ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

10. ПРИ 1871.

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

СОДЕРЖАНІЕ.

МОСКВА.

Типографія Грачева и К., у Пречистенскихъ воротъ, д. Шиловой.

1871

ВЫШЛИ: ТРЕТЬЯ КНИГА АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА И ПЕРВАЯ КНИГА НОВАГО СБОРНИКА: „XIX ВѢКЪ“

(содержаніе см. на оборотѣ)

Перепечатка статей изъ „Русскаго Архива“ (какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ) не допускается.

Библиотека "Руниверс"

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

издаваемый П. Бартеневымъ

(издателемъ Русскаго Архива)

Въ первой книгѣ этого сборника помѣщено между прочимъ:

1. Біографія Е. А. Головина, соч. *Ю. В. Толстаго.*
2. Записки *Н. В. Басаргина.*
3. Записка о духовномъ союзѣ Татариновой (по неизданнымъ бумагамъ).
4. Дневникъ художника *Боровиковскаго.*
5. Записки *князя Грабе-Горскаго.*
6. Новыя автобіографическія показанія *Магницкаго.*
7. Крестьяне Царства Польскаго въ 1863 г.
8. Неизданныя бумаги и письма Рылѣева, статьи и воспоминанія о немъ.
9. Письма Рылѣева къ Пушкину и Пушкина къ Нащокину.
10. Письма Жуковскаго къ Е. Г. Пушкиной, и пр. и пр.

Цѣна первой книги «XIX Вѣка»—*три* рубли, пересылка за 3 фунта по разстояніямъ.

ОТПЕЧАТАНА ТРЕТЬЯ КНИГА АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Въ нее вошли:

Служебный журналъ графа М. Л. Воронцова за 1749 годъ.
Письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ графу М. Л. Воронцову.
Коржавины. Вольнодумцы прошлаго столѣтія.
Бумаги объ арестѣ Лестока.
Протоколы Елизаветинской Конференціи за 1756 годъ.
Письма гр. А. П. Бестужева къ барону І. А. Корфу.
Письма гр. Санти.
Записка о Голштинскихъ дѣлахъ В. Кн. Петра Ѳедоровича.
Переписка графа М. Л. Воронцова съ графомъ А. Г. Головкинымъ.
Бумаги о покушеніи на жизнь императрицы Елизаветы и пр. и пр.

Библиотека "Руниверс"

БУМАГИ ИЗЪ ЭПОХИ 1812—1814 ГОДОВЪ.

Письмо къ издателю вмѣсто предисловія.

Прилагая при семъ, въ копіяхъ, извлеченные по вашему желанію, изъ дѣлъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главн. Штаба: а) Рескрипты и Высочайшіе указы, послѣдовавшіе въ незабвенную отечественную войну 1812—1814 г., на имя главнокомандовавшихъ Россійскими арміями фельдмаршаловъ князя Кутузова-Смоленскаго и графа Барклая-де-Толли, подписанные собственноручно Императоромъ Александромъ 1-мъ, б), утвержденное имъ же положеніе объ управленіи герцогствомъ Варшавскимъ, занятымъ по изгнаніи Французовъ, въ 1813 году, нашими войсками; и в), Высочайше утвержденныя докладныя записки графа Барклая-де-Толли, представленныя имъ Императору Александру Павловичу во время болѣзни фельдмаршала Кутузова-Смоленскаго и послѣ его смерти, касающіяся управленія арміями, — считаю долгомъ предпослать симъ историческимъ документамъ нѣкоторыя изъ моихъ мыслей.

Важность историческая сихъ свѣдѣній не подлежитъ сомнѣнію. Но что̀ при чтеніи этихъ и другихъ многихъ бумагъ, напечатанныхъ и остающихся еще нигдѣ не напечатанными, поражаетъ, — такъ это та неутомимая Императора Александра 1-го дѣятельность, которая видна во всѣхъ его распоряженіяхъ. Прилагаемые рескрипты, указы и записки составляютъ только малѣйшую часть всѣхъ царственныхъ распоряженій Благословеннаго въ первую половину его царствованія и касаются лишь одной части управленія. Подобные рескрипты и распоряженія, исходившіе отъ Царя, имѣются и при другихъ дѣлахъ управленія, тоже не изданные въ свѣтъ. Не малое число писемъ и рескриптовъ его, напечатанныхъ въ издаваемомъ вами „Русскомъ Архивѣ“, свидѣтельствуютъ царственную его заботливость о пользахъ Россіи. Если позволено будетъ судить по тѣмъ даннымъ, которыя уже извѣстны образованному міру вообще относительно дѣятельности Александра Павловича, то безошибочно можно сказать, что онъ послѣ Петра І-го и Екатерины II занимаетъ первое мѣсто. Екатерина II-я вела со славою войны съ народомъ невѣжественнымъ, Турками. Александру І-му выпала доля, кромѣ войнъ съ Турціею и Персіею, — бороться съ народомъ образованнымъ, почти со всею Европою, предводимою геніяльнымъ полководцемъ Наполеономъ І-мъ. Бой, какъ казалось, выпадалъ неровный. Но Александръ вышелъ изъ него съ честью, славой и пользой для Россіи. Онъ поднялъ Россію на такую высоту, на какой она никогда не стояла. Не только Россія, но и вся почти Европа, не исключая самой Франціи, благоговѣла предъ Благословеннымъ, когда онъ даровалъ миръ всей Европѣ. — Мы Русскіе цѣнимъ, и потомки наши съумѣютъ оцѣнить незабвенныя заслуги Благословеннаго. Но къ сожалѣнію въ дѣлахъ политики истинная благодарность немыслима. Европейскіе народы, изъ зависти и политической ревности, нынѣ забыли благодѣянія, оказанныя для нихъ Александромъ и подданными его, принесшими въ борьбѣ съ Наполеономъ І-мъ жертвъ болѣе всѣхъ воевавшихъ съ нимъ народовъ. Тѣмъ не менѣе отъ насъ Русскихъ память и благодарность Александру Благословенному—вѣчная!... Напрасно иные утверждаютъ, оставляя въ сторонѣ политическую дѣятельность Александра, будто въ царствованіе его было мало внутренняго въ государствѣ порядка. Чтобъ это положительно опровергнуть, стоитъ только сравнить законодательства и вѣ-

Библиотека "Руниверс"

ка Петра I-го Екатерины II и Александра I-го. Во многомъ какъ вѣкъ Екатерины II былъ лучше Петровскаго, такъ и вѣкъ Александра былъ лучше Екатерининскаго *). Все шло по законамъ нашаго Русскаго особаго развитія. По наукамъ, художествамъ, ремесламъ, промышленности, въ особенности литературѣ и развитію полезныхъ идей, вѣкъ Александра I-го стоитъ гораздо выше вѣка Екатерины II-й, какъ вѣкъ Екатерины стоитъ выше Петра I-го. Не говоря о многихъ благихъ законодательныхъ мѣрахъ Александра, нельзя забыть учрежденія имъ въ губерніяхъ училищъ, гимназій и новыхъ трехъ университетовъ, Царскосельскаго Лицея, двухъ педагогическихъ институтовъ и для дѣвицъ двухъ Екатерининскихъ и двухъ же Александровскихъ училищъ. Мы Русскіе, хоть не такъ какъ западные народы, но все же идемъ впередъ въ народномъ развитіи. Стоитъ только сравнить произведенія собственно Русскаго ума трехъ эпохъ: начала и второй половины XVIII и первой половины XIX вѣковъ, чтобъ убѣдиться въ значительности нашихъ успѣховъ. При томъ надо имѣть въ виду нашу самобытную исторію народа, съ остатками татарщины, крѣпостнаго права и проч. Благодареніе Всевышнему, въ наше время послѣднее рухнуло, а съ нимъ и оковы, сдерживавшія насъ въ развитіи. Теперь мы Русскіе за западными народами не пополземъ, какъ прежде, а поѣдемъ на рысяхъ, — сохраняя свое національное достоинство и истинную любовь къ Царю-Освободителю, открывшему всѣмъ дорогу къ духовному и матеріальному преуспѣянію. Да поможетъ намъ Богъ на семъ правильномъ пути!

Съ душевнымъ уваженіемъ и пр.

30 Ноября 1870 г.
Москва.

Г. Александровъ.

---

*) Здѣсь стоитъ припомнить стрѣлецкіе бунты — при Петрѣ I-мъ и бунты во время чумы и Пугачевщину — при Екатеринѣ II-й.

1.

Князь Михайло Ларіоновичъ! Генералъ Армфельдъ представилъ мнѣ записку, въ коей излагаетъ мнѣніе свое касательно расположенія и направленія провіантскихъ транспортовъ въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій арміи. Я препровождаю къ вамъ сію записку какъ подлинную на Французскомъ языкѣ, такъ и переводъ оной, съ тѣмъ, — не найдете ли вы въ сихъ примѣчаніяхъ чего полезнаго, для приведенія въ дѣйство при распоряженіяхъ вашихъ по части помянутыхъ транспортовъ. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ: «Александръ.»

С.Петербургъ
Октября 25-го дня
1812-го года.

2.

ЗАПИСКА.

Уже нѣтъ никакаго сумнѣнія въ томъ, что̀ могутъ произвесть Россійскія арміи, и очарованіе въ непобѣдимости Бонапарта существуетъ токмо въ головахъ, худо образованныхъ, кои слѣдуютъ внушеніямъ страха и тщеславія.

Но сего еще не довольно; нужно умѣніе воспользоваться побѣдою. Затрудненія къ сему приписать можно двумъ причинамъ: во первыхъ мнѣнію, которое существуетъ о геніѣ и расторопности Наполеона, а во вторыхъ кореннымъ у насъ недостаткамъ какъ въ образованіи подвижныхъ магазейновъ, такъ и въ образѣ роздачи провіанта. Сіи-то недостатки и неимѣніе истинныхъ началъ суть причиною, что дѣятельность и храбрость нашихъ генераловъ находить будутъ вездѣ препоны при самыхъ величайшихъ даже успѣхахъ.

Библиотека "Руниверс"

Во всѣхъ позиціяхъ, которыя фельдмаршалъ Кутузовъ занималъ прежде и послѣ Бородинскаго сраженія, армія его продовольствована была всѣмъ, чтò и до сихъ поръ бы продолжалось, естьлибъ расточеніе фуража не было таково, что лошади болѣе потоптали, нежели съѣли сѣна. Побѣгъ жителей, оставленіе всѣхъ имуществъ, представляли чрезвычайныя удобности къ продовольствію. Зрѣлище вскорѣ должно совсѣмъ перемѣниться; естьли непріятель будетъ ретироваться, и мы пойдемъ его преслѣдовать, тогда-то повстрѣчаемъ мы только степи, покрытыя пепломъ и трупами, а приближающаяся зима обратитъ въ ничтожество всѣ способы, которые могло намъ представить водяное сообщеніе. Въ Германіи и Италіи, ретирующаяся, разбитая и преслѣдуемая армія оставляла магазейны или частныя депо; здѣсь же, чувствуя самъ во всемъ недостатокъ, ненадежное его существованіе неразлучно кажется съ истребленіемъ, коимъ онъ окруженъ. Итакъ, вообразивъ себѣ всю обширность сихъ неудобствъ, надобно уже помышлять о средствахъ и изыскивать способы къ тому, чтобъ преслѣдованіе, коего требуютъ обстоятельства, учинено было со всевозможною дѣятельностію и быстротою.

Чтобы достигнуть сей цѣли, нуженъ токмо порядокъ и нѣкоторыя пожертвованія, кои въ скоромъ времени вознаградятся.

Ясно можно видѣть, что провіантъ, слѣдуемый для продовольствія нашихъ войскъ, долженъ быть возимъ издалека, дабы вовсе не разорить ближайшихъ отъ нашихъ войскъ губерній и оставить имъ нѣкоторые способы къ доставленію транспортовъ.

Въ слѣдствіе сего нужно установить образъ продовольствія, расположивъ магазейны не въ дальнемъ разстояніи одинъ за другимъ, ешелонами (par echelons), полагая между каждымъ одинъ день перехода.

Для бóльшей ясности я предложу здѣсь пропорцію, которая можетъ служить правиломъ.

Полагая стотысячную армію, которую нужно продовольствовать во время слѣдованія ея по степнымъ мѣстамъ и назначая примѣрно переходы по 25 верстъ въ день, надобно опредѣлить вѣсъ пищи на каждаго солдата по три фунта въ сутки, чтò составитъ 300,000 фунтовъ, которые ежедневно должны быть привозимы къ арміи. Естьли повозка парою можетъ везти двѣ тысячи фунтовъ, то нужно таковыхъ 150.

Полагая 25,000 лошадей кавалерійскихъ, 6000 артиллерійскихъ и 4000 обозныхъ, всего 35,000 лошадей, можно опредѣлить вѣсъ ихъ пищи по 25 фунтовъ на лошадь, чтò составитъ 875,000 фунтовъ, коихъ должно перевезти, и на сіе требуется 438 повозокъ запряженныхъ парою, которыя вмѣстѣ съ назначенными для прокормленія людей составили бы около 600 повозокъ.

Собравъ внутри Имперіи на разныхъ мѣстахъ фуражъ и провіантъ на три мѣсяца, сіи различные магазейны соединены бы были постепенно на трехъ пунктахъ въ 150 верстахъ позади арміи, а на семъ разстояніи находилось бы 6 станцій, которыя учреждены бы были по дирекціи трехъ магазейновъ, и слѣдственно на трехъ различныхъ дорогахъ (естьли то только можно будетъ), примыкающихъ въ арміи столько, сколько мѣстоположеніе сего позволитъ; на каждой станціи выставле-

Библиотека "Руниверс"

но будетъ 100 повозокъ, и по мѣрѣ слѣдованія арміи впередъ всѣ станціи при каждомъ переходѣ будутъ подвигаться.

Въ такомъ случаѣ должно немедленно прибавить одну станцію и учинить въ томъ краю реквизицію повозокъ для перевоза большихъ магазейновъ въ массѣ и какъ можно скорѣе; ибо естьли послѣдуетъ замедленіе въ то время, когда армія продолжаетъ идти впередъ, тогда востребуется необходимость прибавить число станцій, что̀ причинитъ большій расходъ провіанта и фуража, потому что надобно будетъ прокормить людей и лошадей, находящихся на станціяхъ. И такъ сихъ-то издержекъ должно стараться избѣгать, а особливо, чтобъ первые транспорты не были слишкомъ обременены.

Такъ какъ сѣно привозимо было бы изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ и подвержено частой перекладкѣ, то необходимо нужно будетъ для избѣжанія потерь, дѣлать связки по 20 фунтовъ, чрезъ что оно не только лучше бы сохранилось, но и удобнѣе было бы къ перевозкѣ и раздачѣ.

Работа сія незначуща и могла бы быть произведена поставщиками безъ чувствительнаго возвышенія цѣны.

Кромѣ означенныхъ повозокъ, нужно еще таковыхъ для арміи 600 съ уложеннымъ на нихъ провіантомъ и фуражемъ, дабы быть въ готовности слѣдовать за отрядами, какъ скоро случилось бы внезапно ихъ отправить. Во время сраженія повозки сіи могутъ служить для перевозки раненыхъ.

По части подвижныхъ магазейновъ для наблюденія порядка и скорости въ отправленіяхъ, нужно, чтобъ на каждой станціи находилось по 5-ти офицеровъ, 10-ти унтеръ-офицеровъ и 50 солдатъ.

Директоръ по части отправленія большихъ магазейновъ долженъ дать записку, въ которой онъ означитъ количество провіанта и часъ отправленія; транспортъ сей сопровождаемъ будетъ отъ станціи до станціи половиннымъ числомъ людей, и вездѣ храниться долженъ реэстръ, въ который слѣдуетъ вписывать каждый транспортъ самымъ яснымъ и точнымъ образомъ.

По сему образу продовольствія арміи изъ 100,000 человѣкъ состоящей, требуется 600 повозокъ запряженныхъ парою или двойное оныхъ количество, буде найдутся только однѣ тележки, содержа при томъ всегда главные магазейны въ 150-ти верстахъ позади арміи. Хотя промежутокъ сей кажется длиннымъ, но представляетъ болѣе удобности въ операціяхъ. Естьли жъ вмѣсто того за лучшее признается имѣть магазейны сіи на три дни перехода, тогда потребуется только половинное число повозокъ, или естьли можно будетъ употребить зимніе ходы, въ такомъ случаѣ и изъ сего количества понадобятся только двѣ трети.

Я думаю, что можно еще удалить отъ нашихъ армій сіи большія стада воловъ, которыя къ намъ слишкомъ близки, отправляя еженедѣльно изъ всѣхъ большихъ депо нужное количество скота.

Нашъ вагенбургъ также слишкомъ великъ и поглощаетъ большое количество фуража и провіанта, не принося собою большой пользы.

Какъ скоро вышеозначенные подвижные магазейны учреждены будутъ и армія обезпечится въ ежедневномъ своемъ продовольствіи, тогда чрезвычайный обозъ, который за нею

Библиотека "Руниверс"

тянется и производитъ одинъ токмо безпорядокъ, въ тоже время изчезнетъ.

С.Петербургъ
Октября 19 дня
1812-го года.

3.

Получено 3 Декабря 1812 г.

Князь Михайло Ларіоновичъ! По случаю отдаленія арміи нашей изъ внутреннихъ губерній, и на предметъ дальнѣйшихъ ея наступательныхъ дѣйствій, я препровождаю къ вамъ нѣкоторыя мысли о пріуготовленіи способовъ продовольствія, на тотъ конецъ, что если вы признаете ихъ полезными, при мѣрахъ, принятыхъ уже вами для обезпеченія арміи продовольствіемъ, то предоставляю вамъ привести ихъ въ дѣйствіе, снабдивъ кого слѣдуетъ и предписаніями отъ себя, а меня увѣдомьте только къ свѣдѣнію, что̀ вами сдѣлано будетъ. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ: *„Александръ“*.

С. Петербургъ
Ноября 7 дня 1812 года.

4.

Мысли.

Первымъ зимнимъ путемъ перевезть въ Бѣлой изъ Ржева и съ Волги, муки, крупъ, овса по числу ревизскихъ душъ Тверской губерніи, по одной четверти на душу, ближнимъ крупу и муку, а дальнымъ овесъ, что̀ сдѣлать должно муки 240,000 четвертей съ пропорціею крупъ; а прочіе овса до 200,000 четвертей.

Подводами Смоленской губерніи половину вышеписанной пропорціи, или на пять мѣсяцевъ т. е. на Декабрь, Январь, Февраль, Мартъ и Апрѣль по числу 96,000 человѣкъ, муку, крупу и овесъ перевезть зимой до гор. Витебска, откуда развозить въ Лепель, въ Борисовъ и въ Березино по потребности. Остальную половину при вскрытіи водъ барками доставить Двиною туда, гдѣ только нужно быть можетъ, а того до новаго урожая т. е. на Май, Іюнь, Іюль, Августъ и Сентябрь, достаточно тоже по числу 96000 человѣкъ. — Въ Бѣлой построить 120 барокъ.

Равныя сему количества доставить изъ Кіевской губерніи въ Мозырь, а изъ Волынской въ Пинскъ, отсюда довозить можно въ Несвижъ и въ Минскъ, а изъ Мозыря въ Бобруйскъ и въ Игуменъ и Березино.

Сими способами и мѣрами продовольствіе всѣхъ войскъ было бы обезпечено до новаго урожая, на всякой случай, какой бы оборотъ дѣла ни приняли.

Въ Ригѣ должны быть большіе магазейны, въ Лифляндіи хлѣба избыточно, слѣдовало бы свезти оный въ Сесвегенъ, въ Юнгферсгофъ и въ Крейцбургъ, а изъ сихъ мѣстъ зимою сдѣлать перевозку въ Вилькомиръ и въ Поневежъ.

Въ Бобруйскѣ могъ уже собранъ быть большой магазейнъ, если о томъ приказанія даны были.

Получено 14 Декабря 1812 г. № 277.

5.

Князь Михайло Ларіоновичъ! Изъ донесенія вашего отъ 12-го Ноября съ признательностію усматривая желаніе обывателей Могилевской губерніи къ пожертвованіямъ на пользу отечества, нахожу, что, послѣ потерпѣннаго сею губерніею разстройства отъ непріятеля, таковый опытъ ихъ усердія будетъ для нихъ слишкомъ отяготителенъ.

Библиотека "Руниверс"

Пріемля сіе въ уваженіе, поручаю вамъ, изъявивъ имъ за сіе мое благоволеніе, не принимать отъ сей губерніи иныхъ пожертвованій, довольствуясь только тѣми для войскъ потребностями, каковыя, по правиламъ состоящихъ на военномъ положеніи губерній, признаете вы за нужное; — что̀ самое наблюдать и въ прочихъ подобныхъ оной губенріяхъ.

Пребываю вамъ всегда благосклонный. Подписалъ: *„Александръ“*.

С. Петербургъ
Декабря 4 дня 1812 года.

6.

Помѣта: «къ г. м. Безродному и въ приказѣ объявить».

Князь Михайло Ларіоновичъ! Согласно представленію вашему, предписываю выдачу всѣмъ войскамъ, за границею находящимся, раціонныхъ денегъ по учрежденію большой дѣйствующей арміи, начать съ 1-го Января нынѣшняго года, т. е. съ выступленіемъ за предѣлы наши и продолжать до возвращенія войскъ въ границы; но вмѣсто опредѣленныхъ за раціонъ шести копѣекъ серебромъ выдавать по двадцать четыре копѣйки ассигнаціями. — Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ: *„Александръ“*

Городъ Млава
Января 20 дня 1813 года.

7.

Помѣта: «къ г. м. Безродному».

Князь Михайло Ларіоновичъ! По дошедшему къ вамъ представленію генерала графа Витгенштейна, какой данъ указъ мною управляющему Военнымъ Министерствомъ объ отпускѣ просимаго Кенигсбергскимъ правительствомъ на посѣвъ овса 20,625 четвертей, съ онаго препровождаю при семъ копію.

Отъ распоряженія уже правительства сего зависѣть будетъ пріемъ въ Рижской губерніи означеннаго овса и перевозка онаго: теперь ли по зимнему пути, или съ открытіемъ навигаціи, какъ само оно за лучшее признаетъ. Пребываю вамъ всегда благосклонный. Подписалъ: *„Александръ“*.

Г. Плотскъ
31 Января 1813 года.

8.

Къ свѣдѣнію.

Копія съ высочайшаго указа, даннаго управляющему Военнымъ Министерствомъ въ 31 д. Января 1813 года.

Въ замѣну доставляемаго нынѣ жителями Пруссіи фуражнаго войскамъ нашимъ продовольствія, повелѣваю отпустить тому, кто отъ Кенигсбергскаго правительства присланъ будетъ, 20,625 четвертей овса въ Рижской губерніи.

Ежели въ тѣхъ мѣстахъ состоятъ запасы Провіантскаго Департамента и по соображеніямъ вашимъ есть въ нихъ излишекъ, то отпускъ упомянутаго количества овса сдѣлать изъ провіантскихъ магазейновъ; въ противномъ же случаѣ открыть по сношенію съ генералъ-лейтенантомъ маркизомъ Паулуччи закупку онаго въ Рижской губерніи немедленно, снабдивъ его суммою отъ Провіантскаго Департамента и препоручивъ ему же отпускъ овса тому чиновнику, кто назначенъ будетъ отъ Кенигсбергскаго правительства. О распоряженіяхъ вашихъ по сему увѣдомьте фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова Смоленскаго.

Библиотека "Руниверс"

9.

Князь Михайло Ларіоновичъ! Согласно представленію вашему отъ 1-го Февраля, повелѣваю опредѣленные въ натурѣ раціоны для лошадей производить тѣмъ только штабъ и оберъ-офицерамъ, которые въ Гродненской и Виленской губерніяхъ находиться будутъ. — Но что̀ принадлежитъ до мясной и винной порціи нижнимъ чинамъ, то оную опредѣлить по три раза въ недѣлю всѣмъ безъ изъятія войскамъ вашего начальства, гдѣ бы они ни находились. — Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ „*Александръ*".

М. Колло
Февраля 5 дня 1813 года.

10.

Михайло Богдановичъ! Для удобнѣйшаго теченія дѣлъ по хозяйственнымъ частямъ армій нашихъ, имѣющихъ нынѣ дѣйствовать на отдаленномъ одна отъ другой пространствѣ, я за нужное призналъ производство по симъ дѣламъ соединить при Главномъ Штабѣ моемъ и возложить оное на управляющаго интендантскою при семъ Штабѣ частію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рахманова. — На сей конецъ повелѣлъ я ему немедленно войти въ надлежащее сношеніе съ генералъ-интендантомъ всѣхъ армій и, разсмотрѣвъ способы настоящаго оныхъ продовольствія, постановить правила для обезпеченія онаго на будущее время. Генералъ-интенданты, получая распоряженія его по сей части, поступаютъ сообразно съ оными, увѣдомляя его заблаговременно о собственныхъ ихъ намѣреніяхъ и не заключая никакихъ значущихъ торговъ безъ его на то согласія. — Всѣ предположенія его по продовольствію ввѣренныхъ вамъ армій будетъ онъ предварительно представлять вамъ и приводить ихъ въ исполненіе съ вашего одобренія. Пребываю вамъ благосклонный.

Подписалъ: „*Александръ*".

Главная квартира
Петерсвальде.
1813 года 31 Іюля.

Получ. 19 Авг. въ Теплицѣ, исполн. 19 Августа

11.

Главнокомандующему дѣйствующими арміями господину генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли.

Верховной Временной Совѣтъ герцогства Варшавскаго представляетъ мнѣ, что по занятіи Россійскими войсками герцогства, до сего еще времени нѣкоторые военные чиновники собираютъ сами реквизиціею съ жителей: соль, холстъ, сукна, кожи и вино. Я повелѣваю вамъ всѣмъ военнымъ главнымъ и частнымъ начальникамъ строго запретить сборъ реквизиціею вышеписанныхъ вещей, а въ случаѣ надобности во оныхъ, чтобы одни генералъ-интенданты армій, составя исчисленія, входили съ требованіями своими къ президенту Верховнаго Совѣта.

Равнымъ образомъ нахожу нужнымъ отъ нынѣ впредь запретить всѣмъ генералъ-интендантамъ армій дѣлать самимъ собою въ департаментахъ и повѣтахъ герцогства денежные сборы или требованія какъ съ жителей, такъ и изъ казначействъ департаментовъ, а чтобы равномѣрно, въ случаѣ необходимыхъ надобностей, обращались они къ президенту Совѣта.

Подписалъ: „*Александръ*"

Теплицъ.
28 Августа 1813 года.

Библиотека "Руниверс"

12.

Получ. 4 Сентября 1813 въ дер. Собертенъ.

Копія съ именнаго Высочайшаго указа, даннаго дѣйствительному статскому совѣтнику Рахманову въ 31 день Августа за № 296-мъ.

Представленную вами записку, заключающую въ себѣ планъ о составленіи запасовъ: провіанта, фуража, аммуничныхъ и госпитальныхъ вещей, я одобряю съ слѣдующимъ дополненіемъ:

1-е. Наблюденіе за сборомъ реквизиціи и точнымъ наполненіемъ магазиновъ возложить на дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Санти. Для сего нахожу я нужнымъ, дабы онъ былъ уже генералъ-интендантъ герцогства Варшавскаго, а въ Польскую армію назначить вмѣсто его другаго генералъ-интенданта по сношенію съ главнокомандующимъ тою арміею.

2-е. Графу Санти доставьте вы нынѣ же отъ себя подробныя вѣдомости: а) О двумѣсячной пропорціи провіанта и фуража, которая составлять должна запасъ. б.) Сколько чего собрать онъ долженъ реквизиціею съ герцогства Варшавскаго, и таковыя же немедленно представить и ко мнѣ за подписаніемъ вашимъ.

3-е. Въ разсужденіи запасовъ аммуничныхъ вещей, распоряженіе уже сдѣлано, какъ равно назначены и пункты къ содержанію оныхъ: Варшава и Краковъ.

Всѣ предположенія ваши, вполнѣ означенныя, повелѣваю вамъ привести на семъ основаніи въ исполненіе, чрезъ предписанія и сношенія ваши съ кѣмъ слѣдуетъ и не ограничиваясь одними переписками наблюдать неупустительно за точнымъ и скорымъ составленіемъ запасовъ, такъ какъ предметы сіи составляютъ существенную обязанность занимаемаго вами мѣста, имѣя непосредственное ваше наблюденіе, дабы не послѣдовалъ отъ упущенія недостатокъ въ продовольствіи.

На сей конецъ аппробую я и журналъ засѣданія $\frac{11}{23}$ Августа о управленіи непріятельскихъ земель, которыя могутъ быть заняты союзными войсками.

13.

Главнокомандующему арміями господину генералу отъ инфантеріи Барклаю-де-Толли.

Прочитавъ записку вашу объ отпускѣ сорока тысячъ червонныхъ Австрійскому правительству въ счетъ будущихъ расчетовъ за продовольствіе нашей арміи, по правиламъ, какія будутъ поставлены въ конвенціи, и видя изъ оной изъясняемую вами возможность и согласіе на отпускъ сей суммы, я ее утверждаю. Касательно же изъясненій вашихъ о неизвѣстности основанія переговоровъ съ Австрійскимъ правительствомъ въ разсужденіи конвенціи о продовольствіи, то какъ все оное препоручено главному генералъ-интенданту арміи Рахманову, слѣдовательно и обязанъ онъ о всемъ касающемся непрерывно вамъ докладывать.

Подписалъ: «Александръ»

Теплицъ.
Сентября 8 дня 1813 года

14.

Главнокомандующему арміями господину генералу отъ инфантеріи графу Барклаю-де-Толли.

Прусское правительство доводитъ до свѣдѣнія моего, что во многихъ мѣстахъ Пруссіи открылась зараза

Библиотека "Руниверс"

на скотѣ, чему причиною поставляетъ оно прогонъ скота изъ России безъ дальней предосторожности. Опасаясь послѣдствій, вредныхъ для самой арміи, предлагаетъ правительство слѣдующія мѣры:

1-е. Уменьшить, сколько можно, транспорты воловъ, употребляемыхъ къ перевозкѣ провіанта и другихъ надобностей для войскъ.

2-е. Учредить на границѣ общія коммисіи, для освидѣтельствованія прогоняемаго скота.

3-е. Назначить одну или двѣ дороги, по которой бы всѣ транспорты сего рода слѣдовали къ арміи и позволить, чтобъ они сопровождаемы были людьми, знающими признаки болѣзни, которые назначены будутъ на сей конецъ Прусскимъ начальствомъ.

4-е. Чтобы препровождающіе скотъ повиновались всѣмъ тѣмъ мѣрамъ, кои Прусское начальство по означеннымъ дорогамъ найдетъ нужными для прекращенія заразы и которыя по опытамъ состоятъ въ томъ, что при первыхъ признакахъ болѣзни, должно отдѣлять таковой скотъ и убивать, если достигнетъ оной извѣстной степени.

Я повелѣваю вамъ привести предположеніе сіе въ дѣйствіе по арміи вамъ ввѣренной, по надлежащемъ съ Прусскимъ начальствомъ сношеніи.

Подписалъ: «Александръ»

Карлсруэ.
8 Декабря 1813 года.

15.

Главнокомандующему арміями господину генералу отъ инфантеріи графу Барклаю-де-Толли.

Изъ прилагаемыхъ у сего копій съ указовъ моихъ управляющему Военнымъ Министерствомъ и генералъ-губернатору герцогства Варшавскаго, усмотрите вы, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ о способахъ земли къ продовольствію войскъ, предположено имѣть въ герцогствѣ запасъ, который бы составлялъ мѣсячную пропорцію на 380 тыс. человѣкъ.

Запасъ сей предполагаю я имѣть собственно на тотъ предметъ, чтобы по заключеніи мира обезпечено было путевое продовольствіе дѣйствующихъ войскъ нашихъ, при проходѣ чрезъ герцогство Варшавское.

Въ слѣдствіе сего поручаю вамъ извѣстить немедленно генералъ-губернатора Варшавскаго, на какихъ пунктахъ, хотя примѣрно, сколько должно имѣть провіанта, овса, сѣна, и соломы изъ вышеупомянутой мѣсячной пропорціи, дабы, не упуская послѣдняго зимняго пути, могъ онъ немедленно распорядить учрежденіе сего запаса.

Подписалъ: «Александръ»

Городъ Труа.
9 Февраля 1814 года.

16.

Копія съ именнаго Высочайшаго указа, даннаго Варшавскому генералъ-губернатору дѣйствительному тайному совѣтнику Ланскому въ 9-й день Февраля 1814 года.

Изъ исчисленія, составленнаго вами обще съ тайнымъ совѣтникомъ Новосильцовымъ о количествѣ провіанта, овса, сѣна и соломы, предназначаемомъ отъ земли для обезпеченія войскъ нашихъ въ продовольствіи, усматриваю я, что герцогство Варшавское не можетъ отдѣлить на резервную армію хлѣба болѣе, какъ только на четыре мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

Полагая, что исчисленіе таковое основано вами по строгому вниманію и изысканію всѣхъ способовъ земли, и что болѣе назначеннаго нынѣ количества провіанта и фуража герцогство никакъ уже не въ состояніи прибавить войскамъ нашимъ; какое далъ я повелѣніе управляющему Военнымъ Министерствомъ по предмету сему, съ оного, а равно и съ указа, послѣдовавшаго къ генералу графу Барклаю-де-Толли, препровождаю къ вамъ копіи, для принятія со стороны вашей предварительныхъ мѣръ къ исполненію того, что̀ отъ васъ зависитъ.

Хотя управляющій Военнымъ Министерствомъ и поставляется означеннымъ повелѣніемъ въ обязанность подкрѣпить новыми способами продовольствіе резервной арміи до 1-го Сентября, тѣмъ не менѣе однако не должно ослабѣвать и ваше попеченіе по сей части и безпрерывное съ нимъ сношеніе, дабы не довести до того времяни, какъ способы земли прекратятся, а новыя не возымѣютъ еще полнаго дѣйствія. Почему исправное продовольствіе войскъ, въ герцогствѣ расположенныхъ, и оставляю я въ равной съ нимъ отвѣтственности.

17.

Копія съ именнаго Высочайшаго указа, даннаго управляющему Военнымъ Министерствомъ въ 9 день Февраля 1814 года.

Для вѣрнаго обезпеченія армій нашихъ въ продовольствіи со стороны герцогства Варшавскаго, требовалъ я свѣдѣнія отъ тамошняго генералъ-губернатора о способахъ земли къ учрежденію запасовъ для дѣйствующихъ войскъ и къ содержанію резервной арміи.

Онъ представляетъ нынѣ, что за отчисленіями хлѣба на продовольствіе жителей до новаго урожая, остающееся количество, считая съ 1-го Января, составляетъ по его соображенію:

a) Четырехъ-мѣсячную пропорцію для резервной арміи, полагая ее въ 200 т. человѣкъ.

b) Таковую же пропорцію для госпиталей на 30 т. человѣкъ.

c) Одномѣсячную пропорцію для дѣйствующихъ армій на 380 т. человѣкъ.

Оставляя пропорцію, для дѣйствующихъ армій отчисляемую, запасомъ собственно на продовольствіе оныхъ въ случаѣ перехода чрезъ герцогство, я обращаю вниманіе ваше на резервную армію, содержаніе коей обезпечивается на четыре только мѣсяца.

Армія сія по послѣднему рапорту состоитъ изъ ста двадцати тысячъ человѣкъ и двадцати семи тысячъ лошадей (кромѣ корпуса генералъ-лейтенанта Ратта), но изъ того числа исключить должно кавалерійскіе корпуса, въ границахъ нашихъ расположенные, а въ замѣнъ оныхъ прибавить регулярныя войска, бывшія при осадѣ Данцига, кои, какъ извѣстно вамъ, вступаютъ для формировки въ герцогство Варшавское, и рекрутъ послѣдняго набора, ассигнованныхъ въ резервную армію и на усиленіе 6-й и 25-й дивизій.

На семъ основаніи повелѣваю вамъ составить подробный расчетъ о потребномъ до 1-го Сентября количествѣ провіанта войскамъ въ герцогствѣ находящимся и, войдя въ сношеніе съ генералъ-губернаторомъ Варшавскимъ, тотъ часъ съ полученія сего, принять мѣры къ доставленію изъ запасовъ ли нашихъ или посредствомъ покупки того количества провіанта, какое нужно въ добавокъ къ предназначаемому отъ земли, учредя и транспортировку, послѣднимъ-ли зим-

Библиотека "Руниверс"

нимъ путемъ или съ открытіемъ навигаціи, какъ надобность покажетъ. Словомъ, я надѣюсь, что вы примете въ особенное попеченіе и исправность продовольствіе войскъ въ герцогствѣ расположенныхъ и не допустите ихъ ни домалѣйшаго недостатка.

18.

Главнокомандующему арміями господину генералу отъ инфантеріи графу Барклаю-де-Толли.

Утверждая предложеніе ваше, въ рапортѣ отъ 11-го Января за № 19-мъ изъясненное, на счетъ составленія запасовъ для дѣйствующихъ армій въ дополненіе къ той пропорціи, какая поставлена быть должна съ Германскихъ владѣній, нахожу нужнымъ предписать только:

1) Чтобы хлѣбъ и вино, изъ Россіи назначаемые, доставлены были въ приморскія крѣпости на Одерѣ.

2) Съ порученіемъ Варшавскому генералъ - интенданту сплава запасовъ изъ Бромберга и Торуна до Ландсберга, снабдить его надлежащею суммою на наемъ судовъ и рабочихъ, дабы отвратить всякое въ послѣдствіи времени съ сей стороны затрудненіе ибо извѣстно, что герцогство Варшавское не въ состояніи дать на то денегъ.

Касательно же истребованія свѣдѣній о успѣхѣ поставки полугодичнаго продовольствія отъ Германскихъ государствъ, то я предоставляю вамъ сноситься по сей статьѣ непосредственно съ министромъ барономъ Штейномъ.

Подписалъ: «*Александръ*».

Деревня Руже
10 Марта 1814 года.

19.

Главнокомандующему арміею господину генералъ - фельдмаршалу графу Барклаю-де-Толли.

Указомъ отъ 8-го числа сего Августа извѣстилъ я васъ о повелѣніи данномъ мною министру финансовъ, чтобы доставлены къ вамъ были всѣ суммы, недосланныя въ армію по 1-е Мая текущаго года. Съ исполненіемъ сего, вы будете имѣть полную сумму, какую требовали къ удовлетворенію армейскихъ надобностей по то время; а послѣ сего считаю я излишнимъ уже смѣшивать съ оною Французскія Bons Royaux, или доходы изъ Бельгіи намъ слѣдующіе, о которыхъ представляете вы рапортомъ отъ 20 Іюля за № 249-мъ и которые непосредственно принадлежатъ распоряженію министра финансовъ.

Подписалъ: «Александръ»

С.-Петербургъ
Августа 13 дня 1814 года.

20.

Главнокомандующему арміею господину генералъ-фельдмаршалу графу Барклаю-де-Толли.

Соглашаясь съ представленіемъ вашимъ отъ 18-го Іюня объ отправленіи въ Вѣну съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Бюлеромъ сверхъ опредѣленныхъ съ нашей стороны въ Ликвидаціонную Коммисію двухъ бухгалтеровъ, подполковника Белля и штабсъ-капитана Малецкаго, актуаріуса Бланкенгагена и писаря провіантскаго вѣдомства, я нахожу неизлишнимъ предписать ему, чтобы старался возлагаемой на него расчетъ окончить сколь можно безъ промедленія.—На счетъ же содержанія чиновникамъ и самому Бюлеру, я предоставляю вамъ опредѣлить оное сообразуясь съ тѣмъ, какъ въ прежнюю Коммисію генералъ-лейтенанта князя Долгорукова сдѣлано было (о чемъ прилагается здѣсь справка), и о переводѣ потребной на то

Библиотека "Руниверс"

суммы въ Вѣну сообщить отъ себя уже министру финансовъ, коему надлежащее о томъ повелѣніе дано отъ меня.

Прилагаю къ свѣдѣнію вашему при семъ случаѣ и копію съ донесенія министра финансовъ о распоряженіяхъ его къ удовлетворенію арміи подлежащими по 1-е Мая суммами.

Подписалъ: «*Александръ*».

С.-Петербургъ
Августа 19 дня 1814 года

21.

Въ отвѣтъ на запросъ Канцеляріи Его Императорскаго Величества отъ 8-го числа сего мѣсяца, Общая военнаго министра Канцелярія имѣетъ честь увѣдомить:

1) Съ генералъ-лейтенантомъ княземъ Долгорукимъ для расчету съ Австрійскимъ правительствомъ, въ 1803 году, командированы были:

Изъ Министерства Финансовъ надворный совѣтникъ Теше.

Изъ Провіантскаго Департамента: военный совѣтникъ Трохимовскій. Актуаріусы: Стевенъ, Семененко, Крамаревскій; 14-го класса Новодворскій и Брунъ. Изъ Коммисаріатскаго: коллежскій регистраторъ Струговщиковъ.

2) При отправленіи въ Вѣну выдано было на проѣздъ:

Князю Долгорукому . 1500 червон.
Теше . . . . 500 червон.
Трохимовскому . . . . 410 червон.
и 100 р. ассиг.
да ему же подъ повозку для письменныхъ дѣлъ на четыре лошади.
тоже . . . . 410 червон.
и 100 р. ассиг.

Стевену, Семененку, Крамаревскому, Новодворскому, Струговщикову и Бруну, каждому по 102½ червонныхъ и по 25-р. ассигнаціями.

3) Со времени отправленія въ Вѣну производилось:

Князю Долгорукову, на столъ по 300 рублей въ мѣсяцъ, полагая рубль въ пятьдесятъ штиверовъ, и додача по сему же курсу къ получаемому имъ по чину жалованью.

Трохимовскому, Тешу, Стевену, Семененку, Крамаревскому, Новодворскому, Бруну и Струговщикову одно получаемое или жалованье, полагая рубль также въ 50 штиверовъ.

Подписалъ: Директоръ Бажсеновъ.

9-го Августа
1814 года.

22.

Копія съ записки министра финансовъ отъ 13 Августа.

Удостоясь получить Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 8-го числа сего мѣсяца, коимъ повелѣно мнѣ вступить въ сношеніе съ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Барклаемъ-де-Толли о скорѣйшей высылкѣ для главной арміи недопущенныхъ на Сентябрскую и Январскую трети суммъ въ такой монетѣ, какая для сего нужна, я поставляю обязанностію донести, что съ моей стороны сдѣланы уже прежде сего надлежащія распоряженія, объ отпускѣ въ вѣдомство господина генералъ-фельдмаршала всѣхъ остальныхъ недосланныхъ отъ Государственнаго Казначейства суммъ за Сентябрскую и Январскую трети, ассигновавъ оныя отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жерве и предписавъ ему употребить всѣ возможныя средства къ скорѣйшему обмѣну Англинскихъ кредитныхъ бумагъ на звонкую монету, хотя бы то было съ нѣкоторою для казны потерею противъ того

Библиотека "Руниверс"

курса, какимъ можно бъ было произвесть сей вымѣнъ по частямъ, пользуясь случаями и не ускоряя временемъ. Въ разсужденіи чего и полагаю я, что поынѣ всѣ таковыя недопущенныя для главной арміи суммы, или покрайней мѣрѣ большая часть оныхъ, уже выполнены въ звонкой монетѣ.

При всемъ однакоже томъ, сдѣлавъ вновь подтвержденіе дѣйствительному статскому совѣтнику Жерве о скорѣйшемъ выполненіи требованій господина генералъ-фельдмаршала графа Барклая-де-Толли, я вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ и ему о таковыхъ распоряженіяхъ; а Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше о томъ доношу.

Примѣч. Въ дополнительномъ же донесеніи министра финансовъ отъ 18 Августа изъяснено:

Высылка сихъ денегъ донынѣ останавливалась единственно по тому, что на нѣкоторыя предложенія, представленныя генер. фельдмаршалу Барклаю-де-Толли отъ статсъ-секретаря графа Нессельрода ожидалось разрѣшеніе; когда же на оныя присланъ былъ отъ него отзывъ и потребовались всѣ недопущенныя суммы къ отпуску въ Варшаву, то дѣйствительный статскій совѣтникъ Жерве, повѣривъ свои счеты съ арміею и не дожидаясь отъ меня новыхъ подтвержденій, ему донесъ отъ 8-го прошедшаго Іюля, что главная армія за Сентябрскую прошлаго года треть слѣдующими суммами какъ чрезъ посредство высылки къ нему съ нарочными курьерами наличныхъ денегъ, такъ и отпущенными въ Дрезденѣ и Варшавѣ суммами окончательно уже удовлетворяется. Что жъ относится до Январской сего года трети, то изъ полученнаго мною вчерашній день отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жерве донесенія я усматриваю, что въ счетъ почитаемыхъ недопущенными на оную для означенной арміи до 15-ти м. руб. выслано отъ него уже въ Варшаву 1,261,786 руб; сверхъ того готовыхъ у него къ высылкѣ 80,000 червонныхъ или 992,000 руб. изъ субсидій сего года 3,500,000 руб. и Французкими Bons Royaux на 3,200,000 руб., которые вообще и составляютъ до 9,201,786 руб. Достальные же за тѣмъ на совершенное выполненіе и Январской трети до 6 м. рублей, по сдѣланнымъ отъ меня ему Жерве предписаніямъ, надѣюсь также незамедлительно будутъ доставлены.

23.

Графъ Михайло Богдановичъ! Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 23 Сентября, поспѣшаю изъявить вамъ, что, судя по теперешнимъ обстоятельствамъ нѣтъ кажется нужды въ заготовленіи запасовъ на границѣ герцогства Варшавскаго къ сторонѣ Галиціи; но въ прочемъ для непредвидимаго случая не будетъ излишнимъ имѣть столько наличнаго запаса, чтобы армія на первый разъ могла, взявъ его съ собою, обезпечить себя въ продовольствіи. Пребываю вамъ благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

Вѣна. 30 Сентября
1814 года.

(Оп. 210, Св. 7, кн. 3).

24.

Князь Михаило Ларіоновичъ! По мѣрѣ удаленія ввѣренныхъ вамъ армій для преслѣдованія непріятеля,— минуется тѣмъ надобность содержать оставляемыя войсками сзади губерніи на военномъ положеніи, по силѣ

Библиотека "Руниверс"

военнаго учрежденія большой дѣйствующей арміи.

Я желаю, чтобы вы, опредѣляя въ сихъ случаяхъ, которыя губерніи освобождать изъ сего положенія, объявляли всегда своими повелѣніями о семъ, представляя въ тоже время въ Правительствующій Сенатъ и донося мнѣ. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

С Петербургъ
Ноября 25 дня
1812 года.

25.

Князь Михаило Ларіоновичъ! Назначеніе сдѣланное вами генералъ-маіору Игнатьеву быть военнымъ губернаторомъ Бобруйскимъ, съ тѣми правами въ отношеніи губерніи Минской и губернатора гражданскаго, какія имѣютъ прочіе военные губернаторы, управляющіе гражданскою частію, — я утверждаю, но считаю приличнымъ званіе сіе присвоить Игнатьеву на время только нынѣшней войны; почему и поручаю вамъ извѣстить о назначеніи таковомъ кого слѣдуетъ отъ себя, такъ какъ губернія Минская находится въ военномъ еще положеніи. Пребываю всегда вамъ благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

Въ Вильно.
Декабря 13 дня
1812 года.

26.

Князь Михаило Ларіоновичъ! Согласно представленію вашему отъ 21 Декабря подъ № 161-мъ, я разрѣшаю выдачу положеннаго полугодоваго жалованья на покупку верховыхъ лошадей: главноуправляющему по части продовольствія арміи, директору военной полиціи съ чиновниками къ ней принадлежащими, а равно и всѣмъ чиновникамъ интендантскимъ, провіантскимъ и коммисаріатскимъ. — Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

Г. Вильно.
Декабря 25 дня
1812 года.

27.

Князь Михаило Ларіоновичъ! По случаю выступленія войскъ нашихъ за границу разными корпусами, повелѣваю предписать командующимъ арміями и корпуснымъ командирамъ, чтобы, въ случаѣ потребности имъ суммъ въ золотой или серебряной монетѣ, не вступали они съ требованіи къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, а представляли бы вамъ. По полученіи же сихъ требованій я желаю, дабы вы по онымъ докладывали прежде мнѣ. — Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

Ликъ.
Января 8 дня
1813 года.

28.

Князь Михаило Ларіоновичъ! По вступленіи армій нашихъ въ сосѣдственныя владѣнія, необходимо нужно, чтобы всѣ монеты наши, не исключая и государственныхъ ассигнацій, имѣли въ оныхъ свободное обращеніе. По сему поручаю вамъ публиковать на Нѣмецкомъ, Польскомъ и Русскомъ языкахъ прилагаемое у сего объявленіе въ Пруссіи и герцогствѣ Варшавскомъ, — и на основаніи онаго наблюсти за немедленнымъ

Библиотека "Руниверс"

составленіемъ таксы жизненнымъ припасамъ и опубликованіемъ прилагаемой здѣсь сравнительной табели монетъ.

Вмѣстѣ съ симъ предписалъ я министру финансовъ учредить при главной квартирѣ вашей и въ арміи адмирала Чичагова промѣнныя конторы, для доставленія способовъ чинамъ арміи обмѣнять асигнаціи высшаго достоинства на мелкія. Копію указа сего влагаю здѣсь къ свѣдѣнію вашему.

О распоряженіи таковомъ не оставите вы объявить приказомъ и всѣмъ арміямъ. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

Г. Іоганизбургъ (рукою графа Аракчеева). 13 Января 1813 года.

29.

Копія съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества рескрипта, даннаго министру финансовъ Гурьеву 13 Января 1813 года въ г. Іоганизбургѣ.

Дмитрій Александровичъ! Изъ прилагаемаго при семъ въ копіи рескрипта моего генералъ-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому усмотрите вы мѣры, принятыя по случаю вступленія войскъ нашихъ въ сосѣдственныя владѣнія къ свободному ходу ассигнацій въ Пруссіи и герцогствѣ Варшавскомъ.

На основаніи онаго повелѣваю вамъ какъ наипоспѣшнѣе учредить промѣнныя конторы, одну при главной квартирѣ фельдмаршала, а другую на правомъ флангѣ при арміи адмирала Чичагова. Чиновниковъ въ конторы сіи отдѣлить изъ банковъ и снабдить ихъ на первый разъ возможнымъ количествомъ ассигнацій мелкаго достоинства, дабы тотчасъ съ открытіемъ могли они приступить къ промѣну, а впослѣдствіи дѣлать дополненія такимъ образомъ, чтобы въ размѣнѣ ста и пятидесяти рублевыхъ ассигнацій никогда при арміяхъ не было остановки.

Руководствуясь принятыми мѣрами, вы не оставите также наблюдать, чтобы всѣ суммы, Военному Департаменту для заграничныхъ армій потребныя, отпускаемы были изъ государственныхъ казначействъ ассигнаціями мелкаго уже достоинства, т. е. 5-ти, 10-ти и 20-ти рублевыми. Пребываю вамъ благосклонный.

30.

Publication.

Sa Majesté l'Empereur mon Auguste Maitre, considerant que l'entrée de ses armées en Prusse et dans le duché de Varsovie exige de fixer des regles sur l'emploi des monnaies Russes tant en or, en argent et en cuivre, qu'en assignationis de la banque de S. Petersbourg, m'a ordonné de publier, pour la connaissance de chacun, les mesures suivantes adoptées provisoirement pour cet objet.

Art. 1-ier

Toutes les monnaies Russes, soit en or, en argent et en cuivre, soit en billet de la banque d'assignations de S. Petersbourg seront considerées dans les pays occupées par les troupes Imperiales comme monnaies légales et admises, comme telles, non seulement dans les caisses publiques, mais aussi dans les transactions pécuniaires entre particuliers.

Библиотека "Руниверс"

Art. 2-d

Il est ordonné à toutes les autorités administratives et provinciales des pays susmentionnés de rediger et de publier des taxes sur les objets de première necessité, comme: viande, bierre, pain etc, etc.; ces taxes seront fixées en monnaies Russes et monnaies du pays.

Art. 3-me

De même il leur est enjoint de publier un tableau comparatif, ci-joint, de la valeur proportionnelle des monnaies Russes et de celles du pays, en adoptant pour principe de comparaison des billets de banque, que quatre roubles en assignations sont égaux à un rouble en argent.

Art. 4-me

Pour la plus grande convenance du public il ne sera mis en circulation que des billets de banque de 25 r., de 10 r. et de 5 r., comme étant par la difference de leur couleur plus facile à distinguer entre eux. Les billets de 25 r. sont blancs; ceux de 10 r. rouges, et ceux de 5 r. bleux; ce que les autorités civiles porteront à la connaissance des habitants.

Art. 5-me

Ceux qui imiteront ou fabriqueront ces bilets de banque seront poursuivis comme faussaires, traduits devant les tribunaux et punis de mort d'après les loix du pays.

31.

Князь Михаило Ларіоновичъ! Арміи, подъ предводительствомъ вашимъ дѣйствовавшія въ границахъ государства, довольствовались понынѣ отъ Коммисаріата жалованьемъ по штатному положенію, и на семъ основаніи должны быть удовлетворены они и за Сентябрскую треть прошлаго года. Я не могу однако оставить безъ особеннаго вниманія трудовъ, понесенныхъ войсками въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ прошедшаго года, при быстромъ преслѣдованіи и пораженіи непріятеля, по мѣстамъ раззоренным, гдѣ жизненные припасы несравненно дороже внутреннихъ губерній.

Во уваженіе сихъ причинъ и въ награду понесенныхъ каждымъ трудовъ, нахожу я справедливымъ повелѣть произвесть не въ зачетъ штатное полугодовое жалованье всѣмъ войскамъ, дѣйствительно нынѣ за границею находящимся, распростирая сіе на всѣ чины безъ изъятія, отъ вышняго до нижняго.

Вслѣдствіе сего поручаю вамъ приказать таковую награду произвести заграничнымъ войскамъ вмѣстѣ съ жалованьемъ за Сентябрскую треть, употребя на то деньги изъ комиссаріатской на жалованье доставленной суммы. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

Мѣстечко Яново (рукою графа Аракчеева).
18 Января 1813 года.

32.

Князь Михаило Ларіоновичъ! По представленію вашему о суммѣ, потребной для выдачи заимообразно въ жалованье Прусскимъ войскамъ и на прочія по предмету сему надобности, я предписалъ, 31 Декабря, министру финансовъ выслать къ вамъ ассигнаціями такую сумму, которая бы по нынѣшнему курсу равнялась пятистамъ тысячамъ Прусскихъ талеровъ.

Но какъ корпусъ генерала Іорка по распоряженію барона Штейна по-

Библиотека "Руниверс"

лучаетъ нынѣ въ число потребныхъ ему денегъ извѣстную часть изъ Прусскихъ владѣнiй; послѣ чего изъ назначенной отъ министра финансовъ суммы нужно только отпустить ему 500 т. рублей ассигнацiями, то все достальное количество денегъ изъ ожидаемыхъ по означенному указу отъ министра финансовъ прикажите по доставленiи записать въ особую книгу и не употреблять въ расходъ ни на какiе другiе предметы, кромѣ покупки для армiи нашей Прусскихъ суконъ; о чемъ подробное извѣщенiе получите отъ меня вслѣдъ за симъ [1]). Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

Г. Плоцкъ.
29 Января 1813 года.

33.

Князя Михаило Ларiоновичъ! Въ Верховный Временной Совѣтъ, учрежденный для управленiя Варшавскимъ герцогствомъ, назначаю я президентомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника сенатора Ланскаго, съ званiемъ генералъ-губернатора герцогства Варшавскаго; вице-президентомъ тайнаго совѣтника сенатора Новосильцова; совѣтниками: тайнаго совѣтника Вавржецкаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Любецкаго; а по части финансовъ—управляющаго нынѣ имѣнiями короля Саксонскаго въ герцогствѣ Варшавскомъ, Де-Коломба. Почему и поручаю вамъ сдѣлать распоряженiе къ отправленiю ихъ въ Варшаву. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

Г. Калишъ (рукою графа Аракчеева).
2 Марта 1813 года.

34.

Образованiе Верховнаго Временнаго Совѣта, учрежденнаго для управленiя Варшавскимъ герцогствомъ.

На подлинномъ написано собственною рукою Императора Александра 1-го: «Быть по сему. Александръ».

„Калишъ“.
„1-го Марта 1813 года“.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ Всероссiйскiй, при самомъ вступленiи побѣдоносныхъ армiй своихъ въ Варшавское герцогство, Всемилостивѣйше соизволилъ обнародовать правила умѣренности, кои долженствовали сопровождать занятiе края сего, въ видахъ военныхъ предпринятое. Въ слѣдствiе сего даны были наистрожайшiя приказанiя о миролюбивомъ обхожденiи войскъ съ жителями; и войска, привыкшiя отличаться на полѣ чести, не менѣе отличились подчиненностiю, послушанiемъ и поведенiемъ своимъ. Обращенiе съ ними жителей доказываетъ признательность ихъ къ великодушнымъ намѣренiямъ Государя Императора. Съ радостiю встрѣчали они повсюду Россiйское войско и повсюду пребыли и пребываютъ спокойны. Теперь, когда занята уже бóльшая часть Варшавскаго герцогства, то тѣже самыя правила умѣренности долженствуютъ быть обращены на гражданское онаго управленiе. Занятая войсками земля требуетъ для собственнаго ея сохраненiя, для благо-

[1]) О семъ рескриптъ послѣдовалъ 1-го Февраля 1813 года. Въ немъ заключаются распоряженiя о закупкѣ у Прусскихъ подданныхъ: Филипса, Гаррера и Боссара разныхъ сортовъ суконъ, всего 740,844 аршинъ и объ обмундированiи Россiйскихъ войскъ бывшихъ за границей.

Библиотека "Руниверс"

денствія частныхъ людей, для облегченія народа, который стеналъ отъ угнетеній различныхъ, въ особенноти отъ сильныхъ налоговъ: чтобы устранена была анархія, установились равные и неотяготительные поборы и обезпечилось общественное спокойствіе. Для достиженія сей благотворной, полезной и великодушной цѣли, угодно Всемилостивѣйшему Монарху нашему учредить Верховный Временный Совѣтъ для управленія герцогствомъ Варшавскимъ. По особенному повелѣнію Его Императорскаго Величества начертываются здѣсь правила образованія Совѣта и занятій онаго.

§ 1.

Верховный Временный Совѣтъ составляютъ: одинъ президентъ, одинъ вице-президентъ и три совѣтника. Всѣ они опредѣляются непосредственно Его Императорскимъ Величествомъ.

§ 2.

Совѣту сему ввѣряется управленіе, именемъ Императорскаго Величества, всѣми землями герцогства Варшавскаго, занятыми уже войсками нашими, и тѣми, кои впредь заняты будутъ. Мѣстопребываніе Совѣта назначается въ Варшавѣ.

§ 3.

Кромѣ именныхъ Высочайшихъ указовъ и предписаній главнокомандующаго арміями, Совѣтъ ни отъ чьихъ болѣе повелѣній не зависитъ.

§ 4.

Всякого рода дѣла, къ разсмотрѣнію Совѣта вступающія, рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства оныхъ, на чьей сторонѣ будетъ мнѣніе президента, та получаетъ перевѣсъ, и по оному дѣлается исполненіе.

§ 5.

Президентъ Совѣта пользуется всѣми преимуществами предсѣдательствующаго. Съ званіемъ президента соединяется званіе генералъ-губернатора герцогства Варшавскаго; и въ отношеніи къ части полицейской и вообще тѣхъ дѣлъ, кои по существу своему и по экстренности не могутъ входить въ разсмотрѣніе Совѣта, онъ пользуется властію генералъ-губернатора.

§ 6.

Согласно съ тѣмъ, какъ обнародовано уже, существовавшій до вступленія войскъ нашихъ порядокъ гражданскаго управленія оставляется ненарушимымъ; всѣ мѣстныя начальства признаются законными и сохраняются въ настоящихъ правахъ своихъ. Но дабы придать управленію силу и единство, которыхъ оно лишилось съ тѣхъ поръ, какъ нѣкоторыя начальства оставили герцогство, то на обязанность Верховнаго Совѣта возлагается строгое и бдительное наблюденіе за порядкомъ въ производствѣ дѣлъ, всѣми мѣстными начальствами и лицами на службѣ состоящими, взысканіе за упущенія отъ безпечности и нерадѣнія и преданіе суду за злоупотребленіе должности. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ префектуры, подпрефектуры, всѣ учрежденныя мѣста и лица, при должностяхъ всякаго рода въ занятыхъ и въ занимаемыхъ впредь земляхъ состоящія, подчиняются непосредственно Верховному Совѣту и исполняютъ повелѣнія его безпрекословно.

§ 7.

Дабы могло быть извѣстно во всей точности состояніе земель, управле-

Библиотека "Руниверс"

нію Совѣта ввѣряемыхъ, нужды въ пособіяхъ правительства, средства, или возможности и невозможности въ исполненіи требованій военныхъ и повинностей гражданскихъ каждаго состоянія обывателей, однимъ словомъ: весь кругъ дѣлъ, разсмотрѣнію и рѣшенію Совѣта подлежащихъ,—на сей конецъ вызваны будутъ отъ каждой префектуры въ Варшаву по одному депутату, кои должны быть избраны изъ почетнѣйшихъ жителей съ свѣдѣніями и познаніями, предназначенію ихъ соотвѣтственными.

§ 8.

Депутаты сіи совокупно составятъ Центральный Комитетъ въ Варшавѣ подъ предсѣдательствомъ одного изъ нихъ, кто утвержденъ будетъ Совѣтомъ. Сей Центральный Комитетъ войдетъ во всѣ подробности дѣлъ, которыя требовать буутъ разсмотрѣнія и постановленій Совѣта; а Совѣтъ съ своей стороны опредѣлитъ положительно родъ занятій Комитета, и между прочимъ вмѣнитъ въ обязанность, дабы при сужденіи дѣла депутатъ той префектуры, до коей оное касаться будетъ, являлся по приглашенію въ Совѣтъ для поясненій, какія по обстоятельствамъ могутъ быть надобны.

§ 9.

Государственная экономія, или доходы и расходы, яко источникъ при хорошемъ управленіи благоденствія народнаго, долженствуютъ обратить на себя особенное вниманіе Совѣта съ того самаго дня, какъ онъ воспріиметъ свое дѣйствіе. Сколько извѣстно, доходы герцогства состоятъ изъ таможенныхъ сборовъ, изъ откупа и продажи соли отъ казны, изъ сборовъ, называемыхъ — подымные, положенныхъ за транзитную торговлю, за судоходство по рѣкамъ и каналамъ, дорожныхъ, мостовыхъ, взимаемыхъ при въѣздѣ въ города, и отъ продажи гербовой бумаги, также съ недвижимыхъ имѣній короля Саксонскаго, владѣльцовъ тѣхъ земель, кои находятся въ войнѣ съ Россіею, и съ помѣстьевъ, принадлежащихъ Французскимъ и прочимъ генераламъ на службѣ у Французовъ находящимся, кои однѣ стоятъ по цѣнѣ до 12 миліоновъ злотыхъ. Вѣрнѣйшій способъ для полученія съ оныхъ дохода есть тотъ, чтобы сіи имѣнія безъ отлагательства отданы были въ аренду съ благоразумною осторожностію въ охраненіи ихъ отъ раззоренія и въ исправномъ полученіи за аренду платежа, соразмѣрнаго достоинству имѣній. Впрочемъ самыя имѣнія должны быть конфискованы впредь до повелѣнія.

§ 10.

Поелику желаніе Государя Императора есть непреложно, чтобы въ занятыхъ нами земляхъ герцогства Варшавскаго сколь возможно облегчена была участь народа, то Совѣтъ, слѣдуя сему благотворительному намѣренію и имѣя въ виду, что расходы герцогства по военной части вовсе прекращены, а на гражданскій штатъ чувствительно уменьшились, обязывается поспѣшить приведеніемъ въ извѣстность налоговъ, народъ наиболѣе обременяющихъ и ограничить подати съ помѣщиковъ, поселянъ и ремесленниковъ до такой соразмѣрности, дабы всѣ состоянія возчувствовали попеченіе объ нихъ Его Императорскаго Величества, и симъ самымъ, равно какъ и прекращеніемъ всякаго набора рекрутъ, удостовѣрились, сколь велико различіе между отеческимъ управленіемъ и такимъ, которое принуждено грабить, дабы

Библиотека "Руниверс"

удовлетворить ненасытной жадности властелиновъ, называющихъ себя союзниками.

§ 11.

Одинъ изъ совѣтниковъ Верховнаго Совѣта, который наименуется при назначенiи, будетъ имѣть въ своемъ вѣдѣнiи казенныя имущества, подати и всѣ вообще доходы. Онъ въ Совѣтѣ имѣетъ на равнѣ съ прочими совѣтниками голосъ совѣщательный въ дѣлахъ всякаго рода; но касательно дѣлъ по финансамъ, собственно его управленiю подлежащимъ, по онымъ совѣтникъ сей подаетъ доклады Верховному Совѣту, отъ рѣшенiя коего зависѣть будетъ исполненiе. Торги и всякаго рода условiя, по части экономической и по всѣмъ принадлежностямъ до финансовъ производитъ совѣтникъ въ своемъ отдѣленiи; но контракты и условiя, имъ на мѣрѣ положенныя, утверждаетъ Совѣтъ. Равнымъ образомъ установитъ Совѣтъ строгiй контроль по всѣмъ частямъ доходовъ и расходовъ. Къ нему префектуры представлять будутъ отчеты свои, какъ къ верховному начальству управленiя въ герцогствѣ, и по его только постановленiямъ назначаемы и собираемы будутъ налоги.

§ 12.

Во всякихъ сомнительныхъ случаяхъ предоставляется право совѣтникамъ подавать письменное мнѣнiе свое Совѣту, которое вмѣстѣ съ рѣшенiемъ Совѣта представляется къ свѣдѣнiю Его Императорскаго Величества и главнокомандующему армiями.

§ 13.

Сообразуясь съ тѣми правилами, кои Государь Императоръ имѣетъ въ виду относительно управленiя землями герцогства Варшавскаго, Совѣтъ въ самоскорѣйшемъ времени составитъ роспись всѣмъ государственнымъ доходамъ и расходамъ и представитъ оную на усмотрѣнiе Его Императорскаго Величества. Кромѣ того должна быть составлена особенная табель, съ показанiемъ: гдѣ и сколько, на какiе сроки въ настоящемъ положенiи герцогства, можетъ быть взято безъ утѣсненiя жителей провiантомъ, фуражемъ и прочими припасами, для пропитанiя войскъ потребными.

§ 14.

Въ особенное вниманiе Верховнаго Совѣта поставляется исправность и безопасность почтоваго сообщенiя въ герцогствѣ Варшавскомъ. Настоящiй почтъ-директоръ Сарторiусъ можетъ быть оставленъ въ семъ званiи; но Совѣту предоставляется, ежели признано будетъ нужнымъ, учредить подъ непосредственнымъ своимъ вѣдѣнiемъ особый комитетъ почтоваго сообщенiя изъ жителей Варшавскихъ, или придать въ помощь директору чиновника по избранiю Совѣта.

§ 15.

Новый образъ управленiя долженъ въ полной мѣрѣ обезпечить общественное спокойствiе; но ежели бы встрѣтилось, что мѣстныя начальства не будутъ имѣть достаточныхъ способовъ и власти для приведенiя въ дѣйствiе законовъ, для исполненiя въ точности повелѣнiй Совѣта и своихъ собственныхъ постановленiй: въ такомъ случаѣ по требованiю президента, начальники войскъ обязаны давать оныхъ во времянное его распоряженiе столько, сколько по обстоятельствамъ потребно будетъ. Можно даже учредить на пунктахъ по назначенiю Совѣта пикеты для наблю-

Библиотека "Руниверс"

денія сообщеній между корпусами, для препровожденія военноплѣнныхъ и для того, чтобъ захватывать людей обличенныхъ въ недоброжелательствѣ къ арміи Россійской, или подозрительныхъ.

§ 16.

Верховный Совѣтъ по теченію дѣлъ, на его разсмотрѣніе и рѣшеніе вступить имѣющихъ, учредитъ наилучшій порядокъ и строго наблюдать будетъ, дабы оный всегда ненарушимо сохранялся, какъ того требуютъ обстоятельства военныя и важность предлежащихъ Совѣту занятій. Ему предоставляется росписать дѣла по роду ихъ на отдѣленія, сочинить постановленіе со всѣми подробностями для успѣшнаго оныхъ производства, составить штатъ содержанія президента, присутствующихъ въ Совѣтѣ, секретарей, чиновниковъ и служителей канцеляріи, и представить оный главнокомандующему арміями; отъ Совѣта же зависѣть будетъ избраніе и опредѣленіе сихъ чиновниковъ въ должности, отвѣтственно познаніямъ и способностямъ ихъ.

§ 17.

Такъ какъ нѣкоторые чиновники въ префектурахъ удалились отъ своихъ должностей, то Совѣтъ предпишетъ неукоснительный выборъ на ихъ мѣста другихъ изъ сословія дворянскаго по большинству голосовъ. Въ должности нижнихъ степеней выбранные чиновники допустятся самыми префектурами; но мѣста префектовъ займутся не иначе, какъ тѣми чиновниками, кои избраны будутъ Совѣтомъ и утверждены Его Императорскимъ Величествомъ.

§ 18.

До того времени, когда Совѣтъ открытъ будетъ и вступитъ въ свои права и дѣйствіе, военныя реквизиціи потребностей для войскъ чинимы будутъ на тѣхъ правилахъ, какъ и теперь, по назначенію генералъ-интендантовъ армій и по ихъ предписаніямъ префектурамъ и мѣстнымъ начальствамъ, основаннымъ на распоряженіяхъ главнокомандующихъ арміями и на существенной необходимости. Въ послѣдствіи же Совѣтъ, войдя въ ближайшее свѣдѣніе и разсмотрѣніе способовъ земли, и соображаясь съ учрежденіемъ большой дѣйствующей арміи, изложитъ свое мнѣніе о средствахъ, коими могутъ быть удовлетворяемы потребности армій, съ лучшею, елико можно, удобностію и для войскъ и для жителей, и сіе мнѣніе представитъ главнокомандующему арміями.

§ 19.

Президенту Совѣта, яко генералъ-губернатору герцогства Варшавскаго, предоставляется употреблять по его избранію чиновниковъ вездѣ въ префектурахъ, гдѣ онъ надобнымъ признаетъ, для наблюденія за скорымъ и точнымъ исполненіемъ армейскихъ требованій по интендантской части.

§ 20.

Необходимое число переводчиковъ вытребовано будетъ изъ пограничныхъ Россійскихъ губерній, изъ коихъ и въ самыя префектуры можетъ Совѣтъ опредѣлять, смотря по надобности.

§ 21.

Для скорѣйшаго обозрѣнія предметовъ въ начальномъ образованіи Верховнаго Совѣта особеннаго вниманія требующихъ, прилагается при семъ записка, заключающая въ себѣ тѣ предметы, съ разными объ нихъ свѣдѣніями и нѣкоторыми замѣчаніями.

Подписалъ: «фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій».

Библиотека "Руниверс"

35.

Записка о предметахъ въ начальномъ образованіи Верховнаго Совѣта, особеннаго вниманія требующихъ.

Времянное занятіе герцогства Варшавскаго Россійскими войсками требуетъ, чтобы военные магазейны были снабжены припасами, и чтобы устроено было внутреннее управленіе, которое можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ:

1) Управленіе полиціи.

2) — финансовъ.

3) Сохраненіе различныхъ магазейновъ, какъ то: соляныхъ, хлѣбныхъ, и проч.

4) Смотрѣніе за публичными зданіями.

5) Управленіе лѣсовъ, казенныхъ имуществъ и земель, Французскимъ генераламъ розданныхъ.

6) Обратное возвращеніе процентовъ съ разданныхъ государственнымъ казначействомъ суммъ, куда относятся суммы принадлежащія правленію училищъ, суммы улучшиванія земель, сохранныя суммы и такъ называемыя Баіонскія, кои весьма значительны.

7) Управленіе табака.

8) — почтъ,

9) — юстиціи.

10) — тюремъ.

11) — гошпиталей.

12) Надзоръ за духовенствомъ и ихъ училищами, дабы онѣ не были вредны.

13) Наблюденіе за удобностію сообщеній, пересылки рекрутъ, лошадей, скота, кожъ, сукна и проч.

Не теряя времени, должно приступить къ управленію финансовъ и къ снабженію магазейновъ всѣмъ нужнымъ; но для означенія выше упомянутыхъ статей, нужно прибавить:

къ 1-й. Для управленія полиціею довольно будетъ нѣсколько нижнихъ чиновниковъ, но только не подъ предсѣдательствомъ какого-либо чиновника префектуръ, уже почти уничтоженныхъ: нужно, чтобы оные были подъ надзоромъ мѣстныхъ или уѣздныхъ начальствъ.

ко 2-й. Всѣ свѣдѣнія, относящіяся до финансовъ, отосланы были изъ Плоцка и изъ другихъ мѣстъ въ Краковъ; но въ Плоцкѣ и другихъ уѣздахъ находятся чиновники, могущіе объ оныхъ подать свѣдѣнія. Сверхъ того можно вытребовать отъ жителей квитанціи, изъ коихъ удобно видѣть можно, сколько имъ слѣдуетъ еще заплатить. Весьма нужно узнать состояніе казначействъ уѣздныхъ, соляного откупа, таможенъ, сбора пошлинъ за гербовую бумагу и обезпечить порядочное теченіе финансовъ.

Съ большою пользою могъ бы по сей части быть употребленъ нѣкто Носсаржевскій, служащій въ государственномъ казначействѣ, естьли бы по извѣстному характеру своему не былъ онъ опасенъ. Нѣкто Францъ Міоцкевичь, живущій въ деревнѣ своей близь Саренска, хотя и не служитъ болѣе по части финансовъ, но весьма честенъ и способенъ ими управлять. Сверхъ того можно употребить начальниковъ различныхъ казначействъ и другихъ чиновниковъ, оставшихся на своихъ мѣстахъ. Живущіе въ Варшавѣ отставные таможные совѣтники Шрадеръ и Дитмаръ съ пользою употреблены быть могутъ.

къ 3-й. Соляные магазейны, будучи важнѣйшими источниками доходовъ, заслуживаютъ величайшее вниманіе.

Множество малыхъ магазейновъ въ уѣздахъ находящихся могутъ быть всѣ уничтожены, ибо не предвидит-

Библиотека "Руниверс"

ся большихъ переходовъ войскъ; а естьли таковые и случатся, то выгоднѣе будетъ, естьли войска прямо отъ жителей требовать будутъ для нихъ нужное продовольствіе; а для наблюденія порядка стоитъ опредѣлить исправныхъ коммисаровъ: потому что плутовства чиновниковъ, находящихся при малыхъ магазейнахъ, столь велики, что они стоятъ въ двое, сверхъ угнетеній, кои они причиняютъ многимъ частнымъ людямъ.

къ 4-й. Что касается до публичныхъ зданій въ Плоцкѣ, то туда относятся префектура, домъ епископа, Францишканская церковь, обращенная префектомъ въ театръ, прежде бывшій Доминиканскій монастырь. Сіи зданія не должны быть подвергнуты грабежу, равно какъ и находящіеся въ главныхъ уѣздныхъ городахъ магазейны и конюшни военныя, построенныя Прусаками. Въ Варшавѣ, Калишѣ и Позенѣ находится болѣе общественныхъ зданій. Сохраненіе мостовъ и дорогъ, а равно и получаемый съ нихъ доходъ заслуживаютъ также вниманіе.

къ 5-й. Казенныя имущества отданы были арендаторамъ, коихъ счеты и списки находятся въ порядкѣ. Имѣнія короля Саксонскаго, подъ вѣдѣніемъ умнаго и честнаго совѣтника Коломба, въ цвѣтущемъ состояніи. Сіе управленіе можетъ равномѣрно завѣдывать имѣніями, розданными Французскимъ генераламъ и кои ими отданы арендаторамъ.

Весьма полезно какъ можно поспѣшнѣе учредить сіе управленіе, дабы воспользоваться дорогою цѣною хлѣба и получить съ арендаторовъ слѣдующія по контрактамъ деньги. Нужно также разсмотрѣть требованія сихъ послѣднихъ, произшедшія по случаю войны.

Относительно до лѣсовъ, выгодно, что чиновники по сей части находятся на своихъ мѣстахъ. Срубленный и въ разныхъ мѣстахъ находящійся лѣсъ нужно въ скорѣйшемъ времени взять подъ присмотръ и по возможности имъ воспользоваться.

къ 6-й. Что относится до обратнаго полученія процентовъ, то о томъ можно узнать подробно въ закладныхъ книгахъ (livres d' hypoteques), но такъ какъ онѣ отосланы, то лучше призвать всѣхъ должниковъ и подъ наказаніемъ предписать имъ: объявить, сколько процентной суммы они должны. Также можно оное видѣть по актамъ. Впрочемъ нужно весьма спѣшить, потому, что нынѣшній годъ былъ плодороденъ, и такъ какъ цѣна на хлѣбъ высока, то и удобно должникамъ выплатить проценты.

къ 7-й. Трудно дать полезные совѣты относительно до управленія табака, потому что Польское правительство поступало по сей части весьма неосновательно; можетъ быть лучше уступить продажу табака, съ коего подать назначить по мѣстамъ, судя, гдѣ продажа онаго выгоднѣе.

къ 8-й. Почтовое управленіе приносило мало дохода, а теперь оно принесетъ болѣе убытку, нежели прибыли; но надобно оное сохранить въ порядкѣ; къ тому же по сей части много искусныхъ людей.

къ 9-й. Касательно управленія юстиціи во время войны, то Варшавскимъ Государственнымъ Совѣтомъ изданъ былъ декретъ, по силѣ коего учрежденъ комитетъ для соблюденія правосудія.

къ 10-й. Продовольствіе содержащихся въ гражданскихъ тюрьмахъ обезпечено на одинъ мѣсяцъ, по прошествіи коего нужно снова озаботиться о продовольствіи.

Библиотека "Руниверс"

къ 11-й. Еще нужнѣе имѣть смотрѣніе за гражданскими гошпиталями, гдѣ больные вѣроятно бы умерли съ голода, есть ли бы докторъ Юри, весьма честный человѣкъ и нѣсколько благомыслящихъ гражданъ не помогали больнымъ Полякамъ и Баварцамъ.

къ 12-й. Высшая полиція озаботится, чтобы духовенство и училища ихъ не были вредны правительству.

къ 13-й. А также и о томъ, чтобы пути сообщенія, пересылка рекрутъ, лошадей, скота, кожъ, сукна и проч. находились въ надлежащей исправности.

Подписалъ: «Фельдмаршалъ князь Кутузовъ Смоленскій».

36.

Князь Михаило Ларіоновичъ! Здѣшній купецъ Еврей Гольдбергъ принимаетъ на себя поставку рубашечнаго холста, по прилагаемой образцовой рубашкѣ, на 5000 рубахъ, выпрашивая за локоть 86 коп. ассигнац.—Въ предположеніи доставить скорѣе рубахи полкамъ гвардіи, я поручаю вамъ приказать генералъ-лейтенанту Лаврову принять отъ Гольдберга 16250 локтей и, по мѣрѣ поставки, раздавая оной въ полки гвардіи, сшить немедленно 5000 рубахъ. Причитающуюся сумму за холстъ 13975 руб. заплатить изъ экстраординарной, между тѣмъ какъ деньги сіи доставлены къ вамъ будутъ отъ Виленскаго губернскаго казначея. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

Г. Калишъ (рукою Аракчеева).
2 Марта 1813 года.

37.

Князь Михаило Ларіоновичъ! Ополченіе, за границею находящееся, какъ перенесшее всѣ трудности похода обще съ арміею, наровнѣ съ нею должно быть и содержимо отъ казны. По сему поручаю вамъ предписать кому слѣдуетъ дать ратникамъ по одной парѣ сапоговъ и по одной рубахѣ, а суконную одежду перечинить, вовсе же негодную перемѣнить новою.

Ополченіе въ границахъ нашихъ находящееся, сдѣлавъ менѣе походу, конечно не имѣетъ такой надобности въ одеждѣ и обуви, какъ состоящее при арміяхъ; тѣмъ не менѣе однако нужно на счетъ казны же снабжать одеждою и обувью тѣхъ ратниковъ, кои износили данныя имъ вещи, дабы сохранить людей.

Жалованье, безъ изъятія всѣмъ полкамъ и дружинамъ съ того времени какъ кончилась дача трехъ-мѣсячнаго, производить изъ казны по общему положенію о составѣ Московской военной силы, на каковомъ основаніи и повелѣнія мои даны уже были управляющему военнымъ министерствомъ о С. Петербурскомъ ополченіи 30 Августа, а о состоящемъ въ командѣ генералъ-лейтенанта графа Толстова 8 Ноября минувшаго года. Пребываю вамъ благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

Г. Калишъ (рукою гр. Аракчеева).
18 Марта 1813 года.

38.

Начальнику Генеральнаго Штаба генералъ-адъютанту князю Волконскому.

Утвердивъ исчисленіе, представленное покойнымъ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Голенищевымъ-Кутузовымъ Смоленскимъ о экстраординарной суммѣ на Январскую треть для всѣхъ заграничныхъ войскъ и предписавъ министру финансовъ о высыл-

Библиотека "Руниверс"

къ оной, повелѣваю всѣмъ войскамъ за границею находящимся штатомъ опредѣленное жалованье считать серебромъ и производить имъ оное изъ вышеписанной экстраординарной суммы по 4 руб. ассигн. за серебрянной рубль.

Подписалъ: «Александръ».

Мѣст. Вуршенъ (рукою гр. Аракчеева).
2 Мая 1813 года.

39.

Господину генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли.

Въ разрѣшеніе поданной вами записки о жалованьѣ чиновникамъ не служащимъ въ войскахъ, повелѣваю.

По первому пункту: генералъ-провіантмейстерамъ и генералъ-кригсъкоммисарамъ производить, вмѣсто получаемаго нынѣ, жалованье по чинамъ противъ армейскихъ, серебромъ или ассигнаціями по курсу, равномѣрно и всѣмъ коммисіонерамъ провіантскаго и коммисаріатскаго штатовъ, по чинамъ ихъ, какъ и въ предѣлахъ государства получаютъ они, съ надбавкою только курса.

По третьему пункту: прибавочныя къ жалованью, также столовыя и пенсіоны отпускать, кому положено сверхъ жалованья, ассигнаціями, но безъ всякаго уже курса.

По пятому пункту: чиновниковъ путей сообщенія считать въ чинахъ противу инженеровъ арміи и довольствать по чинамъ симъ жалованьемъ такъ, чтобы включая получаемое или отъ своего начальства, равнялось оное съ получаемымъ въ арміи инженеромъ тогоже чина.

Что̀ жъ принадлежитъ до 4-го и 6-го пунктовъ записки вашей, то къ разрѣшенію оныхъ представьте мнѣ именной списокъ чиновникамъ, съ означеніемъ кто изъ нихъ какое жалованье получаетъ.

Подписалъ: «Александръ».

Въ Шлезіи.
Дер. Петерсвальде (рукою гр. Аракчеева).
27 Мая 1813 года.

40.

Господину генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли.

Въ дополненіе указа даннаго въ 18 день Марта покойному фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому, о принятіи на счетъ казны содержанія дружинъ и полковъ ополченіе составляющихъ, повелѣваю производить отъ казны же жалованье и полковымъ начальникамъ противу пѣхотныхъ армейскихъ полковниковъ, а баталіоннымъ командирамъ противу пѣхотныхъ маіоровъ; естьли же въ числѣ полковыхъ начальниковъ состоятъ генералъ-маіоры, то имъ производить жалованье по чину.

Подписалъ: «Александръ».

Въ Шлезіи
Дер. Петерсвальде (рукою гр. Аракчеева).
27 Мая 1813 года.

Указы главнокомандующему арміями господину генералу отъ инфантеріи Барклаю де-Толли.

41.

Въ полномъ уваженіи причинъ, изъясненныхъ въ донесеніяхъ вашихъ отъ 6-го и 11-го Іюня, какое далъ я повелѣніе министру финансовъ о неукоснительной высылкѣ потребныхъ суммъ заграничнымъ арміямъ, съ онаго препровождаю при семъ къ свѣдѣнію вашему копію.

Что̀ принадлежитъ до сбора назначенной съ герцогства Варшавскаго

Библиотека "Руниверс"

реквизиціи, то повелѣніе мое по предмету сему сенатору Ланскому вамъ извѣстно.

Относительно же сдѣланнаго вами ему отзыва на счетъ содержанія больныхъ изъ доходовъ герцогства, найма рабочихъ и проч., я утверждаю оные какъ основанные на прямой надобности и пользѣ службы. И поелику сенаторъ Ланской по званію своему подчиненъ главнокомандующему дѣйствующими арміями, то непосредственно отъ распоряженія вашего и должны зависѣть всѣ способы къ удовлетворенію надобностей армейскихъ, а въ его обязанности останется исполнять только предписанія ваши. Основываясь на семъ, я повелѣваю воспретить ему и замѣнъ въ число подати взятыхъ или вновь требуемыхъ припасовъ для нашихъ войскъ.

Подписалъ: «Александръ».

Дер. Петерсвальде (рукою гр. Аракчеева).
14 Іюня 1813 года.

42.

Димитрій Александровичъ! Включаемые у сего списки съ двухъ рапортовъ, поданныхъ мнѣ главнокомандующимъ арміями отъ 6-го и 11-го Іюня, покажутъ вамъ неотлагательную надобность въ деньгахъ, которыхъ за истекшую Генварскую треть не дослано вами болѣе 18-ти мил. рублей. Надобность сія тѣмъ болѣе увеличивается теперь, то дѣйствующія арміи безпрерывно получаютъ усиленіе людьми и лошадьми, что для нихъ нужно продовольствіе и наконецъ, что на сіи прибывающіе за границу резервы нисколько не требуется отъ васъ денегъ сверхъ общаго исчисленія на Генварскую треть сдѣланнаго.

Бывъ отчевидцемъ всѣхъ нуждъ арміи, я для выиграніе времени рѣшился уже предписать промѣнной конторѣ, чтобы въ число суммъ на Генварскую треть назначенныхъ, отпустила главнокомандующему арміями 1 м. рублей изъ обмѣннаго капитала и 1 м. 426,200 рублей изъ капитала поступившаго для перевода въ Россію; но не могу не изъявить вамъ, что и сей оборотъ недостаточенъ къ удовлетворенію самыхъ необходимыхъ расходовъ.

Убѣждаясь таковою необходимостію, я повелѣваю вамъ употребить всѣ мѣрѣ къ немедленной и сколь можно поспѣшнѣйшей высылкѣ какъ причитающихся суммъ по исчисленію на Генварскую треть, такъ по примѣру сему хотя половины и на Майскую. Пребываю вамъ благосклонный.

Подписалъ: «Александръ».

Дер. Петерсвальде.
Іюня 14-го дня 1813 г.

43.

Опредѣливъ единовременную выдачу денегъ офицерамъ заграничныхъ армій на обмундировку, повелѣваю распространить выдачу таковую и на офицеровъ въ ополченіи служащихъ, кои находятся при блокадѣ крѣпостей или при дѣйствующихъ корпусахъ.

Подписалъ: «Александръ».

Дер. Петерсвальде
Іюня 14-го дня 1813 года.

44.

Для ближайшаго надзора за успѣшнымъ обмундированіемъ войскъ дѣйствующей арміи, повелѣваю предписать корпуснымъ командирамъ немедленно представить вамъ вѣдомости: на какое число людей въ каждомъ полку и артиллерійской ротѣ получено уже сукна на мундиры, панта-

Библиотека "Руниверс"

лоны и шинели, холста на лѣтніе панталоны и рубахи и сапоговъ, какое число находится киверовъ и касокъ и наконецъ какое количество вещей сихъ по наличному нынѣ состоянію людей, съ присоединенными уже резервами, недостаетъ въ полкахъ и ротахъ. По мѣрѣ полученія таковыхъ вѣдомостей, представлять оныя мнѣ лично, и въ тоже время генералъ-лейтенанту графу Сиверсу предписывать недостающее число вещей доставлять въ главную квартиру арміи, мундирныя изъ числа строющихся въ Кенигсбергѣ, а холстъ и сапоги изъ числа доставленныхъ туда Коммисаріатомъ, дабы симъ средствомъ непремѣнно успѣть удовольствовать сполна вещами всю дѣйствующую армію во время перемирія. Касательно же недостающихъ въ арміи киверовъ, вы получите отъ меня особое приказаніе лично.

Подписалъ: «Александръ».

Дер. Петерсвальде
17 Іюня 1813 года.

45.

Въ разрѣшеніе представленія вашего отъ 15-го Іюля за № 997, повелѣваю: за потерянныя Чугуевскимъ Уланскимъ полкомъ 353 строевыя лошади, отпустить деньги по цѣнамъ противу гусарскихъ, изъ уваженія, что лошади сіи были войсковыя, а не казенныя; но какъ для означеннаго полка новые эскадроны будутъ формироваться уже на счетъ казны, то на будущее время и Чугуевскому полку, за убитыхъ и въ негодность пришедшихъ лошадей, денегъ не отпускать.

Подписалъ: «Александръ».

г. Ландекъ
23 Іюля 1813 г.

46.

По доставленіи къ вамъ суммъ остановленныхъ было въ Бѣлостокѣ, о которыхъ представляете вы отъ 15 Іюля за № 996, прикажите преимущественно удовлетворить изъ оныхъ жалованьемъ войска бывшей Дунайской арміи за прежнее время, дабы по 1 Генваря сего года вполнѣ удовольствованы они были. Прочія же за тѣмъ деньги обратить въ счетъ экстраординарной суммы на Майскую треть и увѣдомить министра финансовъ; въ разсужденіи же купоновъ, донести мнѣ, какого они рода и на какое употребленіе сюда доставляются?

Подписалъ: «Александръ».

Дер. Петерсвальде
27 Іюля 1813 года.

47.

По окончательному нынѣ положенію съ Англійскимъ правительствомъ о вспомогательныхъ экстраординарныхъ суммахъ, нужно мнѣ имѣть ежемѣсячно вѣдомости отъ всѣхъ дѣйствующихъ армій о употребленіи денегъ; въ слѣдствіе чего и повелѣваю вамъ представлять ко мнѣ, по окончаніи каждаго мѣсяца, вѣдомость о приходѣ и росходѣ денегъ по ввѣреннымъ вамъ арміямъ, начавъ доставленіе сихъ вѣдомостей съ текущаго Іюля мѣсяца.

Подписалъ: «Александръ».

Дер. Петерсвальде
Іюля 31 дня 1813 г.

48.

Къ зависящему со стороны вашей исполненію, препровождаю при семъ копію повелѣнія, даннаго мною дѣйсвительному тайному совѣтнику Лан-

Библиотека "Руниверс"

скому о учрежденіи въ герцогствѣ Варшавскомъ полицейскаго надзора, на строгихъ правилахъ правосудія.

Подписалъ: «Александръ».

Теплицъ
28 Августа 1813 г.

49.

Копія

Генералъ-губернатору герцогства Варшавскаго господину дѣйствительному тайному совѣтнику Ланскому.

Желая установить въ герцогствѣ Варшавскомъ надзоръ полицейской, согласно съ правилами правосудія, и для избѣжанія всякаго притѣсненія, я повелѣваю вамъ учредить въ Варшавѣ при Верховномъ Времянномъ Совѣтѣ Комитетъ, который бы составленъ былъ изъ вице-призедента, однаго совѣтника, однаго военнаго генерала изъ находящихся въ Варшавѣ, по сношенію съ главнокомандующимъ Польскою арміею генераломъ барономъ Бенигсеномъ и двухъ граждан герцогства, по избранію Центральнаго Комитета и съ утвержденія Совѣта.

Каждаго, кто задержанъ будетъ въ предѣлахъ герцогства полиціею, комендантомъ или другимъ какимъ либо гражданскимъ или военнымъ начальствомъ, отсылать въ Варшаву со всѣми касающимися до его дѣла документами и сдавать Верховному Совѣту, которой прикажетъ учрежденному при ономъ Комитету немедленно приступить къ разсмотрѣнію дѣла и объявить, заслуживаетъ ли оно быть изслѣдовано судомъ, или нѣтъ.

Въ первомъ случаѣ обвиняемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ отсылать къ военному начальству для преданія военному суду по учрежденію большой дѣйствующей арміи, во второмъ же, Верховной Совѣтъ укажетъ освободить обвиняемаго, объявить его невинность и, если оной взятъ былъ гражданскимъ вѣдомствомъ, то учинить кому слѣдуетъ должное взысканіе, а есть ли присланъ былъ отъ военнаго, въ такомъ случаѣ отнесется къ главнокомандующему войсками.

Подписалъ: «Александръ»

Теплицъ
Августа 30 дня 1813 г.

50.

Разсмотрѣвъ вѣдомость, представленную вами о приходѣ и расходѣ суммъ за Іюль мѣсяцъ, нахожу нужнымъ для бо́льшей ясности въ обозрѣніи всѣхъ мѣсячныхъ расходовъ по арміямъ и общаго остатка, чтобъ впредь представлять таковыя по прилагаемой у сего формѣ.

Подписалъ: «Александръ»

Теплицъ
Сентября 19 дня 1813 г.

51.

Государственному секретарю Шишкову, по нахожденію за границею, повелѣваю производить съ 1-го Генваря сего года жалованье по званію вице-адмирала, серебромъ или ассигнаціями по курсу. И какъ въ то число получаетъ уже онъ обыкновенное штатное жалованье въ С. Петербургѣ, то отпускать ему здѣсь достальныя лажныя деньги на серебро, изъ суммы экстраординарной.

Подписалъ: «Александръ».

Франкфуртъ на М.
30-го Ноября 1813-го года.

52.

Въ слѣдствіе словеснаго объясненія моего съ вами, возвращая доста-

Библиотека "Руниверс"

вленныя отъ васъ вѣдомости о недостаткахъ въ войскахъ предводительствуемыхъ вами, препровождаю и копіи: съ рескрипта фельдмаршалу Блюхеру и указовъ генераламъ графу Ланжерону и барону Сакену данныхъ, о пополненіи недостатковъ по Силезской арміи, сборомъ реквизиціоннымъ. Предоставляя и вамъ руководствоваться тѣми же правилами относительно главной арміи, я надѣюсь, что, по извѣстному усердію вашему и попеченію о войскахъ, вы употребите всѣ мѣры къ снабженію ихъ подлежащимъ безъ потерянія времени. О успѣхѣ же въ томъ буду я ожидать въ свое время отъ васъ донесеній.

Подписалъ: «Александръ».

Г. Лерахъ
31-го Декабря 1813 г.

53.

Копія съ Высочайшаго указа даннаго генералу отъ инфантеріи графу Ланжерону въ 24-й день Декабря 1813-го года.

По неотлагательной надобности въ доставленіи войскамъ ввѣреннаго вамъ корпуса недостающихъ мундирныхъ вещей и аммуниціи, и по затрудненіямъ въ транспортированіи оныхъ изъ Россіи, предоставилъ я фельдмаршалу Блюхеру сборъ потребностей сихъ, съ земли въ которую вступаетъ армія имъ предводимая, какъ усмотрите вы изъ рескрипта, въ копіи у сего включаемаго. Съ распоряженіемъ таковымъ, возвращая представленныя вами вѣдомости о недостаткахъ въ командуемомъ вами корпусѣ, повелѣваю донести объ нихъ фельдмаршалу Блюхеру и стараться всемѣрно съ своей стороны о поспѣшнѣйшемъ сколь можно пополненіи всего недостающаго въ полкахъ и ротахъ артиллерійскихъ, сообразуясь съ правилами, какія на предметъ сей предписаны будутъ фельдмаршаломъ.

О успѣхѣ же снабженія войскъ, вамъ ввѣренныхъ, не оставите мнѣ доносить по мѣрѣ полученія вещей отъ земли, прилагая подробныя объ нихъ вѣдомости.

Таковой же данъ указъ и генералу барону Сакену.

54.

Копія съ рескрипта на имя фельдмаршала Блюхера.

Переводъ съ Французскаго.

Попеченіе, съ которымъ вы, господинъ фельдмаршалъ, во всякомъ случаѣ дѣйствовали о войскахъ Россійскихъ, которыя я вамъ ввѣрилъ, побуждаетъ меня теперь обратиться къ вамъ съ увѣренностію склонить васъ оказать мнѣ новую услугу. Вамъ не безъизвѣстно, съ какимъ затрудненіемъ сопряжено доставленіе изъ Россіи всего на обмундированіе войскъ нужнаго. Мы ежедневно удаляемся отъ нашихъ источниковъ, перевозки дѣлаются дальными, трудными и часто даже весьма невѣрными. Дѣйствія, которыя вы скоро совершите, вводятъ васъ въ такую землю, гдѣ суконныя фабрики изобилуютъ. Я по сему не сомнѣваюсь, чтобы вы тамъ не нашли достаточнаго количества, чтобъ дополнить обмундированіе корпусовъ Ланжерона и Сакена; и по тому прошу васъ съ сими генералами по сему предмету имѣть сношеніе. Особливо нужно, чтобы реквизиціи дѣлались порядкомъ, дабы способы земли не были безполезно истощены и дабы и протчіе корпуса могли еще имѣть средства къ обмундированію себя.

Библиотека "Руниверс"

Я считаю излишнимъ рекомендовать вамъ обстоятельство сіе въ особенности. Вы безъ сомнѣнія убѣждены о надобности имѣть всевозможное попеченіе о храбрыхъ войскахъ, которыя такъ достохвально поспѣшествовали славнымъ вашимъ подвигамъ, и для коихъ все то, что̀ вы сдѣлаете, чтобы съ успѣхомъ желанія мои въ разсужденій ихъ выполнить, будетъ сильнымъ поощреніемъ на будущее время. Примите увѣреніе моего почтенія.

Подписалъ: «Александръ».

Фрейбургъ.
22 Декабря 1813.

55.

Генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву, за текущую Майскую треть, повелѣваю выдать получаемое имъ жалованье съ раціонами по заграничному положенію здѣшнею монетою, по курсу нынѣ существующему.

Подписалъ: «Александръ».

Парижъ
Мая 13-го дня
1814 года.

56.

Въ разрѣшеніе представленія вашего отъ 9 Іюля за № 674, даю знать, что выдача не въ зачетъ годоваго жалованья по рескрипту моему 20 Мая, слѣдуетъ одной только гвардіи, къ составу которой никогда не принадлежалъ лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ; и потому не только въ требованіи сего полка, яко неправильномъ, отказать, но и сдѣлать замѣчаніе командующему полкомъ, что напрасно причисляетъ онъ его къ гвардіи.

Подписалъ: «Александръ».

С. Петербургъ
Августа 8-го дня
1814-го года.

57.

Въ разрѣшеніе представленія вашего отъ 8 Іюля о невысланнымъ для арміи суммахъ, какое дано повелѣніе министру финансовъ, съ онаго препровожадаю вамъ копію.

Подписалъ: «Александръ».

С. Петербургъ
Августа 8 дня
1814 года.

58.

Копія съ высочайшаго рескрипта, даннаго министру финансовъ Гурьеву въ 8-й день Августа 1814 года.

Дмитрій Александровичъ! Въ бытность мою въ Бруксалѣ, подана была записка отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жерве, чтобы по уваженію достаточнаго количества денегъ при главной арміи и потери, которую понести должна должна казна отъ кредитныхъ билетовъ, произвести уплату остальныхъ слѣдующихъ арміи суммъ, въ границахъ уже нашихъ, по вашему распоряженію. Мысль сія сообщена была генералъ-фельдмаршалу графу Барклаю де Толли; но онъ, какъ изъ прилагаемаго у сего въ копіи отзыва его усмотрите, не находитъ возможности изворотиться наличными деньгами и требуетъ безотлагательной высылки недопущенныхъ на Сентябрскую и Январскую трети безъ малаго 20-ти мил. рублей.

Не отвергая, что уплату подлежащихъ арміи суммъ полезно бы было произвести въ границахъ имперіи ассигнаціями, я не знаю впрочемъ, не долженъ ли главнокомандующій имѣть звонкую монету прежде перехода чрезъ Нѣманъ, на расплату съ Прусскимъ и Австрійскимъ дворами и на

Библиотека "Руниверс"

другіе расходы, коихъ предвидѣть здѣсь нельзя; и потому повелѣваю вамъ войтить немедленно съ нимъ въ сношеніе по сему предмету и доставить ему означенную сумму такою монетою, какая нужна. Пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ: «Александръ».

59.

Какое дано отъ меня повелѣніе министру финансовъ объ отпускѣ вамъ суммы для расхода по ввѣренной вамъ арміи на Майскую сего года треть, съ оного прилагаю копію. Будучи увѣренъ въ благоразумныхъ распоряженіяхъ вашихъ и попеченіи къ сохраненію казны отъ излишнихъ издержекъ, я надѣюсь, что, по уваженію состоянія казначействъ нашихъ, вы и назначенною нынѣ суммою удовлетворите всѣ требованія.

Подписалъ: «Александръ».

С. Петербургъ.
Августа 31 дня
1814 года.

60.

Копія.

Дмитрій Александровичъ! На заграничные расходы по арміи генералъ-фельдмаршала графа Барклая де Толли, на Майскую сего года треть, повелѣваю вамъ доставить къ нему туже сумму, каковая назначена была и на Январскую треть т. е. 30283395 руб. Пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ: «Александръ».

С. Петербургъ
Августа 31 дня
1814 года.

61.

Во владѣніяхъ Прусскихъ состоятъ разные припасы, намъ принадлежащіе. Одни завезены изъ Россіи для осады Данцига и назначены мною къ отдачѣ Прусскому правительству въ счетъ слѣдуемаго оному платежа за продовольствіе нашихъ войскъ, а другіе пріобрѣтены съ покореніемъ Данцига и, доставшись по раздѣлу на нашу часть, имѣли свое предназначеніе, измѣнившееся послѣ съ прекращеніемъ войны. Но въ бумагахъ, прилагаемыхъ у сего, усмотрите вы, что въ исполненіи сего произошли разныя препятствія, и инспекторъ артиллеріи находитъ лучшимъ перевезти одни артиллерійскіе запасы въ Финляндію, а другіе въ разныхъ мѣстахъ Германіи состоящіе, какъ излишнюю тягость, уступить мѣстному правительству тамошнему.

Въ теченіи времени легко быть можетъ перемѣнились обстоятельства, и затрудненія Прусскаго генералъ-лейтенанта Масенбаха изчезли, нашъ запасъ принятъ Прусскимъ правительствомъ, а о паркахъ сдѣлано вами распоряженіе;—но какъ настоящаго свѣдѣнія о томъ нѣтъ, то я поручаю вамъ, сдѣлавъ нужныя справки, по удобности пребыванія вашего въ Варшавѣ, учредить дѣло сіе по сношенію съ инспекторомъ артиллеріи такъ, чтобы изъ припасовъ артиллерійскихъ ненужное намъ и стоющее въ перевозкѣ большихъ издержекъ, уступлено было Прусскому правительству въ счетъ слѣдуемаго отъ насъ платежа; а что нужно для себя, то отправилъ бы инспекторъ артиллеріи въ Финляндію. Относительно же пріобрѣтенной съ покореніемъ Данцига аммуниціи, то ежели оная

Библиотека "Руниверс"

не выдана еще генералъ-лейтенантомъ Масенбахомъ, въ такомъ случаѣ требовать отпуска сихъ вещей нынѣ, и буде востребуется надобность въ перепискѣ чрезъ министра нашего въ Берлинѣ пребывающаго, я на сей собственно конецъ прилагаю повелѣніе къ нему, которое и не оставите вы въ то время отправить къ министру, съ своими требованіями.

Подписалъ: «Александръ».

С. Петербургъ.
Августа 31 дня
1814 года.

62.

Соглашаясь съ мнѣніемъ вашимъ въ рапортѣ за № 348 изложеннымъ, чтобы освободить герцогство Варшавское отъ поставки достальныхъ фуръ и лошадей, для подвижнаго магазина, я, въ разрѣшеніе другаго представленія вашего за № 953, повелѣваю, при роспускѣ Малороссійскаго дворянскаго ополченія выдать воинамъ награжденія по два рубли только на человѣка; поелику ополченіе сіе ни въ дѣлѣ съ непріятелемъ, ни въ дальнихъ походахъ, подобно прочимъ, не было.

Подписалъ: «Александръ».

Вѣна
Сентября 30 дня
1814 г.

63.

Предписавъ вамъ указомъ отъ 13 Августа обратить въ дома дворянское Малороссійское ополченіе, я повелѣваю нынѣ отправить въ свои губерніи и достальное Малороссійское ополченіе, изъ козаковъ составленное; генералъ-губернатору же Малороссійскому предварительно сообщить о томъ, и чтобы онъ расположилъ полки сіи по своему усмотрѣнію, въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ.

При отправленіи означеннаго ополченія изъ теперешнихъ квартиръ, соблюсти всѣ правила, какія предписаны были на случай отправленія воиновъ изъ Данцига, а денегъ въ награжденіе выдать по два рубли на человѣка.

Подлинной подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою: «Александръ».

Вѣна
Сентября 30 дня
1814 года.

64.

Разсматривая доставленныя при рапортѣ вашемъ отъ 13 Августа за № 829 бумаги о отбитомъ непріятелемъ казенномъ ящикѣ Эстляндскаго пѣхотнаго полка, въ которомъ хранилось по показанію генералъ-лейтенанта Гельфрейха до 156 т. рублей, я не нахожу во первыхъ мнѣнія вашего по сему довольно важному обстоятельству, а во вторыхъ, не вижу и подробностей, къ развязкѣ дѣла необходимыхъ, какъ то: 1) Когда именно обозъ Эстляндскаго полка переправлялся чрезъ Сейну и въ какомъ мѣстѣ; равно котораго числа достался непріятелю, чтобъ сообразить время сіе съ движеніемъ разныхъ корпусовъ по тѣмъ мѣстамъ, и могъ ли быть тамъ непріятель. 2) Почему въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ уже донесено о отбитіи означеннаго обоза, когда въ половинѣ Марта прекратились военныя дѣйствія, и дивизіонному командиру должно было знать, гдѣ обозы находятся. 3) Почему все показаніе основывается на допросѣ одного фурлейта Семенова, когда при обозѣ была команда и поручикъ Есиповъ вѣроятно воз-

Библиотека "Руниверс"

вратившіеся уже изъ плѣна. 4) Отчего истраченной жалованной суммы за Майскую и Сентябрьскую 1813 г. трети показываетъ генералъ-лейтенантъ Гельфрейхъ до 97,000 рублей, когда по изъясненію вашему отпустила коммиссія на обѣ трети сіи 65,000 только рублей и слѣдовательно менѣе 32 т. 5) Артельныя и церковныя деньги имѣла ли армія съ собою за границею, или распоряжено было оставить ихъ въ Россіи при отдѣленіи вагенбурга?

Представляя вамъ войтить во всѣ подробности сіи и изложить на основаніи оныхъ мнѣніе свое, я повелѣваю между тѣмъ удалить подполковника Бека отъ командованія Эстляндскимъ полкомъ, по открывающимся упущеніямъ съ его стороны.

Подписалъ: «Александръ».

Вѣна
30 Сентября
1814 года.

Опись 210, св. 7, кн. 1.

Всеподданнѣйшія докладныя записки фельдмаршала графа Барклая де Толли, представленныя Императору Александру Павловичу въ 1813 и 1814 годахъ.

65.

На подлинной собственноручная резолюція Императора Александра I-го: «*Утвердить*».

Въ Январѣ мѣсяцѣ сего года, когда дошло свѣдѣніе, что въ г. Ельбингѣ, при ретирадѣ Французскихъ войскъ, оставлены разные принадлежащіе Французамъ припасы, какъ то: коньякъ, водка Французская, пшено Сорочинское и проч., то покойный фельдмаршалъ князь Кутузовъ Смоленскій, считая, что всякая принадлежность непріятельскимъ войскамъ, оставленная при бѣгствѣ ихъ, поступить должна въ вѣдомство казенное, яко добыча побѣдоносной арміи по праву войны законная, предписалъ генералу отъ кавалеріи графу Витгенштейну, дабы онъ приказалъ развѣдать: не пожелаетъ ли кто купить коньякъ и водку Французскую гуртомъ, и о томъ, какую сумму желающіе давать будутъ, чтобъ донесъ его свѣтлости.

Хотя на сіи самые припасы имѣютъ притязаніе Ельбингскіе купцы за свои на Французскомъ правительствѣ претензіи, но фельдмаршалъ считалъ претензіи сіи недоказанными.

Графъ Витгенштейнъ, по поводу предписанія фельдмаршала, доноситъ, что въ Ельбингѣ дѣйствительно оказалось и взято подъ надзоръ Россійскимъ комендантомъ подполковникомъ Тарбѣевымъ: коньяку и водки Французской 452 пинты, 239 оксофтовъ, Вина бѣлаго Ренскаго до 30 оксофтовъ, Уксусу. . . . . . 11.

Пшена Сорочинскаго до 5000 центнеровъ. Сухарей, за раздачею войскамъ, до 80,000 фунтовъ.

Но по рапортамъ къ нему графу Витгенштейну коменданта, желающіе купить сіи вещи (кромѣ сухарей, которые всѣ обращены для войскъ), даютъ столь малую цѣну, что комендантъ и сказать объ ней не осмѣливается.

Въ послѣдствіи генералъ-интендантъ Канкринъ, во время уже болѣзни фельдмаршала, по отношенію къ нему Канкрину графа Лоттума, представляетъ, что Прусское правительство, во время ретирады Французовъ, для избѣженія отвозки означенныхъ припасовъ изъ Ельбинга, рисъ и Французскую водку приняло въ счетъ заплаты должныхъ Франціею денегъ, и потому графъ Лоттумъ требуетъ отдать оные Прусскому правительству для облегченія Маріенвердскаго Зем-

Библиотека "Руниверс"

скаго Правленія въ великихъ издержкахъ на содержаніе Данцигскаго осаднаго корпуса и военныхъ дорогъ.

Обстоятельство сіе, за болѣзнію фельдмаршала, остается нерѣшеннымъ.

№ 240.
7 Мая 1813 г.
Г. кв. Д. Вюршенъ.

66.

На подлинной собственноручная резолюція Императора Александра I-го: «*Продолжать по той же цѣнѣ*».

По учрежденію полеваго провіантскаго управленія § 101, раціоны для дѣйствующей арміи производить велѣно круглый годъ; а по § 111-му тѣ изъ генералитета, штабъ и оберъофицеровъ, кои не пожелаютъ получать положеннаго числа раціоновъ натурою на подъемныхъ лошадей, имѣютъ право требовать деньгами по цѣнѣ, главнокомандующимъ утвержденной.

Покойный фельдмаршалъ для выдачи таковыхъ фуражныхъ денегъ установилъ цѣну, на Январь и Февраль мѣсяцы сего года, за четверть овса по 8 руб., за пудъ сѣна по 80 коп. асигнац. Съ того времени на послѣдующіе мѣсяцы таковыхъ цѣнъ установлено не было. По чему не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть съ 1-го Марта и на предъидущее время, доколѣ войско пробудетъ за границею, за недобираемый по положенію на генералитетскихъ, штабъ и оберъофицерскихъ подъемныхъ и вьючныхъ лошадей фуражъ, отпускать деньгами по тѣмъ самымъ цѣнамъ, какія фельдмаршаломъ установлены были на Январь и Февраль мѣсяцы, т. е. за четверть овса по 8 руб., за пудъ сѣна по 80 коп. ассигнац.

14 Мая 1813, въ Яурѣ.

67.

На подлинной рукою фельдмаршала Барклая де-Толли написано:

«Докладовано Государю Императору Мая 22 дня 1813 года.

«Высочайше приказано исполнить; «а опредѣленіе Рахманова сообщить «графу Аракчееву; военный совѣтникъ Жуковскій останется при графѣ «Витгенштейнѣ».

«Рахмановъ передастъ всѣ свѣдѣнія по его части Канкрину, также «представитъ счетъ о всѣхъ наличныхъ и о ожидаемыхъ суммахъ и вещахъ; изъ первыхъ тогда отдѣлится «нѣкоторая часть для интендантства «Рахманова».

По соединеніи Россійскихъ армій, состоитъ нынѣ при оныхъ три генералъ-интенданта, находившіеся въ то время, когда арміи были въ раздѣленіи: генералъ-маіоръ Канкринъ при главной арміи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рахмановъ—при бывшей 3-й западной, и военный совѣтникъ Жуковскій — при арміи графа Витгенштейна.

Находя, что съ соединеніемъ армій невмѣстно дѣйствовать всѣмъ тремъ генералъ-интендантамъ разными распоряженіями на часть интендантскую, и что при такихъ распоряженіяхъ, вмѣсто успѣха въ теченіи дѣлъ было бы одно только замѣшательство, я полагаю оставить при всѣхъ дѣйствующихъ, соединенныхъ Россійскихъ арміяхъ генералъ-маіора Канкрина, въ томъ особенно уваженіи, что до сего поступило къ нему производство дѣлъ, бывшее у главноуправлявшаго интендантскою частію, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ланскаго.

Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рахманова опредѣлить къ резервной арміи генерала князя Лоба-

Библиотека "Руниверс"

нова Ростовскаго, располагающейся по Вислѣ, поручивъ ему завѣдываніе всѣхъ запасовъ внутри Россіи, для обезпеченія заграничныхъ армій составляемыхъ.

Назначеніе же военнаго совѣтника Жуковскаго предаю на соизволеніе Вашего Им-го Величества, и на все сіе спрашиваю Высочайшаго повелѣнія.

68.

На подлинной собственноручная резолюція Императора Александра I-го: «*Производить изъ экстраординарной суммы.*»

Въ прошедшемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ объявлено генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе генералъ-адъютанту князю Волконскому о производствѣ контръ-адмиралу Грейгу, отправленному къ Данцигу начальникомъ флотиліи и чиновникамъ ему подчиненнымъ, изъ экстраординарной суммы жалованья серебромъ, съ тѣмъ, чтобы оное выдаваемо было вмѣсто серебра ассигнаціями по такому курсу, по которому довольствуется жалованьемъ сухопутная армія наша за границею.

Контръ-адмиралъ Грейгъ въ слѣдствіе того доставилъ списокъ флотскимъ чиновникамъ, въ его вѣдомствѣ состоящимъ, по которому списку и предписано генералъ-интенданту Канкрину слѣдующее за прошедшую Генварьскую треть по окладамъ въ спискѣ показаннымъ жалованье, всего полагая серебромъ 2284 руб. 47 коп., доставить къ Грейгу.

Нынѣ контръ-адмиралъ Грейгъ, ссылаясь на предписаніе къ нему министра морскихъ силъ 18 Іюня послѣдовавшее, препроводилъ новую вѣдомость, у сего подносимую, чиновникамъ находящимся въ эскадрѣ подъ его начальствомъ, требуя по той вѣдомости, особо отъ жалованья, порціонныхъ денегъ съ разныхъ чиселъ по 1 Сентября сего года, составляющихъ по выведенному въ вѣдомости расчету 8666 Прусскихъ талеровъ, 46 грошей.

Не имѣя повелѣнія о производствѣ означеннымъ флотскимъ чиновникамъ сверхъ жалованья порціонныхъ денегъ, особливо же принимая въ уваженіе тотъ величайшій недостатокъ здѣсь въ деньгахъ, по которому бо̀льшая часть дѣйствующихъ армій не получила и донынѣ еще за прошедшую Генварьскую треть жалованья, я не могъ назначить въ отпускъ требуемой Грейгомъ на порціоны суммы, и о семъ всеподданнѣйше докладываю Вашему Императорскому Величеству.

Подлинную подписалъ: генералъ отъ инфантеріи Барклай-де-Толли.

№ 459.
21-го Іюля 1813 года.
Гл. кв. Рейхенбахъ.

69.

На подлинной собственноручная резолюція Императора Александра I-го: «*Производить.*»

Имяннымъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, въ 5-й день Февраля сего года на имя покойнаго фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго послѣдовавшимъ, повелѣно: производить винную и мясную порцію всѣмъ безъ изъятія войскамъ, подъ начальствомъ его состоявшимъ, гдѣ бы оныя ни находились.

Минскій военный губернаторъ генералъ-маіоръ Игнатьевъ по поводу того испрашиваетъ разрѣшенія: производить ли винную и мясную порцію расположенному въ Минской губерніи

Библиотека "Руниверс"

для содержанія карауловъ и препровожденія военноплѣнныхъ, Владимірскому ополченію, равно и оставленнымъ тамъ въ помощь земской полиціи командамъ казацкихъ и Башкирскихъ полковъ.

Я пріемлю смѣлость обстоятельство сіе представить на высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоизволеніе и просить къ руководству повелѣнія.

Подлинную подписалъ: генералъ отъ инфантеріи Барклай-де-Толли.

№ 519.
27-го Августа 1813 г.
Гл. кв. Петерсвальдъ.

70.

На подлинной собственноручная резолюція Императора Александра I-го: «*Утвердить.*»

Отъ тайнаго совѣтника графа Нессельроде объявлено мнѣ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, чтобы я назначилъ чиновника въ коммисары, который, по силѣ заключенной 20 Сентября (2 Октября) съ Австрійскимъ Дворомъ конвенціи, находиться долженъ при главной Австрійской квартирѣ, для удобнѣйшихъ сношеній по предметамъ продовольствія нашихъ войскъ.

Избирая въ сію должность находящагося здѣсь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фролова-Багрѣева, осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго повелѣнія: благоугодно ли будетъ утвердить сіе мое назначеніе, дабы по тому могъ я, снабдивъ его, Багрѣева, надлежащею инструкціею, отправить къ генералъ-фельдмаршалу князю Шварценбергу.

Подлинный подписалъ: генералъ отъ инфантеріи Барклай-де-Толли.

№ 620.
23 Сентября 1813 г.
Гл. кв. д. Утвицъ.

71.

На подлинной собственноручная резолюція Императора Александра I-го: «*Исполнить.*»

Съ выступленіемъ арміи изъ Богеміи, когда операціонная наша линія опредѣлялась на Плауенъ и Цвиккау, во вниманіе къ необходимости имѣть назади запасы, для обезпеченія во всякомъ непредвидимомъ случаѣ продовольствія войскъ мною предводительствуемыхъ, я, сдѣлавъ назначеніе таковымъ запасамъ въ Плауенѣ и Цвиккау, поручилъ главному генералъ-интенданту Рахманову заготовить оные посредствомъ реквизиціи, а въ крайности хотя покупкою.

Съ измѣненіемъ видовъ военныхъ, само по себѣ измѣняется и наша операціонная линія; слѣдовательно запасы въ Плауенѣ и Цвиккау теперь не могутъ уже служить въ пользу для арміи.

Между тѣмъ, хотя мнѣ не извѣстно еще, въ какомъ направленіи взята будетъ новая операціонная линія; но тѣмъ не менѣе, озабочиваясь обезпеченіемъ продовольствія войскъ, какъ предметомъ однимъ изъ важнѣйшихъ для благосостоянія армій, я считаю непремѣнно нужнымъ сообразно настоящему движенію нашему заблаговременно опредѣлить пункты запасовъ.

Пункты сіи, по моему мнѣнію, кажутся удобнѣйшими въ Бамбергѣ и Швейнфуртѣ.

Запасъ въ Швейнфуртѣ можетъ быть составленъ посредствомъ реквизиціи; но въ Бамбергѣ, яко въ государствѣ намъ союзномъ, долженъ быть заготовленъ покупкою.

Рахмановъ мнѣ доноситъ, что по его освѣдомленіямъ въ Баваріи съ великою удобностію и весьма выгод-

Библиотека "Руниверс"

ными цѣнами можно произвесть заготовленіе предметовъ продовольствія. Онъ надѣется, что цѣна въ Баваріи безъ мала третьею долею будетъ ниже тѣхъ цѣнъ, по коимъ должны мы платить Австрійскому правительству за получаемые отъ нихъ для войскъ нашихъ припасы.

Мѣру запаса въ Бамбергѣ въ провіантѣ и фуражѣ полагаю я по числу дѣйствующихъ соединенно съ Австрійскими и Прусскими, подъ моею командою, войскъ Вашего Величества, на 20 дней.

Заготовленіе сего запаса, какъ я сужу, во всякомъ случаѣ не безполезно: ежели новая операціонная линія проведена будетъ на Бамбергъ, то запасъ послужитъ въ обезпеченіе и въ поддержаніе мѣстныхъ способовъ продовольствія; а естьли операціонная линія взята будетъ въ другомъ направленіи, то количество заготовленныхъ въ Бамбергѣ покупкою припасовъ можетъ быть отдано Австрійцамъ въ замѣнъ платежа отъ насъ имъ слѣдующаго, не только безъ убытка, но еще съ выигрышемъ по разности цѣнъ.

Не смѣя однако рѣшить сего обстоятельства самъ собою, всеподданнѣйше представляю объ ономъ на благоизволеніе Вашего Императорскаго Величества и испрашиваю Высочайшаго повелѣнія.

Подлинную подписалъ: генералъ отъ инфантеріи Барклай-де-Толли.

№ 651.
22 Октября 1813 г.
Гл. кв. д. Гельдерсгеймъ.

72.

На подлинной собственноручная резолюція Императора Александра I-го: *„Утвердить“*.

По конвенціи 28 Августа (9 Сентября) сего года въ Теплицѣ съ Австрійскимъ правительствомъ заключенной, 9-ю статьею опредѣлено: для разсмотрѣнія счетовъ, документовъ, частныхъ уплатъ и для повѣрки бумагъ о поставленныхъ отъ Австрійскаго правительства для нашихъ и Прусскихъ войскъ предметахъ продовольствія, учредить особенную коммисію, которая должна составиться въ городѣ Прагѣ изъ коммисаровъ Россійскаго, Австрійскаго и Прусскаго.

Австрійскій генералъ ландсъ-коммисаръ графъ Коловратъ требуетъ нынѣ о назначеніи таковаго коммисара съ Россійской стороны.

Избирая въ сію должность находящагося въ Прагѣ, для соблюденія между Австрійскими и нашими войсками согласія и порядка, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бюлера, осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, благоугодно ли будетъ утвердить сіе мое назначеніе, дабы за тѣмъ могъ я снабдить его Бюлера надлежащею инструкціею.

Подлинную подписалъ: генералъ отъ инфантеріи Барклай-де-Толли.

№ 701.
Гла. кв. въ Ашафенбургѣ.
15-го Ноября 1813 г.

73.

На подлинной собственноручная резолюція Императора Александра I-го: *„Утвердить“*.

До настоящаго времени штабъ и оберъ-офицерамъ вообще всѣхъ казачьихъ полковъ, кромѣ лейбъ-гвардіи казачьяго, на одинакомъ съ регулярною кавалеріею положеніи состоящаго, не были отпускаемы денежные шестикопѣечные раціоны; но изъ сихъ полковъ нѣкоторые безпрерывно и настоятельно требуютъ отпуска сихъ денегъ, и потому ге-

Библиотека "Руниверс"

нералъ-интендантъ Канкринъ испрашиваетъ на то разрѣшенія.

Пріемля въ разсужденіе, что штабъ и оберъ-офицеры казачьихъ полковъ получаютъ отъ казны на состоящихъ при нихъ вьючныхъ лошадей фуражныя по особому положенію деньги, и что по полевому интендантскому учрежденію иррегулярнымъ войскамъ раціоны не назначены, я съ моей стороны полагаю, что отпускъ шестикопѣечныхъ раціонныхъ денегъ не подлежитъ тѣмъ казачьимъ полкамъ, кои пользуются фуражными деньгами на вьючныхъ лошадей, а можетъ быть производимъ штабъ и оберъ-офицерамъ, служащимъ въ казачьихъ полкахъ изъ ополченій составленныхъ, коимъ не выдаются фуражныя деньги на вьючныхъ лошадей.

Не смѣя однако самъ собою рѣшить сего обстоятельства, всеподданнѣйше представляю оное на благоизволеніе Вашего Императорскаго Величества и испрашиваю Высочайшаго повелѣнія.

Подлинную подписалъ: генералъ отъ инфантеріи Барклай-де-Толли.

№ 12.
Гл. кв. м. Портъ Сюръ Сажъ.
6-го Января 1814 г.

74.

На подлинной собственноручная резолюція Императора Александра I-го: *„Исполнить“*.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ, назначенный по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества утвержденію коммиссаромъ съ нашей стороны въ ликвидаціонную коммиссію въ Прагѣ, для расчетовъ съ Австрійскимъ правительствомъ, представляетъ о назначеніи въ помощь по сей должности извѣстнаго ему по способностямъ и честности 2-го Украинскаго регулярнаго полка подполковника Коля.

По уваженію того, что расчетъ съ Австрійскимъ правительствомъ заключаетъ въ себѣ важный интересъ государственный, и что для пособія Бюллеру необходимо нужно придать ему чиновниковъ, я осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго соизволенія на опредѣленіе въ помощь Бюллеру подполковника Коля, тѣмъ болѣе, что сей чиновникъ избирается имъ самимъ, и что при арміи способныхъ для расчетовъ чиновниковъ, кои съ тѣмъ вмѣстѣ знали бы Нѣмецкой языкъ, крайне недостаточно.

Подлинную подписалъ: генералъ отъ инфантеріи Барклай-де-Толли.

№ 32.
23 Января 1814 г.
Гл. кв. д. Люзинье.

ДОНЕСЕНІЯ СЕНАТОРА КАВЕРИНА.

I.

Его Императорскому Величеству сенатора Калужскаго гражданскаго губернатора

Рапортъ.

Смоленской губерніи уѣзды Рославльскій, Ельнинскій и Юхновскій, съ занятіемъ большой части сей губерніи непріятельскими войсками остававшіеся отъ того свободными и бывшіе безъ начальства, по повелѣнію господина генералъ-фельдмаршала, главнокомандующаго арміями, находились съ 28-го Августа подъ моимъ управленіемъ; когда же побѣдоносныя войска Вашего Императорскаго Величества удалили непріятеля изъ предѣловъ Всемилостивѣйше ввѣренной мнѣ Калужской губерніи

Библиотека "Руниверс"

и очистили большую часть Смоленской, то господинъ генералъ-фельдмаршалъ, главнокомандующій арміями, предписалъ мнѣ принять въ управленіе оную губернію, до прибытія Смоленскаго гражданскаго губернатора и, по мѣрѣ занятія нашими войсками уѣздовъ оной, возстановлять въ нихъ прежній во всѣхъ частяхъ порядокъ и полицію.

Прибывъ въ предѣлы сей губерніи, вездѣ встрѣчалъ я одно только опустошеніе и слѣды варварства непріятеля.—Въ городахъ Вязьмѣ, Гжатскѣ и Драгобужѣ, большая часть храмовъ вызжена, а неистребленные пожаромъ осквернены и поруганы. Домовъ обывательскихъ едвали осталась четвертая доля. — Селенія по большимъ дорогамъ и въ окружности на двадцать и болѣе верстъ либо преданы огню, или совершенно разграблены.

При таковомъ неописанномъ разстройствѣ сей губерніи, всѣ мои усилія, какія только по вѣрноподданническому моему долгу и ревностному старанію ко благу Отечества въ короткое время могъ употребить къ возстановленію совершеннаго въ семъ краѣ порядка, должны оставаться тщетными; ибо не нахожу въ помѣстьяхъ дворянъ, либо по общему воззванію ставшихъ на защиту Отечества, или по случаю военныхъ дѣйствій находящихся въ прочихъ губерніяхъ.—Губернскіе и уѣздные чиновники, оставивши мѣста свои, удалились въ другіе предѣлы Россіи, и наконецъ самое купечество, вѣдая о опустошеніи ихъ городовъ, не возвращаются къ водворенію на прежнія ихъ жилища.—Духовенство, долженствующее наипервѣе обратиться къ очищенію святыни и кроткими поученіями ободрить вѣрноподданныхъ Вашего Императорскаго Величества въ уныніи, нанесенномъ имъ врагомъ вѣры и ихъ благосостоянія, остается доселѣ безъ ихъ архипастыря, и священная религія не имѣетъ того вліянія, которое сильно дѣйствуетъ на добродѣтели Русскаго народа.

Предварительно вѣдая о сихъ неудобствахъ, встрѣтиться мнѣ долженствовавшихъ при водвореніи въ Смоленской губерніи порядка, изыскивалъ я всѣ средства призвать обитателей оной къ исполненію ихъ обязанностей. На сей конецъ, руководимъ будучи мудрыми и кроткими Вашего Императорскаго Величества намѣреніями и основавшись на приказѣ господина генералъ-фельдмаршала, главнокомандующаго арміями, въ 19-й день минувшаго Октября по арміямъ отданномъ и представляющемъ гибельное положеніе непріятеля, разослалъ повсемѣстно печатныя мои ко всѣмъ сословіямъ приглашенія, передавъ оныя преимущественно священству для прочтенія предъ народомъ въ церквахъ, не подвергшихся оскверненію.

На первый разъ ограничился я учрежденіемъ въ городахъ и уѣздахъ Смоленской губерніи, очищенныхъ отъ непріятеля, однихъ только полицій, назначивъ въ оныя времянныхъ городничихъ и земскихъ исправниковъ; возстановленіемъ сообщенія между уѣздными городами и сосѣдственными губерніями посредствомъ почтъ;—доколѣ же возстановится губернское правленіе, вмѣсто онаго въ Вязьмѣ (какъ въ пунктѣ средоточномъ ко всѣмъ уѣздамъ Смоленской губерніи, гдѣ самъ имѣю нынѣ пребываніе) открылъ комитетъ времяннаго управленія по Смоленской губерніи. Правила, въ наставленіе сему комитету мною преподанныя на

Библиотека "Руниверс"

счетъ его обязанности и дѣйствій, представлены отъ меня Правительствующему Сенату и господину министру полиціи, обще съ запискою о настоящемъ положеніи городовъ и уѣздовъ Смоленской губерніи.

При таковыхъ распоряженіяхъ, до нынѣ составляли Смоленскую губернію — уѣзды Ельнинскій, Рославльскій, Юхновскій, бывшіе уже подъ моимъ управленіемъ, Гжатскій, Вяземскій и Драгобужскій, очищенные отъ непріятеля, Сычевскій и Бѣльскій, бывшіе причисленными къ Тверской губерніи, но для составленія цѣлаго входящіе въ общій составъ управленія губернскаго. Вязьма представляетъ губернскій городъ. Получивъ нынѣ отъ совѣтника Смоленской гражданской палаты Кублицкаго, командированнаго мною для развѣдыванія о положеніи городовъ Духовщины и Порѣчья, рапортъ, что непріятель мѣста сіи, даже и самый Смоленскъ, оставилъ, приступилъ къ водворенію и въ сихъ мѣстахъ порядка, учреждая городскія и земскія полиціи, на вышедонесенныхъ правилахъ. За симъ остается одинъ уѣздъ Краснинскій, но и тотъ, какъ полагать должно, занятъ войсками Вашего Императорскаго Величества; а съ тѣмъ и вся Смоленская губернія очищена будетъ совершенно отъ непріятеля.

Распоряженія сіи, на коихъ основалъ я временное управленіе по Смоленской губерніи, далеко еще не предполагаютъ того устройства, которое въ сей разстроенной губерніи, при чрезвычайныхъ со стороны оной при настоящихъ обстоятельствахъ на пользу Отечества пожертвованіяхъ потерпѣвшей крайнее разореніе, требуетъ мѣръ необыкновенныхъ и милосердаго вниманія Вашего Императорскаго Величества.

Вѣдая сердобольное Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, попеченіе о благѣ подданныхъ, дерзаю, по долгу присяги моей и по званію сенатора, носимому мною по неизреченнымъ щедротамъ Вашего Императорскаго Величества, представить въ Высочайшее благоусмотрѣніе краткое мнѣніе мое на счетъ Смоленской губерніи.

I. О духовенствѣ.

Опыты доказываютъ приверженность Русскаго народа къ священной религіи; сердечное умиленіе въ ономъ произвести можетъ освященіе оскверненныхъ храмовъ и возобновленіе божественной службы. Хотя по мнѣнію, отобранному мною отъ духовенства въ Вязьму возвратившагося, въ двухъ храмахъ, не подвергшихся свирѣпству огня, допущена по надлежащемъ очищеніи отъ оскверненія служба, безъ благословенія архипастырскаго, непротивная церковнымъ правиламъ, и принесено торжественное благодареніе Господу силъ, благословившему успѣхи побѣдоноснаго Вашего Императорскаго Величества войска, поражающаго въ преслѣдованіи бѣгущаго и удалившагося изъ сего города непріятеля; но за всѣмъ тѣмъ не совершается таинства литургіи за неимѣніемъ антиминсовъ, сосудовъ и прочихъ потребностей. Для сего, для наставленій по правиламъ нашея православныя церкви и для снабженія храмовъ святынями отъ власти епископа зависящими, необходимы: скорѣйшее прибытіе и водвореніе здѣсь епархіальнаго преосвященнаго и особенное вліяніе на все то Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Впрочемъ принялъ я на себя предложить здѣшнему духо-

Библиотека "Руниверс"

венству, чтобы до прибытія ихъ преосвященнаго съ требами ихъ относились къ Калужскому епископу Евлампію.

II. О народномъ продовольствіи.

О средствахъ къ продовольствію обитателей нѣкоторыхъ уѣздовъ всемилостивѣйше ввѣренной мнѣ Калужской губерніи, потерпѣвшихъ разореніе отъ непріятеля и съ тѣми же нуждами являвшихся ко мнѣ въ немаломъ числѣ поселянъ Московской губерніи изъ Можайскаго и Верейскаго уѣздовъ, представлялъ я отъ 2-го Октября господину главнокомандующему въ Санктпетербургѣ. Смоленская губернія, по сему важнѣйшему предмету требуетъ наивящаго вниманія. Она первая представила отъ себя все достояніе свое добровольнымъ пожертвованіемъ на защиту Отечества. Будучи главнѣйшимъ театромъ военныхъ дѣйствій при двукратномъ чрезъ оную прослѣдованіи нашихъ войскъ, перенесла всѣ тягости съ тѣмъ соединенныя въ исполненіи чрезвычайныхъ военныхъ требованій, разоряема и истребляема была не только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя занимала непріятельская армія при двукратномъ ея проходѣ, но и въ другихъ краяхъ подверглась разоренію отъ фуражировъ и мародеровъ. Остались отъ сего свободными и не потерпѣли таковаго разоренія четыре уѣзда: Бѣльскій и частію Сычевскій, Юхновскій и Рославльскій. Поселяне Смоленской губерніи, когда среди самыхъ полевыхъ работъ, благословляющихъ труды ихъ (sic), застигла столь тягостная война, не только не могли обсѣять озимыя поля, но не успѣли собрать готовый уже хлѣбъ, большою частію доставшійся въ добычу непріятелю. При таковомъ положеніи, когда не представляется для нихъ надежды къ прокормленію чрезъ цѣлый годъ и средствъ къ засѣянію будущимъ лѣтомъ полей, нужда и голодъ могли бы поселить въ нихъ нѣкоторую отчаянность, сопровождаемую въ общемъ порядкѣ непріятными послѣдствіями. Сіе предупредить стараюсь я внушеніями моими и обнадеживаніемъ призрѣнія отъ неизреченныхъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества. Для сего необходимо нужно бы было, (подобно тому, какъ и выше значится о продовольствіи Калужской губерніи представлялъ я господину главнокомандующему въ Санктпетербургѣ) въ теперешнее самоудобное по первозимью время составить запасы въ степныхъ мѣстахъ Тамбовской и частію Тульской губерніи, гдѣ, какъ извѣстно, цѣна на хлѣбъ противъ прочихъ мѣстъ существуетъ выгодная. Въ предупрежденіе возвышенія цѣнъ, которое при необыкновенной закупкѣ корыстолюбіе, пользуясь симъ случаемъ, произвести можетъ, предполагаю закупку хлѣба на счетъ казны дѣлать безъ огласки, употребляя къ тому добросовѣстныхъ и надежныхъ чиновниковъ, по выбору отъ дворянства. Или, буде немаловажныя, на сіе употребиться имѣющія издержки могутъ быть для казны отяготительны, заимствовать хлѣбъ изъ сельскихъ запасовъ оныхъ же или прочихъ губерній, съ доставленіемъ въ Смоленскую; ибо здѣшніе поселяне, оставаясь почти безъ лошадей, едвали въ состояніи сами перевезть все количество потребнаго для нихъ хлѣба.

Не имѣя здѣсь ни дѣлъ, ни чиновниковъ, знающихъ статистическое положеніе Смоленской губерніи, изъ чего бы могъ я почерпнуть свѣдѣніе о народномъ населеніи, не могу опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣлить съ точностію, на какое число людей запасъ годоваго продовольствія и на обсѣяніе полей будущимъ лѣтомъ составиться долженъ; но примѣрно полагаю, для казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ Смоленской губерніи на 200 тыс. душъ обоего пола. Между тѣмъ комитетъ мною учрежденный занимается приведеніемъ въ извѣстность селеній, потерпѣвшихъ разореніе отъ непріятеля и вообще объ убыткахъ, владѣльцамъ и поселянамъ нанесенныхъ. По Калужской губерніи, съ возвращеніемъ моимъ туда, не оставлю возложить сего на дворянскихъ предводителей.

Съ симъ изысканіемъ откроется—кто именно изъ потерпѣвшихъ разореніе и убытки требуетъ пособія; но чтобы и казна не встрѣтила затрудненія въ изворотахъ ея при таковыхъ немаловажныхъ издержкахъ, полагаю, что пособіе сіе, буде осчастливленъ буду высочайшимъ одобреніемъ мнѣнія моего, преимущественно должно относиться на казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Впрочемъ на счетъ дворянскихъ имѣній, предоставить воспользоваться симъ правомъ тѣмъ изъ дворянъ Смоленской равно и Калужской губерній, кои, буде окажется (sic) по свидѣтельству губернскаго предводителя обще съ уѣздными или нѣсколькими дворянами, знающими ихъ состояніе, неимѣющими собственности въ другихъ губерніяхъ, или собственность сія столь мала, что не можетъ способствовать имъ къ продовольствію поселянъ, разоренныхъ и лишенныхъ всѣхъ способовъ къ ихъ продовольствію. На противъ же имѣющіе по другимъ губерніямъ имѣнія, а съ оными и возможные способы, должны посредствомъ оныхъ дѣлать свои извороты или, при полученіи пособія отъ казны, буде того пожелаютъ, обязаны выданное количество считать въ заимообразѣ, обезпечивъ оное возвращеніемъ при первомъ урожаѣ съ тѣхъ же самыхъ имѣній.

III. О водвореніи тишины и спокойствія.

Внушеніе непріятеля въ занятыхъ имъ мѣстахъ, по большой части отъ Польской націи, повсемѣстно между поселянами разсѣеваемое, увѣренностію въ непринадлежности болѣе Россіи и въ неприкосновенности къ нимъ власти помѣщиковъ, могло поколебать ихъ умы; отъ чего нѣкоторые въ Смоленской губерніи способствовали непріятелю въ отысканіи фуража и сокрытыхъ имуществъ, а другіе, сообщась съ ними, попускались даже на грабительство господскихъ домовъ. Приписывая сіе наиболѣе простотѣ и невѣдѣнію поселянъ, а паче тому, что они оставались безъ всякаго надъ ними начальства, не приступаю и послѣ необыкновеннаго таковаго переворота къ явнымъ розысканіямъ, а паче къ строгости въ преслѣдованіи совратившихся отъ общаго порядка, дабы тѣмъ не подать поводу къ притязаніямъ, бывъ увѣренъ, что кроткія внушенія, благоразумныя распоряженія начальства, коль скоро водворится оно по прежнему, откроютъ собственное ихъ заблужденіе. Тѣхъ же, кои и за симъ не познаютъ своей пользы, попеченія объ нихъ правительства и могутъ быть подозрительны или вредны обществу, обуздывать по всей строгости законовъ, предоставляя то времяни и крайней проницательности познать людей, по простотѣ и невѣдѣнію подвергшихся заблужденію, и тѣхъ, кои, бывъ побуждаемы развратомъ и

Библиотека "Руниверс"

злобнымъ намѣреніемъ, попускались на законопротивные поступки ко вреду общему.

Сіе важнѣйшее обстоятельство, по мнѣнію моему, требуетъ, чтобы тѣже самые чиновники, кои по Смоленской губерніи предъ симъ продолжали служеніе, но не вновь опредѣленные, возвратились сколь можно поспѣшнѣе къ своимъ должностямъ. Первые опытомъ вѣдаютъ мѣстное положеніе губерніи и духъ народный, и при первомъ взглядѣ постигнутъ все то, что̀ нужно къ водворенію порядка, а для общаго благоустройства вредно. Напротивъ вновь опредѣленные чиновники, не имѣя сихъ свѣдѣній, встрѣтятъ при столь разстроенномъ положеніи губерніи, крайнее затрудненіе въ водвореніи на сихъ правилахъ, основанныхъ на кроткихъ и мудрыхъ законахъ Вашего Императорскаго Величества, порядка и благоустройства.

По симъ уважительнымъ причинамъ, для содѣйствія полиціямъ въ сохраненіи тишины и спокойства, немедленное возвращеніе внутренней стражи и уѣздныхъ инвалидныхъ командъ представляетъ необходимую надобность.

Сколь враждебные замыслы непріятеля могли имѣть надъ простотою поселянъ таковыя дѣйствія, не предполагающія впрочемъ послѣдствій на разрушеніе порядка въ благоустроенномъ государствѣ, столь напротивъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ начальство могло имѣть свое дѣйствіе, въ уѣздахъ Смоленской губерніи Сычевскомъ, Бѣльскомъ, Юхновскомъ, Ельнинскомъ и Рославльскомъ, наиболѣе же въ пограничныхъ къ тому мѣстахъ Калужской губерніи, при всякомъ непріятельскомъ покушеніи съ таковою лестію или на похищеніе собственности поселянъ, вездѣ встрѣчали отъ нихъ совершенную гибель. Они, составивъ изъ себя твердые оплоты на защиту Отечества, храмовъ, жилищъ и семействъ ихъ, вездѣ, гдѣ только появлялся голодный врагъ, поражали онаго съ свойственною храбростію Русскихъ. Многочисленныя побѣды, доставившія имъ разныя добычи, въ оружіяхъ состоящія, и навыкъ къ сраженіямъ могутъ иногда поселить въ нихъ родъ нѣкотораго буйства, когда, съ удаленіемъ нынѣ непріятеля, должны обратиться къ собственнымъ ихъ занятіямъ и быть по прежнему кроткими и мирными поселянами. Въ семъ разсужденіи оружіе для нихъ становится вовсе не нужнымъ, тѣмъ болѣе въ предупрежденіе того, чтобы, въ случаѣ голода, не попустились иногда употребить оное средствомъ добывать себѣ пропитаніе.

Отобраніе сей пріобрѣтенной добычи могло бы поселить въ нихъ то мнѣніе, что начальство не довѣряетъ имъ. На сей конецъ не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть, подъ предлогомъ учрежденія въ городахъ арсеналовъ, всякое имѣющееся у поселянъ огнестрѣльное и бѣлое оружіе представлять въ города съ полученіемъ установленной за то платы.

IV. О предохранительныхъ средствахъ къ народному здравію.

Бѣгущій непріятель, оскверняя благословенную землю Россіи, оставилъ въ городахъ, селеніяхъ, на дорогахъ и на поляхъ невѣроятное множество мертвыхъ своихъ труповъ (sic) и всякой падали, служившей имъ пищею. Безпрерывная забота происходитъ, чтобы предупредить вредныя послѣдствія отъ сего произойти могу-

Библиотека "Руниверс"

щія, наипаче съ открытіемъ весны. Посредствомъ находящагося здѣсь частью Смоленскаго ополченія и собранныхъ сколь возможно было въ большомъ числѣ поселянъ, трупы сіи и падаль повсемѣстно прибираются и зарываются въ глубокія ямы; но едвали, по невѣроятному ихъ множеству, могутъ вездѣ оные оглядѣть, а тѣмъ болѣе въ рѣкахъ, колодезяхъ, въ пустыхъ сожженныхъ селеніяхъ и находящихся подъ снѣгомъ, которымъ занесены при наступленіи нынѣшняго зимняго времяни.—Для сего необходимо должны быть приняты предохранительныя средства со стороны Медицинскаго Департамента, и возвращены къ своимъ мѣстамъ всѣ Смоленской губерніи губернскіе и уѣздные врачи, буде бы кто изъ нихъ находился въ прикомандировкѣ по госпиталямъ или по другимъ порученіямъ.—А за симъ не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть—назначить въ Смоленскую губернію опытнаго и искуснаго медика, который бы преподалъ надлежащія въ предохранительныхъ средствахъ куренія, наставленія по системѣ Guyton-Morveau, съ доставленіемъ къ тому потребнаго количества матеріаловъ.

V. О возстановленіи почтъ и сообщенія.

Къ возстановленію сообщенія отъ Смоленской губерніи господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ приняты надлежащія мѣры, и на сей конецъ командированъ имъ сюда дѣйствительный статскій совѣтникъ Мельниковъ. По общему съ нимъ разсужденію, для проѣзда курьеровъ и прочихъ чиновниковъ, слѣдующихъ изъ арміи въ обѣ столицы и оттуда къ арміи на первый разъ по мѣрѣ той возможности, каковая еще оставалась отъ здѣшнихъ обывателей, хотя и съ нѣкоторымъ для нихъ отягощеніемъ заимствоваться лошадьми, оныя въ надлежащихъ мѣстахъ выставлены. Чрезъ посредство тѣхъ же обывателей учреждается сообщеніе отъ Вязьмы къ уѣзднымъ городамъ, и симъ распространяется оное чрезъ сосѣдственныя губерніи на всѣ предѣлы обширнѣйшей Вашего Императорскаго Величества Имперіи.—Для общественныхъ нуждъ и для комерческой связи откроется, при малыхъ средствахъ, пріемъ и доставленіе партикулярныхъ писемъ, кромѣ денежныхъ и всякаго рода посылокъ; но къ усовершенствованію сей части, и чтобъ оной дать движеніе во всемъ ея пространствѣ на установленныхъ правилахъ, потребно, равно какъ и по прочимъ частямъ общаго управленія губернскаго, возстановленіе почтовыхъ мѣстъ съ ихъ чиновниками и служителями, а съ прибытіемъ губернскаго начальства, озаботиться скорыми мѣрами учредить содержаніе почтъ на общихъ правилахъ, въ существенное облегченіе обывателямъ, по необходимости къ сему нынѣ употребленнымъ.

VI. О народномъ населеніи и платежѣ податей.

Убыль въ людяхъ, положенныхъ по настоящей 6-й ревизіи по Смоленской и Калужской губерніямъ, составляетъ пожертвованіе оныхъ на ополченіе, употребленіе въ армію и прочія воинскія надобности, съ коими отлучены они отъ своихъ жилищъ. Хотя и не предполагаю я, чтобы по окончаніи кампаніи и истребленіи врага не возвратились въ домы свои, но и за тѣмъ потеря, полагая убитыхъ, умершихъ и безъ вѣсти пропавшихъ, должна

Библиотека "Руниверс"

быть значительна. Дабы владѣльцамъ и обществамъ казенныхъ и удѣльныхъ селеній, въ настоящемъ положеніи потерпѣвшимъ разореніе и убытки, доставить способы въ исполненіи разныхъ повинностей и въ бездоимочномъ платежѣ государственныхъ податей, полагаю произвесть вновь ревизію. Сіе и для самой казны доставитъ ту выгоду, что она получать будетъ вѣрные доходы съ настоящаго числа людей, нежели при невѣрномъ исчисленіи народа имѣть оные на бумагѣ и накоплять недоимку.—Впрочемъ о дарованіи какой либо льготы для Смоленской и частію Калужской губерній, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ дѣйствія военныя происходили, а съ тѣмъ нанесено столь очевидное разореніе непріятелемъ, не осмѣливаюсь употреблять моего ходатайства, но повергаю то Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣнію, съ тѣмъ, что не благоугодно ли будетъ повелѣть тѣмъ изъ поселянъ, кои за истребленіемъ ихъ жилищъ пожелаютъ снискивать пропитаніе работами и промыслами въ другихъ губерніяхъ, выдавать годовые паспорты безъ платежа установленныхъ пошлинъ.

VII. О городахъ.

Столь значительные города, по украшеніямъ храмами, партикулярными зданіями, населеніемъ капитальныхъ гражданъ и нарочитою торговлею, Смоленскъ, Вязьма, Гжатскъ и Драгобужъ, а Калужской губерніи Боровскъ, потерпѣвшіе разореніе, не взойдутъ на прежнюю степень совершенства, торговля не возобновится, а небогатые граждане и поселяне не обрѣтутъ тѣхъ средствъ, кои доставляли имъ содержаніе отъ рукодѣлій, промысловъ и отъ продажи избытковъ полей, ежели капитальные граждане не будутъ водворяться на прежнія ихъ жилища. Я замѣтилъ уже въ Вязьмѣ, что при всѣхъ моихъ убѣжденіяхъ и средствахъ, предоставляемыхъ помѣщаться въ оставшихся домахъ по два и по три семейства, многіе изъ пріѣзжающихъ гражданъ, встрѣчая опустошеніе и не находя своихъ жилищъ, возвращаются съ прискорбіемъ назадъ и вѣроятно, оставивъ коренное свое пребываніе и родину, будутъ поселяться тамъ, гдѣ имѣютъ родственныя связи или гдѣ производятъ свою торговлю.—Сіе предупредить можно, а чрезъ то доставить разореннымъ городамъ возможное поправленіе, возобновить торговлю, а небогатымъ гражданамъ и поселянамъ открыть способы пользоваться рукодѣліями и избытками, ежели особеннымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ воспрещено будетъ купечеству сихъ разоренныхъ городовъ переписываться хотя на два года въ другіе города.

Мнѣніе сіе, почерпнутое отъ сердечныхъ моихъ чувствованій и ревности къ благу Отечества, сколько по краткости времяни обозрѣть я могъ въ отношеніи къ Смоленской губерніи, повергая во Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, въ заключеніе осмѣливаюсь одно только то присовокупить, что губернія сія въ настоящемъ бѣдственномъ ея положеніи для совершеннаго устройства требуетъ рукъ опытныхъ и безкорыстныхъ и начальника вышней степени, осчастливленнаго особенно Высочайшею довѣренностію Вашего Императорскаго Величества.

Ноября 10 дня
1812 года
Вязьма.

Библиотека "Руниверс"

II.

Его Императорскому Величеству сенатора управляющаго Смоленскою губернію Калужскаго гражданскаго губернатора Каверина

Рапортъ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было высочайшимъ указомъ въ 25-й день Декабря минувшаго года, послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшей просьбѣ депутатовъ Смоленскаго благороднаго дворянства, повелѣть мнѣ войти въ разсмотрѣніе необходимыхъ надобностей раззоренныхъ отъ непріятеля здѣшнихъ жителей, принять всевозможныя мѣры къ отвращенію главнѣйшихъ ихъ недостатковъ, не останавливаясь, хотя бы на то потребны были и немалыя суммы, а съ симъ сдѣлать положеніе въ разсужденіи облегченія ихъ въ исполненіи общихъ повинностей.

О встрѣтившихся мнѣ первоначально съ пріѣздомъ въ Смоленскую губернію недостаткахъ, относительно поселянъ, нуждавшихся въ пропитаніи и о средствахъ, принятыхъ по мѣрѣ возможности къ отвращенію оныхъ, имѣлъ я счастіе доводить до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія чрезъ господина министра полиціи, и особенно представить всеподданнѣйшимъ рапортомъ отъ 31-го прошедшаго Декабря.

Въ тоже время получилъ я предписаніе отъ господина главнокомандующаго въ Санктпетербургѣ, управляющаго Министерствомъ Полиціи, съ изъясненіемъ положенія Комитета гг. министровъ, послѣдовавшаго въ разрѣшеніе на всеподданнѣйшее мое Вашему Императорскому Величеству представленіе отъ 10-го Ноября прошедшаго 1812 года, съ назначеніемъ милліона рублей на покупку для нуждающихся въ пропитаніи и на посѣвъ хлѣба и съ освобожденіемъ раззоренныхъ отъ непріятеля разнаго сословія жителей отъ платежа недоимокъ и податей. — А въ послѣдствіи имъ же, господиномъ главнокомандующимъ въ Санктпетербургѣ, доставлены и правила, утвержденныя Комитетомъ гг. министровъ, на какомъ основаніи истинно нуждающимся должно быть оказано пособіе хлѣбомъ на продовольствіе и на посѣвъ, съ предположеніемъ пособія и деньгами крестьянамъ, мѣщанамъ и ремесленникамъ на обзаведеніе хозяйства и промысловъ.

Положеніе Комитета гг. министровъ, и правила онымъ же утвержденныя, сообразны съ Высочайшими Вашего Императорскаго Величества повелѣніями, то есть, что съ исполненіемъ оныхъ доставлено будетъ пособіе истинно нуждающимся и предотвратятся главнѣйшіе недостатки; а съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ разрѣшаютъ и самую просьбу депутатовъ Смоленскаго дворянства.

Руководствуясь симъ, о всѣхъ дѣйствіяхъ моихъ и учрежденныхъ коммисій въ Смоленскѣ и Калугѣ по закупкѣ хлѣба и по прочимъ предметамъ до пособія относящимся, и о соображеніяхъ относительно доставленія потребныхъ суммъ, каковое сдѣлано отъ меня представленіе господину главнокомандующему въ Санктпетербургѣ, съ симъ вмѣстѣ представляю съ онаго списокъ и господину министру полиціи, для доведенія до высочайшаго свѣдѣнія.

Исполняя высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе относительно облегченія губерніи въ общихъ повинностяхъ, доколѣ ожидалъ я прибытія въ Смоленскъ гос-

Библиотека "Руниверс"

подина губернскаго предводителя и по сношенію съ нимъ могъ видѣть всѣ повинности, на отчетѣ губерніи состоящія, образъ ихъ отправленія и количество суммъ на то издерживаемыхъ, между тѣмъ сколько самъ могъ я видѣть, равно и по извѣщенію гражданскаго губернатора, представились повинности, въ настоящемъ положеніи обывателей Смоленской губерніи крайне ихъ отягощающія, какъ то: 1-е, содержаніе госпиталей въ городахъ Смоленскѣ, Вязьмѣ, Ельнѣ, Бѣломъ, Рославлѣ, Красномъ и уѣздѣ онаго. Кромѣ, что за неимѣніемъ особливыхъ какихъ либо зданій больные нижніе чины размѣщены въ оставшихся отъ истребленія обывательскихъ домахъ, но и самое содержаніе въ продовольствіи и прочихъ припасахъ требовано было отъ обывателей. — 2-е, Смоленское ополченіе, при очищеніи отъ непріятеля Смоленской губерніи, бывъ обращено въ оную по назначенію господина главнокомандующаго арміями, генералъ-фельдмаршала, доселѣ получаетъ непосредственно продовольствіе свое отъ обывателей, и съ тѣмъ отъ нихъ же долженствовало получить и теплую обувь, между тѣмъ какъ съ прибытіемъ нынѣ внутренней стражи и самое пребываніе онаго ополченія въ губерніи не нужно.—3-е, слѣдующіе къ арміи транспорты и разныя военныя команды получали продовольствіе непосредственно отъ обывателей подъ квитанціи, добирая чрезъ то такъсказать послѣдніе остатки собственнаго ихъ пропитанія.—4-е, содержаніе въ исправномъ положеніи дорогъ, мостовъ и перевозовъ составило бы для обывателей отяготительныя, а въ настоящемъ ихъ положеніи и даже невозможныя издержки, тѣмъ болѣе, что съ повсемѣстнымъ почти истребленіемъ войною мостовъ и перевозовъ необходимость требуетъ построенія оныхъ вновь, когда между тѣмъ въ прошедшее время они были только въ содержаніи ихъ поддерживаемы. И наконецъ 5-е, въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, подвергшихся нашествію непріятеля, за истребленіемъ большей части домовъ, обитатели оставшихся, кромѣ принятія ими въ оные согражданъ своихъ, лишившихся жилищъ, въ необходимости должны нести непринадлежащій постой размѣщаемыхъ возвратившихся къ должностямъ губернскихъ и уѣздныхъ чиновниковъ и приказнослужителей, у коихъ домы также истреблены, а за понесеннымъ разстройствомъ не имѣютъ способовъ нанять отъ себя квартиръ.

Къ облегченію во всѣхъ сихъ повинностяхъ сдѣланы мною по совѣщанію съ гражданскимъ губернаторомъ слѣдующія распоряженія.

Въ разсужденіи госпиталей, съ прибытіемъ въ Смоленскъ генералъ-лейтенанта Бороздина, командированнаго господиномъ главнокомандующимъ арміями для военныхъ порученій, по мнѣнію моему съ нимъ, госпитали поступили во всемъ на попеченіе и содержаніе внутренняго Комисаріатскаго Департамента, а съ тѣмъ предоставилъ я Смоленскому г-ну гражданскому губернатору привести въ возможное положеніе помѣщенія оставшіяся неистребленными, зданія, служившія при осадѣ для госпиталей, по надлежащимъ ихъ исправленіи починками.

Для слѣдованія транспортовъ и воинскихъ командъ, по предположенію его же генералъ-лейтенанта Бороздина, учреждены военныя дороги, гдѣ въ назначенныхъ пунктахъ будутъ составлены магазейны съ наполненіемъ

Библиотека "Руниверс"

провіантомъ и фуражемъ, для транспортовъ со стороны губернскаго начальства, а для проходящихъ командъ отъ Провіантскаго Департамента; о чемъ сдѣлано отъ меня представленіе г-ну управляющему Военнымъ Министерствомъ, равно и г-ну министру финансовъ, и о позволеніи открыть въ обоихъ Казенныхъ Палатахъ кредитъ на 100 т. руб. для первоначальнаго заготовленія транспортамъ провіанта и фуража съ возвратомъ суммы сей въ казну отъ тѣхъ губерній, изъ коихъ оные транспорты будутъ слѣдовать.

О Смоленскомъ ополченіи, чтобы и оное подобно какъ и прочія образовано, по правиламъ на составленіе Московской военной силы, высочайше утвержденнымъ, и принято было на содержаніе Провіантскаго и Коммисаріатскаго Департаментовъ, дабы по надлежащемъ ихъ снабженіи одеждою (ибо ратники данную имъ отъ владѣльцевъ и обществъ, находясь около четырехъ мѣсяцевъ при арміи, совсѣмъ почти износили) могло съ пользою употреблено быть на службу Отечества, нежели какъ нынѣ остается оное празднымъ, представилъ ему-же г-ну управляющему Военнымъ Министерствомъ.

Въ разсужденіи мостовъ и перевозовъ, о постройкѣ оныхъ, хотя на первый разъ въ мѣстахъ, гдѣ самая необходимость того требуетъ, на счетъ казенной, представилъ господину главнокомандующему въ Санктпетербургѣ, и ему же о назначеніи губернскимъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ квартирныхъ денегъ, дабы обыватели, при необходимости содержанія сего постоя, могли получать за то плату, и сими деньгами могли сколько нибудь исправить сдѣланныя въ домахъ ихъ поврежденія.

Послѣ всего того, съ прибытіемъ въ Смоленскъ губернскаго предводителя дворянства и Казенной Палаты, коей присутствіе открыто 14-го числа прошедшаго Генваря, требовалъ я отъ нихъ настоящаго свѣдѣнія о всѣхъ земскихъ повинностяхъ, деньгами отправляемыхъ и значущихся въ смѣтѣ и раскладкѣ, каковыя вообще въ каждой губерніи составляются по высочайше конфирмованнымъ во 2-день Мая 1805 г. Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предварительнымъ правиламъ; наконецъ, по настояніямъ моимъ, получилъ я предполагаемыя мною для соображенія свѣдѣнія, хотя не удовлетворительныя, со стороны Казенной Палаты (и поясненія коимъ требую уже я отъ господина гражданскаго губернатора), но подающія понятіе о всѣхъ предметахъ, коихъ содержаніе на землю обращалось и составлявшихъ на удовлетвореніе оныхъ ежегодный сборъ суммы, со всѣхъ состояній, обязанныхъ нести повинности, 144.020 руб. 57 к., какъ то: на содержаніе почтъ и курьерскихъ лошадей, кавалерійскихъ, артиллерійскихъ конюшень, на жалованье смотрителямъ и инвалидамъ при оныхъ, на починку и содержаніе въ городѣ Смоленскѣ казармъ, и на отапливаніе въ ономъ разныхъ казенныхъ зданій, кромѣ тѣхъ издержекъ, кои единовременно употреблены на устроеніе разныхъ потребностей для рекрутскихъ депо.

Столь ощутительная въ настоящемъ положеніи обывателей Смоленской губерніи сумма, которая при недостаткѣ нынѣ въ оной собственнаго продовольствія и другихъ различныхъ предметовъ, можетъ и болѣе возвыситься, тѣмъ паче, что при расположеніи въ Смоленской губерніи, на томъ основаніи, какъ было прежде до на-

Библиотека "Руниверс"

шествія непріятеля, пяти рекрутскихъ депо и другихъ войскъ, за истребленіемъ непріятелемъ многихъ нарочно на сей предметъ устроенныхъ зданій, потребовалось бы устроеніе оныхъ вновь. Съ другой стороны предстоятъ невыгоды и для военнослужащихъ, что за истребленіемъ домовъ въ городахъ, какъ то Смоленскѣ, Ельнѣ, Дорогобужѣ и Вязьмѣ, и въ окрестности оныхъ состоящихъ селеній, гдѣ вообще прежде располагались рекрутскія депо, самое помѣщеніе оныхъ нынѣ становятся почти невозможнымъ, а съ тѣмъ въ продовольствіи и въ прочихъ жизненныхъ потребностяхъ встрѣчать будутъ недостатокъ.

Въ семъ уваженіи, осмѣливаясь я представить обстоятельство сіе во всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, и испрашивать высочайшаго повелѣнія объ освобожденіи губерніи Смоленской отъ расположенія въ оной рекрутскихъ депо и прочихъ всегдашнихъ военныхъ постоевъ, кромѣ времянныхъ, при проходѣ войскъ или командъ случиться могущихъ.

Относительно почтовой повинности, составляющей въ годъ 77.000 руб., не нахожу я средствъ сложить оную съ губерніи сей, но необходимымъ признаю оставить въ томъ положеніи, на какомъ до нашествія непріятеля существовала, то есть: что отправленіе оной зависѣло отъ подрядчиковъ подряженныхъ по контракту; а потому въ отвращеніе того отягощенія, каковое претерпѣваютъ нынѣ обыватели, бывъ наряжаемы по очереди на станціи, предоставилъ я г-ну гражданскому губернатору вызвать тѣхъ подрядчиковъ и понудить законными мѣрами къ исправленію принятой ими обязанности.

За симъ долгомъ поставляю имѣть счастіе донесть Вашему Императорскому Величеству, какіе именно пункты всеподданнѣйшей просьбы депутатовъ Смоленской губерніи вполнѣ удовлетворены, или къ удовлетворенію своему имѣютъ уже надлежащее предназначеніе.

По первому пункту, о снабженіи на пропитаніе и посѣвъ ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ, Комитетъ гг. министровъ сдѣлалъ свое положеніе, а правилами г-на главнокомандующаго въ Санктпетербургѣ, утвержденными онымъ же Комитетомъ, назначено, на какомъ основаніи дѣлать сіе пособіе, а съ тѣмъ отмѣненъ на три года сборъ хлѣба для сельскихъ магазейновъ. Относительно снабженія лошадьми и скотомъ, Комитетъ гг. министровъ предположилъ снабдить крестьянъ, мѣщанъ и ремесленниковъ деньгами на обзаведеніе хозяйства.

По второму пункту, Комитетъ гг. министровъ крестьянъ тѣхъ селеній, равно и мѣщанъ тѣхъ городовъ, кои при нашествіи непріятеля потерпѣли разореніе, освободилъ отъ платежа всѣхъ числящихся на нихъ недоимокъ, равно и отъ взноса во весь настоящій 1813 г. разныхъ податей. А купечество, буде останутся по прежнему на жительствѣ въ тѣхъ же самыхъ городахъ, отъ взноса процентовъ съ капиталовъ. А за тѣмъ, ежели благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству освободить губернію отъ постоя рекрутскихъ депо и прочихъ войскъ, то и строеній или поправокъ на счетъ общества будетъ ненужно. И послѣ всѣхъ облегченій губерніи сей въ повинностяхъ, останется на обязанности оной одна только почтовая повинность, къ сложенію которой средствъ я не нахожу.

Библиотека "Руниверс"

По четвертому пункту, производство вновь ревизіи, Комитетъ гг. министровъ по описаннымъ въ положеніи онаго причинамъ отмѣнилъ.

Послѣ всего остается одинъ третій пунктъ просьбы депутатовъ Смоленскаго дворянства, относительно снабженія солью за прежнія цѣны. Комиметъ гг. министровъ отмѣнилъ сдѣланное мною допущеніе въ Вязьмѣ продажи обгорѣлой соли по рублю за пудъ, но предписалъ продавать оную не иначе во всей Смоленской губерніи, какъ по цѣнѣ установленной, по два рубли за пудъ, и потому къ удовлетворенію въ семъ случаѣ просьбы дворянства не нахожу другаго средства, какъ принять смѣлость представить въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе слѣдующее. Позволить отпускать соль для казенныхъ селеній волостнымъ начальникамъ или сельскимъ старостамъ, а для помѣщичьихъ имѣній самимъ помѣщикамъ или ихъ управляющимъ по числу душъ и на цѣлыя селенія, того количества, какое на полугодовое продовольствіе слѣдуетъ, съ удостовѣренія и по письменнымъ въ магазейны требованіямъ дворянскихъ предводителей или и земскихъ судовъ. Платежъ слѣдующаго числа денегъ производить въ уѣздныя казначейства при обыкновенномъ времяни, положенномъ для взноса казенныхъ податей; для чего соляной приставъ и долженъ предварительно давать знать уѣздному казначейству о количествѣ каждому селенію отданной соли, и о числѣ слѣдующихъ къ полученію за то денегъ. Средство сіе признаю для поселянъ выгоднѣйшимъ, что они при полученіи ими единовремянно соли обезпечены будутъ въ продовольствіи симъ необходимымъ продуктомъ и избавятся того отягощенія, которое имѣютъ они при частыхъ за онымъ пріѣздахъ въ городъ и съ нанесеніемъ убытковъ, иногда отъ корыстолюбія при продажѣ соли происходящихъ. Обязаны же будучи платежемъ за соль денегъ во время обыкновеннаго сбора податей, раззоренные поселяне не отвыкнутъ, но пріучатся и оныя уплачивать бездоимочно, когда минетъ срокъ дарованнаго имъ льготнаго времени.

Подлинный подписалъ: Сенаторъ Калужскій гражданскій губернаторъ Каверинъ.

15 Февраля 1813.
Смоленскъ.

ПОПРАВКА.

Читатели конечно обратили вниманіе на достопамятный докладъ графа Панина Екатеринѣ, напечатанный выше, на стр. 1408 и д., по списку, сохранившемуся въ Диканьскомъ архивѣ. По сличеніи съ рукописью этого доклада, находящеюся въ архивѣ графа Виктора Никитича Панина, оказались слѣдующія важныя описки:

Докладъ поданъ не въ 1762, а въ 1763-мъ.

Стр. 1411, строки 23 и 24 сверху, вм. *происходимой* пользы — *производимой* пользы.

Стр. 1412, строка 21 снизу, вм. *такъ какъ* — *такъ, когда.*

Стр. 1414, на строкѣ 12 снизу, вм. *партикулярныхъ ордеровъ* — *партикулярныхъ приказаній, ордеровъ.*

Стр. 1415, стр. 17 снизу, вм. *ласкатели же говорятъ* — *Ласкатели же говорятъ Государю.*

Тамъ же, стр. 14 снизу, вм. *различіе—различеніе.*

Стр. 416, строка 13 снизу, вм. *въ дѣлѣ же—въ дѣлежѣ.*

Стр. 1417, стр. 21 сверху вм. *распутство въ имѣніяхъ* — *распутство въ мнѣніяхъ.*

Подлинная рукопись доклада доселѣ не отыскана, и потому навѣрное не извѣстно, кѣмъ именно изъ знаменитыхъ братьевъ онъ писанъ. На рукописи изъ Диканьскаго архива имя графа Петра Ивановича могло быть отмѣчено уже другимъ лицомъ, только по преданію. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА СУМАРОКОВА.

(1766 — 1777)

Защитникъ истины, гонитель злыхъ пороковъ,
Благій учитель мой, скажи, о Сумароковъ!
И. Елагинъ. 1753.

Изобличитель злыхъ пороковъ,
Расинъ полночный, Сумароковъ!
В. Майковъ. 1776.

Коль ненавистника хочу назвать пороковъ,
Мнѣ умъ твердитъ: Княжнинъ, — а выйдетъ: Сумароковъ.
С. Маринъ. 1807.

Насмѣшникъ, грозный бичь пороковъ,
Замысловатый Сумароковъ.
К. Батюшковъ. 1809.

О будь благословенъ, гонитель, бичь пороковъ,
Отецъ Россійскаго театра, Сумароковъ!
А. Воейковъ. 1817.

Ты ль это, слабое дитя чужихъ пороковъ,
Завистливый гордецъ, холодный Сумароковъ!
А. Пушкинъ. 1817.

I.

Отецъ Сумарокова, Петръ Спиридоновичъ, имѣвшій чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, умеръ въ Москвѣ въ 1766 г. (XVIII-й Вѣкъ I, стр. 60). А. П. Сумарокову шелъ тогда 49 годъ; онъ былъ давно женатъ и имѣлъ дѣтей. Старушка мать Сумарокова жила въ Москвѣ, куда должно было съѣхаться все семейство для раздѣла наслѣдства.

Сумароковъ былъ самый непочтительный сынъ. Хотя отецъ его и былъ къ нему довольно добръ, снабжалъ его, сколько могъ, деньгами и съѣстными припасами, которыя посылалъ изъ Москвы въ Петербургъ, но уже издавна между ними были непріятности или по крайней мѣрѣ существовала остуда, и оба писали другъ къ другу очень рѣдко. (Отеч. Зап., 1858, II, стр. 580). Дерзости Сумарокова противъ родителей когда-то доходили до такой степени, что они уже однажды предали его проклятію. Это образумило его нѣсколько; онъ умолялъ черезъ родственниковъ своихъ о прощеніи, которое и получилъ отъ отца, въ слѣдствіе убѣжденій старушки матери. (XVIII Вѣкъ I, 60).

Есть преданіе, будто императрица Екатерина, извѣстившись о кончинѣ старика Сумарокова, спросила у его сына, много ли онъ получилъ въ наслѣдство и будто Сумароковъ отвѣчалъ, что заимодавцы все захватили, а ему осталась на память только одна вещь, которую и просилъ позволеніе имѣть при себѣ. Получивши это позволеніе, Сумароковъ будто бы явился къ ней на другой день въ Аннинской лентѣ, которую имѣлъ покойный его отецъ, а императрица не только позволила ему носить ее, но даже пожаловала его въ дѣйствительные статскіе совѣтники. (Слов. Бант. Кам., V, 115.)

Такая выходка совершенно въ характерѣ Сумарокова; но едвали бы могла она заслужить одобреніе императрицы. Съ другой стороны время полученія Сумароковымъ Аннинской ленты совпадаетъ съ эпохою, къ которой относится этотъ анекдотъ: отецъ Сумарокова умеръ въ 1766, а самъ онъ получилъ ленту 26 Января 1767, при чемъ онъ титулованъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ (Ист. спис. кав. четыр. Рос. Имп. орд., стр. 306). Но въ тотъ же день таже лента дана еще одинадцати лицамъ (т. же), чѣмъ доказывается, что Аннинскій орденъ былъ пожалованъ Сумарокову не въ видѣ исключенія или какъ единичное отличіе, а по цѣлому списку награждавшихся имъ. Притомъ же Сумароковъ въ 1763 г. жаловался, что отецъ его одинъ изъ всѣхъ бывшихъ въ его чинѣ „остался безъ прикрасы“, то есть безъ ленты (Русск. Арх., 1867, 100), а въ числѣ Аннинскихъ кавалеровъ не значится никакой Сумароковъ получившимъ этотъ орденъ ра-

Библиотека "Руниверс"

нѣе нашего автора. И такъ анекдотъ о хитрости Сумарокова въ настоящемъ случаѣ вымышленъ. Вѣроятно государыня просто наградила Сумарокова лентою за его литературныя заслуги, за недавнее еще поднесеніе ей трехъ одъ на дни ея коронованія и тезоименитства въ 1766 г. и на новый 1767 г. (См. эти оды въ Собр. Соч. Сумар., ч. II, стр. 76, 80 и 85) и за всегдашнюю ей преданность, доказанную еще въ 1758 г. какъ въ опасномъ для нея дѣлѣ канцлера графа Бестужева, по которому нашъ поэтъ подвергся большимъ непріятностямъ и допросу (XVIII Вѣкъ, II, 549), такъ и посвященіемъ ей въ 1759 журнала „Трудолюбивая Пчела" (Библ. Зап., I, 422 и 458.) Въ слѣдъ за пожалованіемъ ленты, Сумароковъ написалъ въ Апрѣлѣ 1767 г. новую оду на день рожденія императрицы. (Собр. Соч. Сумар., ч. II, стр. 89).

Что касается до того, будто Сумароковъ ничего не получилъ изъ имѣнія отца послѣ его смерти, то и это несправедливо. Хотя онъ постоянно продолжалъ до самой смерти жаловаться на недостатокъ и даже убожество (что́ и было), но едва ли все это не происходило преимущественно отъ лишнихъ тратъ, безсчетности, беззаботности и нажитыхъ имъ долговъ. Намъ извѣстно, что у него были двѣ деревни (Библ. Зап., II, 520), изъ которыхъ одна была въ Каширскомъ уѣздѣ (т. же, III. 97) и хотя онъ говоритъ, будто его обдѣлили при раздѣлѣ наслѣдства и что онѣ плохи, потому что въ одной земля дурна, а въ другой ея мало (т. же, I, 428), но въ нихъ было 300 душъ (т. же, I, 458). что́ при крѣпостномъ правѣ было выгодно, не смотря на то, что одна изъ этихъ деревень и была долго въ закладѣ у Ивана Лукьяновича Талызяна (т. же, III. 520). Кромѣ того у Сумарокова былъ въ Москвѣ близъ Прѣсни собственный домъ, впрочемъ тоже бывшій долго въ закладѣ у Прокофія Акинфіевича Демидова (Сумар., соч. Булича, 77). Не должно забывать, что Сумароковъ во всю свою жизнь получалъ, правда неакуратно, жалованье, хотя и не состоялъ давнымъ давно на дѣйствительной службѣ и жилъ, гдѣ хотѣлъ.

Чтобы получить слѣдуемую часть наслѣдства, Сумароковъ отправился изъ Петербурга въ Маѣ 1767 года (Библ. Зап., I, 425 и XVIII Вѣкъ, I, 60) въ Москву, гдѣ находилась съ 15 Февраля императрица съ своимъ Дворомъ, прибывши туда по случаю имѣвшейся открыться тамъ слѣдующимъ лѣтомъ знаменитой Коммисіи Депутатовъ для сочиненія проэкта новаго уложенія (Дворъ и замѣч. люди Вейдем., I, 64). Передъ отъѣздомъ Сумароковъ нуждался въ деньгахъ, какъ часто случалось, и послалъ государынѣ черезъ Сергѣя Матвѣевича Кузмина прошеніе объ ассигнованіи ему квартирныхъ денегъ, недоданныхъ ему еще съ 1759, въ бытность его директоромъ Петербургскаго театра и которыя онъ считалъ себя въ правѣ получать, такъ какъ при увольненіи его отъ директорства за нимъ оставлено было все содержаніе по этой должности, о чемъ нерѣдко упоминается въ перепискѣ Сумарокова.

Изъ лицъ, составлявшихъ семейство его, извѣстны слѣдующія. Мать Прасковья Ивановна, рожденная Приклонская (Оч. жизни А. П. Сумар., С. Глинки, ч. I, стр. 4.) братья: Василій и Иванъ Петровичи (т. же), изъ которыхъ первый былъ старше его годомъ и служилъ въ 1767 г. членомъ Московской Конторы Бергъ-Коллегіи съ чиномъ статскаго совѣтника (Списокъ чиновъ 1767 г.) и сестры: Елена, Анна и еще двѣ, которыхъ имена неизвѣстны (Оч. жизни А. П. Сум. С. Глинки, I, стр. 4 и III, стр. 134. Отеч. Зап., 1858, II, 581). Пятая изъ нихъ Елизавета Петровна (Соч. Сум., IX, 54) была замужемъ за камергеромъ Аркадіемъ Ивановичемъ Бутурлинымъ (XVIII Вѣкъ, I, стр. 62), сыномъ отъ брака съ дѣвицей Савеловой извѣстнаго сподвижника Петра I, генералъ-аншефа Ивана Ивановича Бутурлина (Рос. род. кн. кн. П. Долг., II, 159 и 160, №№ 154

Библиотека "Руниверс"

и 170), который былъ сосланъ въ деревню Петромъ II. по кознямъ Меншикова и умеръ тамъ уже въ 1738 г. (Слов. Б.-Кам., 1836, I, 234 и 235.)

Неизвѣстно, были ли въ Москвѣ на лицо всѣ эти члены семейства и не существовало ли и еще другихъ, кромѣ названныхъ. Не знаемъ также, сопутствовала ли Сумарокову въ Москву первая жена его Іоганна Христіановна (Отеч. Зап., 1858, II, 582), рожденная Балкова, бывшая камеръ-юнгфера Императрицы Екатерины, когда она была еще Великой Княгиней (Mem. de Cath. II, 38) и прибывшая съ ней изъ Германіи (Буличъ, 76). Супруги были не въ ладу, а въ 1769 г. уже жили врозь (Библ. Зап, I, 429). Они имѣли двухъ дочерей и сына. Старшая дочь, Прасковья Александровна, была за графомъ Антономъ Петровичемъ Головинымъ, роднымъ правнукомъ друга Петра I, графа Өедора Алексѣевича (Рос. род. кн. кн. II. Долг., III, 108, 109, 110, и 111, №№ 67, 80, 94 и 111) и въ это время уже была замужемъ, или скоро послѣ того обвѣнчалась, по смыслу словъ самаго ея отца (Библ. Зап., I, 429). Вторая дочь Екатерина Александровна (Улей, 1811, № 9, стр. 178) вышла за извѣстнаго трагика Якова Борисовича Княжнина (Буличъ, 76); но это случилось уже гораздо послѣ окончательнаго переселенія Сумарокова въ Москву, происшедшаго весной 1769 г. (Библ. Зап., I, 429 и 430), въ которомъ появилась первая трагедія Княжнина „Дидона" (Слов. св. пис. Евг., I, 288). Супружество это подавало въ послѣдствіи поводы къ сценамъ то печальнымъ, то смѣшнымъ, послужившимъ въ концѣ осьмидесятыхъ или самомъ началѣ девяностыхъ годовъ Крылову, тогда еще юношѣ, поводомъ къ сочиненію и постановкѣ на сцену комедіи „Проказники" и карикатурѣ житья-бытья четы Княжниныхъ (Сборн. стат., чит. въ Отд. Русс. яз. и Слов., VI, 6), которая напечатана была впервыя въ „Россійскомъ Өеатрѣ", въ 1793 г. (т. 40), уже послѣ смерти Княжнина, умершаго 14 Января 1791 (Русск. Вѣстн. 1860, т. 25, стр. 645). Сынъ Сумарокова Павелъ Александровичъ былъ въ то время еще, какъ кажется, малолѣтнымъ; въ послѣдствіи онъ поступилъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, на что отецъ его написалъ отъ его имени стихи (Собр. Соч. Сумар., IX, 186), такъ же какъ и на выступленіе этого полка въ походъ изъ Петербурга въ Москву, 22 Октября 1774 (т. же, стр. 156), къ началу котораго должна быть отнесена и первая изъ этихъ пьесъ, потому что въ ней начальникомъ этого полка названъ уже Потемкинъ, получившій званіе Преображенскаго подполковника 15 Марта 1774 (Русск. Арх. 1867, 595 и 1018.)

Такова была семейная обстановка Сумарокова, когда онъ поѣхалъ въ 1767 г. изъ Петербурга, гдѣ онъ оставлялъ всѣ свои привычки и связи, которыя имѣлъ съ людьми замѣчательными, и гдѣ онъ радовался успѣхами авторскаго самолюбія. Такъ еще въ 1766 г. написалъ онъ стихи на женитьбу извѣстнаго графа Захара Григорьевича Чернышева съ фрейлиной Анной Родіоновной Ведель (Соч. Сумар. IX, 171), которая и сама сочинила эпиталаму по случаю своей свадьбы (См. Моск. Вѣд., 1766). Передъ самымъ уже отъѣздомъ, 16 Ноября 1766, Сумароковъ наслаждался успѣшными представленіями въ Петербургѣ трагедіи своей „Синавъ и Труворъ" и написалъ стихи къ игравшей въ ней роль Ильмены знаменитой актрисѣ Троепольской, въ похвалу игрѣ ея и друга своего Дмитревскаго (Соч. Сумар., IX, 177) къ которому тогдаже вѣроятно написалъ по тому же случаю особые стихи (т. же 226). Онъ уѣхалъ тогда въ Москву, какъ уже сказано, для раздѣла наслѣдства, которое осталось послѣ смерти его отца.

Нечего распространяться о томъ, что подобнаго рода семейныя дѣла къ сожалѣнію слишкомъ часто подаютъ поводы къ ссорамъ и большимъ непріятностямъ между родными.

Такихъ послѣдствій нельзя было не ожидать и въ семьѣ Сумарокова. Каза-

Библиотека "Руниверс"

лось, все соединилось для того, чтобы пріѣздъ его по такому дѣлу произвелъ самые печальные результаты.

Мы уже видѣли, что Сумароковъ былъ нехорошимъ сыномъ и хотя родители простили его, но это его не исправило. Рѣзкость, неуживчивость, грубость, запальчивость, можно сказать, бѣшенство его нрава выказываются въ разныхъ степеняхъ, но постоянно, во всякой строкѣ сохранившихся писемъ и дѣловыхъ бумагъ, имъ писанныхъ, не исключая даже тѣхъ, которыя обращены были къ самой Екатеринѣ. Достовѣрные разсказы современниковъ, какъ напр. Порошина и другія почтенныя свидѣтельства подверждаютъ сварливость и необузданность его характера. Мы знаемъ напр., что Сумароковъ гонялся съ яростію за мухами, или выбѣгалъ на улицу браниться жестоко съ кричавшими подъ окнами его разнощиками, если это мѣшало ему писать; а однажды, разсердившись на своего слугу, погнался за нимъ съ обнаженною шпагою и въ пылу бѣшенства не замѣтилъ, какъ попалъ въ прудъ (Буличъ, 92). Такого-то человѣка еще болѣе поджигалъ на неистовства своими происками и дѣйствіями мужъ сестры его А. И. Бутурлинъ, бывшій злѣйшимъ его врагомъ (XVIII В. I, 62 и Библ. Зап., III, 99). Наконецъ извѣстно, что Сумароковъ ненавидѣлъ всѣми силами души подъячихъ, или такъ называемое вообще „крапивное сѣмя". Ожесточенныя выходки противъ нихъ во множествѣ встрѣчаются въ прозѣ и въ стихахъ Сумарокова. Совершеніе раздѣла имѣнія рѣдко можетъ обойтись безъ дѣятельнаго участія судейскихъ чиновниковъ. Извѣстно, каковы были приказные того времени и понятно, сколько гнѣва должны были возбуждать въ немъ ихъ проволочки, кляузы, корыстолюбивыя требованія и пр. Таковы были разнородные элементы, изъ которыхъ мало по малу образовалась буря, поднятая Сумароковымъ.

Ходъ дѣла въ судѣ намъ неизвѣстенъ, а равно и то, кто изъ участниковъ въ немъ былъ болѣе всѣхъ виноватъ при возбужденіи возникшихъ по оному споровъ. Но несомнѣнно, что Сумароковъ перессорился съ своими родными и сталъ наконецъ предаваться величайшимъ дерзостямъ и даже неистовствамъ. Выше уже сказано, что онъ считалъ себя обдѣленнымъ при раздѣлѣ отцовскаго имѣнія, происходившемъ именно въ 1767 году.

Во время раздѣла Сумароковъ уже наносилъ своей матери разныя оскорбленія, которыя она терпѣла, чтобы только не помѣшать его окончанію. Но по совершеніи раздѣла, старушка, къ которой Сумароковъ по нѣскольку разъ въ день присылалъ дерзкія письма, запретила пускать въ домъ и его и его людей. 9 Сент. у ней сидѣли гости. Вдругъ является среди ихъ Сумароковъ, начинаетъ поносить мать жестокими словами, грозитъ выгнать ее изъ дому, говоря, что онъ не ей принадлежитъ, не будучи еще окончательно ей присужденнымъ, и неистовствуетъ до такой степени, что гости разъѣзжаются со страху, а мать съ дочерьми запираются въ отдѣльной комнатѣ. За тѣмъ Сумароковъ выбѣгаетъ на дворъ съ обнаженною шпагою и гоняется за людьми матери, съ угрозами переколоть ихъ за то, что они по приказанію барыни не пускали въ домъ посланныхъ его съ письмами. Исторія эта продолжалась нѣсколько часовъ, и шумъ былъ такъ великъ, что улица наполнилась народомъ, сбѣжавшимся смотрѣть на такое невиданное зрѣлище, а старуха и дочери ея просидѣли всю ночь, боясь нападенія (XVIII Вѣкъ, I, 60.)

На другой день Сумарокова обратилась къ Московскому главнокомандующему графу П. С. Салтыкову, прося его дать для охраны военный караулъ, тѣмъ болѣе, что сынъ ея продолжалъ повсюду бранить ее и произносить угрозы, такъ что она опасалась подвергнуться жребію Жуковой, также убитой своимъ сыномъ и невѣсткой, которые были, послѣ двѣнадцатилѣтняго заклю-

Библиотека "Руниверс"

ченія въ темницѣ, сосланы въ Мартѣ 1766 г. онъ въ Соловецкій, а она въ Далматовскій монастырь на двадцать лѣтъ, при чемъ предписаны были особыя правила для обхожденія съ ними (Слов. Бант.-Кам., 1836, II, 396).

Затѣмъ Сумарокова подала самой Императрицѣ прошеніе, въ которомъ излагала ужасное поведеніе сына и умоляла запретить ему дальнѣйшія оскорбленія и защитить ее отъ злодѣйскихъ и дерзкихъ его поступковъ (XVIII В., I, 61).

Императрица пришла въ негодованіе, узнавши о происшедшемъ и поручила это дѣло князю Михаилу Никитичу Волконскому, тоже бывшему тогда въ Москвѣ въ качествѣ депутата коммиссіи объ уложеніи отъ Сената (Матер. для ист. ком., Лонгинова, стр. 7). 28 Сентября она приказала князю призвать къ себѣ Сумарокова и устрашить его примѣромъ двоюроднаго брата князя, графа Андрея Алексѣевича Бестужева-Рюмина, который, не смотря на то, что имѣлъ чинъ 2 класса, за буйство и дерзости противъ отца бывшаго канцлера (См. Соврем., 1847, т. 5, смѣсь, стр. 155 и Mem. du pr. P. Dolg., стр. 155) былъ отданъ въ совершенную власть отца, лишенъ чиновъ и сосланъ въ 1766 г. въ Свирскій монастырь, откуда освобожденъ лишь по отцовской же просьбѣ, однако съ оставленіемъ въ опекѣ и при условіи не въѣзжать въ свои деревни. При этомъ князю Волконскому было повелѣно прочесть Сумарокову письмо Императрицы по этому дѣлу къ бывшему канцлеру и указъ ея Сенату о его сынѣ, а также предварить Сумарокова, что съ нимъ будетъ поступлено такъ, какъ его мать пожелаетъ, если онъ не испроситъ у нея помилованія. Старухѣ же Сумароковой Государыня велѣла объявить, чтобы она дала отзывъ, не хочетъ ли она подвергнуть сына, кромѣ этого увѣщанія, какому либо наказанію, которое въ такомъ случаѣ и будетъ наложено (XVIII В, I, 58).

Вѣроятно Сумароковъ испросилъ прощеніе у матери, потому что дѣло это по видимому не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій. Видно только, что Екатерина не переставала стараться о примиреніи матери и сына, потому что 3 Декабря 1767 писала князю Волконскому, что ей мѣшаетъ въ томъ своими происками у Сумароковой зять ея А. И. Бутурлинъ, котораго приказываетъ призвать, выразить ему неудовольствіе Государыни и внушить, чтобы онъ не смѣлъ продолжать дѣйствовать такимъ образомъ, подъ страхомъ ея гнѣва (т. же, 62).

Такимъ образомъ отличился Сумароковъ въ Москвѣ въ 1767 году. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ онъ не могъ въ этомъ году много заниматься литературой; онъ однако написалъ и поднесъ Императрицѣ въ 1767 году оду на день ея рожденія (Соч. Сум., II, 89).

II.

Слѣдующій 1768 г. Сумароковъ провелъ въ Петербургѣ и усиленно писалъ, передѣлывалъ и печаталъ свои произведенія. Едва ли предавался онъ до того когда либо такъ усердно своимъ занятіямъ литературой.

Послѣ внушенія, полученнаго въ Москвѣ отъ Императрицы, Сумароковъ съ особеннымъ усердіемъ воспѣвалъ ее въ 1768 г., въ которомъ поднесъ ей три оды на дни: ея рожденія, 21 Апрѣля, восшествія на престолъ, 28 Іюня, и тезоименитства, 24 Ноября (Смирдинъ, 7852, Сопик., 3181 и Соч. Сум., II, 93, 98 и 103). Кромѣ того онъ написалъ тогда „Балладу" на рожденіе Наслѣдника престола, 20 Сентября (Соч. Сум. IX, 230).

Въ Іюлѣ 1768 г., директоромъ театровъ назначенъ былъ извѣстный Ив. Перф. Елагинъ (Соч. Ф. Виз., изд. Ефр., 394), при которомъ служили тогда секретарями Фонъ Визинъ и авторъ комедій Лукинъ (т. же, XV и XX). Елагинъ былъ прежде горячимъ поклонникомъ Сумарокова и еще въ 1753 г. яростно ратовалъ за него въ возгорѣвшейся тогда литературной полемикѣ (Библ. Зап., II, 451 и д. Соч. Ломон.,

Библиотека "Руниверс"

изд. Смирд., I, 708 и Мат. для біогр. Лом., Билярскаго, 220). Но теперь отношенія ихъ должны были вскорѣ перемѣниться, и тотъ же Сумароковъ драматическій авторъ, сдѣлался врагомъ Елагина — директора театровъ, тѣмъ болѣе, что около этого же времени „отецъ Россійскаго театра„ сталъ вновь усиленно заниматься драматическимъ искусствомъ.

До 1768 г. Сумароковымъ было написано 6 трагедій: „Хоревъ“ (напеч. 1747, предст. 1749): „Гамлетъ“ (напеч. 1748, у Сопик. ошибочно 1752; предст. 1749) *), „Синавъ и Труворъ“ (напеч. 1751, у Сопик. ошибочно 1748; предст. 21 Іюля 1750); „Артистона“ (напеч. 1751, предст. въ Октябрѣ 1750). Такимъ образомъ эти двѣ послѣднія пьесы были прежде играны (кадетами, на дворцовомъ театрѣ), нежели изданы. Затѣмъ появились: „Семира“ (предст. въ концѣ 1751 кадетами же) и „Ярополкъ и Демиза“ (предст. 1758 уже придворною труппою Волкова), послѣ которой Сумароковъ, какъ говорятъ, далъ себѣ слово не писать для театра, въ слѣдствіе испытанныхъ огорченій — и сдержалъ это слово. Но удивительно то, что „Семира“ оставалась ненапечатанною 17, а „Ярополкъ и Демиза“ — 10 лѣтъ послѣ представленія ихъ. Двѣ эти трагедіи исправлены и напечатаны въ первый разъ лишь въ 1768 (Библ. Зап., I, 430 и каталоги Сопикова 11948 и 11985 и Смирдина, 6956 и 6993). Кромѣ того Сумароковъ исправилъ и издалъ въ 1768 г. вторично первую и третью изъ своихъ трагедій, „Хорева“ и „Синава и Трувора“ (Библ. Зап., I, 430 и каталоги Сопикова, 11970 и 11954, Плавильщикова 6222, Смирдина 6979 и 6960).

Что касается до второй и четвертой изъ трагедій Сумарокова, „Гамлета“ и „Артистоны“, то онъ не упоминаетъ объ исправленіи ихъ въ 1768 г., и новыя изданія ихъ тогда тоже не появились по каталогамъ Сопикова (11877 и 11858), Плавильщикова (6133 и 6119) и Смирдина (6864). Слѣдующія изданія послѣ первоначальныхъ изданій „Гамлета“ и „Артистоны“ обозначены уже 1786 годомъ, и названы одно—почему-то третьимъ, а другое — просто новымъ. Это были вѣроятно оттиски изъ Новиковскаго изданія сочиненій Сумарокова или изъ „Россійскаго ѳеатра“.

Въ томъ же 1768 г. Сумароковъ, по истеченіи десятилѣтняго перерыва въ дѣятельности своей какъ трагика, напечаталъ свою новую, седьмую трагедію „Вышеславъ“ (Библ. Зап., I, 430 и каталоги Сопикова 11874, Плавильщикова, 6132 и Смирдина 6879), которая и была представлена въ первый разъ въ Петербургѣ, 3 Октября 1768. (Драм. слов., 1787, стр. 35).

До 1768 года Сумароковъ написалъ пять изъ своихъ двѣнадцати комедій, и только первая и четвертая изъ нихъ по времени ихъ сочиненія были тогда напечатаны, одна—въ 1750 году, а другая въ 1765 г. Комедіи эти были слѣдующія: „Триссотиніусъ“, вышедшій въ 1750 (и написанный отчасти въ насмѣшку надъ Тредьяковскимъ, который отвѣчалъ критикою на всѣ вы-

*) Кстати замѣтить здѣсь ошибку, повторявшуюся доселѣ рѣшительно во *всѣхъ* извѣстіяхъ о началѣ Русскаго театра представленіями въ Кадетскомъ Корпусѣ трагедій Сумарокова. Событіе это относятъ всегда къ 1750; но несомнѣнно, что эти спектакли были устроены начальникомъ корпуса во время одного изъ долговременныхъ отсутствій Елизаветы и ея двора въ Москву (Mém. de Cath. II, 149). Въ эту же эпоху такое отсутствіе продолжалось съ половины Декабря 1748, и Дворъ выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ 15 Декабря 1749 (т. же, 102 и 124.) Слѣдовательно не въ 1750, а въ 1749 начались корпусные спектакли, въ которыхъ, вмѣстѣ съ Французскими пьесами, появилась на сценѣ впервыя Русская трагедія, и притомъ игралось не нѣсколько трагедій Сумарокова, а только „Хоревъ“ и „Гамлетъ“. По возвращеніи Императрицы ихъ сыграли при Дворѣ. Потомъ сыграли въ корпусѣ „Синава и Трувора“ въ Іюлѣ 1750. Затѣмъ уже кадеты стали играть постоянно во дворцѣ и представляли опять эти три трагедіи, а потомъ поставили тамъ же на сцену „Артистону“ и „Семиру“ Сумарокова.

Библиотека "Руниверс"

шедшія до того времени сочиненія Сумарокова (Сбор. мат. для Ист. Имп. Ак. Наукъ, Куника, II, 436); „Чудовищи", сочиненные въ Іюнѣ 1750 и вскорѣ представленные кадетами при Дворѣ (Соч. Сумар., V, 278); „Пустая ссора" (Санктп. Вѣст., 1778, ч. I, стр. 39). Въ библіографіи нашей не указаны такія изданія этихъ комедій, которыя появились бы ранѣе Московскихъ, вышедшихъ въ 1781 и 1786 г. (а., Сопик., 5654, Плав., 5937; Смирд. 7387; б., Сопик., 5686; Плав., 5972; Смирд., 7425; в., Сопик., 5582; Плав., 5860; у Смирд. нѣтъ вовсе), то есть уже послѣ смерти автора и въ самое время публикованія Новиковскаго собранія его сочиненій, изъ которыхъ это были, какъ должно думать, отдѣльные оттиски или уже оттиски изъ „Россійскаго Ѳеатра." Впрочемъ почти несомнѣнно, что по крайней мѣрѣ двѣ послѣднія изъ этихъ комедій оставались дѣйствительно тридцать лѣтъ не напечатанными. Въ 1750 году Тредьяковскій могъ знать „Триссотиніуса" еще быть можетъ по представленной въ Академію рукописи, какъ можно заключать и изъ словъ его (Сборн. Куника, II, 442, строки 19 и 20). Но Галаховъ видѣлъ самъ изданіе „Триссотиніуса" 1750 года (Истор. Р. Лит., I, 384). Что касается „Чудовищей" и „Пустой ссоры", то кадеты могли играть ихъ по рукописямъ, а затѣмъ Сумароковъ, по прошествіи обстоятельствъ, вызвавшихъ сочиненіе этихъ двухъ комедій, не озаботился объ ихъ напечатаніи, которое произошло впервыя лишь при изданіи его сочиненій въ 1781 году. Такое предположеніе подтверждается еще тѣмъ, что есть достойное довѣрія свидѣтельство, что „Чудовищи" (или „Третейскій судъ") и „Пустая ссора" (или „Ссора у мужа съ женою"), представленныя вскорѣ послѣ трагедіи „Семира", т. е. въ 1750 г., не были напечатаны при жизни Сумарокова (Спб. Вѣстникъ 1778, ч. I. стр. 39). Хотя подъ эту же категорію игранныхъ въ 1750 г., но ненапечатанныхъ при жизни автора пьесъ подведенъ ошибочно былъ тотъ же „Триссотиніусъ", достовѣрно изданный, какъ сейчасъ сказано, въ 1750 г., но эта ошибка можетъ объясниться напр. тѣмъ, что книжка эта сдѣлалась рѣдкостью и т. п., и нисколько не опровергаетъ вѣрности такого же извѣстія касательно „Чудовищей" и „Пустой ссоры", даже и названныхъ въ „Вѣстникѣ" другими заглавіями, очевидно по преданію, такъ какъ они оставались тридцать лѣтъ не напечатанными, между тѣмъ какъ „Триссотиніусъ" названъ тамъ же вѣрно, настоящимъ именемъ.

Четвертою комедіею Сумарокова былъ „Опекунъ." Она появилась въ 1765 г., черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ предыдущихъ. Наша библіографія указываетъ первое извѣстное изданіе ея вышедшимъ въ 1768 г. (Сопик., 5529 и Смирд., 7258), но изданіе 1765 года видѣлъ г. Галаховъ (Ист. Р. Лит., I, 384); а Сумароковъ, исчисляя то, что̀ онъ сочинилъ, исправилъ и напечаталъ въ 1768 г. (Библ. Зап., I, 430), не называетъ „Опекуна," изъ чего должно заключать, что или библіографы наши ошиблись, указывая 1768 годъ, какъ время появленія 1-го изданія „Опекуна", или же, что̀ весьма вѣроятно, къ изданію 1765 года приклеенъ былъ новый заглавный листъ съ обозначеніемъ 1768 года.

Пятая комедія Сумарокова была „Приданое обманомъ." Она написана повидимому послѣ „Опекуна", незадолго до 1768 г. Сумароковъ говоритъ (Библ. Зап., I, 430), что въ 1768 году онъ ее исправилъ и напечаталъ. Но вышла она въ свѣтъ въ 1769 г., конечно въ самомъ его началѣ; по крайней мѣрѣ первое извѣстное изданіе ея обозначено въ нашихъ библіографіяхъ 1769 годомъ (Сопик., 5568, Смирд., 7306, Галах., I, 384); что̀ слѣд. нисколько не противорѣчитъ свидѣтельству Сумарокова о времени ея исправленія и печатанія.

Онъ говоритъ (Библ. Зап., I, 430), что въ 1768 г. кромѣ исправленія и изданія „Приданаго обманомъ", имъ сочинены

Библиотека "Руниверс"

и напечатаны еще четыре комедіи: „Лихоимецъ“ (Сопик., 5703, Смирд., 7152, Галаховъ, I, 384); „Три брата совмѣстники“ (Сопик., 5655; у Смирд., 7388, показанъ 1769 г. ошибочно, или по случаю приклейки новаго заглавнаго листа; Галаховъ, I, 384); „Ядовитый“ (Сопик., 5705; Смирд., 7440, точно такъ же указанъ 1769 г.; Галаховъ I, 384) и „Нарцисъ“, вышедшій уже въ 1769 г. (Галаховъ, I, 384), вѣроятно въ самомъ началѣ года.

Кромѣ этого въ 1768 г. Сумароковъ, по тому же собственному показанію, исправилъ и напечаталъ драму свою „Пустынникъ.“ Она была играна при Дворѣ еще въ 1757 году (Драм. Слов., 1787, стр. 115), но кажется до этого времени напечатана не была. Первое изданіе, которое указываетъ наша библіографія, обозначено 1769 годомъ (Сопик., 3435; Смирд., 7582), въ самомъ началѣ котораго оно вѣроятно и вышло въ свѣтъ, что́ согласно съ свидѣтельствомъ Сумарокова.

Весной, Сумароковъ оплакалъ въ Элегіи кончину графини Анны Петровны Шереметевой, невѣсты знаменитаго графа Никиты Ивановича Панина, умершей 17 Мая 1768 послѣ кратковременной болѣзни, на 24 году отъ роду (Соч. Сумар., IX, 77.)

Сумароковъ выпустилъ кромѣ того въ 1768 году въ свѣтъ свое сочиненіе „Первый и главный Стрѣлецкій бунтъ“ (Библ. Зап., I, 430), которое обозначено этимъ годомъ и въ нашихъ библіографіяхъ (Сопик., 2354; Плав., 2756; Смирд., 2712.)

Къ 1769 г. была приготовлена Сумароковымъ къ выходу въ свѣтъ дѣйствительно появившаяся вскорѣ третья книга „Притчей“ (Библ. Зап., I, 430 и Галаховъ), которыхъ первыя двѣ части были напечатаны еще въ 1762 г. (Сопик., 9053., Плав., 3867; Смирд., 8317).

Затѣмъ Сумароковъ говоритъ (Библ. Зап., I, 430), что въ 1768 г. онъ занимался еще слѣдующимъ: передѣлалъ старыя Эклоги и сочинилъ новыя, передѣлалъ всѣ Элегіи, поправилъ всѣ Оды (торжественныхъ одъ его было тогда десять), исправилъ нѣкоторыя духовныя стихотворенія, а другія сочинилъ вновь.

Большая часть этихъ послѣднихъ трудовъ, также какъ и нѣкоторые другіе его, вышли только въ 1774 г., какъ показано будетъ ниже.

Странно, что, исчисляя труды свои, относящіеся къ 1768 и началу 1769 г., Сумароковъ не упоминаетъ еще о трехъ изъ нихъ, несомнѣнно уже изданныхъ отдѣльно въ 1769 г., а потому уже бывшихъ конченными, когда онъ дѣлалъ это исчисленіе. Это были: „Нѣкоторыя духовныя сочиненія“ (Плав., 5053), „Разныя стихотворенія“ (Сопик., 11553; Плав., 5251; Смирд., 6646) и „Слово Императрицѣ Екатеринѣ II, въ первый день Января 1769 г.“ (Сопик., 10812 и Соч. Сумар., II, 289).

Вообще надо замѣтить, что литературная дѣятельность Сумарокова за это время поистинѣ изумительна, особенно если прибавить, что по увѣренію Сумарокова у него было въ это время „къ изданію и еще много начато“ (Библ. Зап., I, 430).

При столькихъ занятіяхъ, Сумарокову было нужно еще не мало времени на разныя хлопоты, которыя возбуждались дурнымъ положеніемъ его дѣлъ и особенно столкновеніями его со многими лицами, чему способствовала болѣе всего неугомонность его вспыльчиваго характера.

Такъ въ Іюлѣ 1768 г. Сумароковъ пишетъ задорное письмо къ Бецкому, требуя отъ него хотя бы оловянной или свинцовой медали на освященіе Академіи Художествъ, для котораго онъ написалъ когда-то рѣчь, изобрѣлъ эту медаль и для членовъ коей онъ сочинялъ дипломы, а между тѣмъ Академія возвратила ему письмо его безъ отвѣта, за что́ Сумароковъ и проситъ взыскать съ членовъ, жалуясь въ тоже время, что на вышедшемъ гравированномъ портретѣ Императрицы помѣщены стихи не имъ написанные по приглашенію, имъ полу-

Библиотека "Руниверс"

ченному, а сочиненные покойнымъ Ломоносовымъ (Отеч. Зап., 1858, II, стр. 591).

14 Августа Сумароковъ пишетъ Козицкому, что докладывалъ графу (Г. Г. Орлову) о намѣреніи своемъ жаловаться Государынѣ на поступки съ нимъ Ив. Перф. Елагина (не смотря на то, между прочимъ, что это былъ, прежде, литературный сторонникъ и защитникъ его), и проситъ Козицкаго передать письмо Императрицѣ и быть передъ нею заступникомъ его (Библ. Зап., I, 421).

Самое письмо его къ Екатеринѣ помѣчено 15 Августа. Сумароковъ начинаетъ съ того, что напоминаетъ о преданности своей къ ней еще во времена Елизаветы и о притѣсненіяхъ, которыя испытывалъ до Іюля 1762 г., а затѣмъ говоритъ, что съ лѣтами силы его слабѣютъ. Не смотря на то, онъ лѣтомъ занимался сочиненіемъ ко дню коронаціи (22 Сентября) двухъ комедій (это были: „Лихоимецъ" и „Три брата-совмѣстники" или „Ядовитый", о коихъ сказано выше), трагедіи („Вышеславъ", представленной вскорѣ, именно 3 Октября 1768 г., какъ упомянуто выше) и комической оперы (она утрачена) съ музыкой Раупаха. Трагедія была читана имъ у Елагина (бывшаго директоромъ театра) и оставлена у него, не вызвавши никакихъ съ его стороны замѣчаній. Потомъ Сумароковъ прислалъ ему комедію (это былъ „Лихоимецъ", какъ увидимъ ниже). Директоръ, продержавши обѣ пьесы у себя болѣе мѣсяца, возвратилъ ихъ автору, указывая, что четыре стиха трагедіи, „противные его нѣжному слуху", должно измѣнить, также какъ и исправить въ комедіи кое-что, бывшее „противу Священнаго Писанія". Сумароковъ находитъ эти притязанія неосновательными, такъ какъ Елагинъ не имѣетъ „довольнаго знанія во Французскомъ языкѣ и никакого въ поэзіи", а пьесы его одобрены мнѣніями Козицкаго, Мотониса и архіерея Тверскаго, свѣдущихъ несравненно болѣе Елагина, и не сему послѣднему поправлять Сумарокова. Такія помѣхи препятствуютъ представленію его пьесъ ко дню коронаціи, какъ бы онъ того желалъ, но по-крайней мѣрѣ Государыня узнаетъ объ его усердіи и защититъ его на будущее время. При этомъ случаѣ Сумароковъ жалуется и на то, что труды его по изобрѣтенію медалей и сочиненію дипломовъ для Академіи Художествъ, пропали и доставили ему лишь огорченіе (о коихъ говорено выше), благодаря Бецкому, который погубилъ еще въ началѣ царствованія проэктъ его о монументѣ (Петру I), одобренный всѣми знатоками и удостоенный похвалы самого Фальконета. Письмо оканчивается заявленіемъ, что онъ готовъ подвергнуться жесточайшему наказанію, если въ написанномъ есть хоть одна литера неправды и предпочитаетъ смерть гнѣву Государыни (Библ. Зап. I, 422).

Сумароковъ, видно, не получая отвѣта, повторилъ 29 Августа просьбу свою Козицкому, говоря, что если дѣло еще хоть немного затянется, то уже будетъ невозможно представить пьесы его ко дню коронаціи, и Елагинъ восторжествуетъ. При этомъ Сумароковъ говоритъ, что рѣшился „впредъ ничего не дѣлать на Парнасѣ", потому что терпитъ только непріятности за свои труды (т. же., стр. 424).

Но оказывается, что относительно замѣчаній на „Вышеслава" и „Лихоимца" Сумарокову приходилось жаловаться не на Елагина, а на саму Императрицу, которой повидимому Елагинъ докладывалъ объ этихъ пьесахъ, или можетъ быть и читалъ ихъ ей хотя отчасти. Сохранилась записка съ собственноручными замѣтками Екатерины на нѣкоторыя мѣста „Лихоимца" и на стихи трагедіи, именно „Вышеслава". Въ запискѣ этой между прочимъ указывается на то, что въ комедіи неприлично упоминать неуважительно о Вселенскихъ Патріархахъ и о второмъ пришествіи Христа, какъ это было сдѣлано авторомъ, а въ трагедіи — нѣкоторыя выраженія „столь много обнажены (напечат. по

Библиотека "Руниверс"

ошибкѣ: „обижены"), что благопристойность дозволить не можетъ при столь великой публикѣ ихъ произнесть (Рус. Бесѣда, 1860, кн. II, стр. 236).

Сумароковъ, какъ видно, принужденъ былъ исправить все по этимъ указаніямъ. За тѣмъ „Вышеславъ" былъ представленъ, но уже послѣ дня коронаціи, именно 3 Октября 1768, какъ сказано выше, и три новыя его комедіи тоже сыграны въ концѣ 1768 и самомъ началѣ 1769 г. какъ увидимъ ниже. Эти комедіи были: „Лихоимецъ", „Ядовитый" или „Три брата совмѣстники", или же „Приданое обманомъ", какъ само собою оказывается изъ сопоставленія приводимыхъ здѣсь подлинныхъ свидѣтельствъ.

Въ началѣ 1769 г. въ умѣ Сумарокова возникъ новый замыселъ.

Января 25 онъ обратился съ письмомъ къ графу Г. Г. Орлову *). Въ немъ онъ пишетъ, что, состоя уволеннымъ отъ должности, онъ хочетъ переселиться въ Москву, „яко въ отечество Россійскаго дворянства". Причины тому слѣдующія. Климатъ Московскій здоровѣе. Деревни у него плохія, и по нимъ много тяжебъ. Въ Петербургѣ все дорого, а при этомъ половину получаемаго онъ отдаетъ оставившей его женѣ. Его мучатъ долги. Въ слѣдствіе всего этого онъ проситъ, чтобы Государыня взяла къ себѣ его дочь (Екатерину, въ послѣдствіи Княжнину), которая не можетъ быть оставлена на призрѣніи матери, вовсе о ней не пекущейся и только отъ щедротъ Императрицы можетъ надѣяться случая выйти „не за подьячаго, но за дворянина". Затѣмъ Сумароковъ, считая по какимъ-то соображеніямъ, что ему остается трудиться лѣтъ около пяти, выражаетъ желаніе получить подъ Москвою „деревнишку, хотя самую малую", не для обогащенія, а для лѣтняго житья, которая „меньше принесетъ Ея Величеству хлѣба. будучи казенною, нежели принесетъ Россіи стиховъ", а потому такая милость „не сдѣлаетъ ущерба казенному доходу". Наконецъ Сумароковъ проситъ, чтобы разсмотрѣно было дѣло о возвращеніи ему 2000 р., задержанныхъ изъ его содержанія еще бывшимъ до 1761 г. начальникомъ его по театру Сиверсомъ, по канцелярскимъ придиркамъ. Письмо оканчивается заявленіемъ, что Сумароковъ почти лишился зрѣнія отъ трудовъ минувшаго года, предпринятыхъ для показанія заслугъ его „Государынѣ и Отечеству", и приведеннымъ уже выше исчисленіемъ всего сдѣланнаго имъ въ минувшемъ году (Библ. Зап., I, 428).

Здѣсь слѣдуетъ помѣстить анекдотъ, который сдѣлался стереотипнымъ, но кажется повѣствуется не совсѣмъ вѣрно. Говорятъ, что семейство умершаго въ 1755 г. академика Крашенинникова, состоявшее изъ вдовы и шести дѣтей и впавшее въ глубокую нищету, получило отъ казны пособіе въ слѣдствіе того, что Сумароковъ намекнулъ о бѣдности его, употребивъ при этомъ слово „крашенина", въ 4 явленіи комедіи „Опекунъ". Комедія эта, какъ сказано выше, напечатана была еще въ 1765 г. Замѣтить и понять намекъ можно было бы единственно во время представленія на сценѣ этой комедіи. Но дѣло въ томъ, что помощь Крашенинниковымъ была оказана 1 Февраля 1769 г., а именно дочерямъ выдано было столько, сколько жаловалось дѣвицамъ, выдаваемымъ замужъ отъ Двора, и притомъ это было сдѣлано по поданной черезъ Козицкаго просьбѣ одной изъ сиротъ, Ириною (Лѣт. Русск. Лит., IV, 29). И такъ Сумароковъ могъ бы способствовать своею комедіею милости, оказанной Крашенинниковымъ, лишь въ такомъ случаѣ, если „Опекунъ", вышедшій еще въ 1765 г., игранъ былъ въ первый разъ лишь въ Январѣ 1769 г. Это впрочемъ было бы весьма вѣроятно, судя по другимъ подобнымъ при-

*) Въ Библіограф. Зап. (I, 428) напечатано, что оно писано къ графу Безбородкѣ. Но въ 1769 г. Безбородко не только еще не былъ графомъ, но и не былъ при Дворѣ, къ которому взятъ Императрицей лишь въ 1775 г.

Библиотека "Руниверс"

мѣрамъ. Крашенинниковы же могли бы воспользоваться тогда впечатлѣніемъ, произведеннымъ произнесеніемъ на сценѣ рѣчи Чужехвата въ „Опекунѣ", и подать прошеніе, при чемъ Сумароковъ могъ бы также и ходатайствовать за нихъ у Императрицы, напр. черезъ пріятеля своего Козицкаго. Но есть извѣстіе достойное довѣрія, что комедія „Опекунъ", хотя достовѣрно и напечатанная въ 1765, не была вовсе представлена на сценѣ при жизни Сумарокова (Санкт. Вѣстн., 1778, ч. I, стр. 39.) Поэтому должно думать, что разсказъ, по поводу котораго дѣлаемъ мы это отступленіе, есть не что иное, какъ одинъ изъ многихъ вымысловъ, созданныхъ въ послѣдствіи и переходящихъ безъ провѣрки изъ одного источника исторіи Русской литературы въ другой. Впрочемъ участіе Сумарокова къ сиротамъ Крашенинникова несомнѣнно, что̀ доказывается, неизвѣстно впрочемъ когда именно написанными, стихами его къ нимъ (Соч. Сум., IX, 169).

Между тѣмъ Сумароковъ продолжалъ приставать къ Елагину на счетъ постановки своихъ пьесъ. 12 Февраля Елагинъ написалъ ему, что актеры только и дѣлаютъ, что ихъ разучиваютъ и что въ немногіе послѣдніе мѣсяцы ихъ поставлено три („Вышеславъ", „Лихоимецъ" и „Ядовитый", или „Три брата совмѣстники"), а въ тотъ же день представится четвертая, слѣд. жаловаться Сумарокову нечего. Новая комедія „Нарцисъ" получена печатная лишь за недѣлю и можетъ быть разучена только послѣ масляницы, а если Императрица прикажетъ, то дано будетъ второе представленіе недавно поставленнаго „Вышеслава". Письмо заключается ироническимъ желаніемъ Сумарокову „благополучнаго отъѣзда" и заявленіями о томъ, что Елагинъ исполняетъ долгъ свой, не ожидая просьбъ и не боится ничьихъ угрозъ, особенно отъ людей, подобныхъ Сумарокову, съ которымъ онъ не имѣетъ и не хочетъ имѣть никакого дѣла, „чтобы ему не досадовать" (Библ. Зап., I, 427).

Наконецъ 14 Февраля Сумароковъ написалъ прошеніе самой Императрицѣ, приложивши къ нему и приведенное сейчасъ письмо Елагина. Онъ прежде всего проситъ здѣсь о возвращеніи задерживаемыхъ у него десять лѣтъ 2000 р., о чемъ уже просилъ чрезъ Кузмина въ 1767 г., но за дѣлами въ Москвѣ (по раздѣлу имѣнія) не успѣлъ хлопотать, и дѣло осталось безъ движенія. Онъ говоритъ, что еще въ концѣ царствованія Елизаветы терпѣлъ гоненіе отъ гофмаршала Сиверса и разжигавшаго его на это И. И. Шувалова. Тогда, во время пожара, затерялися и пропадали четыре года обязательства, по которымъ онъ получалъ пенсіонныя квартирныя деньги (по 200 р. ежегодно), которыя выплачивались ему уже четыре года до того. Когда эти обязательства были отысканы, то Шуваловъ утвердилъ ихъ дѣйствительность письмомъ, сохранившимся у Сумарокова. Но денегъ Сумароковъ все таки не получилъ и теперь проситъ какъ о выдачѣ ихъ ему, такъ и о продолженіи ихъ ассигновки. Затѣмъ онъ проситъ объ устройствѣ судьбы своей дочери (Екатерины), которая не имѣетъ ничего, потому что отецъ ея жилъ честно и занимался литературой. Потомъ слѣдуетъ просьба о пожалованьи подъ Москвою „малой деревнишки", не для доходовъ, а „ради успокоенія въ лѣтнее время духа и ради свободнаго чувствованія и умствованія". Прошеніе заключается жалобами на Елагина за то, что онъ задерживаетъ второе представленіе „Вышеслава", откладываетъ постановку „Нарциса", лучшей комедіи автора, и унижаетъ Сумарокова, говоря, что не хочетъ наскучать публикѣ его пьесами (Библ. Зап, I, 425).

Между тѣмъ, уже послѣдовала резолюція по письму Сумарокова къ гр. Орлову отъ 25 Января: 11 Февраля 1769 Кабинетъ выдалъ Сумарокову просимыя имъ 2000 р. (т. же, стр. 430, прим.). Остальныя просьбы его оставлены по видимому безъ послѣдствій; по крайней мѣрѣ такъ случилось съ ходатайствомъ о дочери

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ что́ касается до подмосковной „деревнишки“, то можетъ быть она и была ему пожалована. Не была ли она именно та, находившаяся въ Серпуховскомъ уѣздѣ деревня, изъ которой писаны нѣкоторыя изъ ниже приводимыхъ писемъ его?

Наконецъ 4 Марта 1769 статсъ-секретарь С. М. Козминъ увѣдомилъ Сумарокова, что Императрица, принявши присланную при письмѣ его новую трагедію (недавно напечатаннаго „Вышеслава“), приказала выдать ему на дорогу 1000 р. изъ Кабинета и пріѣхать на другой день откланяться ей (Отеч. Зап., 1858, II. 587).

Около этого же времени Сумароковъ послалъ къ Вольтеру въ Ферней черезъ князя Ѳедора Алексѣевича Козловскаго, несохранившееся къ сожалѣнію письмо о недостаткахъ и вредѣ „драмъ“, какъ незаконнаго рода литературы, введеннаго во Франціи и возбудившаго у насъ подражаніе.

Послѣ переѣзда Сумарокова въ Москву, въ Петербургѣ появилось новое свѣтило на поприщѣ трагедіи. Въ томъ же 1769 г. тамъ представлена была „Дидона“, первая трагедія Княжнина (Слов. св. пис. Евгенія, I, 288), который женился потомъ на дочери Сумарокова Екатеринѣ.

Сумароковъ переѣхалъ въ Москву раннею весною 1769 г. Съ нимъ отправилась незамужняя дочь его Катерина. Жена же его осталась въ Петербургѣ, гдѣ и умерла, кажется, вскорѣ.

III.

Приступая къ изложенію извѣстій о Московской жизни Сумарокова, прежде всего нужно ознакомиться съ состояніемъ тамошняго театра, который подалъ поводъ къ шумнымъ событіямъ въ его авторской и драматической карьерѣ.

По всѣмъ извѣстіямъ, тщательно по возможности сведеннымъ въ послѣдствіи покойнымъ Араповымъ (Драм. Альбомъ, 1850, стр. XLI—XLIV) и здѣсь пополненнымъ мною *), публичный театръ открылся въ Москвѣ не позже какъ черезъ годъ послѣ основанія тамъ Университета, а именно въ 1756 г., то есть одновременно съ официальнымъ учрежденіемъ Русскаго театра въ Петербургѣ, послѣдовавшимъ 30 Августа 1756, подъ управленіемъ Сумарокова. Этимъ Московскимъ театромъ завѣдывалъ тогда Херасковъ, бывшій ассессоромъ Конференціи Университета. Подъ его вѣдѣніемъ состоялъ театръ, на которомъ играли студенты и другія лица, при чемъ входъ въ спектакли былъ безденежный. Представленія давались въ зданіи, принадлежавшемъ антрепренеру, иностранцу Локателли, дававшему тамъ и маскарады, которые были единственнымъ по видимому источникомъ его доходовъ. Зданіе это находилось близъ Краснаго пруда, около нынѣшней станціи Николаевской желѣзной дороги. Такъ продолжалось около четырехъ лѣтъ, и въ это время, именнно въ 1759, присланъ былъ изъ Петербурга въ Москву знаменитый актеръ Волковъ для правильнаго учрежденія Русскаго театра. Но изъ дѣйствій Волкова до насъ дошло положительное извѣстіе лишь о томъ, что онъ тогда перевелъ въ Петербургъ Московскую актрису Локателліева театра, жену сенатскаго регистратора, Татьяну Михайловну Троепольскую, бывшую до кончины своей, послѣдовавшей въ 1774, украшеніемъ Петербургской сцены въ первыхъ трагическихъ роляхъ. Послѣ этого, именно въ 1761, если не всѣ, то и другіе главные Московскіе актеры тоже переѣхали въ Петербургъ. Въ Москвѣ, кажется, существовала послѣ этого одна лишь Нѣмецкая труппа, игравшая вѣроятно въ томъ же театрѣ Локателли,

*) Не считаю нужнымъ подкрѣплять въ слѣдующемъ разсказѣ о первоначальныхъ судьбахъ Московскаго театра каждый фактъ ссылками на источники, что́ только испестрило бы текстъ относящагося не прямо къ Сумарокову эпизода; но могу увѣрить, что въ немъ все основано на вѣрныхъ свидѣтельствахъ.

Библиотека "Руниверс"

который и самъ жилъ тогда уже въ Петербургѣ, гдѣ давалъ маскарады. Возстановленіе Русскаго театра въ Москвѣ произошло около 1765. Антрепренеромъ его сдѣлался тогда полковникъ Сергѣй Николаевичъ Титовъ, писавшій самъ для сцены. Предпріятіе его было частное, однако сопряженное съ привилегіею на пять лѣтъ и съ обязательствомъ для него платить по 1500 р. въ годъ Воспитательному Дому, на основаніи утвержденнаго въ 1763 устава онаго, по коему въ пользу его должна была поступать съ доходовъ, получаемыхъ отъ разныхъ публичныхъ зрѣлищъ въ Москвѣ, четвертая доля, которую и замѣнилъ потомъ Титовъ опредѣленною означенною выше суммою 1500 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ дѣло шло о предпріятіи общеполезномъ, каковъ народный театръ и слѣдовательно достойномъ поддержки правительственной, тѣмъ болѣе что потребность въ зрѣлищахъ не была еще далеко такъ сильна, чтобы отъ нихъ получался порядочный доходъ, то Титову были предоставлены отъ казны важныя пособія: театру дано было, впрочемъ отведенное подъ него еще при Елизаветѣ около 1760, помѣщеніе въ возобновленномъ при ней послѣ пожара Головинскомъ дворцѣ, и кромѣ того актеры Титова, впредь до постройки имъ для нихъ дома, квартировали въ одномъ изъ принадлежащихъ ко дворцу зданій. Въ театрѣ давались въ тоже время и маскарады, но не Титовымъ, а антрепренерами, Итальянцами Бельмонти и Чинти, по особо заключенному съ ними также на пять лѣтъ условію. Надъ Титовымъ существовало нѣчто въ родѣ начальства или инспекціи со стороны Петербургскаго директора Елагина, а ближайшимъ главнымъ начальникомъ Московскаго театра былъ „de facto“ главнокомандующій фельдмаршалъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, управлявшій Москвою съ 1763 года. Титовъ велъ дѣло по возможности хорошо; при немъ ангажированы были знаменитые въ послѣдствіи актеры: Померанцевъ съ женою, трагикъ Калиграфъ, комикъ Ожогинъ и перешедшій потомъ въ Петербургъ Базилевичъ. Но относительно выгодности предпріятія, Титова, кажется, постигла участь и доселѣ выпадающая на долю нашихъ театральныхъ антрепренеровъ: денежныя дѣла его шли плохо. Въ 1769 актеры стали разбѣгаться, представленія давались кое-когда и кое-какъ, и Титовъ вынужденъ былъ написать И. П. Елагину, что по недостатку средствъ онъ театра долѣе содержать не можетъ. Въ слѣдствіе этого актеровъ его выдворили изъ дворцоваго дома, въ которомъ до тѣхъ поръ они жили, по оказанной лично Титову особой милости. Этимъ же случаемъ воспользовались, чтобы впредь вывести изъ дворца и самый театръ, котораго помѣщеніе въономъ было лишь временное и сопряжено было со многими неудобствами; а зданіе для театра предполагалось пріискать другое или выстроить вновь. По дѣлу объ отдачѣ театра въ содержаніе нѣсколько времени ничего не предпринималось вновь, и дальнѣйшая судьба его окончательно не рѣшалась. Въ наше время сказали бы, что „этотъ вопросъ оставался открытымъ“. Но антрепренеры маскарадовъ Бельмонти и Чинти выжидали и суетились подъ шумокъ о томъ, какъ бы имъ сдѣлаться преемниками Титова, не оставляя и прежняго своего предпріятія.

Въ такомъ положеніи находилось театральное дѣло въ Москвѣ, когда весною 1769 переселился туда Сумароковъ, который въ качествѣ „Творца Россійскаго Ѳеатра“, знаменитаго и перваго драматическаго автора и еще болѣе человѣка убѣжденнаго, что нѣтъ никого, кромѣ развѣ Вольтера, во всей Европѣ кто бы былъ такъ свѣдущъ по этой части, — не могъ не впутаться въ это дѣло: ибо хотя онъ офиціально былъ тутъ ни при чемъ, но считалъ себя призваннымъ взять его въ свои руки, такъ какъ оно касалось славы Отечества, а потому и его собственной.

Библиотека "Руниверс"

Дѣйствовать въ такомъ смыслѣ едва ли не побудило Сумарокова еще одно, именно тогда происшедшее, обстоятельство, которое еще болѣе распалило его и безъ того чрезвычайное авторское высокомѣріе и увѣренность въ призваніи быть просвѣтителемъ Отечества.

Мы видѣли, что незадолго до этого времени Сумароковъ писалъ къ Вольтеру о разныхъ литературныхъ предметахъ, въ особенности о недостаткахъ и уродствѣ того рода произведеній, который назывался „мѣщанскими трагедіями“ или „слезными драмами“. Письмо его повезъ въ Ферней молодой литераторъ князь Козловскій, отправлявшійся затѣмъ въ Архипелажскую экспедицію графа Орлова, во время которой и погибъ онъ въ Чесменскомъ бою въ 1770. Вольтеръ написалъ Сумарокову отвѣтъ отъ 26 Февраля нов. стиля, 1769 (Corresp. de Volt.) и передалъ его Козловскому, который и прислалъ это письмо въ Петербургъ къ графу Григорію Орлову, для доставленія по принадлежности. При полученіи его, Сумароковъ уже переѣхалъ въ Москву. Поэтому письмо Вольтера отправлено было къ нему туда при письмѣ, писанномъ отъ 30 Апрѣля 1769 адютантомъ графа Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, въ послѣдствіи извѣстнымъ ревнителемъ просвѣщенія и издателемъ „Слова о полку Игоревѣ“. Пушкинъ выражалъ при этомъ Сумарокову конечно раздѣлявшееся весьма многими любопытство узнать, что̀ пишетъ ему Вольтеръ (Отеч. Зап., 1858, II, 584).

Можно представить себѣ восхищеніе славолюбиваго Сумарокова при чтеніи этого письма (Оно напечатано въ Собраніи его сочиненій, ч. IV, стр. 64). Знаменитѣйшій геній вѣка, кореспондентъ всѣхъ монарховъ, идолъ Сумарокова, пишетъ къ нему письмо, въ которомъ говоритъ о высокомъ значеніи писателя, о необходимости для государей чтить таланты, хвалитъ его „Семиру“, соглашается съ его мнѣніемъ о драмахъ, выставляетъ его заслуги на той же страницѣ, на которой восхищается дѣяніями Екатерины! Письмо это сдѣлалось для Сумарокова патентомъ на геніальность, поощреніемъ къ тому, чтобы считать себя присяжнымъ ходатаемъ за просвѣщеніе и въ особенности за драматическое искусство, котораго онъ былъ первымъ дѣлателемъ въ Россіи. Какъ же было не взять сейчасъ же въ свои руки дѣло о возрожденіи въ Москвѣ, гдѣ онъ поселился, пошатнувшагося Русскаго театра?

Съ своей стороны Бельмонти и Чинти понадѣялись, что имъ будетъ полезна протекція какъ бы посланнаго нарочно судьбой, знаменитаго автора, извѣстнаго лично Императрицѣ. Они обратились къ нему съ просьбою хлопотать о передачѣ имъ привилегіи на содержаніе Московскаго театра. Сумароковъ, бывшій не прочь отъ того, чтобы вступиться въ дѣло даже безъ всякой просьбы, немедленно взялся за него.

Этому не воспрепятствовали никакія постороннія обстоятельства, какъ то: продолженіе и окончаніе относящихся повидимому къ этому именно времени частныхъ ссоръ его напр. съ какимъ-то княземъ Козловскимъ (конечно не съ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, а съ другимъ, отъ котораго онъ не велѣлъ пускать къ себѣ даже посланцевъ, Отеч. Зап. 1858, II, 589), или съ Алексѣемъ Андр. Ржевскимъ, который винился самъ передъ нимъ въ чемъ-то (т. же стр. 588) послѣ смерти первой жены своей, умершей 17 Апрѣля 1769; ей, вѣроятно па мировую со вдовцомъ, Сумароковъ написалъ эпитафію (Собр. Соч. Сумарок., IX, 150). Не отвлекло его отъ хлопотъ по театру и производство дѣла въ Каширской Воеводской Канцеляріи, въ которую онъ подалъ, кажется въ тоже время или вскорѣ послѣ того, неслыханно ругательное прошеніе на деревенскаго сосѣда, мужа родной своей племянницы Алексѣя Соковнина, роднаго внука того Соковнина, который былъ казненъ Петромъ I за умыселъ на бунтъ и цареубійство. Его, также

Библиотека "Руниверс"

какъ и крестьянъ его, подстрекалъ чинить Сумарокову разныя обиды давнишній врагъ, зять его А. И. Бутурлинъ (Библ. Зап., III. 97). Сумароковъ, не смотря на бѣшенство свое, все таки считалъ все это ничѣмъ въ сравненіи съ дѣломъ, въ которомъ представлялась роль для удовлетворенія его славолюбію и авторской гордынѣ. Приведенные въ жалкое положеніе актеры Титова написали тогда къ Императрицѣ два письма, (Русская Бесѣда, 1860, II, 237), въ которыхъ по видимому ходатайствовали о томъ, чтобы принято было участіе въ ихъ горестной судьбѣ и сдѣлано было что либо для возстановленія Московскаго театра, такъ какъ службою при немъ они существовали.

Бельмонти и Чинти съ своей стороны подали Сумарокову въ тоже время проэктъ контракта съ ними и хотя онъ не сохранился, но до насъ дошли замѣчанія на него самой Екатерины (Р. Бесѣда, 1866, II. 238), изъ которыхъ видно, что они домогались, чтобы сдѣлано было слѣдующее:

1.) Заключить съ ними на пять лѣтъ условіе о привилегіи содержать театръ и давать маскарады и разныя представленія.

2.) Оказать имъ нѣкоторыя льготы относительно взноса въ Воспитательный Домъ четвертой части доходовъ, выручаемыхъ съ предпріятія.

3.) Разрѣшить имъ принимать, для обученія сценическимъ искусствамъ, разнаго рода людей.

4.) Позволить имъ давать не только представленія, но и всякаго года праздники и увеселенія.

5.) Уступить имъ для этого зданіе, гдѣ давалъ спектакли Локателли (у Краснаго пруда).

6.) Гарантировать имъ покупку въ казну всѣхъ принадлежностей театра по истеченіи пятилѣтней привилегіи.

7.) Обезпечить сохранность зданія и порядокъ во время представленій.

Сумароковъ написалъ немедленно письмо на имя Государыни и, приложивши къ нему прошеніе Бельмонти и Чинти, послалъ ихъ 4 Іюня къ Козицкому при письмѣ, въ которомъ просилъ его вручить и то и другое Императрицѣ, присовокупляя, что самъ скоро ѣдетъ въ деревню. (Лѣт. Руск. Лит., IV, 30).

Послѣ заявленій о заслугахъ своихъ театру, о трудахъ въ минувшемъ году, притупившихъ его зрѣніе, о своемъ убожествѣ и о враждебныхъ поступкахъ Бутурлина, продолжающаго ссорить его съ матерью и преслѣдовать его, не смотря на запрещеніе Государыни, Сумароковъ приступаетъ къ объясненію необходимости дать Бельмонти и Чинти привилегію, о которой разглашается, будто они ея не получатъ. Онъ говоритъ, что это дѣлаетъ Елагинъ, по пристрастію къ Титову, что безъ привилегіи на маскарады невозможно содержать театра, что Бельмонти очень хорошо устроиваетъ ихъ, въ противоположность тому что̀ было при обманщикѣ Локателли, и что графъ Салтыковъ и вся Москва рады будутъ, если Бельмонти получитъ привилегію. Сумароковъ утверждаетъ, что графъ будетъ слушаться его совѣтовъ, а самъ онъ берется устроить и улучшить театръ, если только не станетъ мѣшать ему Елагинъ, который довелъ до отчаянія актеровъ, выславши ихъ изъ дворцоваго дома, отъ чего нѣкоторые изъ нихъ уѣхали въ Петербургъ, хотя они нужнѣе въ Москвѣ, „гдѣ глупостей столько, что она требуетъ ста Мольеровъ, а онъ въ ней только одинъ." За этимъ слѣдуютъ: ходатайство въ пользу новыхъ антрепренеровъ, заявленіе, что Сумароковъ полагаетъ себѣ на сочиненія еще три года, выдержки изъ письма Вольтера о необходимости для государей покровительствовать искусствамъ и просьба дать ему отвѣтъ, какъ человѣку, которому, вмѣстѣ съ Вольтеромъ, пристойнѣе всѣхъ во всей Европѣ быть „адвокатомъ Мельпомены и Таліи." Письмо оканчивается жалобою на здоровье и

Библиотека "Руниверс"

просьбою защиты отъ Бутурлина, который дѣйствіями своими сведетъ его въ могилу. (Лѣт. Русск. Лит., IV, 30).

Императрица немедленно разсмотрѣла прошеніе Бельмонти и Чинти и доводы Сумарокова. 18 Іюня она написала графу Салтыкову, чтобы онъ окончательно отобралъ отъ Титова показаніе въ томъ, что онъ признаетъ свой театръ рушившимся и если онъ въ томъ признается. то разрѣшить актерамъ заключить условіе съ новыми антрепренерами, которымъ привилегію дать не иначе, какъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1., Срокъ ей пять лѣтъ, съ правомъ давать маскарады и другія увеселенія; 2., О платѣ Воспитательному Дому должно условиться съ его начальствомъ; 3., Обучать вольныхъ людей имъ разрѣшается, и крѣпостныхъ также, по непремѣнно съ согласія ихъ господъ; 4., При представленіяхъ и праздникахъ должно соблюдаться полное приличіе, а всѣ пьесы имѣютъ быть цензурованы по распоряженію графа; 5., Локателліевъ домъ, какъ не принадлежащій казнѣ, отданъ антрепренерамъ быть не можетъ, но полиція укажетъ имъ мѣсто для постройки новаго театра; 6., По прошествіи пяти лѣтъ они могутъ продать зданіе и все театральное имущество кому хотятъ, а казна съ ними затѣмъ никакого дѣла имѣть не будетъ и никакой приплаты или награды не дастъ. 7., Въ дни представленій, въ театрѣ будетъ приличный караулъ. (Рус. Бесѣда, 1860, II, 237 и 238). Содержаніе этого отвѣта Козицкій тогда же сообщилъ Сумарокову (Лѣт. Рус. Лит., IV, 33).

Окончаніе дѣла съ Бельмонти и Чинти почему-то затянулось; представленія почти остановились, такъ что до конца Іюля только два раза разрѣшили актерамъ Титова (по просьбѣ Салтыкову Сумарокова) сыграть на Головинскомъ дворцовомъ театрѣ его „Вышеслава“ и „Лихоимца“, при чемъ самъ авторъ училъ актеровъ испорченныхъ, по мнѣнію его, уроками Титова, и вся публика осталась очень довольна (Лѣт. Русск. Лит., III, 34).

Обо всѣхъ этихъ проволочкахъ и неустройствахъ Сумароковъ рѣшился донести въ Петербургъ и хлопотать о скорѣйшемъ окончательномъ разрѣшеніи дѣла. Пріѣхавши въ Серпуховскую деревню, онъ послалъ черезъ Козицкаго Императрицѣ письмо отъ 24 Іюля, сообщая ему опять о слабости своего зрѣнія, по которому боится скоро быть Гомеромъ, какимъ состоитъ „нѣкой Василій Петровъ (извѣстный лирикъ и переводчикъ Энеиды) въ разсужденіе высокаго склада, къ чести нашего вѣка“. (т. же, 33).

Императрицѣ Сумароковъ писалъ, отъ того же 24 Іюля, что получилъ отъ Козицкаго „нѣкоторое отвѣтствіе“ на письмо отъ 4 Іюня и видѣлъ рескриптъ ея къ гр. Салтыкову о театрѣ, по учрежденію котораго онъ уже совѣщался съ графомъ и Московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ (бригадиромъ графомъ Васильемъ Ивановичемъ Толстымъ), съ которыми, равно какъ съ новыми антрепренерами и актерами, онъ находится въ полномъ согласіи; но необходимо устранить нѣкоторыя препятствія, что зависитъ единственно отъ Государыни. Такъ вовсе незнакомый ему г. Вырубовъ (Петръ Ивановичь, почетный опекунъ Московскаго Воспитательнаго Дома) требуетъ въ пользу этого заведенія четвертую часть сборовъ, которую не подъ силу платить Московскому театру, ибо у насъ не Парижъ, и все надо еще учреждать и учить актеровъ, а для этого въ Россіи только и есть, что онъ и Дмитревскій, который тоже не сдѣлался бы тѣмъ что есть, еслибы не пользовался наставленіями его, Сумарокова, и напрасно пропали бы Парижскіе уроки Дмитревскому Лекеня, такъ какъ Французская декламація совершенно отлична отъ Русской. Притомъ же для наблюденія за сборомъ употребляется странный пріемъ: присылается отъ Воспитательнаго Дома унтеръ-офицеръ, ходившій во время представленія „Вы-

Библиотека "Руниверс"

шеслава“ между кулисами, дѣлая театръ „не Парнасскимъ мѣстомъ, но нѣкоею таможнею,“ такъ что авторъ чувствовалъ „омерзеніе и раскаяніе“; что онъ посвятилъ себя Парнасу, теряя здоровье и зрѣніе, почему и взываетъ къ Государынѣ, будучи согласенъ съ Салтыковымъ, антрепренерами, актерами,“Мельпоменой и Таліей “ Затѣмъ онъ сѣтуетъ, что въ Москвѣ нѣтъ театра, ибо Головинскій театръ для представленій почти не даютъ, какъ сказано выше, а новый (предполагаемый къ постройкѣ, въ слѣдствіе разрѣшенія Императрицы отъ 18 Іюня) поспѣетъ не скоро, при чемъ говоритъ и объ исчисленныхъ уже выше другихъ неудобствахъ. Потомъ слѣдуетъ жалоба не то, что Титовскій актеръ Базилевичь сбѣжалъ въ Петербургъ, гдѣ его принялъ или хочетъ принять въ придворную труппу Елагинъ, между тѣмъ, какъ безъ Базилевича некому занимать амплуа слугъ, для чего въ Петербургѣ довольно извѣстнаго Шумскаго. Письмо заключается просьбою устранить всѣ препятствія, обѣщаніемъ устроить въ такомъ случаѣ къ осени все относящееся до театра, по согласію съ мѣстнымъ начальствомъ и новыми антрепренерами и увѣреніемъ, что тогда все пойдетъ отлично и что онъ, Сумароковъ, помышляетъ лишь о пользѣ Отечества, а не о прибыткѣ. (т. же).

На это письмо Козицкій, по приказанію Императрицы, написалъ Сумарокову 4 Августа, что она сама поговоритъ съ Бецкимъ относительно взиманія четвертой части театральныхъ сборовъ въ пользу Воспитательнаго Дома, что театральное учрежденіе въ Москвѣ зависитъ отъ графа Салтыкова и что актеры (это по поводу Базилевича) вольны входитъ въ обязательство съ кѣмъ захотятъ (т. же, стр. 35).

Осенью 1769 домогательства Сумарокова по большей части увѣнчались успѣхомъ, впрочемъ кромѣ сложенія платы Воспитательному Дому. Бельмонти и Чинти получили привилегію на пять лѣтъ (Драм. альб. Арапова, XLII), подъ постройку театра отведено было мѣсто между Мясницкими и Покровскими воротами, гдѣ находились стѣна Бѣлаго города и лѣсной рядъ (т. же), но оно оказалось такъ низко и сыро, что представленія стали даваться на Знаменкѣ, въ наемномъ домѣ графа Романа Иллар. Воронцова (потомъ князя Серг. Ив. Гагарина), гдѣ и помѣщался театръ до самаго 1780 г., когда онъ сгорѣлъ послѣ одного изъ представленій Сумароковскаго „Дмитрія Самозванца“ (т. же). Устроивая дѣла съ Бельмонти, Сумароковъ оградилъ свои литературные интересы контрактомъ съ нимъ, въ силу котораго Сумароковскія пьесы могли быть играны не иначе, какъ съ согласія автора, такъ какъ онъ хотѣлъ для своей славы, чтобы его произведенія были представлены только тогда, когда онъ убѣдится, что они хорошо разучены актерами (Библ. Зап. I, 432). Хлопоты Сумарокова по театру въ Москвѣ въ 1769 г. не помѣшали ему написать тогда въ честь Императрицы двѣ новыя оды: „На взятіе Хотина и покореніе Молдавіи (Собр. соч., II, 106) и „на день тезоименичества ея“ (т. же, 110).

И такъ осенью 1769 Сумароковъ могъ нѣсколько успокоиться. Дѣло все таки пошло въ томъ направленіи, какъ онъ того желалъ. Къ тому же, что́ рѣдко съ нимъ бывало, онъ находился въ наилучшихъ отношеніяхъ съ властями, отъ которыхъ зависѣлъ театръ, съ его антрепренерами и всей труппой. Казалось, что нѣтъ никакихъ поводовъ къ новымъ бурямъ. Но періодъ спокойствія былъ очень непродолжителенъ, и разразилась вскорѣ новая гроза.

IV.

Содержатель театра Бельмонти, хотя и жилъ въ ладахъ съ Сумароковымъ, но не могъ, изъ угожденія ему и его личному вкусу, жертвовать своими денежными расчетами. Извѣстно, что незадолго до описываемаго здѣсь времени во Франціи сталъ распространяться вкусъ къ новому роду сценическихъ

Библиотека "Руниверс"

представленій, именно къ „comédie larmoyante“ или драмѣ. Первый опытъ сдѣланъ былъ на этомъ поприщѣ Дидро въ драмѣ „Отецъ семейства“, игранной еще въ 1761 г., послѣ чего авторъ не переставалъ проповѣдывать въ пользу пьесъ этого рода, которыя не предвидѣлись старинною піитикою, признававшею законными драматическими формами только трагедію и комедію, не допускавшею, чтобы предметомъ первой могли быть несчастія простыхъ людей, а не героевъ и чтобы веселость послѣдней перемежалась чувствительными сценами. Сумароковъ слѣдовалъ строго правиламъ этой старой піитики и въ теоріи, и на практикѣ. Негодованіе свое на введеніе драмы излилъ онъ въ письмѣ своемъ къ Вольтеру, который въ извѣстномъ отвѣтѣ своемъ, писанномъ именно въ 1769, соглашался съ нимъ вполнѣ (*). Сумароковъ же носился вездѣ съ этимъ мнѣніемъ Вольтера. Однако на драму стала наступать мода и у насъ, особенно въ свѣтскомъ кругу, жадномъ до всякихъ новинокъ. Въ концѣ 1769 или началѣ 1770, Бельмонти поставилъ на сцену напечатанный потомъ въ 1770 же (Сопиковъ, 5370), переводъ первой драмы Бомарше „Евгенія“, игранной въ Парижѣ въ 1767. Переводъ этотъ былъ трудомъ состоявшаго въ штатѣ графа К. Г. Разумовскаго какого-то Николая Пушникова, котораго Сумароковъ называлъ „подьячимъ“. „Евгенія“ играна была въ Москвѣ четыре раза сряду съ большимъ успѣхомъ (Буличь, 41 и 42; это было уже позже, а именно 18 Мая 1770. Драм. Слов., 1787, стр. 51.) Однако Сумарокову было крайне непріятно уже то, что вкусъ публики склонялся къ драмѣ, и онъ продолжалъ всячески поносить ненавистный ему родъ пьесъ и его защитниковъ (Буличь, 41 и 42), какъ бы заранѣе кабалируя противъ неигранной еще пьесы. Это раздражало и къ модникамъ вѣроятно присоединились многіе, оскорблявшіеся вообще высокомѣріемъ и строптивостію Сумарокова. Изъ этихъ элементовъ составился заговоръ, имѣвшій цѣлію унизить его авторское славолюбіе и для достиженія ея рѣшившійся употребить орудіемъ Московскаго главнокомандующаго графа П. С. Салтыкова.

Таковы были обстоятельства, приведшія къ скандалу, случившемуся въ Москвѣ въ Январѣ 1770 и имѣвшему слѣдущій ходъ (*).

(*) Что впрочемъ нисколько не мѣшало Вольтеру радоваться успѣхамъ драмъ, когда они были сочиненія Дидро и другихъ его друзей; это противорѣчіе, какъ и множество другихъ, явно обличается собственными его письмами.

(*) Чтобы не перебивать послѣдовательнаго разсказа объ этомъ событіи многократными и перемежающимися ссылками на главные документы, подтверждающіе тотъ или другой изъ отдѣльныхъ фактовъ, по нимъ въ безпорядкѣ разбросанныхъ, исчислю ихъ здѣсь всѣ вмѣстѣ. Документы эти, по тщательномъ ихъ сличеніи и разборѣ, слѣдуютъ въ 1770 одинъ за другимъ въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: 1. Письмо С—ва къ Козицкому, 28 Января (Библ. Зап. I, 431); 2, Письмо С—ва къ Императрицѣ, 28 Января (т. же, 431—435); 3, Письмо С—ва къ Бельмонти (Оч. Глинки, I, 101—102); 4, Письмо С—ва къ Императрицѣ 1 Февраля (Рус. Бес. 1860, кн. II, стр. 238—241. Къ нему должна быть приложена записка С-ву актрисы Ивановой, безъ числа, написанная очевидно 31 Января, (т. же стр. 245). 5, Записка С-ва Козицкому, 1 Февраля (т. же, 245 на строкахъ 26—31; она не отдѣлена, какъ бы слѣдовало, отъ предыдущаго текста); 6. Письмо Козицкаго С-ву 15 Февраля (Библ. Зап. I, 451—452) и предшествовавшая ему резолюція Императрицы (Р. Бес., 1860 II, 246 стр. 1—2) 7. Письмо Императрицы 15 Февраля (Оч. Глинки, I, 104—105, Слов. Бант. Кам. 1847, V, 116, Сынъ Отеч., 1818, т. 50, 166 и Чт. въ общ. ист. и др., 1860, кн. 2.) 8. Письмо С-ва Козицкому, 25 Февраля (Библ. Зап, I, 452); 9. Письмо С-ва Императрицѣ, 25 Февраля (т. же 453—455); 10. Письмо С-ва Императрицѣ, безъ числа, но должно быть немедленно послѣ предыдущаго (Р. Бес. 1860, II, 242—244); 11. Записка С-ва Козицкому, безъ числа, но должно быть писанная въ тотъ же день, съ отмѣткою Козицкаго (т. же 245, въ строкахъ 32—36; этотъ документъ не отдѣленъ, какъ бы слѣдовало, отъ предыдущаго и послѣдующаго текста.) 12. Письмо С-ва Козицкому, 4 Марта, къ нему приложена тутъ по ошибкѣ вышеупомянутая записка 31 Января актрисы Ива-

Библиотека "Руниверс"

Графъ П. С. Салтыковъ (1700—1772) былъ человѣкъ довольно добрый, но склонный къ грубому обращенію, если сердился, или когда бывалъ на веселѣ, что случалось съ нимъ, по увѣренію Сумарокова, чуть ли не каждый день.

Въ это время находились въ Москвѣ: сынъ его графъ Иванъ Петровичь (1730—1805) бывшій потомъ тоже фельдмаршаломъ и Московскимъ главнокомандующимъ; дочь—княгиня Варвара Петровна Голицына, супруга князя Василія Борисовича, и мужъ другой графской дочери, Екатерины Петровны (1743—1816), графъ Андрей Петровичь Шуваловъ (1744—1789), извѣстный стихотворецъ и пріятель Вольтера, которому приписывали долгое время написанную Шуваловымъ „Epître à Ninon“. Отношенія Сумарокова съ семействомъ этимъ были самыя лучшія. Это доказывается между прочимъ тѣмъ, что онъ приписалъ княгинѣ Голицыной элегію на кончину двоюродной сестры ея графини Марьи Владиміровны Салтыковой (Соч. Сум., IX, 87). Это была дѣвушка отличныхъ свойствъ и замѣчательнаго ума, умершая въ 1769. Извѣстный литераторъ Өедоръ Григ. Каринъ напечаталъ въ 1770 г. книжку: „Нравоучительныя мнѣнія, взятыя изъ свойствъ графини Марьи Владиміровны Салтыковой“. (Сопик. 6253.) Въ домѣ графа Салтыкова была въ числѣ всегдашнихъ посѣтительницъ одна изъ княженъ Куракиныхъ, родная племянница знаменитыхъ графовъ Паниныхъ. Между многочисленныхъ безъ сомнѣнія угодниковъ графа Салтыкова находилися надворный совѣтникъ князь Алексѣй (неизвѣстно какой именно) Голицынъ, прежде того содержавшійся за что-то лѣтъ восемь въ крѣпости во времена Елизаветы, и жена его.

Главнымъ помощникомъ графа Салтыкова по управленію столицей былъ Московскій оберъ-полиціймейстеръ гр. Василій Ивановичь Толстой (ум. 1785), родной внукъ знаменитаго гр. Петра Андреевича Толстаго (1645—1729), женатый на Аннѣ Яковлевнѣ Протасовой (ум. 1786).

Одинъ изъ разгульныхъ Москвичей графъ Михаилъ Өедоровичь Апраксинъ, женатый на дочери статскаго совѣтника Алексѣя Михайловича Еропкина (ум. 1764), принадлежавшаго къ числу главныхъ пособниковъ въ возведеніи на престолъ Екатерины II, увезъ къ себѣ въ деревню еще лѣтомъ 1770 первую Московскую актрису Елизавету Иванову. Они всячески развратничали, и Апраксинъ споилъ ее съ кругу. О побѣгѣ ея дали знать въ полицію, которая ее розыскала и выслала обратно въ Москву, а за нею явился туда опять и ея похититель, и оба стали вести прежнюю жизнь. Иванова безпрестанно ругалась на сценѣ съ своими товарищами, а Апраксинъ такъ велъ себя, что оберъ-полиціймейстеръ, опасаясь отъ него какихъ нибудь несчастій, неразъ вынужденъ бывалъ дѣлать ему выговоры и угрозы. Не смотря на свой развратъ, Иванова сумѣла какъ-то заслужить расположеніе старика гр. Салтыкова, который сталъ публично не скрывать своего ей покровительства и вообще хлопотать о ней, такъ что, въ половинѣ Января, самъ пріѣзжалъ съ своимъ сыномъ съ Сумарокову, прося его поговорить съ Бельмонти и Чинти о томъ, какъ бы удерживать Иванову отъ худаго поведенія.

Недоброжелатели Сумарокова задумамали осрамить его публично именно тамъ, гдѣ онъ считалъ себя законодателемъ, то есть въ театрѣ. Для этого лучше всего, казалось, устроить уродливое представленіе одной изъ его пьесъ и произвести во время онаго какой ни-

новой (т. же 244 и 245 до строки 10). 13. Письмо С-ва Императрицѣ, 4 Марта (т. же 246—250); 14. Резолюція Императрицы и отмѣтка Козицкаго, 15 Марта (т. же стр. 246, на строкахъ 3—10; она не отдѣлена, какъ бы слѣдовало, отъ предыдущаго текста). Кромѣ того см. Очерки Глинки I, 83—106, Булича, 39—43 и Соревнов. просв. и благотв., 1819 VI, 220.

Библиотека "Руниверс"

будь скандалъ. Дѣло повели ловко. Княгинѣ В. П. Голицыной и княжнѣ Куракиной внушили, не говоря ничего о цѣли, съ которою это дѣлается, чтобы они выразили Сумарокову отъ себя и отъ имени высшаго Московскаго общества желаніе видѣть на сценѣ передѣланную недавно авторомъ трагедію „Синавъ и Труворъ", еще не игранную въ Москвѣ, и комедію его „Три брата-совмѣстники". Сумароковъ, очень любившій этихъ дамъ, которыя были къ нему всегда любезны, охотно далъ свое согласіе, необходимое для этого на основаніи контракта его съ Бельмонти, и сталъ учить актеровъ. Но репетиціи шли дурно, и даже роли не были разучены, хотя день представленія уже наступалъ. Наканунѣ, Иванова, будучи пьяна, не могла ѣхать на репетицію. Сумароковъ обратился къ графу Толстому, прося его немедленно выслать ее туда; но Толстой, доложивши о томъ графу Салтыкову, получилъ отъ него въ отвѣтъ, что онъ самъ будетъ раздавать роли и учить актеровъ; а потому графъ Толстой и посовѣтовалъ Сумарокову самому переговорить съ главнокомандующимъ, который благоволилъ къ автору. Сумароковъ поскакалъ къ гр. Салтыкову, но, не заставши его дома, зашелъ съ визитомъ къ его сыну, у котораго сидѣли: сестра его княгиня Голицына, зять графъ Шуваловъ и самъ графъ Толстой. Вскорѣ вошелъ туда и воротившійся домой главнокомандующій, уже разсерженный тѣмъ, что Сумароковъ хлопоталъ о высылкѣ укрывавшейся Ивановой. Онъ съ гнѣвомъ и крикомъ бросился прямо на Сумарокова, спрашивая: „для чего ты вплетаешься въ представленія драмъ?" Сумароковъ отвѣчалъ, что желаетъ, чтобы они были хорошо розыграны. На вопросъ гр. Салтыкова:" для чего же въ полицію указы посылаешь?"—онъ отвѣчалъ, что не дѣлалъ этого и сослался въ томъ на гр. Толстаго. Тогда гр. Салтыковъ закричалъ: „нѣтъ тебѣ дѣла до представленій и актеровъ, не учи ихъ; какъ играть—я приказываю", и вышелъ. Сынъ и дочь говорили потомъ отцу, что онъ напрасно обидѣлъ Сумарокова, ничѣмъ не виноватаго; тоже повторилъ ему и гр. Шуваловъ, хотя Сумароковъ обвинилъ его въ пристрастіи, потому что считалъ себѣ злодѣями его отца, мать и дядю, старавшихся еще при Елизаветѣ очернить его передъ его тогдашнимъ начальникомъ гр. Разумовскимъ, а потомъ и погубить за усердіе къ Екатеринѣ II, когда она была еще великой княгиней, вѣроятно во время паденія канцлера Бестужева, въ исторіи котораго Сумароковъ былъ замѣшанъ. Кромѣ того Сумароковъ приводилъ въ доказательство вражды къ нему самого гр. А. П. Шувалова во Французской одѣ, написанной имъ на смерть Ломоносова въ 1765 стихи:

„L'un, copiste insensé de défauts de Racine,
„De l'Homère du Nord hait la Muse divine.

Въ примѣчаніи прямо сказано, что стихи эти относятся къ Сумарокову (Сб. мат. для ист. имп. Ак. наукъ, Куника, I, 208), который называлъ это ругательствомъ „передъ всею Европою" и „по Парнасу".

Между тѣмъ фельдмаршалъ не унимался. На другой день представляли какую-то комедію вмѣсто объявленнаго „Синава", котораго рѣшительно нельзя было играть, въ чемъ соглашался съ Сумароковымъ (впрочемъ, говорятъ, притворно) и самъ Бельмонти, ссылаясь на то, что актеръ, которому дана была роль Гостомысла, никогда не игралъ еще въ трагедіяхъ, и пьеса не была разучена. Гр. Салтыковъ, увидя въ театрѣ Сумарокова, спросилъ, для чего представляютъ не „Синава" и не онъ ли запретилъ играть его? На отвѣтъ, что роли не выучены, главнокомандующій закричалъ: „я на зло тебѣ велю играть Синава послѣ завтра" и приказалъ объявить о томъ. Сумароковъ, избѣгая дальнѣйшихъ непріятностей, уѣхалъ, а гр. Салтыковъ, вѣроятно подгулявшій, взялъ случившуюся тутъ актрису Иванову и вышелъ съ нею изъ

Библиотека "Руниверс"

за кулисъ на сцену во время представленія, отъ чего вся публика захохотала.

На другой день Сумароковъ, боявшійся „fiasco“, ожидавшаго его пьесу, а вѣроятно и провѣдавшій о кабалѣ, готовившейся по ея поводу, рѣшился еще разъ при гр. Толстомъ попытаться передъ главнокомандующимъ объ отмѣнѣ представленія „Синава“, назначенномъ на 31 Января. Онъ сослался на явленный въ полиціи контрактъ съ Бельмонти, обязывавшій его не играть пьесъ Сумарокова безъ согласія автора и на отзывъ самихъ содержателей театра о томъ, что пьеса не готова. Но гр. Салтыковъ закричалъ: „я контракты передеру!“ Сумароковъ объявилъ, что пожалуется Государынѣ, а графъ Толстой доложилъ, что о нарушеніи контракта должно писать въ главную полицію, въ Петербургъ, на что графъ Салтыковъ сказалъ: „пишите, куда хотите.“ Между тѣмъ онъ непремѣнно приказалъ играть „Синава“ 31 Января. Сумароковъ заболѣлъ съ горя и не могъ выходить изъ дому, когда 30 Января принесли ему афишу „Синава“, назначеннаго къ представленію на слѣдующій день. Онъ тотчасъ же написалъ къ Бельмонти записку, упрекая его въ нарушеніи контракта, грозя денежнымъ за то взысканіемъ и заявляя, что приказаніе гр. Салтыкова не обязательно, потому что оно противно законамъ, стоящимъ выше, нежели воля главнокомандующаго. Иванова однако по болѣзни отказывалась выучить роль Ильмены и играть ее. Но главнокомандующій, подозрѣвая, что она дѣлаетъ это въ угоду Сумарокову (что̀ полагали впрочемъ сами содержатели театра и актеры) велѣлъ держать ее въ театрѣ, какъ бы подъ арестомъ. Приневоленная Иванова въ самый день представленія писала Сумарокову, что ей дѣлаютъ насиліе, что играть она какъ слѣдуетъ не можетъ и сдѣлаетъ это только во избѣжаніе для него непріятностей, хотя роль будетъ испорчена. Между тѣмъ строптиваго характера гр. Салтыкова такъ опасались, что дочь Сумарокова перестала ѣздить въ свою ложу, потому что она была рядомъ съ ложею графа Салтыкова. Съ другой стороны разсказываютъ, будто Сумароковъ около этаго времени былъ въ такомъ гнѣвномъ расположеніи, что выбѣжалъ однажды на сцену во время представленія и выбросилъ за кулисы какую-то актрису (Казанск. Изв., 1819, № 2, стр. 6); но едва ли это справедливо.

Сумароковъ нѣсколько дней лежалъ въ постелѣ, и его лечилъ докторъ его гонителя графа Салтыкова; но не дождался не только окончанія позорнаго для него представленія, но и окончательнаго приказанія гр. Салтыкова дать оное, чтобы на него пожаловаться. Отъ 28 Января онъ отправилъ въ Петербургъ, съ возвращавшимся туда изъ Москвы извѣстнымъ актеромъ Шумскимъ, письмо къ статсъ-секретарю Козицкому съ приложеніемъ для передачи другаго письма на имя самой Императрицы.

Козицкаго Сумароковъ просилъ представить немедленно Императрицѣ его письмо къ ней (Библ. Зап. I. 431).

Императрицѣ Сумароковъ описалъ все что̀ разсказано выше и происходило до 28 Января, то есть до выхода на сцену графа Салтыкова съ Ивановой включительно, объясняя притомъ причины руководившія его поступками при столкновеніяхъ съ графомъ и несправедливости послѣдняго. Къ этому Сумароковъ, прося защиты Государыни, прибавлялъ доказательства необходимости покровительства для писателей; затѣмъ онъ опять ссылался на письмо къ нему Вольтера, говорилъ, что четыре дня, какъ боленъ съ горя и что поступки гр. Салтыкова помѣшаютъ ему кончить новую трагедію „Дмитрій Самозванецъ“, сочинить новую комедію и вообще заниматься писаніемъ разныхъ сочиненій. особенно комедій, на что̀ хотѣлъ бы онъ посвятить еще четыре года своей жизни (т. же, 431—435).

Между тѣмъ наступилъ роковой для Сумарокова вечеръ 31 Января. Въ театрѣ играли „Синава“, а авторъ его,

Библиотека "Руниверс"

сидя дома, страдалъ отъ физической болѣзни и отъ мученій оскорбленнаго самолюбія; онъ зналъ, что трагедія будетъ изуродована и подастъ случай врагамъ жестоко обижать его.

Дальнѣйшихъ подробностей объ обстоятельствахъ этаго представленія мы не знаемъ. Глинка (Очерки, I, 104) увѣряетъ, что во время спектакля модники грызли въ креслахъ орѣхи, въ ложахъ громко разговаривали, въ залу доносились крики кучеровъ съ улицы и вопли отъ сѣченья ихъ полицейскими. Такую картину Московскаго театра представилъ самъ Сумароковъ въ послѣсловіи къ напечатанному въ 1771 „Дмитрію Самозванцу"; но тамъ онъ не утверждаетъ, чтобы это относилось именно къ несчастному представленію „Синава", а говоритъ, что подобныя непристойности вообще бываютъ, когда играется на сценѣ наприм. его „Семира", то есть что либо высокое и патетическое, котораго вѣроятно эта трагедія, по его мнѣнію, могла служить образцомъ (Соч. IV, 63). Однако не сомнѣнно то, что и во время спектакля 31 Января происходило многое подобное всему этому. Кромѣ этого шумъ, шиканье и свистъ раздавались во все время представленія; актеры искажали роли, играли дурно, и нѣкоторые, какъ говорятъ, нарочно въ угоду начальству и антрепренерамъ, льстившимъ гр. Салтыкову. Словомъ, позоръ для Сумарокова былъ полный.

Пока Сумарокова срамили въ театрѣ, самъ онъ въ отчаяніи сидѣлъ у себя, и исполненный горя и негодованія, написалъ извѣстную элегію, въ которой изображаетъ свое ужасное положеніе въ эти тяжкія минуты, вспоминаетъ о своихъ заслугахъ, награжденныхъ такою неблагодарностію, взываетъ къ тѣни Елизаветы, къ Екатеринѣ и другу своему Вольтеру (т. же, IX, 93).

Сумароковъ не могъ удержаться отъ того, чтобы, не дожидаясь отвѣта на письмо свое къ Императрицѣ отъ 28 Января, не пожаловаться ей на происшедшее. Онъ сдѣлалъ это на другой же день послѣ представленія, написавши къ ней второе письмо, помѣченное 1-мъ числомъ Февраля. Въ немъ онъ отчасти повторялъ, отчасти дополнялъ прежде описанныя имъ обстоятельства дѣла, обвинялъ жестоко гр. Салтыкова, выставлялъ какъ свои заслуги и похвалы имъ, воздававшіяся за границею, такъ и безукоризненность своей прежней службы и поведенія. Все это, также какъ и первое письмо его, было изложено несвязно и самымъ запальчивымъ тономъ. Въ заключеніе онъ просилъ у Императрицы правосудія и разрѣшенія черезъ Козицкаго напечатать приложенную къ письму вышеупомянутую элегію, написанную наканунѣ, во время позорнаго представленія „Синава." (Р. Бес., 1860, II, 238—241.

Отъ 1-го же Февраля Сумароковъ просилъ Козицкаго поднести Императрицѣ его второе письмо отъ этого числа, не ожидая отвѣта на первое отъ 28 Января и напечатать препровожденную къ ней элегію (т. же, 245, въ строкахъ 26—32) а также вручить ей записку къ нему актрисы Ивановой, уже извѣстную читателямъ и долженствовавшую, по мнѣнію Сумарокова, доказать, что „Синава" точно нельзя было играть и что слѣдственно онъ правъ (т. же, 245).

Императрица, прочитавши письма Сумарокова къ ней отъ 28 Января и 1 Февраля, писанныя самымъ неприличнымъ для подданнаго образомъ, написала на записочкѣ Козицкаго, при которой онъ подалъ ей присланную имъ элегію: „Сумароковъ безъ ума есть и будетъ" (т. же, 246).

Козицкій отъ 15 Февраля писалъ Сумарокову, что означенные стихи не отданы ему Императрицею для печатанія и желалъ ему успѣха въ сочиненіи новой трагедіи, то есть „Дмитрія Самозванца", но ничего не говорилъ о судьбѣ его писемъ къ Императрицѣ. (Библ. Зап., I, 451).

Великодушная и мудрая Императрица, не смотря на мнѣніе ея о безумномъ нравѣ Сумарокова, рѣшилась од-

Библиотека "Руниверс"

нако сама отвѣчать на два его письма. Она хотѣла дать ему урокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ смягчить этотъ урокъ отправленіемъ отвѣта отъ нея самой и формою, въ которой онъ облекается, изъ уваженія къ литературнымъ заслугамъ Сумарокова и въ знакъ памяти о случаяхъ, гдѣ онъ выказалъ ей истинную преданность.

Императрицыно письмо не помѣчено. Но должно думать, что оно также писано 15 Февраля, какъ и вышеупомянутое послѣднее письмо Козицкаго и послано одновременно съ нимъ.

Екатерина писала Сумарокову, что удивляется его письмамъ; все дѣло въ томъ, что Бельмонти исполнялъ приказаніе гр. Салтыкова, желавшаго видѣть трагедію Сумарокова, что̀ только дѣлаетъ честь автору, которому слѣдовало исполнить желаніе перваго лица въ Москвѣ, заслуживающаго, по лѣтамъ и славѣ своей, полнаго уваженія. Поэтому она совѣтуетъ ему избѣгать впредь подобныхъ ссоръ, чѣмъ сохранитъ онъ спокойствіе духа, необходимое для литературныхъ занятій, а ей всегда пріятнѣе будетъ видить выраженіе страстей въ его трагедіяхъ, нежели въ его письмахъ (Сынъ Отеч., 1818, т. 50, 166; Слов. Бант. Кам., 1847, т. 5, 116; Оч. Глинки, I, 104) и Чтен. въ Общ. Ист. и др. Рос., 1860, кн. 2).

Копію съ этого письма Императрица отправила къ графу Салтыкову, ибо дѣло касалось его, и она хотѣла вѣроятно доказать ему, что не допуститъ унижать власть и достоинство своего намѣстника.

Писаніе Государыни дошло въ Москву въ Воскресенье (вѣроятно, 21 Февраля). Оно было понято совершенно различно двумя сторонами. Сумароковъ почелъ его знакомъ особой милости къ себѣ, гр. же Салтыковъ считалъ его выраженіемъ гнѣва на Сумарокова и позволилъ списывать съ него копіи, которыя въ Понедѣльникъ вечеромъ уже распространились въ публикѣ, судившей согласно съ мнѣніемъ гр. Салтыкова.

Это опять взбѣсило Сумарокова, и онъ написалъ на Москвичей эпиграмму или басню—„Кукушки“ (Соч. Сум. VII, 331 и IX, 134), въ которой говорится, что кукушки считаютъ за гнѣвъ милости Діаны, которой словъ они понять не въ состояніи.

Въ это время жилъ въ Москвѣ бывшій въ отпуску изъ Преображенскаго полка Державинъ (Зап. Держ., 43). Онъ посѣщалъ Сумарокова (Соч. Пушк., изд. Анненк., VI, 87). По этому поводу онъ написалъ отвѣтную эпиграмму на него, (Соч. Держ., изд. Грота, III, 249), гдѣ говоритъ, что сорока т. е. Сумароковъ бранитъ кукушками и дурами всѣхъ птицъ, но Діана чтитъ орла, т. е. гр. Салтыкова, и всѣ знаютъ его заслуги, „а что сорока вретъ, то все сорочій бредъ.“ (См. также Библ. Зап., II, 520; Взглядъ на мою жизнь Дмитр., 65; Соврем., 1845, XXXVII, 142 и Буличь, 45—47).

Эта отвѣтная эпиграмма стала ходить по Москвѣ въ рукописи съ подписью начальныхъ буквъ имени Державина: Г. Д., то есть Гавріилъ Державинъ. Сумарокову показалось, что буквы эти обозначаютъ молодаго стихотворца Гаврилу Дружерукова. Онъ зазвалъ его къ себѣ, выбранилъ его безпощаднѣйшимъ образомъ и выгналъ изъ дому, такъ какъ Дружеруковъ не могъ доказать ему своей невинности (Соревнов. просв. и благотв. 1819, VI, 220). Сумароковъ никогда не узналъ и потомъ, что виновный былъ Державинъ.

Однако какъ ни старался Сумароковъ видѣть въ письмѣ Императрицы знакъ ея милости, но сознаъ, что надо быть осторожнѣе въ сношеніяхъ съ нею и въ отзывахъ о графѣ Салтыковѣ. Онъ отозвался 25 Февраля на оба Петербургскія письма отъ 15 Февраля.

Козицкаго увѣдомляетъ онъ о ихъ полученіи, сообщивъ ему, что новая трагедія его, т. е. Дмитрій Самозванецъ, покажетъ Россіи Шекспира, но что онъ хочетъ ее изодрать, передавалъ поклонъ извѣстному переводчику

Библиотека "Руниверс"

Мотонису и просилъ вручить письмо Императрицѣ (Библ. Зап., I, 452).

Императрицу благодаритъ онъ за ея письмо, но признается, что принялъ его за выраженіе ея гнѣва, хотя и смягченнаго милосердіемъ, и много разъ извиняется въ происшедшемъ, оправдывая себя и обѣщая не путаться въ театральныя дѣла, даже въ постановку собственныхъ своихъ пьесъ; проситъ не вѣрить словамъ врага его гр. А. П. Шувалова. Онъ не могъ не упомянуть опять о заслугахъ своихъ театру, о задержкѣ въ окончаніи Дмитрія Самозванца, о преимуществахъ своихъ дарованій сравнительно съ Тредьяковскимъ, Майковымъ и Херасковымъ, котораго трагедія (судя по времени, это была или „Пламена“ или „Мартезія и Ѳалестра„) встрѣчена во время представленія смѣхомъ публики. Въ концѣ пишетъ онъ, что надѣется видѣть Государыню въ Петербургѣ къ Пасхѣ (т. же, 453 — 455). Урокъ Государыни подѣйствовалъ: Сумароковъ извинялся, обѣщалъ оставаться спокойнымъ и умолялъ не лишать его царской милости; онъ очевидно ждалъ новаго уже милостиваго письма отъ Императрицы въ отвѣтъ на это посланіе.

Но Сумарокову повидимому казались еще недостаточными такая, повинная и обѣщаніе исправиться; онъ желалъ, чтобы изслѣдованіе доказало его невинность. Поэтому онъ написалъ, какъ самъ называетъ „Эпилогъ“ къ своимъ письмамъ къ ней отъ 28 Января, 1 Февраля и особенно 25 Февраля“, или лучше сказать четвертое письмо, писанное вѣроятно того же 25 числа и посланное вмѣстѣ съ третьимъ. Тутъ повторяются новыя увѣренія въ невинности и рѣшимости быть впередъ смирнымъ, но все таки находятся нѣкоторыя рекриминаціи даже въ прошедшемъ, напр. на Елагина. Наконецъ здѣсь встрѣчается и новый мотивъ, для котораго повидимому писано преимущественно все прочее, а именно Сумароковъ говоритъ, что письмо Екатерины, какъ уже упомянуто нами выше, было получено въ Воскресенье, а въ Понедѣльникъ вечеромъ, къ его „удивленію и мученію“, по всей Москвѣ распространились уже копіи съ него, а „такъ какъ люди здѣсь по большей части безграмотны“, то по ихъ толкованіямъ Сумароковъ „сталъ всемірно репримандерованный человѣкъ“. (Русск. Бес., 1860, II, 242—243).

Очевидно Сумароковъ косвенно жаловался на то, что Екатерина сдѣлала гласнымъ свой отвѣтъ, пославши копію съ него гр. Салтыкову. Но проходили дни, а отзыва изъ Петербурга не получалось.

Горя нетерпѣніемъ, Сумароковъ послалъ 4 Марта новое письмо къ Государынѣ черезъ Козицкаго, прося его „если можно выходить отвѣтъ“ и сообщалъ ему въ тоже время, что Дмитрій Самозванецъ все „киснетъ“ (т. же 244—245. Тутъ письмо это напечатано не на мѣстѣ, между элегіею посланною 1 Февраля и посланною въ тоже время запискою къ Сумарокову актрисы Ивановой).

Письмо Сумарокова къ Императрицѣ отъ 4 Марта, счетомъ пятое, если считать за разныя оба письма отъ 25 Фев. начинается выраженіемъ желанія получить отъ нея отвѣтъ. Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе нѣкоторыхъ фактовъ, не приведенныхъ въ предыдущихъ письмахъ, новый оговоръ гр. А. П. Шувалова въ пристрастіи, новая жалоба на то, что въ противность приличію, въ Москвѣ „гдѣ всѣ улицы невѣжествомъ вымощены аршина на три“, гр. Салтыковъ распустилъ тысячу копій съ письма Государыни къ Сумарокову во вредъ ему, между тѣмъ какъ оно выражаетъ милость, а не гнѣвъ ея; обыкновенное киченье своими заслугами, сѣтованіе на то, что непріятности мѣшаютъ литературнымъ трудамъ его. Черезъ все это проходитъ нить новыхъ извиненій и обѣщаній не подавать впередъ поводовъ къ непріятностямъ и быть смирнымъ. Однако при этомъ Сумароковъ проситъ, чтобы гр. Салтыкову велѣно было не распускать

Библиотека "Руниверс"

по городу бумагъ писанныхъ къ нему, а не для общаго свѣдѣнія. (т. же, 246—250).

Но Сумароковъ не добился того, чего желалъ. Императрицѣ надоѣла его назойливость и вѣроятно въ особенности то, что онъ не удовольствовался ея снисходительностію, а хотѣлъ еще какъ бы отнять у нея право самой опредѣлить ея границы. Прочитавши письмо Сумарокова отъ 4 Марта, Государыня написала Козицкому: „напишите ему, что письма его“ мною получены, что я на нихъ отвѣтствовать не буду, для, того чтобы копіи съ оныхъ писемъ ему не наносили вновь досады и что впрочемъ желаю ему здравствовать, а не лишиться жизни, здравія и ума, какъ онъ то пишетъ мнѣ. „Козицкій написалъ объ этомъ Сумарокову въ (не сохранившемся) письмѣ отъ 15 Марта.

V.

Сумароковъ былъ въ личныхъ и письменныхъ сношеніяхъ со многими значительными людьми, но изъ переписки его немного сохранилось, или по крайней мѣрѣ сдѣлалось извѣстнымъ до настоящаго времени. Къ 1770 относятся два письма къ нему. Первое отъ 15 Апрѣля писано изъ Петербурга епископомъ Иннокентіемъ. Онъ увѣдомлялъ Сумарокова, что получилъ его письма, такъ же какъ епископъ Тверской и архимандритъ Троицкій и сообщалъ ему нѣсколько Петербурскихъ вѣстей (Отеч. Зап. 1858, II, 585). Другое письмо отъ 1 Мая, тоже изъ Петербурга, получено имъ было отъ гр. З. Г. Чернышева, который сообщалъ ему (въ качествѣ президента Военной Коллегіи) что съ особеннымъ удовольствіемъ, во исполненіе желанія Сумарокова, распорядился не только о зачисленіи въ комплектъ бывшаго при немъ сержанта Аралина и объ удовлетвореніи его жалованьемъ и амуниціею за прошлое время, но и объ удовольствованіи своевременно Аралина и впредь въ Москвѣ. (т. же, 586).

Ненавистная Сумарокову драма Бомарше „Евгенія“ въ переводѣ Пушникова, представлена была въ первый разъ въ Москвѣ 18 Мая 1770 съ большимъ успѣхомъ, которому не мало способствовала игра въ главныхъ роляхъ пьесы: Дмитріевскаго, пріѣзжавшаго тогда на время въ Москву и извѣстной уже читателю Ивановой (Драм. Слов., 1787, стр. 51). Но Сумароковъ былъ уже тогда вынужденъ не предаваться неистовствамъ по поводу дѣла, ему крайне непріятнаго, каково было представленіе „Евгеніи“.

Вѣроятно Сумароковъ имѣлъ отчасти въ виду смягчить Императрицу, когда писалъ въ 1770 году оду на день ея коронаціи, 22 Сентября (Соч. Сум., II, 113) Сентября 23 онъ послалъ ее и письмо къ Императрицѣ отъ того же числа Козицкому, прося его поднести то и другое Государынѣ, напечатать 600 экземпляровъ оды при Академіи и увѣдомить его, какъ понравится ему ода и какъ приметъ ее Екатерина. (Библ. Зап., I, 455—456).

Въ приложенномъ письмѣ къ Императрицѣ отъ 23 Сентября Сумароковъ говоритъ, что подносимая ода лучшая изъ всѣхъ имъ сочиненныхъ и распространяется о славѣ Петра I и Екатерины II, особенно по поводу Чесменской битвы. При этомъ онъ жалуется на то, что, имѣя не болѣе 300 душъ, онъ нашелъ, пріѣхавши лѣтомъ въ деревню, что много крестьянъ его умерло отъ болѣзни, которую хотя ему и удалось прекратить, „чистя воздухъ“, но тѣмъ не менѣе сдѣлалось очень труднымъ ставить изъ этого мнѣнія двухъ рекрутъ. Поэтому у него является просьба, чтобы велѣно было вмѣсто ставки рекрутъ натурою, брать съ него за рекрута деньги по „сносной“ цѣнѣ. Кромѣ того онъ жалуется, что ему несправедливо отказываютъ „подьячіе“ въ зачетѣ прежде поставленныхъ имъ лишнихъ рекрутъ и выражаетъ опасеніе, чтобы его не заставили еще заплатить штрафъ. Такое снисхожденіе по мнѣнію его было бы справедливымъ относительно писателя, готовящагося отплатить за то оконча-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ трагедіи „Дмитрій Самозванецъ" и описаніемъ исторіи Екатерины II, къ сочиненію которой онъ приступаетъ (т. же, 456—458).

Въ первой половинѣ 1771 г. Сумароковъ ѣздилъ на короткое время въ Петербургъ. Тамъ простился онъ въ послѣдній разъ съ первымъ покровителемъ и начальникомъ своимъ, гр. Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ. Графъ былъ тогда уже на одрѣ предсмертной болѣзни и, со слезами прощаясь съ Сумароковымъ, подарилъ въ знакъ памяти полученную еще отъ Императрицы Елизаветы и стоившую болѣе двухъ тысячь рублей табакерку изъ лаписъ-лазули и золота съ бриліянтами, въ числѣ которыхъ былъ одинъ красный. (Соч. Сум., IX, 85 и Зап., ради памяти, пунктъ 7; См. въ Москвит., 1842, кн. I, стр. 144 или Литер. Газета, 1830, I, 223). Около этого времени была издана наконецъ въ свѣтъ трагедія „Самозванецъ". Она напечатана была въ Петербургѣ, потому что въ Москвѣ до 1779 года, то есть до начала дѣятельности Новикова, типографское дѣло было въ самомъ жалкомъ видѣ и ничтожныхъ размѣровъ. Къ этому первому изданію приложенъ былъ портретъ Самозванца. (Сопик., 11888 и Смирд., 6891).

„Самозванецъ" былъ тогда же представленъ на Петербургской сценѣ, и въ немъ играли: Ив. Аѳан. Дмитревскій—Самозванца; Гавр. Григ. Волковъ—Шуйскаго; Ив. Ѳедор. Лапинъ — Георгія; Никол. Семенъ Бахтуринъ — Пармена; Ив. Яковл. Соколовъ—начальника стражи; Татьяна Мих. Троепольская—Ксенію. (Соч. Сум., IV, 58).

Что́ касается до представленія этой трагедіи въ Москвѣ, то Сумароковъ, видно, не считая себя достаточно огражденнымъ по прежнему условію съ Бельмонти и опасаясь видѣть и новое произведеніе свое поставленнымъ на сцену безъ его указаній и обезображеннымъ, въ родѣ „Синава", заключилъ съ нимъ 29 Марта новое условіе, по которому Бельмонти обязался не играть „Самозванца" безъ особаго дозволенія автора, подъ страхомъ уплаты ему всего сбора, какой пьеса доставитъ театральной кассѣ (Москвит., 1849, XIII, 28).

Сумароковъ обставилъ новую свою трагедію разными приложеніями. То были: примѣчаніе съ замѣткой о портретѣ Самозванца, приложенномъ къ книгѣ; замѣтка, уже упомянутая выше, о неприличномъ поведеніи Московской публики въ театрѣ и уродливости драмъ, особенно „Евгеніи" Бомарше, которой краткій неблагопріятнѣйшій разборъ тутъ же находится; наконецъ—знаменитое письмо Вольтера къ Сумарокову во Французскомъ подлинникѣ (Соч. Сум., IV, 59—68.)

Вообще Сумароковъ приписывалъ особенное значеніе этой исторической, по мнѣнію его, трагедіи. 21 Марта онъ послалъ экземпляръ ея жившему тогда въ Москвѣ извѣстному исторіографу Миллеру при запискѣ, въ которой просилъ его прислать ему рѣдкое сочиненіе Маржерета и обѣщалъ показать ему подлинный портретъ Самозванца. (Москвитянинъ, 1842, III, 120). Самозванецъ дѣйствительно чаще всѣхъ другихъ трагедій Сумарокова былъ перепечатываемъ и дольше игранъ на сценѣ. Онъ выдержалъ пять отдѣльныхъ изданій, 1771, 1774, 1786, 1799 и 1807 года (Сопик., 11888—11891; Плавильщ., 6145, Смирд., 6891), кромѣ трехъ перепечатокъ, одной—въ 3-й части „Россійскаго Ѳеатра" 1786 и двухъ въ 4-й части обоихъ изданій (1781 и 1787) „Собранія сочиненій" Сумарокова. На сценѣ „Самозванца" играли еще въ 1812 году.

Но вскорѣ другія заботы отвлекли Сумарокова отъ литературныхъ дѣлъ: запутанныя домашнія обстоятельства и Московская чума.

Зараза уже начала показываться въ Москвѣ, когда Сумароковъ вынужденъ былъ обратиться къ Козицкому 30 Іюля съ письмомъ, прося его передать Императрицѣ приложенное къ нему прошеніе, потому что посланное прежде

Библиотека "Руниверс"

чрезъ генералъ-прокурора, по болѣзни его, представлено имъ Государынѣ быть не можетъ. (Библ. Зап., I, 460).

Въ этомъ письмѣ къ Императрицѣ отъ 30 Іюля Сумароковъ проситъ, чтобы велѣно было выдать ему впередъ годовое жалованье, по примѣру прошлаго года, когда онъ получилъ его такимъ образомъ въ Маѣ мѣсяцѣ. Деньги были ему необходимы, не говоря уже о его бѣдности и болѣзни, для уплаты адмиралу Ивану Лукьяновичу Талызину, у котораго заложена была одна изъ двухъ его деревень, которая пропала бы, если деньги за нее не будутъ внесены въ срокъ, уже наступавшій. При этомъ Сумароковъ не преминулъ упомянуть о своихъ литературныхъ заслугахъ и безкорыстіи (т. же, III, 520).

Въ концѣ Іюня Сумароковъ поднесъ Наслѣднику Престола оду на день его тезоименитства 29 Іюня (Соч. Сум., II, 117).

Въ Іюлѣ 1771 года Сумароковъ испыталъ еще одно горе: 6 числа скончался въ Петербургѣ доброхотъ его графъ Алексѣй Григорьевичь Разумовскій. Петербургскій губернаторъ Степанъ Ѳедоровичь Ушаковъ увѣдомилъ о томъ Сумарокова, который оплакалъ смерть своего благодѣтеля въ элегіи, исполненной чувства (Соч. Сумар., IX, 85.)

Вскорѣ ужасъ, наведенный распространеніемъ въ столицѣ чумы, понудилъ Сумарокова выбираться изъ нея скорѣе. 8 Августа онъ писалъ славному Фонъ-Визину, что сейчасъ ѣдетъ въ деревню, потому что зараза страшно усиливается и просилъ его передать какое-то письмо графу Никитѣ Ивановичу Панину и напоминать ему о милостивомъ отвѣтѣ (Фонъ—Виз., соч. кн. Вяземск., 371).

Сумароковъ не былъ свидѣтелемъ ужасовъ подавленнаго Еропкинымъ Московскаго возмущенія, въ которомъ погибъ архіепископъ Амвросій и послѣ котораго пріѣзжалъ въ Москву для установленія порядка гр. Григорій Орловъ въ сопровожденіи сенатора Дм. Васил. Волкова. Сумароковъ находился тогда въ деревнѣ и возвратился въ Москву лишь тогда, когда все стало успокоиваться, а именно, кажется, въ началѣ 1772 г. Въ честь подвиговъ Еропкина и Орлова онъ написалъ въ то время оду. (Соч. Сум., II, 208).

VI.

Въ то время, какъ въ успокоенной столицѣ, въ которую главнокомандующимъ былъ назначенъ князь Мих. Никит. Волконскій, любители уже начинали помышлять о возстановленіи театральныхъ зрѣлищъ, произошло событіе, надѣлавшее много шума и хотя не относящееся прямо къ біографіи Сумарокова, но имѣющее нѣкоторую связь съ предметомъ нашего разсказа *).

Въ Москвѣ служилъ членомъ Мануфактуръ - Коллегіи коллежскій совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичь Пушкинъ, женатый на княжнѣ Натальѣ Абрамовнѣ Волконской (род. 1746, ум. 1819), отъ которой имѣлъ сына, извѣстнаго въ послѣдствіи Московскаго остряка и стихотворца, Алексѣя Михайловича (род. 1769, ум. 1825 Рос. Родослов. Кн. кн. П. Долг., I, 265 и III, 186 и 187). Это былъ тотъ самый Пушкинъ, Преображенскій офицерскій мундиръ котораго надѣвала княгиня Дашкова во время похода въ Петергофъ при восшествіи на престолъ Екатерины II (Зап. Дашк., гл. 5) и который, по словамъ ея, от-

*) Повѣствованіе о послѣдующемъ, относящемся собственно до Сумарокова и театра, основано на слѣдующихъ главныхъ документахъ, которые мы исчисляемъ здѣсь впередъ, чтобы не ссылаться на нихъ вездѣ отдѣльно при разсказѣ о каждомъ изъ фактовъ, которые заключаются въ нихъ, но безъ порядка и послѣдовательности: 1. переписка Сумарокова съ разными лицами, 26 писемъ. (Лѣтоп. Руск. Лит. и Др., III, 59—80) 2., Письма разныя (Осмнадц. Вѣкъ, I, 77, 85, 87 и III, 186). 3., Разныя свѣдѣнія (Москвит., 1841, I, 43; 1842, I, 144 и 145.) Хронологическая послѣдовательность какъ сихъ документовъ, такъ и другихъ, подробно выяснится сама собою въ разсказѣ.

Библиотека "Руниверс"

платилъ ей вскорѣ сплетнями и непріятностями за разныя одолженія, со стороны ея и ея мужа ему оказанныя. Онъ получилъ черезъ протекцію Орловыхъ мѣсто въ гражданской службѣ (т. же, гл., 8). У М. А. Пушкина былъ братъ Сергѣй, отставной капитанъ. Дѣла ихъ были разстроены, кажется преимущественно въ слѣдствіи ихъ мотовства, и они рѣшились поправить свои обстоятельства какими бы то ни было средствами.

Вскорѣ послѣ выпуска въ 1769 (по случаю открытія первой Турецкой войны) перваго милліона бумажными деньгами, братья Пушкины вознамѣрились, по совѣту какого-то Француза Баро, заняться выдѣлкою фальшивыхъ ассигнацій и совѣщались о томъ въ присутствіи Ѳедора Ивановича Сукина, вице-президента Мануфактуръ-Коллегіи *), гдѣ президентомъ состоялъ извѣстный Дмитрій Васильевичь Волковъ (Показ. знатн. въ госуд. чин., 1767, стр. 93). Сукинъ, по тому ли что считалъ это пустыми словами или что полагалъ неблаговиднымъ дѣлать доносъ, промолчалъ объ этомъ. Но лѣтомъ 1771 г. Сергѣй Пушкинъ, извѣстный самой Императрицѣ по негодному его поведенію, уѣхалъ за границу **). Тамъ заказалъ онъ, кажется въ Голандіи, штемпеля и бумагу для печатанія ассигнацій и въ Февралѣ 1772 возвращался въ Россію. Но уже были получены свѣдѣнія обо всемъ чтò произошло, и Пушкина задержали по пріѣздѣ его въ Ригу по высочайшему повелѣнію, а переписку его съ братомъ стали вскрывать. Въ Псковѣ остановили эстафету, по которой онъ послалъ брату въ Москву письмо, явно уличавшее обоихъ, а въ экипажѣ Сергѣя найдены были въ Ригѣ штемпеля и литеры, прямо доказывавшіе преступленіе ихъ. Михайлу Пушкина арестовали въ Москвѣ, а Сергѣя въ Петербургѣ, гдѣ онъ оговорилъ Сукина, который впрочемъ оказался виновнымъ лишь въ недоносеніи о замыслахъ братьевъ Пушкиныхъ. Переписка и первоначальное слѣдствіе по этому дѣлу продолжались съ 6 Февраля по 2 Апрѣля 1772, послѣ чего дѣло пошло обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ. 25 Октября 1772 Сенатъ приговорилъ Пу-

*) Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ былъ прежде литераторомъ. Въ литературной перебранкѣ, бывшей въ 1753 г. между тогдашними писателями и въ которой приняли участіе Тредьяковскій, Ломоносовъ, Елагинъ и другіе, появилась эпиграмма Сукина на Елагина, который отвѣчалъ на нее тѣмъ же. (Библ. Зап., II, 459).

**) Въ 1757 году Вольтеру, принявшему на себя сочиненіе исторіи Петра I, Ив. Ив. Шуваловъ прислалъ коллекцію всѣхъ Русскихъ медалей и сталъ высылать матеріялы для его сочиненія (Письмо В. къ Ш. 24 Іюня 1757). Въ Маѣ 1759 Шуваловъ, для успѣшнѣйшаго хода этого дѣла, отправилъ въ качествѣ кореспондента, на житье въ Женеву, по сосѣдству съ Фернеемъ, молодаго Бориса Михайловича Салтыкова который привезъ Вольтеру новые подарки: чай и мѣха (тж. 29 Мая 1759). Салтыковъ былъ однимъ изъ первыхъ питомцевъ Московскаго Университета; онъ оканчивалъ свое образованіе въ Женевѣ, сообщалъ Шувалову о событіяхъ въ Европейскомъ литературномъ мірѣ (Ф. Виз. кн. Виз., 13) и, проживъ тамъ до весны 1762 года, уѣхалъ въ Россію (Письмо В. къ Ш. 21 Мая и 4 Іюня 1762). У Салтыкова была родная тетка по отцу, Марья Михайловна (р. 1710, ум. 1785) за тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Михайловичемъ Пушкинымъ (Рос. Род. Кн. кн. П. Долг., I, 75 и III, 186), который былъ отставленъ отъ службы за дурное поведеніе (Зап. кн. Дашк., гл. 7). Сынъ ихъ, двоюродный братъ Салтыкова, былъ посланъ осенью 1760 года Шуваловымъ за границу и ему поручено было доставить Вольтеру: примѣчанія на первый томъ его исторіи и матерьялы для втораго, а также новыя медали и 2000 червонцевъ въ подарокъ. Это былъ именно тотъ Сергѣй Алексѣевичь Пушкинъ, о которомъ здѣсь говорится и чтò еще нигдѣ до сихъ поръ разъяснено не было. Изъ Вѣны Сергѣй Пушкинъ скрылся, и Вольтеръ никогда не получилъ украденныхъ Пушкинымъ подарковъ. (Письмо В. къ Ш. 25 Окт., 1760; 9 Янв., 30 Марта, 24 Мая и 11 Іюня 1761). Наконецъ оказалось, что Пушкинъ сидитъ въ Парижѣ въ долговой тюрьмѣ (тж., 4 Іюня 1762), гдѣ и находился, въ то время какъ братъ его Михайла учавствовалъ въ Петербургскихъ событіяхъ 28 Іюня 1762. Понятно, что Екатерина не могла не знать гнусностей Сергѣя Пушкина. (Онъ не помѣщенъ въ Рос. Род. Кн. кн. П. Долгорукова).

Библиотека "Руниверс"

шкиныхъ къ смертной казни. Екатерина сослала Михаила въ Тобольскъ на жительство, а Сергѣя на вѣчное заточенiе въ Соловки, гдѣ они и умерли. (См. подробности въ Сборникѣ Осмн.. Вѣкъ, кн. I, стр. 69—75 и 390—395).

Во время чумы Московскiй театръ совершенно разстроился; главный содержатель его Бельмонти и жена его умерли, актеры разбрелись, а оставшiеся въ Москвѣ жили такъ сказать подаянiемъ, собиравшимся у доброхотныхъ дателей, главнокомандующимъ княземъ Волконскимъ, присланнымъ въ Москву еще при Григ. Григ. Орловѣ и оставшимся тамъ съ Сентября 1771 года, сенаторомъ Дм. Вас. Волковымъ и новымъ обер. полицiймейстеромъ Никол. Петр. Архаровымъ. Но въ слѣдъ за водворенiемъ въ городѣ порядка и спокойствiя, явились предположенiя разныхъ лицъ о томъ, какъ бы получить привилегiю на устройство вновь и содержанiе театра.

Такую мысль возымѣлъ знаменитый Петербургскiй актеръ Дмитревскiй, съ какимъ-то неизвѣстнымъ намъ компаньономъ. Онъ даже писалъ актерамъ, оставшимся въ Москвѣ, чтобы они не заключали ни съ кѣмъ условiя, а ожидали бы извѣстiй отъ него, надѣясь вѣроятно, что по протекцiямъ, которыми онъ пользовался, ему представятъ выгодную роль: живя въ Петербургѣ, пользоваться барышами эксплуатацiи театра въ Москвѣ, гдѣ будетъ распоряжаться его компаньонъ.

Но еще ранѣе этого сталъ хлопотать объ отдачѣ ему въ содержанiе Московскаго театра кураторъ университета извѣстный Ив. Ив. Мелиссино *). Въ компаньоны къ себѣ пригласилъ онъ заранѣе вышеупомянутыхъ Сукина, Михаила Пушкина и ожидавшагося изъ за границы Сергѣя Пушкина. Когда же они попались въ дѣлѣ о поддѣлкѣ ассигнацiй, то онъ нашелъ другаго товарища, одного изъ родственниковъ своей жены, Прасковьи Владимiровны, рожденной княжны Долгорукой (сестрѣ извѣстнаго генерала князя Юрiя Владимiровича, род. 1740, ум. 1830), какого-то князя Долгорукаго, мота, глупца и человѣка зазорнаго поведенiя, который незадолго до того отданъ былъ подъ началъ, чуть ли не въ Соловецкiй монастырь. Мелиссино призывалъ къ себѣ даже актеровъ и говорилъ имъ, что учрежденiе театра поручено ему.

Въ Мартѣ 1772 Сумароковъ не выдержалъ при видѣ такого неопредѣленнаго и отчаяннаго въ будущемъ положенiя театра. Будучи основателемъ его въ Россiи, онъ считалъ себя въ правѣ и даже обязаннымъ вступаться за свое дѣтище, когда его направляли не по тому пути, какого ему хотѣлось. Театръ и литература занимали его постоянно, хотя онъ былъ тогда боленъ почти восемь мѣсяцевъ, изъ которыхъ четыре даже очень сильно. Не смотря на недуги, онъ за это время переложилъ стихами, по совѣту извѣстнаго архiепископа Московскаго Платона, семьдесятъ пять псалмовъ, въ добавленiе къ двадцати, переложеннымъ еще прежде; сочинилъ много новыхъ эклогъ, написалъ девятую и послѣднюю трагедiю свою „Мстиславъ“, двѣ новыя комедiи въ прозѣ и дописывалъ еще третью. Эти три послѣднiя изъ двѣнадцати комедiй Сумарокова были: „Рогоносецъ по воображенiю“, въ 3 дѣйствiяхъ, „Мать совмѣстница дочери“, въ 3 дѣйствiяхъ и „Вздорщица“, въ 1 дѣйствiи. Всѣ эти три комедiи были представлены на сценѣ при его жизни (Санкт. Вѣстн., 1778, ч. I, стр. 39), но напечатаны были впервыя только уже послѣ его кончины въ Собранiи сочиненiй его, изданномъ въ 10 частяхъ Новико-

*) Супруга Мелиссино Прасковья Владимiровна взяла на воспитанiе малолѣтняго сына Михаила Алексѣевича Пушкина, Алексѣя, мать котораго Наталья Абрамовна добровольно отправилась вмѣстѣ съ мужемъ въ Тобольскъ. Преданiе разсказываетъ, что во время исторiи объ ассигнацiяхъ она была беременна; Екатерина приказала не объявлять Михаилѣ Пушкину рѣшенiя его участи, пока жена его не оправится отъ родовъ. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

вымъ, въ 1781 году. (См. объ этихъ комедіяхъ, а. Соп., 5593; Плав., 5875; Смирд., 10539; б., Соп., 5447; Плав., 5719; Смирд., 10536; и в., Соп., 5310; Плав., 5581; Смирд. 7028).

И такъ Сумароковъ, сказали мы, не вытерпѣлъ, увидя, что дѣло Московскаго театра рискуетъ перейти въ руки Мелиссино и его подозрительныхъ компаньоновъ. 26 Марта 1772 онъ написалъ къ своему патрону Козицкому о своей болѣзни, о совершенныхъ имъ литературныхъ трудахъ, похвалянсь, что его псалмы „не поломоносовски сдѣланы,“ о невозможности найти для нихъ переписчика и о томъ, что Бельмонти умеръ „обокравъ Москву и промотавъ деньги,“ а театръ должно устроить наилучшимъ образомъ. Въ заключеніе онъ просилъ передать письмо Императрицѣ. (Лѣт. Русс. Лит., III., 61).

Государынѣ описывалъ Сумароковъ отъ того же числа изложенное выше бѣдственное положеніе актеровъ и театра въ Москвѣ и о неблагонадежности и корыстолюбіи Мелиссино, приглашавшаго къ себѣ въ товарищи Сукина и Пушкина, а потомъ Дулгорукаго, за которыми открылись столь гнусныя дѣла. Къ этому онъ присовокуплялъ извѣстія о томъ, что имъ написано и обѣщался еще сочинять пьесы, для „поправленія здѣшнихъ развратныхъ нравовъ,“ лишь бы театръ учредился на порядочныхъ основаніяхъ, не по произволу невѣжества, а по мыслямъ людей знающихъ (т. же, 59).

Козицкій отъ 10 Апрѣля отвѣчалъ Сумарокову, чтобъ онъ представилъ проэктъ къ учрежденію въ Москвѣ театра, „отъ котораго и представляющіе и зрители могли бъ имѣть пользу.“

Сумароковъ поспѣшилъ отправить черезъ Козицкаго письмо къ Императрицѣ отъ 19 Апрѣля съ донесеніемъ, что составитъ проэктъ и планъ объ основаніи театра, присовокупляя, что не намѣревается принимать никакого участія въ управленіи имъ, а будетъ имѣть къ нему отношенія лишь какъ драматическій авторъ.

Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля прибылъ изъ Петербурга въ Москву и остановился здѣсь на нѣсколько дней ѣхавшій на конгрессъ въ Фокшаны гр. Григорій Орловъ. Сумароковъ явился къ нему и бывалъ съ нимъ у главнокомандующаго князя Волконскаго, а между тѣмъ продолжалъ хлопотать о театрѣ. 30 Апрѣля онъ послалъ къ Императрицѣ новое письмо черезъ Козицкаго, которому исчислялъ опять послѣдніе труды свои, жаловался, что нѣтъ для нихъ переписчиковъ, такъ какъ всѣ грамотные студенты Спасскаго училища поставлены въ священники на мѣсто умершихъ во время чумы и просилъ испросить резолюцію на письмо Императрицѣ. При этомъ онъ сообщалъ, что камеръ-юнкеръ Павелъ Сергѣевичь Потемкинъ прислалъ ему на разсмотрѣніе свою драму въ стихахъ („Россы въ Архипелагѣ,“ Санктп., 1772. См. Соп., 3441; Плав., 5506; Смирд., 7587), въ которой не находилъ „ни складу ни ладу,“ присовокупляя, что „есть способность у г. Потемкина, познанія же нѣтъ ни малѣйшаго“ (т. же, 65).

Императрицѣ Сумароковъ также высчитывалъ свои послѣднія произведенія и упоминалъ о составляемомъ имъ планѣ для театра, обѣщая еще четыре года трудиться для сцены, особенно сочиненіемъ комедій въ прозѣ, нужныхъ въ Москвѣ „ради прогнанія невѣжества“ и которыя сочинять ему очень легко, „имѣя теорію и практику и видя ежедневно новыя въ невѣжахъ глупости и заблужденія.“ Затѣмъ онъ просилъ о выдачѣ ему съ 1 Мая, по примѣру прошлаго года, впередъ годоваго жалованья, говоря что “проценты въ казну будутъ стихами, которые конечно и самой выданной суммы стоить будутъ.“ (т. же, 63).

Мая 3 новое письмо Сумарокова къ Козицкому (тж., 66) съ препровожденіемъ письма къ Императрицѣ, съ жалобою на Мелиссино, который избираетъ недостойныхъ компаньоновъ, призыва-

Библиотека "Руниверс"

етъ къ себѣ актеровъ и увѣряетъ ихъ, что ему поручено учрежденіе театра и на то, что Дмитревскій пишетъ изъ Петербурга къ актерамъ о томъ, будто Московскій театръ будетъ сданъ ему. Сумароковъ говоритъ о томъ, что это несовмѣстно съ службою Дмитревскаго при Петербургскомъ театрѣ, что лучше имѣть доходъ отъ театра казнѣ, и упоминаетъ о своихъ заслугахъ, ибо онъ по Русскому театру „трудился побольше Расина и Вольтера.“ (тамъ же, 66). Къ этому приложилъ онъ для видимости и самое письмо Дмитревскаго къ актерамъ отъ 22 Апрѣля.

Но разъ растревоженный, Сумароковъ не скоро унимался. На другой же день, 4 Мая онъ опять посылаетъ письмо къ Государынѣ черезъ Козицкаго. Онъ доноситъ ей, что проэктъ объ учрежденіи театра у него готовъ, читанъ имъ Дм. Вас. Волкову и Никол. Петр. Архарову, апробованъ ими и вскорѣ представленъ будетъ на ея усмотрѣніе, а что у него было въ виду имѣть при театрѣ „институцію,“ прежде не существовавшую, но необходимую для того, чтобы „не было никакого мятежа и шуму, отъ чего безпокойства и всякія худыя слѣдствія быть могли и потребна тишина, а особливо, чтобы не было своевольства ни отъ господъ, а паче отъ холопей, безъ чего ни одно представленіе не проходило.“ Особенно опасался Сумароковъ, чтобы театръ не попалъ въ руки Мелиссино, который распускалъ слухи, что скоро будетъ построенъ каменный театръ и что самъ онъ ждетъ субсидіи отъ казны, между тѣмъ какъ „не камни, но хорошія драмы и хорошія акціи потребны.“ (тж., 68).

Козицкій отвѣчалъ Сумарокову 12 Мая, что оба письма его вручены Государынѣ и ему велѣно выдать жалованье и сказать, что Московскій театръ еще никому не порученъ.

Однако Императрицѣ надоѣла назойливость Сумарокова. Отъ 14 Мая она писала князю Мих. Никит. Волконскому, что онъ всякую почту „бомбардируетъ“ ее письмами, потому что Козицкой по его же вызову передалъ ему отъ нея, что если онъ знаетъ какъ лучше учредить театръ, то прислалъ бы о томъ проэктъ, а Сумароковъ, видя вѣроятно себя недостаточно знающимъ въ этомъ дѣлѣ, требуетъ, чтобы приказано было Дм. Вас. Волкову „съ нимъ входить въ дѣло.“ По этому Государыня поручаетъ князю просить Волкова „чтобы онъ выслушалъ бредни г. Сумарокова и, если ему досугъ, старался бы ихъ обратить въ общую пользу“. (XVIII-й В., I, 77).

Въ годовщину восшествія Екатерины на престолъ 28 Іюня 1772 Сумароковъ поднесъ ей торжественную оду. (Соч. Сум., II, 122).

Послѣ этаго, свѣдѣній о Сумароковѣ нѣтъ до самаго конца 1772 года, кромѣ извѣстія, что онъ былъ очень боленъ почти всю вторую половину этого года, такъ что, страдая ипохондріей, ничего не писалъ и даже не читалъ (Лѣт. Русск. Лит., III, 70). Едва ли не была тому причиной та невоздержность въ питьѣ вина, которой, по всѣмъ свидѣтельствамъ современниковъ, онъ предавался въ послѣдніе годы своей жизни и которая, быть можетъ, проявилась еще въ 1771 году и произвела тогдашнюю осьмимѣсячную болѣзнь его. Такое предположеніе подтверждается отчасти слѣдующимъ обстоятельствомъ. 29 Декабря Императрица пишетъ князю Волконскому, что слышно, будто Сумароковъ въ Москвѣ „чрезвычайно шалитъ и озорничаетъ и будто онъ на рынкѣ близь своего дома (въ Кудринѣ) ходитъ съ дубинкою и разбиваетъ горшки и всякія продажныя вещи.“ Она прибавляетъ: „если это правда, то надѣюсь, что вы его уймете и не дадите людей обижать“ (XVIII Вѣкъ, I, 85).

Отзывъ князя Волконскаго былъ одобрителенъ для Сумарокова. Но можно думать, что слухи были не лишены основанія, и князь только покрывалъ ихъ, жалѣя его. 12 Января 1773 Екатерина написала князю, что очень довольна тѣмъ, что слухи эти были ложны.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1772 Сумароковъ удостоился самыхъ лестныхъ похвалъ отъ Новикова въ его „Опытѣ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ.“ (Мат. для ист. Русск. лит. Ефр., 102).

VII.

Почти всю вторую половину 1772 Сумароковъ проболѣлъ, довольно сильно. Между тѣмъ обстоятельства его становились все труднѣе и непріятнѣе для него, и 1773 годъ не обѣщалъ ему вообще ничего добраго.

Приготовленныя имъ еще въ 1772 и исчисленныя выше драматическія и другія сочиненія все таки оставались непереписанными за неимѣніемъ копіиста. Между тѣмъ его одолѣвали безденежье и долги.

Особенно тревожилъ его долгъ въ двѣ тысячи рублей, которые занялъ онъ безъ процентовъ у извѣстнаго чудака и богача Прокофія Акинфіевича Демидова еще въ 1770 и послѣдній срокъ уплаты которыхъ наступалъ 1 Іюня 1773 (Лѣт. Русск. Лит. III, 76 и 79). Уплата эта промедлялась сначала за отъѣздомъ Демидова въ Голландію, потомъ по случаю смутныхъ обстоятельствъ во время чумы, наконецъ по причинѣ болѣзни должника. Между тѣмъ Демидовъ, возвратясь въ Москву, началъ требовать платежа, съ процентами и рекамбіями, на что подбилъ его какой-то имъ же прогнанный прежде управляющій. (Москвит., 1842, кн. 1, стр. 144 и Лит. Газ., 1830, 1, 223).

Проэктъ Сумарокова объ учрежденіи Московскаго театра также оставался безъ движенія и едва ли даже былъ имъ дописанъ. Но такъ какъ потребность въ зрѣлищахъ существовала, то и начались спектакли, антрепренеромъ которыхъ сдѣлался какимъ-то образомъ какой то иностранецъ Гроти, къ которому вскорѣ вступилъ въ товарищи страстный любитель театра князь Петръ Васильевичь Урусовъ (Драм. альб. Арапова, стр. XLIII; здѣсь по ошибкѣ это отнесено къ нѣсколько позднѣйшему времени). Представленія давались по прежнему въ домѣ графа Р. Л. Воронцова на Знаменкѣ, что продолжалось до 1780 (*).

Получивши нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, Сумароковъ рѣшился просить Императрицу о своихъ нуждахъ. 24 Января 1773 онъ послалъ черезъ Козицкаго (Лѣт. Русск. Лит. III, 71) письмо къ ней. Онъ опять высчитывалъ то что у него готово изъ литературныхъ трудовъ и просилъ, чтобы назначено было жалованье копіисту, котораго онъ нашелъ между учениками Спасской Академіи, Леонтію Иванову, имѣющему склонность къ стихотворству и желающему служить при немъ. При этомъ Сумароковъ похвалялся тѣмъ, что бывшіе при немъ еще въ Лейбъ-кампанской

(*) Кстати сообщимъ здѣсь послѣдовательное извѣстіе о позднѣйшихъ зданіяхъ Московскаго театра. Въ 1780 открытъ былъ каменный Петровскій театръ, діалогомъ Аблесимова „Странники“ (Соч. Аблес., изд. Смирд. 89). Его строилъ антрепренеръ Медоксъ, причемъ архитекторомъ былъ Розбергъ. Онъ же имѣлъ другой театръ въ вокзалѣ, въ Таганкѣ. Большой театръ сгорѣлъ въ 1805. Очень скоро представленія начались въ домѣ князя Михаила Петровича Волконскаго (т. е. на Большой Лубянкѣ, въ домѣ нынѣ Н. П. Шипова), а немедленно затѣмъ перенесены были въ домъ Александра Ильича Пашкова на углу Моховой и Никитской что нынѣ зданіе новаго Университета. Въ 1805 Московскій театръ сдѣлался казеннымъ. 13 Апрѣля 1808 открытъ былъ на мѣсто этого красивый деревянный театръ, построенный на время на площади у Арбатскихъ воротъ. Онъ сгорѣлъ во время Французовъ. Затѣмъ театръ въ Москвѣ открылся только 30 Августа 1814, въ домѣ Степана Степановича Апраксина на Знаменкѣ, что нынѣ Александровское Училище, но вскорѣ былъ переведенъ въ прежнее помѣщеніе, въ домъ Пашкова на Моховой. Въ 1824 году открытъ театръ въ домѣ Варгина, что нынѣ Малый театръ. 6 Января 1825 открытъ вновь отдѣланный, стоявшій 20 лѣтъ обгорѣлымъ Большой театръ, прологомъ Мих. Александр. Дмитріева „Торжество Музъ“ (Смирд.) Въ 1843 осенью онъ явился въ возобновленномъ видѣ, для чего поставлена была впервыя въ Москвѣ опера Глинки „Жизнь за Царя“. Въ 1853 онъ сгорѣлъ и открытъ вновь 30 Августа 1856, во время торжествъ коронаціи, сборнымъ спектаклемъ изъ балетовъ и Италіянскихъ оперъ.

Библиотека "Руниверс"

и Петербургской Театральной Канцеляріяхъ копіисты нынѣ вышли въ чины, ибо всѣ хорошо обучились, кромѣ лишь одного, который выучился плохо, но чинъ имѣетъ выше прочихъ (это должно быть намекъ на Ив. Перф. Елагина) и вѣроято мѣшаетъ ему теперь, боясь, чтобы новый переписчикъ не выучился также дурно, какъ онъ самъ (т. же, 70 и 71).

Не дождавшись отвѣта, Сумароковъ, все таки черезъ Козицкаго (т. же, 75) переслалъ Императрицѣ новое письмо отъ 31 Января. Оно относится опять до дѣлъ Московскаго театра и драматическихъ его трудовъ. Сумароковъ сѣтуетъ, что неурядица сдѣлалась хуже прежней. Пьесы его играются дурно; новыхъ выпускать онъ не хочетъ, потому что антрепренеры присвоиваютъ себѣ право ставить ихъ, если только они играны были при Дворѣ, въ противность всеобщему обычаю. Сумароковъ не хочетъ быть работникомъ на нихъ и на публику, когда за каждое представленіе выручается 1000 и болѣе рублей, а ему ничего не достается. Дм. Вас. Волковъ отъѣзжаетъ на другой день въ Петербургъ (онъ кончилъ порученіе данное ему по установленію порядка въ Москвѣ, и затѣмъ по слѣдствію о бунтѣ, бывшемъ во время чумы). Съ нимъ теряется всякая надежда на порядочное установленіе театра, потому что хотя главнокомандующій князь Волконскій — Сумарокову пріятель съ ребячества (они вмѣстѣ учились въ Кадетскомъ Корпусѣ) и благодѣтель, но дѣла театральнаго вовсе не знаетъ, никогда имъ не занимавшись.

Сумароковъ даже перестаетъ тутъ противиться тому, чтобы антреперы играли его пьесы, лишь бы онъ могъ поучить „несмысленныхъ актеровъ“. Неужели, говоритъ онъ, приняться мнѣ ради денегъ за сочиненіе романовъ, рода недостойнаго для вѣка Екатерины, но любимаго въ Москвѣ? Письмо оканчивается вопросомъ: неужели авторъ долженъ трудиться для другихъ и не быть въ состояніи выдать прилично замужъ дочь (Екатерину, въ послѣдствіи Княжнину) и въ тоже время видѣть „дочерей хищниковъ и грабителей Отечества, украшенныхъ сіяющею кражею, сочетавшихся съ буянами и петиметрами и молящихся о неповѣшенныхъ своихъ родителяхъ, дабы Богъ далъ имъ тѣлесное здравіе и душевное спасеніе„ (т. же, 71).

Въ особой припискѣ тутъ же Сумароковъ объясняетъ, что „отброшенный“ бывшій Московскій губернаторъ Жеребцовъ выдалъ уже третью дочь замужъ съ огромнымъ приданымъ, составленнымъ изъ краденыхъ подушныхъ денегъ, что извѣстно и генералъ-прокурору.

Здѣсь идетъ рѣчь о сенаторѣ Николаѣ Григорьевичѣ Жеребцовѣ, который былъ губернаторомъ въ Москвѣ въ 1758—1760 г. и женатъ былъ на княжнѣ Щербатовой, а потомъ на Квашниной-Самариной. Первыя двѣ дочери его вышли, одна за Москотиньева, другая за Казаринова (Рос. родосл. книга кн. П. Долг., IV, 96, 98 и 101; онъ названъ тутъ по ошибкѣ Петровичемъ). Третья дочь Елизавета вышла въ то время за барона Петра Ивановича Черкасова.

Козицкій отъ 18 Февраля отвѣчалъ Сумарокову, что Императрица сказала, чтобы онъ партикулярно попросилъ князя Волконскаго записать копіиста въ его штатъ съ откомандированіемъ къ Сумарокову (Лѣт. Русск. Лит., III, 75 и Отеч. Зап., 1858, II, 586).

Въ Маѣ 1773 происходила въ Москвѣ церемонія закладки Анненгофскаго дома, а въ Іюнѣ новаго Кремлевскаго Дворца, по проэкту знаменитаго Баженова, впрочемъ никогда не приведенному въ исполненіе. Императрица поздравляла 12 Іюня князя Волконскаго съ этими двумя событіями (XVIII В. I, 94). Сумароковъ помогалъ Баженову въ устройствѣ церемоніи закладки Кремлевскаго дворца и сочинилъ рѣчь, которую произнесъ при ней архитекторъ (Соч. Сум. II, 323 и 336). Съ своей стороны Баженовъ оказалъ ему услугу: будучи пріятелемъ Демидову, онъ упросилъ послѣдняго, для торжества закладки Крем-

Библиотека "Руниверс"

левскаго дворца, не принуждать Сумарокова къ уплатѣ капитала по векселю и вовсе прекратить взысканіе процентовъ и рекамбій. (Москв., 1842, I, 144).

Между тѣмъ обстоятельства Сумарокова были крайне стѣснительны. Онъ рѣшился написать Императрицѣ 20 Мая черезъ Козицкаго (Лѣт. Русск. Лит., III, 78) новое просительное письмо. Въ немъ ходатайствовалъ онъ о томъ, чтобы его поровняли производствомъ со множествомъ обошедшихъ его по службѣ и о выдачѣ ему, по прежнимъ примѣрамъ, впередъ годоваго жалованья и еще четырехъ тысячь рублей для расплаты съ долгами, особенно съ Демидовымъ. При этомъ онъ выставлялъ труды свои по приготовленіямъ къ закладкѣ Кремлевскаго дворца, порицая бездѣятельность начальника дворцовыхъ строеній Мих. Мих. Измайлова и говоря, что церемонія въ Анненскомъ домѣ была „смѣхотворна", между тѣмъ какъ торжество въ Кремлѣ, благодаря архіереямъ, Баженову и ему, будетъ великолѣпно, а обойдется очень дешево. Наконецъ Сумароковъ пишетъ, что до него дошли слухи, будто Дмитревскій обязался пріѣзжать ежегодно въ Москву на четыре мѣсяца, чтобы играть на сценѣ и учить актеровъ, „которыхъ онъ выучить не умѣетъ и которые сами, бывъ наставляемы имъ, играютъ его не хуже, хотя и гораздо поослабѣли". Между тѣмъ Сумароковъ собирается въ Августѣ въ Петербургъ съ своими новыми пьесами и тогда что съ ними будетъ, если Дмитревскій въ тоже время пріѣдетъ въ Москву „ради своего излишняго насыщенія?" (т. же, 75).

15 Іюня Императрица повелѣла выдать Сумарокову 1000 р. изъ Кабинета (XVIII В. I, 94), о чемъ Козицкій и извѣстилъ Сумарокова отъ того же числа.

Отвѣты эти еще не успѣли дойти до Сумарокова, какъ онъ, побуждаемый крайнею нуждою, рѣшился 20 Іюня писать къ Козицкому, прося его исходатайствовать согласіе Государыни на его прошеніе отъ 20 Мая (т. же, 79). 25 Іюня новое письмо къ Козицкому съ объясненіемъ, что ему „ѣсть нечего" и „нѣтъ столько денегъ, чтобы заплатить за письмо на почту" и съ просьбою представить Императрицѣ еще одно письмо.

Въ этомъ письмѣ слышится вопль отчаянія. Сумароковъ повторяетъ и въ немъ, что ему нечего ѣсть и нечѣмъ заплатить на почту, что въ домѣ нѣтъ ни полушки и что онъ моритъ себя и людей своихъ. Онъ ссылается на отъѣзжающаго въ Петербургъ Баженова, какъ свидѣтеля его трудовъ, и укоряетъ опять Измайлова въ томъ, что онъ думаетъ только о себѣ, а не о пользѣ и славѣ Отечества.

Изъ того, что намъ извѣстно о послѣдующемъ, должно заключить, что Сумароковъ не получилъ ни чина, ни особо просимыхъ 4000 рублей; слухъ же о Дмитревскомъ оказался ложнымъ.

Не смотря на бѣдственное свое положеніе въ 1773 году, Сумароковъ не оставилъ ни тогда своихъ литературныхъ занятій.

Тогда напечатаны имъ были „Нѣкоторыя строфы двухъ авторовъ" (Сопик. 6916; Плав., 5286; Смирд., 8217). Это были избранныя и поставленныя рядомъ, для сравненія, строфы изъ одъ Ломоносова и Сумарокова, который написалъ къ нимъ предисловіе для своего восхваленія.

Наслѣдникъ Престола вступилъ въ бракъ съ принцессою Дармштатскою, принявшею имя Наталіи Алексѣевны 29 Сентября 1773 (Зерцало Рос. Госуд., 606). Сумароковъ написалъ и напечаталъ на этотъ случай оду (Смирд. 7851). Въ сочиненіяхъ Сумарокова (ч. II) напечатаны двѣ его оды къ ней, на стр. 126 и 131; но вторая есть ничто иное, какъ выборка трехъ строфъ, именно 7, 9 и 10 изъ первой оды, состоящей изъ четырнадцати строфъ. При отдѣльномъ изданіи этой оды напечатаны были шесть мадригаловъ (Москвит., 1849, XIII 28): князю Мих. Никит. Волконскому, графу Петру Ив. Панину, Петру Дмитр. Еропкину, преосвященнымъ Крутицкому и Суздальскому и Успенскому протоіерею (Соч. Сум.,

Библиотека "Руниверс"

IX, 152, 153 и 154); они были поданы этимъ лицамъ на торжественномъ обѣдѣ, данномъ по случаю бракосочетанія Наслѣдника княземъ Волконскимъ (т. же 152, прим.)

Изъ кореспонденціи Сумарокова въ 1773 намъ извѣстно еще письмо къ нему отъ 18 Февраля епископа Архангелогородскаго Антонія, изъ котораго видно, что преосвященный посылалъ ему изъ Архангельска въ Москву солонину, баранину и разную другую провизію (Отеч. Зап., 1858, II, 587).

Осенью 1773 Сумароковъ отправился въ Петербургъ для поднесенія Императрицѣ и печатанія накопившихся у него сочиненій. Новый 1774 годъ встрѣтилъ онъ уже на берегахъ Невы, какъ это видно изъ первыхъ стиховъ XXIX его торжественной оды (т. же, II, 133).

VIII.

Сумароковъ привѣтствовалъ новый 1774 годъ въ Петербургѣ тремя одами, поднесенными Императрицѣ, Наслѣднику Престола и его супругѣ (т. же, стр. 138—141). Вскорѣ былъ онъ свидѣтелемъ того, какъ взошла звѣзда счастія Петемкина, котораго милость при Дворѣ началась, какъ извѣстно, въ Февралѣ этого года, по пріѣздѣ его изъ арміи Румянцова. Потемкинъ, любившій литературу и писателей, бесѣдовалъ съ Сумароковымъ о словесности и сдѣлался его покровителемъ. По требованію своего новаго патрона, онъ обѣщалъ заняться сочиненіемъ трагедіи въ бѣлыхъ стихахъ (т. же, IX, 178, прим.) Потемкинъ опредѣлилъ сына его Павла въ Преображенскій полкъ, котораго сдѣлался тогда начальникомъ (т. же, 186) и вообще оказывалъ ему поддержку, какъ увидимъ послѣ. Вѣроятно, ей былъ обязанъ Сумароковъ и тѣмъ, что могъ просуществовать тогда въ Петербургѣ, гдѣ прожилъ около полутора года, какъ это видно изъ собственныхъ его словъ (Москвит., 1842, I, 145 и Лит. Газ., 1830, I, 224).

Почти неимовѣрно, какъ много напечаталъ тогда Сумароковъ своихъ сочиненій. Тогда вышли въ свѣтъ, кромѣ упомянутыхъ сейчасъ трехъ одъ, слѣдующія изъ нихъ, вновь написанныя.

1.) „Елегія на смерть Марьи Ивановны Елагиной“. (Соп., 3707 и Соч. Сум., IX, 89). Это была дочь его бывшаго адепта, а въ послѣдствіи недоброжелателя Ив. Перф. Елагина, съ которымъ онъ, кажется, опять помирился.

2.) „Стихи благороднымъ дѣвицамъ перваго возраста въ Новодѣвичьемъ Воскресенскомъ монастырѣ воспитываемымъ, на присутствіе ихъ въ первый разъ въ саду лѣтняго Императорскаго Дома сего 1773 Мая 20 числа“ (Сопик., 11362.) Эти стихи вѣроятно написаны были еще въ Москвѣ по полученіи извѣстія объ этой прогулкѣ, произведшей въ публикѣ большое впечатлѣніе (Русск. Арх., 1870, 534, 0691 и 0692) и по поводу которой были написаны еще стихи какимъ то неизвѣстнымъ (Сопик., 11413). Вѣроятно стихи Сумарокова только преданы тисненію уже въ 1774, если показаніе Сопикова вѣрно.

3., „Письмо къ дѣвицамъ Нелидовой и Борщовой“. (Сопик., 8218 безъ означенія года, но несомнѣнно сочинено 1774 и Соч. Сум., IX, 173). Это были двѣ изъ лучшихъ воспитанницъ знаменитаго перваго выпуска Смольнаго монастыря, который прославлялся въ предыдущей пьесѣ: Екат. Ив. Нелидова (XVIII В. III, 422) и Нат. Сем. Борщова (Русск. Арх., 1870, 0688; тутъ по ошибкѣ сказано, что портретъ ея изображаетъ музыку, а портретъ Алымовой—танцы; должно переставить названія этихъ искусствъ наоборотъ). Это письмо прославляетъ таланты этихъ дѣвицъ и ихъ сверстницъ: Молчановой, Алымовой, Левшиной (см. о нихъ тоже, Русск. Арх., 1870, 0688—0690), Алексѣевой и Львовой, особенно искусство ихъ сценической игры, въ спектакляхъ, бывавшихъ въ Институтѣ и куда конечно приглашали Сумарокова.

4., „Письмо къ пріятелю въ Москву въ стихахъ“. (Сопик., 8232, безъ обозначенія года, но несомнѣнно 1774 и Соч. Сум., IX, 175). Тутъ описываются удо-

Библиотека "Руниверс"

вольствія въ домѣ какого-то сенатора (по всѣмъ признакамъ Григ. Никол. Теплова), у котораго жилъ тогда въ Петербургѣ Сумароковъ.

5.) „Стихи на Царское Село“. (Сопик., 11407; безъ означенія года, но должно быть 1774).

6.) „Стансы городу Симбирску на Пугачева“. (Соч Сум., IX, 94).

7.) „Ода и стихи на Пугачева“. (Сопик., 7158; годъ не означенъ, но несомнѣнно 1774; Соч. Сум., IX, 179).

8.) „Стансъ Александра Сумарокова подъ именемъ его сына Павла“ (Соч. Сум., IX, 186).

9.) „На выступленіе лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка изъ Петербурга въ Москву 22 Октября 1774“ (т. же, 156).

10.) „Ода Императрицѣ Екатеринѣ II, на заключеніе мира съ Портою Оттоманскою“ (т. же, II, 145).

11.) „Ода Григорію Александровичу Потемкину“ (т. же, 183).

12.) „Къ г. Дмитревскому на смерть Татьяны Михайловны Троепольской, первой актрисы Императорскаго придворнаго театра“ (т. же, IX, 91).

Кончина Троепольской произошла вскорѣ послѣ представленія 9-той и послѣдней трагедіи Сумарокова „Мстиславъ“; она играла роль Ольги въ этой трагедіи, представленной въ первый разъ въ Петербургѣ 16 Мая 1774 (Драм. Слов., 1787, стр. 83), въ присутствіи автора. „Мстиславъ“ напечатанъ былъ въ Петербургѣ въ томъ же году (Соп., 11928; другія изданія, Сопик., 11929; Плав., 6180; Смирд., 6932), съ приложеніемъ стиховъ на смерть Троепольской.

Сумароковымъ напечатаны въ 1774 г. въ Петербургѣ еще слѣдующія заготовленныя прежде къ изданію, или исправленныя и дополненныя вновь прежнія произведенія:

1.) „Мстиславъ, трагедія въ 5 дѣйствія“. (См. выше).

2.) „Духовныя стихотворенія, съ дополненіемъ, содержащія Псалтирь“. (Соп., 11552).

3.) „Оды торжественныя“. (Сопик., 7377; Плав., 5140).

4.) „Еклоги“. (Сопик., 3702; Плав., 5071).

5.) „Елегіи любовныя“. (Сопик., 3703; Плав., 5073; годъ не обозначенъ, но долженъ быть 1774).

6.) „Наставленіе хотящимъ быть писателями“ (Сопик.. 6587; Плав., 5284; Смирд., 8213; годъ 1774 обозначенъ у двухъ послѣднихъ. Это было второе изданіе „Двухъ эпистолъ“ о Русскомъ языкѣ и о стихотворствѣ, изданныхъ еще въ 1748 и показанныхъ у Сопик., подъ № 3103).

7.) „Сатиры“. (Сопик., 10150, безъ означенія года; но г. Галаховъ видѣлъ самъ, что это изданіе 1774; см. его Ист. Русск. Лит., I, 384).

8.) „Краткая Московская лѣтопись.“ (Сопик., 6072; Плав., 2977; Смирд., 2452).

9.) „Сокращенная повѣсть о Стенькѣ Разинѣ“. (Сопик., 8409; Смирд., 2912; другое изданіе, 1815, Плав., 3482; Смирд., 2912).

10.) „Наставленіе младенцамъ; мораль, исторія и географія“. (Сопик., 6522).

Есть преданіе, будто выходили въ печать какія-то сочиненія Сумарокова въ обезображенномъ видѣ, издававшіяся какими-то его недоброжелателями (Оч. жизни Сум., Глинки, I, 106). Но это конечно выдумка; по крайней мѣрѣ никакихъ слѣдовъ этого не осталось въ лѣтописяхъ нашей библіографіи.

Сумароковъ воспользовался пребываніемъ своемъ въ Петербургѣ, чтобы жаловаться высшему начальству на дѣйствія ненавистныхъ ему низшихъ полицейскихъ властей. 24 Января 1774 онъ подалъ въ главную полиціймейстерскую канцелярію доношеніе, жалуясь на то, что слуга его безвинно былъ арестованъ и что одинъ полицейскій чиновникъ бранилъ его посланца, а другой хотѣлъ взять лишнія деньги за приводъ этого слуги (XVIII в. III, 186). Намъ неизвѣстно, чѣмъ это дѣло кончилось.

Библиотека "Руниверс"

Мая 9 Сумароковъ подалъ Императрицѣ прошеніе о выдачѣ ему, по обыкновенію, жалованья за годъ впередъ. (Лѣт. Русск. Лит., III, 80). Желаніе его было исполнено.

Сумароковъ, по отпечатаніи исчисленныхъ выше произведеній его, возвратился въ Москву въ самомъ концѣ 1774, написавши прощальную оду Потемкину, въ который выражалъ удовольствіе о скоромъ свиданіи съ нимъ въ Москвѣ (Соч. Сум., II, 183), куда вскорѣ собирался ѣхать Дворъ для торжествованія Кучукъ-Канарджійскаго мира.

Во время этихъ праздниковъ Сумароковъ поднесъ Императрицѣ послѣднюю свою торжественную оду, написанную именно по этому случаю (Сопик., 7179 и Соч. Сум., II, 148). Кажется, къ тому же времени приблизительно должно отнести сочиненіе имъ стихотвореній: „Графу Петру Александровичу Румянцову“ (Соч. Сум., IX, 191), „На побѣды Россійскія“ и „Совокупленны ужъ народы“ (т. же, 220 и 223).

Но въ самое время торжествъ, которыя воспѣвалъ Сумароковъ, самъ онъ былъ подъ гнетомъ жестокой нужды. Числомъ перваго дня празднествъ, то есть 10-мъ числомъ Іюля 1775, помѣчена просьба его Потемкину о томъ, чтобы уплатить изъ слѣдующаго ему жалованья долгъ уже выросшій до 2000 р. Прокофью Демидову, который хочетъ продать за этотъ долгъ домъ Сумарокова, оцѣненный въ 900 р., между тѣмъ какъ онъ въ одинъ годъ возвелъ при немъ однихъ пристроекъ на 1000 рублей (Москвит., 1842, I, 144 и Лит. Газ., 1830, I, 223). Продажа эта какъ-то отмѣнилась, но долгъ заплаченъ все таки не былъ.

При этомъ Сумарокову приходилось испытывать и другаго рода огорченія, оскорбительныя для такаго самолюбиваго человѣка, какъ онъ. 6 Октября 1775 онъ подавалъ жалобу кн. Мих. Никит. Волконскому на то, что князь Петръ Вас. Урусовъ, вступившій недавно въ компаньоны къ Гроти по управленію Московскимъ театромъ, запретилъ пускать его даже въ партеръ безденежно (Москвит., 1841, I, 43), на что Сумароковъ, вѣроятно въ качествѣ драматическаго автора, котораго многія пьесы часто играются, считалъ себя въ правѣ.

Наконецъ существуетъ уцѣлѣвшая отъ этого же времени бумага Сумарокова, помѣченная 11 Ноября 1775, озаглавленная „запиской ради памяти“ и поданная вѣроятно Потемкину, который оставался въ Москвѣ съ Дворомъ, проведшимъ тамъ весь 1775 годъ.

Въ этой запискѣ, состоящей изъ 17 пунктовъ и примѣчанія, разсказана сначала подробно вся извѣстная уже читателю исторія съ долгомъ Демидову. Затѣмъ говорится, что Магистратъ не только описалъ за этотъ долгъ домъ Сумарокова, но приставилъ канцеляриста для того, чтобы осмотрѣть и караулить его книги и рукописи; и что онъ представилъ въ обезпеченіе для освобожденія дома своего, стоящаго 16.000 р. и оцѣненнаго всего въ 900 р. 41 ½ к., табакерку, полученную отъ Разумовскаго, другую, пожалованную Наслѣдникомъ Престола и лучшей работы Эликотовскіе серебряные часы, также оцѣненные весьма дешево. Однако Магистратъ рѣшилъ вещи эти возвратить и все таки продать домъ, что несправедливо, потому что должно продавать имущество, указываемое хозяиномъ, который не виноватъ, если представленнаго имъ залога никто еще не покупаетъ, и не позволяется „выбить человѣка изъ дому“ съ домочадцами во время зимы, а „происшедшему отъ знатныхъ предковъ и имѣющему чинъ и орденъ и прославившемуся къ чести своего Отечества во всей Европѣ таскаться по міру и померзнуть на улицѣ не позволяется“. Тутъ же Сумароковъ опять приплетаетъ жалобу, что пьесы его играютъ на театрѣ Московскіе антрепренеры, продавая и покупая другъ отъ друга „выхоженную“ его же стараніями привилегію, отнявши у него ложу, отказывая ему въ билетахъ, въ противность первоначальнаго условія (съ Бельмонти) и собирая деньги за представленія его пьесъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніе Сумароковъ проситъ: 1, приказать Демидову брать съ него только надлежащія деньги (то есть капиталъ безъ процентовъ и рекамбій); 2, Магистрату предписать, чтобы его не выгоняли изъ дому и 3, Разсмотрѣть въ полиціи дѣло его съ содержителемъ театра княземъ Урусовымъ о томъ, чтобы пьесы его не игрались безъ разрѣшенія автора на театрѣ. Сумароковъ выражаетъ убѣжденіе, что если дѣло дойдетъ до Императрицы, то конечно онъ получитъ защиту. (Москвит., 1842, I 144 и Лит. Газ., 1830, I, 223).

Кажется, къ 1774 или 1775 должно отнести выходъ въ замужество, за трагика Княжнина, второй дочери Сумарокова Екатерины Александровны. По крайней мѣрѣ въ 1773 она еще не была за мужемъ (Лѣт. Русс. Лит. III, 71). Вѣроятно, Княжнинъ женился на ней или въ 1774, когда она была съ отцемъ въ Петербургѣ, или въ 1775 году въ Москвѣ, куда онъ могъ пріѣхать на праздники мирнаго торжества. Во всякомъ случаѣ разсказанный Глинкою и вообще распространенный анекдотъ о томъ, будто Княжнинъ, послѣ представленія первой своей трагедіи „Дидона" полетѣлъ немедленно въ Москву на поклонъ къ Сумарокову, плѣнился его дочерью, женился на ней и пр. (Оч. жизни Сум. Глинки, III, 240—248), оказывается выдумкою. „Дидона" явилась въ 1769, а въ 1773 дочь Сумарокова еще была въ дѣвицахъ. Сватомъ ея былъ извѣстный писатель того времени Ѳедоръ Григорьевичь Карпнъ.

Около того же времени, то есть въ 1775, съ Сумароковымъ сблизился особенно коротко извѣстный писатель Василій Ивановичь Майковъ, переведенный 4 Сентября въ Москву главнымъ членомъ Мастерской и Оружейной Палаты. (Соч. Майк., изд. Ефр., стр. XXXVI). Это былъ человѣкъ очень свѣтскій (Соч. Муравьева, II, 378), не смотря на то, что принадлежалъ къ ревностнымъ масонамъ (Новик. и Моск. Март., 078). Онъ написалъ къ Сумарокову двѣ оды: „На суету міра" (Соч. Майк., изд. Ефр., 150) и „О вкусѣ" (т. же, 152). Сумароковъ написалъ на послѣднюю „Отвѣтъ" (Соч. Сум., IX, 225) и посвятилъ ему „Притчу" (т. же, 238).

Въ 1776 г. одинъ изъ антрепренеровъ Московскаго театра Гроти сдалъ компаньону своему князю Урусову театръ въ его единоличное управленіе. Послѣдній, въ виду необходимости построить каменный театръ, испросилъ себѣ для обезпеченія этого дѣла десятилѣтнюю привилегію на содержаніе театра и вскорѣ принялъ къ себѣ въ товарищество Англичанина (другіе говорятъ—Грека и даже Еврея), Михаила Егоровича Медокса (Драм. Альб. Арап., стр. XLIII), который въ сущности тогда же сдѣлался настоящимъ распорядителемъ всего дѣла, а въ послѣдствіи остался одинъ во главѣ предпріятія и выстроилъ каменный театръ къ 1780 году. (т. же, стр. XLIV).

Пока шли переговоры князя Урусова съ Медоксомъ, проявилась мысль о возможности, не допустивши послѣдняго сдѣлаться однимъ изъ антрепренеровъ, добиться до того, чтобы и кн. Урусовъ оставилъ управленіе театромъ. Этой цѣли полагали вѣроятно возможнымъ достигнуть, придравшись къ тому, что театръ сданъ былъ не одному ему, а ему вмѣстѣ съ отказавшимся Гроти, или же расчитывали на то, что князь не рѣшится на новое предпріятіе одинъ, безъ ловкаго Медокса; а послѣдствіемъ всего этого было бы то, что управленіе перешло бы въ руки новыхъ содержателей, на мѣсто которыхъ было конечно немало конкурентовъ.

Въ числѣ ихъ явился В. И. Майковъ. Онъ просилъ Московскаго оберъ-полиціймейстера Никол. Петр. Архарова хлопотать у главнокомандующаго князя Мих. Никит. Волконскаго, чтобы онъ не поддавался обманчивымъ обѣщаніямъ Медокса, къ которому въ товарищи втирался еще Французъ Поше и чтобы театръ сданъ былъ ему, Майкову. (Соч. Майк., изд. Ефр., стр. 523). Вѣроятно, Майкова поддерживалъ въ этой мысли Сумароковъ, желая, чтобы въ театрѣ по-

Библиотека "Руниверс"

терялъ всякое вліяніе простой диллетантъ и непріятель его князь Урусовъ, а мѣсто его занялъ другъ его и драматическій авторъ Майковъ. Но старанія Майкова не увѣнчались успѣхомъ, и самъ онъ умеръ вскорѣ, именно 17 Іюня 1778 (т. же XXXVIII), переживши Сумарокова менѣе нежели девятью мѣсяцами.

Кромѣ двухъ написанныхъ въ 1776 къ Майкову вышеупомянутыхъ стихотвореній Сумарокова, къ тому же году должно быть относятся пьесы его: „Мать изъ гроба возглашаетъ" (Соч. Сум., IX, 221) и „Сіонъ Россійскій озарился" (т. же 172).

Но вообще въ эти послѣдніе годы своей жизни Сумароковъ все болѣе и болѣе, такъ сказать, стушевывается и падаетъ нравственно. Овдовѣвши, онъ женился на какой-то простолюдинкѣ, судя по тому, что упоминаетъ о своемъ родствѣ съ „тестемъ-поваромъ и дядей-поваромъ", которые ему служили (Оч. жизни Сум., I, 130) и по всѣмъ вѣроятіямъ это были его же крѣпостные люди. Есть извѣстіе, что онъ женился даже въ третій разъ и также неудачно.

Главная причина нравственнаго упадка Сумарокова заключалась, кромѣ горестныхъ его обстоятельствъ, семейныхъ и экономическихъ, въ томъ, что онъ сдѣлался очень невоздерженъ, или лучше сказать, немилосердно пьянствовалъ въ послѣдніе годы своей жизни, что̀ подтверждается всѣми современными свидѣтелями. Часто видали, что онъ, въ бѣломъ хала̀тѣ и съ Анненскою лентою черезъ плечо, ходилъ изъ дому въ кабакъ черезъ Кудринскую площадь. (Мелочи изъ зап. моей пам., М. Дмитр., 21). Можно представить себѣ, какія безобразія совершалъ въ такомъ видѣ человѣкъ, который. даже будучи въ трезвомъ состояніи, дѣлалъ величайшія непристойности и буйства.

Послѣдній годъ жизни Сумарокова (1777) прошелъ самымъ печальнымъ образомъ. Однако онъ не переставалъ писать, когда ему это позволяло его положеніе. Ѳед. Григ. Карпъ засталъ его однажды утромъ сочиняющимъ стихи. Сумароковъ показалъ ихъ ему, говоря: „это моя лебединая пѣснь; это прощальная моя пѣснь съ Отечествомъ". (Очерки жизни Сум., I, 157). Это было стихотвореніе: „Вижу будущіе вѣки" (Соч. Сум. II, 155). Кромѣ того существуетъ обозначенное напечатаннымъ въ Петербургѣ въ 1777 году и не вошедшее въ Новиковское изданіе „Письмо А. Сумарокова, писанное имъ при смерти къ одному его другу и послѣднее завѣщаніе мелкимъ стихотворцамъ, съ пріобщеніемъ сочиненной имъ себѣ надгробной надписи" (Сопик., 8541; Плав., 5082; Смпрд., 8022). Но письмо это очевидно напечатано послѣ его кончины. Можно даже предполагать. что это не его сочиненіе, а что оно приписано ему и что неизвѣстный авторъ только излагаетъ послѣднія мысли и чувства, выраженныя Сумароковымъ незадолго до кончины.

Сумароковъ, родившійся въ Вильманстрандѣ (Соч. Сум., IX, 190) 14 Ноября 1717 (Письма Ломон. и Сумар. къ И. И Шув., 41), умеръ въ Москвѣ 1 Октября 1777 (Буличь, 82, на основаніи всѣхъ современныхъ источниковъ, равно и позднѣйшихъ біографій, кромѣ извѣстія въ Сѣв. Пчелѣ 1833, № 72, гдѣ указано не 1, а 10 Октября). Слѣдовательно житія его было пятьдесятъ девять лѣтъ, десять мѣсяцевъ и семнадцать дней. Онъ умеръ, исполнивши всѣ предсмертныя обязанности Христіанина (Очерки жизни Сум., I, 160).

Сумароковъ умеръ одинокій и всѣми забытый. На похороны его была собрана подпискою нѣкоторая сумма денегъ. и въ ней участвовалъ между прочимъ тотъ самый Дружеруковъ, которому такъ жестоко досталось отъ Сумарокова. когда онъ въ 1770 заподозрилъ его въ сочиненіи басни, написанной въ самомъ дѣлѣ не имъ, а Державинымъ. (Соревнов Просв. и Благотв., 1819, ч. 16, стр. 220.)

Гробъ Сумарокова несли до могилы Московскіе актеры. Участіе въ печаль-

Библиотека "Руниверс"

ной церемоніи приняли только Московскій оберъ-полицiймейстеръ Ник. Петр. Архаровъ и родственникъ покойнаго Ив. Ив. Юшковъ (Моск. Город. Лист., 1847, № 79 и Оч. жизни Сум., I, 160), котораго Сумароковъ въ письмѣ отъ 23 Февраля 1761 упрекалъ за то, что этотъ „профессоръ картежной игры" получилъ будто бы помимо его „знакъ отмѣнной чести" (Письма Лом. и Сум. къ И. И. Шув., стр. 44.), то есть пожалованъ былъ тогда Анненскою лентою. (Ист. собр. сп. Кав. 4 Рос. Имп. Орд, стр. 297).

Прахъ Сумарокова покоится на кладбищѣ Донскаго монастыря; на могилѣ его нѣтъ памятника, и она осталась неизвѣстною (Моск. Гор. Лист., 1847, № 72).

Вас. Ив. Майковъ написалъ слѣдующую эпитафію Сумарокову (Соч. Майк. изд. Ефр., 155):

Піитъ и Русскія трагедіи отецъ,
Прекраснѣйшихъ стиховъ разумнѣйшій творецъ,
Онъ первый чистоты во оныхъ былъ примѣромъ.
Расинъ, Де Лафонтенъ, Кино со Моліеромъ
Блистали во его душѣ съединены.
Онъ былъ Вольтеру другъ, честь Россія страны;
Поборникъ истины, гонитель злыхъ пороковъ,—
Подъ камнемъ симъ сокрытъ мужъ славный Сумароковъ.

Первое печатное извѣстіе о Сумароковѣ появилось послѣ его кончины въ 1778 г, а именно въ "Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ," (ч. I стр. 89) и въ Бакмейстеровой Russische Bibliothek" (ч. V, стр. 240).

Дружеруковъ написалъ въ стихахъ, напечатанныхъ впрочемъ уже только въ 1787, въ Москвѣ, „Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ Ломоносова и Сумарокова" (Сопик., 9427; Плав., 6385; Смирд., 8226), къ которому прибавлено: „Извѣстіе о смерти г. Сумарокова, съ приложеніемъ надгробныхъ ему надписей" (Буличъ, 82), которое было оттиснуто и отдѣльно (Сопик., 4384).

Полное собраніе сочиненій Сумарокова издано было Новиковымъ въ Москвѣ, въ десяти томахъ, уже въ 1781—1782 г. (Сопик., 11020; Плав., 6472; Смирд., 6159) и вторично въ 1787 году (Сопик., 11021; Плав., 6472; Смирд., 6159). Къ нему приложенъ портретъ Сумарокова, писанный И. Перелешинымъ и гравированный Н. Саблинымъ, съ слѣдующею къ нему надписью Хераскова:

„Изображается потомству Сумароковъ,
„Парящій, пламенный и нѣжный сей творецъ,
„Который самъ собой достигъ Пермесскихъ токовъ;
„Ему Расинъ поднесъ и Ла-Фонтенъ вѣнецъ.

Въ 1806 въ Петербургѣ вышло сочиненіе Павла Ивановича Сумарокова (сына младшаго брата поэта, Ивана Петровича): „Нѣкоторыя разсужденія о Александрѣ Петровичѣ Сумароковѣ и о началѣ Россійскаго театра." (Сопик., 9672; Плав., 6235; Смирд., 7841).

Въ 1807 въ Петербургѣ же знаменитый актеръ Ив. Аѳан. Дмитревскій напечаталъ свое „Слово похвальное Сумарокову, читанное въ Россійской Академіи." (Сопик., 10856; Плав., 6330; Смирд., 6534).

Сергѣй Николаевичъ Глинка напечаталъ въ Петербургѣ въ 1841, въ 3 частяхъ, сочиненіе свое „Очерки жизни и избранныя сочиненія Александра Петровича Сумарокова."

Въ 1854 вышло въ Петербургѣ сочиненіе г. Булича: „Сумароковъ и современная ему критика."

Считаемъ излишнимъ исчислять здѣсь статьи о Сумароковѣ въ разныхъ курсахъ литературы и ея исторіи, хрестоматіяхъ, біографическихъ сборникахъ, журнальныхъ изслѣдованіяхъ и т. п. Скажемъ только, что фактическая сторона всѣхъ этихъ статей, весьма сходныхъ между собою въ этомъ фактическомъ отношеніи, очень бѣдна, неполна и часто ошибочна, потому что были извѣстны слишкомъ немногіе документы' касающіеся Сумарокова.

Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ обнародовано было нѣсколько такихъ доку-

Библиотека "Руниверс"

ментовъ, особенно относящихся къ годамъ, описаннымъ мною. Они напечатаны въ разное время и безъ связи и приведены мною здѣсь въ систему. Но я положилъ себѣ лишь представить послѣдовательно факты и не могъ приводить эти документы „in extenso." Совѣтую любителямъ прочитать ихъ въ порядкѣ, мною указанномъ. Особенности писаній Сумарокова такъ типичны, что ихъ надо читать въ подлинникѣ, если кто желаетъ познакомиться ближе съ характеромъ автора, который въ нихъ выливается, такъ сказать, „живьемъ."

Задача, которую я предположилъ себѣ на этотъ разъ, кончена. Желаю, чтобы благопріятныя условія позволили составить приблизительно въ такомъ же видѣ всю біографію Сумарокова и съ 1717 по 1766 годъ.

Михаилъ Лонгиновъ

Орелъ.
2 Марта 1871.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПОЛКОВНИКА ГВАРДІИ АЛЕКСАНДРА ГУСТАВОВИЧА ГЕБЕЛЯ.

Вмѣняемъ себѣ въ обязанность привести изъ Спб. Вѣдомостей (№ 176 сего года) нижеслѣдующее опроверженіе отзывовъ о генералѣ Гебелѣ, появившихся въ Р. Архивѣ (см. выше стр. 0232) П. Б.

...Мы жили въ Васильковѣ. Отецъ командовалъ Черниговскимъ пѣхотнымъ полкомъ; командиромъ 2-го батальона этого полка былъ Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ. Онъ бывалъ часто у отца, просиживалъ за полночь и старался вывѣдать образъ его мыслей и склонить къ своимъ замысламъ. Но отецъ, не любя толковать о дѣлахъ государственныхъ, особенно съ подчиненными, отклонялъ эти разговоры.

1825 годъ близился къ концу. Тайная полиція не могла не знать о существованіи заговора, но дѣйствовала вяло и ничего не открыла. Въ Вознесенскѣ, центрѣ военныхъ поселеній, дѣло заговора подвигалось быстро. Въ одномъ изъ тамошнихъ полковъ былъ вновь поступившій на службу юнкеръ Шервудъ. Однажды, зайдя въ трактиръ пообѣдать, онъ засталъ тамъ трехъ офицеровъ, которые, не стѣсняясь его присутствіемъ, говорили по-англійски о предстоящей революціи въ Россіи. Шервудъ зналъ по-англійски и тотчасъ-же написалъ Бенкендорфу, прося прислать за нимъ фельдъегеря и объявляя, что имѣетъ сообщить важную государственную тайну, которую не рѣшается довѣрить письму. Фельдъегеръ былъ присланъ и увезъ съ собой Шервуда. Тотъ разсказалъ Бенкендорфу о подслушанномъ.

Впослѣдствіи Шервудъ былъ осыпанъ милостями Государя, и къ фамиліи его прибавлено слово „вѣрный".

Вскорѣ и изъ Черниговскаго полка поступилъ доносъ. Не знаю, гдѣ тогда стоялъ полкъ лагеремъ, но слышалъ, что онъ до поздней осени стоялъ въ баракахъ. Отецъ жилъ въ городѣ и свою палатку уступилъ Муравьеву. При палаткѣ остался полковой ящикъ и, стало быть, и постоянный при немъ часовой. Однажды поздно ночью, часовой, смѣтливый солдатъ, сталъ прислушиваться къ шумнымъ разговорамъ многихъ офицеровъ, собравшихся у Муравьева. Дѣло шло о заговорѣ. Полковаго командира (моего отца) рѣшено было принести въ жертву, какъ единственное препятствіе въ полку.-На бригаднаго и дивизіоннаго возлагались нѣкоторыя надежды. Часовой, выслушавъ все, послѣ смѣны бѣжалъ и отправился въ Могилевъ (губернскій) къ фельдмаршалу Сакену. Шелъ онъ долго, скрываясь, и только въ концѣ Декабря послѣдовало распоряженіе Сакена. Жалѣю, что не узналъ, кто былъ этотъ солдатъ и что съ нимъ случилось.

Муравьевъ, затѣявъ свое дѣло, искалъ популярности у офицеровъ и солдатъ, и успѣлъ въ этомъ. Отецъ мой былъ человѣкъ строгій, исполнительный, и при всей своей добротѣ вспыльчивый до крайности. Полкъ былъ распущенъ, и отца, въ чинѣ

Библиотека "Руниверс"

подполковника, назначили командиромъ съ тѣмъ, чтобы онъ *подтянулъ* полкъ. За это *подтягиваніе* и не взлюбили его, и Муравьевъ этимъ воспользовался. Все недовольное отцомъ группировалось около Муравьева. Отецъ, ненавидя наушничество, не зналъ полковыхъ сплетней, но въ тоже время не зналъ и того, что̀ знать было необходимо — о проискахъ Муравьева.

Въ Декабрѣ мой отецъ отпустилъ Муравьева въ Москву. О смутахъ въ Петербургѣ, 14-го Декабря, ничего еще не знали.

25-го Декабря, въ Рождество Христово, былъ у насъ танцовальный вечеръ. Было много офицеровъ. Не дождавшись ужина, я зашелъ въ спальную отца и, нераздѣтый, уснулъ на его постели. Пришла горничная, взяла меня на руки, и тутъ я увидалъ жандармовъ и какое-то смятеніе въ домѣ.

Вѣроятно вслѣдствіе доноса бѣжавшаго солдата, Сакенъ прислалъ жандармскаго поручика Несмѣянова съ десяткомъ жандармовъ и съ приказаніемъ арестовать Муравьева. На вопросъ поручика „гдѣ Муравьевъ?", отецъ отвѣчалъ, что „отпустилъ его въ Москву."—„Онъ не въ Москвѣ, а ѣздитъ по расположенію дивизіи и бунтуетъ. Поѣдемте вмѣстѣ его арестовать. Вотъ предписаніе фельдмаршала."

Черезъ полчаса отецъ уѣхалъ съ жандармомъ. Два дня слѣдилъ онъ за Муравьевымъ по проселкамъ; наконецъ встрѣтили извощика Еврея, который только что отвезъ его въ расположеніе командуемаго имъ 2-го баталіона, въ деревню Трилѣсье. Пріѣхавъ туда, они отправились прямо къ большой избѣ. На крыльцѣ деньщикъ ставилъ самоваръ. Отецъ спросилъ:„ Гдѣ подполковникъ Муравьевъ?" Деньщикъ, увидавъ полковаго командира, торопливо отворилъ дверь и сказалъ:—Здѣсь. Пожалуйте.

Отецъ вошелъ въ избу.

Долго потомъ сказывалъ онъ мнѣ, что ложный стыдъ заставилъ его пойти на вѣрную опасность. Торопливость деньщика много сдѣлала. Иначе можно было собрать команду и, окруживъ избу, взять Муравьева.

Въ избѣ были: Муравьевъ, братъ его, гусаръ Сухиновъ и еще кто-то.

Обратившись къ Муравьеву, отецъ показалъ ему предписаніе фельдмаршала и сказалъ, что его арестуетъ. Муравьевъ прочелъ и отвѣчалъ: „Что-жъ, Густавъ Ивановичъ, я готовъ исполнить волю фельдмаршала; вотъ моя шпага".

Отецъ послалъ по деревнѣ собрать караулъ, а между тѣмъ разставилъ при дверяхъ жандармовъ съ саблями на-голо. Но жандармы такъ были измучены, проскакавъ на перекладныхъ изъ Москвы въ Васильковъ, и потомъ отъискивая Муравьева, что стоя спали. Отецъ, переходя отъ одной двери къ другой, подталкивалъ ихъ и будилъ. Потомъ сталъ искать, нѣтъ ли задняго выхода изъ дому, чтобъ уйти незамѣченному. Но другаго выхода не оказалось. Въ послѣдней комнатѣ онъ нашелъ брата Муравьева (младшаго), лежавшаго на диванѣ. и при немъ на столѣ пару пистолетовъ. Отецъ осмотрѣлъ ихъ—они были заряжены—и скинулъ съ полки порохъ. „Зачѣмъ вы это дѣлаете?" спросилъ Муравьевъ.—„Затѣмъ, что въ комнатѣ не къ чему имѣть заряженные пистолеты." Послѣ того онъ возвратился въ первую комнату. На дворъ пришелъ уже караулъ. Въ это̀ время подъѣхало нѣсколько повозокъ съ офицерами. Всѣ они пріѣхали прямо съ нашего бала на выручку Муравьева. Офицеры бросились къ караулу (гдѣ ружья были составлены въ козлы), захватили ружья, безъ сопротивленія солдатъ, которые большею частью были рекруты. Вбѣжавъ въ комнату, они обратились съ ругательствами къ отцу: „Ты извергъ, ты хочешь погубить Муравьева! Одно изъ двухъ: или иди съ нами, или смерть тебѣ!" Между тѣмъ жандармы, предводительствуемые своимъ храбрымъ поручикомъ, дали тягу. (Впослѣдствіи поручикъ Несмѣяновъ, за это дѣло, былъ переведенъ въ гвардейскіе жандармы; онъ пріѣзжалъ къ намъ въ Кіевъ, въ 30-хъ годахъ).

Библиотека "Руниверс"

Отецъ, въ отвѣтъ на угрозу, выхватилъ шпагу изъ ноженъ, и завязалась драка... Но бой былъ слишкомъ не ровенъ. Отецъ получилъ 14 ранъ *), и одну изъ нихъ штыкомъ въ грудь подъ плечемъ; стволомъ переломили ему правую руку и курками пробили голову въ 4-хъ мѣстахъ. Въ безпамятствѣ онъ выбѣжалъ на улицу и бросился въ одноконную крестьянскую повозку, случайно проѣзжавшую мимо. Испуганный мужикъ погналъ клячу что есть силы, и скоро очутился въ концѣ села. Но тутъ догналъ ихъ гусаръ Сухиновъ съ саблею въ рукѣ и пытался нанести новые удары, которые отецъ отводилъ уцѣлѣвшею лѣвою рукою. Сухиновъ одумался, замѣтивъ, что солдаты смотрятъ что-то неодобрительно. Онъ приказалъ двоимъ изъ нихъ сбросить съ повозки мужика и раненаго отвезти въ батальонный штабъ, т. е. къ Муравьеву; самъ же поскакалъ назадъ. Солдаты выѣхали за село, съ тѣмъ чтобъ околицами провезти отца въ штабъ; но тутъ одинъ изъ нихъ, Максимъ Ивановъ, сталъ уговаривать другаго: „спрятать полковника, чтобъ его не догнали.“ Отецъ лежалъ безъ чувствъ. Товарищъ Максима Иванова согласился остаться, а онъ погналъ лошадь по полямъ и пахоти въ деревню, занимаемую 1-ю гренадерскою ротою, о которой всѣ солдаты знали что тамъ спокойно. Хотя это случилось въ концѣ Декабря, но снѣгу было мало, и была страшная колоть. Отъ сильныхъ движеній повозки отецъ пришелъ въ чувство и, ощущая невыносимую боль въ живонѣ, просилъ Максима Иванова сѣсть на темъ. Такъ проѣхали верстъ 5, и солдатъ, сдавъ отца старушкѣ матери ротнаго командира Козлова, самъ уѣхалъ поскорѣе. Этотъ жалостливый солдатъ былъ впослѣдствіи награжденъ Государемъ. Его произвели въ унтеръ-офицеры и, когда отецъ былъ уже въ Кіевѣ, онъ явился въ отставкѣ и получилъ отъ отца землю на Лыбеди. По праздникамъ онъ приходилъ къ намъ. Послѣдній разъ я видѣлъ его на Святой недѣли въ 1843 году.

Капитана Козлова не было дома. Старушка, ахая и охая, принялась кое-какъ дѣлать перевязки. У нея тогда былъ въ гостяхъ одинъ изъ управляющихъ графини Браницкой. Тотъ, увидя, въ чемъ дѣло, поскакалъ предупредить графиню, чтобъ она припрятала свои сундуки. Только что управляющій выѣхалъ за ворота и не успѣли замыть кровь на крыльцѣ и въ комнатахъ, какъ прискакали офицеры, спрашивая: „Гдѣ Гебель?“ Кто-то догадался указать на выѣхавшую тройку управляющаго; они бросились въ догонку; но управляющій, видя погоню, далъ такого стрѣчка, что догнать его было невозможно.

Заговорщики увидѣли, что дѣло открыто, и хотя не все еще у нихъ созрѣло, нужно было дѣйствовать. Оказалось, что это не такъ легко. Офицеры смутно понимали цѣль своихъ коноводовъ; солдаты рѣшительно ничего не смыслили. Имъ толковали о конституціи, а они думали, что это жена Константина Павловича.

На другой день послѣ описанныхъ происшествій, утромъ перевезли отца въ коляскѣ Козлова домой въ Васильковъ. Онъ былъ въ какомъ-то нагольномъ тулупѣ; лица почти не видно; до спальни довели его подъ-руки. Бѣдная моя мать была въ отчаяніи; я все видѣлъ и нечего не понималъ. Къ вечеру въ Васильковѣ все пришло въ движеніе. Офицеры приходили къ намъ нѣсколько разъ, но всегда находили дверь въ спальню запертую и матушку у дверей. Она вела себя геройски и объявила, что только черезъ ея трупъ войдутъ къ мужу. По чувству ли состраданія къ бѣдной женщинѣ, или въ увѣренности, что и безъ того отецъ умретъ, офицеры оставили насъ въ покоѣ. Вечеромъ пришла 1-я гренадерская рота и расположилась у насъ на дворѣ. Козловъ былъ съ нею, но въ солдатской шинели. Бунтовщики нѣсколько разъ подъѣзжали верхами, отъискивая Козлова; но солдаты не вы-

*) См. въ концѣ статьи.

Библиотека "Руниверс"

дали его, а за темнотою узнать его въ солдатской шинели было невозможно. Рота Козлова впослѣдствіи была переведена вся въ гвардію, въ Московскій полкъ, гдѣ и составила 2-ю гренадерскую, вмѣсто прежней, раскасированной за бунтъ 14-го Декабря.

Въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ былъ при мнѣ унтеръ-офицеръ Спиридоновъ, изъ этой роты. Онъ училъ меня фронту и любилъ вспоминать прошлое время.

Когда отцу сказали, что пришла рота Козлова защищать его, онъ приказалъ тотчасъ распустить ее по квартирамъ въ городѣ. Въ тотъ же вечеръ Муравьевъ прислалъ батальоннаго адъютанта успокоить матушку и предварить, что можетъ быть въ Васильковъ придутъ разныя войска и будетъ перестрѣлка, но что она можетъ быть покойною; что ему очень жаль того, что̀ случилось, но что теперь спокойствіе ея для него священно, и онъ завѣряетъ честнымъ словомъ, что *больше* ничего не будетъ. Матушка отвѣчала, что она очень благодарна и за то уже, что̀ сдѣлано.

На другой день пришли заговорщики и взяли изъ нашихъ сѣней знамена и полковой денежный ящикъ. Деньги 20,000 хранились у матери. Каблуковъ (разжалованный за пьянство офицеръ), жившій у отца и завѣдывавшій дворней, зналъ объ этомъ. Онъ вызвался доставить деньги ихъ корпусному командиру и доставилъ, пробравшись пѣшкомъ черезъ поля и лѣса, причемъ отморозилъ себѣ руки и ноги. Впослѣдствіи за этотъ подвигъ возвращенъ ему чинъ поручика, и въ 1829 году онъ пріѣзжалъ къ намъ въ Кіевъ, въ чинѣ штабсъ-капитана. Говорятъ, что потомъ онъ снова запилъ.

У насъ въ домѣ жилъ юнкеръ Борзовъ изъ Бѣлоруссіи. Разъ прибѣжалъ онъ къ отцу за совѣтомъ: „Что̀ ему дѣлать, идти съ полкомъ, или остаться?“

Помню, что отецъ полу-живой закричалъ: „Розогъ!“ Борзовъ убѣжалъ, спрятался; но какъ заговорщики не очень о немъ хлопотали, то и не стали отыскивать. По наступленіи спокойнаго времени, Борзовъ, по представленію отца, произведенъ въ офицеры. Впослѣдствіи онъ служилъ въ жандармахъ и бывалъ у насъ въ Кіевѣ. За совѣтомъ къ отцу прибѣжалъ и штабсъ-капитанъ Маевскій. Разумѣется, отецъ совѣтовалъ ему не идти. Онъ спрятался, но его отыскали и взяли съ собою. При общемъ разсчетѣ послѣ бунта, Маевскій разжалованъ въ солдаты и сосланъ въ дальній гарнизонъ.

Около полудня, полкъ выступилъ по трактату на Бѣлую-Церковь, подъ командой Муравьева. Я видѣлъ, какъ онъ поднимался на гору. На рѣдкомъ изъ солдатъ была полная аммуниція; многіе все побросали, были и въ жидовскихъ и въ мужицкихъ шапкахъ. Передъ самымъ выступленіемъ полка, прибѣжалъ къ матушкѣ преданный намъ полковой капельмейстеръ и передалъ слышанныя имъ отъ нѣсколькихъ офицеровъ слова, что они намѣрены воротиться съ перваго привала, чтобъ убить отца. Матушка испугалась. Уложили отца въ санки и, разобравъ заборъ въ огородѣ, перевезли въ крестьянскую избу, гдѣ и положили на печь. Скоро въ избу пришло нѣсколько солдатъ изъ команды Муравьева; посидѣли, выпили и ушли, не замѣтивъ отца. Оказалось, что тревога была напрасная, потому что никто изъ офицеровъ не вернулся.

Пользуясь выступленіемъ полка, отецъ отправился въ Кіевъ къ докторамъ, а вслѣдъ за нимъ поѣхали и мы съ матушкою. Дорогой встрѣтили мы съ десятокъ порожнихъ почтовыхъ повозокъ. Мы окликнули ихъ, и намъ сказали, что ѣдутъ по приказанію губернатора, чтобъ перевести семейство полковника Гебеля въ Кіевъ.

Не знаю хорошо, почему Муравьевъ пошелъ на Бѣлую Церковь. Толковали, что ему хотѣлось добраться до денежныхъ сундуковъ Браницкой, но вѣроятнѣе, что онъ шелъ на соединеніе съ своими. Онъ поднялся первый и пошелъ къ тѣмъ частямъ войска, которыя считалъ болѣе подготовленными.

Библиотека "Руниверс"

Корпусный командиръ (Битъ), получивъ извѣстіе о случившемся и о движеніи Муравьева къ Бѣлой Церкви, собралъ на-скоро полкъ гусаръ и баттарею конной артиллеріи. Баттареею командовалъ сообщникъ Муравьева; орудія стояли на позиціи. Муравьевъ, завидя своего пріятеля, разъѣзжавшаго передъ орудіями, обратился къ своимъ со словами: „Не робѣй, ребята; это наши.“ Но скоро онъ замѣтилъ, что орудія обращены на него и что дымятся фитили. Тогда приказалъ полку стягиваться и началъ выстраиваться по передней его части. Артиллерія сдѣлала два залпа картечью; за третьимъ гусары пошли въ атаку. Черниговцы, не желавшіе драться, бѣжали и были переловлены. Многіе офицеры были ранены, иные убиты. Муравьевъ взятъ и отвезенъ въ Петербургъ. Тамъ его судили и приговорили къ смерти. Извѣсто, что онъ одинъ изъ пяти повѣшенныхъ. Прочихъ офицеровъ Черниговскаго полка раздѣлили на категоріи: кого сослали въ Сибирь, кого по разжалованіи на поселеніе. Когда мы жили въ городѣ Острогѣ, привозили этихъ несчастныхъ, и въ присутствіи отца передъ полкомъ приводили въ исполненіе сентенціи.

Такъ кончилось съ явными заговорщиками. Что касается до тѣхъ, которые, принадлежа къ заговору, не успѣли обнаружить своихъ намѣреній и ускользнули отъ преслѣдованія, то многіе изъ нихъ сдѣлались впослѣдствіи самыми горячими приверженцами Престола. На сколько эта приверженность была искренна—то знаетъ одинъ Богъ.

. . . .

Отецъ долго лечился въ Кіевѣ. Сначала онъ изъявилъ желаніе, чтобы выписали къ нему изъ Шклова друга его доктора Карла Ивановича Зоммера. Объ этомъ желаніи написали фельдмаршалу, и онъ тотчасъ велѣлъ сдѣлать предложеніе Зоммеру; но Зоммеръ, прочитавъ въ данной ему бумагѣ о числѣ и важности ранъ, объявилъ, что отецъ навѣрное умретъ прежде, чѣмъ онъ успѣетъ пріѣхать. Къ счастію, случилось иначе. Въ полку былъ молодой докторъ Никольскій, который взялся лечить отца и успѣлъ въ этомъ, благодаря необыкновенно крѣпкой натурѣ больнаго.

У отца открылась горячка. Одинадцать дней онъ не бралъ ничего въ ротъ, кромѣ воды съ клюквеннымъ морсомъ и клюквы съ сахаромъ. Перевязки ранъ страшно его мучили, отмороженныя руки и ноги невыносимо болѣли. Я помню, какъ ему вытирали ихъ теплымъ прованскимъ масломъ, при чемъ слѣзала съ нихъ кожа. Изломъ правой руки былъ сложенъ; но болѣе всего страшили доктора раны на головѣ. Не знаю почему, докторъ соединилъ въ одну всѣ четыре раны на головѣ. Помню, что при перевязкѣ докторъ щупалъ зонтомъ глубину раны, и я съ ужасомъ смотрѣлъ, какъ глубоко входилъ зонтъ. Отецъ, стиснувъ зубы, только мычалъ. Нѣкоторыя головныя артеріи были порваны или перерѣзаны, ихъ ловили пинцетомъ, вытаскивали на руку и перевязывали шелкомъ. Одна изъ такихъ перевязокъ лопнула ночью и, пока пришелъ докторъ, спавшій въ сосѣдней комнатѣ, вся подушка была пропитана кровью какъ губка.

Наконецъ, отецъ сталъ поправляться и, благодаря Бога, выздровленіе пошло очень быстро. Къ намъ ѣзжало много всякаго народу, даже и незнакомые. Мѣстныя власти принимали въ отцѣ живое участіе и исполняли малѣйшія его просьбы.

По желанію Государя Императора, отецъ, полубольной еще и въ постели, продиктовалъ описаніе всего происшествія. Копія этого описанія у меня. На основаніи его и многихъ разсказовъ отца, я составилъ настоящія мои Записки.

Мы возвратились въ Васильковъ. Пришло извѣстіе о наградахъ. Отецъ произведенъ въ полковники, утвержденъ командиромъ полка и получилъ Владиміра 3-й степени. Доктору Никольскому дали Владиміра 4-й степени; Козлова и всю его роту перевели въ гвардію.

Весною 1826 года полкъ получилъ приказаніе выступить въ Волынскую гу

Библиотека "Руниверс"

бернію. Полковая квартира назначена въ г. Острогѣ. Проводы изъ Василькова были самые трогательные.

Въ Острогѣ мы пробыли два года.

Фронтовая служба утомляла отца, и онъ, по ходатайству фельдмаршала, былъ сдѣланъ 2-мъ Кіевскимъ комендантомъ.

Въ 1832 г. Государь, возвращаясь изъ Турціи, былъ въ Кіевѣ. Военный губернаторъ Желтухинъ былъ въ ту пору въ Молдавіи, 1-й комендантъ Аракчеевъ умеръ, такъ что отецъ занялъ его мѣсто и принималъ Государя. Съ утра матушка была въ большомъ волненіи, не зная, какъ Государь принялъ мужа. Около обѣда отецъ прислалъ записку, что Государь былъ къ нему милостивъ до нельзя. Вечеромъ была иллюминація въ дворцовомъ саду, и для пріема Государя была устроена большая бесѣдка. Здѣсь онъ распрашивалъ отца объ его ранахъ и самъ осмотрѣлъ рану въ груди; потомъ спросилъ: „Чего ты желаешь? — проси.“ Отецъ отвѣчалъ, что онъ своимъ положеніемъ доволенъ, но что у него есть дѣти. „Твои дѣти—мои дѣти“, сказалъ Государь и приказалъ меня съ братомъ опредѣлить въ любое заведеніе. Отецъ выбралъ инженерное, куда, однакожъ, мы оба, по разнымъ обстоятельствамъ, не поступили, а воспитывались на свой счетъ. Три сестры наши воспитывались въ Кіевскомъ институтѣ, и двѣ изъ нихъ, послѣ смерти отца, получаютъ пенсію въ 800 руб. Отецъ мой, произведенный въ генералъ-маіоры, вышелъ въ отставку въ 1835 году, прожилъ еще нѣкоторое время въ Кіевѣ и потомъ пріѣхалъ въ имѣніе свое Могилевской губерніи, гдѣ и скончался отъ горячки, 1-го Августа 1856 года, то есть спустя 30 лѣтъ, послѣ памятнаго 1825 года. За два года до смерти онъ имѣлъ несчастіе похоронить мою добрѣйшую мать, скончавшуюся отъ удара. Эта потеря была для него очень чувствительна, и съ тѣхъ поръ онъ видимо сталъ угасать.

Приписка, сдѣланная женою покойнаго полковника Гебеля

Авторъ „Воспоминаній“, М. И. Муравьевъ, утверждаетъ, что отецъ моего мужа, генералъ-маіоръ Гебель, не былъ раненъ штыкомъ. Въ опроверженіе этого неправильнаго показанія сообщаю выписку изъ указа объ отставкѣ Густава Ивановича Гебеля:

„При возмущеніи, учиненномъ Му-„равьевымъ-Апостоломъ, въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку (нынѣ пѣ-„хотный генералъ-фельдмаршала гра-„фа Дибича Забалканскаго), получилъ „14 штыковыхъ ранъ, а именно: 4 по „головѣ, 1 въ углу лѣваго глаза, 1 „на груди, 1 на лѣвомъ плечѣ, 3 на „брюхѣ и 4 на спинѣ. Сверхъ того, „переломъ кости правой руки.

Жена полковника гвардіи Христина Гебель, урожденная Эйлеръ.

Ученое привѣтствіе.

(См. выше стр. 0260)

Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Императорскаго Казанскаго Университета Совѣтъ.

Казань.
Декабря 19 дня 1821 года № 2487.

Въ Совѣтъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета.

Совѣтъ Казанскаго Университета имѣетъ честь привѣтствовать симъ Императорскій С. Петербургскій Университетъ, въ духѣ братской любви, съ новымъ титломъ и распространеніемъ на него 21 Октября инструкціи Директору и Ректору Казанскаго Университета, тою же Высочайшею самодержавною властію Христолюбивѣйшаго Государя, Побѣдителя, Просвѣтителя и нѣжнаго Отца своихъ вѣрноподданныхъ, растворяющаго судъ съ милосердіемъ, который для блага истиннаго просвѣщенія, на Христіанскомъ благочестіи основаннаго, даровалъ ихъ, 17 Января 1820 года, Казанскому Университету, познающему на самомъ дѣлѣ спасительное ихъ вліяніе

Библиотека "Руниверс"

въ просвѣщеніи къ ученію и житію древнихъ Святыхъ Отецъ и Апостоловъ, у которыхъ сердца и души согрѣваются и оживотворяются Духомъ Святымъ быть едино Всероссійскихъ благочестивыхъ Князей и Государей великихъ, Іерарховъ и Святителей, которые, при всемъ своемъ просвѣщеніи, смиренно полагали вѣнцы и митры свои и съ благоговѣйнымъ страхомъ и любовію преклоняли колѣни, умъ и сердце предъ престоломъ Сущаго, Иже бѣ и грядущаго, Отца свѣтовъ, Агнца заколеннаго отъ сложенія міра, искупльшаго ихъ честною кровію Своею и сотворившаго Цари и Іереи, и воздавали Ему Единому всю честь, хвалу, славу и благодареніе. Совѣтъ Университета при семъ имѣетъ честь препроводить одинъ экземпляръ Казанскаго Вѣстника, въ знакъ истиннаго уваженія и любви къ сему высокому сословію ученыхъ мужей.

Подписали: Ректоръ Григорій Никольскій. Исправляющій должность секретаря Совѣта экстраординарный профессоръ Михаилъ Пальминъ.

(Изъ бумагъ Н. И. Греча).

ЕЩЕ ОТПОВѢДЬ Г-НУ КОСТОМАРОВУ.

На вопросъ г. Костомарова, почему, допытываясь, гдѣ Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, Поляки мучили не многихъ, а одно лицо, Сусанина,—я отвѣчалъ, въ статьѣ „Правда о Сусанинѣ“ (Р. Арх. 1871 стр., 02): „Отчего не допустить, что, согласно толкованію отца Алексѣя Домнинскаго, въ моментъ подвига Сусанина, Домнино было не село съ десятками жильцовъ, а просто помѣщичья усадьба, приказанная одному крестьянину, Сусанину“. Этотъ отвѣтъ вызвалъ слѣдующія строки Костомарова (Вѣстн. Европы 1871, Іюнь): „Но развѣ была возможность, чтобы въ помѣщичьей усадьбѣ тогдашняго знатнаго боярина былъ „всего на всего одинъ человѣкъ, и чтобы при этомъ тамъ находился самъ „бояринъ, да еще какой бояринъ—тотъ, „кого избирали въ цари! Это утверждать „было бы до крайности нелѣпо“ (стр. 522).

Утвержденіе покажется, быть можетъ, менѣе „нелѣпымъ,“ если припомнить: 1) что Домнино не было вотчиною знаменитаго Романовскаго дома, а принадлежало очень незнатному дворянскому роду Шестовыхъ, поступило въ приданое за Ксеніею Ивановною и послѣ брака четы, обладавшей не одною, вѣроятно, богатою подмосковною, оставалось въ забросѣ, на рукахъ прикащика, Сусанина; и 2) что бояринъ, даже и такой, котораго избираютъ въ цари, спасаясь отъ тайныхъ убійцъ изъ Костромы, въ крестьянской одеждѣ, конечно не сталъ бы набирать съ собою прислугу: скрываются надежно только въ одиночку.

Далѣе, на той же страницѣ, г. Костомаровъ, глумясь надъ «нелѣпостью и глубокимъ невѣжествомъ въ Исторіи» тѣхъ, кто допускаетъ, что Великая Инокиня, движимая страхомъ близкой опасности отъ Польскихъ убійцъ, ввѣрила сына Сусанину для сокрытія его въ мѣстѣ болѣе надежномъ, чѣмъ Ипатьевскій монастырь, восклицаетъ: „Сообразно ли „съ бытомъ и обычаями времени, чтобъ „отъ опасности бѣжали изъ города въ „необитаемую усадьбу, тогда какъ на „оборотъ, заслышавши о приближеніи „враговъ, люди изъ деревень бѣжали въ „города? Сообразно ли съ здравымъ смы„сломъ, чтобы мать юноши, кандидата въ „цари, отпустила его съ однимъ крестьяниномъ, Богъ знаетъ куда?“

Несомнѣнно, что, когда врагъ приближается, люди бѣгутъ не изъ города, а въ городъ—мѣсто болѣе людное и болѣе способное къ отпору *открытою силою*. Да опасность-то, грозившая Михаилу, была вовсе не опасность открытой бранной силы, одинаковая для всѣхъ осаждаемыхъ. Сигизмунду, подъ несчастный исходъ войны съ Россіею, понадобилась *тайно* жизнь Михаила. Еще въ 1610-мъ году Жолкѣвскій, военачальствуя на Москвѣ, свидѣтельствовалъ уже предъ Сигизмундомъ о единодушіи, съ которымъ земля

Библиотека "Руниверс"

желала въ цари Михаила, и такое вѣрное по значенію свидѣтеля свѣдѣніе ясно указывало королю, что единственно опаснымъ для сына его соискателемъ Русскаго Престола былъ молодой Романовъ. Только устранить эту помѣху, только извести Михаила. Онъ послѣдній въ излюбленномъ Русскими людьми родѣ; замѣнить его некѣмъ, и время уже выиграно, а съ нимъ и половина успѣха: зима пройдетъ на Москвѣ въ усобицѣ и рѣзнѣ между сторонниками остальныхъ бояръ, мыслившихъ сѣсть на царство; а съ открытіемъ весны Сигизмундъ, владѣя Смоленскомъ, стянетъ свѣжія силы, и Русь, какъ недавно Литва, станетъ наконецъ подъ высокую руку Польши. Такимъ образомъ, не смерть или плѣнъ въ честномъ бою грозили молодому Романову, а тайные убійцы: отъ отравы же, какую поднесъ бы ему подкупленный монастырскій служка, или отъ ножа фанатика-Поляка, который протерся бы подъ видомъ богомольца къ заутренѣ въ Ипатьевскій соборъ, не убѣрегли бы Михаила Ѳедоровича никакія городскія охраны и ратные люди. И сердце матери конечно это понимало, а разсудокъ укрѣплялъ въ ней убѣжденіе въ необходимости бѣгства сына примѣрами самыми убѣдительными для монахини и бывшей боярыни:

—Богоматерь съ Божественнымъ Младенцемъ бѣжала отъ убійцъ изъ города въ пустыню, спасая жизнь Искупителя человѣчества.

—Марія Нагая не могла укрыться съ сыномъ изъ его стольнаго города Углича, и царевича зарѣзали клевреты Борисовы, не смотря на материнскій присмотръ и на цѣлый дворъ стольниковъ, стряпчихъ, стрѣльцовъ.

Противъ убійцъ, водимыхъ рукою Ировдовъ, Борисовъ или Сигизмундовъ, надежно одно средство: бѣжать не болѣе какъ самдругъ, именно „Богъ одинъ знаетъ куда.“ Да не упрекнутъ меня въ произвольности толкованія, если я рѣшаюсь утверждать, что опасностью грозили Михаилу Ѳеодоровичу тайные убійцы, между тѣмъ какъ преданіе говоритъ о цѣломъ Польскомъ отрядѣ. Одно не исключаетъ другаго: въ такомъ отрядѣ, охотники на лихое дѣло всегда найдутся, а численностью своею онъ много облегчаетъ предпріятіе, давая возможность небольшой развѣдочной партіи перейти и къ открытому нападенію въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ратной силы или гдѣ не скоро соберешь ее. Къ числу такихъ мѣстъ конечно принадлежитъ и Ипатьевскій монастырь, отдѣленный отъ города рѣкою Костромою и охваченный въ то время съ остальныхъ сторонъ сплошнымъ на сотни верстъ лѣсомъ: наѣздъ въ него убійцъ могъ бы увѣнчаться полнымъ успѣхомъ во время рѣкостава напримѣръ, когда сообщеніе съ городомъ на день, на два, совершенно прерывается, что̀ бываетъ обыкновенно въ Ноябрѣ, т. е. именно въ томъ мѣсяцѣ года, къ которому относится преданіемъ бѣгство юнаго Романова изъ Костромы и послѣдовавшая за тѣмъ мученическая смерть Сусанина. Крѣпкіе монастырскіе стѣны и ворота не уберегли бы отъ незваныхъ гостей въ часы церковныхъ службъ, когда монастырь отпертъ для богомольцевъ. Поэтому, пока первые сильные морозы не мѣшали жолнерамъ держаться по нѣскольку часовъ въ лѣсу и пока послѣднія Польскія силы, при отступленіи, не слишкомъ далеко поотодвинулись отъ Москвы, — Сигизмунду вѣрнѣе было дѣйствовать противъ Михаила отрядомъ, чѣмъ двумя-тремя убійцами.

Далѣе (на той же 522 стр.) г. Костомаровъ продолжаетъ восклицать: „И когда это (появленіе Польскаго отряда убійцъ подъ Костромою) было и какіе „это были враги?“ Въ „Сводѣ преданій“ (отца Алексѣя) говорится, что это происходило послѣ того, какъ „*въ Москвѣ* „*всѣ чины*“ (здѣсь г. Костомаровъ пропускаетъ неподходящія къ толкованію его слова отца Алексѣя „даже тѣ, коимъ хотѣлось сей почести т. е., сѣсть царемъ) „*соединились въ одну душу*: быть царемъ „Михаилу Ѳедоровичу, вѣсть объ этомъ

Библиотека "Руниверс"

„скоро донеслась въ непріятельскую армію, откуда и положили послать отрядъ „смѣлыхъ охотниковъ въ Кострому для „погубленія Михаила, и эти извѣстія, „какъ о назначеніи Михаила на царство, такъ и о посланныхъ убійцахъ, „дошли до Мароы Ивановны въ то время, когда враги прибыли уже въ предмѣстье Костромы.“ „Но послѣ избранія „Михаила (22 Февр. 1613) продолжаетъ „г. Костомаровъ, „до прибытія пословъ „въ Кострому (10 Марта) никакъ не „могла дойти вѣсть въ Польшу (а непріятельской арміи въ Россіи не было); „не могли, вслѣдствіе этого, послать въ „Кострому отрядъ смѣлыхъ охотниковъ, „и смѣлые охотники не могли дойти до „Костромы. Наконецъ, намъ достовѣрно „извѣстно, что Мареа Ивановна получила вѣсть объ избраніи сына чрезъ пословъ прибывшихъ въ Кострому съ „значительнымъ отрядомъ, который былъ „въ состояніи защищать новоизбраннаго царя удобнѣе, чѣмъ крестьянинъ „Сусанинъ. Если-бы все это было въ „самомъ дѣлѣ народное преданіе (въ „чемъ мы сомнѣваемся), то оно не имѣло бы никакой фактической достовѣрности, а если это комментарій, то онъ „показываетъ столько же *невѣжество*, „сколько *большую несообразительность* его „составителей.“

Обращаю вниманіе г. Костомарова на первый пунктъ „введенія“ отца Алексѣя, где значится: „Историки говорятъ, „что смерть Сусанина случилась въ Февралѣ или Мартѣ 1613 года *); *а мнѣ „думается, что это событіе случилось „осенью 1612 года*, потому что въ нашей „мѣстности зимою никакъ не возможно „ни пройти, ни проѣхать кромѣ проложенной дороги, за высокими буграми „снѣга, наносимыми по огородамъ и лѣсамъ; а историки между тѣмъ говорятъ, „что Сусанинъ велъ Поляковъ все лѣ„сами, а не дорогою.“

*) Въ Р. Архивѣ опечаткою поставлено вмѣсто 1613 года—1612 года; но въ Февралѣ или Мартѣ 1612 года Великая Инокиня находилась еще въ плѣну у Поляковъ, въ Московскомъ Кремлѣ.

Замѣчаніе это не запрятано въ какую нибудь выноску внизу страницы или въ примѣчанія, отнесенныя въ конецъ статьи; имъ отецъ Алексѣй начинаетъ статью, оговаривая подробно, ясно и убѣдительно причины своего предположенія, чѣмъ и останавливаетъ вниманіе читателя на важности его, отнимая съ тѣмъ вмѣстѣ у г. Костомарова предлогъ отговорки въ недосмотрѣ.

Есть-ли послѣ этого возможность придать словамъ отца Алексѣя „въ Москвѣ всѣ чины соединились въ одну думу“ (т. е. всѣ чиновные, сановитые люди думали за одно) значеніе самаго избранія уже на царство Михаила Өеодоровича Земскимъ Соборомъ?!! Едва-ли.

А если такъ, къ чему эта Донкикотская война съ мельницами, и какъ назвать подобный полемическій пріемъ? Сторонясь отъ тѣхъ гнѣвныхъ эпитетовъ, на которые такъ расточителенъ г. Костомаровъ, назовемъ этотъ пріемъ *нежелательнымъ* въ статьѣ такого автора, который много потрудился для Русской Исторіи.

Владиміръ Дорогобужиновъ.

15 Іюня 1871.
Кострома

ЗАМѢТКА НА ЗАМѢТКУ

Авторъ *Замѣтки о кончинѣ Грибоѣдова* въ Р. Архивѣ (стр. 1300) черезъчуръ серьезно отнесся къ моей запискѣ по этому поводу, помѣщенной въ первомъ выпускѣ Р. Арх. сего года. Само собою разумѣется, что разсказъ, переданный однимъ лицемъ по разсказу другаго, чрезъ много лѣтъ, и записанный тоже не сей часъ, третьимъ лицомъ, —не можетъ имѣть никакъ надлежащей ясности и точности. Но я все таки полагаю, что всякій, слышащій что-либо любопытное и важное въ какомъ бы то ни было отношеніи, обязанъ записать хотя въ томъ видѣ, какъ слышалъ и передать читателямъ для соображеній, не очень безпокоясь, вѣрно это или

Библиотека "Руниверс"

невѣрно. Можетъ быть вѣрно только *одно слово, одна черта, одна цифра*, и это будетъ имѣть свой историческій вѣсъ, свое значеніе для исторической истины, которая такъ или иначе выработается со временемъ. Съ такими мыслями записанъ мною и настоящій разсказъ. Я только объ одномъ теперь жалѣю, что не записалъ всего этого *сейчасъ*. Дѣло было такъ: у графини Е. П. Ростопчиной, по возвращеніи ея изъ за границы въ Москву, въ 1849 году, заведены были (въ домѣ ея на Садовой, недалеко отъ Ермолая) субботніе вечера, на которые собирались разные Московскіе литераторы, артисты и художники стараго и новаго вѣка. Бывалъ изрѣдка и Соболевскій, изрѣдка, можетъ быть потому, что онъ какъ-то не ладилъ съ массою посѣтителей этихъ вечеровъ, состоявшею преимущественно изъ молодежи, которая только что начинала свое артистическое поприще. Онъ былъ для нея старъ и важенъ. Его диктаторскіе пріемы, небрежный тонъ разговора, манера входить и выходить, по министерски разваливаться въ креслахъ (которыя разъ онъ сломалъ), — все это не нравилось кипучему и, въ свою очередь, безпардонному народу, только что оставившему школьныя лавки. Соболевскій вносилъ въ нашу атмосферу како-то разстройство — и это, безъ сомнѣнія, чувствовалъ. Потому или по чему другому, его разсказы, если такіе случались на вечерахъ графини Ростопчиной, носили на себѣ постоянно отпечатокъ небрежности, чего-то разсказываемаго не очень охотно, какъ бы умышленные пропуски и неотдѣлку. Такимъ вышелъ и разсказъ о Грибоѣдовѣ, переданный, можетъ быть, года за два до Крымской войны. Всѣ слушали молча, безъ малѣйшихъ возраженій, какъ нѣчто чуждое и нелюбопытное,—потому что чуждъ былъ обществу и самъ разсказщикъ. Я спросилъ только: „Отъ чего бы не записать этого лицу, съ кѣмъ это случилось — т. е. Ив. Сер. М—ву?“ Соболевскій отвѣчалъ: „Э! мало ли не записывается на свѣтѣ вещей, которыя слѣдовало бы записать!“ Я спросилъ потомъ: „А живъ онъ и гдѣ живетъ?“—„Живъ и еще довольно крѣпокъ, а живетъ то въ Петербургѣ, то на своемъ заводѣ“. — Я записалъ приблизительно адресъ, по которому могъ отыскать этаго человѣка и думалъ, при случаѣ, явиться къ нему безъ церемоніи и распросить всѣ возможныя подробности дѣла весьма плохо извѣстнаго въ нашей исторіи. Разсказъ Соболевскаго конечно меня не удовлетворилъ. ***Вотъ по чему*** я не записалъ ***тогдаже*** всего слышаннаго. Приходило кромѣ того въ голову, что Соболевскій, имѣвшій много свободнаго времени, можетъ быть самъ ведетъ Записки, давно записалъ это какъ слѣдуетъ и когда нибудь напечатаетъ. Тоже самое думалъ я объ разсказахъ его о Мицкевичѣ и Ржевусскомъ, слышанныхъ мною гораздо позже, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ (кажется въ 1861) въ квартирѣ его на Зубовскомъ бульварѣ.

Прошло нѣсколько лѣтъ, первому разсказу около двадцати. Умираетъ Соболевскій; объ его Запискахъ *) ничего не слышно. Тогда я взялъ перо и записалъ все слышанное отъ него въ томъ видѣ, какъ сохранила моя память, исполняя мысль, высказанную мною въ началѣ этой замѣтки. Когда нѣтъ ровно ничего, пусть будетъ хоть это. „Приплелъ“, ли Соболевскій Нѣмокъ или въ самомъ дѣлѣ это были Нѣмки, жены какихъ-либо колонистовъ, жившихъ недалеко отъ границъ Персіи, гдѣ можно было дѣлать похищенія,—ужъ не знаю. Но только Соболевскій дѣйствительно такъ выразился. По давности слышаннаго я, признаюсь, утратилъ нить происшествій роковаго дня, когда Тегеранская чернь окружила наше посольство и Грибоѣдовъ

*) Къ сожалѣнію, Соболевскій не велъ Записокъ; но бумаги его безъ сомнѣнія имѣютъ *литературную* цѣнность. Порадуемся, что они не поступятъ на толкучку, а согласно заявленію наслѣдницы, сдѣланному при гробѣ покойника, будутъ по его желанію, во всей цѣлости переданы М. Н. Лонгинову. ***П. Б.***

Библиотека "Руниверс"

палъ. Припоминаю только, что Грибоѣдовъ былъ увѣдомленъ объ опасности, но не счелъ ея такою, чтобъ нужно было скрыться, къ чему имѣлъ всѣ средства. Постъ, имъ занимаемый, естественно не допускалъ пріемовъ, какіе могли свободно и не задумываясь употребить другія лица посольства. М—въ не счелъ неудобнымъ забраться на какой-то чердакъ и послать тайкомъ Армянина въ Тифлисъ, что сдѣлалъ при первыхъ симптомахъ возстанія, можетъ быть за нѣсколько часовъ до взрыва. Если у меня выходитъ въ этомъ мѣстѣ разсказа особенная неясность и сбивчивость, прошу извинить. Это случается иной разъ, и когда разсказываешь вчерашнее происшествіе, котораго былъ очевидцемъ-свидѣтелемъ. А я разсказалъ чужое, слышанное мною *20 лѣтъ назадъ*. Я забылъ многое. Больше всего сожалѣю о забытыхъ мною подробностяхъ разсказа Соболевскаго о жизни его въ Римѣ съ Мицкевичемъ и Ржевускимъ, передъ востаніемъ 1830 года. Тутъ все, какъ случившееся съ нимъ самимъ, Соболевскій передавалъ точно и обстоятельно. Притомъ это было у него на дому, въ присутствіи немногихъ. Подмѣчены были разные тонкія черты Польскаго характера, отличныя отъ нашихъ.

Въ заключеніе замѣчу, что имя, отечество и фамилія лица, сообщившаго Соболевскому приведенныя мною свѣдѣнія о смерти Грибоѣдова, могли быть выставлены редакціею Р. Архива вполнѣ. Почему сдѣлано сокращеніе*), выставлены только одни заглавныя буквы, я не знаю. Если живо это лицо, отъ чего бы ему не откликнуться и не поправить всего, въ чемъ мы ошиблись, о чемъ такъ давно трактуемъ и пишемъ? Ему было бы это такъ легко. Признаюсь: записывая *какъ могъ*, я нѣсколько разсчитывалъ на *этотъ откликъ и поправку*.

Н. Бергъ.

*) Потому, что лицо это намъ незнакомо, и мы не имѣли возможности испросить его согласія на обнародованіе его имени. *П. Б.*

О С. А. Соболевскомъ.

Въ прошедшемъ году, въ Русскомъ Архивѣ, былъ помѣщенъ некрологъ извѣстнаго библіофила и библіографа Сергія Александровича Соболевскаго, скончавшаго въ Москвѣ, 6 Октября 1870 года. Въ этомъ некрологѣ сказано, что Соболевскій родился въ 1804 году. Въ Р. Архивѣ нынѣшняго года помѣщена небольшая замѣтка графа Растопчина, подъ заглавіемъ: „Голосъ изъ Иркутска по поводу кончины С. А. Соболевскаго." Въ означенной замѣткѣ графъ Растопчинъ говоритъ, что годъ рожденія Соболевскаго опредѣленъ въ некрологѣ не вѣрно; по мнѣнію графа, Соболевскій родился не въ 1804, а въ 1801 году. Такое предположеніе графъ основываетъ на нѣкоторыхъ данныхъ и въ особенности на томъ, что Соболевскій, читая свою біографію, составленную графомъ для Словаря о Россіи, оставилъ безъ поправки означенный въ ней годъ его рожденія: 1801-й.

Считаю необходимымъ заявить съ своей стороны, что годъ рожденія Соболевскаго какъ въ некрологѣ, такъ и въ статьѣ графа Растопчина показаны не вѣрно. Въ подтверженіе же справедливости моихъ словъ могу представить самое точное и неопровержимое доказательство.

Съ 1868 года и до самой кончины Соболевскаго я находился въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Сергіемъ Александровичемъ и имѣлъ съ нимъ постоянную библіографическую переписку. Наша переписка началась по поводу бывшей у меня и впослѣдствіи поступившей въ его библіотеку рѣдчайшей книги на Голландскомъ языкѣ и по поводу изданныхъ мною „Матеріаловъ для библіографіи". У меня сохраняется около ста писемъ Соболевскаго, изъ которыхъ многія написаны не только на 4-хъ, но даже на 6 и 8 страницахъ почтовой бумаги въ 4 д. л. На каждое его письмо, наполненное любопытными библіографиче-

Библиотека "Руниверс"

скими замѣтками, дружескими шутками, каламбурами и даже стихами, я тотчасъ отправлялъ къ нему отвѣтъ на столькихъ же страницахъ. Какъ страстные библіофилы, мы не имѣли недостатка въ матеріалахъ для нашихъ писемъ и сообщали другъ другу разныя свѣдѣнія о библіотекахъ прежнихъ и нынѣшнихъ, о рѣдкихъ книгахъ, о извѣстныхъ знатокахъ книгъ и библіофилахъ, словомъ обо всемъ, что̀ касалось до библіографіи, и такая заочная бесѣда доставляла мнѣ невыразимое удовольствіе, сдѣлавшись для обоихъ необходимою потребностію. Въ одномъ изъ такихъ писемъ, а именно 12 Сентября 1870 года, Соболевскій, какъ бы предчувствуя близкую свою кончину, писалъ мнѣ слѣдующія строки, которыя я выписываю здѣсь со всею точностію, безъ малѣйшаго измѣненія. „Письмо ваше—отъ 10 Сентября. Въ этотъ день мнѣ минуло 67 лѣтъ: я родился въ Ригѣ 10 Сентября 1803 года, о чемъ во второмъ изданіи *ежей* или въ добавочномъ ежѣ придется вамъ упомянуть, говоря объ умершемъ благопріятелѣ.“ Эти слова, написанныя самимъ Соболевскимъ, не задолго до его смерти, съ точностію опредѣляютъ годъ его рожденія и служатъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что въ некрологѣ и въ статьѣ графа Растопчина годъ рожденія Соболевскаго означенъ не вѣрно.

Считаю, также, необходимымъ разъяснить, что̀ подразумѣвалъ Соболевскій подъ словомъ ежи, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ. „Ежами“ онъ называлъ въ шутку издаваемыя мною книжки Библіографическихъ Матеріаловъ, которыя, до приложенія къ нимъ алфавитнаго оглавленія, находилъ неудобными и недоступными для справокъ, почему и наименовалъ библіографическими ежами. По выходѣ же послѣдней восьмой книжки Матеріаловъ съ алфавитнымъ оглавленіемъ книгъ и авторовъ, онъ перемѣнилъ о нихъ свое мнѣніе и призналъ вполнѣ полезнымъ трудомъ, о чѣмъ написалъ, тогда же, въ Русскомъ Архивѣ небольшую статейку, которая была послѣднимъ произведеніемъ его пера и закончила собою рядъ библіографическихъ статей его, являвшихся по временамъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Яковъ Березинъ-Ширяевъ.

С. Петербургъ
14 Іюня 1871 г.

ОТЗЫВЪ ПЕЧЕРИНА ПО ВОПРОСУ О КЛАССИЧЕСКОМЪ И РЕАЛЬНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

Этотъ отзывъ полученъ нами при слѣдующихъ строкахъ:

„Въ послѣднее время вопросъ о классицизмѣ и реализмѣ въ дѣлѣ обученія юношества сдѣлался у насъ до того живымъ, до того назойливымъ, что заставилъ толковать о себѣ, и почти только о себѣ, всѣ журналы и газеты. Я, реалистъ по занятіямъ, полуклассикъ по образованію, никакъ не думалъ подтягивать моимъ слабымъ голосомъ въ общемъ хорѣ сотенъ и тысячъ голосовъ; но мнѣ кажется, что было бы не безъ интереса услышать искреннее мнѣніе, писанное никакъ не для печати, а высказанное въ частномъ письмѣ къ давнишнему пріятелю, университетскому товарищу, однимъ изъ дѣйствительныхъ филологовъ, именно Печеринымъ, бывшимъ когда-то профессоромъ, кажется, Греческаго языка (хорошенько не помню) въ Московскомъ Университетѣ.

Товарищи и бывшіе слушателями Печерина глубоко уважали его филологическія знанія; самъ онъ не покидалъ классиковъ въ самыя трудныя минуты жизни, и бывали случаи, что онъ отдавалъ послѣднюю копѣйку отъ своего спартанскаго обѣда, чтобы купить на толкучемъ котораго нибудь изъ любимыхъ имъ Греческихъ писателей. Трудно заподозрить его въ нелюбви къ классицизму и къ классикамъ и весьма можно простить ему нѣкоторое пристрастіе къ тому и къ другимъ, если вы подмѣтите таковое въ письмѣ его.

Старый товарищъ Печерина“.

Дублинъ 22 Іюня нов. ст. 1871 г.

Ты очень мѣтко назвалъ себя *аскетомъ труда*: въ этихъ словахъ заключается вся суть современнаго міра, да этимъ же разрѣшается вопросъ между классиками и реалистами. Отъ классицизма все какъ-то пахнетъ мо-

Библиотека "Руниверс"

настыремъ, душною келью, книжнымъ ученьемъ, словопрѣніемъ, а отъ реализма вѣетъ свѣжій утренній вѣтерокъ пробуждающейся новой жизни. Классицизмъ есть своего рода старовѣрчество. «Надобно изучать древніе языки!» — Очень хорошо, да зачѣмъ же непремѣнно Греческій и Латинскій? —«Да потому, что такъ водилось испоконъ вѣку». — Да, оно такъ было, пока не открыли Санскритскаго языка, а теперь всякій знаетъ. . . что этотъ языкъ стоитъ гораздо выше и Греческаго и Латинскаго: тутъ и формы языка обильнѣе и разнообразнѣе, и философія глубже, и поэзія шире и великолѣпнѣе, а религіозныя понятія почти тождественны съ христіанствомъ. Тутъ есть какое-то недоразумѣніе. Древніе языки никакъ не могутъ быть цѣлью: они просто матеріалы, пособія для изученія лингвистики, исторіи, религіи и другихъ отраслей знанія. Правда, Греческій и Латинскій играли важную роль въ то время, когда все воспитаніе заключалось въ такъ называемой *изящной словесности*; но это, слава Богу, давно уже прошло, и теперь, развѣ только въ какой нибудь семинаріи, найдутся еще бурсаки, сочиняющіе хріи и оды, по всѣмъ правиламъ риторики и піитики, по Аристотелю и Квинтиліану.

Ужъ дались вамъ эти древніе! Погодите немножко, и наша пора придетъ: мы тоже будемъ *древними*. На насъ тоже будутъ писать комментаріи. Надъ Пушкинымъ будутъ мучить бѣдныхъ мальчишекъ ни болѣе ни менѣе, какъ ихъ теперь мучатъ надъ Гораціемъ и Пиндаромъ. Какой нибудь знаменитый филологъ передастъ имя свое потомству, поставивши *ѣ* вмѣстѣ *е* въ древней рукописи нашего барда!

«Vir doctissimus et illustrissimus N. N., verum respublicae literarum decus, eo quo pollet ingenii acumine, pro *e*, quod librariorum incuria irrepserat, nunc demum, Minerva afflante, *ѣ* feliciter restituit!»

Vide Annot. *ad Puchkinia Opera omnia.* Editio nova et aucta, e Codice Mosquiensi vetustissimo adornata, notis variarum et indice copiosissimo instructa. Lipsiae. Apud *Teufelsdrickium* A. D. 2871».

Ну, а что касается до опасенія отъ нигилизма, то я предвижу вопросъ: гдѣ, въ какой странѣ изучали больше древнихъ классиковъ какъ не въ Германіи, однакожъ она произвела Штрауса, Фейербаха. Все это сущій вздоръ. Вы напрасно хлопочете, господа: ходъ ума человѣческаго затормозить нельзя. Еще прежде васъ Римская церковь попыталась было пріостановить круговращеніе земли, объявивши его опаснымъ для вѣры и добрыхъ нравовъ (Decret. Sacr. Congreg. 1618); но на зло имъ земля все таки вращается на своей оси... Eppur si muove!

Извѣстный аббатъ Гомъ (Gaume) написалъ цѣлую книгу: *le ver rongeur*, чтобы доказать, что всѣ ужасы Французской революціи произошли отъ классическаго воспитанія; всѣ передовые революціонеры назывались Гракхами, Брутами, Луціями и пр. Вотъ это другая сторона медали!

Кстати о нигилизмѣ. Въ священныхъ Санскритскихъ книгахъ часто встрѣчается слово *На̀стика*, что̀ буквально значитъ *нигилистъ*. И дѣйствительно, оно имѣетъ это значеніе въ устахъ благочестивыхъ брахмановъ. И такъ наши нигилисты могутъ похвастаться древностію своего происхожденія. Да впрочемъ зачѣмъ

Библиотека "Руниверс"

такъ далеко идти? Довольно раскрыть Библію: книга *Экклезіастъ* очевидно произведеніе отчаяннаго нигилиста...

Ничто не ново подъ луною:
Что есть, то было, будетъ ввѣкъ;
И прежде кровь лилась рѣкою,
И прежде плакалъ человѣкъ;
И прежде былъ онъ жертвой рока,
Надежды, слабостей, порока!

Мнѣ очень пріятно слышать, что большинство членовъ Государственнаго Совѣта на сторонѣ реализма. Бьюсь объ закладъ, что самые ревностные поборники древнихъ классиковъ имѣютъ самое поверхностное объ нихъ понятіе и, можетъ быть, знаютъ ихъ только по слуху.

Твой В. Печеринъ.

Н. В. СУШКОВЪ.

8 Іюля 1871 года скончался въ Москвѣ, въ преклонной старости, одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ писателей, драматургъ и біографъ, Николай Васильевичъ Сушковъ. Дѣятельность литературная составляла какъ бы семейственную принадлежность покойника: его мать еще въ прошломъ столѣтіи была извѣстна своими переводами съ Французскаго языка; дядею по матери былъ славный статсъ-секретарь и лѣтописецъ Екатерины II-й, А. В. Храповицкій; его братья, племянники и племянницы (гр. Е. П. Растопчина и Е. А. Хвостова) съ успѣхомъ занимались словесностью.— Но эта сторона въ жизни Н. В. Сушкова подлежитъ позднѣйшей оцѣнкѣ; здѣсь мы хотимъ только упомянуть о значеніи его какъ человѣка, и насъ не обвинятъ въ преувеличеніи, если скажемъ, что искреннее благочестіе, благородство правилъ и неизсякаемая сердечная доброта Н. В. Сушкова надолго останутся памятны Московскому обществу. Въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ онъ умѣлъ соединять въ своемъ домѣ людей разныхъ, иногда враждебныхъ одно другому, направленій и, выходя отъ него всякій чувствовалъ себя покойнѣе, какъ бы примиреннѣе. Привѣтливое слово, сближеніе и обмѣнъ мыслей, радушное участіе и ходатайство были для этого человѣка душевною потребностію. Скромный труженикъ науки или искусства свободно встрѣчался на вечерахъ его съ представителями власти. Проходили годы, мѣнялись взгляды, враждовали партіи, а онъ все оставался тотъ же, ласковый и привѣтливый.

Въ наше время всеобщаго разномыслія и всяческихъ разсчетовъ, отрадно было знакомство человѣка, не вѣдавшаго что такое злоба сердца и по мѣрѣ силъ своихъ постоянно стремившагося ко всему доброму и высокому. *П. Б.*

ВЫШЛИ: ТРЕТЬЯ КНИГА АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА И ПЕРВАЯ КНИГА НОВАГО СБОРНИКА: „XIX ВѢКЪ"

Библиотека "Руниверс"

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВТОРАЯ КНИГА

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

(Цѣна 2 р.)

I. Письма Графа А. П. Бестужева къ графу М. Л. Воронцову.
Въ приложеніяхъ къ этимъ письмамъ:
1) Рапортъ объ арестѣ маркиза Шетарди и его рекредитивъ.
2) Прошеніе графа А. П. Бестужева о деревняхъ.
3) Указъ Сенату 25 Іюня 1744.
4) Письмо князя Юсупова къ графу А. П. Бестужеву.
5) Письмо графа А. П. Бестужева къ графу А. Г. Разумовскому.
6) Письмо графа М. Л. Воронцова къ графу Бестужеву о политическихъ дѣлахъ. 1744.
7) Мнѣніе графа А. П. Бестужева объ отношеніяхъ Россіи къ Пруссіи. 1745.
8) Разсужденіе объ отношеніяхъ Россіи къ Пруссіи и Саксоніи.
9) Инструкціи для лицъ, назначаемыхъ состоять при Великой Княгинѣ и Великомъ Князѣ. 1746.
10) Цифирная азбука, данная графу М. Л. Воронцову при отъѣздѣ его въ чужіе края.
11) Письма графа Сантія къ графу А. П. Бестужеву.
12) Бумаги объ арестѣ Ламберта.
II. Письма графа М. П. Бестужева къ графу М. Л. Воронцову.
III. Отвѣтныя письма гр. М. Л. Воронцова къ гр. М. П. Бестужеву.
IV. Сказка о службѣ графа М. П. Бестужева.
V. Перлюстрація писемъ, касающихся заговора маркиза Ботты.
VI. Изъ бумагъ обергофмейстера барона фонъ-Миниха.
1) Письма барона Миниха къ графу М. Л. Воронцову.
2) Проектъ генеральнаго придворнаго регламента.
3) О поступленіи барона Миниха въ Русскую службу.
VII. Прошенія и письма фельдмаршала Миниха:
1) Прошенія и письма изъ Сибири.
2) Записка объ учрежденіи въ Сибири генеральной директоріи.
3) Письма къ графинѣ А. М. Строгановой.
4) Письмо къ Бирону.
5) Прошеніе отъ отставкѣ съ обозрѣніемъ всей службы.
VIII. Прошенія и письма герцога Бирона и его сыновей.
IX. Изъ дневника князя Кантемира.
X. Письма С. К. Нарышкина къ графу М. Л. Воронцову.
XI. Переписка генерала Кейта.
XII. Письма и прошенія графа М. Л. Воронцова къ Императрицѣ Елисаветѣ.
XIII. Бумага о побѣгѣ изъ Иностранной Коллегіи Д. В. Волкова.
XIV. Исчисленіе наградъ въ царствованіе Анны.

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1871

(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Русскій Архивъ, посвященный историческому изученію нашего отечества, *преимущественно* въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, выходитъ въ 1871 году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первыя восемь лѣтъ.

Цѣна годовому изданію Русскаго Архива 1871 года (12 тетрадей котораго, *выходящихъ по мѣрѣ отпечатанія* составятъ до 2000 и свыше страницъ убористой, но четкой печати), какъ въ Москвѣ и Петербургѣ, съ доставкою на домъ, такъ и съ пересылкою гг. иногороднымъ подписчикамъ

Семь рублей.

Желающіе получать Русскій Архивъ въ 1871 году доставляютъ или высылаютъ эти **семь** рублей, съ приложеніемъ четко написаннаго мѣста своего жительства, *въ Москву въ Чертковскую библіотеку, на Мясницкой № 7-й, издателю Русскаго Архива Петру Ивановичу Бартеневу.*

Можно подписываться также въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ *А. Ѳ. Базунова* на Невскомъ и въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ *И. Г. Соловьева*, на Страстномъ бульварѣ.

Тетради Русскаго Архива отдѣльно не продаются.

За перемѣну адреса уплачивается 10 к. или почтовая марка, при чемъ просятъ непремѣнно сообщать прежній адресъ или нумеръ перемѣняемаго адреса.

Лица, проживающія въ чужихъ краяхъ, къ вышепоказанной цѣнѣ прибавляютъ: для Германіи и Бельгіи—**1** р. **50** к., для Франціи—**2** р., для Англіи — **2** р. **50** к., для Швейцаріи и Италіи — **3** р.

Составитель и издатель Русскаго Архива **Петръ Бартеневъ.**

РУССКІЙ АРХИВЪ БУДЕТЪ ИЗДАВАЕМЪ И ВЪ 1872 ГОДУ, НА ТѢХЪ ЖЕ ОСНОВАНІЯХЪ, КАКЪ И ПРЕЖНІЯ ДЕВЯТЬ ЛѢТЪ.

Библиотека "Руниверс"

Перепечатка статей изъ „Русскаго Архива“ (какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ) не допускается.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

XI. 1871.

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

СОДЕРЖАНІЕ.

МОСКВА.
Типографія Грачева и К., у Пречистенскихъ воротъ, д. Шиловой.
1871

ВЫШЛИ: ТРЕТЬЯ КНИГА АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА И ПЕРВАЯ КНИГА НОВАГО СБОРНИКА: „XIX ВѢКЪ“
(содержаніе см. на оборотѣ)

Библиотека "Руниверс"

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

издаваемый **П. Бартеневымъ**

(издателемъ Русскаго Архива)

Въ первой книгѣ этого сборника помѣщены между прочимъ:

1. Біографія Е. А. Головина, соч. *Ю. В. Толстаго.*
2. Записки *Н. В. Басаргина.*
3. Записка о духовномъ союзѣ Татариновой (по неизданнымъ бумагамъ).
4. Дневникъ художника *Боровиковскаго.*
5. Записка *князя Грабе-Горскаго.*
6. Новыя автобіографическія показанія *Магницкаго.*
7. Воспоминанія о Венгерской кампаніи, *Д. П. Сонцова*
8. Крестьяне Царства Польскаго въ 1863 г.
9. Неизданныя бумаги и письма Рылѣева, статьи и воспоминанія о немъ.
10. Письма Рылѣева къ Пушкину и Пушкина къ Нащокину.
11. Письма Жуковскаго къ Е. Г. Пушкиной.
12. Обозрѣніе жизни и царствованія императора Александра Павловича, *Н. В. Путяты.*

Цѣна первой книги «XIX Вѣка»—*три* рубли, пересылка за 3 фунта по разстояніямъ.

ОТПЕЧАТАНА ТРЕТЬЯ КНИГА АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Въ нее вошли:

Служебный журналъ графа М. Л. Воронцова за 1749 годъ.
Письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ графу М. Л. Воронцову.
Коржавины. Вольнодумцы прошлаго столѣтія.
Бумаги объ арестѣ Лестока.
Протоколы Елизаветинской Конференціи за 1756 годъ.
Письма гр. А. П. Бестужева къ барону І. А. Корфу.
Письма гр. Санти.
Записка о Голштинскихъ дѣлахъ В. Кн. Петра Ѳеодоровича.
Переписка графа М. Л. Воронцова съ графомъ А. Г. Головкинымъ.
Бумаги о покушеніи на жизнь императрицы Елизаветы и пр. и пр.

ЦѢНА 2 Р.

Библиотека "Руниверс"

БУМАГИ, КАСАЮЩІЯСЯ ПЕРВАГО РАЗДѢЛА ПОЛЬШИ.

(Изъ архива Графа В. Н. Панина.)

I.

Копія съ письма къ Его Сіятельству Графу Никитѣ Ивановичу Панину отъ Его Сіятельства Князя Голицына изъ Вѣны отъ 3 (14) Іюля 1772-го года.

Посылаемой мною сего дня къ Вашему Сіятельству курьеръ безъ сумнѣнія пріѣдетъ послѣ здѣшняго, который Іюня 24 (Іюля 5) числа отправленъ отсюда къ Князю Лобковицу съ отвѣтными депешами на тѣ, каковы отъ него черезъ послѣдняго курьера получены и каковы отъ Вашего Сіятельства и мнѣ сообщены въ то же время; но мнѣ не можно было, Милостивый Государь мой, скорѣе отправить моего курьера по той причинѣ, что Князь Кауницъ, обѣщавъ сообщить мнѣ тѣ же депеши, кои отправлены отъ него къ Князю Лобковицу, не прежде учинилъ сіе, какъ третьяго дня; а умедлилъ онъ тѣмъ по собственному его признанію нарочно для того, чтобъ дать довольно времени своему курьеру для пріѣзда въ Санктпетербургъ прежде моего, тѣмъ больше, что курьеръ его нѣсколько дней долженъ остаться въ Берлинѣ, куда онъ такія жъ повезъ депеши къ Барону Вансвитену для представленія оныхъ Его Величеству Королю Прусскому.

Прилагая при семъ сообщенныя мнѣ отъ Князя Кауница піесы, я имѣю честь Вашему Сіятельству донести, что онъ, читая одну изъ оныхъ, а именно Проектъ Конвенціи, примѣтилъ мнѣ, что разсуждено составить ее отъ одного только имяни Императрицы Королевы съ обязательствомъ Ея Величества за Ея преемниковъ и наслѣдниковъ для того, чтобъ не имѣть нужды въ особливомъ Актѣ отъ имяни Его Величества Императора. А прочтя предо мною всѣ бумаги, сказалъ Князь Кауницъ, коимъ образомъ надѣется онъ на справедливость и правосудіе Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни Нашей, что нынѣшнее здѣшняго Двора требованіе, яко весьма умѣренное, за благо принято будетъ, и что сіе важное дѣло безъ потерянія времени приведено будетъ ко окончанію. Послѣ чего началъ онъ разсуждать о той части Польши, которая отъ нашего Двора здѣшнему опредѣляется, говоря съ прискорбіемъ: что по истинѣ не стоитъ труда сдѣлать такое пріобрѣтеніе, которое не столько прибыли, сколько хлопотъ, замѣшательствъ и тягости причинить долженствуетъ; и что напротивъ того Король Прусскій чрезъ достающіяся ему новыя владѣнія по меньшей мѣрѣ тридцатью тысячами войска армію свою умножить можетъ.

Между прочимъ же упоминалъ Князь Кауницъ о слѣдующемъ: что онъ сожалѣетъ и удивляется, что войска наши въ недавнемъ времени заняли нѣкоторыя изъ тѣхъ Польскихъ мѣстъ, кои при раздѣлѣ слѣдуютъ на долю здѣшняго Двора, разсуждая, что Дворъ его не можетъ присвоить себѣ никакихъ мѣстъ, въ которыя здѣшнія войска на первой случай простое сдѣлали бы вступленіе, и что еди-

Библиотека "Руниверс"

нымъ заключеніемъ Конвенціи каждому изъ трехъ Дворовъ доставится дѣйствительное пріобрѣтеніе. Послѣ сего отзывался, что онъ опасается, дабы по близости однихъ войскъ отъ другихъ не произошло между офицерами, а особливо между нижними воинскими чинами обѣихъ Императорскихъ Армій какихъ либо неожиданныхъ распрей и самовольныхъ раздѣловъ, отъ которыхъ рождающаяся холодность и ненависть между войсками можетъ помутить и самихъ Командующихъ Генераловъ, а потомъ и Дворы привесть въ нѣкоторую недовѣренность и несогласіе.

На сіе отвѣтствовалъ я Князю Кауницу: что мнѣ неизвѣстно, когда и какія Польскія мѣста заняты нашими войсками, будучи въ прочемъ въ томъ мнѣніи, что если и въ самомъ дѣлѣ оныя войска вновь вступили въ какія либо мѣста, то сіе учинено отъ Командующихъ ими Генераловъ какъ для того, чтобъ сберечь свободную съ Главною Арміею коммуникацію въ нужныхъ транспортахъ, такъ и для того, чтобы учрежденнымъ въ разныхъ мѣстахъ магазинамъ доставить довольное прикрытіе. Напротивъ чего онъ мнѣ сказалъ, что при согласіи, въ какомъ нынѣ оба Императорскіе Двора находятся, конечно не можно ожидать никакихъ помѣшательствъ въ помянутыхъ транспортахъ, что магазины (гдѣ только оные имѣются) и малыми Россійскихъ войскъ командами легко хранимы быть могутъ, и что впрочемъ со здѣшней стороны всякая готовность ко вспоможенію въ сихъ двухъ случаяхъ оказана будетъ, когда о томъ ни учинится требованіе отъ нашихъ офицеровъ къ здѣшнимъ.

Теперь долженъ я Вашему Сіятельству донести, что Князь Кауницъ, вруча мнѣ приложенныя при семъ піесы, читалъ предо мною еще одну, о которой сказалъ напередъ, что Ихъ Величества Императоръ и Императрица Королева повелѣли ему не дѣлать ей инаго употребленія, какъ токмо прочесть ее предо мною сколько для моего свѣдѣнія, столько и для того, дабы я, донося объ ней Двору моему, могъ при томъ сдѣлать примѣчаніе о той дружеской откровенности, какова оною піесою изъ отличнаго ко Всемилостивѣйшей Государынѣ Нашей уваженія оказывается Ея Императорскому Величеству отъ Ихъ Величествъ Императора и Императрицы Королевы; что потому и не можетъ онъ мнѣ дать ее для списанія, и что такова жъ піеса, подъ титуломъ: Déclaration confidentielle faite au Prince Galitzin par le Prince Kaunitz sur les circonstances de la guerre de la Russie avec la Turquie, послана къ Князю Лобковицу для прочтенія ея предъ Вашимъ Сіятельствомъ. А состоитъ она, сколько могъ я упомнить, въ слѣдующемъ:

Что въ прошломъ 1771-мъ году заключена была между здѣшнимъ Дворомъ и Оттоманскою Портою Конвенція, въ которой постановлено было, дабы сей Дворъ старался посредствомъ негоціаціи или и оружія возстановить миръ между Россіею и Турками, съ тѣмъ, чтобъ симъ послѣднимъ возвращены были завоеванныя Россійскимъ оружіемъ земли; что Порта изъ благодарности за такое здѣшняго Двора обѣщаніе, а особливо за учиненныя имъ издержки на разныя военныя приготовленія, дала ему, по силѣ помянутой Конвенціи, нѣкоторую денежную сумму, и сверхъ того обязалась уступить ему принадлежавшую въ прежнія времена до Австрійскаго владѣнія часть Волош-

Библиотека "Руниверс"

скаго Княжества; что нѣсколько времяни спустя по заключеніи оной Конвенціи, Россійскій Императорскій Дворъ далъ знать дружескимъ образомъ Вѣнскому, на какомъ основаніи желаетъ онъ примириться съ Турками, согласясь изъ уваженія къ сему Двору не удерживать за собою завоеванныхъ двухъ Княжествъ, Молдавскаго и Волошскаго; что за такимъ отъ Россійскаго Двора Вѣнскому оказаннымъ снисхожденіемъ послѣдовали еще и другія ласкательныя для послѣдняго обстоятельства, а наипаче тотъ опытъ дружбы, которой отъ Россійскаго изъявленъ учиненнымъ Вѣнскому приглашеніемъ къ принятію участія въ отдѣленіи нѣкоторыхъ провинцій отъ Польши; что здѣшній Дворъ, принявъ все сіе въ надлежащее уваженіе и желая пребыть въ дружбѣ съ Россійскимъ, а притомъ отвратить распространеніе военнаго пламени, не отрекся участникомъ быть въ постановленномъ противъ Польши проектѣ; что въ разсужденіи такой неожиданной перемѣны политическихъ дѣлъ, не въ долгомъ времени по воспослѣдованіи ея, приказано отъ здѣшняго Двора находящемуся въ Константинополѣ Интернунціусу его объявить Портѣ, коимъ образомъ не можетъ онъ при настоящихъ обстоятельствахъ никакой иной подать ей помощи въ войнѣ ея съ Россіею, какъ только посредствомъ добрыхъ оффицій; что такое объявленіе, уничтожающее вышереченную Конвенцію (о которой между тѣмъ сказалъ мнѣ Князь Кауницъ, что она ни съ одной стороны ратификована не была) отъ Господина Тугута именемъ Двора его и дѣйствительно учинено Портѣ, которая приняла оное спокойнымъ образомъ и безъ огорченія; что въ то же время повелѣно было Господину Тугуту усильно домогаться при Портѣ, дабы кондиціи наши о перемиріи приняты и Турецкіе Министры на Конгресъ безъ замедленія отправлены были; и что впрочемъ ему жъ подтверждено вновь, дабы онъ чистосердечно способствовалъ всякими внушеніями и совѣтами къ заключенію мира.

По прочтеніи сей піесы сказалъ Князь Кауницъ, что онъ за нужно призналъ учинить Двору нашему содержащееся въ ней откровенное и праводушное изъясненіе, дабы чрезъ то изъять изъ среды всякую недовѣренность, которую Дворъ нашъ могъ бы имѣть противъ здѣшняго въ искреннемъ продолженіи добрыхъ о мирѣ оффицій.

На сіе объявилъ я ему въ отвѣтъ, что я имѣю довольную причину надѣяться, что толь осторожный и откровенный здѣшняго Двора поступокъ въ разсужденіи моего не инако, какъ съ удовольствіемъ и благодарностію будетъ у насъ принятъ, и знатно можетъ способствовать къ ближайшему обоихъ Императорскихъ Дворовъ соединенію.

Еще жъ долженъ я Вашему Сіятельству донести, что при случаѣ сей моей съ Княземъ Кауницомъ конференціи, довелъ я рѣчь и до той Французской піесы, которая отъ Васъ вручена Князю Лобковицу подъ титуломъ: Sentiment du Comte Panin sur quatre points capitaux, que M-r le P-ce Lobkowitz lui a communiqués de la part de M-r le P-ce Kaunitz relativement à la Pacification de la Pologne. И какъ, я согласно съ послѣднею Вашего Сіятельства отъ $\frac{6}{17}$ числа прошедшаго Іюня депешею, при которой изволили Вы сообщить мнѣ сію піесу, увѣрилъ его о готовости Вашей сообщать ему со всякою искрен-

Библиотека "Руниверс"

ностію по дѣламъ Ваши мнѣнія, и о равной готовости принимать всѣ его мнѣнія и разсужденія, а потому и распоряжать мѣры и дѣйствія Ваши для пользы и интересовъ обоихъ Дворовъ, то онъ сказалъ, что ему весьма пріятно и ласкательно о семъ слышать; а потомъ, поруча мнѣ засвидѣтельствовать Вашему Сіятельству благодареніе его за откровенное изъясненіе Ваше, учиненное вышеозначенною піесою, объявилъ, что хотя еще и не имѣлъ онъ довольно времени подробно ее разсмотрѣть, однакожъ генерально могъ примѣтить основательность содержащихся въ ней мнѣній и разсужденій, и надѣется, что оныя въ свое время безъ затрудненія въ дѣйство произведены быть могутъ.

При чемъ также не оставилъ я по силѣ вышереченнаго письма Вашего сказать Князю Кауницу, что хотя происходящее между тремя Дворами соглашеніе о Польшѣ и оглашено, но по мнѣнію Вашему достоинство оныхъ Дворовъ требуетъ, чтобъ не показать себя якобы чрезъ то растроганными, и не предварять одинъ другаго объявленіемъ о томъ, что̀ обще сдѣлать договоренось, но напротивъ того съ твердостію учинить сіе объявленіе, единовременно и такимъ точно образомъ, какъ о томъ соглашеніе происходитъ.

На сіе отвѣтствовалъ Князь Кауницъ, что онъ въ томъ весьма согласенъ съ Вашимъ Сіятельствомъ, и что со здѣшней стороны подобныя мнѣнію Вашему приняты мѣры, какъ о томъ и въ сообщенныхъ мнѣ отъ него послѣдней экспедиціи бумагахъ упоминается.

Наконецъ я не хочу скрыть отъ Васъ, Милостивый Государь мой, что сверхъ разныхъ внушеній и представленій, которыми по содержанію предписанныхъ мнѣ отъ Вашего Сіятельства наставленій и тѣхъ самыхъ разсужденій, кои чрезъ Князя Лобковица предложены Двору здѣшнему, не однократно имѣлъ я случай убѣждать Князя Кауница къ принятію нашего плана о присвоеніи здѣшнему Двору разныхъ Польскихъ дистриктовъ. Я еще старался по усердію моему къ службѣ и посредствомъ одной персоны, которая великою Императрицы Королевы довѣренностію пользуется, тронуть Ея Величество жалостію о Королѣ Польскомъ, и оною довесть Ея хотя до того единаго въ пользу его снисхожденія, чтобъ соизволила отстать отъ требованія соляныхъ близъ Кракова состоящихъ заводовъ, яко приносящихъ почти знатнѣйшіе доходы для Короны Польской; но къ сожалѣнію моему всѣ мои старанія остались безплодными, какъ то покажутъ Вашему Сіятельству собственныя Князя Кауница бумаги.

Въ протчемъ имѣю честь быть и т. д.

P. S. Между сообщенными мнѣ отъ Князя Кауница бумагами найдете Ваше Сіятельство одну, содержащую въ себѣ особливый четвертый для Конвенціи артикулъ, о которомъ онъ объявилъ мнѣ, что здѣсь разсуждено сдѣлать нѣкоторую отмѣну въ содержаніи такогожъ артикула, внесеннаго съ нашей стороны въ проэктъ Конвенціи, и что если тотъ артикулъ, то есть здѣшній, отъ Двора нашего апробованъ будетъ, то въ такомъ случаѣ при заключеніи Конвенціи можно и его внести въ оную.

II.

Копія съ письма къ Его Сіятельству Графу Никитѣ Ивановичу Панину отъ Князя Дмитрія Михайловича Голицына изъ Вѣны отъ $\frac{4}{15}$ Іюля 1772 года.

Тому нѣсколько дней, какъ представился мнѣ случай при разговорѣ

Библиотека "Руниверс"

съ Княземъ Кауницомъ сдѣлать ему вслѣдствіе послѣдней Вашего Сіятельства депеши отъ $\frac{6}{17}$ минувшаго Іюня краткое о тройномъ союзѣ внушеніе, давъ ему выразумѣть безъ всякаго формалитета и афектаціи, такъ какъ Вы въ оной депешѣ предписать мнѣ изволили, сколь полезна была бы сія система всей Европѣ, а особливо для Германіи, и въ разсужденіи сей послѣдней для Австрійскаго Дома; но прежде нежели донесу я Вашему Сіятельству, въ какой силѣ отвѣтствовалъ мнѣ Князь Кауницъ на сіе мое внушеніе, долженъ я Вамъ, Милостивый Государь мой, примѣтить, что я разсудилъ учинить оное на первый случай подъ видомъ собственнаго моего мнѣнія и проекта, дабы и невиннымъ образомъ не подать поводу къ какому либо для Двора нашего предосужденію, и что изъ такой осторожности поудержался я говорить о семъ дѣлѣ имянемъ Вашего Сіятельства.

Отвѣтъ Князя Кауница состоялъ въ слѣдующихъ терминахъ.

По мнѣнію моему, сказалъ онъ, всѣ трактаты о союзѣ и о тѣснѣйшей дружбѣ тогда только дѣйствительны и полезны бываютъ, когда договаривающіяся Державы совершенно увѣрены о взаимныхъ добрыхъ и искреннихъ ихъ намѣреніяхъ; а слѣдуя сему началу, я съ моей стороны не желаю никогда удаляться отъ союза съ Россійскимъ Дворомъ, ибо я увѣренъ не токмо о великой пользѣ, которую отъ онаго оба Императорскіе Дворы ощущать долженствуютъ, но и о праводушіи Россійскаго Двора, на которое не отрекуся полагаться во всѣхъ случаяхъ. Напротивъ чего не могу я (продолжалъ онъ рѣчь свою) отъ васъ скрыть, говоря въ дружеской откровенности, что я инако разсуждаю о Берлинскомъ Дворѣ, котораго сокровенная и корыстолюбивая политика уже довольно мнѣ извѣстна, и думаю, да и не ошибаюсь, что сей Дворъ по нынѣшнему весьма тѣсному сопряженію съ Россійскимъ всегда стараться будетъ, чтобъ не допустить интересы обоихъ Императорскихъ Дворовъ къ ближайшему соединенію; а впрочемъ кажется мнѣ, что безполезно зачинать вдругъ разныя дѣла, и что по окончаніи нынѣшняго до Польши касающагося, больше будетъ удобности сдѣлать распоряженіе и о прочихъ.

По такомъ изъясненіи Князя Кауница, за непристойно почелъ я, Милостивый Государь мой, распространять разговоръ мой о сей матеріи, чего ради равномѣрно умолчалъ я и о предметахъ, касающихся до Курфирществъ Пфальцскаго и Баварскаго; но впредь я не премину пользоваться удобными случаями къ сообщенію ему мыслей Вашихъ о семъ дѣлѣ; а между тѣмъ я не хочу отъ Вашего Сіятельства скрыть, что онъ при семъ случаѣ далъ мнѣ выразумѣть, коимъ образомъ разсуждаетъ онъ, что Король Прусскій по собственному интересу и по партикулярнымъ своимъ видамъ старается до того довести сильное свое въ дѣлахъ нашихъ участіе и содѣйствіе, дабы здѣшнему Двору достался безприбыльной и въ политической цѣнѣ совсѣмъ ничего незначущій удѣлъ Польши.

III.

Переводъ съ письма отъ его Сіятельства Графа Никиты Ивановича Панина къ Его Сіятельству Князю Голицыну въ Вѣну, отъ 28-го Іюля 1772-го года.

Ничто не доказываетъ лучше силу натуральнаго интереса, пребывающаго между двумя Монархіями, какъ

Библиотека "Руниверс"

та удобность, съ коею самыя сплетеннѣйшія дѣла могутъ для нихъ объясняться и распоряжаться, и тѣ мѣры, кои, казавшись отдаленнѣйшими, могутъ же приблизиться къ концу общему и выгодному какъ для одной, такъ и для другой Монархіи. Сіе было всегда основаніе моихъ надѣяній, коихъ я никогда изъ виду не выпускалъ, ни въ принципіи, ниже въ какомъ либо состояніи настоящей съ Вѣнскимъ Дворомъ негоціаціи. И нынѣ вижу я дѣйствительное оныхъ событіе къ наивеличайшему моему удовольствію, чрезъ конвенцію столь важную для насъ и для него, которая подписана обоюдными Министрами. Возвѣщая Вамъ, Милостивый мой Государь, совершеніе сего великаго дѣла, прошу Ваше Сіятельство особливо отъ меня съ тѣмъ поздравить Князя Кауница и примѣтить сему Министру, что я столь надежно всегда ласкался успѣхомъ не по чему иному, какъ по тому, что кромѣ взаимнаго вниманія къ истиннымъ интересамъ нашихъ Дворовъ, полагался на его честность, справедливость и прямодушіе, и засвидѣтельствуйте ему мое удовольствіе о томъ, что я могъ привлечь его послѣдовать безъ всякаго изъятія дѣйствію сихъ сентиментовъ. Безъ сомнѣнія сей министръ не упуститъ примѣтить и признать въ прямой ея цѣнѣ деликатность Императрицы въ отступленіи отъ точнѣйшаго означенія въ предметѣ добрыхъ оффицій, предписанныхъ въ IV артикулѣ, какъ скоро увѣдомилась она о нѣжной причинѣ, смущающей Императорскій и Королевскій Дворъ по сему пункту. Но какъ дѣло произведено совершенно во всемъ по послѣднимъ предложеніямъ Вѣнскаго Двора, то и не посылаю я къ Вамъ копіи съ конвенціи, а почитаю за долгъ послать къ Вамъ списокъ откровенной декларацiи, которую я уполномоченъ былъ учинить Князю Лобковичу. Она есть точное изъявленіе и удостовѣрительнѣйшій опытъ довѣренности, которую Императрица полагаетъ на дружбу, доброжелательство и справедливость Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ. Мое намѣреніе есть, Милостивый мой Государь, чтобъ Вы присовокупили Ваши представленія и директныя Ваши настоянія у Князя Кауница къ учиненнымъ мною здѣсь Князю Лобковичу, дабы возможно было намъ достигнуть предмета справедливаго нашего требованія, содержащагося въ сей піесѣ. Прилично будетъ, Милостивый мой Государь, прежде всего увѣрить сего Министра, что таковое требованіе съ нашей стороны не происходитъ и не можетъ произойти отъ каковаго либо безпокойства о будущихъ оффиціяхъ и поведеніи его Двора, въ разсужденіи нашего съ Портою мира. Прямодушіе, съ коимъ сообщилъ онъ Вамъ и предписалъ Князю Лобковичу сообщить мнѣ мѣры, въ кои Министръ ихъ въ Царьградѣ вступилъ было для доставленія Портѣ мира, отказъ въ ратификаціи оныхъ, предосторожность и умѣренность, доказанныя оными чрезъ постановленную въ нихъ алтернативу, постепенное сближеніе и наконецъ совершенное соединеніе съ видами и системою нашего Двора, все сіе не дозволяетъ намъ ничего болѣе зрѣть въ сей политической конъюнктурѣ, кромѣ той довѣренности, съ коею сообщается намъ оная, и по истинѣ она оставляетъ въ насъ сію только одну импрессію. Но нѣтъ мнѣ нужды примѣчать здѣсь, что мы имѣемъ дѣло съ непріятелемъ высокомѣрнѣйшимъ по себѣ самомъ, равно какъ и способнѣй-

Библиотека "Руниверс"

шимъ быть обольщенну; что коварство, вооружившее его противу насъ, продолжаетъ и нынѣ еще интриговать для воспрепятствованія возвращенію мира, и что оно безъ малѣйшаго зазора поступитъ на самую гнуснѣйшую сюрпризу для предуспѣянія въ томъ, что Порта, не имѣющая права обязательства, а имѣющая только право требованія медіаціи къ добрымъ оффиціямъ Императорскаго и Королевскаго Двора, испытавъ счастливыя дѣйствія оныхъ, можетъ, или сама собою, или по коварнымъ внушеніямъ привлечена быть къ тому, чтобъ ласкаться и впредь возможностію прибѣгнуть къ онымъ во всякомъ состояніи войны; что можетъ быть тайна негоціаціи между двумя Дворами о мирныхъ нашихъ кондиціяхъ или уже проникнута, или же угадываема и предполагаема степенями предложеній нашихъ на Конгрессѣ, и что отъ распоряженія ей посторонняго, единственно присвоеннаго и по необходимости подчиненнаго, относительно до будущаго ея жребія, дружбы и довѣренности обѣихъ Дворовъ одного къ другому, Порта возымѣла отъ того слѣпое надѣяніе, что долговременнѣйшее продолженіе войны не можетъ подвергнуть ее величайшимъ убыткамъ. А посему весьма ясно, какое чрезмѣрное предосужденіе послѣдовало бы отъ того интересу толь важному доставить Россіи скорый и честный миръ. И такъ собственное есть желаніе Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ видѣть скорое возстановленіе мира между двумя Имперіями; они искренно намѣрены доставить честный миръ Россіи; справедливость ихъ и человѣколюбіе, воспрещая, чтобъ дружба и довѣренность Императрицы не были причиною предосужденія для ея интереса, и предваряя опасенія долговременнѣйшаго пролитія человѣческой крови, привлекаютъ Ихъ Императорскія, Королевскія, Апостолическія Величества на то согласиться, чтобъ Министръ ихъ былъ уполномоченъ сдѣлать декларацію, которой Императрица ожидаетъ отъ ихъ дружбы, въ то время когда ультиматъ Россіи повстрѣчаетъ непреодолимыя затрудненія. Сіи предметы Ваше Сіятельство имѣете представить Князю Кауницу со всѣмъ интересомъ, коему они причастны, и мы ласкаемся, что сей проницательный и правосудный Министръ найдетъ подвиги наши основательными и требованіе наше законнымъ.

Послѣ сего, Милостивый мой Государь, отвѣтствую я на письмо Вашего Сіятельства отъ 3 (14), коимъ Вы меня увѣдомляете о переговорѣ Вашемъ съ Княземъ Кауницомъ относительно приключившагося недоразумѣнія близь Тиница между Генералъ-Маіоромъ Суворовымъ и Генераломъ д'Алтономъ. Я не сомнѣваюсь, чтобъ теперь, Милостивый мой Государь, не получили Вы уже отъ Господина Салдерна отвѣта на Ваше къ нему письмо по сему дѣлу: ибо сего дня получилъ я копію съ онаго отъ сего Посла, и слѣдственно извѣстенъ уже Вамъ оборотъ и конецъ дѣла. Но тѣмъ не меньше прошу Васъ изъявить наше удовольствіе и благодарность сему Министру за довѣренность, съ коею говорилъ онъ съ Вами о семъ дѣлѣ, за расположенія, въ коихъ видѣлъ онъ дѣло, и за желаніе его оному пособить. А для большаго объясненія истинныхъ обстоятельствъ сей распри, прилагаю я здѣсь *предъявленіе дѣла* *) по ра-

*) Сія піеса есть переводъ съ реляціи А. И. Бибикова, отправленной къ Вашему Сіятельству на прошлой почтѣ.

Библиотека "Руниверс"

портамъ Генерала Бибикова, которое Ваше Сіятельство можете прочесть сему Министру. Изъ сего предъявленія видно, что господинъ Бибиковъ, видя весьма сильную сансацію въ Генералѣ Суворовѣ, который почитаетъ персонально себя обиженнымъ въ должностяхъ званія своего чрезъ поступокъ столь противный воинскимъ порядкамъ, и видя также нѣкоторое неудовольствіе въ войскахъ, тотчасъ отправилъ Генералъ-Поручика Романіуса для принятія команды на мѣсто господина Суворева, съ наставленіемъ прилагать стараніе о возстановленіи добраго согласія и довѣренности между обоюдными войсками, что̀, какъ я надѣюсь, теперь уже и исполнено, и дѣло совсѣмъ распоряжено. Въ семъ состояніи совершенно полагаясь на взаимныя намѣренія Князя Кауница отвращать все то, что̀ могло бы воспричинствовать хотя малѣйшую искру несогласія между обоюдными войсками, и слѣдственно отнять и самое напоминаніе о первомъ недоразумѣніи, оставляю я на разсужденіе сего Министра, не найдетъ ли онъ за благо, чтобъ Генералъ д'Алтонъ употребленъ былъ въ другое мѣсто, дабы тѣмъ болѣе изъявить и утвердить настоящее дѣлъ поправленіе.

IV.

PROJET.

Projet d'un plan pour la conduite des trois Ministres en Pologne, pour effectuer qu'entre les trois Cours et la République légalement assemblée en Diete, il soit statué irrévocablement par un traité sur leurs intérêts avec cette puissance, et qu'il leur soit fait une cession pleine et absolue des pays, dont préalablement Elles ont pris possession, et conjointement avec cet arrangement extérieur, pour procurer que l'ordre et la tranquillité soient rétablis dans ce Royaume sur un pied équitable et solide, les griefs nationaux redressés, les abus du gouvernement corrigés et une existence politique permanente, analogue aux dispositions et intérêts de ses voisins, assurée à la République.

Les points à prescrire aux Ministres respectifs se rapportent à leur conduite avant ou pendant la Diète. Les premiers sont préparatoires, les seconds d'exécution.

Points préparatoires.

1.

Dans les derniers ordres envoyés conjointement par les trois Cours à leurs Ministres à Varsovie, les deux termes fixés dans la déclaration, qu'il leur est enjoint de remettre an gouvernement, tant pour l'assemblée de la Diète, que pour l'arrangement final avec les trois Puissances, pouvant se trouver insuffisants, les trois Ministres n'insisteront pas à la rigueur sur les dits termes, dès qu'ils verront évidemment, que le Roi et le Ministère travaillent à acheminer les choses à ces deux fins sans y perdre du tems, au delà de ce qu'il en faut absolument selon la Constitution.

2.

La marche des troupes respectives, qui d'après les derniers arrangemens doivent s'avancer dans l'intérieur du Royaume, devant faire sur la nation une impression générale, qui lui fasse désirer de sortir enfin de la crise où elle est, c'est là proprement, que commence l'activité des trois Ministres, et qu'ils travailleront unanimement à disposer et réunir les esprits vers les vues des trois Cours.

Библиотека "Руниверс"

3.

Si on remarquera, que le Roi est disposé, vû la nécessité, où il se trouve, d'entrer dans les vues des trois Cours, on pourra s'ouvrir avec lui, au sujet de la direction de cette Diète, bien entendu, qu'on soit sûr d'avance, qu'aucun intérêt ni intrigue, ni influence étrangère puisse s'en mêler au préjudice des trois Cours. On exclut d'autant moins le Roi, que dans cette opération purement nationale on trouve utile d'admettre tous les acteurs, de quelque parti qu'ils puissent avoir été, pourvû, qu'ils veuillent sincèrement finir les troubles de leur patrie.

4.

Comme il ne sera pas possible, que les trois Ministres veillent par eux mêmes à tant d'endroits différents, où se tiendront les Diètinnes, ils s'assureront d'un certain nombre d'acteurs dévoués, qui se chargeront de ménager les choses vers les fins qu'on se propose, et dans ce choix ils s'attacheront beaucoup moins au nombre, qu'aux caractères des personnes, et ne prendront, s'il se peut, que des gens sûrs, résolus et capables.

5.

Les moyens de force seuls ne pouvait jamais suffire à donner le mouvement aux Diètinnes, et en décider les résolutions dans les principes des trois Cours tant pour le choix de nonces, qui leur conviennent, que pour les instructions, dont ceux-ci seront munis, il sera indispensable d'y ajouter la séduction, et pour être en état de le faire, les trois Cours formeront dès à présent, auprès de leurs Ministres, une caisse, destinée uniquement au succès des opérations présentes pour la quelle on estime, que le premier fond pour chaque Cour ne pourra pas être moins de 150 à 200 mille écus.

6.

Cette caisse sera en commun à la disposition des trois Ministres, et il n'en sera rien payé que du consentement unanime de tous les trois.

7.

Un fond ainsi assuré pour la séduction, les forces militaires disposées le plus à propos, qu'il se pourra, et tous les moyens de persuasion, qui naissent de l'intérêt particulier connus autant, qu'il est possible, et prêts à être administrés, ce sera aux acteurs, qu'on employera les quels connoissent le fort et le faible de telle ou telle Diètinne à instruire les Ministres, le quel des moyens devra être employé par préférence ou dans quel dégré tous les trois, et d'après ces avis les Ministres dispenseront au besoin la pression militaire, la persuasion ou la séduction. Comme la prémière regarde les Généraux, il y aura toujours entre eux et les Ministres une communication ouverte et sans réserve, pour que leur partie soit toujours exécutée à point nommé.

8.

Dans les points et articles énoncés ci-après, les trois Ministres, obligés de s'ouvrir tant au Roi, qu'aux acteurs, qui concourreront à leurs vuës, sur le plan général de l'arrangement, auront attention à ménager les uns et les autres, en se tenant dans une réserve raisonnable sur ceux de ces points, qu'ils sauront devoir déplaire indubitablement aux uns ou aux autres.

9.

Comme toutes les affaires à règler à la Diète future, tant l'arrangement avec

Библиотека "Руниверс"

les puissances voisines, que la pacification de l'état et la réforme de ses abus, sont sous la loi du liberum veto, et que conséquemment il n'est pas même présumable, qu'on vienne à bout de les résoudre dans une Diète libre, et leur donner la sanction désirée par les loix de la République, toutes les vues des Ministres doivent se tourner vers une Diète sous le noeud de la Confédération.

10.

Celte opération peut se faire de deux manières. Ou les nonces, prévenus et disposés par les Ministres, et convaincus de la nécéssité de la chose, se confédéreroient comme par leur propre impulsion et établiroient d'abord la Diète sous cette Confédération, à quoi il faudra travailler au moyen des acteurs, dont on se sera assuré d'abord. Ou, l'impossibilité de cette première mesure reconnûe, les Ministres feront à Varsovie une Confédération, à la quelle la Diète devra acceder et dès lors prendre la nature d'une Diète tenue par Confédération. Pour entrainer l'un ou l'autre moyen, les Ministres ne manqueront pas d'exposer avec énergie tout ce qui peut résulter de la prolongation des calamités de l'état, et de faire sentir à tous ses membres pour lors rassemblés à Varsovie, que puisque les trois Cours remettent encore entre leurs mains de sauver leur patrie, c'est à eux à prendre le chemin le plus court et le plus sûr, pour y parvenir.

11.

Il est à observer que ces représentations feront plus d'effet sur le Roi, dont l'état se trouve plus critique à proportion de l'indécision et de la confusion des affaires, que sur ceux des chefs de parti ou d'autres qui tiennent à la faction Saxonne, parceque ceux-ci toujours imbus de leur passion favorite de revoir un Prince de Saxe sur le Throne, croyent toujours y appercevoir une lueur d'espérance dans la complication des maux de leur patrie. Or, comme il est absolument hors du système des trois Cours d'entendre à aucune ouverture, propre à favoriser de telles vuës, et que d'autre part à mesure de l'importance, dont le Roi croiroit être pour le succès de l'opération, il ne manqueroit pas d'exiger des assurances sur le maintien de ses avantages personnels, et de ceux de sa famille, dont partie doit être sacrifiée à la pacification de l'état: les vrais acteurs, que les Ministres ont à choisir sont ceux d'une classe moyenne, dont la fortune ne tient ni à la Cour de Varsovie ni au parti de Saxe, et qui n'ont personellement à entrevoir qu'une amélioration de bien-être pour eux dans la fin des maux de leur patrie.

12.

Le choix du Maréchal de la Diète étant d'une grande importance pour la réussite de l'objet principal, les trois Ministres employeront tous leurs soins pour trouver un sujet, dont les intentions soyent sincères, et qui se laisse dirger dans les cas de besoin. Ce choix étant fait, il s'entend de soi même qu'ils travaillent pour son élection.

Points d'execution.

La Diète ayant pris consisance de l'une ou l'autre des deux manières ci-dessus énoncées et se trouvant en activité, commence de la part des trois Ministres l'exécution des vues de leurs Cours: savoir la conclusion d'un traité confirmatif du partage, qu'elles ont fait entre elles, la fixation de l'état de la

Библиотека "Руниверс"

République tel qu'il convient à une Puissance intermédiaire; enfin le retablissement du gouvernement dans ses vrais principes pour opérer la pacification présente et y assurer à l'avenir le maintien de l'ordre et de la tranquillité.

Conclusion du Traité.

1.

Les trois Ministres feront en commun une démarche formelle auprès des états assemblés en Diète pour demander, qu'il soit nommé une députation pour traiter avec eux, autorisés à cet effêt par leurs Cours.

2.

Dans la négociation les Ministres n'entendront à aucune discussion sur la validité des titres de leurs Cours, ni à aucune restriction ou diminution de la portion de chacune, mais ils insisteront sur une cession et renonciation pleine et absolue de la part de la République aux terres et districts, dont chacune a pris possession.

3.

De leur part ils renonceront au nom de leurs Cours à toutes prétentions quelconques à la charge de la République.

4.

La renonciation de la part de la République comprendra, outre les provinces cédées, tout droit ou prétention ancienne sur les états et possessions quelconques des trois Cours.

5.

Les Ministres obtiendront la délivrance de toutes les archives, titres et documens appartenans aux pays, qui leur sont cédés.

6.

Ils statueront, qu'il ne sera plus fait mention de la régie de ces provinces dans les actes de la Republique et que tout ce qui les a concerné comme faisant partie de ses Etats, est annulé et nommement les articles 13 et 14 des loix cardinales concernant les villes de la Prusse et la Livonie.

7.

Enfin ils stipuleront, que le traité sera ratifié des deux parts et inséré dans la Constitution de la présente Diète.

Fixation de l'Etat de la République.

1.

Les deux points établis par l'article 5 des loix cardinales de la Constitution de 1768, qui statuent la couronne élective à perpétuité et la succession du Thrône proscrite, seront renouvellés et confirmés.

2.

Il ne pourra à l'avenir être élu pour Roi de Pologne, qu'un noble Polonois d'origine noble, né et possessionné en Pologne. La Diète statuera à perpétuité l'exclusion de tout Prince étranger.

3.

Les fils ou petits fils du dernier Roi ne pourront être élus Rois immédiatement après leur père ou leur grand père; mais il faudra au moins un intervalle de deux régnes pour qu'ils puissent être éligibles.

4.

Le Gouvernement de la Pologne sera à perpétuité un gouvernement républicain.

5.

Le liberum veto restera loi immuable, comme il a été statué à la derniere

Библиотека "Руниверс"

Diète, et les mêmes matières, qui ont été mises sous sa garde y seront aussi conservées.

Le rétablissement du gouvernement dans ses vrais principes.

Comme s'est en ceci, que consiste la pacification de la Pologne, à la quelle les trois Cours ont annoncés, qu'elles veulent travailler de concert avec la nation, les trois Ministres réuniront leurs efforts pour y rapprocher toute chose du vrai état de la République et que cette opération soit caractérisée et se recommande aux yeux de toute la nation par une utilité non équivoque. En ceci il faudra qu'ils distinguent ce qui est passion ou caprice de quelques uns, ou fantôme de la multitude, d'avec ce qui est juste, réellement salutaire et requis par les loix.

1.

On ne pense point, que qui que ce soit ose faire des propositions relativement à la personne du Roi, mais toute fois les Ministres auront par devers eux, comme un principe en tête de tous les autres, sa conservation sur le Thrône.

2.

Le vrai principe du gouvernement Polonois est l'équilibre des pouvoirs des trois ordres, le Roi, le Sénat et l'ordre équestre; c'est la loi ancienne et fondamentale de la République, et la première loi cardinale dans la dernière constitution y est relative. Mais il s'en faut beaucoup, que cet équilibre légal soit réalisé par une influence égale des trois ordres sur le gouvernement, et c'est à retablir et assurer cette égalité d'influence, que doivent tendre toutes les réformes actuelles.

3.

A cette fin on reprendra toutes les constitutions récentes par les quelles il a été plus ou moins porté atteinte à cet équilibre, et l'on prendra toutes les précautions, qui peuvent l'assurer à l'avenir.

4.

Comme c'est particulièrement du côté du Roy, que la nation se plaint que l'équilibre penche, on redressera ce qui se trouve de trop à ce pouvoir. L'autorité et la dignité royale seront circonscriptes par des nouvelles loix, redigées plus convenablement à la forme du gouvernement républicain.

5.

Une des premières opérations pour y parvenir est d'empêcher, qu'au moyen de ses parens, le Roi ne puisse réunir à son pouvoir celui des autres ordres de l'état, ce qui indiqueroit leur exclusion de toutes les charges; mais, comme en eux, on ne sauroit cesser de considérer les prérogatives de Nobles Polonois, qui leur donnent la capacité à toutes les places à l'égal de leurs concitoyens, il est bon d'user de tempérament sur cet article, et on se bornera à statuer, que les oncles, frères, et cousins germains du Roi et de la Reine seront exclus du Ministère et des grandes charges, leur réservant de pouvoir être Sénateurs, Palatins ou Castellans et posseder toute autre charge de moindre considération.

6.

La faveur et l'amitié produisant souvent les mêmes effets, que les liens du sang, le Roi en se choisissant un Conseil Privé, s'assure par là un nombre de créatures, qui pour partager l'éclat, qui environne le Trône, sont moins ja-

Библиотека "Руниверс"

loux du maintien du pouvoir de l'odre, auquel ils appartiennent, et souvent en font le sacrifice à des vuës d'intérêt particulier. Il sera donc à propos de statuer, que le Roy ne pourra avoir d'autre Conseil Privé, qu'un certain nombre de Sénateurs, à son choix, qui lui seront donnés par la Diète *ad latus regium.*

7.

L'influence du Roy sur les commissions de guèrre et du trésor étant un sujet d'allarmes pour la nation, ces deux commisions seront cassés, et les charges de Grands Généraux et Grands Thrésoriers retablies sur l'ancien pied, si la pluralité le souhaite; seulement on préviendra les anciens abus, en statuant, que les Grands Généraux n'ayent point le droit de vie et de mort sur le militaire de la République et que les Grands Thrésoriers ne disposent point arbitrairement des fonds de la République, ni n'en soient le caissiers. Pour cet effet il sera donné un Conseil aux grands Généraux et Grands Thrésoriers. Aucune des personnes, qui composeront ce Conseil ne pourra être à la nomination du Roi, mais chaque Palatinat ou District les éliront tous les deux ans.

8.

Le pouvoir des Grands Généraux retabli, il sera remis sous leur commandement les trouppes, qui sont actuellement sous celui du Roi, et à l'avenir le Roy de Pologne ne pourra avoir ni des trouppes appartenantes à lui en particulier, ni des trouppes de la République dépendantes de lui.

9.

L'influence des grands et notamment de la famille du Roy sur les tribunaux de justice, étant un sujet d'oppression pour la nation et une des causes, qui renversent l'équilibre du pouvoir, les présidens et les membres de ces Tribunaux seront élus par les Districts et Palatinats, et l'on fera les loix les plus salutaires pour tirer ces Tribunaux de toute dépendance quelconque du Roi ou des grands.

10.

Le département de la Poste restera un attribut de la Royauté, mais sous la régie de la République assemblée en Diète, si la pluralité le désire.

11.

Le pouvoir dans l'ordre du Sénat s'étant soutenu jusqu'à présent assez dans les bornes qui lui conviennent, il n'y a qu'à le maintenir tel qu'il est. Il ne s'agit que de prévenir: 1-ment que partie de ce pouvoir ne se joigne à celui du Roi, pour faire pencher la balance de son côté; 2-ment, d'empêcher, autant que les loix peuvent y pourvoir, la trop grande accumulation des richesses dans les membres de cet ordre, et 3-ment, leur pression sur les charges inférieures et surtout sur celles de judicature, en un mot cette influence des grands sur les petits, qui est la source de toutes les factions dans l'Etat. Pour parer à ces appréhensions, il pourra être statué sur la première, qu'à l'assemblée de chaque Diète la conduite des Sénateurs, donnés au Roi *ad latus regium*, et celle des autres dans les *Senatus Sonsilia* devra être louée ou reprise, selon qu'elle aura tendu au bien de la République, ou s'en sera éloignée. Pour la seconde, on ne peut pas faire plus, que d'établir des loix fixes sur la distribution des grâces et bénéfices Royaux. On se précautionnera contre la troisième

Библиотека "Руниверс"

de la manière indiquée ci-dessus au point 9; tout ceci aura lieu, si la nation assemblée y trouve son compte, et si la pluralité le souhaite.

12.

L'ordre équestre, qui forme le troisième pouvoir de la République, n'a pas à beaucoup près la même influence, que les deux autres sur le Gouvernement. Ce pouvoir n'a qu'une existence périodique et momentanée, tous les deux ans à la convocation de chaque Diète au lieu, que les deux autres sont permanents et toujours en activité, même dans les intervalles des Diètes. Deplus, on sait l'influence des deux premiers sur l'élection des Nonces, ce qui diminue encore ce pouvoir. Il sera bon de statuer le renouvellement et la confirmation d'anciennes loix, ou l'établissement de nouvelles, qui assurent mieux, que par le passé, la liberté des Diètinnes. Il sera bon surtout de statuer, que cet ordre ait des délégués au Sénat choisis dans son corps à la Diète, qui résident dans l'intervalle des Diètes à Varsovie, et aient voix et séance au Sénat avec le droit de protestation contre tout ce qui y seroit proposé ou résolu, au préjudice des constitutions ou des prérogatives de leur ordre; afin que sur l'avertissement, qui en sera donné par eux aux Diètinnes, les nouveaux Nonces soient instruits d'en poursuivre le redressement à la Diète. C'est ainsi qu'on pourroit donner au pouvoir de l'ordre Équestre la permanance d'activité, qu'ont déjà les deux autres.

13.

A la suite de ces arrangemens comme il est indispensable de suppléer à la diminution, que le Roi a souffert dans ses biens par le partage des trois Cours et lui assurer un entretien sortable à sa dignité, il sera pris un certain nombre de Starosties, qui seront affectées par la Diète à perpétuité à cet objet. Et l'on pense, qu'un tel entretien, pour être convenable, devroit être quatre cent mille ducats. Ou bien aussi, pour fournir à cet état du Roy, on pourra mettre un impôt proportionné sur les Starosties, conférées jusqu'à cette Diète.

14.

On pourroit encore fournir à cet état du Roy, en faisant une reduction générale sur toutes les Starosties conférées jusqu'à ce jour; c'est à la nation à voir ce qui lui conviendra le mieux de ces propositions.

15.

Comme il ne sera plus élevé sur le Trône de Pologne de Prince étranger, qui joigne à l'éclat de la Royauté la puissance et les richesses d'états patrimoniaux, il serait à craindre, que la Royauté, bornée aux seuls Piastes, qui passent de l'égalité au Trône, ne perdît trop de sa considération, si on retranchoit de ses prérogatives celles de la distribution des grâces et bénéfices Royaux. La distribution de Starosties restantes, après que la destination de l'article 15 aura été remplie, lui sera donc conservée; mais en même tems il sera statué, que dans chaque maison il ne pourra pas être donné plus de deux Starosties, et celles-ci ensemble exceder la valeur de 7 à 8 mille ducats de revenu annuel, de sorte qu'une Starostie, qui seule auroit une telle valeur, seroit déjà une exclusion pour une deuxième dans la même maison. Ce point aura lieu, si la pluralité de la nation le désire.

Библиотека "Руниверс"

16.

Pour assurer l'exécution de cette loi, on accordera action en Diète contre toute maison, en faveur de qui il y aurait été contrevenu, et le cas prouvé, la punition sera la perte de toutes les Starosties, dont l'une sera conférée ipso facto à celui, qui aura intenté l'action, et les autres seront pour cette fois à la nomination de la République, qui les conférera dans la même Diète. Ce point peut avoir lieu si le précédant est statué.

17.

Le Roi n'accordera plus de lettres de survivance aux fils ou parents, ou à la veuve du possesseur d'une Starostie, mais à la mort de celui-ci elle rentre en ses mains, libre de tout engagement pour être de nouveau conférée. Ce point, comme très indifférent aux intérêts des trois Cours, doit être réglé ou non règlé, comme les Polonois le trouveront bon.

18.

Un objet désiré par tous les ordres est l'augmentation du militaire; et dans le fait, il en est essentiellement besoin pour le maintien du bon ordre et de la tranquillité, rien n'y étant plus contraire, que le peu de proportion, qu'il y a entre les trouppes de l'Etat et le trouppes des particuliers, les quels par là peuvent se jouer impunément de l'autorité et la braver. Il n'y aura aucun inconvenient pour les puissances voisines à consentir, que le militaire de la République soit augmenté de six mille hommes.

19.

L'affaire des dissidens étant un des points essentiels de la pacification, les trois Ministres favoriseront une négociation entre eux et les Catholiques, sur les points, qui peuvent être cédés de part et d'autre dans la réintégration, effectuée à la dernière Diète, de ceux-là au corps de l'Etat. De la part des Dissidens il pourra être renoncé à l'entrée au Sénat et aux places du Ministère, et de la part des Catholiques la loi pénale contre ceux, qui passent d'une réligion à l'autre, loi barbare pour un siècle éclairé, sera abrogée. Le reste des points, qui concernent les Dissidens, restera en vigueur et sera renouvellé dans la nouvelle constitution, surtout l'admission à la place de Nonces.

20.

Outre ces points, les Ministres ne feront aucune opposition à tous ceux, qui seront proposés par la nation dès qu'ils ne toucheront ni directement ni indirectement les intérêts de leurs Cours.

21.

La classification des loix faite dans la dernière consitution n'offrant que des vuës d'utilité, on peut l'admettre et la conserver dans les arrangemens actuels, à moins, qu'on n'y trouve une impossibilité absolue dans la répugnance de la nation; et si elle est conservée, on rangera dans la classe des loix cardinales ou des matières d'Etat, tous les points ci-dessus selon qu'ils sont d'un intérêt plus ou moins immédiat pour les trois Cours et qu'il sera plus ou moins facile de les faire admettre à la nation; mais tous les points de la fixation de l'état de la République devront immanquablement être mises dans la classe des loix cardinales.

Observation générale.

Tous les points d'exécution, qui concernent, soit la conclusion du traité,

Библиотека "Руниверс"

soit la fixation de l'état de la République, seront d'injonction préfixe pour les Ministres respectifs, qui ne pourront s'en exacter ni y admettre des changemens et des restrictions qui puissent en altérer la substance. On leur laissera les mains plus libres sur ceux, qui regardent le retablissement du gouvernement ou sa pacification, comme n'étant, que d'un intérêt secondaire pour les trois Puissances. Le vrai sens de leurs instructions sur ces derniers sera de se regler sur le goût le plus général de la nation, et par des complaisances menagées avec art de faciliter d'autant plus l'obtention de premiers. On en excepte cependant l'augmentation des trouppes de l'État, la quelle ne pourra jamais être plus forte que de six mille hommes, et l'abrogation de la loi pénale, qu'ils devront absolument emporter. Et quant à l'état des Dissidens, excepté leur renonciation au Ministère et à l'entrée au Sénat, ils ne devront pas souffrir, qu'il soit fait aucune diminution à leurs privilèges, qui puisse infirmer leur liberté de réligion ou leur existence civile.

Observation particulière

Il a été dit ci-dessus article 15, que pour former l'entretien du Roy, il sera fait une reduction générale de toutes les Starosties conférées jusqu'à ce jour. On se règlera dans cette opération sur la fortune des particuliers, selon qu'elle pourra plus ou moins supporter de diminution. Les gens malaisés, qui ne subsistent qu'à la faveur des Starosties, qui sont en leurs mains, pourront être exemptés de la reduction; mais les familles, qui ont de biens héréditaires suffisants, sur tout les familles riches et opulentes, y seront assujeties, sans aucune exception, et elles doivent d'autant moins s'en défendre, que l'entretien du Roy est un besoin de l'Etat, qui doit passer avant toute grâce ou faveur, ou même récompence de service. Et tel particulier de cette classe qui par une longue jouissance des biens Royaux à accrû ses propres richesses, ne sauroit contester, que ces biens au moment d'un besoin pareil retournent à leur usage primitif.

Переводъ.

Проэктъ плана относительно образа дѣйствія трехъ полномочныхъ министровъ въ Польшѣ, дабы между тремя Дворами и Республикой, законно созванной на Сеймъ, былъ на вѣчныя времена рѣшенъ, трактатомъ съ этой державой, вопросъ о ихъ интересахъ; дабы имъ была сдѣлана полная и абсолютная уступка края, которымъ они заблаговременно завладѣли, и дабы совокупно съ этимъ внѣшнимъ соглашеніемъ достигнуть водворенія прочнаго и основаннаго на правосудіи порядка и спокойствія въ этомъ Государствѣ, и дабы удовлетворить народнымъ жалобамъ, исправить злоупотребленія правительства и доставить Республикѣ постоянное политическое существованіе, согласное съ распоряженіями и интересами ея сосѣдей.

Пункты предписанные полномочнымъ министрамъ относительно ихъ образа дѣйствій послѣ и во время Сейма. Первые приготовительные, вторые имѣющіе быть приведенными въ исполненіе.

Приготовительные пункты.

1.

Такъ какъ въ послѣднихъ приказаніяхъ присланныхъ совокупно тремя Дворами полномочнымъ ихъ министрамъ въ Варшаву, оба срока назначенные въ декларацiи, которую имъ повелѣно вручить правительству, для созванія Сейма, равно и для окончательнаго соглашенія съ тремя державами, могутъ оказаться недостаточными, то полномочные мини-

Библиотека "Руниверс"

стры не должны настаивать безъ крайности на вышеупомянутыхъ пунктахъ, какъ скоро имъ станетъ извѣстнымъ, что король и министерство стремятся къ достиженію этихъ двухъ цѣлей, безъ потери времени и замедленія абсолютно необходимаго ради конституціи.

2.

Такъ какъ войска каждой державы, имѣющія, по послѣднимъ соглашеніямъ, подвигаться во внутрь королевства, должны произвести на націю общее впечатлѣніе, которое заставило бы ее пожелать выйдти наконецъ изъ кризиса, въ которомъ она находится: то собственно здѣсь начинается дѣятельная роль трехъ полномочныхъ министровъ, которые обязаны, общими усиліями, расположить и подготовить умы согласно съ видами трехъ Дворовъ.

3.

Если замѣтятъ, что король расположенъ, по необходимости, въ которую онъ поставленъ, войдти въ виды трехъ Дворовъ, то можно будетъ открыться (объясниться) ему на счетъ направленія этого Сейма. Само собой разумѣется, что необходимо убѣдиться заранѣе, что никакой интересъ, ни интрига, ни постороннее вліяніе не вмѣшиваются въ дѣло, къ ущербу трехъ Дворовъ. Тѣмъ менѣе исключаютъ короля, что въ этой операціи, чисто національной, находятъ полезнымъ допустить всѣхъ дѣятелей, къ какой бы партіи они ни принадлежали, лишь бы они желали искренно положить конецъ смутамъ своей родины.

4.

Такъ какъ нѣтъ возможности, чтобы полномочные министры имѣли личный надзоръ надъ разными мѣстами, гдѣ будутъ собираться Сеймики, имъ надо запастись извѣстнымъ числомъ преданныхъ дѣятелей, которые направляли бы дѣла къ желаемымъ цѣлямъ. Въ своемъ выборѣ полномочные должны обращать гораздо менѣе вниманія на число нежели на характеръ лицъ, и выбрать, по возможности, людей вѣрныхъ, рѣшительныхъ и способныхъ.

5.

Такъ какъ однихъ насильственныхъ мѣръ недостаточно, чтобы сообщить движеніе Сеймикамъ и повліять на ихъ рѣшеніе относительно принциповъ трехъ Дворовъ, для выбора нунціевъ имъ сподручныхъ, равно и для инструкцій, которыми они будутъ снабжены, необходимо будетъ дѣйствовать также подкупомъ, въ виду чего три Двора образуютъ немедленно, въ рукахъ своихъ полномочныхъ, кассу предназначенную единственно для успѣха настоящихъ операцій. Предполагаютъ, что первый фондъ для каждаго Двора будетъ состоять изъ суммы отъ 150 до 200 тысячь *экю*.

6.

Эта общая касса будетъ въ распоряженіи трехъ полномочныхъ министровъ, и расходы будутъ распредѣлены не иначе какъ съ единодушнаго согласія всѣхъ троихъ.

7.

Какъ скоро будетъ собранъ, такимъ образомъ, денежный фондъ для подкупа, и военныя силы будутъ расположены сколь можно удобнѣе, и способы убѣжденія, возникающіе изъ частныхъ интересовъ, сдѣлаются, на сколько возможно, извѣстными, то избранные дѣятели, которымъ знакомы сильныя и слабыя стороны того или другаго Сеймика, обязаны извѣстить полномочныхъ министровъ, которое изъ трехъ средствъ должно будетъ преимущественно употреблено въ дѣло, или въ какой степени всѣ три средства, и по этому извѣщенію полномочные министры распорядятся, смотря по необходимости, давленіемъ военныхъ силъ, убѣжденіемъ или подкупомъ. Такъ какъ первое средство касается до генераловъ, то между ними и полномочными министрами будетъ постоянное и откровенное сообщеніе, дабы ихъ дѣло было всегда исполнено въ данную минуту.

Библиотека "Руниверс"

8.

Три полномочные министра, принужденные открыться въ пунктахъ и статьяхъ ниже изложенныхъ, королю и дѣятелямъ входящимъ въ ихъ виды, относительно общаго плана соглашенія, обязаны стараться щадить тѣхъ и другихъ и держать себя въ благоразумной скромности касательно пунктовъ, которые, по ихъ усмотрѣнію, должны неизбѣжно подѣйствовать непріятно на тѣхъ и другихъ дѣятелей.

9.

Такъ какъ долженствующія рѣшиться на будущемъ Сеймѣ всѣ дѣла относительно соглашенія съ сосѣдними державами, равно и миротворенія края и реформы для исправленія его злоупотребленій, подлежатъ закону liberum veto, то нельзя даже и предполагать, чтобы свободный Сеймъ ихъ рѣшилъ и утвердилъ, какъ того требуютъ законы Республики. По этому всѣ виды полномочныхъ министровъ должны быть направлены къ созванію Сейма подъ покровительствомъ конфедераціи.

10.

Эта операція можетъ быть произведена двумя средствами: или нунціи, предувѣдомленные и благорасположенные полномочными министрами и убѣжденные въ необходимости дѣла, могутъ сконфедероваться, какъ бы собственнымъ побужденіемъ и созвать Сеймъ къ этой конфедераціи, что̀ надо будетъ устроить посредствомъ заранѣе приготовленныхъ дѣятелей. Или же, если это первое средство окажется невозможнымъ, полномочные министры образуютъ въ Варшавѣ конфедерацію, къ которой Сеймъ долженъ будетъ примкнуть и съ этой минуты приметъ характеръ Сейма созваннаго конфедераціей. Полномочные министры, дабы привести въ дѣйствіе то или другое средство, не преминутъ изложить энергически все что̀ можетъ произойдти отъ продолженія бѣдствій края, и дать почувствовать всѣмъ его членамъ, собраннымъ тогда въ Варшавѣ, что, благо три Двора даютъ имъ возможность спасти еще ихъ родину, имъ подобаетъ избрать кратчайшій и вѣрнѣйшій путь для достиженія этой цѣли.

11.

Надо замѣтить, что эти увѣщанія произведутъ болѣе дѣйствія на короля, который становится въ болѣе критическое положеніе по мѣрѣ безпорядка дѣлъ и нерѣшимости, нежели на вождей партіи, или другихъ лицъ, приверженныхъ къ Саксонской крамолѣ, ибо эти послѣдніе, постоянно подъ вліяніемъ своего страстнаго желанія видѣть на престолѣ Саксонскаго принца, всегда отыскиваютъ лучь надежды въ усложненіи бѣдствій своей родины. А такъ какъ политика трехъ Дворовъ отклоняется абсолютно отъ всякихъ переговоровъ могущихъ благопріятствовать подобнымъ видамъ, и какъ, съ другой стороны, король сообразно съ своимъ мнимымъ вліяніемъ на успѣхъ операцій, не преминетъ потребовать гарантій для соблюденія его личныхъ и семейныхъ интересовъ, которые должны быть отчасти пожертвованы миротворенію края, то дѣятели избранные полномочными министрами должны принадлежать къ среднему сословію, дабы благосостояніе ихъ не зависило ни отъ Варшавскаго Двора, ни отъ Саксонской партіи, и которые искали бы лишь улучшенія своего быта въ окончаніи бѣдствій своей родины.

12.

Такъ какъ выборъ маршаловъ Сейма вопросъ очень важный для успѣха главнаго дѣла, то три полномочные министра употребятъ всѣ свои старанія для отысканія лица чистосердечныхъ намѣреній и которымъ, въ случаѣ нужды, можно бы руководить. Какъ скоро оно будетъ найдено, само собой разумѣется, что они должны стараться о его избраніи.

Библиотека "Руниверс"

Пункты имѣющіе быть приведены въ исполненіе.

Лишь только Сеймъ, утвержденный на основаніи того или другаго средства вышеизложеннаго, начнетъ свои дѣйствія, три полномочные министра приступятъ къ исполненію видовъ своихъ Дворовъ, какъ то: заключеніе трактата подтверждающаго раздѣлъ назначенный между ними, опредѣленіе положенія Республики, какъ слѣдуетъ державѣ второстепенной (средней), и наконецъ возстановленіе правительства на его настоящихъ началахъ, дабы привести теперь край къ миротворенію и упрочить за нимъ въ будущемъ сохраненіе порядка и спокойствія.

Заключеніе трактата.

1.

Когда сословія будутъ собраны на Сеймъ, три полномочные министра сдѣлаютъ сообща рѣшительную попытку, чтобы потребовать назначенія депутаціи, которая вступила бы съ ними въ переговоры, съ уполномоченіемъ своихъ Дворовъ.

2.

Въ переговорахъ полномочные министры не допустятъ никакихъ преній относительно законности правъ своихъ Дворовъ или ограниченія доли каждаго изъ нихъ, но они должны настаивать на уступкѣ и на полномъ и абсолютномъ отреченіи, со стороны Республики, отъ земель и округовъ, которымъ каждый Дворъ завладѣлъ.

3.

Съ своей стороны они отрекутся, во имя своихъ Дворовъ, отъ всякихъ претензій стѣснительныхъ для Республики.

4.

Отреченіе, со стороны Республики, должно простираться не только на уступленныя провинціи, но и на всякое право или давнишнюю претензію на какія бы то ни было области или владѣнія трехъ Дворовъ.

5.

Полномочные министры исходатайствуютъ, чтобы имъ были выданы изо всѣхъ архивовъ документы и бумаги, принадлежащіе областямъ, которыя имъ уступлены.

6.

Они постановятъ, что впредь не будетъ упоминаться, въ опредѣленіяхъ Республики, объ управленіи этихъ провинцій и что все, что̀ касалось этихъ провинцій, какъ составляющихъ часть ея владѣній, будетъ уничтожено, а именно: статьи 13 и 14 главныхъ законовъ, относящихся къ городамъ Пруссіи и Ливоніи.

7.

Наконецъ они постановятъ, что трактатъ будетъ подтвержденъ съ обѣихъ сторонъ и включенъ въ конституцію настоящаго Сейма.

Опредѣленіе положенія Республики.

1.

Оба пункта постановленные статьей 5 главныхъ законовъ конституціи 1768 года, положившихъ, что корона избирательна на вѣчныя времена и что престолонаслѣдіе исключено, будутъ возобновлены и подтверждены.

2.

Впредь можетъ быть избранъ королемъ Польскимъ лишь благородный Полякъ, аристократическаго происхожденія, владѣющій собственностью въ Польшѣ. Сеймъ постановитъ, что всякій иностранный принцъ исключенъ на вѣчныя времена.

3.

Сыновья и внуки послѣдняго короля не могутъ быть избраны въ короли немедленно послѣ смерти своего отца или дѣда, но нуженъ будетъ промежутокъ,

Библиотека "Руниверс"

по крайней мѣрѣ двухъ царствованій чтобы они могли быть избираемы.

4.

Польское правительство будетъ, на вѣчныя времена, правительствомъ республиканскимъ.

5.

Liberum veto останется непреложнымъ закономъ, какъ было постановлено на послѣднемъ Сеймѣ, и всѣ статьи отъ него зависящія будутъ сохранены.

Возстановленіе правительства на его настоящихъ началахъ.

Такъ какъ въ этомъ вопросѣ состоитъ миротвореніе Польши, о которомъ три Двора заявили намѣреніе дѣйствовать за одно съ націей, три полномочные министра должны употребить свои усилія, чтобы принаровить все къ настоящему положенію Республики. Надо, чтобы эта операція приняла характеръ опредѣленный, и заявила себя передъ глазами націи несомнѣнною пользою. Въ этомъ вопросѣ они должны отличать что̀ дѣло страсти или каприза иныхъ или призракъ созданный толпою, отъ того, что̀ правосудно, истинно, благотворно и требуемо законами.

1.

Не предполагается, чтобы кто бы то ни было осмѣлился сдѣлать предложеніе на счетъ личности короля; однакожъ полномочные министры поставятъ себѣ какъ бы правиломъ въ главѣ всѣхъ прочихъ—удержать его на престолѣ.

2.

Настоящее начало Польскаго правительства есть равновѣсіе между властью трехъ чиновъ: короля, Сената и рыцарства. Таковъ древній и основный законъ Республики, и къ нему относится первый изъ главныхъ законовъ послѣдней конституціи. Но это законное равновѣсіе далеко не осуществилось равномѣрнымъ вліяніемъ трехъ чиновъ на правительство, и настоящія реформы должны стремиться къ возстановленію и упроченію этого равенства вліянія.

3.

Для достиженія этой цѣли отберутъ всѣ новѣйшія конституціи, которыя повредили болѣе или менѣе этому равновѣсію и примутъ всѣ возможныя предосторожности могущія упрочить его впредъ.

4.

Такъ какъ нація жалуется, что равновѣсіе потеряно со стороны короля, вся лишняя власть будетъ у него отнята. Права и достоинства королевскія будутъ ограничены новыми законами, составленными болѣе сообразно съ формой республиканскаго правительства.

5.

Одна изъ главныхъ операцій для достиженія этой цѣли есть воспрепятствованіе тому, чтобы свою власть со властію другихъ чиновъ государства король соединялъ посредствомъ своихъ родственниковъ. Подъ этой статьей могло бы подразумѣваться ихъ исключеніе изо всѣхъ должностей; но такъ въ нихъ обязаны уважать права благородныхъ Поляковъ, дающія имъ возможность занимать всякія мѣста наравнѣ съ своими соотечественниками, надо трактовать объ этомъ вопросѣ съ умѣренностью и ограничиться постановленіемъ, по которому дядья и родные и двоюродные братья короля и королевы будутъ исключены изъ министерства и важныхъ должностей, но удержатъ право быть сенаторами, палатинами или кастеланами и править всякую менѣе важную должность.

6.

Такъ какъ фаворитизмъ и дружба приводятъ часто къ тѣмъ же послѣдствіямъ, что̀ и кровныя связи, то король, выбирая свой тайный совѣтъ, можетъ увѣриться въ извѣстномъ числѣ приверженцевъ, которые, чтобы пользоваться бле-

Библиотека "Руниверс"

скомъ окружающимъ престолъ, не ревностны къ сохраненію власти чина, къ которому принадлежатъ, и приносятъ его часто въ жертву видамъ личнаго интереса. По этому было бы хорошо постановить, что король не можетъ имѣть тайнаго совѣта за исключеніемъ извѣстнаго числа сенаторовъ по его выбору, которые будутъ ему предложены Сеймомъ *ad latus regium.*

7.

Вліяніе короля на военную коммисію и на финансовую, можетъ сдѣлаться предметомъ безпокойства для націи; по сему обѣ эти коммисіи будутъ распущены, и должности военноначальниковъ и главныхъ казначеевъ возстановлены на прежнихъ основаніяхъ. Если же большинство того пожелаетъ, можно предупредить бывшія злоупотребленія, постановляя, что военноначальникамъ не будетъ дано право жизни и смерти надъ ратными людьми Республики, и что главные казначеи не будутъ распоряжаться произвольно фондами Республики, и не займутъ должности кассировъ. Сего ради присоединится совѣтъ къ военноначальникамъ и казначеямъ. Ни одно изъ лицъ долженствующихъ составить этотъ совѣтъ не будетъ назначено королемъ, но всякій палатинатъ или вѣдомство должны ихъ избирать послѣ каждаго двугодія.

8.

Какъ скоро возстановится власть военноначальниковъ, имъ будутъ повѣрены арміи, находящіяся теперь подъ командой короля, и впредь король Польскій лишится права имѣть подъ своей зависимостью армію принадлежащую ему лично, равно и армію Республики.

9.

Такъ какъ вліяніе вельможъ, и въ особенности членовъ королевской фамиліи, надъ судами служитъ средствомъ къ угнетенію націи и есть одна изъ причинъ уничтожающихъ равновѣсіе власти, то президенты и члены этихъ судовъ будутъ избираемы вѣдомствами и палатинатами, и самые полезные законы будутъ изданы къ спасенію этихъ судовъ отъ всякой зависимости отъ короля или вельможъ.

10.

Почтовое вѣдомство останется принадлежностью короля, но подъ управленіемъ Республики созванной на Сеймъ, если того пожелаетъ большинство.

11.

До сихъ поръ власть сенатскаго чина поддерживалась болѣе или менѣе въ границахъ ей предписанныхъ, и потому ее надо удержать въ ея настоящемъ состояніи. Нужно только предупредить, во 1-хъ чтобы часть этой власти не слилась съ властію короля и не дала бы ему перевѣса; во 2-хъ препятствовать, на сколько возможно, силой законовъ, слишкомъ значительному скопленію богатства въ рукахъ членовъ этого чина; въ 3-хъ препятствовать ихъ гнѣтенію на низшія должности, и въ особенности на судейскія, словомъ, не допускать вліянія сильныхъ надъ слабыми, которое есть источникъ всѣхъ крамолъ въ государствѣ. Для устраненія всѣхъ этихъ опасеній, можно будетъ постановить относительно первой статьи, что при созваніи каждаго Сейма образъ дѣйствія сенаторовъ назначенныхъ королю *ad latus regium*, равно и другихъ въ *Senatus Consilia* долженъ подлежать похвалѣ или порицанію, смотря по тому, былъ онъ направленъ ко благу Республики или былъ ему чуждъ. Что касается до второй статьи, нельзя сдѣлать болѣе какъ постановить непреложные законы относительно милостей и привилегій предоставленныхъ распредѣленію королевскому. Противъ третьей статьи примутся предосторожности означенныя выше въ 9-мъ пунктѣ. Все сіе сбудется, если созванная нація найдетъ то удобнымъ и если большинство того пожелаетъ.

Библиотека "Руниверс"

12.

Рыцарство, составляющее третью власть въ Республикѣ, далеко не имѣетъ на правительство вліянія обоихъ другихъ чиновъ. Эта власть имѣетъ лишь періодическое и минутное существованіе каждые два года, при созваніи Сейма, между тѣмъ какъ обѣ другія пользуются безпрерывною и постоянною дѣятельностью даже въ промежуткахъ раздѣляющихъ Сеймы. Сверхъ того извѣстно вліяніе двухъ первыхъ чиновъ на избраніе нунціевъ, что́ умаляетъ еще власть третьяго чина Полезно постановить возстановленіе или подтвержденіе старыхъ законовъ, или учрежденіе новыхъ, которые упрочили бы свободу Сеймиковъ. Полезно, въ особенности, постановить, что этотъ чинъ будетъ высылать Сенату выбранныхъ на Сеймѣ изъ своей среды делегатовъ, которые пребывали бы въ Варшавѣ въ промежуткѣ между Сеймами, и имѣли бы въ Сенатѣ засѣданіе и голосъ съ правомъ протестовать противъ всего что́ будетъ предложено или рѣшено къ ущербу конституціи или привилегій ихъ чина, дабы по ихъ заявленію на Сеймикахъ былъ бы данъ нунціямъ приказъ приступить на Сеймѣ къ исправленію зла. Такимъ образомъ можно придать рыцарству безпрерывную дѣятельность принадлежащую уже двумъ другимъ чинамъ.

13.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій, такъ какъ необходимо замѣнить имущества утраченныя королемъ черезъ раздѣлъ въ пользу трехъ Дворовъ и упрочить за нимъ содержаніе достойное его сана, ему отдадутъ извѣстное число староствъ назначенныхъ для того Сеймомъ, на вѣчныя времена. Такое содержаніе, какъ полагаютъ, должно состоять, чтобы быть приличнымъ, изъ четырехъ сотъ тысячь дукатовъ. Можно также для обезпеченія короля наложить соразмѣрную пошлину на староства жалованныя до этого Сейма.

14.

Можно также обезпечить короля разложеніемъ пошлины на всѣ вообще староства жалованныя до сего дня; нація увидитъ сама, которое изъ этихъ предложеній ей сподручнѣе.

15.

Такъ какъ на Польскій престолъ уже не будутъ избираемы иностранные принцы, которые присоединили бы къ блеску королевскаго сана власть и богатства родовыхъ государствъ, то можно опасаться, что королевскій санъ, ограниченный одними Пястами, которые перейдутъ изъ частнаго быта на престолъ, слишкомъ бы утратилъ свое достоинство, если бъ у него отняли право распредѣленія королевскихъ милостей и привилегій. Поэтому за нимъ останется, послѣ исполненія 15-й статьи, распредѣленіе прочихъ староствъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ постановлено, что одному дому нельзя отдать больше двухъ старостствъ и что годовые доходы обоихъ вмѣстѣ не могутъ превышать суммы отъ 7 до 8 тысячь дукатовъ, такъ что домъ уже получившій староство дающее подобный доходъ, потеряетъ право получить другое. Этотъ пунктъ будетъ приведенъ въ исполненіе, если того пожелаетъ большинство націи.

16.

Чтобы упрочить исполненіе этого закона, допустятъ на Сеймѣ искъ противъ каждаго дома, въ пользу котораго законъ будетъ нарушенъ и, лишь только фактъ будетъ доказанъ, отнимутся въ наказаніе всѣ жалованныя староства, изъ которыхъ одно будетъ отдано истцу начавшему дѣло, а прочія перейдутъ, на этотъ разъ, въ распоряженіе Республики, которая пожалуетъ ихъ на этомъ же самомъ Сеймѣ. Этотъ пунктъ можетъ быть приведенъ въ исполненіе въ случаѣ постановленія предыдущаго.

Библиотека "Руниверс"

17.

Впредь король не будетъ давать права преемничества сыновьямъ, родственникамъ или вдовѣ владѣльца староства, но по смерти послѣдняго оно возвратится, свободное отъ всякаго обязательства, въ королевскія руки, чтобъ быть снова пожаловано. Этотъ пунктъ, какъ совершенно чуждый интересамъ трехъ Дворовъ, можетъ быть постановленъ или нѣтъ, по желанію Поляковъ.

18.

Всѣ чины желаютъ прибавленія арміи, и въ сущности оно дѣйствительно необходимо, для поддержанія порядка и спокойствія: ибо ничто не можетъ быть болѣе противно имъ какъ несоразмѣрность между военными силами короля и военными силами частныхъ лицъ, которыя могутъ безнаказно оказывать неуваженіе ко власти и пренебрегать ею. Сосѣднія державы могутъ, безъ ущерба для себя, согласиться, чтобы число войскъ Республики было увеличено на шесть тысячъ человѣкъ.

19.

Такъ какъ вопросъ о диссидентахъ одно изъ главныхъ условій миротворенія, три полномочные министра должны содѣйствовать переговорамъ между ними и католиками о пунктахъ, допускающихъ уступки съ той и другой стороны, въ присоединеніи диссидентовъ къ государству, послѣдовавшемъ на послѣднемъ Сеймѣ. Диссиденты могутъ отказаться отъ права голоса въ Сенатѣ и отъ должностей министерства, а католики — отъ карательнаго закона противъ тѣхъ, которые переходятъ изъ однаго вѣроисповѣданія въ другое, и законъ варварскій для просвѣщеннаго вѣка будетъ отмѣненъ. Остальные пункты относительно диссидентовъ останутся въ силѣ и будутъ возобновлены новою конституціею, въ особенности пункты касающіеся допущенія ихъ къ должности нунціевъ.

20.

За исключеніемъ этихъ пунктовъ полномочные министры допустятъ безъ всякаго сопротивленія всѣ тѣ, изъ предложенныхъ націей, которые не коснутся ни прямо ни косвенно интересовъ ихъ Дворовъ.

21.

Классификація законовъ, принятая въ послѣдней конституціи исключительно въ полезныхъ видахъ, можетъ быть допущена и сохранена въ настоящихъ распоряженіяхъ, если нація не окажетъ относительно этой мѣры абсолютнаго недоброжелательства. Если же она будетъ сохранена, то отнесутъ къ разряду главныхъ законовъ или государственныхъ вопросовъ всѣ вышеупомянутые пункты, смотря по тому, на сколько они значительны для интересовъ трехъ Дворовъ и какъ ихъ приметъ нація. Но всѣ пункты, относящіеся къ опредѣленію положенія Республики, должны быть непремѣнно внесены въ разрядъ главныхъ законовъ.

Общее примѣчаніе.

Изъ пунктовъ имѣющихъ быть приведенными въ исполненіе, тѣ, которые относятся къ заключенію трактата или къ опредѣленію положенія Республики, должны быть приняты какъ повелѣнія непреступаемыя полномочными министрами, которые обязаны ни отступать отъ нихъ, ни допускать въ нихъ ограниченій, могущихъ измѣнить ихъ сущность. Имъ оставятъ болѣе свободы относительно пунктовъ, касающихся возстановленія или миротворенія правительства, ибо эти пункты представляютъ лишь второстепенный интересъ для трехъ Дворовъ. Настоящая цѣль предписаній, которыя они получили касательно этихъ послѣднихъ пунктовъ, заключается въ принаравливаньи полномочныхъ министровъ къ самимъ общимъ желаніямъ націи и въ искусныхъ имъ уступкахъ,

Библиотека "Руниверс"

чтобы тѣмъ способствовать къ соглашенію на первые пункты. Изъ уступокъ исключается, однако, усиленіе арміи края, которое не должно никогда превосходить цифры шести тысячь человѣкъ, равно и отмѣненіе карательнаго закона; они должны непремѣнно его добиться. Что же касается положенія диссидентовъ, за исключеніемъ ихъ отдаленія отъ министерства и отъ Сената, полномочные министры не дозволятъ умаленія правъ, которое могло бы принести ущербъ свободѣ ихъ вѣроисповѣданія или гражданскаго ихъ существованія.

Частное примѣчаніе.

Было сказано выше въ ст. 14, что можно обезпечить короля разложеніемъ пошлины на староства жалованныя до сего дня. Въ этой операціи будутъ соображаться съ имуществомъ частныхъ лицъ, смотря по органиченіямъ, которыя на нихъ можно наложить. Люди небогатые, существующіе только благодаря староствамъ имъ жалованнымъ, могутъ быть избавлены отъ пошлины, но семейства владѣющія достаточными родовыми помѣстьями, въ особенности семейства богатыя и живущія въ роскоши, будутъ обязаны безъ всякаго исключенія платить пошлину и должны тѣмъ менѣе отъ нея уклоняться, что содержаніе короля есть потребность государства, стоящая выше всякой милости или даже награды за службу. Всякое частное лицо изъ этой касты, которое посредствомъ долгаго владѣнія королевскими имуществами увеличило бы свои собственныя богатства, не можетъ не признать, что эти богатства, въ минуту подобной нужды, должны возвратиться къ своему первобытному назначенію.

V.

Современный переводъ.

Проектъ акта приступленія.

По большомъ титулѣ.

Какъ вслѣдствіе размѣненнаго акта между нами совокупно съ Ея Апостолическимъ Величествомъ Императрицею Королевою Государынею нашею матерью, Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою и Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, предварительно постановляя, что какіе бы ни были предѣлы или пространство респективныхъ претензій трехъ Монархій на Польскую Республику, однако доля каждаго изъ оныхъ въ эквивалентъ реченныхъ претензій не превзойдетъ доли другаго, съ обѣщаніемъ не только ни въ чемъ одинъ другому не препятствовать, но напротивъ того взаимно помогать въ произведеніи въ дѣйство реченныхъ претензій, заключена и подписана въ С. Петербургѣ Іюля текущаго года респективными Министрами между Ея Апостолическимъ Величествомъ Императрицею Королевою Венгерскою и Богемскою Государынею нашею матерью и Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою конвенція, содержащая:

1) Пространство и означеніе доли реченныхъ двухъ договаривающихся сторонъ.

2) Назначеніе срока для вступленія во владѣніе каждой изъ оныхъ.

3) Взаимную гарантію земель и дистриктовъ составляющихъ респективныя ихъ доли.

4) Обѣщаніе продолжать добрыя офиціи Ея Апостолическаго Величества Императрицы и Королевы Венгерской и Богемской Государыни нашей матери, для желаемаго успѣха мирной негоціаціи между Россійскою Имперіею и Портою.

5) Взаимное обязательство о совершенномъ согласіи респективныхъ Министровъ въ Варшавѣ, чтобъ дѣйствительно довесть къ желаемому окончанію нужную негоціацію съ Польскою Республикою. Наконецъ

Библиотека "Руниверс"

6) Назначеніе срока респективныхъ ратификацій, которая конвенція дѣйствительно, какъ надлежитъ, ратификована одною и другою договаривающеюся стороною.

Мы въ разсужденіи перваго нашего участвованія въ распоряженіи рѣченныхъ дѣлъ, такъ какъ и изъ уваженія собственнаго нашего интереса и нашихъ сентиментовъ къ обѣимъ договаривающимся сторонамъ, рѣшились приступить и симъ приступаемъ формально къ рѣченной конвенціи, и яко главная договаривающаяся сторона, хотимъ, чтобъ всѣ и каждая изъ сихъ клаузъ и кондицій имѣли бы одинаковую силу и дѣйствіе въ разсужденіи насъ, какъ будто мы были точно включены главною договаривающеюся стороною въ рѣченной конвенціи, и чтобъ она включена была здѣсь слово отъ слова. Мы не только не сдѣлаемъ ей, но ниже позволимъ кому либо сдѣлать какое препятствіе, а напротивъ того вѣрно ее исполнимъ и доставимъ исполненіе оной всѣми способами права. Во увѣреніе чего мы подписали сіе нашею собственною рукою.

VI.

Отвѣтъ на мнѣніе Графа Панина о вступленіи Австрійскихъ войскъ въ Польшу.

Вѣнскій Дворъ расположилъ маршъ и вступленіе войскъ своихъ въ Польшу вслѣдствіе артикула въ планѣ согласно постановленнаго между Санктпетербургскимъ и Берлинскимъ Дворомъ, по силѣ котораго каждый изъ трехъ Дворовъ долженъ взять во владѣніе тотъ удѣлъ, который ему назначенъ, въ теченіи Іюня мѣсяца. Но какъ его войски должны придти изъ разныхъ весьма отдаленныхъ мѣстъ отъ ихъ назначенія, когда уже Россійскія и Прусскія войски находились долгое время въ Польшѣ, то чтобъ могли они придти въ соглашенное время, повелѣнія и нужныя расположенія въ семъ дѣлѣ были и должны быть даны, какъ скоро увѣдомленось о распоряженіи постановленномъ въ разсужденіи сего между Дворами Санктпетербургскимъ и Берлинскимъ, о чемъ не оставлено было ихъ и увѣдомить. Когда о семъ мнѣніе Его Сіятельства Графа Панина получено въ Вѣнѣ, тогда ужъ поздно было что либо перемѣнить во всѣхъ расположеніяхъ, коихъ требовалъ соображенный маршъ толь многихъ корпусовъ войскъ, командированныхъ для вступленія въ Польшу. Вмѣсто неудобствъ, воспослѣдовало отъ ихъ вступленія въ сіе королевство почти совершенное разсыпаніе конфедераціи, а какъ дефинитивная конвенція между тремя Дворами опредѣлитъ долю долженствующую остаться каждому изъ оныхъ, и какъ потому все что они занимаютъ или будутъ занимать до того не можетъ имѣть никакого слѣдствія отъ исполненія повелѣній, данныхъ Генералу Гадику сходственно съ планомъ сообщеннымъ Княземъ Лобковичемъ (ибо не было полагаемо, чтобъ могли повстрѣчаться въ томъ затрудненія): то равнымъ образомъ изъ того и никакого зла произойти не можетъ, и посредствомъ сего ласкаться можно, что Его Сіятельство Графъ Панинъ можетъ найти правильнымъ и безвреднымъ все то, что до сего Вѣнскимъ Дворомъ сдѣлано было.

Впрочемъ соглашенось безъ всякаго затрудненія на мнѣніе Его Сіятельства Графа Панина о пользѣ единовременнаго поведенія между тремя Дворами относительно къ дѣламъ

Библиотека "Руниверс"

вступленія Австрійскихъ войскъ въ Польшу, и отложено будетъ всякое обнародованіе до тѣхъ поръ, пока три Двора въ разсужденіи сего совершенно не согласятся.

Наконецъ дружеское при семъ случаѣ сообщеніе мыслей своихъ Его Сіятельствомъ Графомъ Панинымъ пріемлется съ особливымъ признаніемъ и съ увѣреніемъ, что всѣ его совѣты съ радостію принимаемы будутъ.

VII.

Современный переводъ.

Мнѣніе Графа Панина по четыремъ главнымъ пунктамъ, сообщеннымъ ему княземъ Лобковичемъ отъ имяни князя Кауница, относительно до примиренія Польши.

Сіи пункты суть:

1) Какимъ образомъ возстановить внутреннее въ Польшѣ спокойство?

2) Какъ совершить конечное распоряженіе съ Республикою, относительно до респективныхъ пріобрѣтеній?

3) Какъ Польскому королю, котораго доходы должны необходимо знатно уменьшиться пріобрѣтеніями трехъ Дворовъ, доставить другое какое удовлствореніе и обезпечить симъ средствомъ приличное ему содержаніе? А наконецъ

4) Какое долженствуетъ быть состояніе Польши въ новыхъ ея съ тремя Дворами отношеніяхъ, дабы сохранять въ ней твердый покой, предупредить новыя смятенія и тѣмъ самымъ избѣгнуть опасности, чтобъ въ нихъ и сами три Двора не замѣшались?

По соглашеніи о принятіи за основаніе примиренія Польши идей генеральнаго плана, сообщенныхъ отъ Россійскаго Двора Вѣнскому и Берлинскому и оными апробованныхъ, приложено будетъ стараніе присвоить и опредѣлить самымъ сходственнымъ образомъ съ состояніемъ Польши четыре пункта, предложенные отъ князя Кауница.

Внутренное спокойство въ Польшѣ по законамъ сего королевства не можетъ иначе въ ономъ возстановлено быть, какъ посредствомъ Сейма или созваннаго по обыкновенной формѣ, или подъ узломъ конфедераціи. Три Двора, согласясь о манифестѣ отъ себя ко всей Польской націи, коего проектъ отъ Россійскаго Двора сообщенъ на апробацію обѣихъ другихъ Дворовъ, подадутъ сей манифестъ обще и единовременно королю и правительству. Въ ономъ формальпо изъявлено предложеніе о созывѣ Сейма какъ для возстановленія порядка въ Польшѣ, такъ и ради совершенія тремъ Дворамъ уступки эквивалента ихъ правъ и претензій, во владѣніе коего они тогда уже дѣйствительно вступятъ. Независимо еще отъ таковой реквизиціи, король и правительство не могутъ обойтись безъ того, чтобъ не прибѣгнуть къ созванію Сейма, яко къ единой формѣ, могущей дать законную важность ихъ поступкамъ, хотя бъ они рѣшились тотчасъ воспротивиться соглашенію трехъ Дворовъ или хотя бъ они подались на негоціацію. Въ таковомъ положеніи дѣлъ, импрессія, которую произведетъ декларація трехъ Дворовъ, можетъ быть такова, что всѣ шефы разныхъ факцій погасятъ тотчасъ или по крайней мѣрѣ укротятъ всякую страсть и всякое дѣйствіе собственнаго интереса, чтобъ обратиться къ правительству и войти въ средства, кои изберетъ оно, согласясь на его созваніе. Тогда дѣла учредились бы на обыкновенномъ Сеймѣ, окончанія котораго три Двора терпѣливно

Библиотека "Руниверс"

бы ожидали, довольствуясь способомъ негоціаціи и употребленіемъ общія инфлуенціи, чтобъ довести дѣло до зрѣлости, достигнуть до рѣшенія согласнаго съ ихъ видами и предупредить, чтобъ напротивъ того Республика, такимъ образомъ собранная, не рѣшилась отважить себя на дѣйствительное воспротивленіе, на такую то есть крайность, на которую, кажется, она никогда не пойдетъ, если въ теченіи сего дѣла три Двора будутъ дѣйствовать въ совершенномъ согласіи и покажутъ себя равно твердыми въ своемъ предметѣ.

Но если развратность духа такова будетъ, что мятежники, не трогаясь толь ужаснымъ кризисомъ для Республики, будутъ упорствовать въ видахъ и въ настоящихъ козняхъ своихъ, подвергая государство разрушенію, то не останется болѣе способовъ кромѣ конфедераціи, которую три, Двора долженствуютъ фаворизировать и подкрѣплять военными дѣйствіями какъ для разсыпанія шаекъ вооруженныхъ, нынѣ дѣйствующихъ, такъ и ради способствованія избранію Нунціевъ на Сеймахъ въ разныхъ воеводствахъ отъ каждаго Двора въ областяхъ его пріобрѣтеній; по собраніи же Нунціевъ на Сеймъ, надлежитъ безъ сумнѣнія употребить денежныя средства для привлеченія на свою сторону большинства голосовъ, кое дѣлаетъ законъ на Сеймѣ подъ узломъ конфедераціи. Министры трехъ Дворовъ въ Варшавѣ будутъ содѣйствовать прямодушно и въ совершенномъ согласіи на Сеймѣ, созванномъ тѣмъ или другимъ образомъ, дабы установить распоряженія внутреннихъ дѣлъ согласно съ видами трехъ Дворовъ, а имянно по генеральномъ плану, предложенному Россійскимъ Дворомъ и принятому отъ Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ, совокупно учреждая четыре главные пункта предложенные отъ Князя Кауница. Тутъ будутъ назначены также министры отъ Республики для трактованія съ сосѣдственными державами о уступкѣ земель, во владѣніе коихъ каждая тогда уже вступитъ, какъ эквивалентъ ихъ правъ и претензій, которымъ тогда каждая отъ себя предъявитъ справедливые доводы, какъ то они и манифестомъ въ томъ обязуются, и будутъ совершены акты относительные до законнаго и ничѣмъ неопровергаемаго рѣшенія сего дѣла. Сіи суть по мнѣнію Графа Панина тѣ послѣдніе способы, по коимъ производимо будетъ распоряженіе двухъ первыхъ пунктовъ.

Что̀ же до третьяго пункта, безспорно, что король Польскій долженствуетъ имѣть содержаніе сходственное съ его достоинствомъ и коимъ онъ могъ бы содержать оное. Но можно наградить потерю, которую онъ понесетъ въ своихъ доходахъ отъ раздѣла трехъ Дворовъ, какъ старостами, коихъ нѣкоторое число надлежитъ опредѣлить ему на удовлетвореніе. Оное средство тѣмъ удобнѣйшимъ почитать надлежитъ, что сіи королевскія жалованья приносящія столь великой доходъ дворянству, большая часть во зло употребляла и продолжаетъ злоупотреблять въ настоящихъ обстоятельствахъ для заведенія мятежа и конфузіи въ своемъ отечествѣ; что по отнятіи отъ нихъ оныхъ пресѣчется чрезъ то отчасти продолженіе и возобновленіе сихъ безпорядковъ и что наконецъ сіе самое будетъ справедливымъ и весьма достойнымъ наказаніемъ шефамъ мятежа. Но не надобно думать, чтобъ тѣ кои явно объявили себя конфедератами были виновнѣе прочихъ; есть еще

Библиотека "Руниверс"

конфедераты тайные, которые подъ рукою поджигали всѣ сіи буйства, и кои употребляютъ для продолженія оныхъ безчисленныя богатства у нихъ собранныя. Богатства сіи таковы, что во всякомъ правительствѣ были бы они выше мѣры для партикулярнаго человѣка, а тѣмъ болѣе они опасны и очевидно предосудительны въ правленіи аристократическомъ. Таковы суть неизмѣримыя имѣніи Радзивиловскія, Потоцкихъ, Чарторижскихъ, Мнишковы и нѣкоторыхъ, да и для безопасности самой Польши было бы полезно, еслибъ ихъ довели до меньшей разницы равенства приличнаго республиканцамъ.

Четвертое. Чтожъ касается до состоянія Республики, то тремъ Дворамъ нужно стараться, чтобъ корона ея была избирательная, а сверхъ того она одна сходнѣе всѣхъ съ общимъ вкусомъ и привычкою націи. Нужно будетъ весьма присовокупить къ оному кондицію, которая не только что лучше обезпечитъ внутреннее спокойство государства, но и оградитъ отъ всякаго отъ нея предпріятія интересы ея сосѣдей. Оная состоитъ въ ограниченіи избиранія одними Піястами. Польша, не могши болѣе избирать государей изъ чужестранныхъ принцевъ, кои уже будучи сильны по своимъ собственнымъ ресурсамъ, придали бы знаменитость ея коронѣ, меньше можетъ выходить изъ границъ, предписываемыхъ нынѣ ей для состоянія, яко срединной державы, и легче изъ виду потеряетъ возвращеніе тѣхъ уступокъ, кои она принуждена нынѣ учинить. Симъ однимъ только можно будетъ прекратить хитрости и подкупленія чужестранныя въ Польшѣ, кои издревле толь много въ ней дѣйствовали.

Какъ по исключеніи иностранца тѣмъ съ большею осторожностіюупреждать надлежитъ, чтобы корона не была сдѣлана наслѣдственною въ фамиліи одного Піяста, то нужно постановить исключеніе королевскихъ сыновей, отнявъ у нихъ право Піястовъ. Въ противномъ случаѣ безъ сомнѣнія владѣющій король имѣлъ бы великія способности продолжить преемничество короны въ своемъ домѣ, средствомъ отличности, принадлежащей уже его дѣтямъ передъ другими кандидатами Піястами, и онъ не преминулъ бы подкрѣплять оную партіею составленною при жизни его.

Наконецъ, чтобъ сколько можно связать руки Польшѣ и не выпустить ее изъ состоянія срединной державы, сходственнаго съ интересами трехъ сосѣдственныхъ державъ, въ негоціаціи, которая, какъ сказано въ 1 и 2 пунктахъ, долженствуетъ быть ведена съ Республикою для окончательнаго распоряженія пріобрѣтеній трехъ Дворовъ, равно какъ посредствомъ эквивалента ими пріобрѣтеннаго, они откажутся отъ всѣхъ своихъ правъ и претензій на Польшу. Республика взаимнымъ образомъ сверхъ полной уступки новыхъ пріобрѣтеній трехъ Дворовъ откажется отъ всѣхъ правъ и претензій, какихъ бы то ни было, древнихъ ли, или другихъ, подъ какимъ бы титуломъ и подъ какимъ бы названіемъ они ни были, на земли, деревни и настоящія владѣнія принадлежащія той или другой изъ трехъ сосѣдственныхъ державъ, и въ такомъ случаѣ учиненъ будетъ трактатъ, въ которомъ по приступленіи Республики яко главной стороны, четыре державы будутъ гарантировать взаимнымъ образомъ помянутыя уступки, и трактатъ по формѣ Польской будетъ внесенъ въ конституцію на Сей-

Библиотека "Руниверс"

мѣ. Графъ Панинъ не входитъ ни въ какую подробность по пунктамъ послѣдней конституціи, для того что она напечатана и совершенно извѣстна Князю Кауницу; онъ весьма увѣренъ, что сей министръ нашелъ ее во всемъ сходственною съ интересами его Двора, и весьма приличнымъ все то, что̀ въ оной постановлено относительно къ коронѣ избирательной, къ liberum veto, къ раздѣлу и учрежденію кардинальныхъ законовъ, и касающихся до государственныхъ и экономическихъ дѣлъ. Графъ Панинъ думаетъ, что чрезъ вышеписанное изъясненіе и разсужденіе отвѣтствовалъ онъ, сколько отъ него зависитъ, на виды и желанія вопросовъ предложенныхъ ему отъ Его Сіятельства Князя Кауница, и онъ съ равною готовостію войдетъ во всякое другое объясненіе, могущее способствовать совершенному чистосердечію видовъ и мѣръ трехъ Дворовъ.

VIII.

Дружеской отвѣтъ Князя Кауница Ритберга на мнѣніе Графа Панина по четыремъ главнымъ пунктамъ относительно до усмиренія Польши.

Просить о усмиреніи Польши, о учрежденіи тамо для будущихъ временъ формы мудраго и твердаго правленія вмѣсто недостаточной конституціи навлекшей ей понынѣ толико мятежей и злоключеній, присовокупленной къ великой идеѣ соединить по сему предмету въ принципіяхъ и интересахъ три великія державы, кои въ жребіи сего государства ближайшее пріемлютъ участіе, и найти способы обязать ихъ дружелюбно между собою распорядиться о респективныхъ ихъ претензіяхъ на сіе королевство, есть предпріятіе толь обширное, что, безъ сомнѣнія, повстрѣчало бы оно непреодолимыя препоны, еслибъ не былъ положенъ первѣйшимъ основаніемъ всей негоціаціи о предметѣ толь соплетенномъ, принципіумъ совершеннаго равенства выгодъ и таковаго же сходства мѣръ между тремя Дворами. Симъ средствомъ достигли они до изъятія всѣхъ существеннѣйшихъ затрудненій и до соглашенія о всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ и слѣдственно кажется, что какъ скоро возможно будетъ имъ согласиться о респективныхъ ихъ доляхъ, то все достальное не должно повстрѣчать великихъ препятствій, слѣдуя простому и сходственному съ Польскими конституціями пути, предписанному Его Сіятельствомъ Графомъ Панинымъ въ мнѣніи его по четыремъ вышеупомянутымъ пунктамъ съ толикимъ благоразуміемъ, какъ и проницаніемъ.

Посему Вѣнской Дворъ соображается во всемъ мнѣнію сего министра по пунктамъ, о коихъ трактуетъ онъ въ своемъ меморіалѣ, и вслѣдствіе сего согласенъ онъ съ нимъ.

На 1-й и 2-й. Что надлежитъ прежде всего каждому изъ трехъ Дворовъ вступить въ дѣйствительное владѣніе доли, которая назначена ему будетъ трактатомъ раздѣла; что по учиненіи сего въ тоже время отъ каждаго изъ нихъ должно представить королю и Республикѣ Польской общій манифестъ, о коемъ они согласятся, и прилагать стараніе о собраніи Сейма предписанными его сіятельствомъ графомъ Панинымъ методами. А если можно будетъ предполагать, что онъ не произведетъ желаемаго дѣйствія, въ такомъ случаѣ надобно будетъ поступить на средство конфедераціи, которую три Двора должны будутъ фаворизировать, по востребованію нужды, воинскими движеніями. Что надлежитъ также употребить всяческіе спо-

Библиотека "Руниверс"

собы, кои каждой изъ нихъ признаетъ способнѣйшими къ доставленію хорошаго выбора Нунціевъ на Сеймикахъ въ близости своихъ пріобрѣтеній, а послѣ того большинства голосовъ на Сеймѣ, подъ узломъ конфедераціи; а паче всего, что то весьма будетъ нужно, чтобъ министры трехъ Дворовъ поспѣшествовали совершеннѣйшимъ согласіемъ собранному Сейму устроить распоряженіе внутреннихъ дѣлъ по общимъ ихъ видамъ.

На 3-й. То также извѣстно, что король Польскій долженъ имѣть состояніе приличное его достоинству, и что слѣдственно надобно будетъ доставить ему эквивалентъ могущій замѣстить потерю, которую понесутъ его финансы чрезъ удѣлъ трехъ Дворовъ; что то есть неоспоримо, что великая часть Польскаго дворянства обогатилась на счетъ короннаго имѣнія, что сіе злоупотребленіе противно первоначальной конституціи, что есть много законовъ, коими повелѣно отбирать и присоединять къ коронѣ такого рода имѣнія въ чужое владѣніе перешедшія; но какъ дворянство по нынѣ находило способы избывать отъ всѣхъ сихъ узаконеній сколь справедливыхъ, столь благоразумныхъ, то кажется, что дѣйствительно прилично будетъ воспользоваться настоящими обстоятельствами не только для возвращенія коронѣ всего имѣнія такого рода, но также и для учиненія распоряженія, коимъ была бы учреждена впредь оцѣнка и раздача жалуемыхъ имѣній, какъ то суть большая часть староствъ и кастеланствъ, такимъ образомъ чтобъ не только королю доставлено было пристойное содержаніе, но и такъ, чтобъ дворянство не могло впредь во зло употреблять непомѣрныя свои богатства, какъ оно къ государственному ущербу по нынѣ чинило, что̀ весьма справедливо примѣчаетъ господинъ графъ Панинъ.

На 4-й. Буде три Двора находятъ въ томъ общій ихъ интересъ, что надобно сколь возможно связать руки Польшѣ, дабы никогда не выпустить ее изъ состоянія срединной державы сходственной съ интересами ея сосѣдей, то слѣдственно прилично будетъ въ сходство мнѣнія господина графа Панина стараться о соблюденіи избирательной короны въ Польшѣ, исключить отъ оной чужестранцевъ и постановить исключеніе королевскихъ сыновей, отнявъ у нихъ право Піястовъ.

Можетъ быть возможно будетъ также учинить еще многія другія распоряженія полезныя сему государству, когда съ общаго согласія возымѣетъ начало вступленіе въ негоціацію съ королемъ и Республикою.

Но одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ трактата, который имѣетъ быть заключенъ между четырьмя державами, долженъ быть, безъ сомнѣнія, какъ то и графъ Панинъ весьма справедливо примѣчаетъ, по рѣшительномъ распоряженіи съ Республикою о пріобрѣтеніяхъ трехъ Дворовъ, взаимное и торжественное отрицаніе всѣхъ договаривающихся сторонъ отъ всѣхъ правъ и претензій, безъ изъятія, на состояніе респективныхъ посессій, кое утверждено будетъ трактатомъ, равно какъ и взаимная гарантія всѣхъ уступокъ и отрицаній, кои въ немъ поставлены будутъ.

Излишно было бы присовокуплять теперь дальнѣйшія разсужденія къ предложенному плану, и по сему не можно не признать благоразумными тѣ мѣры коихъ градація, въ ономъ предписана, во увѣреніи, что какъ три Двора одинакое имѣютъ намѣреніе, то и не трудно будетъ согласиться и пре-

Библиотека "Руниверс"

одолѣть всѣ препоны, кои можно будетъ повстрѣчать въ теченіи негоціаціи.

IX.

Acte de Limitation.

Les circonstances épineuses et menaçantes d'un danger inévitable, dans les quelles la République se trouve vis-à-vis des Puissances voisines, ayant rendu la présente Diète indispensablement necessaire, la quelle se tient sous le noeud d'une Confédération générale des trois États, à fin d'en assurer une heureuse réussite et de mettre par là fin à nos calamités, nous ont obligé de mettre sur le tapis avant toutes choses dans les délibérations nationales les demandes des Cours voisines, c'est à dire de celle de Vienne, de Pétersbourg et de Berlin, exprimées dans leurs déclarations uniformes, du de 7-bre de l'année passée, par rapport aux prétentions de chacune d'elles sur les Provinces passées sous leur domination; c'est pourquoi Nous Roï avec les deux autres Etats, liés avec Nous, qui formons le premier Etat de la République, du même noeud de la Confédération générale, voulant garantir Nos habitans des oppressions, qui s'accroissent de jour en jour, procurer au plutôt le repos public à tout Notre Royaume et établir une forme de gouvernement, qui assure le bien et l'honneur de chaque citoyen, Nous avons résolu d'entrer sans délai dans un accomodement avec les susdites Cours, d'arranger et de finir si bien leurs susdites prétentions à Notre charge que nos affaires domestiques, moyennant la part amicale que les dites Cours y voudront bien prendre, pour assurer à la Nation des avantages stables et réels.

Et comme cette entreprise dans la situation actuelle de la République a paru la plus propre pour Nous sauver tous, ainsi que Nos habitans, et qu'elle ne peut être exécutée, que moyennant une négociation avec les Ministres plénipotentiaires des susdites Puissances voisines, Nous nommons en conséquence pour cette négociation du Sénat et de l'Ordre Equestre les personnes ci-dessous spécifieés, leur donnant à tous ensemble un plein-pouvoir, en vertu du quel ils traiteront, quant aux prétentions sur les pays occupés, séparement avec chacun, mais sous la garantie de deux autres, et quant à la forme du gouvernement et les affaires intérieures de la République, ensemble avec L. L. E. E. N. N. Ministres plénipotentiaires, ou avec ceux, que les dites Puissances muniroient pour cet effet des plein-pouvoirs suffissans. Ils exposeront tous les droits, qui peuvent seulement être favorables à la République. Ils tâcheront de procurer et d'affermir sa sécurité et sa tranquillité du côté des voisins et une amitié inaltérable avec eux, en fixant et en assurant en même tems les frontières de la République avec chacun d'eux. Ils finiront en un mot tout ce qui regarde les dites prétentions. Ils établiront sous la garantie des dites Puissances un gouvernement de la République, tant intérieur que pour l'exterieur, de façon qu'il ne puisse plus être en proie à aucune oppression. Ils rendront une satisfaction entière aux Grecs Non-unis et aux Dissidens Nos Confrères et Concitoyens de tout état et condition, et insisteront sur la réciproque. Ils feront renaître au plutôt la paix dans les Pays et délivreront enfin tout le Royaume des trouppes étrangères. Et Nous tous es Trois, Etats confêderés assemblés, len un Corps dans la présente Diète,

Библиотека "Руниверс"

promettons de ratifier tout ce que Nos dits Mess. Les Délégués du Sénat et de l'Ordre Equestre auront statué, arrêté et signé, conformément au présent Acte de Limitation, tant par rapport aux traités conclués, que par rapports aux Libertés Nationales. Nous souhaitons au surplus que nos dits Messieurs les Délégués soient munis d'un pleinpouvoir particulier, dressé dans le même sens que cet acte de Limitation, signé par Nous Roi et Nos Ministres et scellé des sceaux des Chancelleries des deux Nations, pour pouvoir l'échanger réciproquement contre ceux des dits trois Ministres; le quel Nous recommandons d'insérer dans le Code des Constitutions futures de la Diète sous l'acte présent pour l'information des États.

Quoique nous soyons persuadés du zèle patriotique de Mess. Nos Délégués pour le bien général, Nous ne pouvons cependant Nous dispenser de leur recommander de conclûre à la pluralité des voix, en cas que leurs avis viendroient à se partager dans quelque point, et défendons à chacun d'eux de s'absenter sous aucun prétexte de séances dans le lieu et aux heures convenues, à moins d'une maladie véritable ou d'une nécéssite indispensable, dans le quel cas on doit demander la permission à Nous Roi.

Au cas du départ sur Notre permission de quelques Délégués, ceux qui resteront auront une pleine autorité de statuer toutes les affaires, tout comme si tous les Délégués ensemble les eussent statuées en vertu de cet acte, pourvû néanmoins qu'ils soient au nombre de , c'est à dire Evêques Sénateurs Séculiers Ministres et Nonces de Provinces. Cependant ceux, qui se seront absentés de la manière marquée, auront à signer a leur retour tout ce que les présens auront arrêté. Mais si quelqu'un d'eux osoit contrevenir à cette ordonnance sur les absens, il sera dépossedé de toutes les charges et mis hors de l'activité.

Ayant reglé tout ceci de cette manière et voulant donner le tems nécessaire à cette négociation, nous limitons la présente Diète jusqu'au pour le quel tous les Sénateurs, Ministres et les Nonces, qui composent la présente Diète, sont obligés de se rendre ici; aux quels Nous reservons la suspension dans les affaires civiles dans toutes les Cours de Justice jusqu'à la clôture de la Diète, et désirons, que cet Acte soit signé par Nous Roi et Mess. les Marechaux des Confédérations Générales et de la Diète.

Délégués pour le Traité N. N. N.

Переводъ.

Актъ ограниченія.

Щекотливыя и угрожающія неизбѣжною опасностію обстоятельства, въ которыхъ находится Республика относительно сосѣднихъ Державъ, вызывая необходимость настоящаго Сейма, который созванъ подъ покровительствомъ общаго Союза трехъ чиновъ, дабы обезпечить его успѣхъ и положить конецъ нашимъ бѣдствіямъ, принуждаютъ насъ предложить прежде всего на разсмотрѣніе національныхъ совѣщаній требованія трехъ сосѣднихъ дворовъ, т. е. Вѣнскаго, С. Петербургскаго и Берлинскаго, требованія выраженныя въ ихъ одинакихъ Деклараціяхъ отъ Сентября прошлаго года, касательно претензій каждаго изъ нихъ на счетъ провинцій перешедшихъ въ ихъ владѣнія. Поэтому, мы, Король, составляющій первый изъ чиновъ Республики, вмѣстѣ съ двумя другими чинами Государства, соединенными съ на-

Библиотека "Руниверс"

ми одной и той же связью общаго союза, желая предохранить нашихъ соотечественниковъ отъ угнетеній возрастающихъ со дня на день, желая доставить немедленно общее успокоеніе всему нашему Государству и установить форму правительства, которая упрочила бы благо и честь каждаго гражданина, мы рѣшились войдти, не теряя времени, въ соглашеніе съ вышеименованными Дворами, устроиться относительно ихъ вышеупомянутыхъ претензій на нашъ счетъ и покончить съ ними, точно также какъ и съ нашими домашними дѣлами, посредствомъ дружелюбнаго участія, которое вышеменованные Дворы примутъ въ дѣлѣ, дабы упрочить за націею постоянныя и положительныя выгоды.

Это предпріятіе, при настоящемъ положеніи Республики, кажется самымъ дѣйствительнымъ, чтобы спасти насъ всѣхъ, точно также какъ и нашихъ соотечественниковъ, и можетъ быть приведено въ дѣйствіе не иначе какъ посредствомъ переговоровъ съ полномочными министрами вышеименованныхъ сосѣднихъ Державъ. Мы, слѣдовательно, назначаемъ для этихъ переговоровъ, изъ Сената и Рыцарства, лицъ ниже именованныхъ и даемъ имъ полныя права, въ силу которыхъ они войдутъ въ переговоры о претензіяхъ относительно занятыхъ провинцій, съ каждымъ полномочнымъ министромъ отдѣльно, но за ручательствомъ двухъ другихъ; а что̀ касается до формы правительства и до внутреннихъ дѣлъ Республики, то со всѣми вмѣстѣ NN полномочными министрами, или съ тѣми, которымъ вышеименованныя Державы даруютъ по этому вопросу удовлетворительныя полномочныя грамоты. Они изложатъ всѣ права, которыя могутъ быть благопріятны для Республики; они будутъ стараться доставить ей, со стороны ея сосѣдей, безопасность и спокойствіе и утвердить ихъ, равно и неразрывныя дружескія отношенія съ ними, назначая и гарантируя въ одно и тоже время границы Республики, съ каждымъ изъ полномочныхъ министровъ. Однимъ словомъ, они покончатъ со всѣмъ что̀ относится до вышеупомянутыхъ претензій. Они утвердятъ, за ручательствомъ вышеименованныхъ Державъ, правительство Республики. какъ внутреннее такъ и внѣшнее, такъ чтобы оно не могло уже болѣе подвергнуться никакому угнетенію. Они удовлетворятъ вполнѣ требованіямъ Грековъ не принадлежащихъ къ Уніи и Диссендентовъ нашихъ братьевъ и соотечественниковъ, къ какой бы они кастѣ или сословію ни принадлежали, и будутъ настаивать на взаимности уступокъ. Они водворятъ, какъ можно скорѣе миръ въ Государствѣ и освободятъ , наконецъ Королевство отъ непріятельскихъ армій. И мы, всѣ три сконфедерованные чины Государства, собранные въ одно цѣлое на настоящемъ Сеймѣ, обѣщаемся подтвердить все что̀ г. г. наши делегаты отъ Сената и Рыцарства, сообразно съ симъ актомъ ограниченія, постановятъ, рѣшатъ и подпишутъ относительно предстоящихъ трактатовъ, равно и относительно національной вольности. Мы желаемъ, сверхъ того, чтобы вышеупомянутые г. г. наши делегаты были снабжены особенными полномочными грамотами, составленными въ томъ же духѣ какъ и этотъ актъ ограниченія, подписанными нами, королемъ и нашими министрами и скрѣпленными печатями канцелярій обѣихъ націй, дабы имѣть возможность обмѣнить ихъ на грамоты трехъ вышеупомянутыхъ министровъ. Этѣ же грамоты мы повелѣваемъ внести въ сводъ будущихъ конституцій Сейма, ниже сего акта, для инструкціи чинамъ.

Хотя мы убѣждены въ патріотическомъ рвеніи г. г. нашихъ делегатовъ къ общей пользѣ, мы не можемъ однако не наказать имъ руководиться большинствомъ голосовъ, въ случаѣ если мнѣнія будутъ раздѣлены между ними относительно какого нибудь пункта, и запрещаемъ каждому изъ нихъ отлучаться, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, отъ засѣданій назначенныхъ въ извѣстномъ мѣстѣ и времени, развѣ

Библиотека "Руниверс"

они будутъ на то вынуждены серьезною болѣзнію или истинною необходимостію. Но въ этомъ случаѣ они обязаны просить разрѣшенія у насъ короля.

Въ случаѣ отъѣзда нѣсколькихъ делегатовъ, по разрѣшеніи нашемъ, оставшіеся сохранятъ полную власть на постановленіе всѣхъ дѣлъ, точно также какъ еслибы делегаты, всѣ вмѣстѣ, ихъ постановили въ силу сего акта, лишь бы однако они были числомъ т. е. епископовъ сенаторовъ міранъ министровъ и провинціальныхъ нунціевъ. Однако отлучившіеся означеннымъ образомъ должны будутъ подписать по своемъ возвращеніи все что присутствующіе рѣшатъ. Но если кто нибудь изъ нихъ осмѣлится нарушить это повелѣніе касательно отсутствующихъ, онъ будетъ отрѣшенъ отъ всѣхъ должностей и лишенъ дѣятельности.

Постановивши все сіе такимъ образомъ и желая опредѣлить необходимое для этихъ переговоровъ время, мы назначаемъ настоящій Сеймъ
Къ этому сроку всѣ сенаторы, министры и нунціи, составляющіе настоящій Сеймъ, будутъ обязаны явиться сюда. Мы разрѣшаемъ имъ прекращеніе всѣхъ гражданскихъ дѣлъ во всѣхъ судахъ, до закрытія Сейма и желаемъ, чтобы сей актъ былъ подписанъ нами, королемъ, г. г. маршалами общихъ Конфедерацій и Сеймомъ.

Делегаты для заключенія трактата: N. N. N.

X.

Переводъ съ письма Князя Кауница къ Князю Лобковичу изъ Вѣны отъ 24-го Іюля н. ст. 1772-го года.

Усмотря изъ почтеннаго письма Вашего Сіятельства отъ 12-го прошедшаго мѣсяца, что Его Сіятельство Графъ Панинъ желаетъ узнать наше мнѣніе въ разсужденіи его плана перемирія Польши, не приминулъ я испросить на то высочайшаго повелѣнія, сочинить по оному приложенный здѣсь *отвѣтъ на мнѣніе Его Сіятельства Графа Панина,* и съ онымъ отправить къ Вамъ теперь нарочнаго курьера.

Тогдашнюю политическую систему Россійскаго Императорскаго Двора почитаю я во всемъ ея пространствѣ за верхъ искуства политическаго; ибо она во всѣхъ своихъ частяхъ совершенно примышлена, выработана и связана; не доставало только одного плана примиренія Польши, и я долженъ признаться, что я тѣмъ паче желалъ его, чѣмъ труднѣе кажется толь многіе и запутанные предметы вдругъ умѣстить въ ясный, все дѣло объемлющій, а при томъ и краткій критическій планъ; но теперь дѣло совсѣмъ совершено, а какъ Дворъ нашъ вообще согласенъ со мнѣніемъ господина Графа Панина, то бы весьма неприлично было вступить въ дальнѣйшее объясненіе или въ преждевременныя примѣчанія, когда о томъ, что до Польской Конституціи и образа правленія касается, будетъ еще разсуждаемо и ближе разбираемо въ будущей общей негоціаціи въ Варшавѣ. Мнѣ же остается сумнительнымъ только то, что для будущей тишины и прямаго статскаго интереса трехъ сдружившихся Дворовъ, не полезнѣе ли было бы, еслибъ *Liberum Veto* удержано было при однихъ только объявленіяхъ войны и постановленіи новыхъ союзовъ, и еслибъ при другихъ государственныхъ дѣлахъ большинство голосовъ введено было, а чрезъ то бы и затворенъ сталъ большой источникъ безпокойствъ. Сей вопросъ однакоже имѣетъ Ваше Сіятельство предложить

Библиотека "Руниверс"

Графу Панину на дальнѣйшее его разсужденіе при удобномъ случаѣ.

Но прежде всего главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ скорѣе началась негоціація въ Варшавѣ, чтобъ каждый удѣлъ трехъ Дворовъ взятъ былъ во владѣніе, и чтобъ общій манифестъ королю и Республикѣ врученъ былъ.

Для изъявленія Вамъ моего мнѣнія о проэктѣ помянутаго манифеста, Россійскимъ Дворомъ сообщеннаго, скажу вашему сіятельству, что я нашелъ его сочиненнымъ съ великимъ благоразуміемъ и искуствомъ, также и совершенно приличнымъ для обстоятельствъ въ разсужденіи Россійскаго Двора, но напротивъ того не совсѣмъ сходствуетъ онъ съ нашими обстоятельствами; ибо мы никогда въ Польскихъ безпокойствахъ ни малѣйшаго участія не принимали, да и конфедератами ни въ чемъ оскорбляемы не были.

И такъ, чтобъ не подать публикѣ никакого основательнаго повода къ худому истолкованію нашего манифеста, а при томъ и постановить его сходственно съ обстоятельствами, почтено здѣсь за необходимо нужное здѣшній манифестъ сочинить, хотя въ существѣ и основаніи единообразно съ манифестомъ Россійско-Императорскаго и Королевско-Прусскаго Дворовъ, а тѣмъ самымъ и удовлетворить совершенно общему намѣренію; но при всемъ томъ употребить тутъ другой и такой оборотъ, который бы не только истинному теченію дѣлъ и обстоятельствамъ нашего Двора не противурѣчилъ, но еще бы и сходствовалъ съ оными совершенно.

Вслѣдствіе сего разсужденія сочинилъ я при семъ приложенный и Ихъ Величествами всемилостивѣйше апробованный проэктъ нашего манифеста, и остаюсь въ твердомъ упованіи, что оный ни въ Берлинѣ, ни въ Петербургѣ никакого не найдетъ затрудненія; ибо дѣло идетъ ни о единозначущихъ словахъ, но объ общихъ требованіяхъ и единообразныхъ основаніяхъ. Равномѣрно и здѣсь ни мало оспориваемо не будетъ, если Россійско-Императорскій Дворъ свой проэктъ (съ выпущеніемъ однако же тѣхъ мѣстъ, кои объ Ихъ Императорскихъ Величествахъ упоминаютъ) безъ всякой отмѣны оставитъ. Его Прусское Величество, тѣ же употребивъ выраженія, или хотя въ существѣ одинаковы, но въ словахъ различны, манифестъ Королю Польскому вручить повелитъ; или же отъ обѣихъ вышерѣченныхъ Дворовъ за благо разсуждено будетъ употребить нашъ проектъ: ибо оный такъ сочиненъ, что никакихъ специальныхъ, но весь на общихъ обстоятельствахъ основанъ, а потому не только отъ нашего, но и отъ помянутыхъ двухъ Дворовъ, по благоусмотрѣнію, принятъ и обнародованъ быть можетъ.

Когда Ваше Сіятельство все вышеписанное въ дружескихъ выраженіяхъ господину Графу Панину сообщать станете, тогда наилучшимъ образомъ извольте представить сему проницающему министру разсужденіе, какъ мнѣ кажется весьма важное, что, вышеупомянутымъ образомъ производя дѣло, надлежитъ при томъ не терять время, но немедленно манифесты равными шагами отъ всѣхъ трехъ сторонъ въ Варшавѣ выпустить, и на ономъ основать дальнѣйшую негоціацію съ Польскимъ королемъ и Республикою; ибо и безъ того Россійско-Императорскому Двору довольно извѣстно, что нѣкоторые, впрочемъ не единомыслящіе, большіе Дворы начинаютъ явно показывать

Библиотека "Руниверс"

зависть свою о раздѣлѣ Польши, а особливо о королевско-прусской долѣ, и потому дѣлать представленія и движенія, кои, если имъ дастся время, и буде оставлять ихъ въ надеждѣ, что три соединившіеся Двора еще раздорить могутъ, отъ часу больше возрастать и непредвидимыя вредныя слѣдствія причинять будутъ.

Какъ уже король Польскій, въ разсужденіи королевско прусскихъ, также и здѣшнихъ предпріятій, дѣйствительно весьма въ сильныхъ терминахъ составленные меморіалы вручаетъ и по онымъ яснаго и рѣшительнаго изъясненія усильно требуетъ, да и отказывать ему въ ономъ еще долѣе благопристойность запретить можетъ, то весьма желательно бы было, чрезъ врученіе общаго манифеста объявить существо троякаго соглашенія и чрезъ то вдругъ кончить всякое сумнѣніе, негоціацію же съ королемъ и Республикою Польскою начать безъ дальнаго отлагательства. По здѣшнему мнѣнію надлежитъ всегда манифесту предшествовать оной, ибо съ одной стороны совсѣмъ было бы тщетно соглашеніе о раздѣлѣ хотѣть далѣе содержать въ тайнѣ, когда оно въ существѣ уже извѣстно стало публикѣ чрезъ имѣвшія общія разсужденія о разныхъ случаяхъ, которыхъ миновать не можно было; и понеже съ другой стороны дальнее неоткровеніе воспричинствовало бы недовѣренность, противныя разсужденія, противуборствованія, помѣшательства и затрудненія въ цѣломъ общетрактуемомъ дѣлѣ, слѣдовательно и коль напрасную, толь и вредную времени утрату.

Притомъ предается еще на собственное проницательное разсужденіе Россійско-Императорскаго Двора, не покажетъ ли Порта больше податливости къ вожделѣнному миру и не согласится ли она скорѣе на Россійскія кондиціи, когда провѣдаетъ о дѣйствительности троякаго о раздѣлѣ соглашенія и поданныхъ общихъ манифестахъ, а изъ сего заключить можетъ, что ей уже считать не можно будетъ на возможные разводы и выгодныя для нея приключенія, что Россія теперь въ состояніи находится свои войска, разсѣянныя Польшѣ, соединить и оныя единственно противъ Турецкихъ земель обратить.

Чтожъ впрочемъ до нашей доли въ Польшѣ касается, то надѣемся мы здѣсь твердо, что отправленныя къ вашему сіятельству 5 числа сего мѣсяца наши ближайшія наставленія и объясненія, яко на справедливости и пропорціи совершенно основанныя, Россійско-Императорскаго Двора апробацію нашли и отъ всѣхъ сторонъ приняты; ибо присланный уже отъ барона фонъ Свитена отвѣтъ короля Прусскаго совершенно удовольствитеенъ, и наше упованіе, что отъ Россійско-Императорской дружбы еще большаго надѣяться можно, не мало подтвердило. И такъ съ нетерпѣливостію ожидаю я скораго возвращенія курьера. Пребывая впрочемъ и т. д. Кауницъ Ритбергъ.

P. S. Вашего сіятельства почтенныя письма отъ 12-го и 19-го прошедшаго мѣсяца содержатъ въ себѣ еще нѣкоторые предметы, требующіе моего отвѣта. Вы сами измѣрить можете, что дружескія откровенія его сіятельства графа Панина о тѣснѣйшемъ соединеніи двухъ Императорскихъ Дворовъ здѣсь приняты съ особливымъ удовольствіемъ.

Наше главнѣйшее и единое намѣреніе политическое состоитъ въ удержаніи общей тишины и собственныя безопасности отъ постороннихъ произшествій.

Библиотека "Руниверс"

Сіе неоспоримо доказываетъ нашъ поступокъ отъ начала Польскихъ и Турецкихъ неспокойствій, продолжающихся непрерывно чрезъ четыре года; а при настоящемъ глубокомъ проницаніи г. графа Панина, было бы излишно входить въ дальнѣйшее политическое разсужденіе о томъ, чего истинный политическій интересъ двухъ Императорскихъ Дворовъ требовалъ, и по премѣнившимся обстоятельствамъ впредь требовать будетъ; да и легко то миновать не можетъ, что по созрѣніи единожды созидаемаго зданія, ожидать отъ него надобно лучшихъ, а можетъ быть и важнѣйшихъ плодовъ.

Что господинъ графъ Орловъ намѣренъ совершенную имѣть довѣренность къ нашему интернунцію Тугуту, то мнѣ тѣмъ больше пріятно, что сіе есть прямо средство разсмотрѣть хорошенько прежнія противныя внушенія о поступкѣ нашего г. интернунціуса, отдѣлить правду отъ вымысла или наружнаго вида, и тѣмъ самому дѣлу способствовать, при чемъ однакожъ надлежитъ и быть тому, чтобъ господинъ графъ Панинъ съ рѣченнымъ г. графомъ Орловымъ вообразили себя на нашемъ мѣстѣ, и тѣ времена, когда мы еще здѣсь неясно видѣть могли, различили отъ тѣхъ, въ кои мы къ общему соглашенію добровольно объявили себя готовыми.

Великое неудовольствіе о прежнемъ нашемъ поступкѣ, которое самъ Французскій Дворъ свѣту разглашаетъ, служитъ свидѣтельствомъ, что мы условленный секретъ вѣрно хранили, и отнюдь не были въ той связи, въ которой насъ быть чаяли; а какъ мнѣ и то довольно извѣстно, что господинъ графъ Панинъ тайну хранить умѣетъ, его же и мое положеніе не весьма пріятно, ибо намъ всѣ слова развѣшивать должно, и почти нельзя намъ избавиться отъ привязчивыхъ вопросовъ, то мы оба главнѣйше и желать того должны, чтобъ языки наши скоро развязаны были.

Господинъ графъ Панинъ можетъ впрочемъ быть совершенно увѣренъ, что странныя мысли дюка д' Егилліона составить съ Англіею общее дѣло, насъ ни мало не безпокоятъ и впредь не потревожатъ, ниже совратятъ насъ съ пути предпріятаго; а паче мы предпріяли единожды по проложенной дорогѣ слѣдовать и отъ всякаго поношенія въ общемъ дѣлѣ уклоняться.

Впочемъ etc.

XI

Содержаніе депешъ барона Стакельберга, съ $\frac{11}{22}$ Апрѣля, по послѣднюю.

Баронъ Стакельбергъ, сообразя пользу дѣлъ съ настоящимъ расположеніемъ духовъ въ Польшѣ, за нужное почелъ, сходственно съ своими инструкціями, чтобъ Сеймъ былъ подъ узломъ Конфедераціи. Для составленія ея распорядилъ онъ планъ, по которому въ ночь предъ открытіемъ Сейма надлежало собрать всѣхъ людей намъ преданныхъ, для сочиненія акта Конфедераціи, съ тѣмъ, чтобъ они, пришедъ въ Посольскую Избу, объявили себя для блага дѣлъ отечества своего сконфедеровавшимися и избравшими маршаломъ господина Понинскаго. Сей планъ исполнился удачно, и въ домѣ великаго канцлера коронпаго подписанъ актъ Конфедераціи, съ коего переводъ здѣсь включается.

Сеймъ открылся $\frac{8}{19}$ Апрѣля. Четыремъ засѣданіямъ журналъ при семъ прилагается *). Шумъ, раздоръ и споры

*) Этотъ журналъ будетъ напечатанъ особо. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

были большею частію не противъ дѣлъ, но противъ Понинскаго. Король упорствовалъ весьма приступить къ Конфедераціи. На преклоненіе его употреблены были представленія и угрозы. Наконецъ король приступилъ; засѣданію назначено быть $\frac{13}{24}$. Рейтанъ, нунцій Новогродскій, который въ четырехъ первыхъ засѣданіяхъ шумѣлъ больше всѣхъ, просилъ въ винѣ своей прощенія, и все приведено въ тишину надлежащую; а Понинскому для большей безопасности данъ нашъ караулъ.

Въ $\frac{13}{24}$ Апрѣля король самъ присутствовалъ въ Сенатѣ и, призвавъ всѣхъ членовъ и господъ маршаловъ Конфедераціи, предводительствующихъ нунціями, кои уже всѣ сконфедеровались, отворилъ засѣданіе. Двое епископовъ, Луцеорскій и Смоленскій, воспротивились Конфедераціи; всѣ прочіе спокойно подписали. Потомъ читаны были проекты конституціи, долженствующей утвердить соединеніе трехъ чиновъ въ Конфедерацію. Наканунѣ же того дня читанъ былъ въ обыкновенномъ вседневномъ собраніи у барона Стакельберга королевскій проектъ конституціи. Какъ баронъ Стакельбергъ, такъ Вѣнскій и Прусскій министры оный не апробовали; почему и сочинена была конституція такъ, какъ они требовали.

Какъ о сей конституціи ничего рѣшено не было $\frac{15}{26}$, то на другой день трое министровъ принуждены были подать декларацію, здѣсь въ переводѣ включенную. Оная читана была въ полномъ собраніи въ присутствіи Его Величества. Въ помянутомъ королевскомъ проектѣ все клонилось къ уменьшенію власти Конфедераціи, но въ собраніи ономъ дѣло было уже объ одномъ ограниченіи ея продолженія. Не допуская толковать объ ономъ больше, графъ Понинской отсрочилъ засѣданіе;а нунціямъ сопротивляющимся дано знать подъ рукою, чтобъ они безъ дальняго упрямства согласились на читанную конституцію, не помышляя ни о какой въ оной перемѣнѣ.

Между тѣмъ король, ни съ кѣмъ не совѣтуя, сдѣлалъ слѣдующее произвожденіе: малаго гетмана Ржевускаго пожаловалъ въ великіе, а графа Браницкаго въ малые. Князя Сапегу, ребенка, учащагося еще въ школѣ, пожаловалъ Его Величество генераломъ артиллеріи, за то, что мать его жаловать изволитъ. Литовская малая печать отдана секретарю той провинціи Хрептовичу. Три министра представляли королю, сколь сей его поступокъ Дворамъ ихъ непріятенъ; но король имъ отвѣчалъ, что онъ вѣдаетъ уже о будущемъ уменьшеніи его преимуществъ, и что для того спѣшитъ теперь оными воспользоваться.

Засѣданія $\frac{17}{28}$ и $\frac{18}{29}$ Апрѣля ничего не значили, но $\frac{19}{30}$ конституція была подписана съ тѣмъ, чтобъ Сеймъ и Конфедерація окончились по заключеніи трактата съ тремя Державами и по учрежденіи формы правительства. Тогда же врученъ былъ министрамъ на декларацію ихъ $\frac{5}{26}$ Апрѣля отвѣтъ, здѣсь въ переводѣ приложенный. А скоро потомъ вручена имъ странная и несообразимая записка, которая и съ отвѣтомъ здѣсь включается.

Между тѣмъ подошли праздничные дни, въ которые баронъ Стакельбергъ трудился въ сочиненіи акта лимитаціи. Слогъ онаго акта соображенъ со временемъ и обстоятельствами и расположенъ такимъ образомъ, чтобъ онымъ не привесть никого въ тревогу. Тщетно поднесенъ былъ оный королю чрезъ канцлеровъ. Въ $\frac{25}{6}$ Апрѣля день, увидѣли трое министровъ, что Его Величество употребилъ во зло неограниченное

Библиотека "Руниверс"

снисхожденіе, съ коимъ о соглашеніи всего совѣтовали они съ симъ государемъ. Онъ объявилъ господину графу Понинскому, что съ одного до другаго конца сей актъ отвергаетъ. Объявленіе сіе препроводилъ Его Величество словами, изъявляющими самодержавную власть, коею онъ пользовался нѣсколько лѣтъ и отъ которой, какъ явно видно, отступить не намѣренъ. Наиубѣдительнѣйшія слова, говоренныя нѣкоторыми намъ благонамѣренными сенаторами и нунціусами, къ коимъ подалъ поводъ вышепомянутый отвѣтъ рѣшительный трехъ министровъ, вмѣсто того, чтобъ открыть ему глаза объ несчастіяхъ, въ кои онъ ввергалъ Польшу, привели токмо въ огорченіе духъ его. Въ таковомъ расположеніи нашли министры короля 26 Апрѣля (7 Мая), когда пріѣхали они къ нему для изъявленія ему картины дѣлъ Польскихъ. Баронъ Стакельбергъ не упустилъ употребить ни одного способа къ извлеченію его изъ предубѣжденій и привесть его на путь истинный. Отвѣты его состояли въ томъ, что не можетъ онъ противиться раздѣлу, но что не позволитъ никогда делегаціи опредѣлить его преимущества и форму правленія. Употребя всю силу жестовъ и краснорѣчія, онъ тронуть ихъ хотѣлъ, чтобъ заставить ихъ купить скорое дѣлъ распоряженіе цѣною рабства Польши. Тутъ баронъ Стакельбергъ объявилъ, что обѣ негоціаціи, равномѣрно интересующія ихъ Дворы, суть нераздѣльны, что хотятъ Дворы ихъ возстановить порядокъ въ Польшѣ, что ихъ соединеніе и спокойство Европы отъ онаго зависятъ, и что если Его Величество станетъ еще противиться акту лимитаціи, то Польша станетъ жертвою упрямства его: потому что какъ скоро минетъ срокъ, постановленный отвѣтомъ трехъ министровъ, то они велятъ ввести войски. Послѣ сего король распространилъ рѣчь свою о несправедливости и невозможности отнять у него преимущества его, о порокахъ правленія, когда оно будетъ расположено по повелѣніямъ трехъ Дворовъ, не имѣющихъ свѣдѣнія о Польскихъ законахъ, и по содѣйствованію нѣкоторыхъ изъ его непріятелей. Сколько ни старались они представить ему, что о преимуществахъ его ничего еще не постановлено, что смятенія Польскія довольно открыли Дворамъ злоупотребленія ея правительства и что доказательство о непріятеляхъ его также тутъ невмѣстно, потому что можетъ онъ назвать такъ и весь Сенатъ, все было безполезно: онъ, вставъ вдругъ съ своего мѣста, сказалъ, что будетъ въ послѣдній разъ говорить въ Сенатѣ въ Понедѣльникъ. Лишь только они оставили его, то уже весь городъ преисполненъ былъ эхомъ прекрасныхъ фразесовъ Его Величества. Онъ жаловался всѣмъ, что никто кромѣ его самого не противится тремъ Державамъ. Старался всячески скрывать, что онъ чинилъ сіе для собственнаго своего интереса, проливая слезы во весь день предъ всякимъ къ нему приходящимъ и не щадилъ цвѣтовъ риторическихъ. Все сіе притворство хотя не могло наносить другаго вреда, какъ только одно продолженіе въ дѣлахъ, но импрессія, которую оно производило въ Сеймѣ, наводила министрамъ великую заботу. Надлежало имъ на что нибудь рѣшиться, и они съ общаго согласія положили слѣдующее.

Въ $\frac{27}{8}$, день Святаго Станислава, вмѣсто національной конференціи у барона Стакельберга, созвали они генераловъ, своихъ содѣйствователей.

Библиотека "Руниверс"

Сказывано было Полякамъ, которые пріѣзжали къ Россійскому министру, что конференціи уже кончились и что уже походъ войскъ распоряжаютъ. Министры согласились дѣйствительно о всѣхъ нужныхъ наружностяхъ, кои бы могли о томъ болѣе удостовѣрить. Въ ожиданіи того всѣ дворскія вѣдомости согласны были въ томъ, что Его Величество приготовлялся противу всего протестовать въ засѣданіи 29 Апрѣля (10 Маія), и сложить корону. Сіи вѣдомости утвердили министровъ болѣе въ резолюціи произвести какой нибудь строгой поступокъ. Выборъ онаго поступка гораздо смущалъ барона Стакельберга. Господа Бенуа и Лентюлусъ казали письмы короля Прусскаго, содержащія имянныя повелѣнія употребить всю крайность при малѣйшемъ сопротивленіи. Предложенія нашего министра о томъ, что персональное упорство королевское не долженствуетъ ввергать въ бѣдствіе всю націю, тѣмъ болѣе, что и оно до раздѣла не касается, умѣрили ихъ резолюціи, и всѣ трое рѣшились только разгласить искуснымъ образомъ въ городѣ на завтра, что повелѣнія уже отправлены о вступленіи войскъ и послать въ 6 часовъ вечера квартермистровъ Россійскихъ, Австрійскихъ и Прусскихъ для назначенія постоя въ домахъ знатнѣйшихъ особъ. Сія операція произвела въ городѣ желаемый ужасъ; прибавило оной движеніе одного Прусскаго эскадрона разстояніемъ отъ города на полмили. Къ сему распоряженію присовокуплены надлежащія внушенія родственникамъ королевскимъ, и для совершеннаго пріуготовленія Его Величества и Сейма къ толь знаменитому дню, написали трое министровъ письмы къ Куявскому епископу и къ графу Понинскому, дабы они прочитаны были прежде засѣданія. Сіи письмы открывали глаза націи о существѣ геройства Его Величества. По таковымъ пріуготовленіямъ, послали министры въ Сенатъ своихъ друзей, снабденныхъ инструкціями на случай протестаціи, равно какъ и на случай сложенія короны. Но ни того, ни другаго не случилось, и гора родила мышь.

Со всѣмъ тѣмъ король съигралъ штуку, ему только приличную и доказывающую его недоброжелательство. Конфедераціональный маршалъ, приготовя духи съ епископомъ Куявскимъ чтеніемъ помянутыхъ министерскихъ писемъ и предуспѣя въ томъ даже до того, что удостовѣрены были о единодушномъ принятіи проекта лимиты, долженъ былъ читать нашъ актъ лимитаціи и собирать о немъ голоса. Лишь только окончилъ онъ чтеніе и хотѣлъ было голоса спрашивать, о большинствѣ коихъ въ нашу сторону не было сумнѣнія, какъ король, прервавъ его рѣчь, началъ читать слово предъ народомъ. Тутъ игралъ онъ комедію съ тѣмъ искуствомъ, которое онъ умѣетъ употреблять въ публичныхъ словахъ своихъ. Онъ старался тронуть націю жалостію, восторгомъ и вѣрою. Обнажилъ онъ и себя въ тоже самое время въ разсужденіи своихъ преимуществъ. «Меня въ ничто обращаютъ», говорилъ онъ, воздѣвъ руки и проливая слезы. «Что̀ я вамъ сдѣлалъ, друзья мои?» продолжалъ онъ обратясь къ Сенату: «Кто изъ васъ не похвалится моимъ «благодѣяніемъ? Если я правилъ ху«до, скажите только мнѣ, я исправ«люсь». По семъ восклицаніи, Его Величество напалъ на нашихъ друзей, означая каждаго особенно и почти поимянно, дабы представить ихъ націи преступниками и людьми подо-

Библиотека "Руниверс"

зрительными. Онъ, окончивъ свое слово, обѣщалъ между прочимъ націи, что диссиденты не будутъ допущены къ законодательству, и что будетъ онъ удерживать и счастіе націи и свои преимущества.

Сколь непонятны такія обязательства, столь удивителенъ актъ, предложенный тогда же королемъ вмѣсто нашего, въ коемъ хочетъ онъ подвергнуть делегацію, въ разсужденіи формы правленія, медлительности и пронырству Сейма и слѣдовательно заставить Дворы трактовать съ людьми безвластными и неимѣющими надлежащаго полномочія. Къ большому удивленію предложилъ Его Величество тутъ свои инструкціи делегатамъ. Какъ скоро сіи піесы прочтены были, то Его Величество, вставъ съ мѣста своего, отложилъ засѣданіе, чтобъ тѣмъ воспрепятствовать принятію нашего акта.

Какъ 12-е число сего мѣсяца былъ день, назначенный деклараціею трехъ министровъ для окончанія дѣла делегаціи, то и надлежало прибѣгнуть ко всѣмъ путямъ увѣщанія, и въ тоже время къ пріуготовленію силы для расположенія духовъ, къ отвращенію несчастій Польши. Для сего собралъ баронъ Стакельбергъ у себя по утру въ 8 часовъ всѣхъ нунціевъ, приглася къ тому и двухъ своихъ товарищей, и старался онъ при семъ случаѣ изыскать всѣ средствы къ истолкованію имъ того алтернатива, въ которомъ они находятся, повергая себя насильному принужденію, когда уже самъ король не споритъ объ уступкѣ провинцій. «Вы, безпокоясь о «формѣ правленія и королевскихъ пре«имуществахъ, хотите погубить оте«чество ваше, говорили они имъ. Ни«чего еще ни о томъ ни о другомъ не «распоряжено, но съ вами совѣтова«но будетъ». По семъ маломъ увѣщаніи, отправили они ихъ въ Посольскую Избу, сказавъ, что отъ сего дня зависитъ блаженство ихъ отечества.

Въ тоже самое время шли два эскадрона Прусскихъ и два Австрійскихъ, которымъ велѣно было вступить въ тотъ день въ городъ съ такою кондиціею, барономъ Стакельбергомъ сдѣланною, чтобъ они, постращая Поляковъ, вышли вонъ. Къ чести Россійской дисциплины должно здѣсь упомянуть, что барона Стакельберга просилъ весь городъ о постановленіи въ него Россійскихъ войскъ. Реченные эскадроны стояли въ ружьѣ все утро, и генералъ Лентулусъ самъ сидѣлъ на лошди: столь много любитъ онъ ремесла свое до самой мелочи.

лоВся Варшава отъ сихъ угрозъ уныла. Король одинъ, ободряемый малымъ своимъ совѣтомъ, состоящимъ изъ его любовницы, швейцара и одного кавалерійскаго офицера Французской націи и товарища Браницкова, возвышался надъ тремя державами, внушая нунціямъ, что Дворы хотятъ ввести здѣсь аристократическое правленіе, состоящее изъ двѣнадцати тирановъ. Въ такомъ счастливомъ расположеніи духа, Его Величество взошелъ на тронъ, увѣщая всѣхъ добродѣтельныхъ согражданъ принять его развращенный актъ и противиться нашему. Взошедъ въ Сенатъ, предложилъ онъ тотчасъ свой актъ большинству голосовъ, желая вдругъ оное схватить, не смотря на протестаціи трехъ министровъ. Тутъ маршалъ Конфедераціи, приближась къ престолу, рекламировалъ право, которое имѣетъ онъ одинъ предлагать дѣла на большинство голосовъ. Король и вся его партія тому сопротивлялись. Епископъ Куявскій, вставъ съ мѣста, представилъ съ горячностію Его Ве-

Библиотека "Руниверс"

личеству, къ чему онъ націю доводитъ. Многіе сенаторы намъ преданные тожъ самое сдѣлали. Князь Сулковскій, воевода Гнезнскій, хотя не взрачнаго вида, но изъясняющійся съ такимъ кр่снорѣчіемъ, которое народное множество тронуть удобно, представилъ королю, что Его Величество, сидя на престолѣ, самъ ничему не подвергается, но жертвуетъ жизнію, честію и счастіемъ гражданъ; что сей есть послѣдній уже день, и что надлежитъ принять приличныя мѣры. При семъ предложено было послать депутацію къ тремъ министрамъ, для истребованія отъ нихъ на два дни по сему дѣлу отсрочки. Король и сему предложенію воспротивился; приступили къ голосамъ, и большинство оныхъ было противъ Его Величества. Депутація явилась у барона Стакельберга, и министры согласились на отсрочку до $\frac{3}{14}$ Маія, препоруча помянутой депутаціи представить государственному собранію ихъ протестацію противъ акта Его Величества, какъ противъ сочиненія предосудительнаго тремъ Дворамъ. И такъ все было отложено до знаменитаго дня $\frac{3}{14}$ Маія, который долженствовалъ рѣшить жребій Польши.

$\frac{2}{13}$ го старались министры получить себѣ большинство голосовъ въ Посольской Избѣ и съ общаго согласія издержали для сего необходимаго предмета восемь тысячь червонныхъ. Въ самое тоже время сдѣлали они внушеніе родственникамъ королевскимъ, что первыя дѣйствія нашего мщенія падутъ существенно на нихъ, и что они будутъ больше другихъ тому подвержены, если не сыщутъ средства переломить тщетное и злоключительное упрямство Его Величества.

Сверхъ сихъ мѣръ, министры признали за благо подать въ $\frac{3}{14}$ тогожъ мѣсяца, яко въ назначенный день къ исполненію, приложенную при семъ въ переводѣ декларацію, которая долженствовала вывесть государственные чины изъ малѣйшаго сумнѣнія о возможности принятія королевскаго акта, и которой чтеніе при открытіи засѣданія чрезъ маршала Конфедераціи должно было довершить нужное духовъ пріуготовленіе. Между тѣмъ князь-маршалъ и князь-канцлеръ, устращенные угрозами и непоколебимостію королевскою, требовали прежде засѣданія отъ маршала Конфедераціи помянутую декларацію и ѣздили съ оною въ препровожденіи нѣкоторыхъ другихъ сенаторовъ къ Его Величеству съ просьбою, чтобъ не повергнулъ онъ ихъ въ бездну несчастія. Король отвѣтствовалъ имъ, что онъ скажетъ свое о томъ мнѣніе въ Сенатѣ. Вступя въ оный, возвратился онъ къ своему прежнему проекту, ободряя съ трона рѣчью и жестами свою партію къ принятію акта, и замѣчая самъ голоса карандашемъ.

Не смотря на его стараніе, большинство голосовъ было въ нашу пользу, даже до того, что и сродники его къ намъ пристали, и актъ маршала былъ принятъ. Засѣданіе отложено было до завтрашняго дня, для отправленія полныхъ мочей и назначенія делегаціи.

Конечное всему рѣшеніе послѣдовало $\frac{8}{19}$ дня. Нашъ актъ полныхъ мочей былъ апробованъ; въ самое тоже время Сеймъ лимитированъ до 15-го Сентября. Что же надлежитъ до назначенія делегатовъ, то Его Величество, пользуясь своимъ правомъ, выбралъ весь Сенатъ, а господа маршалы назначили 60 персоновъ изъ Рыцарства. Всѣ они составятъ собраніе во стѣ персонахъ.

Библиотека "Руниверс"

И едва толь желаемымъ образомъ дѣла распорядились, уже собравшіеся чины прислали къ тремъ министрамъ записку, здѣсь въ переводѣ включенную. Переводъ съ отвѣта здѣсь же слѣдуетъ.

22 Маія (2 Іюня) начались негоціаціи между барономъ Ревицкимъ и делегаціею. Сей министръ получилъ съ прибывшимъ курьеромъ повелѣніе не употреблять находившейся въ рукахъ его полной мочи до полученія другой, съ которой прислана ему копія. Чтеніемъ сей копіи и началось первое между ими засѣданіе; а кончилось такимъ условіемъ, что баронъ Ревицкій, согласясь съ двумя своими товарищами, объявитъ епископу Куявскому о днѣ втораго засѣданія.

Не назначивъ еще дня того, баронъ Ревицкій пріѣхалъ къ барону Стакельбергу съ объявленіемъ, что ему никакъ невозможно продолжать Конфедераціи; 1-е потому, что не п лучилъ онъ еще оригинальной полной мочи и что инженерный офицеръ не прибылъ къ нему съ прямою картою; 2-е и потому, что, какъ его Прусское Величество переходитъ явно разумъ конвенціи, то не знаетъ онъ, будетъ ли Дворъ его держаться перваго плана занятія; что впрочемъ хотя правда, Прусской въ Вѣнѣ министръ и увѣрялъ о согласіи Россійскаго Двора на трактатъ его Прусскаго Величества, но его Дворъ не принялъ еще никакой по тому рѣшительной мѣры.

Тотчасъ послѣ сего неожиданнаго и непріятнаго объявленія, поѣхалъ баронъ Стакельбергъ къ господину Бенуа съ предложеніемъ, чтобъ исходатайствовалъ онъ повелѣніе отъ своего государя внести въ трактатъ генеральные термины и изъяснить оные на мѣстѣ чрезъ коммисаровъ. Но господинъ Бенуа отвѣтствовалъ, что его государь никакъ и ни въ чемъ не отступитъ отъ трактата и присланной къ нему карты. Напротивъ же того онъ Бенуа увѣренъ, что если Австрійцы возьмутъ Збруцъ границею, то король Прусскій и настоящею своею границею доволенъ не будетъ.

Въ такомъ замѣшательствѣ и безъизвѣстіи надлежало склонить делегацію къ тому, чтобъ подъ претекстомъ дѣлъ платежа и ликвидаціи, кои каждый въ сіе время имѣетъ, потребовала она нѣкоторую отсрочку. Сіе въ самомъ дѣлѣ исполнено, и срокъ положенъ на 18 дней, къ которому времяни трое министровъ надѣятся получить на сей случай надлежащія инструкціи.

XII.

Генеральная Конфедерація Короны и Великаго Герцогства Литовскаго въ Варшавѣ, учиненная до открытія чрезвычайнаго о примиреніи Сейма для того, чтобы не разорвался.

Мы, претерпѣвъ чрезъ пять лѣтъ ужасныя слѣдствія возмущенія, то отъ проходовъ чрезъ нашу землю и пребыванія въ оной иностранныхъ войскъ, то отъ похищенія государственныхъ сокровищъ, то отъ пролитія крови нашихъ братьевъ и гражданъ, то отъ разнаго рода притѣсненій, то отъ оставленія, или лучше сказать, отъ уничтоженія правосудія, то наконецъ отъ опредѣленія сосѣднихъ Державъ; и разсматривая все сіе, не возмогли остановить движеніе нашей чувствительности о толикихъ несчастіяхъ, тѣмъ наипаче, что, по внутреннемъ смятеніи Государства, не имѣемъ мы никакой дороги къ бла-

Библиотека "Руниверс"

гополучному окончанію нашихъ злоключеній, кои отъ всѣхъ сторонъ ощущаемъ.

И такъ, разсуждая, сколь важно, чтобъ Сеймъ, начавшійся $\frac{8}{19}$ числа сего мѣсяца и году, не разорвался, который разрывъ, при нынѣшнихъ Республики злоключеніяхъ, приведетъ ее вмѣсто поправленія еще въ худшее состояніе (ибо единственно только чрезъ сіе можно сдѣлать конецъ несчастіямъ, коя сія страна съ толь долгаго времяни претерпѣваетъ) и такъ для сохраненія крови нашихъ братьевъ, коя такъ давно проливается, и дабы по сихъ бѣдствіяхъ послѣдовалъ миръ и спокойство, внутренній и внѣшній порядокъ земли, кои утверждать будутъ Республику, ея благополучіе и цвѣтущее оной состояніе и который, если мы пожелаемъ, неотмѣнно долженъ имѣть препятствія, отъ обыкновенія единожды навсегда вольностію введеннаго къ разрывамъ Сеймовъ, сообразуясь съ древними обычаями и по примѣру Конфедераціи, бывшей въ 1673-мъ году, которая нынѣ намъ должна служить правиломъ, тѣмъ наипаче, что сіе Государство до того никогда не претерпѣвало толь жестокихъ ударовъ, какъ тѣ, кои оно тогда чувствовало и кои нынѣ чувствуетъ, и во время коихъ наши собратія избрали тотъ же самый способъ къ окончанію всѣхъ своихъ несчастій: и такъ по примѣру нашихъ предковъ, стараясь достигнуть конца нашихъ бѣдствій и опасаясь чтобъ не быть погубною жертвою той судьбы, коею насъ угрожаютъ сосѣдственныя Державы, разсудили мы за благо составить Конфедерацію и симъ актомъ обязуемся ради общей пользы соединить себя неразрывнымъ союзомъ, для славы королевской, для каѳолической вѣры, законовъ и преимуществъ народныхъ, о цѣлости которыхъ мы больше всего усердствуемъ. А какъ желаемъ мы, чтобъ сія нынѣшняя Конфедерація имѣла всю свою силу и дѣйствіе, то назначиваемъ маршаломъ Генеральной Коронной Конфедераціи господина N N, и опредѣляемъ къ нему тѣхъ совѣтниковъ, коихъ мы между собою выбрали. Господинъ маршалъ о семъ къ общей пользѣ всего Государства служащемъ союзѣ увѣдомитъ чрезъ универсалы всѣхъ тѣхъ изъ нашихъ собратій, кои будутъ иногда въ отсутствіи, дабы побудить ихъ принять равное о спасеніи отечества своего попеченіе, подписаніемъ и приступленіемъ къ нынѣшней Конфедераціи. Онъ начнетъ свое правленіе и пошлетъ депутатовъ къ Его Величеству съ просьбою соединиться съ нами; не оставитъ онъ также въ забвеніи, съ своими выбранными совѣтниками, привесть къ присягѣ въ вѣрности, и принять оную отъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ, которыя потомъ приложены будутъ къ государственнымъ дѣламъ въ Гродахъ.

Мы нимало не сумнѣваемся, чтобъ всѣ добрые сограждане, кои дѣйствительно желаютъ своего благополучія и общаго спокойствія, не приступили по данному имъ нами примѣру, ибо будущій жребій Республики зависитъ единственно отъ теперешняго случая. Почему мы всѣхъ и каждаго особливо просимъ соединиться съ нами, примѣчая, что мы за противниковъ себѣ почтемъ всѣхъ тѣхъ, кои съ нами не соединятся. Если жъ кто захочетъ тому противиться и не окажетъ равномѣрной податливости къ общей пользѣ Государства, таковой признанъ будетъ за непріятеля отечеству, и съ нимъ поступлено будетъ по всей на сей случай строгости. А какъ сей

Библиотека "Руниверс"

союзъ единственно имѣетъ въ виду воспрепятствовать разрывъ будущаго Сейма, которымъ должно быть возстановлено благополучіе, то мы всѣмъ вообще объявляемъ, что будущій Сеймъ на такомъ же будетъ основаніи какъ и многіе другіе, то есть подъ узломъ Конфедераціи, и что онъ съ начала до конца держанъ будетъ одинакимъ образомъ, и не можетъ разойтись до тѣхъ поръ, пока всѣ дѣла Республики не достигнутъ конца своего; а дабы по тяжебнымъ дѣламъ и рѣшеніямъ никому не было возбранно поспѣшествовать благополучію отечества, то мы отсрочиваемъ всѣ тѣ судебныя дѣла, кои могли бъслужить препоною власти тѣхъ, кои избранычленами нынѣшней Генеральной Конфедераціи и Сейма.

XIII.

Декларація.

Какъ видно, что всѣ способы употребляются къ подчиненію настоящей Генеральной Конфедераціи разнымъ произвольнымъ приключеніямъ и къ учиненію ея зависимою отъ Сейма, то нижеподписавшійся, полномочный министръ Ея Величества Императрицы Всероссійской, находитъ себя принужденнымъ объявить, что онъ отнюдь не дозволитъ такихъ сокращеній, и что напротивъ того Конфедерація продолжаться имѣетъ до тѣхъ поръ, пока обстоятельства ея продолженія потребуютъ, пока трактаты въ уступкѣ съ тремя Державами не будутъ заключены, и когда распоряженія, касавшіяся до правленія, совершенно установлены будутъ, съ согласія означенныхъ Державъ. Въ Варшавѣ 26-го Апрѣля 1773 года.

XIV.

Отвѣтъ на декларацію, учиненную 26-го Апрѣля.

Нижеподписавшіеся, донеся королю и членамъ конфедераціоннымъ Республики, собравшимся на Сеймъ, о деклараціи учиненной его превосходительствомъ барономъ Стакельбергомъ, полномочнымъ министромъ Ея Величества Императрицы Всероссійской, отъ 26-го числа текущаго мѣсяца имѣетъ повелѣніе объявить на оную въ отвѣтъ его превосходительству полномочному министру барону Стакельбергу, что въ свободѣ голосовъ, принадлежащей членамъ сеймскимъ и въ которой никто утѣснять ихъ не можетъ, не удивительно то, что воспоминовеніе о бѣдствіяхъ столь медлительныхъ и столь тягостныхъ, которыя имя Конфедераціи распространило съ толь многихъ лѣтъ во всемъ Королевствѣ, отнимаетъ нынѣ податливость у членовъ сего Сейма поступить на продолженіе нынѣшней Конфедераціи сверхъ срока, который на продолженіе нынѣшняго самаго Сейма признанъ будетъ нужнымъ; и какъ упомянуто въ той же самой деклараціи его превосходительства полномочнаго министра барона Стакельберга объ уступкахъ, требуемыхъ отъ Республики, то сіе самое и побуждаетъ Короля и членовъ конфедераціонныхъ Республики требовать, чтобъ имъ изъяснено было яснымъ и точнымъ образомъ на письмѣ, отъ каждаго изъ министровъ Державъ, имѣющихъ претензіи на Республику Польскую: на чемъ основаны и въ чемъ состоятъ требованія ихъ Дворовъ, и справедливаго означенія мѣстъ, чрез которыя и до ко-

Библиотека "Руниверс"

торыхъ намѣрены они постановить границы Польскихъ провинцій, къ ихъ областямъ присовокупляемыхъ? Варшава 30-го Апрѣля 1773.

Младжевскій, Великій Канцлеръ Польскій.

Принцъ Чарторижскій, Канцлеръ Литовскій.

Иванъ Боршъ, Канцлеръ Коронный.

Іехимъ Хрептовичъ, Канцлеръ Литовскій.

XV.

Записка.

Нижеподписавшіеся имѣютъ повелѣніе объявить его превосходительству барону Стакельбергу, полномочному министру Россійскаго Двора, слѣдующее:

Три Двора соединившіеся, Россійскій, Вѣнскій и Берлинскій, по простомъ предъявленіи ихъ претензій на Польшу, въ единогласныхъ декларацiяхъ прошедшаго Сентября мѣсяца, объяснили оныя во всемъ пространствѣ во взаимныхъ предъявленіяхъ, врученныхъ Польскому министерству 9-го Марта текущаго года, которое получило повелѣніе 19-го Апрѣля вручить на сіи предъявленія министрамъ трехъ Дворовъ отвѣты, въ которыхъ права Республики Польской на всѣ ея области подкрѣплены наиочевиднѣйшими опытами, вопреки всѣмъ претензіямъ, составленнымъ на счетъ ея. Но какъ Республика не видитъ, чтобъ приняты были до сихъ поръ въ нѣкоторое уваженіе сіи отвѣты, коего они заслуживали, и что также три Двора не меньше настоятъ съ твердостію въ ихъ требованіяхъ, то нужно для Польши требовать отъ сихъ самыхъ Дворовъ (какъ отъ нихъ формальнымъ образомъ сею запискою и требуется) соглашенія на дружеское посредство нейтральныхъ Державъ, гарантирующихъ наши трактаты, для разсмотрѣнія правъ и претензій взаимныхъ, дабы три Двора сосѣдственные въ ихъ собственномъ дѣлѣ и дабы Республика Польская были предохранены отъ бѣдствій, кои отъ таковыхъ обстоятельствъ произойти долженствуютъ. Варшава 5-го Маія 1773.

Младжевскій, Великій Канцлеръ Польскій. Принцъ Чарторижскій, Великій Канцлеръ Литовскій. Иванъ Боршъ, Канцлеръ Коронный. Іехимъ Хрептовичъ, Канцлеръ Литовскій.

XVI.

Отвѣтъ барона Стакельберга.

Нижеподписавшійся, полномочный министръ Ея Величества Императрицы Всероссійской, имѣлъ честь получить отъ министерства Его Величества Короля и Республики Польскихъ записку отъ 5-го числа сего мѣсяца, начало которой адресовано къ нему. Что́ же касается до гласа, возвышающагося потомъ въ сей піесѣ прямо къ тремъ Дворамъ, дабы отъ нихъ требовать соглашенія на посредство въ то самое время, когда отъ нихъ вручено Польскому министерству предъявленіе ихъ правъ, основанныхъ на неопровергаемыхъ ничѣмъ доказательствахъ и сдѣлавшихся болѣе непоколебимыми по недовольному опроверженію, учиненному на оныя отъ Польши, нижеподписавшійся не можетъ сдѣлать ему другаго отвѣта, какъ сослаться на содержаніе разныхъ декларацій трехъ сосѣдственныхъ Дворовъ, а именно на декларацію отъ 22-го Генваря (2 Февраля) въ которой они опредѣлили альтернативъ довольно примѣчательный для Польши, то есть окончатель-

Библиотека "Руниверс"

ное распоряженіе къ 7-му Іюля, или распространеніе ихъ претензій. Не смотря на сіе предложеніе, рѣшительное и непремѣнное, нижеподписавшійся видитъ съ прискорбностію и сожалѣніемъ сей Сеймъ истекающимъ въ маловажностяхъ, шиканствахъ и спорахъ объ однихъ словахъ, а сей страшный срокъ приближается безъ содроганія виновниковъ сихъ отлагательствъ. Наконецъ симъ-то послѣдуетъ и надлежитъ отвѣтствовать на злостное оказательство, что Державы не могутъ быть судьями и истцами. Кто виновенъ въ томъ, что они были наконецъ доведены до того, чтобъ самимъ себѣ сдѣлать удовлетвореніе? Не несчастный ли духъ властвованія тому причиною, который, взаимствуя всѣ способы и принимая всѣ виды, воспричинствовалъ смятенія, воспалилъ гражданскую войну и произвелъ наконецъ кровопролитную между Россіею и Портою, которая и продолжается четыре года. Да позволено будетъ нижеподписавшемуся присовокупить къ симъ разсужденіямъ послѣднее, которому, какъ онъ надѣется, не будутъ поставлены преградами интриги и отлагательства, то есть: если конфедераціонные члены, на Сеймъ собранные, захотятъ далѣе откладывать назначеніе делегаціи, долженствующей трактовать съ министрами, снабденной для сего самаго нужною полною мочью и совсѣмъ устроенной, чрезъ недѣлю, то не можно никакъ отвѣтствовать за слѣдствія, кои таковыя отлагательства натурально произвесть долженствуютъ. Въ Варшавѣ 25 Апрѣля (6 Маія) 1773.

XVII.

Декларація.

Нижеподписавшіеся полномочные министры, испытавъ всѣ способы удостовѣренія и кротости, для избѣжанія жестокихъ средствъ, которыя отъ респективныхъ своихъ Дворовъ они употребить уполномочены, въ случаѣ еслибъ собравшіеся чины хотѣли волочить окончательное распоряженіе съ тремя сосѣдними Державами, съ немалымъ сожалѣніемъ и удивленіемъ увидѣли изданный проектъ акта, совсѣмъ противнаго достоинству ихъ Дворовъ и должному ихъ особамъ уваженію, потому что оный подвергаетъ ихъ трактованію съ делегаціею, инструкціи не имѣющею. Вслѣдствіе того нижеподписавшіеся полномочные министры находятъ себя принужденными не токмо протестовать противу означеннаго акта, но и объявить при томъ, что если предложенный и въ такой-то день его превосходительствомъ господиномъ маршаломъ Конфедераціи прочтенный актъ сего дня апробованъ не будетъ, то они принуждены будутъ исполнить угрозы, учиненныя ихъ Дворовъ декларацією. Тогда они не сдѣлаютъ уже ни малѣйшаго шагу для негоціаціи, а ожидать станутъ только срока, опредѣленнаго къ 7-му числу Іюля. Собравшимся чинамъ не могутъ быть безъизвѣстны слѣдствія, какія по учиненнымъ отъ тѣхъ Державъ деклараціямъ произойдутъ отъ безполезнаго истеченія реченнаго срока.

Нижеподписавшіеся объявляютъ еще, что они почтутъ за враговъ ихъ Дворовъ и отечества всѣхъ тѣхъ, кои сего дня сопротивляться будутъ акту ими предложенному.

XVIII.

Записка.

Его Величество, назначивъ сегоднишнее число подписать актъ объ ограниченіи Сейма и полную мочь

Библиотека "Руниверс"

для делегатовъ изъ Сената и Рыцарства, для трактованія съ ихъ превосходительствами господами Полномочными Министрами Дворовъ Вѣнскаго Петербургскаго и Берлинскаго, о претензіяхъ сихъ Дворовъ, которыхъ войска въ Польшѣ находящіяся доведутъ до крайней бѣдности всю землю, а особливо воеводства Познанское, Калишское, Сирадійское и Гнезинское, Бржежское и Иноврацлавское, требуя съ оныхъ чрезмѣрныхъ фуражей безъ всякаго платежа и дѣлая всякія обиды, какъ изъ слѣдующихъ здѣсь приложеній явствуетъ; и Король, чувствительно тронутъ будучи несчастіемъ націи своей, указалъ нижеподписавшимся отъ его превосходительства господина Полномочнаго Министра Ея Императорскаго Величества Всероссійской барона Стакельберга въ подаваемомъ на сію ноту отвѣтѣ, который въ сегодняшнемъ засѣданіи чиновъ Рѣчи Посполитой прочтенъ быть можетъ, требовать увѣреній, что съ того дня, въ который негоціація начнется, престанутъ всѣ разоренія съ стороны войскъ сихъ Дворовъ, что фуража и съѣстныхъ припасовъ безъ платежа болѣе требовать не станутъ, а будутъ оказывать всякую умѣренность до выступленія сихъ войскъ. Мы надѣемся, что господинъ Полномочный Министръ баронъ Стакельбергъ по своей справедливости снизойдетъ на сіе домогательство, и что нѣсколько уже лѣтъ страждущая Польша не будетъ больше подвержена обидамъ отъ иностранныхъ войскъ, по сю пору имъ оказаннымъ. Въ Варшавѣ 18 Маія 1773. Младжевскій, Великій Канцлеръ Польскій. Князь Чарторижскій, Великій Канцлеръ Литовскій. Борхъ, Коронный Канцлеръ. Хрептовичъ, Канцлеръ Литовскій.

XIX.

Отвѣтъ барона Стакельберга.

Нижеподписавшійся, Полномочный Министръ Ея Величества Императрицы Всероссійской, имѣетъ честь сообщить въ отвѣтъ на ноту, врученную ему отъ Министерства Его Величества Короля и Рѣчи Посполитой Польской, что онъ не точію пошлетъ къ своему Двору означенную ноту, но, видя добрый оборотъ, который дѣла трехъ Державъ принимать начали, подкрѣпитъ оную сильными и сходственными съ обстоятельствами доводами, такъ что уже не сумнѣвается въ успѣхѣ того, чего Его Величество Король и Рѣчь Посполитая Польская желаютъ. Въ Варшавѣ $\frac{8}{19}$ Маія 1773.

ПИСЬМА В. А. ЖУКОВСКАГО КЪ А. О. СМИРНОВОЙ.

1.

9 (21) Сентября 1840 г. Дюссельдорфъ.

Милая, милая Александра Іосифовна. На письмо ваше отъ 9-го Августа отвѣчаю 9-го Сентября. Оно получено и прочитано съ благодарностію дружбы; но до отвѣта на такое милое письмо я до сихъ поръ не могъ добраться. И хорошо сдѣлалъ, ибо теперь мой отвѣтъ вамъ будетъ по сердцу. Мнѣ бы хотѣлось видѣть васъ теперь передъ собою, и это хотѣніе примите за несомнѣнное доказательство сердечной дружбы въ слѣдствіе того аргумента, который вы выразили въ миломъ письмѣ вашемъ. Я увѣренъ, что ваши черныя глазки поглядѣли бы на меня теперь съ нѣжнымъ доброжелательствомъ, которое такъ ихъ

Библиотека "Руниверс"

украшаетъ; и этотъ взглядъ не далъ бы мнѣ бодрости (ибо теперь я не имѣю въ ней нужды), а прибавилъ бы къ ней радости, которая теперь сидитъ въ душѣ моей и далъ бы еще болѣе ясности тому покою, который ее вдругъ проникнулъ и ею постоянно владѣетъ. Знаете ли, откуда пишу къ вамъ?—Изъ рабочей *Зона.* За чѣмъ я у Зона?—Онъ пишетъ для меня два портрета, одинъ *en face* во весь ростъ, а другой маленькой *en profil.*—А съ кого пишетъ онъ эти два портрета? —Съ моей невѣсты.—А кто она?—Елисавета Рейтернъ. Я увѣренъ, что при этомъ имени вы обнимите мысленно своего *dear William* и скажете ему сердечное поздравленіе. Мнѣ теперь некогда описывать вамъ, какъ я съ моей пустынной дороги, которая извивалась между большимъ свѣтомъ и Царскимъ Дворомъ, попалъ въ рабочую Зона, гдѣ теперь сижу передъ своимъ милымъ, добрымъ, нѣжнымъ товарищемъ на цѣлую жизнь, который подалъ мнѣ руку отъ сердца и охотно пойдетъ со мною, куда Богъ велитъ. Вы знаете и любите мою невѣсту. Не пугайтесь ея молодости и моей старости: когда разскажу вамъ при личномъ свиданіи, какъ это сдѣлалось, то вы убѣдитесь, что я не поступилъ здѣсь, какъ юноша обольщенный чувствомъ, что̀ уже мнѣ не къ лицу и не подъ лѣта, а просто, съ смиренною благодарностію, принялъ отъ Бога безцѣнный даръ, Имъ Самимъ мнѣ приготовленный и дарованный мнѣ безъ моей заслуги. Да сохранитъ Онъ мнѣ это сокровище! А вы, душа моя, дайте мнѣ благословеніе дружбы и прибавьте къ моему счастію ваше искреннее въ немъ участіе. Елисавета васъ любитъ и обнимаетъ; тоже слѣдуетъ вамъ и отъ меня.

Жуковскій.

Въ концѣ Октября буду въ Петербургѣ.

2.

4 (16) Генваря 1845 г. Саксенгаузенъ.

Милая Александра Іосифовна. Протяните ваши милыя ручки и примите моего новорожденнаго Павла Васильевича Жуковскаго, котораго передаю въ вашу любовь и благоволеніе. Онъ появился на свѣтъ въ самый новый годъ, весьма мало потревоживъ мать въ минуту своего появленія. Съ тѣхъ поръ ведетъ себя порядочно, мало кричитъ и много пьетъ изъ живаго источника—изъ груди матери, которой это и лекарство; и она, слава Богу, совершенно здорова. Павелъ Васильевичъ похожъ на краснаго рака: мурчитъ и копышется. Лобъ у него славный, глаза черные и очень веселые. Вотъ вамъ мое донесеніе; порадуйтесь съ нами и молите за насъ Бога.

Гоголя нѣтъ съ нами; за два дня до рожденія Павла Васильевича, отправился онъ въ Парижъ, приглашенный туда Толстыми и Віельгорскими. Я самъ его прослалъ туда, ибо у него начинали колобродить нервы, и самъ Коппъ прописалъ ему Парижъ, какъ спасительное лекарство. Весной онъ ко мнѣ возвратится. Вамъ бы надобно о немъ позаботиться у Царя и Царицы. Ему необходимо надобно имѣть что нибудь вѣрное въ годъ. Сочиненія ему мало даютъ, и онъ въ безпрестанной зависимости отъ завтрашняго дня. Подумайте объ этомъ; вы лучше другихъ можете характеризовать Гоголя съ его настоящей, лучшей стороны. По его комическимъ твореніямъ могутъ въ немъ видѣть со всѣмъ не то, что̀ онъ есть. У насъ смѣхъ принимаютъ за грѣхъ, слѣдовательно всякій насмѣшникъ долженъ быть великій грѣшникъ. Самъ

Библиотека "Руниверс"

я давно хвораю. Простудился сперва, потомъ моя старая болѣзнь хотѣла было ко мнѣ присусѣдиться; но я лечусь, и мнѣ лучше, и скоро вполнѣ вылечусь. Прощайте, Богъ съ вами и съ вашими. Напишите ко мнѣ побольше о нашихъ милыхъ Царяхъ и особенно о здоровьи Императрицы. Слухи о ней весьма тревожатъ меня; сбереги Господь намъ этаго добраго Ангела. *Жук.*

3

(Апрѣль 1845)

Я давно получилъ отъ васъ письмо Уварова къ Гоголю, и онъ уже на это письмо отвѣчалъ. Но за чѣмъ же дѣло стало въ присылкѣ денегъ? Пора бы уже и прислать. Эта операція весьма кстати. Здоровье Гоголя требуетъ рѣшительныхъ мѣръ; ему надобно имъ заняться исключительно, бросивъ на время перо, и ни о чемъ другомъ не хлопотать какъ о возстановленіи своей машины. Живучи у меня, во всю почти зиму, онъ ничего не написалъ, и неудачныя попытки писать только раздражали его нервы *). Я его послалъ въ Парижъ, полагая, что разсѣяніе ему сдѣлаетъ добро; но добро сдѣлало ему только самое путешествіе, то есть переѣздъ изъ Франкфурта въ Парижъ, а жизнь Парижская никакой не принесла пользы: онъ возвратился въ томъ же разстройствѣ. Ему Коппъ назначаетъ ѣхать въ Гастейнъ, который вѣроятно подниметъ его на ноги; но по, совѣту Хеліуса, онъ поѣхалъ было въ Гомбургъ пить воды и тѣмъ приготовить себя къ Гастейну; началъ пить и тотчасъ почувствовалъ, что питье вредно. Коппъ велѣлъ ему брать ванны въ продолженіи двухъ недѣль, послѣ чего, осмотрѣвъ его, назначитъ что̀ ему дѣлать. Я думаю, что онъ долженъ будетъ ѣхать въ Гастейнъ. Оттуда на зиму въ Италію. Прошу васъ похлопотать или заставить похлопотать Петра Александровича Плетнева, чтобы деньги были тоже выданы и высланы на мое имя во Франкфуртъ на М. Я буду знать, куда пересылать Гоголю. Онъ теперь на три года обезпеченъ; отъ Царя милостиваго 1000 руб., да отъ Великаго Князя 1000 франк., также въ продолженіи трехъ лѣтъ. Этого будетъ достаточно, и онъ можетъ серьезно предаться леченію и съ Божьей помощью получитъ излеченіе. А я уже и отъ Орлова получилъ письмо очень любезное, въ которомъ онъ увѣдомляетъ меня о сдѣланномъ для Гоголя, и охотно вызывается сдѣлать для него впередъ что̀ можетъ полезнаго. Напишите, прошу васъ о томъ, что̀ у васъ дѣлается. У меня на моемъ горизонтѣ посвѣтлѣло. Самъ я довольно здоровъ; но пью Киссингенскую воду и долженъ буду купать свою фигуру въ Швальбахѣ. Жена хотя прогуливается, даже ходитъ къ своимъ, но о продолжительной ходьбѣ нельзя ей и думать. Отъ этаго часто, часто я горюю; но какъ же пробыть намъ безъ креста? Не всѣ ли кресты похожи на тотъ, который всѣхъ насъ спасъ? Это я зналъ, но однаго знанія мало. Дѣтушки мои, благодаря Богу, здоровы.

*) Однажды Гоголь читалъ Жуковскому свою новую комедію. Это было послѣ обѣда, передъ каминомъ. Жуковскій слушалъ, слушалъ да и вздремнулъ. Замѣтивъ это и сочтя лучшею оцѣнкою своего произведенія, Гоголь не задумался бросить тетрадь въ каминъ, и листы догорали, когда Жуковскій, очнувшись, сталъ спрашивать, отчего чтеніе пріостановилось. — Что̀ выносилъ Жуковскій отъ Гоголя въ это именно время, разсказано г. Зейдлицемъ въ его Нѣмецкой книжкѣ о Жуковскомъ, Mitau, 1870, стр. 188.

Библиотека "Руниверс"

Павелъ Васильевичъ радуетъ насъ несказанно: добрый живчикъ. Тесть увѣряетъ, что не видывалъ ребенка, который бы такъ былъ похожъ на отца, какъ Павелъ Васильевичъ на Василья Андреевича. Постараемся однако, чтобы Павелъ былъ лучше Василья; если онъ на меня похожъ рыльцемъ, то вѣроятно будетъ похожъ и прочимъ, и потому намъ будетъ легче знать, что̀ ему надобно и чего ему не надобно. Теперь же онъ олицетворенная для насъ радость. Сохрани намъ Богъ ихъ обоихъ. Простите. Жена и я сердечно васъ обнимаемъ. У меня теперь Тургеневъ. *Жук.*

4.

13 (25) Октября 1845 г. Франкфуртъ.

Вотъ уже цѣлые два мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ ваше письмо, милая Іосифовна; за нимъ послѣдовало и другое съ векселемъ Гоголю,—а отъ меня все еще не было вамъ отвѣта. По неволѣ скажешь вмѣстѣ съ вами: вотъ какая оказія! Хотя мое молчаніе похоже на какую-то мужицкую неблагодарность, но это сходство обманчивое; получивъ ваше письмо, я искренно про себя поблагодарилъ васъ за вашу дружескую обо мнѣ заботливость и положилъ отвѣчать вамъ послѣ свиданія съ Императрицей что̀ теперь и дѣлаю, хотя, правда, послѣ этаго свиданія прошло уже ровно два мѣсяца. Вмѣстѣ съ вашимъ письмомъ получилъ я письмо отъ Віельгорскаго; и то и другое увѣдомляли насъ объ отъѣздѣ Императрицы изъ Петербурга. День выѣзда не былъ означенъ, а только было сказано, что Императрица будетъ въ Берлинѣ и проведетъ зиму въ Палермо. Черезъ день получилъ я письмо изъ Веймара отъ принцессы Прусской (excusez du peu), которая по обѣщанію своему увѣдомила меня о *днѣ* выѣзда изъ Петербурга и о недѣлѣ пребыванія въ Берлинѣ, но вмѣсто одного *утвержденнаго* маршрута говорила мнѣ о *трёхъ возможныхъ*, которымъ надлежало утвердиться еще въ Берлинѣ: 1-й на Нирнбергъ, 2-й на Прагу, 3-й на Ганноверъ и Франкфуртъ. Всѣ эти извѣстія привели меня въ большое недоумѣніе, куда ѣхать. Мнѣ хотѣлось взять съ собою жену и дочь, но какъ съ ними ѣхать день и ночь? Иначе же было бы легко не застать Императрицу въ Берлинѣ. Кудажъ въ другое мѣсто? Къ счастію, въ это время случился во Франкфуртѣ нашъ Вѣнскій министръ Медемъ; его увѣдомили оффиціально, что онъ долженъ встрѣтить Императрицу въ Иншпрукѣ, и я рѣшился немедленно отправиться на перерѣзъ ея дороги въ Нирнбергъ, куда могъ безъ всякихъ хлопотъ привести жену и дочь въ два дни съ половиной. И путешествіе совершилось благополучно; дни были свѣтлые и теплые; Саша во всю дорогу была чрезвычайно угомонна, на все смотрѣла своими большими глазами съ любопытствомъ и сопутствовала намъ весьма усердно во всѣхъ нашихъ осмотрахъ церквей, картинныхъ галлерей, развалинъ и пр.; только однажды на минуту оказала она нѣкоторое нетерпѣніе: была ужасная пыль. «Der unartige Staub» —благоволила изъявить Александра Васильевна. Но симъ и кончилось. Въ Нирнбергѣ весьма комфортабельно поселились мы въ трактирѣ Rothe Ross, гдѣ болѣе нежели за 20 лѣтъ останавливался я *одинъ*. Въ Нирнбергѣ нашелъ я письмо Сѣверина, въ которомъ онъ меня увѣдомлялъ, что морское путешествіе перемѣнено

Библиотека "Руниверс"

на сухопутное, что онъ сидитъ въ Гафѣ и ждетъ дальнѣйшихъ извѣстій; —о маршрутѣ ни слова. Вотъ мы рѣшились сидѣть въ Нирнбергѣ и ждать; а ждать было вмѣстѣ не скучно, тѣмъ болѣе, что жена страстная охотница до готическихъ древностей, которыми Нирнбергъ богаче всѣхъ Германскихъ городовъ: онъ можетъ назваться Помпеей Германіи, не выкопанною изъ пепла, а оставшеюся теперь почти въ такомъ видѣ, въ какомъ была она за три-четыре вѣка. Вотъ наконецъ получаю письмо отъ Сѣверина, увѣдомляющее, что *второй ночлегъ* Императрицы будетъ въ *Гафѣ*; о Нирнбергѣ ни слова. Я подумалъ, что она, можетъ быть, только обѣдать остановится въ Нирнбергѣ; что, въ эти немногія минуты, ей почти не удастся и слова сказать женѣ моей, и что слѣдовательно всего лучше ѣхать къ ней на встрѣчу въ Гафъ, гдѣ женѣ и дочери остаться; а мнѣ ѣхать прямо по желѣзной дорогѣ въ Берлинъ, гдѣ я могъ захватить ее на цѣлый день.

Вотъ мы и отправились въ Гафъ, черезъ Барейтъ. Ну ужъ собачьи Баварскія дороги по горамъ Фихтльберга! Едва къ темной ночи доплелись мы до Барейта; остановились въ *Sonne*, прекрасномъ трактирѣ (которымъ завѣдываетъ Нѣмецъ, говорящій порусски и жившій въ Петербургѣ, почему и разсудилъ онъ, что съ меня, Всероссійскаго человѣка, слѣдовало взять вдвое за ночлегъ и ѣду). Узнавши, что отъ Барейта до Гафа горы еще хуже, я рѣшился ждать Императрицу въ Барейтѣ, полагая, что, при всемъ уваженіи къ ея высокому сану лошади не довезутъ ея изъ Гафа далѣе Барейта и что намъ по этому лучше сидѣть покойно въ Sonne, чѣмъ тащиться по мерзкимъ горнымъ дорогамъ. Трактирщикъ въ то самое время увѣдомляетъ меня, что Императрица на Гафъ не ѣдетъ, что Сѣверинъ выѣхалъ къ ней на встрѣчу, и она ѣдетъ на Бамбергъ и потомъ по желѣзной дорогѣ въ Нирнбергъ, гдѣ ночуетъ и проведетъ еще цѣлый день для отдохновенія. Это всё узналъ трактирщикъ отъ курьера. Вотъ тебѣ бабушка Юрьевъ день! Нужно было покидать Нирнбергъ, тащиться цѣлыя 15 миль по горамъ, чтобъ имѣть необходимую обязанность сказать самому себѣ: Василій Андреевичъ, ты великая скотина! Въ досадѣ, хотѣлъ я послать за полиціей, чтобъ велѣть себя публично выколотить палками; но Сѣверинъ, дорожа честію великаго народа, котораго онъ представитель съ такимъ достоинствомъ, удержалъ меня отъ моего опрометчиваго поступка. Какъ ни страшно мнѣ было подумать о горахъ между Гафомъ и Нирнбергомъ, но дѣлать было нечего: надобно было рѣшиться опять ползти черезъ нихъ. И мы отправились въ путь обратный, и онъ кончился благополучно. Надобно отдать справедливость милосердому небу: во всё время нашего путешествія оно смотрѣло на насъ голубыми глазами своими съ полною веселостію и ни разу ни нахмурило облачныхъ бровей своихъ. Вотъ наконецъ мы опять въ Нирнбергѣ, въ тѣхъ же комфортабельныхъ горницахъ Краснаго Коня, которыхъ не надлежало бы покидать такъ безразсудно. И съ этой минуты всё пошло по маслу, и наша передряга между Нирнбергомъ и Гафомъ послужила намъ подтвержденіемъ той великой истины, что прямое на землѣ добро всегда получается изъ рукъ испытанія, и что всякое испытаніе есть посолъ съ доброю вѣстью и что, подступая къ намъ, оно намъ

Библиотека "Руниверс"

говоритъ: не обращай вниманія на мою сердитую харю, рѣшись меня выслушать и дослушай меня терпѣливо, много добра услышишь. Свиданье съ нашею доброю Императрицею было такое, какого лучше я и во снѣ желать не могъ. Въ тотъ день, въ который ей надлежало обѣдать въ Бамбергѣ, я отправился туда одинъ по желѣзной дорогѣ и дождался ея прибытія въ приготовленномъ ей трактирѣ. И теперь сердце дрожитъ при воспоминаніи о томъ, что̀ въ нёмъ отозвалось при взглядѣ на это лице, запечатлѣнное слѣдами недавнихъ утратъ и страданій *). И какъ было мнѣ трогательно, радостно, умилительно найти, что она все таже, какою сердце её коротко знаетъ. Изъ всѣхъ прелестей сего міра самая очаровательная есть прелесть чистой доброты, а душа Императрицы есть прозрачное жилище этаго любимаго Ангела Божія, этой свѣтлой доброты, которая всё то, что̀ къ ней приближается, такъ сладостно радуетъ. Изъ Бамберга вмѣстѣ съ Императрицею пріѣхалъ я въ Нирнбергъ. Она приказала привести къ ней жену въ $^1/_2$ 9-го и приняла её съ своей простодушной лаской. На другой день, въ 10-ть часовъ утра, жена должна была привести къ ней Сашу, которая соизволила оказаться весьма дикою, хотя и готовилась съ большимъ самоотверженіемъ къ этой минутѣ, ибо поутру цѣлый часъ завивалъ её Нирнбергскій Kopfsverschöner **), и она сидѣла неподвижно подъ его щипцами, какъ добрая кокетка, готовящаяся на побѣды въ свѣтѣ. Потомъ мы были позваны обѣдать. Въ пять часовъ послѣ обѣда, Императрица приказала женѣ опять привести Сашу и надарила ей игрушекъ, что̀ немного разшевелило ея желѣзную душу. Отведши Сашу домой, жена возвратилась къ ужину. На другой день и я и жена явились рано въ трактиръ, чтобъ увидѣть её при отъѣздѣ. Она только что встала и пила свой кофе; услышавъ отъ Маркуса, что мы тутъ, велѣла намъ войти и пригласила насъ съ ней завтракать; такимъ образомъ этотъ послѣдній часъ вполнѣ принадлежалъ намъ. А какъ она нѣжно-милостива, съ какимъ простымъ полусловомъ дружбы съ нами простилась—сердце дрожитъ, когда вспомнишь объ этомъ. Когда она и О. Н. сѣли въ карету и дверцы захлопнулись, я не могъ удержаться и перекрестилъ ихъ. Такимъ образомъ видѣлъ я её и показалъ ей свои земныя сокровища, и она мой, всегдашній добрый Ангелъ, показалась мнѣ на минуту, на новой дорогѣ моей, таже самая, которая была со мной на прежней. Не могу вамъ сказать, какъ меня всякій разъ трогаетъ воспоминаніе объ этой встрѣчѣ и какъ оживила она во мнѣ этотъ знакомый образъ, сохранивъ ему милыя черты прошедшаго и придавъ этимъ веселымъ чертамъ всё то величественное, глубокое, трогательное, милое, что̀ въ настоящемъ произошло отъ утратъ и печали. Особеннымъ счастьемъ отъ этой встрѣчи было для меня удостовѣреніе, что путешествіе должно непремѣнно возстановить здоровье Императрицы. Очевидно, что въ ней нѣтъ начала разрушительной болѣзни: одни нервы разстроены. Воздухъ, покой, климатъ, прелесть самаго путешествія произведутъ благодатное на нее вліяніе. Богъ сбережетъ и возвратитъ намъ на-

*) Кончины родителя, короля Прусскаго, и дочери, Великой Княгини Александры Николаевны. *Б. П.*

**) Опрятывающій голову, парихмахеръ. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

ше милое сокровище.—Но вотъ я уже сталъ слагать 12-ю страницу письма моего. Надобно знать честь. По сему простите. Вашъ вексель полученъ; я пошлю его въ Римъ къ Бутеневу, которому уже рекомендовалъ Гоголя. Мнѣ бы надлежало отвѣчать подробно на послѣднее письмо ваше; но это до другаго времени. Я бы желалъ однако, чтобы въ чёрныя минуты, вспоминая обо мнѣ, вы перидавали мнѣ ихъ безъ оглядки въ ведѣ чернильныхъ каракулекъ. Всѣ эти черныя минуты подлинно чернильныя каракульки. Для незнающаго читать—эти каракульки только портятъ бѣлую бумагу жизни; а кто умѣетъ читать и читать въ связи, составляя изъ *разнаго* прочитаннаго *одно* цѣлое, для того они имѣютъ смыслъ глубокій, и этотъ смыслъ всегда одинакій, каковы бы ни были отдѣльныя фразы. Но баста! Жена васъ обнимаетъ; но писать ей теперь будетъ некогда. Прошу васъ писать ко мнѣ по французски; хотя я и очень люблю вашъ Русскій языкъ, но мнѣ жаль лишить жену чтенія вашихъ писемъ: она васъ сердечно любитъ. Дѣточьки мои очень милы. Саша курьозный ребёнокъ; не будетъ, я думаю, красавица, но будетъ прелесть. А Павелъ Васильевичъ такъ богатырски толстъ, что уже проименованъ мною: Herr Ochs. Говорятъ, что не бывало въ мірѣ сына, который бы такъ былъ похожъ на своего родителя, какъ сей Павелъ Васильевичъ на меня. Я этому очень радъ. Въ нёмъ я оживу для потомства; а если ему суждено быть поэтомъ, то онъ вѣроятно засунетъ родителя своего за поясъ и будетъ Русскимъ самобытнымъ поэтомъ, а не переводчикомъ, впрочемъ весьма замѣчательнымъ, какъ его покойный родитель, по милости котораго скоро Гомеръ заговоритъ порусски. Полно.

Быкъ 1. *)

5.

19 Февр. (3 Марта) 1847.

Милая Александра Осиповна, я давно, давно не писалъ къ вамъ. Но въ это время вы были чаще нежели когда нибудь въ моемъ воспоминаніи: это время было самымъ тяжкимъ во всей моей жизни, избалованной своимъ постояннымъ беззаботнымъ спокойствіемъ. Оно баловало меня съ колыбели, въ которой до старости лѣтъ я лежалъ веселымъ младенцемъ и посматривалъ на все окружающее мою люльку сквозь сонъ поэтическій. И вдругъ изъ этой люльки, отрезвившись, я всталъ шестидесятилѣтнимъ старикомъ; и только тутъ догадался, что наша жизнь не поэтическій сонъ, а строгое, существенное испытаніе. Съ самаго Сентября мѣсяца, т. е. съ нашего возвращенія изъ Швальбаха, жена моя страдаетъ, и страдаетъ тою же болѣзнію, какую вы мнѣ въ себѣ описали. Къ этому прибавить нечего. Опасности дѣйствительной нѣтъ, но за то страданіе неимовѣрное, тѣмъ болѣе жалкое, что оно падаетъ на душу. Вся болѣзнь развилась въ слѣдствіе душевныхъ тревогъ и горя. Братъ ея уже 28 дней какъ страдаетъ Scheinfieber, и черезъ недѣлю занемогла ея сестра Мія: открылся тифусъ. Она не сильно страдала, и болѣзнь продолжалась только одинадцать дней. Тихо и свѣтло перешла ея чистая, ничѣмъ на землѣ не поврежденная, душа въ домъ Отца Небеснаго. Въ

*) Быкъ было шуточное названіе Жуковскаго еще въ мое пребываніе во фрейлинскихъ корридорахъ. *Примѣч. А. О. Смирновой.*

Библиотека "Руниверс"

этой смерти была невыразимая прелесть, и отъ нея осталось воспоминаніе сладкое, соединенное съ какимъ-то утѣшительнымъ откровеніемъ. Я желалъ бы, чтобы вы видѣли и слышали отца въ эти минуты, которыя принадлежатъ къ возвышеннѣйшимъ минутамъ жизни и, можно сказать, составляютъ ея главное сокровище.

Простите и отвѣчайте о себѣ. Жук.

ВОСПОМИНАНІЯ А. О. СМИРНОВОЙ.

Кромѣ приведенныхъ мною писемъ Жуковскаго болѣе нѣтъ у меня имѣющихъ общій интересъ; еще есть куча записокъ изъ Эмса въ Баденъ-Баденъ въ 1844-мъ году, и три письма шуточныя, которые онъ самъ называлъ *галиматьей.* Онъ очень любилъ писать такаго рода шутки и говорилъ: „вѣдь у меня цѣлый томъ *галиматьи.*“ Если вамъ угодно получить нѣсколько подробностей о Жуковскомъ, сообщаю вамъ ихъ, какъ умѣю. Не ждите ни слога, ни порядка въ изложеніи.

Василья Андреевича я увидѣла въ первый разъ въ 1826 въ Екатерининскомъ Институтѣ, при выпускѣ нашего 9-го класса. Императрица Марія Ѳеодоровна дѣлала наши экзамены съ торжественностью, въ своемъ присутствіи и до публичнаго экзамена. На этотъ публичный экзаменъ собирались митрополиты (на нашемъ былъ еще Сестренцевичъ), академики .и литераторы. Учителемъ словесности былъ П. А Плетнёвъ, другъ Пушкина, любимецъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, человѣкъ вполнѣ достойный ея вниманія и особой благосклонности. Экзаменъ, благодаря его трудамъ, мы сдали очень хорошо. Тутъ прочитаны были стихи Нелединскому и Жуковскому ихъ сочиненія. Императрица Марія Ѳеодоровна оказывала обоимъ аттенцію, и во всё время экзамена или словами или взглядами спрашивала ихъ одобренія. Послѣ экзамена поданъ былъ завтракъ (dejeuner à la fourchete) и такъ какъ это было на масляницѣ, то оба поэта преусердно занялись блинами. Этотъ завтракъ привозился придворными кухмистерами, и блины точно пекли на славу во дворцѣ. Насъ всѣхъ поразили добрые, задумчивые глаза Жуковскаго. Еслибъ поэзія не поставила его уже на пьедесталъ, по наружности можно было взять его просто за добряка.—Добрякъ онъ и былъ, но при этомъ сколько было глубины и возвышенности въ нёмъ! Оттого его положеніе въ придворной стихіи было самое трудное. Только въ отношеніяхъ къ Царской Фамиліи ему было всегда хорошо. Онъ ихъ любилъ съ горячностію, а Императрицу Александру Ѳеодоровну съ какимъ-то энтузіазмомъ, и былъ онъ имъ всѣмъ преданъ душевно.—Ему, такъ сказать, надобно было влѣзать въ душу людей, съ которыми онъ жилъ, чтобы быть любезнымъ, непринужденнымъ, однимъ словомъ самимъ собою. Хотя онъ былъ какъ дитя при Дворѣ, однако очень хорошо понималъ, что есть вокругъ него интриги; но пачкаться въ нихъ онъ не хотѣлъ, да и не умѣлъ. Въ 1826 г. Дворъ провелъ великій постъ въ Царскомъ Селѣ, также и часть лѣта. Потомъ всѣ отправились на коронацію въ Москву, и я Жуковскаго не помню. Лѣто 1828 года Дворъ опять быль въ Царскомъ Селѣ. Фрейлины помѣщались въ большомъ дворцѣ, а Жуковскій въ Александровскомъ, при своемъ Царственномъ Питомцѣ, и опять я съ нимъ не сблизилась и даже мало его встрѣчала Въ 1828-мъ же г. Императрица Александра Ѳеодоровна уѣзжала въ Одессу, а Наслѣдникъ и всѣ меньшія дѣти остались подъ присмотромъ своей бабушки въ Павловскѣ. Гдѣ былъ Жуковскій, не помню. Только у обѣденнаго стола Императрицы Маріи Ѳеодоровны (который совершался съ нѣкоторою торжественностью и на который всегда приглашались всѣ тѣ, которые только въ придворномъ словарѣ значились *особами*) я его никогда не видѣла. По возвращеніи Государя изъ Турціи и Государы-

Библиотека "Руниверс"

ни изъ Одессы, Дворъ поселился въ Зимнемъ дворцѣ. Марія Ѳеодоровна скончалась, городъ былъ въ траурѣ; все было тихо, и я, познакомившись съ семействомъ Карамзиныхъ, начала встрѣчать у нихъ Жуковскаго и съ нимъ сблизилась. Стихи его на кончину Императрицы тогда были напечатаны и читались всѣми тѣми, которые понимали порусски. Жуковскій жилъ тогда, какъ и до конца своего пребыванія при Дворѣ, въ Шепелевскомъ дворцѣ (теперь Эрмитажъ). Тамъ, какъ извѣстно, бывали у него литературно-дружескіе вечера. Съ утра на этой лѣстницѣ толпились нищіи, бѣдные и просители всякаго рода и званія. Онъ не умѣлъ никому отказать, баловалъ своихъ просителей, не разъ былъ обманутъ, но его щедрость и сердоболіе никогда не истощались. Однажды онъ мнѣ показывалъ свою записную книгу: въ одинъ годъ онъ роздалъ 18, 000 р. (ассигнаціями), что составляло большую половину его средствъ *).

Онъ говорилъ мнѣ: „Я во дворцѣ всѣмъ надоѣлъ моими просьбами, и это понимаю, потому что и безъ меня много раздаютъ Великіе Князья, Великія Княгини и въ особенности Императрица; однако Александра Николаевича Голицына я не боюсь просить: этотъ даже радуется, когда его придешь просить; за то я въ Царскомъ всякое утро къ нему таскаюсь." Одинъ разъ, послѣ путешествія нынѣшняго Государя, Жуковскій явился ко мнѣ съ портфелемъ и говоритъ: „Посмотрите, какую штуку я выдумалъ! Я такъ надоѣлъ просьбами, что они, лишь какъ увидятъ меня, просто махаютъ руками. Надобно 3000 р. асс., чтобы выкупить крѣпостнаго живописца у барина. Злодѣй, узнавши, что я интересуюсь его человѣкомъ, заломилъ вишь какую сумму. Вотъ что я придумалъ: всю исторію представилъ въ рисункахъ. Сидятъ Юлія Ѳеодоровна Баранова и Великая Княгиня Марія Николаевна, я разсказываю исторію. Всѣ говорятъ: „Это ужасно! Ахъ бѣдный! Его надобно высвободить." Картина вторая: я показываю рисунки, восхищаются: „C'est charmant, quel talent!" Картинъ этихъ тутъ было нѣсколько и, размѣстивъ всѣхъ, приложивъ своихъ денегъ, онъ собралъ съ Царской Фамиліи деньги и послалъ ихъ въ Оренбургъ, гдѣ томился художникъ у невѣжды-барина, который не цѣнилъ его живописи.

Жуковскій любилъ разсказывать про свою жизнь въ деревнѣ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, про дурака Варлашку, который не умѣлъ обходиться съ мужскою одеждою и ходилъ въ фланелевой юбкѣ; какъ Варлашка, уходя спать на чердакъ, съ лѣстницы всякой вечеръ кричалъ: боюсь, и прочій вздоръ. Не знаю, всѣмъ ли извѣстны перомъ нарисованные виды этой деревни, въ которой онъ жилъ въ молодости: необыкновенная прелесть въ нихъ! Они были послѣ литографированы, и вся коллекція у меня *). Одинъ знатокъ Англичанинъ мнѣ говорилъ, что въ этихъ линіяхъ слышится необыкновенный художественный талантъ. — Шутки Жуковскаго были дѣтскія и всегда повторялись; онъ ими самъ очень тѣшился. Одну зиму онъ назначилъ обѣдать у меня по средамъ и пріѣзжалъ въ сертукѣ; но одинъ разъ случилось, что другіе (на примѣръ дипломаты) были во фракахъ: и ему и намъ становилось не ловко. На слѣдующую среду онъ пришелъ въ сертукѣ, за нимъ человѣкъ несъ развернутый фракъ. „Вотъ я пріѣхалъ во фракѣ, а теперь, братецъ Григорій, сказалъ онъ

---

*) Передъ женитьбою Жуковскій говорилъ: „До сихъ поръ я обращался съ своимъ карманомъ какъ съ свиньею; теперь надо о немъ подумать!„ И все таки, устроивая дѣла свои, роздалъ нѣсколько тысячъ. Послѣ его смерти оказалось, что онъ застраховалъ свою жизнь (въ разныхъ Нѣмецкихъ страховыхъ обществахъ) въ пользу нѣкоторыхъ лицъ. *П. Б.*

*) Жуковскій очень много рисовалъ. Кромѣ упомянутыхъ видовъ роднаго его села Мишенскаго подъ Бѣлевымъ, изданы въ 1822 г. его Виды Павловска. У супруги его (въ 1854 году) видѣли мы большой альбомъ замѣчательнѣйшихъ видовъ, нарисованныхъ имъ во время путешествія по Россіи въ 1837 году. Онъ сначала дѣлалъ легкіе наброски и потомъ перерисовывалъ ихъ по воспоминанію уже въ большомъ размѣрѣ, на широкой бумагѣ. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

человѣку, уложи его хорошенько". Эта шутка повторялась раза три, наконецъ и ему и мнѣ надоѣла, но Жуковскій говорилъ, что въ передней она всегда имѣла большой успѣхъ, и очень этимъ восхищался. Этого Григорія онъ очень полюбилъ, когда я ему сказала, что онъ играетъ очень дурно на дрянной скрипкѣ. „Какъ же это такъ на дурной скрипкѣ? Надобно бы ему дать хорошую."

При совершенномъ неумѣніи наживаться, онъ хорошо распоряжался своими маленькими доходами и велъ свои счеты съ Нѣмецкою акуратностью. Вообще въ его чисто-русской натурѣ было много германизма, мечтательности и того чтó называютъ *Gemühtlichkeit.* Онъ любилъ разходиться, разболтаться и шутить въ маленькомъ кружкѣ знакомыхъ, самымъ невиннымъ, почти дѣтскимъ манеромъ. Комнаты его, въ третьемъ этажѣ Шепелёвскаго дворца, были просто, но хорошо убраны; „только, говорилъ онъ, жаль, что мы такъ живемъ высоко, мы чердашничаемъ". У него были развѣшаны картины, и любимый его ландшафтъ работы Фридриха, Еврейское клабище въ лунную ночь *), которое не имѣетъ особеннаго достоинства, но которымъ онъ восхищался. Какъ живопись, такъ и музыку, онъ понималъ въ высшемъ значеніи; но любилъ также эти искусства по какой нибудь ассосіаціи воспоминанія. Такъ однажды онъ мнѣ писалъ: „Буду у васъ обѣдать, а послѣ обѣда пусть M-lle Klebeck мнѣ споетъ:

Land meiner seligsten Gefühle,
Land meiner Tugend и пр.

Не забудьте, что тутъ рядомъ сядетъ Воспоминаніе."

Тотъ, которому такъ дорого было воспоминаніе, у котораго память сердца такъ была сильна, могъ написать эти прелестные стихи:

О милый гость, святое *прежде*,
Зачѣмъ въ мою тѣснишься грудь?
Могу ль сказать *живи* надеждѣ?
Скажу ль тому чтó было: будь?

*) См. Девятнадцатый Вѣкъ I, 425.

Лунная ночь, съ ея таинственностью и чарами, приводила его въ восторгъ. Отношенія его къ старымъ товарищамъ, къ друзьямъ молодости никогда не измѣнялись. Не разъ онъ подвергался неудовольствію Государя за свою непоколебимую вѣрность нѣкоторымъ изъ нихъ. Обыкновенно онъ шелъ прямо къ Императрицѣ, съ ней объяснялся и приходилъ въ восторгѣ сообщить — „что эта душа все понимаетъ". „У Государя, говорилъ онъ, первое чувство всегда прекрас„но, потомъ его стараются со всѣхъ сто„ронъ испортить; однако, погорячившись, „онъ принимаетъ правду". — Такой-то натурѣ пришлось провести столько лѣтъ въ коридорахъ Зимняго дворца! Но онъ былъ чистъ и свѣтелъ душею и въ этой атмосферѣ, ничего не утративъ, ни таланта, ни душевныхъ сокровищъ. Эти сокровища, такъ щедро Богомъ дарованныя, сбереженныя въ полной чистотѣ и святости, сдѣлали его высшимъ духовнымъ человѣкомъ, какимъ онъ былъ въ послѣдніе годы своей жизни. Письмо Базарова о его кончинѣ свидѣтельствуетъ объ этомъ.

До 1829 года, я не сближалась съ Васильемъ Андреевичемъ. Въ нашъ фрейлинскій коридоръ ходили всякіе люди просить помощи и подавать прошенія, вѣроятно полагая, что мы богаты и могущественны. Но ни того, ни другаго въ сущности не было. Однажды забрался ко мнѣ Сербъ, князь Божуличь-Надинъ. Его дочь была со мною въ Институтѣ; онъ желалъ возвратиться на родину и былъ въ совершенной нищетѣ. Такихъ денегъ у насъ не было, и я рѣшилась попросить Жуковскаго прійти ко мнѣ и разсказала ему исторію бѣднаго Серба. Такъ какъ вы хотѣли имѣть шуточныя его письма, то вотъ вамъ его отвѣтъ:

„Милостивая государыня Александра Іосифовна!

Имѣю честь препроводить къ вашему превосходительству сто рублей государственными ассигнаціями на счетъ того путешествующаго Сербскаго мужа, о ко-

Библиотека "Руниверс"

торомъ съ такимъ трогательнымъ краснорѣчіемъ, при сіяніи звѣздообразныхъ очей своихъ, вы соблагоизволили мнѣ проповѣдывать, во время сладко-сердечнаго моего пребыванія въ тѣсномъ жилищѣ вашего превосходительства. Сіе денежное пособіе, извлеченное мною изъ собственнаго моего портфеля, будетъ мною собрано съ Ихъ Императорскихъ Высочествъ; но для сего нужно мнѣ имѣть подробное описаніе той странствующей особы, о коей такъ благодѣтельно вы заботитесь, милостивая государыня. И такъ соблаговолите отложить вашу лѣнь, столь усыпляющую ваше превосходительство и миньятюрною ручкою вашею начертите нѣсколько письменныхъ каракулекъ, въ коихъ означьте имя и обстоятельства онаго Сербскаго мужа, привлекшаго на себя вашу благотворительность. Примите увѣреніе въ истинномъ благопочитаніи, съ коимъ лично имѣю честь пресмыкаться у ногъ вашихъ.

Быкъ".

Тотчасъ по присылкѣ денегъ и письма онъ самъ явился и говоритъ: „А каково я написалъ, вѣдь вышло хорошо!"— „Какъ можно тратить время на такой вздоръ!"—„О вѣдь я мастеръ писать такія штуки!" — Сто рублей были его, потомъ онъ собралъ еще, и Серба мы снарядили въ путь на родину. Съ этой поры у насъ начались частыя дружескія отношенія и постоянныя шутки, такія же дѣтскія и наивныя какъ письмо.

Вотъ еще и другое:

«Милостивая государыня, Александра Іосифовна!

Начну письмо мое необходимымъ объясненіемъ, почему я отступилъ отъ обще-принятаго обычая касательно письменнаго изложенія вашего почтеннаго имени. Мнѣ показалось, милостивая государыня, что васъ приличнѣе называть *Іосифовною*, нежели *Осиповною*, и сіе основывается на моихъ глубокихъ познаніяхъ библейской исторіи. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, если не ошибаюсь, упоминаютъ о нѣкоторомъ *Іосифѣ прекрасномъ*, сынѣ извѣстнаго патріарха Іакова (онъ былъ проданъ своими злыми братьями). Вы, милостивая государыня, будучи весьма прекрасною дѣвицею, имѣете неотъемлемое право на то, чтобы родитель вашъ именовался *Іосифомъ* прекраснымъ, а не просто *Осипомъ*, слово нѣсколько шероховатое, неприличное красотѣ и слишкомъ напоминающее объ *осиплости*, извѣстномъ и весьма непріятномъ недугѣ человѣческаго горла.

Кончивъ сіе краткое предисловіе, обращаюсь къ тому, что̀ вооружило гусинымъ перомъ мою руку для начертанія нѣсколькихъ строкъ къ вамъ, милостивая государыня, строкъ, коимъ, признательно сказать, я завидую, ибо онѣ обратятъ на себя ваши звѣздо-сверкающія очи и можетъ быть сподобятся произвести вашу зѣвоту, которая хотя и покривитъ прелестныя уста ваши, но все не отниметъ у нихъ природной ихъ прелести: ибо они останутся прелестными и тогда, когда вы, милостивая государыня, соблаговолите растянуть ихъ на пол-аршина въ минуту зѣвоты, или надуть ихъ какъ добрую шпанскую муху, въ минуту гнѣва. Чтобы кончить и выразить въ двухъ словахъ все, что̀ теперь у меня на сердцѣ, скажу просто и искренно: все ли вы въ добромъ здоровьи и будете ли дома послѣ семи часовъ?

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть, милостивая государыня, покорнѣйшій слуга

Быкъ-Жуковскій.»

Часть лѣта 1830-го г. мы провели въ Петергофѣ, а потомъ въ Царскомъ Селѣ до Сентября. Тутъ уже мы часто

Библиотека "Руниверс"

видались съ Жуковскимъ; но въ 1831-мъ году въ Царскомъ, мы видались ежедневно. Пушкинъ съ молодой женой поселился въ домѣ Китаева, на Колпинской улицѣ. Жуковскій жилъ въ Александровскомъ дворцѣ, а фрейлины помѣщались въ большомъ дворцѣ. Тутъ они оба взяли привычку приходить ко мнѣ по вечерамъ, т. е. передъ собраніемъ у Императрицы, назначеннымъ къ 9-ти часамъ. Днемъ Жуковскій занимался съ Великимъ Княземъ, или работалъ у себя. Пушкинъ писалъ, именно свои сказки, съ увлеченіемъ; такъ какъ я ничего не дѣлала, то и заходила въ домъ Китаева. Наталья Николаевна сидѣла обыкновенно за книгою въ низу. Пушкина кабинетъ былъ на верху, и онъ тотчасъ насъ зазывалъ къ себѣ. Кабинетъ поэта былъ въ порядкѣ. На большомъ кругломъ столѣ, передъ диваномъ, находились бумаги и тетради, часто несшитыя, простая чернилица и перья; на столикѣ графинъ съ водой, лёдъ и банка съ круженвниковымъ вареньемъ, его любимымъ. (Онъ привыкъ въ Кишиневѣ къ дульчецамъ). Волоса его обыкновенно еще были мокры послѣ утренней ванны и вились на вискахъ; книги лежали на полу и на всѣхъ полкахъ. Въ этой простой комнатѣ, безъ гардинъ, была невыносимая жара; но онъ это любилъ, сидѣлъ въ сертукѣ, безъ галстука. Тутъ онъ писалъ, ходилъ по комнатѣ, пилъ воду, болталъ съ нами, выходилъ на балконъ и прибиралъ всякую чепуху на счётъ своей сосѣдки графини Ламбертъ. Иногда читалъ намъ отрывки своихъ сказокъ и очень серьозно спрашивалъ нашего мнѣнія. Онъ восхищался заглавіемъ одной: „Попъ-толоконный лобъ и служитель его Балда.“ „Это такъ дома можно, говорилъ онъ, а вѣдь цензура не пропуститъ!“ Онъ говорилъ часто: „Ваша критика, мои милыя, лучше всѣхъ; вы просто говорите: этотъ стихъ не хорошъ, мнѣ не нравится.„ Вечеромъ, въ 5 или 6-ть часовъ, онъ съ женой ходилъ гулять вокругъ озера, или я заѣзжала въ дрожкахъ за его женой; иногда и онъ садился на перекладинку верьхомъ, и тогда былъ необыкновенно веселъ и забавенъ. У него была неистощимая *mobilité de l'esprit* *). Въ 7 часовъ Жуковскій съ Пушкинымъ заходили ко мнѣ; если случалось, что меня дома нѣтъ, я ихъ заставала въ комфортабельной бесѣдѣ съ моими дѣвушками. „Марья Савельевна у васъ аристократка; а Саша другъ мой, изъ Архангельска, чистая демократка. Никого ни въ грошъ не ставитъ.“ Они заливались смѣхомъ, когда она Пушкину говорила: „Да чтоже мнѣ, что вы стихи пишете—дѣло самое пустое! Вотъ Василій Андреевичъ гораздо почтеннѣе васъ.“—„А вотъ за то, Саша, я тебѣ напишу стихи, что ты такъ умно разсуждаешь“. И точно, онъ ей разъ принесъ стихи, въ которыхъ говорилось, что

Архангельская Саша
Живетъ у другой Саши.

Стихи были довольно длинны и пропали у нея. Въ это время оба, Жуковскій и Пушкинъ, предполагали изданіе сочиненій Жуковскаго съ виньетками. Пушкинъ рисовалъ карандашемъ на клочкахъ бумаги, и у меня сохранился одинъ рисунокъ, также и Арабская головка его руки. Жуковскій очень любилъ вальсъ Вебера и всегда просилъ меня сыграть его; разъ я разсердилась, не хотѣла играть, онъ обидѣлся и потомъ написалъ мнѣ опять галиматью. Вечеромъ Пушкинъ очень ею любовался и говорилъ, что самъ графъ Хвостовъ не могъ бы лучше написать. Очень часто рѣчь шла о семъ великомъ мужѣ, который тогда написалъ стихи на *Монплезиръ*:

Всѣ знаютъ, что на лирѣ
Жуковскій пѣлъ о Монплезирѣ,
И у гофмаршала просилъ
Себѣ свѣтелочки просторной
Веселой, милой, нехолодной, и пр.

---

*) Подвижность ума.

Библиотека "Руниверс"

Они тоже восхищались и другими его стихами по случаю концерта, гдѣ пѣли Лисянская и Пашковъ.

„Лисянская и Пашковъ тамъ
„Мѣшаютъ странствовать ушамъ.“

„Вотъ видишь, говорилъ ему Пушкинъ, до этого ты ужъ никакъ не дойдёшь въ своихъ галиматьяхъ!“—„Чѣмъ же моя хуже?“ отвѣчалъ Жуковскій и началъ читать:

“Милостивая государыня
Александра Іосифовна!
Честь имѣю препроводить съ моимъ человѣкомъ
Ѳеодоромъ къ вашему превосходительству данную вами
Книгу мнѣ для прочтенья, записки Французской извѣстной
Вамъ герцогини Абрантесъ. Признаться, прекрасная книжка!
Дѣло однако идётъ не объ этомъ. Эту прекрасную книжку
Я спѣшу возвратить вамъ по двумъ причинамъ: во первыхъ,
Я ужъ ее прочиталъ; во вторыхъ, столь несчастно навлекши
Гнѣвъ на себя вашъ своимъ непристойнымъ вчера поведеньемъ,
Я не дерзаю болѣе думать, чтобъ было возможно
Мнѣ грѣховоднику ваши удерживать книги. Прошу васъ,
Именемъ дружбы, прислать мнѣ, сдѣлать
Милость мнѣ, недостойному псу, и сказать мнѣ, прошла ли
Ваша холера и что мнѣ собакѣ, свиной образинѣ,
Надобно дѣлать, чтобъ грѣхъ свой проклятый загладить, и снова
Милость вашу къ себѣ заслужить? О Царь мой небесный!
Я на все рѣшиться готовъ! Прикажите ль кожу
Дать содрать съ своего благороднаго тѣла, чтобъ сшить вамъ
Дюжину теплыхъ калошей, дабы, гуляя по травкѣ,
Ножекъ своихъ замочить не могли вы?
Прикажите ль уши
Дамъ отрѣзать себѣ, чтобъ въ лѣтнее время хлопушкой
Вамъ усердно служа, колотили они дерзновенныхъ
Мухъ, досаждающихъ вамъ неотступной своею любовью
Къ вашему смуглому личику? Должно однако признаться:
Естьли я виноватъ, то не правы и вы. Согласитесь
Сами, было ль за что вамъ вчера всколыхаться, подобно
Бурному черному морю? И сколько
Словъ оскорбительныхъ съ вашихъ
Устъ, размалеванныхъ Богомъ любви, смертоносной картечью
Прямо на сердце мое налетѣло! И очи ваши, какъ Русскія пушки,
Страшно палили, и я, какъ мятежный Полякъ, былъ изъ вашей,
Мнѣ благосклонной донынѣ, обители выгнанъ! Скажите жъ,
Долго ль изгнанье продлится?.... Мнѣ сонъ привидѣлся чудный!
Мнѣ показалось, будто самъ дьяволъ (чтобъ чортъ его побралъ)
Въ лапы меня ухватилъ. . . . .
Пользуюсь случаемъ симъ, чтобъ опять изъявить передъ вами
Чувства глубокой, сердечной преданности, съ коей пребуду
Вѣчно вашимъ покорнымъ слугою
Василій Жуковскій.“

У него тогда былъ камердинеръ Ѳеодоръ (который жилъ прежде у Александра Ивановича Тургенева) и вовсе не смотрѣлъ за его вещами, такъ что у него всегда были разорваные платки носовые, и онъ не только не сердился на него, но всегда шутилъ надъ своими платками. Онъ всегда очень любилъ и уважалъ фрейлину Вильдерметъ, бывшую гувернантку Императрицы Александры Ѳеодоровны, черезъ которую онъ часто выпрашивалъ деньги и разныя милости своимъ protegés, которыхъ у него была всегда куча. M-lle Вильдерметъ была точно также не свѣдуща въ при-

Библиотека "Руниверс"

дворныхъ хитростяхъ, какъ и онъ; она часто мнѣ говорила: „Joukoffsky fait souvent des bevues; il est naif comme un enfant *)“, и Жуковскій точно такимъ же образомъ отзывался объ ней. На вечера, на которые мы ежедневно приглашались, Жуковскаго, не знаю почему, Императрица не звала, хотя очень его любила. Однажды онъ ко мнѣ пришелъ и сказалъ: „Вотъ какая оказія, всѣхъ туда зовутъ, а меня никогда; ну, какъ вы думаете: разсердиться мнѣ на это, и поговорить съ Государыней? Мнѣ ужъ многіе намекали“. Вѣдь вамъ не очень хочется на эти вечера?—„Нѣтъ“ —Развѣ это точно васъ огорчаетъ?—„Нѣтъ, но видите, вѣдь это однако странно, что Юрьѣвича **) зовутъ, а меня нѣтъ“—Вѣдь вы не сумѣете разсердиться, и все у васъ выйдетъ не такъ, какъ надобно, и скучнѣе вамъ будетъ на этихъ вечерахъ; такъ вы ужъ лучше и не затѣвайте ничего.—„И то правда, я и самъ это думалъ, оно мнѣ и спокойнѣе, и свободнѣе“. Тѣмъ и кончилась эта консультація.

Когда взяли Варшаву, пріѣхалъ Суворовъ съ извѣстіями; мы обѣдали всѣ вмѣстѣ за общимъ фрейлинскимъ столомъ. Изъ Александровскаго прибѣжалъ лакей и объявилъ радостную и страшную вѣсть. У всѣхъ были родные и знакомые; у меня два брата на штурмѣ Воли. Мы всѣ бросились въ Александровскій дворецъ, какъ были, безъ шляпъ и зонтиковъ и, проходя мимо Китаева дома, я не подумала объявить объ этомъ Пушкину. Что́ было во дворцѣ, въ самомъ кабинетѣ Императрицы, я не берусь описывать. Государь самъ сидѣлъ у ея стола, разбиралъ письма, писанныя наскоро, иныя незапечатанныя, раздавалъ ихъ по рукамъ, и отсылалъ по назначенію. Графиня Ламбертъ, которая жила въ домѣ Олениной противъ Пушкина, и всегда дичилась его, узнавши, что Варшава взята, увѣдомила его объ этомъ тогда такъ нетерпѣливо ожидаемомъ происшествіи. Когда Пушкинъ напечаталъ свои извѣстные стихи на Польшу, онъ мнѣ прислалъ экземпляръ, и написалъ карандашомъ: La comtesse Lambert m'ayant annoncée la première la prise de Varsovie, il est juste qu'elle recoive le premier exemplaire, le second est pour vous (Графиня Ламбертъ возвѣстила мнѣ первая о взятіи Варшавы; надо, чтобы она и получила первый экземпляръ. Второй для васъ)

Отъ васъ узналъ я плѣнъ Варшавы.
Вы были вѣстницею славы,
И вдохновеньемъ для меня.

Quand j'aurai trouvé les deux autres vers, je vous les enverrai. (Когда сыщу два другіе стиха, пришлю ихъ вамъ)

Писемъ отъ Пушкина я никогда не получала. Когда разговорились о Шатобріанѣ, помню, онъ говорилъ: De tout ce qu'il a ecrit il n'y a qu'une chose qui m'aye plu; voulez vous que je vous l'ecris dans votre album. Si je pouvais croire encore au bonheur, je le chercherais dans la monotonie des habitudes de la vie (Если бы я могъ еще вѣрить въ счастіе, я бы искалъ его въ единообразіи житейскихъ привычекъ *)

Въ 1832 году Александръ Сергѣевичъ приходилъ всякой день почти ко мнѣ, также и въ день рожденія моего принесъ мнѣ альбомъ и сказалъ: „Вы такъ хорошо разсказываете, что должны писать свои Записки, и на первомъ листѣ написалъ стихи: „Въ тревогѣ пестрой и безплодной“ и пр. Почеркъ у него былъ великолѣпный, чрезвычайно четкій и твердый. Князь П. А. Вяземскій, Жуковскій, Александръ Ив. Тургеневъ, сенаторъ Петръ Ив. Полетика, часто у насъ обѣдали. Пугачевскій бунтъ, въ рукописи, былъ слушаемъ послѣ такаго обѣда. За столомъ говорили, спорили; кончалось всегда тѣмъ, что Пушкинъ говорилъ

*) Жуковскій часто дѣйствуетъ не въ попадъ; онъ простъ какъ дитя.

**) Одного изъ товарищей Жуковскаго по воспитанію Государя Наслѣдника Цесаревича. *П. Б.*

*) Стихи въ Онѣгинѣ: „Привычка небомъ намъ дана: замѣна счастію она.“ Пушкинъ любилъ также повторять: Il n'y a du bonheur que dans les voies communes (пути необыкновенные не ведутъ къ счастію) *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

одинъ, и всегда имѣлъ послѣднее слово. Его живость, изворотливость, веселость, восхищали Жуковскаго, который впрочемъ не всегда съ нимъ соглашался. Когда всѣ послѣ кофія усѣлись слушать чтеніе, то сказали Тургеневу: „Смотри, если ты заснешь, то не храпѣть“. Александръ Ивановичъ, отнекиваясь, увѣрялъ, что никогда не спитъ: и предметъ и авторъ бунта конечно ручаются за его вниманіе. Не прошло и десяти минутъ, какъ нашъ Тургеневъ захрапѣлъ на всю комнату. Всѣ разсмѣялись, онъ очнулся и началъ дѣлать замѣчанія, какъ ни въ чемъ ни бывало. Пушкинъ ни чуть не оскорбился, продолжалъ чтеніе, а Тургеневъ преспокойно проспалъ до конца.

*

Вы желаете знать мое понятіе о Жуковскомъ, т. е. нѣчто въ родѣ portrait littéraire et historique. Я никогда ничего не писала кромѣ писемъ, и мнѣ трудно теперь писать. Однако вотъ мое мнѣніе. Жуковскій былъ въ полномъ значеніи слова добродѣтельный человѣкъ, чистоты душевной, совершенно дѣтской, кроткій, щедрый до расточительности, довѣрчивый до крайности, потому что не понималъ, чтобы кто былъ умышленно золъ. Онъ какъ-то зналъ, что есть зло *en gros*, но не видалъ его en détail, когда и случалось ему столкнуться съ чѣмъ нибудь дурнымъ. Теоріей религіи онъ началъ заниматься послѣ женидьбы; до тѣхъ поръ вся его религія была практическое христіанство, которое ему даровано Богомъ. Онъ втунѣ принялъ и втунѣ давалъ: и деньги, и протекцію, и дружбу, и любовь. Тѣ, которые имѣли счастье его знать, коротко могутъ отнести къ нему его же слова:

О милыхъ спутникахъ и т. д.

Разговоръ его былъ простой, часто наивно, ребячески шуточной, и всегда примѣшивалось какое нибудь размышленіе, исполненное чувства, при чемъ его большіе черные глаза становились необыкновенно выразительны и глубоки.

Москва. 1869.

ОЧЕРКИ ИЗЪ БЫТА МАЛОРОССІИ XVIII ВѢКА.

I. ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Духовенство въ старой Малороссіи не составляло особаго замкнутаго сословія; оно пополнялось постоянно изъ массы всего народа, выборомъ какъ священниковъ, такъ и причта большею частью самими прихожанами, а иногда по указанію вліятельной старшины. Въ священство переходили нерѣдко, какъ войсковые чиновники, занимавшіе высшіе уряды, такъ и ихъ дѣти. Генеральный подскарбій (казначей) Романъ Ракушка, завѣдывавшій этимъ урядомъ при Брюховецкомъ, впослѣдствіи постригся священникомъ и правилъ Никольскимъ приходомъ въ Стародубѣ до начала XVIII в. Распоряжая въ завѣщаніи свое имущество между дѣтьми, Ракушка назначилъ собственную церковную утварь (келихъ злоцѣстый—Аспурской работы, дискосъ—Московской работы и проч.) младшему сыну Константину, если тотъ станетъ священникомъ. Старшій сынъ генеральнаго судьи Домонтовича (1673 г.) Павелъ, былъ Черниговскимъ протопопомъ; Выбельскій (изъ подъ Чернигова) сотникъ Степанъ Шуба, своякъ генеральнаго обознаго Борковскаго, постригся священникомъ и былъ тоже (ок. 1670) Черниговскимъ протопопомъ; сынъ Стародубскаго полковника Петра Рославца Самойло, около того же времени, былъ священникомъ въ Стародубѣ. За тѣмъ въ XVIII в., встрѣчаемъ цѣлый рядъ священниковъ, вышедшихъ изъ войсковыхъ урядниковъ:

—Тихонъ Ивановичъ, намѣстникъ Красноколядинскій, былъ тамъ же, сотеннымъ писаремъ; а женясь постригся священникомъ въ Рождество-богородицкую церковь, въ 1709 году.

—Лукьянъ Свѣтильскій служилъ полковымъ канцеляристомъ въ Прилукѣ и, женившись на священнической дочерѣ, въ 1731 г. пошелъ священникомъ въ с. Дмитровку.

Библиотека "Руниверс"

—Сынъ Варвинскаго сотника Өедора Тарновскаго, постригся въ 1715 г. священникомъ въ с. Дегтяри.

—Игнатій Лисаневичъ, зашедши въ Малороссію изъ Польши, служилъ Прилуцкимъ полковымъ писаремъ, а въ 1710 г. постригся и сталъ Прилуцкимъ протопопомъ.

—Сынъ Красноколядинскаго сотника Иванъ Тимошевскій въ 1712 г. постригся и вскорѣ сдѣлался Иченскимъ протопопомъ.

Будучи выгодно для войсковыхъ урядниковъ, духовное званіе еще болѣе привлекало къ себѣ рядовыхъ казаковъ и посполитство (мѣщанъ и крестьянъ) для которыхъ также не было закрыто. Въ 1734 г. въ одномъ Прилуцкомъ полку, мы находимъ священниковъ изъ посполитства: въ м. Красноколядинѣ, Артемъ Ивановъ, съ 1729 г.; въ с. Понорахъ, Ефимъ Савинъ, съ 1730 г.; въ с. Маломъ Самборѣ, Прокофій Андреевъ, съ 1718 г.; въ с. Ржавцѣ, Яковъ Кушакевичъ, съ 1699 г.; въ с. Иванковцахъ, Василій Конарскій, съ 1727 г.; въ с. Погребахъ, Иванъ Жидецкій („званія купеческаго") съ 1724 г.; въ с. Мокіевкѣ, Моисей Мелинченко, съ 1715 г.; въ с. Озерянахъ, Иванъ Нелѣпа, съ 1733 г. и друг. [1])

Выбирали священниковъ, большею частью, сами прихожане, если не встрѣчали только препятствія со стороны почему либо заинтересованной старшины. Выборъ закрѣплялся иногда актомъ. Такъ по смерти священника въ с. Пустовойтовкѣ, въ 1713 г., прихожане заявили Роменскому протопопу, что они желаютъ принять священникомъ дьяка своего Василія, который, служа у нихъ дьякомъ болѣе двухъ лѣтъ, кажется способнымъ быть учителемъ и пастыремъ душъ людскихъ. Объ этомъ согласіи прихожанъ составленъ былъ Пустовойтовскою громадою, особый актъ, вѣроятно для представленія мѣстному епископу [2]). Сынъ Батуринскаго сотника, Карпъ Стожокъ писалъ Полуботку въ 1722 г., что въ проѣздъ его чрезъ с. Красное (Конотоп. у.) тамъ сгорѣла церковь, какъ говорили прихожане, отъ небрежности священника, почему Красняне предположили стать у нихъ священникомъ ему, Стожку, говоря, что „если онъ хочетъ, то возьмутъ его за священника, а о. Самуила не хочемъ" [3]). Впрочемъ выборъ прихожанъ не всегда утверждался высшею духовною властью: Никольскіе прихожане г. Глухова выбрали въ 1731 г., священникомъ своего бурмистра Никифора Василевича, „зная его за человѣка въ божественномъ писаніи искусна и ко всѣмъ благосклонна," и просили гетмана о предстательствѣ у Кіевскаго митрополита; но Кіевская Консисторія отказала на томъ основаніи, что „по духовному испытанію, изобрѣлося сумнительство [4])." Избираемые въ священники иногда обязывались прихожанамъ извѣстными пожертвованіями. Осипъ Романовичъ, сынъ Нѣжинскаго полковаго судьи, при избраніи его Воронежскимъ (мѣст. Воронежа) протопопомъ въ 1711 г., далъ прихожанамъ такое обязательство: такъ какъ урядъ сотни Воронежской и прихожане принимаютъ меня до престола св. архистратига Михаила, то я, по окончаніи строющейся каменной Михайловской церкви, обѣщаю дать 1000 золотыхъ (200 рублей асс.) и кромѣ того, обязываюсь пановъ урядниковъ и всѣхъ парохіянъ, также и мѣщанъ, „имѣть въ належитой чести и пошанованю [5])." Послѣднее обязательство Романовича для прихожанъ едва ли не было важнѣе перваго. Приходъ часто ошибался въ своемъ выборѣ и поэтому старался, если можно, напередъ установить съ священникомъ опредѣленныя отношенія, заключая особые договоры объ этихъ отношеніяхъ. Въ 1705 г., прихожане с. Красной Слободы и д. Виделецъ, заключали такой договоръ съ новымъ своимъ священникомъ, о.

[1]) Арх. Малс. Колл. (въ Черниг. губ. правл.) № 6301.— [2]) т. же, № 262.—

[3]) т. же № 1041.— [4]) тамъ же, № 5187. [5]) Подлинникъ въ наш. б—кѣ.—

Библиотека "Руниверс"

Евстафіемъ, обязавшись давать ему годовое содержаніе въ слѣдующемъ размѣрѣ: отъ каждаго пахаря, т. е. хозяина имѣющаго пару рабочихъ быковъ, по четверику ржи, а кто пашетъ однимъ быкомъ, отъ тѣхъ—половину; отъ огородниковъ—по 5 чековъ, а отъ подсосѣдковъ—по шагу. Кромѣ того за требы: за вѣнчанье холостыхъ—по ползолотаго, а за вдовцевъ—полкопы; за похоронъ великій—ползолотаго, а за малый—5 чеховъ; за поминальный столъ на дому—5 чеховъ, а за годовое поминанье—ползолотаго; за поминанье въ церкви—копа; за субботнее поминанье—тоже копа. И за тѣмъ прихожане договаривались, чтобъ попъ больше назначеннаго не вымогалъ бы [6]). Подобные договоры не всегда впрочемъ ограждали приходъ отъ поповскихъ насилій; безправіе въ духовной администраціи было также велико, какъ и въ войсковой вообще, и прихожанамъ большею частью невозможно было добиваться удовлетворенія своихъ жалобъ на священниковъ злоупотреблявшихъ властью. Интересный примѣръ поповскаго самоуправія встрѣчаемъ мы въ лицѣ Зеньковскаго священника Максима Карбовскаго; въ 1728 г. Покровскіе прихожане г. Зенькова, писали гетману, что Карбовскій, поступая къ нимъ въ попы, обѣщалъ править приходомъ по примѣру своего тестя, безъ вымогательствъ за исполненіе требъ, обязываясь брать за крещенье, вѣнчанье и сорокоусты, тоже что́ и тесть его бралъ, въ чемъ далъ прихожанамъ и подписку; а сдѣлавшись попомъ, не соблюлъ іерейской правды и началъ дѣлать такія утѣсненія, что Покровцы въ 1719 г. жаловались Зеньковскому протопопу, прося его „почомовать Карбовскаго отъ пожадливости и сребролюбія“; но тогда Карбовскій снова далъ имъ подписку не вымогать болѣе условленнаго; но изъ подписки ничего не вышло; прихожане снова пожаловались протопопу, и тотъ началъ было разбирать ихъ дѣло съ Карбовскимъ, по „пунктамъ,“ поданнымъ протопопу; но Карбовскій пункты тѣ утаилъ, чтобъ не по чему было судить, такъ что протопопъ принужденъ былъ посадить его на цѣпь и грозилъ поставить на мѣсто его—намѣстника; но потомъ судъ, кончивши ничѣмъ, уѣхалъ изъ Зенькова, а Карбовскій снова сталъ грабить прихожанъ [7]).

Поповскія стяжанія были прямымъ послѣдствіемъ того безправія, которое царило какъ въ войсковой, такъ и въ церковной администраціи. Священникъ вымогалъ у своихъ прихожанъ „датки“, потому что, въ свою очередь, долженъ былъ одаривать, кромѣ своей духовной власти, еще войсковую; будучи напр. сельскимъ священникомъ, онъ находился въ большой зависимости и отъ мѣстнаго сотника, по сильному вліянію послѣдняго на прихожанъ, отъ которыхъ зависѣло избраніе. Священникъ с. Пекарева разсказывалъ въ 1730 г., что Новомлинскій сотникъ за какую-то жалобу прихожанина потребовалъ отъ него мѣдный винокуренный котелъ съ трубами и приказалъ котелъ тотъ доставить ему ночью; священникъ привезъ только котелъ, думая, что сотникъ оставитъ ему хоть трубы; но сотникъ встрѣтилъ его словами: „Что ты, отче, пустяками хочешь отдѣлаться? Ты знаешь, что какъ былъ сотникомъ Кирилло Троцкій, такъ и не за такія дѣла бралъ по сто талеровъ!“ И затѣмъ потребовалъ сребра, оловянной посуды и тридцать дубовъ, приказавъ опять все это привезти ночью, чтобъ никто не видѣлъ, прибавивъ, что и писарю нужно что нибудь дать; а войту и бурмистру, сказалъ, ничего не давать: „Они и знать не будутъ; я самъ сдѣлаю какъ захочу, изъ неправды — правду, а изъ правды — неправду“. И попъ

---

[6]) Арх. Черниг. Казен. Пал., акты Кіевопечерской Лавры.

[7]) Арх. Малорс. Колл. № 4103

Библиотека "Руниверс"

долженъ былъ исполнить требованіе сотника, привезя ему трубы и посуду, въ слѣдующую ночь [8]). Въ неменьшей зависимости отъ сотниковъ бывали и городскіе священники, съ которыми тотъ же Новомлинскій сотникъ, Иванъ Шишкевичъ, также мало церемонился, какъ и съ сельскими. Въ Новыхъ Млинахъ намѣстникомъ протопопіи при Шишкевичѣ былъ Григорій Стахевичъ; онъ былъ уже старъ и передъ смертью хотѣлъ упрочить свое мѣсто за зятемъ, Осипомъ Савицкимъ. Согласіе сотника на избраніе Савицкаго Стахевичъ купилъ у Шишкевича за 15 талеровъ; предполагалось, что прихожане противъ сотника спорить не станутъ. За тѣмъ, совершая надъ собою обрядъ „маслосвятія", передъ смертью, Стахевичъ пригласилъ къ себѣ знатнѣйшихъ прихожанъ вмѣстѣ съ сотникомъ. По совершеніи обряда, намѣстникъ, повторяя свое желаніе передать мѣсто зятю, спросилъ, нужно ли ему еще разъ спрашивать о полученномъ уже согласіи сотника на избраніе Савицкаго? Шишкевичъ, противъ ожиданія, заявилъ, что на избраніе Савицкаго онъ согласія не дастъ и, несмотря на просьбы Стахевича, рѣшительно ему отказалъ. Прихожане сотнику не противорѣчили. Дѣлать было нечего. Стахевичъ отправилъ зятя въ Кіевъ хлопотать о викаріатствѣ, безъ рекомендаціи прихожанъ. Шишкевичъ, боясь, чтобы Савицкій не успѣлъ въ своемъ искательствѣ, написалъ митрополиту отъ имени всей сотенной старшины, что это человѣкъ неизвѣстнаго происхожденія и порочной нравственности, при чемъ предупреждалъ еще, что Савицкій везетъ съ собою рекомендательное письмо Борзенскаго протопопа, полученное имъ за два цѣлковыхъ и кадку водки. Митрополитъ Савицкому отказалъ. Но по смерти Стахевича, Савицкій еще разъ рѣшился попробовать—выхлопотать тестевское мѣсто и снова поѣхалъ въ Кіевъ, заручившись рекомендательнымъ письмомъ столѣтняго бунчуковаго товарища Троцкаго, который пользовался у митрополита „респектомъ". Шишкевичъ, боясь за успѣхъ Савицкаго, уговорилъ сотнянъ послать въ Кіевъ выборныхъ депутатовъ, въ томъ числѣ и бурмистра, для противодѣйствія Савицкому. Ходатайство послѣдняго передано было митрополитомъ въ Консисторію; а что̀ сдѣлала Консисторія видно изъ жалобы Новомлинскихъ депутатовъ, которые, возвратившись изъ Кіева, писали гетману, что тамъ обошлись съ ними невѣжливо: консисторскіе члены одному изъ депутатовъ, бурмистру, грозили плетьми („казали бурмистра, два разы для битья покладаючи, страховать"), а остальныхъ трехъ, знатныхъ мѣщанъ, публично, какъ злодѣевъ какихъ, нещадно „барбарами" (плетьми) били; а все это дѣлалось по проискамъ Осипа (Савицкаго), задобрившаго всѣхъ консистористовъ датками; да еще монашескіе слуги и „плату за битье съ насъ же обиженныхъ взяли; а Осипъ, въ крайнее намъ поруганіе, діакономъ поставленъ".

Видно, что Савицкій все это сдѣлалъ датками и если не добился вполнѣ своей цѣли, то отмстилъ Шишкевичу: предстательствуя за Савицкаго у митрополита, Троцкій упомянулъ о Шишкевичѣ, что дерзновеніе его превосходитъ всякую мѣру, что онъ не разъ билъ и ногами топталъ родную свою мать; крестной матери—голову пробилъ, да и попамъ чинитъ „зла за досить". По этому письму, митрополитъ, посвятивъ Савицкаго, послалъ Борзенскому протопопу указъ объ отлученіи Шишкевича отъ церкви, съ тѣмъ чтобы ни одинъ изъ поповъ Борзенской протопопіи не дозволялъ ему ни въ церковь ходить, ни пріобщаться св. тайнъ; за вину ставилъ митрополитъ, что сотникъ дерзнулъ въ дѣла церковныя мѣшаться и поповъ въ тюрьмы сажать, вымогая у нихъ великія взятки.

Между тѣмъ Новомлинцы, жалуясь гетману на обиду, нанесенную депута-

[8]) Т. ж, № 97.

Библиотека "Руниверс"

тамъ ихъ въ Кіевѣ, просили, чтобъ Савицкаго въ попы имъ, ни въ какомъ случаѣ, не ставили. Гетманъ, по соглашенію съ митрополитомъ; назначилъ слѣдствіе для уясненія причинъ противодѣйствія отнянъ Савицкому. Все дѣло объяснилось изъ одного показанія бабки жены Шишкевича, Троцкой, которая разсказывала слѣдователямъ, что, встрѣтивъ разъ у дочери своей, внуку—жену Шишкевича, она слыхала укоры, которые дѣлала послѣдней мать ея за гоненія на вдову Стахевича и зятя ея Савицкаго, при чемъ Шишкевичка отвѣчала: „А чтожъ намъ дѣлать, панинатко, когда парохіяне уже пороги оббили намъ, кланяясь, чтобъ на мѣсто Стахевича поставили Кирилла Гриценка? Да и далъ уже Гриценко папу моему сто золотыхъ, обѣщая еще столько дать“ [9]).

Такъ мы видимъ, что приходскій священникъ, въ одно и тоже время, зависѣлъ отъ двухъ властей—отъ мѣстной войсковой и отъ своей духовной; обѣ эти власти одинаково его эксплуатировали, и священникъ, въ свою очередь, расходы на властей долженъ былъ пополнять поборами съ прихожанъ.

Особенно тяжела была зависимость отъ высшей войсковой старшины, которая не рѣдко, въ церковныхъ дѣлахъ, вовсе не признавала духовной власти и постоянно смѣшивала подсудность церковныхъ дѣлъ съ войсковыми. Въ такихъ случаяхъ и священники, видя безсиліе своихъ духовныхъ властей, обращались къ гетману, прося его заступничества отъ угнетеній старшины. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ свѣдѣнія объ отношеніяхъ войсковой старшины къ духовенству, въ Прилуцкомъ полку, во время полковничества Игната Галагана (1709—1739 г.). Галаганъ принадлежалъ вообще къ небольшому числу тѣхъ полковниковъ, которые мало стѣснялись въ своемъ произволѣ и гетманскою властью, не говоря уже о митрополичьей. Прилуцкое полковое духовенство жаловалось на Галагана еще въ 1716 г. Скоропадскому, что полковникъ обижаетъ поповъ и мѣшается въ ихъ дѣла; что старшина, а въ особенности державцы (помѣщики) препятствуютъ священникамъ пользоваться приходскими доходами; что по жалобамъ мірянъ, судятъ какъ священниковъ, такъ и причетниковъ, свѣтскимъ судомъ и что за плотскіе грѣхи, подсудные духовной власти, жестоко обдираютъ мірянъ. Такого же содержанія жалобы на того же Галагана повторились и въ гетманство Апостола; но гетманская власть была безсильна удовлетворять подобныя жалобы духовенства и потому, что тѣсная связь послѣдняго съ народомъ мѣшала разграниченію войсковой власти отъ церковной.

Во второй половинѣ XVIII в., зависимость священниковъ отъ державцевъ на столько усилилась, что державца могъ передавать приходъ не только наличному священнику, но и его потомкамъ. Въ 1760 г., священникъ Григорій Свѣнницкій уступаетъ свои земли державцамъ Алексѣю и Степану Есимонтовскимъ, „за каковую уступку они, Есимонтовскіе, за приходскаго священника при церквѣ ихъ въ слободѣ Высокой, меня и потомковъ моихъ приняли [10]).“

Положеніе церковнаго причта, дьяковъ и пономарей, было гораздо хуже; не отдѣлясь отъ мірянъ постриженіемъ, причтъ почти не выдѣлялся изъ народа; поэтому онъ въ особенности чувствовалъ на себѣ давленіе духовной власти, стремившейся поставить церковниковъ въ исключительное себѣ подчиненіе. Положеніе церковнаго причта вполнѣ обрисовано въ слѣдующей жалобѣ одного дьячка, поданной Апостолу, въ 1729 г. „Былъ я (пишетъ Лукьянъ Явтуховичъ, посполитый с. Лѣсконогъ) „дьячкомъ въ селѣ Лѣсконогахъ, при попѣ, роднаго моего брата зятѣ, и за эту вину

[9]) Тамъ же.

[10]) Румянц. Опись, въ б-кѣ Черниг. статис. комит., сотня Мглинская.

Библиотека "Руниверс"

(родство съ приходскимъ священникомъ) хотятъ меня, архіерейскимъ указомъ, въ ссылку, на работу, въ архіерейскій дворецъ, Вертегу, взять; и взяли было меня съ другими дьячками, для заточенія въ Вертегу, въ Черниговъ; и услыхалъ я тамъ отъ отпущенныхъ уже изъ Вертега дьячковъ, что въ томъ дворцѣ дьячки терпятъ великое мученіе: отъ рубки дровъ на винокурню и отъ дѣланія ѣзовъ по Днѣпру, страдая въ то же время отъ голода и холода; и ушелъ я изъ Чернигова, какъ услыхалъ все это, и тогда же отказался отъ дьяковства; но намѣстникъ (мѣстной протопопіи) прислалъ архіерейскій указъ, чтобъ забить меня въ колодки и выслать въ Черниговъ; а я уже не дьякую больше, отказавшись отъ этого мѣста, какъ и другіе, которымъ нечѣмъ было откупиться; а которые откупились, такъ и теперь дьякуютъ: дьякъ с. Машева, поповъ зять, далъ семь рублей, такъ ему и письмо дали на дьяковство." А въ приходѣ дьячки терпѣли отъ мірской власти: козакъ Скоробогатый жаловался что былъ онъ три года въ маетности Василія Полуницкаго, въ селѣ Домышлинѣ, дьякомъ при церкви, и за то прихожане обѣщали дать ему въ годъ по алтыну съ дыму; но Полуницкій „запретилъ давать мнѣ уговоренную плату, да еще не далъ ничего и за выучку сына его граматкѣ и часословцу и хотѣлъ было бить, и я принужденъ былъ съ села того уходить" [11]).

II. МОНАХИ.

Частная жизнь монаховъ въ народѣ пользовалась плохою репутаціею. Будучи владѣльцами огромныхъ имѣній, монахи ежечасно сталкивались съ народомъ, и послѣдній судилъ ихъ въ этомъ случаѣ не понаслышкѣ, а по ежедневнымъ личнымъ наблюденіямъ. О нравственномъ упадкѣ монашества въ это время (XVIII в.) не разъ свидѣтельствуютъ сами монастырскія власти; такъ въ 1730 г., игуменъ Глуховскаго Петропавловскаго монастыря Лука, писалъ гетману: нѣкоторые изъ *лучшихъ* людей моей братіи, забывши присягу, принесенную ими Богу и пренебрегая правила св. отецъ, возроптали на меня уже не тайно и возшумѣли духомъ, которымъ при постригѣ клялись передъ Господомъ, начавъ частію уходить изъ монастыря, а частію замышляя такія дѣла, которыхъ и мірянину творить не подобаетъ; и боюсь я далѣе объ этомъ молчать, чтобъ и простѣйшіе монахи, разсвирѣпѣвши, смотря на первыхъ, и на келію мою не напали, какъ это случилось въ одномъ изъ здѣшнихъ монастырей, при архіереѣ Кроковскомъ, что монахи хотѣли своего игумена смерти, боемъ или огнемъ, предать. — Посему прошу у вашей ясневельможности помощи святой обители, присылкою кого за вашимъ универсаломъ, для усмиренія здѣшнихъ монаховъ [12]). Это возстаніе не было какимъ нибудь исключительнымъ случаемъ, какъ говоритъ самъ игуменъ. Кромѣ того, тотъ же Лука за пять лѣтъ передъ тѣмъ (1725 г.) писалъ въ генеральную канцелярію: „Сего мѣсяца Мая, экономъ нашего монастыря, Ѳома, разбивши кандалы на бѣглыхъ монахахъ, бѣжалъ вмѣстѣ съ ними, натворивши въ монастырѣ много бѣдъ; да и другіе монахи также поуходили: дьяконъ Исакій, монахи Генадій, Нестеръ, Аверкій, Родіонъ, другой дьяконъ Стефанъ Бородатый, и всѣхъ тѣхъ монаховъ нужно намъ отыскивать, хотя и съ немалыми издержками". Узнавъ, что нѣкоторые изъ бѣглецовъ скрываются въ Рыхловскомъ монастырѣ, Лука просилъ у генеральной канцеляріи указа, безъ котораго Рыхловской игуменъ не выдаетъ тѣхъ монаховъ [13]).

Въ это время монахи прославились въ особенности своею стяжательностью, захватывая подъ монастыри земельныя

[11]) Арх. Малор. Кол., № 261.

[12]) Арх. Марс. Кол., № 422.
[13]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

угодья и всячески насилуя при этомъ ихъ владѣльцевъ. Въ одномъ дѣлѣ, по спору монаховъ Кіевской Лавры съ Лизогубомъ, за межу, свидѣтель священникъ Хоминскій, показывая межу, между прочимъ замѣтилъ: „И по какимъ это крѣпостямъ монахи спорятъ за эту землю! Вѣдь всѣ ихъ крѣпости погорѣли. Напрасники эти попривыкали искать по фальшивымъ копіямъ!“ Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ этомъ обвиненіи, такъ какъ у насъ не мало подъ рукою фактовъ о томъ, какъ монахи, не прибѣгая къ составленію подложныхъ актовъ, отнимали у владѣльцевъ подлинники, чтобы вмѣстѣ съ ними завладѣть и имуществомъ, которое значилось въ актахъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1699 г., козакъ Морозъ завѣщалъ водяной свой млинокъ на церковь (Кирѣевки Сосницкаго уѣзда) Такъ какъ млинокъ этотъ находился въ селѣ, принадлежавшемъ Новгородсѣверскому монастырю, то Кирѣевцы позаботились выхлопотать у Мазепы утвержденіе Морозовскаго завѣщанія, въ особомъ универсалѣ, въ которомъ гетманская власть, узаконяя завѣщаніе, „сурово приказывала,“ чтобы никто, а особенно монастырскіе управители, не касался того млинка, доходы съ котораго должны поступать на Кирѣевскую церковь. Универсалъ Мазепы, по обычаю того времени, подтвержденъ былъ и его преемникомъ Скоропадскимъ; а въ 1729 г., Кирѣевскій атаманъ съ громадою писалъ гетману, что передъ тѣмъ года за четыре, универсалы на Морозовскій млинокъ сталъ требовать, неизвѣстно для чего, Черниговскій архіерей; и сначала потребовалъ къ себѣ Кирѣевскаго попа Стефана и посадилъ его въ пекарню, на цѣпь, а атамана Хорченка посадилъ въ бондарню и сталъ допрашивать универсаловъ; и не стерпѣвши такой муки, попъ съ атаманомъ принуждены были тѣ универсалы отдать, оставивши у себя списки ихъ; но какъ уѣхалъ архіерей въ Москву, то намѣстникъ его снова потребовалъ къ себѣ попа Стефана съ другимъ уже атаманомъ, Ярмоленкомъ, домогаясь отъ нихъ и списковъ; и Ярмоленко тѣхъ списковъ не отдавалъ, за что намѣстникъ снова посадилъ попа на цѣпь, а Ярмоленко со списками бѣжалъ; но посланные намѣстникомъ четыре человѣка Ярмоленка поймали и держали попа съ атаманомъ въ Черниговѣ, окованныхъ цѣпями, не малое время; и обыскивали Ярмоленка до рубахи, да не нашли, потому что атаманъ затаилъ ихъ въ сапогѣ; не добившись списковъ, намѣстникъ приказалъ Кирѣевскую церковь запечатать въ самый престольный праздникъ св. Спаса, и была церковь запечатана до Покрова; и приказано было попу, чтобъ не только въ церкви не служилъ, но не смѣлъ бы ни умершихъ погребать, ни родившихся крестить; и не крещены были дѣти до самой Покровы, а сами Кирѣевцы восемь недѣль не слыхали въ своемъ селѣ божественнаго пѣнія и должны были ѣздить по чужимъ селамъ. И только тогда отпечатали монахи церковь, какъ услыхали, что Кирѣевцы цѣлымъ селомъ собрались жаловаться въ Малороссійскую Коллегію.“ Прося подтвердительнаго у гетмана универсала на Морозовскій млинокъ, Кирѣевцы прибавляютъ: „Да при этомъ слезно молимъ вашу ясневельможность хоть мало призрѣть насъ отъ обидъ монаховъ, которые своими насиліями, должно быть, скоро заставятъ насъ, побросавши предковскіе дома, уходить изъ Кирѣевки прочь“. Случаи подобные разсказанному были такъ не рѣдки, что, при Аннѣ Іоанновнѣ, посланъ былъ кн. Шаховскому (правителю Малороссіи) указъ о запрещеніи архіереямъ, за свои частныя дѣла, отлучать отъ входа въ церкви и предавать клятвѣ. [14])

А вотъ другой разсказъ священника с. Тулиголовъ (Кролевец. у.) о томъ какъ монахи дорожили купчими крѣпостями на чужія имѣнія: „Въ прошломъ 1733 г., 20 Декабря призвалъ меня о. Изосимъ, городничій Улановской волости (Глуховск.

---

[14]) Соловьевъ, Ист. Россія, XX, 318.

Библиотека "Руниверс"

у.) и прочелъ архіерейскій указъ, чтобъ я отправлялся въ Черниговъ, на третій день Рождества, не говоря за чѣмъ: и какъ пріѣхалъ я къ архіерею, такъ онъ сказалъ: „Напрасно трудился пріѣзжать; могъ и письменно рапортовать“, и затѣмъ благословилъ на отъѣздъ. Между тѣмъ Улановскій городничій, узнавъ что я выѣхалъ изъ дому, собралъ человѣкъ сорокъ съ кіями и противъ ночи 30 Декабря обступилъ кругомъ мой дворъ: а монахъ Иродіонъ, разбудивши жену мою и отнявъ у нея ключи, искалъ вездѣ крѣпостей моихъ грунтовыхъ и найдя, позабиралъ, да въ ту же ночь и повезъ ихъ въ Черниговъ; а караулъ до утра стоялъ около моего двора. Собравшись выѣзжать изъ Чернигова, я былъ внезапно, по старательству пріѣхавшаго Иродіона, взятъ подъ караулъ; и здѣсь принуждали меня монахи сначала словесно уступить на архіерейскую каѳедру всѣ мои грунта съ дворомъ и мельницею, а самому мнѣ жить изъ приходскихъ доходовъ: а потомъ нещадно били каньчуками, убѣждая безъ спору отписать грунта мои на „катедру“: но я не согласился, и за то Иродіонъ, стоя надъ гайдуками, бившими меня, кричалъ имъ бить сильнѣе; только я не согласился. И забивши меня потомъ въ кандалы и цѣпь желѣзную на шею надѣвши, бросили въ тюрьму: и мучили меня и въ тюрьмѣ, и въ пекарнѣ, а городничій Изосимъ, узнавъ, что я закованъ въ тюрьмѣ, снова собралъ человѣкъ сорокъ народу и вмѣстѣ съ монахами, Ѳеодосіемъ и Гедеономъ, въ конецъ разорили мой дворъ, жену выгнали и всѣмъ имуществомъ моимъ завладѣли; и только благодаря предстательству Кіевскаго митрополита да князя Шаховскаго, сняли съ меня цѣпь: но домой монахи меня не отпускали до увольненія преосвященнаго Иродіона (Жураховскаго). А какъ ушелъ преосвященный отъ „катедры“, такъ тогда уже Черниговская Консисторія отпустила меня, приказавъ возвратить мнѣ и все мое имущество и приходъ. Только городничій Улановскій все таки усиливается отнять мои грунта, которые я нажилъ самъ за свои деньги.“

Разсказъ этотъ Тулиголовскаго священника Петра Вышинскаго взяли мы изъ его жалобы, поданной на имя Императрицы. Всѣ эти насилія совершены были, повидимому, съ вѣдома самаго Иродіона Жураховскаго, память котораго напрасно защищалъ ученый авторъ Исторіи Русской церкви и ревностный изслѣдователь (подъ конецъ своей жизни) Малороссійской старины, архіепископъ Филаретъ Гумилевскій. О томъ самоуправіи, которымъ отличался Иродіонъ Жураховскій и которое дивило даже современниковъ его, лучше всего говоритъ слѣдующая жалоба одного чиновника Войсковой Канцеляріи, Константина Лисеневича, писанная гетману за пять лѣтъ до нападенія на Вышинскаго. „Прибывъ въ Черниговъ по своему дѣлу, ѣхалъ я, пишетъ Лисеневичъ, 10 Іюня сего 1728 г., изъ Полковой Канцеляріи, какъ неожиданно, среди самаго города, напала на меня толпа человѣкъ въ шестьдесятъ, посланная для этого архіереемъ Иродіономъ Жураховскимъ; тутъ были дьяки, пономари, кухари, конюхи и другіе слуги его, вмѣстѣ съ простымъ народомъ. Вся эта толпа, заступивши мнѣ со всѣхъ сторонъ дорогу, напала на меня, стащила съ лошади и, оторвавши саблю, потащила меня, крича, что меня требуетъ архіерей; но притащивъ въ монастырь, къ архіерею меня не допустили, а по приказанію его, посадили подъ караулъ, гдѣ держали меня болѣе трехъ недѣль. А потомъ архіерей объявилъ наконецъ мою вину: зачѣмъ ты взялъ овцу изъ моей паствы и уведя въ другую епархію, обвѣнчался безъ моего дозволенія? Но тутъ никакой вины моей не было, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что жена моя родомъ изъ Переяслава, да и самъ я Кіевской діоцезіи и отчина моя въ Нѣжинскомъ полку. Писалъ было я изъ-подъ караула, въ Генеральную Канцелярію и потребовали два раза моего освобожденія; но архіерей, еще пуще

Библиотека "Руниверс"

ожесточившись, хотѣлъ заслать меня въ ссылку, въ какую то Вертегу; и видя я, что нѣтъ мнѣ спасенія (ибо многіе и умирали подъ арестомъ у архіерея), принужденъ былъ бѣжать, не какъ отъ пастыря, а какъ отъ лютаго звѣря. А все что забрали при разбойническомъ нападеніи — двѣ лошади съ сѣдлами, саблями, пистолетами и одежду—все то и теперь у архіерея".

Прося защиты у гетмана, Лисеневичъ прибавляетъ, что Жураховскій, надѣясь, что бить челомъ на него далеко, хвалится, что „никто-де судить его не будетъ да и шапки золотой никто съ него не сниметъ".

И конечно, въ этомъ случаѣ Жураховскій былъ вполнѣ правъ, зная по опыту, что добиться суда и правды въ то время трудно было въ дѣлахъ и не съ архіереями, не хотѣвшими ни отъ кого зависѣть; тогда трудно было вообще тягаться съ монахами, которые войсковой власти не признавали, а духовной—не боялись. Бунчуковый товарищъ Пироцкій, въ другой жалобѣ гетману, разсказываетъ, что отецъ его умеръ въ 1732 г., будучи монахомъ въ Онуфріевскомъ скитку (близь м. Моровска, Остерск. у.) оставивъ завѣщаніе, по которому всѣмъ его имуществомъ долженъ былъ распорядиться сынъ. Не зная еще о смерти отца, а прослыхавъ только о болѣзни его, Пироцкій пріѣхалъ въ скитокъ, но засталъ только тѣло отца, въ церкви поставленное. Отдавши родителю послѣднее цѣлованіе, пишетъ Пироцкій, я обратился къ намѣстнику о. Мартиніану, спрашивая его, гдѣ духовная и вещи покойника?—Деньги, сребро, заложенныя вещи и крѣпости на угодья вмѣстѣ съ духовною, сложены въ ризницѣ, отвѣчалъ намѣстникъ, а одежда съ разною рухлядью, въ общія келіи взяты. На просьбу мою отдать вещи отца,—намѣстникъ отдалъ мнѣ духовную съ частью денегъ и сребра, и я все тогда же отослалъ, чрезъ служителей, домой. А на другой день намѣстникъ съ братіею, прійдя ко мнѣ въ келію, насильно хотѣлъ тѣ вещи назадъ отобрать; увидѣвши, что ничего съ монахами не подѣлаешь, принужденъ я былъ уходить и еле живъ добѣжалъ до сосѣдняго села Максима; а тамъ—бросился къ атаману, прося его не выдавать меня монахамъ и обѣщая дать за то, на полковника—тысячу рублей, да на сотника—половину той суммы. И только что собралъ атаманъ человѣкъ тридцать народу, какъ набѣжалъ въ село о. Іосифъ, бывшій Кіевософійскій эклезіархъ, а за нимъ душъ двадцать народу съ кіями, чтобъ забрать меня въ скитокъ, пока не возвращу всѣхъ вещей родительскихъ, да требовали еще за погребеніе отца 200 рублей, млинокъ на греблѣ въ Вересочѣ и 100 штукъ... Только Максимовскій атаманъ, помня мое обѣщаніе, монахамъ меня не выдалъ, а о. Іосифъ все таки успѣлъ въ виду всѣхъ, отнять у меня рублей шестьдесятъ, а самаго меня съ служителемъ моимъ едва не утопилъ, раскачивая лодку, на которую я отъ него убѣжалъ (с. Максимъ на р. Деснѣ). А тѣло отца моего и до сихъ поръ за упрямствомъ и лакомствомъ чернецовъ, стоитъ не погребенное".

Въ Ямпольской сотнѣ, посполитые крестьяне селъ Олтаря, Вовны, Глазова и Жихова принадлежали Новгородсѣверскому монастырю; а козаки, разумѣется, были свободны; въ 1709 г., монахи, пользуясь смутою послѣ Мазепиной измѣны, многихъ козаковъ изъ этихъ селъ „привергнули себѣ въ подданство, отъ котораго они едва избавились при Апостолѣ, выхлопотавъ себѣ на освобожденіе универсалъ. Но монахи не обращали вниманія на гетманское распоряженіе. „Какъ только объявили намъ универсалъ объ освобожденіи отъ монашескаго подданства, писали Жиховскіе козаки, такъ монахи сейчасъ же снарядили нѣсколько десятковъ мужичьихъ (крестьянскихъ) подводъ, чтобъ насъ забрать со всѣмъ имуществомъ, какъ забрали передъ тѣмъ, уже много нашихъ сосѣдей,—и два раза подъѣзжали ночью подъ Жиховъ,

Библиотека "Руниверс"

стараясь захватить атамана, а потомъ и козаковъ; но атаманъ скрылся; тогда монахи схватили зятя его и еще одного козака, и уложивши въ повозки, прикрыли лозою, чтобъ провезти въ монастырь незамѣтно; однакожъ мы догнали монаховъ и братью свою отбили, да при этомъ захватили нѣсколько и монаховъ, которыхъ отправили въ Ямполь (мѣст. около Глухова). И видя, что монахи третьимъ разомъ уже нападаютъ, не пуская насъ въ казацство, имущество наше разоряютъ, а изъ мушкетовъ и сабель дѣлаютъ, смѣясь надъ нами, подоски на возы, и самихъ насъ мучатъ немилосердно, просимъ ясневельможность вашу, приказать чернецамъ не разорять насъ болѣе ни въ здоровьи, ни въ имуществѣ“ [15]).

Монахи возбуждали также противъ себя народъ своею частною жизнью, которая большею частью не ограничивалась постомъ и молитвою. Одинъ писецъ Погарской протопопіи, по имени Илья, понравился, за искусное письмо, архіерейскому писарю, монаху Герману Косовскому (1730 г.) и былъ вытребованъ въ Черниговъ, не смотря на то, что въ протопопіи служилъ по найму. И вотъ какъ проходилъ Илья въ Черниговѣ, невольное свое „скребентійское послушаніе“. Въ канцеляріи скрибентовъ было мало, разсказываетъ Илья, такъ какъ всѣ они разбѣгались отъ Германовыхъ мучительствъ; хотѣлъ было бѣжать и я, но Германъ, замѣтивши про то, желѣзо на меня надѣвалъ. — И мучилъ онъ меня не однимъ канцелярскимъ послушаніемъ, не давая отдыха ни днемъ ни ночью: въ лѣтнюю короткую ночь, заставлялъ разсказывать ему разныя мерзкія басни; а чуть я бывало задремлю, — нагайкою будилъ; и вся ночь проходила въ подаваніи ему то вина, то воды, то пива; и только съ разсвѣтомъ монахъ, бывало, заснетъ, а я тогда долженъ былъ на базаръ бѣжать за курчатами и мясомъ, и все то нужно было поварить, пока монахъ проснется. А пообѣдавши, монахъ снова, бывало, ложится и велитъ мнѣ — салфетой мухъ отгонять; а въ жаркіе дни воздухъ надъ нимъ прохлаждать или пятки и голову чесать. И по истиннѣ, легче кажется на каторгѣ жить, чѣмъ у того монаха-мучителя [16]).

Монастырскіе крестьяне въ особенности хорошо знакомы были съ частною жизнью монаховъ и оставили намъ на страницахъ уголовныхъ дѣлъ не одинъ разсказъ объ этой жизни. Жена убитаго монахомъ крестьянина разсказывала судьямъ въ 1718 г., что жила она съ мужемъ въ слободкѣ Андроницкаго монастыря (Сосниц, у.,) и пришелъ къ ней разъ чернецъ. когда мужа не было дома, и привелъ ее до блуда; потомъ чернецъ тотъ приходилъ къ ней для того же, еще разъ; а какъ пришелъ въ третій разъ, ночью, такъ мужъ дома былъ; услыхавъ, что кто-то вошелъ въ хату, мужъ опросилъ. „Я де свой человѣкъ“. отвѣчалъ чернецъ. И когда мужъ сказалъ ей вздуть огонь, то чернецъ сталъ съ мужемъ ссору заводить, говоря, что онъ воленъ до монастырской женки ходить. — И мужъ разсердился, ударилъ чернеца кочергою, а чернецъ кинулся на мужа, и стали биться на кулакахъ; и въ томъ бою чернецъ мужа ея пришибъ до смерти и, выкопавъ въ хатѣ же яму, зарылъ туда мужа, а ей велѣлъ ни кому о томъ не объявлять“. [17])

Сами монахи чувствовали тотъ полный разладъ, который представляла тогдашняя монашеская жизнь, между своею цѣлью и дѣйствительностью; одинъ изъ нихъ такъ разсказывалъ о себѣ: „Одинъ сынъ нѣкотораго гвардіи сержанта, служа въ армейскихъ полкахъ, дослужился до оберъ-офицера. По окончаніи Прусской войны, получилъ онъ, за внутренними своими болѣзнями, отъ всей службы увольненіе. Пользуясь онымъ, пожелалъ быть монахомъ и,

[15]) Арх. Млрс. Кол., № 661.

[16]) Т. ж., № 5023. Ср. Зап. Марковича, I, 359.

[17]) Арх. Малрс. Кол., № 44. —

Библиотека "Руниверс"

ради принятія онаго, пришелъ въ Кіевопечерскую лавру. По пятилѣтнемъ его въ искусѣ пребываніи, принялъ желаемый монашескій образъ, которой сверхъ его чаянія обращенъ въ канцеляристы: ибо опредѣлили его къ умноженнымъ въ той святой обители канцелярскимъ дѣламъ и къ различнымъ о шинкахъ, трактирахъ и прочихъ лаврскихъ промыслахъ счетамъ; употребляли его также адвокатомъ по судебнымъ мѣстамъ, за дѣлами. И такъ не успѣлъ о. Іеремія, такъ имя ему, познать монашество, какъ узналъ, подъ именемъ святаго послушанія, изъ себя суету суетствъ, какой суеты и міръ ему не показалъ. Будучи онъ чрезъ пять лѣтъ такими непристойностями угнетаемъ, повредилъ свое спасеніе, а за справедливо произведенные имъ о нѣкоторыхъ монастырскихъ приходахъ и расходахъ счеты, умножилъ на себя отъ лаврскихъ старѣйшихъ ненависти, кои болѣ на него устремились тогда съ угрозами, когда онъ не вступилъ въ счетъ упущенныхъ безъ ревизованья по типографіи многочисленныхъ, за прошлые годы, приходныхъ и расходныхъ книгъ и въ опись оставшейся послѣ пожара типографской наличности, которая послѣ пожара лежала цѣлый мѣсяцъ [18]) безъ всякаго призрѣнія и сохранности. Удаляясь онъ отъ того, выпросился въ Китаевскую пустыню; думалъ тамо найти спокойствіе. Но гоненіе отъ лавры и тамо его нашло за лаврскіе по Василькову трактирные и биліардные промыслы, гдѣ (въ Васильковѣ) находился недавно обратившійся изъ росколу монахъ Епифаній. Іеремія, подъ именемъ святаго послушанія, по тому промыслу принужденъ по Кіевоподолу таскаться и собирать отъ кредиторовъ Епифаніевыхъ о долгахъ справки съ чувствительнымъ для монашества стыдомъ.... [19]).

А монахъ Епифаній, о которомъ здѣсь упоминаетъ Іеремія, оправдываясь передъ лаврою въ допущенномъ имъ кредитѣ по Васильковскому трактиру, писалъ: „Не давать трактирныхъ припасовъ въ долги никакъ было не возможно и нигдѣ не уповательно сыскать такого трактирщика, не только въ монахахъ, но и въ мірскихъ, чтобъ все трактировалъ на готовыя деньги, а долговъ бы не было; кольми паче мнѣ въ монашескомъ образѣ, Васильковскій трактиръ въ военное время и на главномъ армейскомъ трактѣ управляющему, безъ тѣхъ долговъ въ таковомъ знаменитомъ трактироправительствѣ, обойтись никакого способу не было, поелику трактирные посѣтители были почтенными офицерами и, по большой части, армейскіе и въ трактирѣ всегда торжествующіе. И въ случаѣ подпилости, а паче какъ пойдутъ чрезъ игру биліардную въ азартъ, а денегъ на напитки не достанетъ и потребуютъ оныхъ въ долгъ, такъ и за страхъ принужденъ былъ давать, сохраняя свои животы, какъ свидѣтельствуютъ тогдашнюю ихъ смѣлость бывшіе трактирщики и трактирной поставецъ, что многократно, гонясь за трактирщиками, въ долгъ давать не хотѣвшими, и двери у поставца и самой оной шпагами порубили и покололи да и я не одинъ разъ принужденъ былъ отъ такихъ случаевъ бѣгомъ спасаться; однако доколѣ еще былъ при трактирѣ, тѣ долги безпрекословно платили. По перемѣнѣ же меня съ трактиру, хотя и дано мнѣ было нѣсколько время для съѣзду въ Васильковъ за тѣми долгами; но время сіе уже было безвремянно: должники трактирные, видя меня отъ команды презрѣнна и безъ всякой помощи оставленна, требованій моихъ о тѣхъ долгахъ и слышать уже не хотѣли; а паче еще и укорительную принужденъ былъ принять отъ нихъ срамоту и ругательныя насмѣшки: Ахъ-де монахи Печерски! Какъ де они нынѣ стали ревнивы! Вмѣсто-де святыхъ пещеръ усердствуютъ къ трактиромъ и биліаромъ

---

[18]) Пожаръ 1718 г. См. „Типографія Кіево печерской лавры“, Труды Кіевск. Дух. Акад. 1865 г., № 5 и слѣд.

[19]) Рукописн. Сборникъ к. XVIII в., б—ка гр. Уварова.

Библиотека "Руниверс"

гонясь-де за прибылями, свою пристойность позабыли. Не послѣднее ли де уже пришло время, что взялись монахи за трактирно бремя? Весьма-де, это жалко, что святая ихъ душа сдѣлалась соблазномъ для трактирнаго барыша. Не трудитесь-де, отецъ святой, больше, престаньте насъ огорчать трактирными вашими промыслами, если-де хочете быть цѣлы; намъ-де и такъ отъ карантиновъ и отъ ранъ непріятельскихъ тошно!). И что мнѣ тутъ оставалось уже дѣлать?- Нетолько ли какъ защищаться самимъ студомъ, прибѣгая подъ кровъ кроткаго Давида и мысленно съ нимъ глаголя: „студъ лица моего покры мя, и поношенія поносящихъ мя нападоша на мя„. Но мало мнѣ пособствовала тогда эта святая богословія“ [20]).

Александръ Лазаревскій.

Таковы черты быта и времени, извлеченныя изъ бумагъ подлинныхъ и какъ бы служащія подтвержденіемъ обличительнымъ показаніямъ Добрынина. Но самыя эти бумаги, равно какъ и Записки Добрынина, обнимаютъ ли собою весь предметъ, и можно ли на основаніи ихъ подвергать огульному порицанію цѣлое сословіе? Лучшая, свѣтлая часть тогдашняго Малороссійскаго духовенства не оповѣщала себя въ приказныхъбумагахъ, а желчный келейникъ Сѣвскаго архіерея и не въ одномъ духовномъ быту подмѣчалъ лишь стороны черныя. Припомнимъ, что Малороссія XVIII вѣка произвела цѣлый рядъ достопамятныхъ, дѣльныхъ и ученыхъ іерарховъ, изъ коихъ иные отличались и святостью жизни, какъ напр. Бѣлогородскій преосвященный Іосафъ Горленко. Паства защищаетъ передъ историкомъ своихъ пастырей, а развѣ въ чемъ другомъ, но отнюдь не въ недостаткѣ живаго благочестія, можно обвинять Малороссіянъ прошлаго вѣка. *П. Б.*

[20]) Тамъ же. Писано было 1770 г.

ПИСЬМО ГЕРЦОГА БИРОНА КЪ ЕГО ДОЧЕРИ.

Помѣщаемое здѣсь письмо Э. І. Бирона, адресованное имъ 7 Апрѣля 1750 г., изъ Ярославля, къ единственной его дочери, въ С. Петербургъ, 10 мѣсяцевъ послѣ бѣгства ея изъ родительскаго дома, служитъ нѣкоторымъ образомъ дополненіемъ къ письму отъ 19 Іюня 1749 г., въ которомъ Биронъ подробно описывалъ обстоятельства этого бѣгства канцлеру графу Бестужеву-Рюмину и которое недавно напечатано во II-й книгѣ *Архива Князя Воронцова*, стр. 532—535.

Елисавету-Гедвигу Биронъ, родившуюся въ 1727 г. въ Митавѣ, императрица Анна Іоанновна любила и баловала какъ родную дочь, часто присутствовала при ея урокахъ, радовалась ея успѣхамъ; на придворныхъ торжествахъ ставила возлѣ себя эту дѣвочку и, въ дни празднованія Бѣлградскаго мира (къ которому ни Биронъ, ни семейство его не имѣли ни малѣйшаго отношенія) пожаловала ей, для ношенія на груди, свой портретъ, осыпанный брилліантами. Ни одинъ изъ писателей того времени не говоритъ, чтобы этотъ портретъ былъ (какъ жалуемый статсъ-дамамъ и камеръ фрейлинамъ) на Андреевской лентѣ; а потому, мы полагаемъ, что съ этою милостью къ принцессѣ Биронъ не сопряжено было формальное ея пожалованіе въ одно изъ этихъ званій, выражаемое въ именномъ указѣ Придворной Конторѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ дочь владѣтельнаго герцога, молодая принцесса сама имѣла свой придворный штатъ, въ сопровожденіи котораго пріѣзжала, въ золотой каретѣ, во дворецъ императрицы. Какъ бы то ни было, но портрета этого принцесса лишилась, когда послѣдовала за родителями своими въ ссылку и *въ послѣдствіи уже никакаго портрета не носила.* Гельбигъ (Russische Günstlinge, Tübingen, 1809, стр. 177) называетъ эту *дѣвицу* статсъ-*дамой* императрицы Ели-

Библиотека "Руниверс"

саветы Петровны; а П. Θ. Карабановъ только старался исправить эту ошибку, помѣстивъ дочь Бирона въ свой списокъ камеръ-*фрейлинъ* и пріурочивъ ея мнимое пожалованіе въ это званіе болѣе правдоподобнымъ образомъ къ царствованію Анны Іоанновны (См. *Русск. Старина*, Апр. 1871, стр. 461).

Понятно, что послѣ блеска Двора, жизнь въ Пелымѣ и въ Ярославлѣ была тягостна для принцессы. Есть свидѣтельство, что Биронъ, не любя свою дочь за ея физическіе недостатки (малый ростъ, горбатость и пр.) вымещалъ на ней досаду на свое положеніе и обходился съ нею дурно. Корыстолюбивая и сварливая (такъ её описываетъ Биронъ въ своемъ письмѣ къ Бестужеву) жена Ярославскаго воеводы Бобрищева-Пушкина подговорила Елисавету-Гедвигу къ побѣгу, и 2 Іюня 1749 г. одна изъ служанокъ воеводши, въ 5-мъ часу утра, перевезла её въ домъ воеводы изъ отцовскаго. Въ тотъ же день вечеромъ, воеводша пришла къ Бирону и *солгала*, сказавъ, будто дочь его она взяла къ себѣ по высочайшему повелѣнію. Въ этой увѣренности, по видимому, и оставался Биронъ еще въ слѣдующемъ 1750 году, какъ мы это увидимъ далѣе. Въ письмѣ своемъ къ Бестужеву, онъ только упоминаетъ, что дочь его имѣетъ *дурныя качества*, причинившія ему и женѣ его „довольно печали, заботы и безсонныхъ ночей“; но, покоряясь волѣ Императрицы, проситъ объ одномъ: чтобы Елисавету-Гедвигу *„изъ рукъ воеводши къ себѣ взять соизволила, хотя бъ самою послѣднею дѣвкою*, ибо мнѣ, въ моемъ положеніи (говоритъ онъ) *ничего благополучнѣйшаго случиться не могло бъ“*... Отъ *коварной* же воеводши и ея дочери, непочтительной къ своимъ родителямъ и бѣгавшей отъ нихъ, Биронъ опасался дурныхъ примѣровъ для Елисаветы-Гедвиги. Но пущенный по городу воеводшею слухъ будто она ее увезла потому, что иначе Биронъ *до смерти убилъ бы* свою дочь, онъ въ письмѣ своемъ къ Бестужеву, почти не считаетъ нужнымъ опровергать.

Всего важнѣе въ этомъ письмѣ то, что оно показываетъ, какъ секретно ведена была задуманная воеводшею интрига. Она взяла къ себѣ принцессу для того, чтобы отвезти ее въ Москву и выслужиться у набожной императрицы, представивъ ей Елисавету-Гедвигу какъ овечку, алчущую спасенія и которая отъ отца своего терпѣла разныя гоненія и напасти за то, что желала обратиться въ Православіе. Что ни такого желанія, ни гоненій за оное вовсе не было, лучше всего доказываетъ письмо Бирона къ Бестужеву, оправдывающее его совершенно въ этомъ отношеніи. Ему и даже издалека не чудится, чтобъ на него могла быть взведена подобная клевета, и ему въ голову не приходитъ возражать противъ чего либо въ этомъ родѣ.

Между тѣмъ то, что Гельбигъ (на той же стр. 177) называетъ falsche Religionseifer (ложное религіозное рвеніе) произвело свое дѣйствіе. Принцесса перешла изъ Лютеранства въ Православную вѣру, была торжественно воспріята отъ купели самою императрицею въ Головинскомъ Дворцѣ, наречена въ честь супруги наслѣдника Екатериною, послѣдовала за Дворомъ въ С. Петербургъ и съ тѣхъ поръ постоянно имѣла жительство въ царскихъ резиденціяхъ и была чѣмъ-то въ родѣ гофмейстерины надъ фрейлинами, *не нося впрочемъ офиціально никакого придворнаго званія*.

Воеводша, по возвращеніи въ Ярославль, конечно, не преминула похвастать своими подвигами.

Однакожъ, въ помѣщаемомъ здѣсь письмѣ Бирона нѣтъ ни малѣйшаго намека на перемѣну религіи. Слѣдуетъ ли изъ этого вывести заключеніе, что ни онъ, ни жена его не были фанатиками, или признавали неудобнымъ упоминать о дѣйствіи, которое внутренно не одобряли, но которое Императрица покрыла своимъ покровительствомъ? Изъ этого письма видно только, что они знаютъ, что дочь ихъ при Дворѣ и потому, не упрекая ее даже въ бѣгствѣ

Библиотека "Руниверс"

отъ нихъ, напоминаютъ ей объ ея обязанностяхъ въ отношенiи къ нимъ и нѣсколько униженно молятъ ее о заступничествѣ за нихъ предъ государыней, которой расточаютъ похвалы.

Подлинникъ письма на Нѣмецкомъ языкѣ, писанный довольно разборчиво (чуть ли не рукою герцогини Биронъ, судя по сходству почерка въ иныхъ ея письмахъ) находится въ Государственномъ Архивѣ. Только послѣднiя строки, начиная съ Meine liebe Tochter, помѣта и приписка писаны рукою самаго Бирона, гораздо менѣе разборчиво и далеко не красиво. Послѣ подписи: E. Iohann, росчеркъ (парафа), изображающiй, если не ошибаемся, H. v. C. (Herzog von Curland), ибо онъ и въ ссылкѣ большею частью употреблялъ, въ концѣ своихъ писемъ, этотъ титулъ. *Дочерью* же называетъ онъ принцессу быть можетъ, для того, чтобы не называть ее *ни Елисаветой*, *ни Екатериной*, т. е. ни прежнимъ Нѣмецкимъ, ни новымъ ея Русскимъ именемъ.

Такъ какъ это письмо хранится въ числѣ кабинетныхъ бумагъ Елисаветы Петровны, то надо полагать, что дочь нашла возможность исполнить просьбу родителей своихъ и что, по ея ходатайству, оно представлено было кѣмъ либо изъ министровъ на воззрѣнiе Императрицы. Но резолюцiи на немъ никакой нѣтъ.

Между тѣмъ, Елисавета Петровна, сватавшая сперва принцессу Курляндскую за камергера Петра Салтыкова, потомъ за князя Юрiя Хованскаго, выдала ее наконецъ по 33-му году въ 1759 году за старшаго сына своего кабинетъ-министра, барона Александра Ивановича Черкасова, впослѣдствiи бывшаго однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей Екатерининской эпохи. Отъ брака этого (ошибочно названнаго Гельбигомъ *бездѣтнымъ*), произошли: баронъ Петръ Александровичъ и баронесса Елисавета Александровна, которая была, послѣ смерти своего мужа, полковника Пальменбаха, начальницею Смольнаго монастыря, кавалерственною дамою и преданнымъ другомъ императрицы Марiи Θедоровны. Дочь Бирона умерла въ Дерптѣ 31 Марта 1797 года, 70 лѣтъ отъ роду и уже вдовою.

(Сл. Mémoires de Catherine II. éd. 1859, стр. 126, 127, 131, 248—250, 276—278 и 351).

Баронъ Θ. Бюлеръ.

НѢМЕЦКIЙ ТЕКСТЪ.

(Съ правописанiемъ и пунктуацiей подлинника).

Hertzliebe Tochter,

Wir müssen Uns billig wundern dass wir von deinen befinden nicht die geringste Nachricht bekommen, aber Gott gebe dass dieses dich gesund und wohl antreffe!— Ich will ja nicht hoffen dass du deine Betrübte Eltern ganz vergissest, nachdem es dir nun so wohl gehet, so undanckbar wirst du gegen die nicht seyn, die dir nächts Gott das Leben gegeben haben, vielmehr soltest du unaufhörlich bethen, dass Gott der das Hertz der grossen und mächtigen auf Erden in seinen Händen hat, der selbiges lencket und leitet, wie es ihm nach seiner Weisheit gefällig, das erbarmende, grossmüthige und mitleidende Hertz Unserer Allergnädigsten Kayserin, sowie es *vor* *) dich geschehen, um auch *vor* Uns erwecken und zur Gnade bewegen mögen, damit wir Unseres Elends, so wir Gott täglich in unsern inbrünstingen Gebethe mit Thränen und Seufzen vortragen, entledigt würden. Hatt dir Gott ein kindisches Hertze und ein gutes Gemüthe verliehen, so wirst du unsere jammervolle Klagen auch empfinden, und bey deinen jetzigen glükl. Umständen auch noch an Uns, deinen Vater, deiner Mutter und deine Brüder gedencken, und ihrer Liebe nicht vergessen. Gott hat nicht umsonst befohlen Vater und Mutter zu ehren, und ausdrükl. dabey gesetzet, so wird dirs wohl gehen,

(*) Постоянно вмѣсто *für*.

Библиотека "Руниверс"

so lang du lebest auf Erden. Erinere dich dessen, so wird und kan es dir nicht übel gehen, zumahl wenn du, an bey Gott fürchtest, demuth, Gehorsam und Treue gegen deine Kayserin ausübest, sonst aber gegen jederman ohne Hoffarth freundlich und redlich Bleibest. Es ist jedoch nicht genug sich nur zu erinnern, dass du deine Eltern ehren solst, du muss auch in der That Beweisen, dass du sie ehrest und liebest. Wer hätte wohl Bessere Gelegenheit als du *vor* deine Eltern zu bitten? und wer ist wohl gnädiger als Ihro Kais. Mayest. die noch niemand im Elend gelassen hat, und die so vielen Menschen, auch denen die sich sogar an Ihr versündigt haben, Gnade *vor* Recht hat wiederfahren lassen. Wirff dich getrost und in demuth zu Ihren füssen, Bitte und flehe um Gnade *vor* deine Eltern und Brüder, Sie wird Sich gewiss erbarmen, und Uns unsere freyheit wieder schenken. Der frohe Tag von Ihro Kayserl. Majest. Cröhnung kommt heran, dass gantze Russ. Reich und was unter Ihro Schutz und Zepter steht, erfreut sich schon darauf, wir arme Betrübte thun desgleichen. Aber gedenck liebe Tochter, wenn Gott es fügte, dass solches der Tag würde, da Unser Elend und Ende nähme, was würden alsdann wir sonst so gedehmüthigte und durch das Creutz gebeugte unglücklich, uns zu erfreuen haben. Fasse dir Muth liebe Tochter, Bitte *vor* Uns, und verlass uns nicht, da alle andere Uns verlassen. Ihro Majest. die Kayserin ist so gnädig und so grossmüthig dass Sie deine Kühnheit, da diese blos von Kindlicher liebe und Ehrfurth entstehet, in Gnaden verzeihen und Sich Unser erbarmen wird. Wir empfehlen dich Gottes Obhut und der Kayserin Gnade und Schutz, sliess Uns in dein Gebeth und vergiss uns nicht, so wie wir deiner nicht vergessen, und Beharren.

(*manu propria*) Mein liebe tochter
Dein getreuer und beständiger Vatter

Iaroslaw, d. 7 Aprill A° 1750.

E. Iohann, H. v. C.

Ich habe dir ausser diesem Briff noch einen Gleichlautend geschrieben damit dir entweder der eine oder der andere richtig uberkomme.

Переводъ.

Любезная сердцу моему дочь. Мы, по всей справедливости, должны удивляться, что о твоемъ здоровьѣ ***не получаемъ ни малѣйшаго извѣстія***; но дай Богъ, чтобы это письмо застало тебя здоровою и благополучною! Я и думать не хочу, что ты своихъ огорченныхъ родителей совсѣмъ забываешь, тогда какъ ты теперь благоденствуешь. Ты не будешь до такой степени неблагодарною въ отношеніи къ тѣмъ, которымъ ты, послѣ Бога, обязана жизнію. Напротивъ того, ты должна бы непрестанно молить Господа, чтобы Онъ, Который держитъ въ руцѣ Своей сердца великихъ и сильныхъ міра, склонястъ и направляетъ ихъ по своей премудрости, пробудилъ бы и расположилъ къ милости, какъ это уже и случилось относительно тебя, великодушное и сострадательное сердце нашей всемилостивѣйшей Государыни, дабы былъ положенъ конецъ нашему несчастію, какъ о томъ ежедневно въ слезахъ и стенаніяхъ возсылаемъ горячія Богу молитвы. Если Господь даровалъ тебѣ дочернее (дѣтское) сердце и добрую душу, то ты возчувствуешь нашъ жалобный вопль и при своихъ теперешнихъ счастливыхъ обстоятельствахъ подумаешь объ насъ, твоемъ отцѣ, твоей матери и твоихъ братьяхъ, и не позабудешь объ ихъ любви. Недаромъ же Богъ повелѣлъ чтить отца и матерь, положительно сказавъ при томъ, что за это будешь счастливъ на земли. Вспомни объ этомъ, и съ тобой ничего не приключится дурнаго, особенно если ты не только будешь бояться Бога, но и будешь оказывать смиреніе, покорность и вѣрность своей Государынѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ отношеніи ко всякому будешь вести себя безъ высокомѣрія, дружелюбно и благородно. Однакожъ, еще мало помнить, что ты должна почитать своихъ родителей: ты обязана доказать на дѣлѣ, что

Библиотека "Руниверс"

ты ихъ почитаешь и любишь. Кто больше тебя можетъ имѣть случай ходатайствовать за твоихъ родителей? И кто милостивѣе Ея Императорскаго Величества? Императрица еще никогда никого не оставляла коснѣть въ несчастіи, и помимо закона помиловала уже столькихъ людей, а въ числѣ ихъ даже тѣхъ, которые провинились противъ нея. Бросься смѣло и смиренно къ ея ногамъ, проси и умоляй о помилованіи твоихъ родителей и братьевъ: она непремѣнно сжалится и возвратитъ намъ свободу. Годовщина счастливаго дня коронаціи Ея Императорскаго Величества приближается, все государство Россійское и всѣ, живущіе подъ ея покровительствомъ и скипетромъ, уже радуются сему, равно какъ и мы бѣдные, огорченные. Но подумай, любезная дочь, еслибъ Богу угодно было, чтобъ этотъ день положилъ конецъ нашему несчастію, какою бы радостью возрадовались мы, уже столько униженные и несчастные, согбенные подъ бременемъ (нашего?) креста Соберись духомъ, любезная дочь, проси за насъ и не оставь насъ тогда, когда всѣ прочіе насъ оставляютъ. Ея Вел-во Императрица такъ милостива и великодушна, что она благосклонно проститъ твою смѣлость, какъ имѣющую источникомъ дѣтскія дочернія почтеніе и любовь, и сжалится надъ нами. Мы поручаемъ тебя покрову Божію, милости и защитѣ императрицы. Помяни насъ въ своей молитвѣ и не забудь насъ, какъ и мы тебя не забываемъ, оставаясь (все слѣдующее за симъ, рукою Бирона)

моя любезная дочь,

преданный тебѣ и неизмѣнный отецъ

Э. І. Биронъ, Г. ф. К.

Ярославль, 7 Апр. 1750 года.

Я тебѣ написалъ, кромѣ этого письма, еще другое, одинаковаго содержанія, дабы либо одно, либо другое исправно дошло до тебя.

МНѢНІЕ КНЯЗЯ И. А. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАГО.

Печатается съ своеручнаго подлинника, обязательно сообщеннаго племянникомъ автора, княземъ Яковомъ Борисовичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ.—Скончавшійся въ Москвѣ въ Апрѣлѣ 1870 г. сенаторъ почетный опекунъ дѣйств. тайн. совѣтникъ князь Иванъ Александровичъ Лобановъ-Ростовскій памятенъ Московскому обществу своимъ безкорыстіемъ, прямотою и своебытностью мнѣній гражданскихъ. Еще въ царствованіе Николая Павловича, уволилъ онъ всѣхъ крестьянъ своихъ отъ крѣпостной зависимости. Никакія личныя побужденія и уваженіе не колебали его правдиваго голоса въ засѣданіяхъ Московскаго Сената. Любознательность и оригинальный умъ не покидали его въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ. — Подавая печатаемое здѣсь мнѣніе одному изъ представителей высшаго правительства, онъ писалъ: "Долгъ каждаго ограничивать свою дѣятельность тѣми предметами, въ которыхъ служба и обстоятельства дозволили ему пріобрѣсти нѣкоторую опытность. Потому и беру я смѣлость представить нѣкоторыя соображенія мои о возможности упростить механизмъ внутренняго управленія, и соглашеніемъ учрежденій Великаго Петра и Екатерины съ учрежденіями императора Александра І-го способствовать достиженію правильнаго, однообразнаго и менѣе продолжительнаго окончанія дѣлъ. Избѣгая званія автора и дѣйствія мелочнаго честолюбія, смѣю просить, чтобъ имя мое осталось тайною".

Намъ обѣщано познакомить читателей Русскаго Архива и съ другими бумагами князя И. А. Лобанова-Ростовскаго. *П. Б.*

Даровавъ Сводъ Законовъ, Государь Императоръ Николай I сдѣлалъ большой шагъ къ упроченію благоденствія Россіи, и теперь уже всякой образованный человѣкъ можетъ самъ находить въ Сводѣ основанія своихъ правъ, не подвергаясь алчности записныхъ кривосудовъ, которые, пользуясь незнаніемъ тяжущихся, вводили ихъ, изъ видовъ корысти, въ дѣла нескончаемыя. Но этотъ важной въ государственномъ отношеніи подвигъ влечетъ нынѣ за собою необходимость упростить механизмъ управленія.

Библиотека "Руниверс"

Со времени царствованія Александра 1-го возникли какъ по части судной, такъ и по части правительственной, новыя учрежденія, которыя не были по сіе время согласованы съ порядкомъ производства дѣлъ, установленнымъ Петромъ и Екатериною, умножили инстанціи во всѣхъ частяхъ управленія и, давъ новую пищу ябедѣ, постоянно противодѣйствуютъ желанію правительства убавить письмоводство.

По части *судной*, кромѣ трехъ коллегіальныхъ инстанцій, Суда Уѣзднаго, Суда Палаты и Суда Сената, образовалась еще косвенная инстанція консультаціи при министрѣ юстиціи и, по невозможности личнаго объясненія и вразумленія, дѣла частныхъ лицъ объ имуществѣ стали, за разногласіемъ, входить въ Государственный Совѣтъ, обративъ такимъ образомъ сіе верховное сословіе въ высшую Судебную Палату.

По части *правительственной* образовались Министерства, и образовались они, смѣю сказать, не въ духѣ того единоначалія, въ которомъ существовали замѣненныя ими Коллегіи. Сіи послѣднія вполнѣ были подчинены Сенату, которой и обсуживалъ и ревизовалъ ихъ дѣйствія. Министерства же по большей части подчиняются Сенату только по мѣрѣ соглашенія Сената съ ихъ заключеніями. Въ противномъ случаѣ дѣла переходятъ въ Общія Собранія, отъ чего умножается только переписка, теряется время, а иногда и лица, въ составъ дѣлъ входящія, подвергаются потерямъ, вознагражденіе коихъ въ послѣдствіи времени падаетъ на казну *). Да и въ Сенатъ Министерства большею частію входятъ только по дѣламъ текущимъ; по тѣмъ же, которыя требуютъ Высочайшаго разрѣшенія, они обращаются въ Комитетъ Министровъ, куда и изъ Сената поступаютъ дѣла административныя, положительнымъ закономъ неразрѣшаемыя. При существованіи Министерствъ, Комитетъ ихъ конечно необходимъ, но желательно бы видѣть въ составѣ этого Комитета болѣе лицъ непричастныхъ управленію; въ настоящемъ же видѣ, большинство всегда составляется изъ лицъ, коихъ сужденія основаны на взаимномъ снисхожденіи.

Къ тому жъ Канцеляріи Совѣта и Комитета безмолвны, слѣдственно безотвѣтственны, и могущее иногда встрѣтиться вліяніе ихъ членовъ прикрывается приказаніемъ сихъ послѣднихъ. Напротивъ того, какъ въ Сенатѣ, такъ въ губернскихъ и уѣздныхъ инстанціяхъ всякое приказаніе присутствія состоитъ подъ почтительнымъ контролемъ оберъ-прокуроровъ, губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ. Контроль сей Великій Петръ предоставилъ младшимъ, потому что они могутъ дѣйствовать только силою убѣжденія, а не силою власти. Прочность началъ, Петромъ I-мъ Сенату усвоенныхъ, доказывается тѣмъ, что рѣшенія Сената рѣдко измѣняются постановленіями Совѣта или Комитета Министровъ.

По таковымъ изъ существа дѣла истекающимъ уваженіямъ, представляется возможнымъ упростить механизмъ управленія, ограничивъ его тремя коренными инстанціями на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) *Государственный Совѣтъ* переименовать въ *Сенатъ Законодательный*, ограничивъ занятія его единственно предметами общаго государственнаго законодательства, какъ по пред-

*) Примѣровъ тому много: дѣла Татищева, Косиковскаго, Очкина, Лѣнивцева, Евреинова, извлекли милліоны изъ казны.

Библиотека "Руниверс"

ставленіямъ министровъ, такъ и по всеподданнѣйшимъ докладамъ Сената, равно какъ и по дѣламъ, по коимъ лица, изъятыя отъ тѣлеснаго наказанія, подвергаются лишенію правъ состоянія.

2) Комитетъ Министровъ, соединя съ I-мъ Департаментомъ Сената, назвать *Правительствующимъ Сенатомъ*, съ раздѣленіемъ на отдѣленія 1-ое и 2-ое, прочіе же Департаменты назвать *Судебными* Департаментами Сената,

Общее Собраніе для дѣлъ правительственныхъ составить изъ соединенныхъ присутствій 1-го и 2-го отдѣленій I-го Департамента.

Изъ судебныхъ Департаментовъ составить въ С. Петербургѣ два общія собранія, одно: изъ 2-го, двухъ отдѣленій 3-го Департамента и Департамента Герольдіи, а другое: изъ 4-го, двухъ отдѣленій 5-го и Межеваго Департамента; а въ Москвѣ одно общее собраніе изъ 7-го и 8-го, а другое изъ двухъ отдѣленій 6-го Департамента.

Образъ производства дѣлъ въ 1-мъ отдѣленіи I-го Департамента можетъ остаться на существующемъ нынѣ въ Комитетѣ Министровъ основаніи, съ нѣкоторымъ только на счетъ Канцеляріи измѣненіемъ, о чемъ будетъ упомянуто ниже.

Опредѣливъ такимъ образомъ кругъ дѣйствій по дѣламъ государственнымъ и правительственнымъ, можно въ отношеніи къ дѣламъ тяжебнымъ и частнымъ допустить слѣдующее измѣненіе въ ихъ ходѣ.

Когда, по заключенію Коммисіи Прошеній или по разногласію въ Департаментѣ, дѣло разсмотрѣно въ Общемъ Собраніи Сената, и министръ юстиціи съ большинствомъ голосовъ не согласенъ, то предоставить ему право передать это дѣло на обсужденіе другаго общаго собранія; если же и здѣсь большинство съ нимъ не согласится (считая голоса обоихъ собраній), то исполнять по большинству, и тогда уже, какъ равно и при согласіи его съ большинствомъ голосовъ, признавать дѣла рѣшительно конченными, и никакой жалобѣ ни аппелляціи не подлежащими, кромѣ тѣхъ вѣроятно рѣдкихъ случаевъ, гдѣ Государь Самъ изволитъ признать необходимость пересмотра, и тогда Петербугскихъ Департаментовъ дѣла разсматривать въ одномъ изъ Московскихъ, а Московскія въ одномъ изъ Петербугскихъ Общихъ Собраній.

Въ заключеніе представляется необходимость при таковомъ соглашеніи учрежденій Императора Александра I-го съ духомъ учрежденій Петра Великаго и Екатерины, предоставить государственному секретарю по Законодательному Сенату права и обязанности министра юстиціи, а сему послѣднему какъ въ Правительствующемъ, такъ и въ Судебномъ Сенатѣ дѣйствовать на основаніи его должности; управляющему же дѣлами 1-го отдѣленія I-го Департамента (что̀ нынѣ Комитетъ Министровъ) предоставить права и власть товарища министра; исправляющимъ должности статсъ-секретарей въ Совѣтѣ предоставить права и обязанности оберъ-прокуроровъ Сената.

Въ таковомъ положеніи вещей, канцеляріи высшихъ въ Имперіи мѣстъ сдѣлаются самостоятельными и отвѣтственными, дѣйствія ихъ будутъ гласны, а Государь будетъ имѣть возможность взыскивать по принадлежности съ государственнаго секретаря, съ министра юстиціи и съ товарища. При существующемъ же нынѣ порядкѣ всѣ лица высшаго управленія

Библиотека "Руниверс"

прикрываютъ всякое свое дѣйствіе Высочайшею подписью, которою нельзя довольно дорожить.

Съ таковымъ направленіемъ судебной власти въ Имперіи къ тремъ основнымъ инстанціямъ, прекратится и олигархическое направленіе, данное заключеніямъ Государственнаго Совѣта: ибо Россія должна знать и исполнять только Высочайшія повелѣнія; совѣты же и мнѣнія Государь, по основаніямъ Самодержавія, всегда можетъ требовать, отъ кого заблагоразсудитъ.

ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ КЪ ГЕНЕРАЛУ ЛАМЗДОРФУ.

(1811, 25 Іюня).

Reçevez, mon bon, cher et respectable Lamsdorf, la bague ci-jointe que je vous prie d'accepter à l'occasion du jour d'aujourd'hui où mon fils accomplit ses quinze ans. L'inscription de la bague c'est l'expression du sentiment que je vous porte et qui durera aussi longtems que mon existence. Continuez vos soins à Nicolas, vos soins vraiment paternels, et il repondra à tous nos voeux.

Переводъ. Примите, мой добрый, дорогой и почтенный Ламздорфъ, прилагаемый перстень; я прошу васъ взять его по случаю нынѣшняго дня, въ который сыну моему исполнилось 15 лѣтъ. Надпись на перстнѣ выражаетъ чувство, которое я къ вамъ питаю и которое прекратится только съ моимъ существованіемъ. Продолжайте ваши заботы о Николаѣ, ваши поистинѣ отеческія заботы, и онъ оправдаетъ всѣ наши ожиданія.

Съ своеручнаго подлинника, принесеннаго въ даръ Чертковской Библіотекѣ Владиміромъ Андреевичемъ Стороженко. *П. Б.*

СОВРЕМЕННЫЯ БУМАГИ О КОНЧИНѢ И ПОГРЕБЕНІИ ПАТРІАРХА ГРИГОРІЯ. *) 1821.

1. Секретное письмо графа А. Ѳ. Ланжерона къ князю А. Н. Голицыну, изъ Одессы, отъ 10 Мая 1821 г. (получено 19 Мая [1]).

Симъ частнымъ письмомъ имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство о событіи столь же чрезвычайномъ, сколь важномъ и ужасномъ.

Въ Константинополѣ, въ день Пасхи, почтенный Греческій патріархъ Григорій, 75 лѣтъ отъ роду, былъ отторгнутъ отъ алтаря митрополіи, куда прибылъ совершать богослуженіе, и повѣшенъ на висѣлицѣ, воздвигнутой, по повелѣнію султана, передъ его домомъ; новый великій визирь самъ прибылъ для распоряженія казнію, сѣлъ на табуретѣ у подножія висѣлицы, спокойно закурилъ тамъ трубку и оставался на мѣстѣ болѣе двухъ часовъ.

Въ тотъ же день 7 другихъ Греческихъ митрополитовъ или архіереевъ [2]) погибли подобною казнью; патріаршая церковь и 16 другихъ, говорятъ, были поруганы и разрушены мусульманами; увѣряютъ, что тысячи христіанъ были умерщвлены.

На другой день тѣло несчастнаго патріарха было, по повелѣнію Султана, предано Жидамъ, которые волокли его по улицамъ, изрыгая ужаснѣйшія хулы противъ нашей святой вѣры и противъ нашего Божественнаго Спасителя. Эти злодѣи бросили потомъ тѣло въ море.

---

*) Извлечены изъ архива Святѣйшаго Синода и обязательно сообщены Ю. В. Толстымъ *П. Б.*

[1]) Подлинникъ весь писанъ пофранцузски рукою графа Ланжерона.

[2]) Три митрополита: Ефесскій, Никомедійскій и Ахіольскій и восемь другихъ лицъ высшаго Греческаго духовенства.

Библиотека "Руниверс"

Баронъ Строгановъ [3]), сообщая мнѣ объ этихъ ужасныхъ событіяхъ, извѣщаетъ, что на шею тѣла навязали веревку съ тяжелымъ камнемъ; но или онъ невѣрно извѣщенъ объ этомъ, или камень развязался, только тѣло выплыло на Восфоръ и остановилось между двумя суднами, готовившимися плыть сюда. Несчастный патріархъ былъ узнанъ однимъ лицомъ, служившимъ при немъ и находившимся на одномъ изъ этихъ суднъ.

Ваше сіятельство усмотрите всѣ эти подробности въ прилагаемыхъ показаніяхъ.

Какъ только судно прибыло сюда, я велѣлъ вынести на берегъ тѣло патріарха со всѣми предосторожностями, которыя требуются карантинными законами.

Чтобы еще болѣе удостовѣриться въ тождественности тѣла, я приказалъ показать его князьямъ Сутцо и Ганджерли (*такъ*), особенно знавшихъ патріарха. Они его признали и подписали прилагаемое удостовѣреніе.

Я приказалъ положить тѣло въ гробъ, приказалъ его запечатать и поставить въ карантинную башню.

Одинъ священникъ и одинъ дьяконъ вошли въ карантинъ, чтобы непрестанно читать молитвы надъ тѣломъ, при которомъ постоянно горятъ двѣ лампады и свѣчи.

Прошу ваше сіятельство какъ можно скорѣе сообщить мнѣ повелѣнія Его Императорскаго Величества о томъ, какъ долженъ я воздать послѣднія почести сему злополучному начальнику Греческой церкви и прошу также ваше сіятельство означить сумму, которую могу употребить на сію церемонію.

2. *Клятвенное обѣщаніе*

Азъ нижеименнованный присягаю и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ Святымъ Его Евангеліемъ и честнымъ крестомъ, въ томъ, что о чемъ меня спросятъ, по случаю привоза къ здѣшнему порту, на суднѣ шкипера Никола Склаво, мертваго тѣла Константинопольскаго патріарха Григорія и происходившей ему казни, показать долженъ самую сущую правду: что́ я самъ знаю, видѣлъ и слышалъ отъ другихъ, ничего не утаивая и не прибавляя, а все суть явственно такъ, какъ я отвѣтъ дать долженъ на страшномъ судѣ Христовѣ. Въ заключеніе сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего; Аминь [4]).

На семъ присяжномъ листѣ подписано погречески такъ:

„Шкиперъ судна Николо Склаво.
Харлампій Гирояно.
Архимандритъ Паисій Цефалонецъ.
Димитри Фіориди.
Анастасій Балано.
Иванъ Папандопуло.
Васили Мазараки.
Мике Ливади.
Димитри Фоти.
Вангели Звороно.
Георгій Георгали Критскій.
Діяконъ Николо Маядоглу.
Константинъ Димитрій, бывшій слуга у патріарха.
Андони Виліанити.
Димитри Пыарино.
Апостоли Александро.
Зефири Долораки.
Димо Аргири.
Василій Мазараки, подписалъ вмѣсто неграмотныхъ, означенныхъ знакомъ креста.
Діониси Ламбира.
Николо Моранго.
Анастаси Каливіоти.
Васили Какали.
Михаилъ Георги.
Костанди Верготи.
Малкъ Теодоръ Малекъ.
Георгій Качурелъ.
Спиридонъ Мазараки.

[3]) Въ послѣдствіи графъ—Григорій Александровичъ, тогдашній Русскій посланникъ въ Константинополѣ.

[4]) Въ подлинникѣ противъ Русскаго текста написанъ Греческій переводъ.

Библиотека "Руниверс"

Федоръ Хараспузани.
Васили Мандавино.
Яни Склаво.
Панаги Влако.
Михаилъ Бичаупопуло.
Николо Пиларино.
Костанди Влако.
Матео Ламбира.
Хараламбо Влаховъ.
Козмето Струяно.
Яни Писириготи.
Андрей Мазараки.
Георгій Коспотелиръ.
Яни Кепраза.

По сему присяжному листу къ присягѣ приводилъ Одесскаго карантиннаго штата протоіерей *Исидоръ Гербановскій*.

Во время приведенія сихъ людей къ присягѣ присутствовалъ капитанъ Одесскаго карантиннаго порта и кавалеръ *Кавантинъ*.

3. ***Показанія шкипера Николо Склаво и экипажа судна Св. Спиридіонъ.***

Одесса, 1821 года Мая 6 дня. Шкиперъ Іонической подъ Англійскимъ флагомъ бригантины св. Спиридіонъ—Никола Склаво, экипажъ судна сего и всѣ вообще пасажиры, для удостовѣренія, что привезенное на суднѣ семъ мертвое тѣло есть Константинопольскаго вселенскаго патріарха Григорія, повѣшеннаго Турецкимъ правительствомъ, въ первый день Пасхи сего года, по приводѣ къ присягѣ, были спрашиваемы и показали.

Шкиперъ Никола Склаво: что онъ, находясь съ судномъ своимъ въ Константинополѣ, противъ *Балукбазара*, что въ предмѣстьѣ *Галатѣ*, вышедъ, въ четвергъ 14 Апрѣля, по утру, до восхожденія солнца, изъ каюты на палубу, увидѣлъ несомое волнами не въ дали отъ судна мертвое тѣло и, разсмотрѣвъ, что оно не обезглавлено и по длиннымъ волосамъ походило на духовную особу, поѣхалъ самъ на яликѣ съ писаремъ своимъ *Хараламбо-Трояно* и матросами *Яни Склаво*, *Діаманди Стояно* и *Никола Пилорипосъ*, къ оному и, привязавъ его къ ялику, привезли къ судну; гдѣ обернувъ рогожею и обвязавъ протянутою подъ киль на другую сторону судна веревкою, погрузили оное въ воду для того, дабы, во время дня, никто не могъ примѣтить его съ берега; около полуночи же того дня подняли оное на судно съ тѣмъ, чтобы при случаѣ предать оное, по долгу христіанскому, землѣ; когда же бывшіе на суднѣ пасажиры начали его разсматривать, то изъ числа оныхъ бѣжавшій на судно для спасенія отъ Турокъ, бывшій недавно предъ симъ прислужникомъ у патріарха Григорія, *Костанди Банесъ* узналъ, что сіе тѣло было его господина, что также подтвердили знавшіе лично покойнаго *Яни Папандопуло* и *Яни Николау*. Послѣ чего шкиперъ Склаво рѣшился доставить бренные остатки сіи въ Одессу, какъ мѣсто, гдѣ по владычеству Православной Греческой религіи, могли бы отдать сей знаменитой жертвѣ фанатизма послѣднія по сану покойнаго почести, и для сего, дабы не быть открыту Турками, надѣли на оное саванъ и, обвернувъ въ полотно, зарыли на трюмѣ судна въ баластъ, при чемъ были свидѣтелями весь судовой экипажъ и сверхъ вышеписанныхъ трехъ,—пасажиры: *Зафири Дикороно*, *Іорги Михали*, *Басили Касили* и *Анастаси Димитри*. ***Подъ симъ пунктомъ подписано погречески***: „Сіе объявленіе, „потребованное отъ меня на собственномъ моемъ діалектѣ чрезъ переводчика Одесскаго карантина, по долгу присяги, подписомъ моимъ утверждаю. „Шкиперъ Николо Склаво“.

„*Костанди Банесъ*, бывшій не задолго предъ симъ прислужникомъ у покойнаго патріарха Григорія, и во время настоящихъ волненій въ Константинополѣ скрывшійся на судно шкипера Склаво 12 числа Апрѣля съ тѣмъ, чтобы отправиться въ Одессу, показалъ: что когда 14 числа того мѣсяца, около полуночи, подняли на судно сіе мертвое тѣло и начали разсматривать, то онъ въ тоже время узналъ въ ономъ своего бывшаго господина патріарха Григорія по

Библиотека "Руниверс"

корпусу, не измѣнившимся еще тогда чертамъ лица, волосамъ на головѣ и бородѣ, по недостающимъ зубамъ, и особо по бывшей у покойнаго грыжѣ. *Подписано погречески*: „Согласно над„писи, сдѣланной шкиперомъ Склаво въ „пунктѣ первомъ, подписомъ утверждаю. „Костанди Банесъ“.

О узнаніи по симъ примѣтамъ въ найденномъ шкиперомъ Склаво трупѣ бездушныхъ останковъ покойнаго патріарха Григорія пасажиры судна сего: *Яни Папандопуло* и *Яни Николау*, какъ знавшіе его лично, подтвердили. *Подписано погречески*: „Согласно надписи, сдѣлан„ной шкиперомъ Склаво въ пунктѣ пер„вомъ подписомъ нашимъ утверждаемъ: „Яни Папандопуло и Яни Николау“.

Поѣхавшіе съ шкиперомъ Склаво для привода къ судну ихъ плывшаго мимо онаго мертваго тѣла, писарь его *Хараламби Трояно* и матросы: *Яни Склаво*, *Діаманди Стояно* и *Никола Пилирипосв*, въ истиннѣ показанія шкипера своего о семъ утверждаютъ. *Подписано погречески*: „Согласно надписи, сдѣланной шки„перомъ Склаво въ пунктѣ первомъ, под„писомъ нашимъ утверждаемъ: писарь „Хараламби Трояно и матросы Яни „Склаво, Діаманди Стояно и Никола Пи„лирипосъ“.

Весь экипажъ бригантины Св. Спиридіонъ и пасажиры: *Зафири Дикороно*, *Іорги Михали*, *Васили Касили*, *Анастаси Димитри* и *Костанди Бемо* показаніе шкипера Николо Склаво о поднятіи изъ воды на судно, около полуночи 14 Апрѣля, мертваго тѣла и о познаніи въ ономъ бренныхъ останковъ Константинопольскаго патріарха Григорія, Дмитріемъ Банесомъ, Яни Папандопуло и Яни Николау и зарытіи потомъ оныхъ на трюмѣ судна въ баластъ въ полной силѣ подтвердили. *Подписано погречески*: „Согласно надписи, сдѣланной шкипе„ромъ Склаво въ пунктѣ первомъ, под„писомъ нашимъ утверждаемъ: писарь „Хараламби Трояно, и матросы Яни „Вангалопуло, Андони Вильеспати, Коз„мето Трояно, Яни Склаво, Діаманди „Трояно, Ипоги Влахо, Іорги Влахо, „Костанди Влахо, Хараламбя Влахо, Іор„ги Комботкри, Яни Нишри, Яни Кап„сиди, Андрей Мазараки, Микеле Маза„раки, Никола Плариносъ, Никола Ко„лофитисъ, Костанди Кацатисъ, Діони„си Ламбири. Пасажиры: Зафири Дако„рони, Васили Козма, Анастаси Дими„три, Васили Капсили, Костанди Бено „и Іорги Михали“.

Въ заключеніе же всего, какъ шкиперъ Никола Склаво, такъ экипажъ и всѣ находившіеся на суднѣ пасажиры вообще объявили, что они до отправленія своего изъ Константинополя отъ тамошнихъ жителей Грековъ навѣрно узнали: что совѣтъ министровъ Отоманскаго правительства разсудилъ, чтобы, вмѣсто приговора султана Махмута о всеобщемъ истребленіи въ первый день Свѣтлаго Христова Воскресенія всѣхъ находившихся въ Константинополѣ Грековъ, предать безчестной смерти іерарха вселенскаго Константинопольскаго патріарха Григорія, а тѣло его, для поруганія и посрамленія ихъ, влачить, яко преступника, по улицамъ города; почему пастырь сей, отслужа обѣдню въ первый день Пасхи, былъ позванъ къ правительству и оттуда взятъ палачами и повѣшенъ на вторыхъ вратахъ патріаршескаго дома, и въ тоже время были преданы таковой же смерти, въ разныхъ мѣстахъ города, шесть первѣйшихъ архіереевъ Сѵнода; тѣла всѣхъ ихъ оставлены были въ теченіи трехъ дней, для зрѣлища народа, на висѣлицѣ, а потомъ повелѣно было Жидамъ снять оттуда тѣло патріарха и влачить оное по всѣмъ главнымъ улицамъ города, и въ насмѣшку кричать громогласно: „Сей „есть царь христіанской, и да узнаютъ „народы, что единъ только есть госу„дарь и самодержецъ вселенныя—Кон„стантинопольской султанъ Махмутъ, „по повелѣнію котораго влачимъ мы въ „посмѣяніе и поруганіе царя православ„ныхъ, и пусть узнаютъ христіане, что „нѣтъ для нихъ мѣста въ столицѣ и во „всемъ государствѣ, даже и на погре-

Библиотека "Руниверс"

„беніе тѣлъ ихъ!“ И сверхъ сего Жиды сіи, изрыгая ужаснѣйшія проклятія и хуленія на Христа Спасителя Нашего и Греческую вѣру, кричали: „Христіяне! „Чтоже не пріидетъ Богъ вашъ сдѣлать „чудо, спасти намѣстника Своего изъ „рукъ нашихъ и воскресить его!“ За симъ тѣло усопшаго патріарха было брошено въ море на произволъ волнъ, подъ строгимъ запрещеніемъ, дабы никто не осмѣлился вытащить оное и совершить ему надлежащіе похороны. *Слѣдуютъ Греческія подписи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя подписались на присяжномъ листѣ.*

Сверхъ сего, къ вящшему удостовѣренію о истинѣ сихъ показаній, многіе изъ числа прибывшихъ къ здѣшнему порту изъ Константинополя 4, 5 и 6 числъ сего мѣсяца пасажировъ объявили: что въ пятницу 15 Апрѣля на Пасхѣ пронесся въ Константинополѣ слухъ, будто бы брошенное Жидами въ море тѣло патріарха Григорія найдено и взято на какое-то Греческое судно; о чемъ также подтвердилъ прибывшій сюда бывшій канцлеръ тамошняго посольства г. статскій совѣтникъ и кавалеръ *Минчаки*, и при свозѣ тѣла сего съ судна шкиперомъ Склаво въ карантинъ, приглашенные по волѣ начальства: проживающій въ Одессѣ Дристскій митрополитъ *Кирилъ*, и теперь здѣсь находящіеся: *князь Александръ Ганджери*, *Спатаръ Николай Сутцо* и возвратившійся изъ Іерусалима Россійско-подданный архимандритъ *Гавріилъ* для точности сего слѣдствія, какъ знавшіе лично во время жизни покойнаго, при разсмотрѣніи тѣла сего удостовѣрили, что безъ всякаго сомнѣнія оное есть — *бренные остатки Константинопольскаго патріарха Григорія.*

Какъ вышеписанныя показанія шкипера Склаво и всѣхъ судна имъ управляемаго людей, такъ и послѣднее засвидѣтельствованіе приглашенныхъ по волѣ начальства лицъ, было дѣлаемо и происходило въ присутствіи г. г. карантиннаго инспектора и членовъ конторы. „Слѣдствіе сіе производилъ и вопросы „съ кого слѣдовало на природномъ языкѣ каждаго, чрезъ карантиннаго пере„водчика снималъ капитанъ Одесскаго „карантиннаго порта и кавалеръ *Ка„вантинъ*“ [5]).

4. *Удостовѣреніе князя Александра Ганджери и Спатара Николая Сутцо* [6]).

„Мы нижеподписавшіеся объявляемъ, что, по приглашенію е. с. графа Ланжерона, генералъ-губернатора Таврическаго, мы прибыли въ Одесскій карантинъ, для разсмотрѣнія и признанія тѣла усопшаго патріарха Константинопольскаго Григорія, недавно казненнаго Турецкимъ правительствомъ, каковое тѣло только что привезено въ сей городъ. Внимательно разсмотрѣвъ его лицо, мы признали и свидѣтельствуемъ, что сказанное тѣло есть сего самаго патріарха Константинопольскаго Григорія. Въ удостовѣреніе чего мы даемъ наше письменное свидѣтельство. Одесса, сего 7-го Мая 1821. *Подписали*: А. Ганджери. Кн. Николай Сутцо“. *Подъ подписями приложены гербовыя печати.*

5. *Копія съ отношенія князя А. Н. Голицына графу А. Ѳ. Ланжерону, изъ Царскаго Села, отъ 26 Мая 1821 г. за № 1512.*

Доведя о содержаніи отношенія вашего сіятельства, отъ 10 Мая сего года, до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, я получилъ нынѣ Высочайшее повелѣніе, которое поспѣшаю сообщить вашему сіятельству, для надлежащаго исполненія.

Государю Императору угодно, чтобы ваше сіятельство учинили надлежащее распоряженіе о преданіи землѣ тѣла покойнаго Константинопольскаго патріарха Григорія въ Греческой Одесской цер-

---

[5]) Имъ же показанія сіи скрѣплены по листамъ.

[6]) Подлинникъ писанъ пофранцузски рукою князя Ганджери.

Библиотека "Руниверс"

кви по чиноположенію, приличному его сану. Обрядъ сей имѣетъ быть совершенъ находящимся въ Одессѣ Силистрійскимъ митрополитомъ, вмѣстѣ съ епископомъ Бендерскимъ и Аккерманскимъ Димитріемъ. Прилагая при семъ на его имя письмо, въ коемъ я увѣдомляю его о Высочайшемъ повелѣніи прибыть для сего въ Одессу и привезти съ собою какъ одного изъ архимандритовъ и священно и церковнослужителей и пѣвчихъ, такъ и все нужное для совершенія сего обряда, я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, письмо сіе препроводить къ преосвященному Димитрію. Архимандритъ Ѳеофилъ также долженъ быть приглашенъ къ сей церемоніи, о чемъ я вмѣстѣ съ симъ пишу и къ нему. Если сочтете нужнымъ, то благоволите пригласить къ сему и нѣкоторыя духовныя лица Греческаго исповѣданія, въ Одессѣ находящіяся. Его Величеству угодно, чтобы издержки, потребныя какъ для сего обряда, такъ и для переѣзда епископа Димитрія съ священно-и церковнослужителями, были вытребованы вашимъ сіятельствомъ изъ Херсонской Казенной Палаты о чемъ я не оставлю увѣдомить и г. министра финансовъ, а васъ, милостивый государь, покорнѣйше прошу сообщить мнѣ въ свое время, какъ объ исполненіи сего повелѣнія, такъ и о суммѣ, которая на все сіе употреблена будетъ, для донесенія обо всемъ томъ Его Величеству.

Для облаченія тѣла патріарха Григорія по Высочайшему повелѣнію истребованы изъ придворной ризницы алтабасное архіерейское облаченіе [7]) изъ Кабинета Его Величества панагія и крестъ; и изъ ризницы Александро-Невской Лавры архіерейская митра [8]). Всѣ эти предметы отправлены къ графу Ланжерону съ фельдъегеремъ Вороновымъ, 1-го Іюня и получены въ Одессѣ 11-го Іюня.

6. Отношеніе епископа Димитрія князю А. Н. Голицыну, изъ Одессы, отъ 21 Іюня 1821 г., за № 2 (получено 9-го Іюля).

Почтеннѣйшее отношеніе вашего сіятельства, отъ 26 Мая съ № 1513, я имѣлъ честь получить 12 Іюня, отъ господина Херсонскаго военнаго губернатора, графа Ланжерона; и какъ графъ въ отзывѣ своемъ просилъ меня прибыть въ Одессу къ 16 Іюня: то я, взявъ съ собою архимандрита, семинаріи ректора ***Иринея***, 14 числа отправился съ ризницею и нужными изъ архіерейскаго штата людьми на почтовыхъ, для погребенія покойнаго патріарха Константинопольскаго Григорія въ Одессу, за прибытіемъ въ кою, былъ учиненъ мною вмѣстѣ съ митрополитами Силистрійскимъ ***Кирилломъ*** и прибывшимъ изъ Яссъ Іерапольскимъ ***Григоріемъ***, Россійско-подданнымъ, а также съ архимандритами ***Ѳеофиломъ*** и ***Иринеемъ*** и прочимъ Греческимъ и Русскимъ духовенствомъ, съ приличною церемоніею, 17 числа выносъ тѣла покойнаго патріарха изъ карантина въ соборную Преображенскую церковь, а 19 числа, по совершеніи помянутыми митрополитами вмѣстѣ со мною и архимандритами Божественной литургіи, отпѣтъ обрядъ погребенія, и тѣло перенесено въ Греческую Троицкую церковь, гдѣ и предано тогда же землѣ.

---

[7]) А именно: 1, Подризникъ, бѣлаго серебренаго фризе, съ золотымъ гасомъ. 2) Епитрахиль парчи золотой съ серебренымъ гасомъ. 3) Поясъ парчи золотой съ серебрянымъ гасомъ. 4) Поручи той же парчи золотой съ серебренымъ гасомъ. 5) Сакосъ алтабасной съ серебренымъ гасомъ. 6) Палица изъ объяри серебреной съ золотымъ гасомъ, при ней три кисти золотыя. 7) Два омофора: большой и малой, изъ объяри серебреной съ золотымъ гасомъ, 8) Сулокъ изъ объяри серебреной, обложенъ золотымъ гасомъ и бахрамою.

[8]) Черная бархатная, унизанная жемчугомъ. Въ замѣнъ ея доставлена 29-го Декабря 1821 г. изъ Кабинета митра, вышитая золотомъ по малиновому бархату.

Библиотека "Руниверс"

7. Донесеніе архимандрита Ѳеофила князю А. Н. Голицыну, изъ Одессы, отъ 16 Іюля 1821 г., за № 33 (получено 6 Августа въ Царскомъ Селѣ).

Его преосвященство Димитрій епископъ Бендерскій и Аккерманскій, въ бытность свою въ Одессѣ, доводя до свѣдѣнія вашего сіятельства о погребеніи тѣла блаженной памяти Константинопольскаго патріарха, каковое послѣдовало, по распоряженію, учиненному г. Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ графомъ Ланжерономъ, въ 19 день истекшаго Іюня, предоставилъ мнѣ сообщить вашему сіятельству церемоніалъ погребенія совмѣстно съ надгробнымъ словомъ, при отпѣваніи тѣла произнесеннымъ прибывшимъ сюда изъ Константинополя Греческимъ священникомъ, проповѣдникомъ и экономомъ патріаршаго дома, на Греческомъ языкѣ.

Приведши къ окончанію переводъ помянутаго слова на Русское нарѣчіе, священнымъ долгомъ поставляю представить оный купно съ подлинникомъ и церемоніаломъ погребенія вашему сіятельству. При чемъ къ общему желанію присутствовавшихъ при погребеніи, а равно и самаго проповѣдника, осмѣливаюсь присовокупить покорнѣйшую мою просьбу объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго соизволенія Его Императорскаго Величества на напечатаніе сего слова, буде ваше сіятельство благоволите признать оное достойнымъ того. Не дерзаю быть судіею сего творенія; но, исполняя волю благочестивыхъ слышателей онаго, мнѣ весьма пріятно засвидѣтельствовать предъ вашимъ сіятельствомъ, что творецъ есть богобоязненный христіанинъ, заслуживающій уваженіе какъ по внутреннимъ его качествамъ, такъ и по его благочестивой жизни.

Будучи исполненъ священнѣйшаго благоговѣнія къ милосердому Промыслу, явившему чудо въ останкахъ блаженныя памяти патріарха, невредимо доставленныхъ въ предѣлы нашего отечества въ двадцать шестый день послѣ мученической его кончины, я не могу, сіятельнѣйшій князь, умолчать о томъ, что останки сіи, къ чести и славѣ Распятаго, сорокъ два дня покоившіеся въ башнѣ здѣшняго карантиннаго дома, сохранились также ничѣмъ не вредимы. Между тѣмъ совѣтъ докторовъ предполагалъ разрушеніе ихъ на части и совершенную невозможность открыть ящикъ, въ коемъ онѣ находились. Двумя днями прежде того, какъ послѣдовалъ выносъ, ящикъ былъ открытъ мною съ помощію благоговѣйныхъ христіанъ безъ малѣйшаго затрудненія. Тѣло, къ общей радости, найдено цѣлымъ и невреждениымъ и, по совершеніи малыя панихиды, свободно положено въ уготованный гробъ. При семъ, сіятельнѣйшій князь, нельзя не возблагодарить Бога, избравшаго Россію мѣстомъ покоища останковъ святѣйшаго патріарха, пострадавшаго за церковь Христа Спасителя Нашего, которые, по волѣ благочестивѣйшаго Монарха нашего, покоятся теперь въ Одесской Греческой церкви.

Но позвольте, сіятельнѣйшій князь, упомянуть здѣсь и о томъ благочестіи, каковое оказалъ народъ православный при погребеніи покойнаго патріарха. Почитая за священное дѣло прикоснуться къ ризамъ, или ко гробу мученика, онъ не могъ удовлетворить тѣмъ благочестивой ревности своей, но сопровождая его въ безчисленномъ множествѣ до мѣста, назначеннаго для упокоенія тѣла его, ознаменовалъ ревность свою раздробленіемъ на малѣйшія частички полотна, на которомъ тѣло предано было землѣ. Нельзя было безъ умиленія видѣть, сіятельнѣйшій князь, съ какимъ восторгомъ каждый цѣловалъ доставшійся ему лоскутокъ, полагалъ оный за пазуху, или прижималъ къ сердцу.

Все что̀ принадлежитъ до порядка, коимъ происходилъ обрядъ погребенія, представитъ вашему сіятельству церемоніалъ, при семъ прилагаемый. Между тѣмъ я за нужное почитаю довести до свѣдѣнія вашего, сіятельнѣйшій князь, что изъ двухъ омофоровъ, присланныхъ

Библиотека "Руниверс"

по Высочайшему повелѣнію, купно съ прочею разницею, для преданія землѣ съ тѣломъ покойнаго патріарха, одинъ малый, употребленный въ церемоніи, былъ оставленъ, и съ вѣдома его преосвященства епископа Бендерскаго и Аккерманскаго, взятъ въ ризницу Кишеневской митрополіи.

8. Копія съ письма графа А. Ѳ. Ланжерона къ князю А. Н. Голицыну изъ Одессы, отъ Іюля 1821 г. за №524 (получено 13 Августа).

Минувшаго Іюня 11 числа я имѣлъ честь увѣдомить ваше сіятельство какъ о полученіи мною чрезъ фельдъегеря облаченія для покойнаго Константинопольскаго патріарха Григорія, такъ и о приготовленіяхъ къ погребенію тѣла патріарха.

По прибытіи же въ Одессу изъ Кишинева Димитрія архіепископа Бендерскаго и Аккерманскаго вмѣстѣ съ Григоріемъ митрополитомъ Іеропольскимъ, прошлаго Іюня 17 числа, произведенъ выносъ тѣла покойнаго патріарха изъ Карантина въ соборную церковь, а 19 числа совершенно погребеніе усопшаго въ Одесской Греческой церкви по чиноположенію, приличному его сану.

При погребеніи патріарха говорено было на Греческомъ языкѣ надгробное слово прибывшимъ изъ Константинополя проповѣдникомъ патріаршескаго дома *Константиномъ Экономосомъ.*

Церемоніалъ погребенія и надгробное слово, переведенное на Россійскій языкъ, при семъ имѣю честь представить.

На погребеніе тѣла патріарха издержано 4054 рубля 80 коп., а на проѣздъ архіепископа Димитрія съ митрополитомъ Григоріемъ и со штатомъ архіерейскимъ отъ Кишинева до Одессы и въ обратный путь употреблено 485 рублей 10 коп., а всего четыре тысячи пятьсотъ тридцать девять рублей девяносто копѣекъ. Сумму сію, на основаніи предписанія вашего сіятельства, отъ 26 Мая № 1572, требую изъ Херсонской Казенной Палаты.

9. Церемоніалъ погребенію святѣйшаго Константинопольскаго патріарха Григорія.

1821 года Іюня 17 числа въ пятокъ поутру, законоучитель Ришельевскаго Лицея архимандритъ *Ѳеофилъ*, прибывши въ карантинный домъ, въ башнѣ коего покоилось тѣло святѣйшаго патріарха, учинилъ съ помощію карантиннаго инспектора надлежащее къ выносу онаго приготовленіе. Ничѣмъ невредимое тѣло, за два дня предъ симъ положенное въ новомъ гробѣ, вынесено было изъ башни, по причинѣ тѣсноты ея, на дворъ карантиннаго дома и поставлено на уготовленномъ одрѣ подъ балдахиномъ.

Въ 8 часовъ, когда все приготовлено было къ выносу, начался въ соборной Преображенской и прочихъ Греко-Россійскаго исповѣданія церквахъ, въ Одессѣ состоящихъ, благовѣстъ, во время коего духовенство и многіе военные и гражданскіе чиновники, приглашенные г. Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ графомъ Александромъ Ѳедоровичемъ Ланжерономъ, собрались въ карантинный домъ. Въ началѣ 10 часа въ означенное мѣсто прибылъ его сіятельство *графъ Ланжеронъ*, а вскорѣ послѣ него прибыли туда же при колокольномъ по всѣмъ церквамъ звонѣ преосвященные архіереи: *Кириллъ*, митрополитъ Силистрійскій, *Григрій*, митрополитъ Іеропольскій и *Димитрій*, епископъ Бендерскій и Аккерманскій.

По совершеніи малой панихиды блаженныя памяти патріарху преосвященными архіереями, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ съ кораблей и брандвахты, тѣло вынесено священниками за ворота карантиннаго дома и поставлено на приготовленныя дроги подъ тѣмъ же балдахиномъ, а между тѣмъ въ соборной Преображенской церкви, въ которую назначенъ былъ выносъ, начата Божественная литургія.

Библиотека "Руниверс"

Выносъ тѣла происходилъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Шествіе открылось большимъ крестомъ съ двумя впереди его освѣщенными фонарями, которые несли стихарные псаломщики. За ними слѣдовали въ два ряда хоругви изъ всѣхъ церквей Греко - Россійскихъ, послѣ коихъ четерьмя діаконами несена была крыша гроба.

За симъ въ нѣкоторомъ разстояніи стихарный псаломщикъ открывалъ шествіе съ жезломъ архіерейскимъ, позади коего также стихарные псаломщики несли на двухъ малиновыхъ подушкахъ малый архіерейскій омофоръ и крестъ съ панагіею. Въ слѣдъ за тѣмъ шелъ хоръ пѣвчихъ попарно, а за хоромъ стихарный псаломщикъ съ примикиріемъ. [9]) Послѣ чего слѣдовало духовенство по чинамъ и наконецъ преосвященные архіереи, предъ коими были два [10]) съ дикиріемъ, а за ними протодіаконъ и одинъ діаконъ съ кадилами.

За преосвященными также въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдовалъ гробъ съ тѣломъ патріарха; по угламъ гроба четыре діакона шли съ кадилами; шесть священниковъ поддерживали балдахинъ и двѣнадцать человѣкъ почетныхъ гражданъ несли по сторонамъ гроба возженныя свѣчи. Около шести лошадей подъ гробомъ, покрытыхъ трауромъ, шли шесть человѣкъ въ траурѣ съ факелами и столько же человѣкъ въ траурѣ и съ факелами впереди гроба.

Процессъ сего шествія, въ продолженіи коего производился по всѣмъ церквамъ колокольный звонъ, оканчивался графомъ Александромъ Ѳедоровичемъ Ланжерономъ, который съ военными и гражданскими чиновниками сопровождалъ тѣло покойнаго патріарха.

Шествіе пріостанавливалось въ трехъ мѣстахъ, для чтенія Евангелія и ектеніи о упокоеніи усопшаго: 1-е мѣсто для сего назначено было при входѣ въ городъ, гдѣ читано Евангеліе митрополитомъ Іеропольскимъ Григоріемъ; 2-е — между Греческимъ училищемъ и Ришельевскимъ Лицеемъ, гдѣ читалъ Евангеліе Димитрій, епископъ Бендерскій и Аккерманскій; 3 е — близь соборной церкви, минуя главную военную гауптвахту, гдѣ читано Евангеліе архимандритомъ Ѳеофиломъ. Шествіе мимо помянутой гауптвахты сопровождаемо было печальною музыкою, при подобныхъ церемоніяхъ бывающею.

По обѣимъ сторонамъ улицъ, въ коихъ происходило сіе церемоніальное шествіе и которыя покрыты были чрезвычайнымъ множествомъ народа разныхъ исповѣданій, были разставлены со стороны гражданскаго начальства жандармы и казаки.

Тѣло, внесенное въ соборную Преображенскую церковь во время литургіи, которую совершалъ протоіерей оной церкви *Петрѣ Куницкій* съ двумя священниками, поставлено съ балдахиномъ па приготовленной четырехъ-ярусной катафалкѣ съ двѣнадцатью траурными подсвѣчниками, а впереди катафалки положены на тумбочкахъ подушки съ омофоромъ и крестомъ съ панагіею. До окончанія литургіи четыре діакона, стоявшіе по угламъ катафалки, кадили гробъ.

Послѣ литургіи преосвященные архіереи совмѣстно съ прочимъ духовенствомъ совершили панихиду, за коею предъ гробомъ послѣдовало чтеніе Евангелія. Чтеніе сіе продолжалось день и ночь, до времени погребенія, священниками и діаконами попеременно.

На третій день послѣ выноса, 19 Іюня послѣдовало погребеніе тѣла слѣдующимъ образомъ.

По утру въ 8 часовъ начался въ Преображенской соборной церкви благовѣстъ, который продолжался цѣлый часъ.

Въ исходѣ 9 часа два архимандрита въ мантіяхъ купно съ прочимъ духовенствомъ, готовящимся къ литургіи и съ хоромъ пѣвчихъ отправились въ домъ, занимаемый преосвященнымъ Димит-

[9]) Лампадою. — [10]) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

ріемъ, епископомъ Бендерскимъ и Аккерханскимъ, подлѣ собора, откуда при колокольномъ звонѣ сопровождаемы были преосвященные архіереи: *Кириллъ*, митрополитъ Силистрійскій, *Григорій*, митрополитъ Іеропольскій, и *Димитрій*, епископъ Бендерскій и Аккерманскій, въ соборную Преображенскую церковь.

Съ прибытіемъ преосвященныхъ въ церковь началась Божественная литургія, которую совершали три помянутые архіереи съ двумя архимандритами: законоучителемъ Ришельевскаго Лицея *Ѳеофиломъ*, ректоромъ Кишиневской семинаріи *Иринеемъ* съ игуменомъ Городищскаго монастыря, что въ Бессарабіи *Іоанникіемъ*, съ протоіереями: Аккерманскимъ Греческимъ, карантиннымъ и Тираспольскимъ и однимъ священникомъ соборнымъ.

Непосредственно послѣ литургіи происходило отпѣваніе тѣла покойнаго патріарха, которое совершалось всѣмъ духовенствомъ городскимъ и прибывшимъ на сей случай изъ разныхъ мѣстъ Кишиневской епархіи. Во время отпѣванія предъ пѣніемъ: *Пріидите послѣднее цѣлованіе* и проч. произнесено было прибывшимъ изъ Константинополя патріаршескаго дома проповѣдникомъ *Константиномъ Екомомосомъ* надгробное слово на Греческомъ языкѣ.

По окончаніи отпѣванія тѣло сопровождаемо было при колокольномъ звонѣ изъ соборной въ Греческую церковь тѣмъ же самымъ порядкомъ, какой наблюдаемъ былъ при выносѣ онаго изъ карантиннаго дома, съ прибавленіемъ къ церемоніи двѣнадцати подсвѣчниковъ вокругъ гроба стоявшихъ и съ чтеніемъ Евангелія въ четырехъ мѣстахъ.

По прибытіи въ Греческую церковь совершена малая панихида; по возглашеніи же вѣчныя памяти, положено тѣло священнослужителями въ каменную гробницу, устроенную въ самой церкви на сѣверной сторонѣ олтаря.

Въ сей церкви на третій день погребенія, преосвященный Димитрій, епископъ Бендерскій и Аккерманскій, съ двумя вышеупомянутыми архимандритами, игуменомъ Городищскимъ и тремя протоіереями совершалъ за упокой литургію, послѣ которой совокупно съ митрополитами Силистрійскимъ и Іеропольскимъ и прочимъ духовенствомъ была отправлена панихида надъ гробницею блаженныя памяти патріарха.

Таковую же литургію съ панихидою совершалъ архимандритъ Ѳеофилъ съ протоіереями старообрядческимъ, Греческимъ, карантиннымъ и священникомъ Преображенской соборной церкви, въ девятый день погребенія.

Такимъ образомъ, волею благочестивѣйшаго Самодержца Всероссійскаго Александра 1-го, совершенъ послѣдній священный долгъ христіанскія вѣры и любви святѣйшему православныя восточныя Греческія церкви патріарху Григорію вѣнчавшемуся мученическою смертію.

Подписалъ: *Графъ Ланжеронъ.*

10. Копія съ предложенія министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Святѣйшему Правительствующему Синоду, отъ 10 Августа 1821 г. за № 2361.

Государь Императоръ, прочитавъ приложенное при семъ надгробное слово, произнесенное на Греческомъ языкѣ при отпѣваніи тѣла покойнаго Константинопольскаго патріарха Григорія прибывшимъ въ Одессу Греческимъ священникомъ проповѣдникомъ и экономомъ патріаршаго дома Константиномъ Економусомъ и переведенное на Россійскій языкъ законоучителемъ Ришельевскаго Лицея архимандритомъ Ѳеофиломъ, Высочайше повелѣть соизволилъ слово сіе вмѣстѣ съ Россійскимъ переводомъ напечатать отъ Св. Синода.

Я имѣю честь объявить о семъ Св. Синоду для надлежащаго исполненія, доводя при томъ до свѣдѣнія онаго, что означенный священникъ Економусъ за сочиненіе сего слова Всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ крестомъ съ эмалью, алмазами украшеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія Св. Сѵнодъ 22 Августа 1821 г. опредѣлилъ: „Означеннаго слова на Греческомъ языкѣ съ Россійскимъ переводомъ, по неимѣнію въ здѣшней сѵнодальной типографіи литеръ Греческихъ, „напечатать въ типографіи надворнаго „совѣтника Николая Греча одинъ заводъ „т. е. 1200 экземпляровъ. въ томъ числѣ на веленевой бумагѣ 200, а остальные на ординарной бѣлой." Печатаніе съ переплетомъ и разсылкою „для раздачи въ Одессѣ и прочихъ мѣстахъ поселенцамъ Греческой націи безденежно" обошлось 375 р. 75 к. (Журналъ Св. Сѵнода 28 Сентября 1821 г.)

Примѣчаніе. Прибывшіе вмѣстѣ съ тѣломъ патріарха на бригантинѣ Св. Спиридоній, Синаитскій архимандритъ *Паисій* [11]) въ Августѣ 1821 г. отправился изъ Одессы чрезъ Кіевъ въ С. Петербургъ. Кромѣ него въ Октябрѣ того же года прибыли въ Россію митрополитъ *Филоѳей* [12]) и епископъ *Іаковъ Синадонъ* и покойнаго патріарха протосинкелъ *Софроній.*

О ПАМЯТНИКѢ ПУШКИНУ.

Въ статьѣ о памятникѣ Пушкину, помѣщенной въ 39 № Современной Лѣтописи 1871., г. Коптевъ очень справедливо замѣчаетъ, что аллегорическія изображенія вообще затмѣваютъ смыслъ памятника, и что если Пушкинъ будетъ представленъ сидящимъ и пишущимъ въ широко драпированной одеждѣ, а сзади его будетъ поставленъ геній въ видѣ юноши съ крыльями, то масса публики приметъ Пушкина за Евангелиста Іоанна, а генія за Ангела. Потомъ г. Коптевъ дѣлаетъ другое замѣчаніе не менѣе справедливое на счетъ памятника, что необходимо посвятить его всецѣло памяти Пушкина и представить поэта въ такомъ видѣ, въ какомъ вся Россія привыкла его знать. Для этого г. Коптевъ рекомендуетъ гравированный Уткинымъ портретъ, на которомъ Пушкинъ изображенъ завернутымъ въ плащъ.

До сихъ поръ нельзя было не согласиться съ мнѣніями г. Коптева, но на счетъ проэктируемыхъ имъ барельефовъ я позволю себѣ сдѣлать ему нѣкоторыя возраженія.

Первый барельефъ, по мнѣнію г. Коптева, долженъ представить 15-ти лѣтняго Пушкина гуляющимъ въ саду Лицея съ книгою въ рукахъ.

Если главная фигура Пушкина наверху памятника будетъ въ стоячемъ положеніи, то между нею и первымъ барельефомъ не будетъ большой разницы, а подобныхъ повтореній на одномъ и томъ же памятникѣ слѣдуетъ избѣгать. Въ добавокъ, для барельефовъ точно также невыгодна одиночная фигура. какъ выгодна группа фигуръ.

Для втораго барельефа г. Коптевъ предлагаетъ изобразить Пушкина сидящимъ въ кабинетѣ за письменнымъ столомъ съ поставленнымъ передъ нимъ бюстомъ Петра Великаго. Этотъ бюстъ долженъ служить намёкомъ, что Пушкинъ былъ его исторіографомъ. Но онъ былъ его исторіографомъ только номинально; къ чему же намекать на исторію Петра Великаго, которой онъ не написалъ? Да и памятникъ ставится Пушкину не какъ исторіографу, а какъ поэту. Ужъ скорѣе можно было бы поставить вмѣсто бюста Петра Великаго бюстъ Бориса Годунова; тогда намёкъ былъ бы покрайней мѣрѣ вѣренъ. Кромѣ того: домашняя кабинетная обстановка суха и мелочна для памятника.

Третій барельефъ, предлагаемый г. Коптевымъ, долженъ изобразить Пушкина во внутренности Троицкой Лавры

[11]) Его имя встрѣчается въ показаніяхъ экипажа означеннаго судна.

[12]) Филоѳей названъ митрополитомъ въ рапортѣ Димитрія, архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго Св. Сѵноду, отъ 15 Марта 1822 г. за № 809; но въ приложенной къ сему рапорту грамотѣ Кирилла, патріарха Константинопольскаго и Вселенскаго, онъ именуется; „епископъ Неаполя церкви, экзархомъ назначенный въ святый и священный „Ставропигіальный монастырь Св. Іоанна Богослова, находящійся въ островѣ Паѳмосѣ".

Библиотека "Руниверс"

облокотившимся на могильную каменную *палатку* Бориса Годунова. Нужно бояться, что этотъ барельефъ останется вѣчной загадкой для большинства публики. „Гдѣ, зачѣмъ и надъ чѣмъ онъ стоитъ? будутъ спрашивать зрители, и едва ли безъ посторонней помощи доберутся сами до идеи барельефа. Иные не безъ основанія подумаютъ, что онъ стоитъ передъ могилой своего отца, другіе передъ могилой матери, друга или кого вамъ угодно. но ни одинъ, повѣрьте, не догадается, что онъ стоитъ надъ могилой Бориса Годунова. Затѣйливой намекъ только собьетъ съ толку и, какъ нарочно, никогда не напомнитъ того, на что онъ намекаетъ.

Четвертый барельефъ, по мнѣнію г. Коптева, долженъ изобразить послѣднія минуты Пушкина, когда онъ, окруженный Жуковскимъ, княгинею и княземъ Вяземскими, держитъ въ рукахъ принесенную лейбъ-медикомъ Арендтомъ собственноручную записку императора Николая. Этотъ барельефъ подастъ поводъ къ безконечнымъ комментаріямъ. Начиная съ того, что княгиню Вяземскую непремѣнно примутъ за супругу поэта, и это будетъ очень натурально: кому же стоять у постели умирающаго какъ не женѣ его? Тутъ опять поднимутся вопросы: кто эти люди около него? какую записку онъ читаетъ? и всѣ вопросы будутъ рѣшаться произвольно, вкривь и вкось. Г. Коптевъ говоритъ, что памятникъ Пушкину долженъ быть всецѣло ему посвященъ, а между тѣмъ самъ выводитъ такія постороннія лица, какъ лейбъ-медикъ Арендтъ, который не имѣлъ ничего общаго съ Пушкинымъ и который на барельефѣ для Пушкина собственно не нуженъ, а нуженъ только для передачи записки Николая Павловича. Весь интересъ сцены заключается въ отсутствующемъ лицѣ и въ его запискѣ; личность же Пушкина отодвинута на второй планъ, тогда какъ главная роль на барельефахъ должна принадлежать тому, для кого они сочиняются.

Не всѣ факты, очень интересные для біографа, удобны для памятника. Для памятника годятся только тѣ, которые сами за себя говорятъ и сами себя объясняютъ.

Мнѣ кажется, что нѣтъ никакой надобности искусственно составлять и выбирать сюжеты для барельефовъ изъ такой жизни, которая сама не представляетъ къ тому особенныхъ данныхъ. Въ жизни царей, фельдмаршаловъ и другихъ государственныхъ дѣятелей можно легко подобрать такіе сюжеты, но въ жизни поэта отыскать ихъ довольно трудно; да, по правдѣ сказать, и не за чѣмъ. Пушкинъ былъ великъ не по фактической сторонѣ жизни, а по своему таланту.

Памятникъ ему можетъ быть очень хорошъ и безъ барельефовъ, съ одной лаконическою надписью; и чѣмъ будетъ онъ проще, тѣмъ будетъ лучше. Здѣсь кстати вспомнить, что отличительной чертой его поэзіи была именно изящная и умная простота.

Къ этому нельзя не прибавить, что собранныхъ по подпискѣ денегъ оказывается вовсе не такъ много, чтобъ можно было затѣвать памятникъ съ четырьмя барельефами, для которыхъ пришлось бы пожертвовать размѣромъ главной фигуры, вышиною и матерьяломъ пьедестала и общимъ эффектомъ памятника.

П. Миллеръ.

КЪ БІОГРАФІИ СПЕРАНСКАГО.

(Письмо къ редактору)

По дорогѣ изъ Москвы въ Крымъ удалось мнѣ пріобрѣсти нѣсколько новыхъ любопытныхъ свѣдѣній объ этомъ знаменитомъ лицѣ новой нашей исторіи, которыя и спѣшу вамъ сообщить въ дополненіе къ моему очерку, напечатанному въ Русскомъ Архивѣ сего года.

Первое — письмо Сперанскаго тотчасъ по окончаніи философскаго курса во Владимірской семинаріи предъ поступленіемъ на богословскій въ Суздалѣ, куда переведена была семинарія изъ

Библиотека "Руниверс"

Владиміра. Сперанскому было въ то время 16 лѣтъ отъ роду, и онъ желалъ поступить въ Московскій университетъ, чтобъ заняться математическими науками и Французскимъ языкомъ. Въ письмѣ проситъ онъ протоіерея Самборскаго *) о ходатайствѣ предъ мѣстнымъ архіереемъ о разрѣшеніи.

Письма Сперанскаго къ протоіерею Самборскому доставлены были его внукой по матери, Маріей Васильевной Вальховской. къ барону Корфу; но это письмо какъ то завалилось въ его бумагахъ, и попалось мнѣ первое на глаза, когда владѣтельница дала мнѣ на разсмотрѣніе сундукъ съ бумагами ея дѣда. А попалъ я къ ней случайно по дорогѣ изъ хуторка нашей даровитой повѣствовательницы, Н. С. Сохановой, на Святыя Горы. Въ сундукѣ находятся письма многихъ лицъ Екатерининскаго времени, Воронцовыхъ, Куракиныхъ, Протасова. Салтыкова, примѣчательное письмо митрополита Платона, гдѣ онъ называетъ извѣстнаго Шишковскаго не только своимъ знакомымъ. но и другомъ, и проситъ о покровительствѣ его сыну, который воспитывался въ Лондонѣ, и за что-то попался въ тюрьму; письмо о немъ же отъ княгини Дашковой; много юмористическихъ писемъ Прокофія Акинѳіевича Демидова; бумаги самаго протоіерея Самборскаго объ ужасномъ положеніи, въ коемъ находилась наша достойная великая княгиня Александра Павловна, въ Венгріи, въ замужствѣ за Палатиномъ; бумаги Вальховскаго (*перваго* лицеиста, товарища Пушкину, Горчакову, Корфу и Ивану Васильевичу Малиновскому, брату Марьи Васильевны) служившаго впослѣдствіи начальникомъ главнаго штаба на Кавказѣ, при Розенѣ и проч.; но обо всемъ этомъ послѣ, въ другомъ мѣстѣ.

*) Объ отношеніяхъ къ нему Сперанскаго, см. книгу барона Корфа т. 1, ч. 1, с. 9. Припомнимъ здѣсь кстати, что на обѣдѣ у Самборскаго Сперанскій увидѣлъ молодую Англичанку, свою суженую, на которой и женился.

Письмо студента Сперанскаго.

„Ваше высокоблагословеніе,
Милостивѣйшій государь!

Особливая благосклонность отцу моему въ бытность вашу въ селѣ Черкутинѣ. равно и мнѣ въ Москвѣ *) вами оказанная, возбуждаетъ во мнѣ смѣлость просить въ настоящихъ моихъ обстоятельствахъ вашего вспомоществованія.

Въ бывшей Владимірской семинаріи окончилъ я философскій курсъ. Послѣ вакаціи въ Суздальской долженъ буду вступать въ богословской классъ; но мнѣ желательно слушая богословію вмѣстѣ съ изученіемъ Французскаго языка и математическими заняться науками, коихъ въ семинаріи не преподаютъ.

Охота къ познанію сихъ наукъ убѣждаетъ меня изъ духовнаго училища перейти въ Московской университетъ; но я увѣренъ совершенно, что архипастырь мой сему желанію моему исполниться не дозволитъ.

Для чего нижайше прошу васъ, милостивѣйшій государь. принять на себя трудъ попросить чрезъ письмо его преосвященство объ моемъ увольненіи. Вы тѣмъ увеличите цѣну вашихъ ко мнѣ благодѣяній, и премного обяжете человѣка, которой съ глубочайшимъ къ вамъ высокопочитаніемъ пребывая, за счастіе себѣ почитаетъ называться и быть вашего высокоблагословенія милостивѣйшаго государя покорнѣйшимъ слугою бывшей Владимірской семинаріи философіи студентъ Михаилъ Сперанскій.

отъ 16 Іюня 1788 года
Владиміръ.

*) Весною 1787, когда Самборскій находился въ Москвѣ и селѣ Коломенскомъ при ученикахъ своихъ. великихъ князьяхъ Александрѣ и Константинѣ, прибывшихъ изъ Царскаго села на встрѣчу возвращавшейся изъ Крымскаго путешествія Екатеринѣ. Надо еще припомнить, что попечитель ихъ, гр. Н. И. Салтыковъ былъ владѣльцемъ села Черкутина, родины Сперанскаго. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

PS. Если соблаговолите писать къ его преосвященству, то покорнѣйше прошу не упоминать, что вы изволите его просить по моей прозьбѣ: ибо въ противномъ случаѣ онъ на меня за такую дерзость безъ сомнѣнія гнѣваться будетъ.“

*

За симъ предлагаю отрывокъ изъ письма ко мнѣ Андрея Николаевича Муравьева о Сперанскомъ, полученнаго много въ Ѳеодосіи:

„....Мнѣ хочется передать вамъ два весьма важныхъ случая изъ его жизни, для того чтобы онѣ вмѣстѣ со мною не канули въ вѣчность. За подлинность втораго я вамъ ручаюсь, потому что слышалъ о немъ изъ устъ самаго дѣятеля; а о первомъ, отъ одного сановника, но только не помню, за давностію времени отъ кого именно; однако онъ это могъ знать вѣрно“.

„Когда со всѣхъ сторонъ готовилось паденіе Сперанскаго, вотъ собственно какое обстоятельство рѣшило его судьбу. Во время Шведской революціи, низвергшей съ престола послѣдняго Вазу, одна изъ придворныхъ партій, благопріятствовавшая Россіи, прислала въ тайнѣ своего депутата спросить Сперанскаго (какъ довѣреннаго и полномочнаго друга царева) согласится ли Государь отпустить на престолъ Шведскій супруга Великой Княгини Екатерины Павловны, для того, чтобы, начавши дѣйствовать въ его пользу, не получить отказа на формальное предложеніе. Сперанскій, по своей ненависти къ Великой Княгинѣ (?), не доложивъ о томъ Государю, рѣшился самъ собою отказать, и потому былъ избранъ Бернадотъ. Когда же это дошло впослѣдствіи до слуха царскаго, онъ не простилъ такой измѣны бывшему своему любимцу, и отъ того поступилъ съ нимъ такъ круто. Въ этомъ разсказѣ есть много правдоподобнаго, хотя я и не могу поручиться за его истину“.

„Но вотъ другой случай, который совершенно характеризуетъ Сперанскаго. Когда, при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, ему поручено было издать собраніе нашихъ государственныхъ законовъ, и уже надлежало приступить къ печати, Сперанскій испросилъ у Государя учрежденіе особой коммисіи, изъ министра юстиціи и трехъ сенатскихъ оберъ-прокуроровъ, для предварительнаго просмотра статей приготовляемыхъ къ печати. Мнѣ это разсказывалъ Николай Александровичъ Челищевъ, бывшій однимъ изъ сихъ прокуроровъ, а впослѣдствіи сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта. Человѣкъ былъ онъ весьма честный и правдивый, вполнѣ Русскій, стараго закала, хотя съ виду и простоватый, но одаренный здравымъ смысломъ и практическимъ умомъ, при опытномъ знаніи государственныхъ законовъ. Его однако посадили въ сію коммисію, ради мнимой его простоты (какъ самъ онъ въ этомъ сознавался) равно какъ и двухъ его товарищей, да и самъ министръ юстиціи, князь Лобановъ, при всей своей честности, не отличался блестящимъ умомъ“.

„Вообразите мое удивленіе, разсказывалъ мнѣ Челищевъ, когда въ самыхъ начальныхъ параграфахъ, гдѣ говорится: что Государь Всероссійскій долженъ исповѣдывать Православную вѣру, что черезъ посредство Сената и Синода Онъ управляетъ дѣлами государственными и церковными и пр., я нигдѣ не нашелъ ни единаго слова о его самодержавной власти, какъ будто власть сія вовсе у насъ и не существовала. Я слегка намекнулъ о томъ моимъ товарищамъ, но они промолчали; меня это такъ смутило, что я весь тотъ вечеръ провелъ въ раздумьѣ, и всю ночь не могъ сомкнуть глазъ. Рано утромъ поѣхалъ я къ одному моему родственнику занимавшему высокую степень, и высказалъ ему мой страхъ и недоумѣніе, спрашивая совѣта: какъ тутъ поступить? „Охота вамъ, батюшка, мѣшаться въ политическіе доносы, сказалъ онъ;

Библиотека "Руниверс"

тутъ есть и постарше васъ люди", и съ этимъ словомъ меня отпустилъ. Душевное мое волненіе все болѣе и болѣе умножалось. Не хотѣлъ я быть доносчикомъ и никого не подозрѣвалъ въ какомъ либо преступномъ замыслѣ, но боялся я взять на себя страшную отвѣтственность своимъ молчаніемъ, въ то время особенно, тѣмъ болѣе, что на насъ собственно было возложено сіе предварительное разсмотрѣніе. Не вытерпѣлъ я однако, и на другой день, во время засѣданія, тихо доложилъ нашему предсѣдателю, который очень смутился, но просилъ меня однако не дѣлать огласки, чтобы не навлечь какой либо бѣды. У меня отлегло отъ сердца, что я исполнилъ свою обязанность".

„День спустя, когда я, по обычаю, собирался ѣхать въ Сенатъ, вбѣгаетъ слуга и говоритъ, что ко мнѣ пріѣхалъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Сперанскій. Я побранилъ его за опрометчивость, полагая, что Сперанскій искалъ кого либо другаго: мнѣ казалось, какъ могъ такой высокій сановникъ пріѣхать къ сенатскому оберъ-прокурору? Человѣкъ ушелъ и прибѣжалъ опять съ тѣмъ-же докладомъ, что визитъ былъ собственно ко мнѣ. Я вышелъ въ мундирѣ. Входитъ Сперанскій и съ самой, привѣтливой улыбкой ко мнѣ обращается. „Чѣмъ заслужилъ я такую честь отъ вашего высокопревосходительства?" спросилъ я, но онъ даже и не далъ мнѣ докончить. „Я пріѣхалъ васъ благодарить, Николай Александровичъ, знаете ли, что вы мнѣ оказали чрезвычайную услугу?"

„Я васъ не понимаю, возразилъ я съ удивленіемъ, какую услугу могъ вамъ оказать такой ничтожный человѣкъ, какъ я?—„Вы меня спасли отъ большей бѣды, отвѣчалъ Сперанскій. Посудите сами: могу-ли я отвѣчать за каждаго писаря? И вотъ что со мною сдѣлали: въ самыхъ первыхъ параграфахъ Свода Законовъ, вѣтренные писаря пропустили слово самодержавіе. Признаюсь, мнѣ и на мысль не могла придти такая оплошность, и я бѣгло прочиталъ эти начальные параграфы, потому собственно, что они не подлежали никакому измѣненію; да и не я одинъ, всѣ проглядѣли такъ что если бы не ваше вниманіе, то они могли бы въ этомъ видѣ появиться и въ печать, и какая непріятность была бы тогда для всѣхъ насъ! Какъ же мнѣ не благодарить васъ, за вашу истинно-дружескую услугу?" Онъ меня дружески обнялъ; я ему почтительно отдалъ визитъ, чѣмъ и окончилось все наше знакомство".

„Что вы скажете, почтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ, объ этой странной выходкѣ Сперанскаго? А мнѣ кажется, что нельзя оставить ее безъ вниманія, а потому я рѣшился вамъ это сообщить."

*

Наконецъ должно присоединить здѣсь глубокомысленное замѣчаніе однаго изъ нашихъ высшихъ сановниковъ, сообщенное мнѣ вами: Сперанскій неправильно далъ колоссальнымъ своимъ трудамъ титулъ Собранія и Свода законовъ; они должны быть названы Собраніемъ и Сводомъ Высочайшихъ указовъ.

М. Погодинъ.

ПЕРЕЧЕНЬ ТРУДОВЪ А. Н. АѲАНАСЬЕВА *).

А. Съ подписью
Въ Современникѣ:

1) Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ (1847, № 6 и 7).
2) Критика на Исторію церкви Рижск. епископа Филарета (1849, № 4 и 5).

---

*) Этотъ собственноручный перечень, съ надписью *мои статьи* найденъ въ бумагахъ недавно отшедшаго въ вѣчность достойнѣйшаго дѣятеля Русской мысли, съ біографіею котораго мы надѣемся ближе познакомить читателей Русскаго Архива. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

3) Критика па 1-ю часть Архива историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, изд. Калачева (1850, № 4).
4) Колдовство на Руси въ старину (1851, № 4).
5) Критика 1-й ч. Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. Соловьева (1852, № 10).

Въ Отечественныхъ Запискахъ:

6) Археологическое значеніе Домостроя (1850, № 7).
7) Историческое развитіе вопросовъ о призрѣніи въ Россіи (1850, № 10).
8) Религіозно-языческое значеніе избы Славянина (1851, № 6).
9) Отвѣтъ г. Кавелину (1851, № 8).
10) Зооморфическія божества у Славянъ (1852, № 1, 2 и 3).
11) Критика Этнографическаго сборника, 1-го выпуска (1853, № 9).
12) Критика на вторую половину 2-й части Архива, изд. Калачева (1854, № 7),
13) Критика на первую половину 2-й части Архива Калачева (1855, № 7).
14) Русскіе журналы 1769—1774 годовъ (1855, № 3, 4, 6).

Во *Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ* (№ 9).

15) Языческо-религіозныя преданія объ островѣ Буянѣ.

Въ *Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній о Россіи*, изд. Калачева:

16) Дѣдушка-домовой (ч. 1.)
17) Дополненія и прибавленія къ собранію Русскихъ народныхъ пословицъ и притчей, изданному Снегиревымъ (ibid.).
18) Указатель статей по Русской географіи, статистикѣ и Русскому праву, помѣщенныхъ въ «Сѣверномъ Архивѣ» (ib).
19) О значеніи рода и рожепицъ (ч. 2. полов. 1.),
20) Миѳическая связь понятій свѣта, зрѣнія, огня, металла, оружія и жолчи и дополненіе (ч. 2, полов. 2).
21) Указатель статей etc. къ «Отечественнымъ Запискамъ» Свиньина (ibid. кн. 2 и кн. 3-я).

Въ Альманахѣ «*Комета*», изд. Н. Щепкина.

22) Вѣдунъ и Вѣдьма.

Въ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности 1853.

23) Нѣсколько словъ о соотношеніи языка съ народными повѣрьями.

*

24) *Народныя Русскія сказки* М. 1855, вып. 1, 1856 вып. 2, и далѣе вып. 3, 4, 5, 6, 7 и 8.

*

25) Два слова о журнальной сатирѣ прошлаго столѣтія (Москов. Вѣдом. 1856, № 55).
26) Замѣтка г-ну Бѣляеву (С. Петерб. Вѣдом. 1856, Май, № 107).
27) Сатирическія изданія девяностыхъ годовъ (Москов. Вѣдом. 1856, № 80, 83 и 84).
28) Памятники дипломатич. сношеній (Отеч. Записки 1857, № 3, въ отдѣлѣ критики).
29) Черты нравовъ XVIII столѣтія (Русск. Вѣсти. 1857, № 16, 18).
30) *Въ Библіографич. Запискахъ*: о царѣ-горохѣ, адская газета, Н. И. Новиковъ, сатиры Кантемира, о Фонъ-Визинѣ, школьная дисциплина, замѣтки къ зданію соч. Пушкина, литературная полемика прошлаго столѣтія, Русская книжная торговля, журнальная промышленность.

*

31) *Русскія народныя легенды*, М. 1860.

*

32) *Атеней* (1858, № 14): Замѣтка о нравахъ прошлаго столѣтія.

Библиотека "Руниверс"

33) *Атеней* (1858, № 34): школа свѣтскихъ приличій.
34) *Атеней* (1858, № 41): о исторической вѣрности въ романахъ Лажечникова.

*

35) Русскіе сатирическіе журналы, эпизодъ изъ исторіи Русск. литературы прошлаго столѣтія, М., 1859, in 12.

*

36) Замѣтка на письмо Сементовскаго (Моск. Вѣдом., 1859, № 156.)
37) Великія историч. открытія (подъ псевдонимомъ П. М—ка, Москов. Вѣдом. 1859, № 284).
38) О чтеніяхъ Обществ. Исторіи Древностей 1859 года (Москов. Вѣдом. 1859, № 294).
39) Дополненіе къ статьѣ г. Лонгинова «Графъ Сперанскій» (Русск. Вѣст. 1860, № 1).
40) Отвѣтъ г. Лонгинову (Моск. Вѣдом. 1860, № 44).
41) Князь тьмы (ibid. № 48).
42) Критика исторіи церкви Филарета (Русск. Вѣсти 1860, № 4).
43) Происхожденіе миѳа, рецензія на книгу Д. Щепкина (Москов. Вѣдом. 1860 г., № 55.)
44) Литературные труды кн. Дашковой (Отечест. Записки, 1860, № 3).
45) Замѣтка въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Росс., 1860, кн. 2. смѣсь (о книгѣ Стройновскаго).
46) П. В. Лопухинъ (въ Архивѣ Калачова, кн. 1, 1860—61).

*

47) Переписка Петра В. съ Екатериною (Русс. Рѣчь, 1861, № 9 и 10)
48) О загробной жизни по Славянскимъ преданіямъ (Архивъ Калачова, кн. 3).
49) Изъ нравовъ XVIII вѣка (Русск. Рѣчь, 1861, № 62)
50) Замѣтка Борисову (Чтенія Общ.. Исторіи Древн. 1861, кн. 3).
51) Кольцовъ и Воронежскіе педагоги (Русская Рѣчь, 1861, № 100).
52) Сказаніе о томъ, какъ издаются у насъ историческіе памятники (Библіогр. Зап. 1861, № 16).
53) Стихотворенія Батюшкова (ibid. № 20)
54) Критика на Исторію Литературы Галахова (Спб. Вѣдом. 1863 года, въ Іюлѣ)
55) Разборъ, «Живописца» (Спб. Вѣдом. 1864, до Апрѣля)
56) М. С. Щепкинъ и его Записки (Библіот. для Чтенія, 1864, № 2).
57) О Русскомъ переводѣ сказокъ Гриммовъ (Книж. Вѣсти. 1864 г.)
58) Замѣчанія по поводу VI вып. Этнографич. Сборника (тамъ же, 1865 г.)
59) Сказка и миѳъ (Филологич. Зап. 1864 г.).
60) Статья «Для археологіи Русск. быта» (паузы) (Древности Археологич. Общества).
61) Поэтическія преданія о свѣтилахъ небесныхъ (Библіот. для Чтенія 1864 г.)
62) О радугѣ (Филологич. Записки).
63) Юридич. обычаи (Библ. для Чтенія 1865, № 7 и 8).
64) Замѣтки въ Книжномъ Вѣстникѣ: о Максѣ Мюллерѣ, Древностяхъ Археологич. Общества, Рѣчахъ Москов. Университета, Сказкахъ Чудинскаго, книгѣ Забѣлина о Донск. монастырѣ.
65) ***Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу***, т. I, М. 1866, т. II, М. 1868, Т. III, М. 1869.
66) ***Русскія дѣтскія сказки***, 2 части, М. 1870.

*

В. Неподписанныя критическія статьи

на слѣдующія изданія:

Въ „*Современникѣ*“:

1) Псковская судная грамота (1847, № 12).

Библиотека "Руниверс"

2) Исторія Финансов. учрежденій гр. Толстова (1848, № 4).
3) Дневникъ Гордона (1849, № 6).
4) Объ историч. литературѣ (до обзора Губернскихъ Вѣдомостей) (1850, № 1).
5) Миѳы Славянскаго язычества, бар. Шеппинга (ibid, № 2).
6) Критическія изслѣдованіи объ исторіи Болгаръ Венелина (1850, № 3).
7) Димитрій Ростовскій (ibid,. № 3).
8) Исторія расколовъ Игнатія (ibid).
9) Изданія Перевлѣскаго: Кантемиръ и Тредьяковскій (1850, № 4).
10) О значеніи Кормчихъ, разсуж. Калачова (ibid).
11) Письма царевича Алексѣя(1850, № 5).
12) Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, Шевырева (1850, № 6).
13) Русская Старина, Мартынова, годъ 2 (ibid)
14) Дмитріевскій Соборъ, гр. Строганова (ibid).
15) Временникъ I—IV (1850, № 7).
16) Кіевлянинъ, кн. III (ibid.)
17) Исторія Юго-западной Руси, Клеванова (ibid)
18) Древнія грамоты, касающіяся Воронежской губерніи и Азова (1850; № 9).
19) Статистическіе очерки Воронеж. губерніи (ibid).
20) Князь Андрей Боголюбскій (1850, № 10).
21) Жизнь Курбскаго (ibid.)
22) IV томъ изслѣдованій Погодина (1850, № 12).
23) Внутреннія таможенныя пошлины, Осокина, (1850, № 12).
24) Обзоръ исторической литературы за 1850 годъ (1851, № 1).
25) Временникъ (1851, № 2).
26) Разряды (ibid.).
27) Описаніе Архива старыхъ дѣлъ (1851, № 1).
28) Временникъ № 8 (1851, № 4).
29) Воронежскіе акты (ibid.)
30) Временникъ № 9 (1851, № 8).
31) Временникъ (1851, № 10).
32) Обзоръ историческихъ сочиненій (1852, № 2),
33) Временникъ (1852, № 3).
34) Описаніе города Шуи, Борисова (ibid).
35) Временникъ (1852, № 4).
36) Русская Старина (ibid).
37) Записки Археологич. Общества по отдѣленію Славянской археологіи (1852, № 5).
38) Памятники древн. Русскаго зодчества Рихтера, (ibid).
39) Дипломатич. сношенія Россіи съ западн. державами, Капустина (1852, № 7).
40) Среднее или городовое состояніе въ Россіи (1852, № 9).
41) Временникъ, XIII, (1852, № 10)
42) Временникъ, XIV, (1852, № 12).
43) Кіевскіе акты (1853, № 1).

Въ „Отечественныхъ Запискахъ“.

44) О вотчинахъ и помѣстьяхъ (1848, № 6 и 7).
45) Древнія грамоты касающіеся Воронежск. губерніи и Азова (1850, № 9).
46) Статистич. очерки Воронеж. губерніи (ibid.).
47) Жизнь князя Курбскаго (1850, № 11),
48) 2-я часть Воронежскихъ актовъ (1850. № 12).
49) Тохтамышевъ ярлыкъ (1850, № 12).
50) Обзоръ историч. литературы за 1850, г. (1851, № 1).
51) Соборная грамота, утверждающая санъ царя за Іоанномъ Грознымъ (ibid).
52) Переписка Головина и Шереметева (1851, № 5).
53) Записки Одесскаго Общества (ibid).
54) Малорусск. и Галицкія загадки (ibid).
55) Въ Критикѣ на «Комету» отзывъ о статьяхъ Забѣлина и Соловьева (ibid).
56) О судебныхъ доказательствахъ, Пахмана (1851, № 8).
57) Переяславльскій лѣтописецъ (ibid).
58) Памятники дипломатич. сношеній (ibid).

Библиотека "Руниверс"

59) Обзоръ исторической литературы (въ Критикѣ), (1852, № 1).
60) Опыты филологическихъ трудовъ (1852, № 4).
61) Описаніе Шуи Борисова (1852, № 8).
62) Памятники дипломатич. сношеній Россіи, т. 2. (1852, № 10).
63) Воронежскіе акты (ibid.)
64) Воронежскіе акты (1853, № 12).
65) Черты изъ жизни и исторіи Литовскаго народа (1854, № 4).
66) 2-й выпускъ Этнографич. сборника (1854, № 9).
67) Памятники дипломатич. сношеній (1854, № 10).
68) Юридическій сборникъ Мейера (1855, № 4).

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ статьѣ М. Н. Лонгинова о Сумароковѣ.

I.

Въ № 10 *Русскаго Архива* за нынѣшній годъ, въ статьѣ М. Н. Лонгинова «*Послѣдніе годы жизни А. П. Сумарокова*», въ томъ мѣстѣ, гдѣ почтенный авторъ говоритъ о зданіяхъ Московскаго театра (стр. 1700, *примѣчаніе*), вкрались нѣкоторыя неточности, которыя я, зная, какъ самъ многоуважаемый авторъ статьи дорожитъ вѣрностью факта, считаю долгомъ замѣтить. Спектакль 6-го Января 1824 г., которымъ открылся Московскій большой театръ, вновь выстроенный послѣ пожара, состоялъ не изъ одного пролога М. А. Дмитріева «*Торжество Музъ*» (въ которомъ участвовала знаменитая Каталани и дебютировалъ извѣстный басъ Лавровъ) но еще изъ великолѣпнаго балета «*Сандриліона*». Спектакль этотъ былъ данъ два дни сряду 6 и 7 Января, а 8 шелъ «*Мѣщанинъ въ дворянствѣ*» Мольера. Всѣ эти дни театръ былъ совершенно полонъ. Малый театръ былъ открытъ 14 Октября 1824 года драматическимъ балетомъ «*Лилія Нарбонская или обѣтъ царя*» и анакреонтическимъ балетомъ *Зефиръ*.—9 Сентября 1843 года Московскій большой театръ былъ снова открытъ послѣ передѣлки его оперою «*Жизнь за царя*», но эта опера въ тотъ день была не въ первыя поставлена въ Москвѣ, какъ говоритъ М. Н. Лонгиновъ; она уже цѣлый годъ до этого украшала Московскую сцену, такъ какъ первое ея представленіе было 7-го Сентября 1842 г. Послѣ пожара въ 1853 году театръ этотъ открытъ вновь не 30 Августа 1856 года, какъ говоритъ М. Н. Лонгиновъ, а десятью днями раньше, а именно 20 Августа и не сборнымъ спектаклемъ, какъ сказано въ означенной статьѣ, изъ балетовъ и Итальянскихъ оперъ, а одною только Италіанскою оперою «*Пуритане*» съ участіемъ Лаблаша, Дебассини, Кальцолари и Бозіо. 30-го же Августа 1856 года было не открытіе этаго театра, на которомъ до того дня было дано уже 10 спектаклей, а торжественный спектакль (spectacle gala) по случаю коронованія Государя Александра Николаевича, состоявшій изъ Италіанской оперы «*Любовный напитокъ*» и балета «*Маркитантка*». Все это можно подтвердить современными афишами.

Вл. Родиславскій.

II.

Стр. 1637. Отца Сумарокова звали Петромъ Панкратьевичемъ. Петръ Спиридоновичь Сумароковъ совсѣмъ другое лицо; онъ пострадалъ за усердіе свое къ Аннѣ Іоанновнѣ при восшествіи ея на престолъ и умеръ въ 1780 году, будучи оберъ-шталмейстеромъ и Андреевскимъ кавалеромъ. Не понимаю, какъ могла подобная опечатка вкрасться въ мою статью, вопреки свѣдѣніямъ общеизвѣстнымъ.

Стр. 1649. У меня сказано, что третья по времени ея сочиненія, изъ двѣнадцати комедій Сумарокова, именно «Пустая ссора», напечатанная впервыя только въ 1781 году, въ первомъ Новиковскомъ изданіи собранія

Библиотека "Руниверс"

его сочиненій, но игранная на сценахъ кадетской, а вскорѣ и придворной болѣе тридцати лѣтъ ранѣе того, называлась до появленія въ печати, въ театральныхъ афишахъ «Ссорой у мужа съ женою», какъ то показано въ статьѣ о Сумароковѣ, появившейся немедленно послѣ его смерти (Спбургскій Вѣстн. 1778. Ч. I, стр. 39).

Новое доказательство тому, что «Пустая ссора» Новиковскаго изданія называлась прежде «Ссорой у мужа съ женою», о которой говорится въ «Вѣстникѣ,» находимъ въ Запискахъ Порошина, который говоритъ, что 15 Апрѣля 1765 года играна была комедія «Ссора у мужа съ женою» (Зап. Порош. въ Русск. Архивѣ 1869, стр. 20), безъ сомнѣнія представлявшаяся тогда на сценѣ, по всѣмъ соображеніямъ, уже много лѣтъ.

Стр. 1653. Ссора Сумарокова съ Елагинымъ въ 1768 году длилась уже нѣсколько лѣтъ. Порошинъ говоритъ, что 26 Апрѣля 1765 года они такъ жестоко бранились за обѣдомъ у Наслѣдника, что графъ Н. И. Панинъ едва могъ ихъ разнять. (т. же стр. 26).

Стр. 1657. Высказано предположеніе, что семейству умершаго въ 1755 году академика Крашенинникова назначена была пенсія вовсе не въ слѣдствіе того, что Сумароковъ въ 4 явленіи четвертой по времени ея сочиненія, комедіи своей «Опекунъ,» никогда не игранной на сценѣ при его жизни, по показанію той же современной статьи (Спб. Вѣстн. 1778, ч. I, стр. 39), но напечатанной еще въ 1765 году,—въ рѣчи Чужехвата, намекнулъ о бѣдности этого семейства, употребивъ при этомъ слово «крашенина.» Въ Запискахъ Порошина находимъ три указанія по поводу «Опекуна.» 1., Въ 1764 году, 20 Октября, приведено именно означенное мѣсто о «крашенинѣ» и сказано, что графъ А. С. Строгановъ, услышавши, что это намекъ на бѣдность Крашенинниковыхъ, жалѣлъ о томъ, что не зналъ о ней, когда недавно при немъ Императрица хвалила ихъ отца, потому что могъ бы при этомъ случаѣ за нихъ ходатайствовать. (Зап. Порош., стр. 86.) 2., Въ томъ же 1764 году, 23 Декабря, новую комедію Сумарокова, (несомнѣнно того же «Опекуна») читали у Императрицы. (т. же., стр. 220) и 3., Въ 1765 году, Января 19, новая комедія Сумарокова (конечно опять таки тотъ же «Опекунъ») еще не была имъ кончена (т. же., стр. 264.)

Второе изъ этихъ указаній могло бы повидимому опровергнуть возбужденное мною и приведенное выше сомнѣніе. Но видно при чтеніи «Опекуна» у Императрицы, — или никто не обратилъ ея вниманія на выходку о «крашенинѣ,» или самое мѣсто это почему либо не читалось, что́ могло впрочемъ и случиться напр. потому что 23 Декабря 1764 читались лишь одни отрывки изъ комедіи, такъ какъ она была еще не окончена и 19 Января 1765 года. Но во всякомъ случаѣ не комедія «Опекунъ,» сочинявшаяся и издававшаяся въ 1764—1765 годахъ, была поводомъ къ назначенію Крашенинниковымъ пенсіи, потому что она имъ пожалована, какъ и указано мною, лишь 1 Февраля 1769 года, и притомъ по прошенію дочери академика, Ирины, а слѣд. Сумароковъ могъ принимать въ этомъ дѣлѣ развѣ косвенное участіе. Такимъ образомъ мое мнѣніе нисколько не опровергается.

Стр. 1660. Иностранецъ Локателли, содержатель театра въ Москвѣ и вскорѣ за тѣмъ маскарадовъ въ Петербургѣ, пріѣхалъ въ Россію въ слѣдствіе контракта о привозѣ имъ туда Итальянскихъ пѣвицъ и танцовщицъ, который былъ съ нимъ заключенъ Иваномъ Шокуровымъ, курьеромъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Вѣнѣ, въ Маѣ 1757 года. (Арх. Кн. Воронцова, т. III, стр. 583).

Стр. 1661. Съ тѣхъ поръ, какъ статья эта появилась въ печати, оказалось, что Головинскій театръ въ Москвѣ помѣщался не въ самомъ Головинскомъ дворцѣ, а въ особенномъ деревянномъ зданіи, сооруженномъ противъ него на полѣ. (Зап. Болотова, II, 391.) Болотовъ былъ въ немъ въ началѣ 1763 года. Хотя онъ видѣлъ тамъ

Библиотека "Руниверс"

представленіе Сумороковскаго «Хорева», но это нисколько не противорѣчитъ приведенному мною извѣстію, что въ Москвѣ, приблизительно съ 1761 по 1765 г., не было Русской труппы и существовала, кажется, только Нѣмецкая. Болотовъ видѣлъ тогда Русскихъ Петербургскихъ актеровъ, такъ называемыхъ придворныхъ, которые пріѣзжали тогда въ Москву съ Дворомъ послучаю праздниковъ коронаціи Екатерины, и состоли подъ руководствомъ знаменитаго Волкова, устроившаго въ тоже время и славный уличный маскарадъ, описанный и Болотовымъ, видѣвшимъ его тогда же.

Стр. 1670. Кромѣ исчисленныхъ мною трудовъ Сумарокова за 1769 годъ, онъ принялся въ Ноябрѣ этого года за сочиненіе поэмы «Димитріада» которой героемъ избралъ Димитрія Донскаго; но онъ написалъ одно начало ея. (Соч. Сумар., т. I, стр. 293.)

Стр. 1671. Въ концѣ 1769 года Бельмонти не ставилъ, а только собирался ставить на сцену переведенную Пушняковымъ драму Бомарше «Евгенія». Она была представлена позже, именно 18 Мая 1770, какъ и указано мною тутъ же, нѣсколькими строками ниже и далѣе на стр. 1686.

Стр. 1674. Увозъ въ деревню графомъ М. Ѳ. Апраксинымъ Московской актрисы Ивановой происходилъ лѣтомъ 1769, а не 1770 года; хотя это явная опечатка, но считаю нужнымъ ее оговорить. 1770 годъ, вмѣсто 1769, нарушаетъ здѣсь всю послѣдовательность этой части разсказа о ссорѣ Сумарокова съ графомъ Салтыковымъ.

Стр. 1685. Замѣчательно, что семейство графа П. С. Салтыкова было не первое фельдмаршальское семейство, съ которымъ онъ ссорился. Еще за нѣсколько лѣтъ до 1770 года, а именно въ 1764 году, Ноября 4, Порошинъ разсказывалъ о ссорѣ, бывшей когда-то у Сумарокова, въ Москвѣ же, съ графиней Варварою Александровною Бутурлиной (въ послѣдствіи супругою князя Василія Владиміровича Долгорукаго), при чемъ Сумароковъ «смѣшно» сравнивалъ себя съ отцомъ, ея бывшимъ любимцемъ императрицы Елизаветы, фельдмаршаломъ графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ. (Зап. Порош., стр. 116).

Стр. 1715. Недавно оказалось (Вѣстн. Евр. 1871, кн. 8) что упоминаемый здѣсь Иванъ Ивановичь Юшковъ былъ родной братъ Марьи Ивановны Сумароковой, жены старшаго брата нашего автора, по имени Василія Петровича, о которомъ упоминается на стр. 1640 моей статьи.

Стр. 1770. Деревянный красивый театръ, выстроенный въ Москвѣ у Арбатскихъ воротъ, открытъ былъ 13 Апрѣля 1808 года прологомъ Сергѣя Николаевича Глинки: «Боянъ, Русскій пѣснопѣвецъ древнихъ временъ», съ хорами и балетами. (Сопиковъ, № 9093.)

Извѣстія о Сумароковѣ и о старомъ Русскомъ театрѣ до сихъ поръ были такъ скудны, что необходимо свести всѣ безъ исключенія имѣющіяся о нихъ данныя, для разъясненія того чтó до нихъ относится. Приводимыя здѣсь подробности пополняютъ нѣкоторые существующіе въ этомъ отношеніи пробѣлы, и потому не должны быть пренебрегаемы. Будемъ искать, сличать и т. д., и дойдемъ же когда нибудь до полнаго знакомства съ вѣрными и послѣдовательными фактами.

Михаилъ Лонгиновъ.

Орелъ
20 Октября 1871 г.

Къ статьѣ А. А. Васильчикова „Родъ Нарышкиныхъ“.

Къ № 81-му. У Михаила Петровича Нарышкина, кромѣ показанныхъ, были еще дочери Софья и Наталья Михаиловны; обѣ скончались дѣвицами и похоронены въ Донскомъ монастырѣ близь родителей, возлѣ такъ называемой Голицынской церкви.

Библиотека "Руниверс"

Супругъ Маргариты Михаиловны ген. маіоръ Тучковъ названъ Александр*овичемъ*, тогда какъ онъ былъ Александромъ Алексѣ*евичемъ*. Она вышла за него за мужъ, при жизни перваго своего мужа Ласунскаго.

Къ № 92-му. Гвардіи капитанъ Александръ Михаиловичъ род. 12 Марта 1801 года. Похороненъ въ церкви Спаса въ Спасобородинскомъ монастырѣ 23 Генв. 1838; во второмъ бракѣ женатъ на Анастасіи Яковлевнѣ Казариновой (дочери д. ст. с. Якова Александровича и Евдокіи Степановны, ур. Сарачинской).

Дѣти ихъ №№ 112 — 115, ошибочно показаны умершими.

1) Николай Александровичъ. Родился 1839 г. Марта 3, воспитывался дома, поступилъ въ юнкерскую школу въ 1853 г. и затѣмъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ. Много путешествовалъ и занимался археологіей на Кавказѣ, гдѣ находится и теперь.

2) Вѣра Александровна р. 1840 года Іюля 3-го † 29 Іюля 1842 года.

3) Александръ Александровичъ р. 1841 г. Іюля 26-го † Марта 3, 1843 г.

4) Яковъ Александровичъ, родился 1842 г, Октября 24, воспитывался дома, потомъ кончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ кандидатомъ правъ.

5) Кириллъ Александровичъ род. 1844 г. Генваря 27-го, кончилъ курсъ въ Юнкерской Школѣ, былъ три года мировымъ - посредникомъ въ Масальскомъ уѣздѣ.

6) Михаилъ Александровичъ, род. 1845 г. Февраля 11-го учился въ Юнекрской Школѣ, нынѣ служитъ въ Лейбъ-Гусарскомъ полку.

7) Марья Александровна р. 1846 года вгуста 14-го † 1849 г. Ген. 25-го Ав.

Къ № 99. Александръ Александровичь, не камеръ-юнкеръ, а бригадиръ, имѣлъ двухъ сыновей Ивана и Павла.

Н. И. ТУРГЕНЕВЪ.

Полувѣковой боецъ за освобожденіе Россіи отъ крѣпостнаго ига, видѣвшій, какъ старецъ Семеонъ, *своими очима* свѣтлый день ея спасительнаго возрожденія, и имѣвшій счастье цѣлымъ десятилѣтіемъ пережить эту эпоху, Н. И. Тургеневъ скончался на дняхъ въ своей виллѣ Вербуа, въ окрестностяхъ Парижа. Дальнѣйшія подробности его смерти до насъ дойти еще не успѣли.

82-лѣтній Тургеневъ долго памятенъ будетъ всѣмъ, желающимъ утвердить въ Россіи благовременную свободу и благонамѣренное просвѣщеніе. Такой дѣятель стоитъ полной біографіи, въ наставленіе современникамъ и потомству. Мы скажемъ здѣсь только то немногое, что̀ о немъ знаемъ и помнимъ. Чтобы изобразить какъ слѣдуетъ всю его жизнь во всей ея полнотѣ, мы не имѣемъ для такого труда ни авторскаго таланта, ни достаточнаго времени, ни даже подъ рукой тѣхъ источниковъ, которые вѣроятно будутъ отысканы и собраны.

Н. И. родился въ концѣ 80-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Отецъ его, Иванъ Петровичь, былъ директоромъ Московскаго университета, и всѣхъ своихъ 4-хъ сыновей, Андрея, умерскаго въ молодости, Александра, извѣстнаго въ Европѣ, этого самаго Николая и Сергѣя, скончавшагося въ цвѣтѣ лѣтъ и бывшаго совѣтникомъ нашей Канстантинопольской миссіи, ввѣрилъ профессору Антонскому, воспитавшему ихъ въ Москов. университ. пансіонѣ, вмѣстѣ съ Жуковскимъ, Дашковымъ и другими лицами, болѣе или менѣе извѣстными въ Россіи заслугами или литературными талан-

Библиотека "Руниверс"

тами. Тургеневы завершили потомъ свое образованіе въ Гётингенѣ. Когда знаменитый баронъ Штейнъ, заклятой врагъ Наполеона 1-го, искалъ и нашелъ убѣжище отъ его преслѣдованія, вступивъ въ Русскую службу, Николай Тургеневъ послѣдовалъ за нимъ въ концѣ 12-го или началѣ 13-го г. въ Германію и у сего-то государственнаго мужа, такъ много послужившаго возрожденію Пруссіи и всей Германской свободѣ, научился нашъ пылкій юноша страстно и пламенно любить свою отчизну, и любить не одну ее, а все человѣчество и отстаивать, защищать вѣчныя права его. Воротясь еще молодымъ человѣкомъ, онъ обратилъ на себя вниманіе правительста и общества своей книгой, подъ названіемъ *Теорія Налоговъ* (*1815*), Подъ руководствомъ Сперанскаго занимался онъ въ Комиссіи составленія законовъ разными законодательными проектами въ свободолюбивомъ духѣ, и въ тоже время дѣятельно служилъ въ званіи помощника статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта по департам. законовъ, гдѣ предсѣдательствовалъ отличавшій его Н. С. Мордвиновъ; и кромѣ всего этого, Тургеневъ имѣлъ еще особенныя порученія по министерству финансовъ. Баронъ Штейнъ былъ главнымъ дѣятелемъ уничтоженія крѣпостничества въ Пруссіи. Нашъ Тургеневъ едва ли не первый изъ всѣхъ, еще до 20-хъ годовъ столѣтія, во всеуслышаніе, съ восторженной дерзостью, началъ свою проповѣдь освобожденія Русскихъ крестьянъ, подавалъ проэкты и составилъ неудавшееся на первый разъ, открытое общество изъ немногихъ вліятельныхъ помѣщиковъ, желавшихъ подать собою примѣръ освобожденія своихъ крѣпостныхъ. Императоръ Александръ нашелъ такое общество неблаговременнымъ. Баронъ Штейнъ былъ однимъ изъ основателей тайнаго въ Германіи общества, извѣстнаго подъ именемъ Tugendbund'а. Тургеневъ, преслѣдуемый одною завѣтною мыслью добиться во чтобы ни стало освобожденія крестьянъ, вступилъ въ тайное сѣверное общество при самомъ первомъ его образованіи. Когда Никита Муравьевъ, возстановляя распадавшійся союзъ благоденствія и при немъ тайное сѣверное общество, учредилъ для управленія онаго думу, ея первыми членами были кромѣ самаго Муравьева, князь Евгеній Оболенскій и Н. И. Тургеневъ. Послѣдній однако не принималъ новыхъ членовъ, отличаясь особенною умѣренностью, не однократно изъявляя, что главною его цѣлью было достиженіе свободы помѣщичьихъ крестьянъ, распространеніе въ Россіи народнаго образованія и свободной печати. При отъѣздѣ за границу въ Апрѣлѣ 1824 г., Тургеневъ разорвалъ всѣ свои сношенія съ обществомъ и считалъ себя вышедшимъ изъ него, какъ сказано на стр. 430-й VI-тома Исторіи Императора Александра, сочиненія Богдановича, гдѣ авторъ въ своихъ примѣчаніяхъ ссылается на показанія Никиты Муравьева и Пестеля и на записку объ участіи въ, тайномъ обществѣ самого Николая Ивановича (приложенія къ тому же тому стр. 56, прим. 25)

Пишущій эти строки, не встрѣчаясь ни разу съ Тургеневымъ, зналъ объ немъ по наслышкѣ и узналъ коротко изъ его переписки съ братомъ Александромъ. Не будемъ останавливаться на извѣстныхъ всѣмъ слѣдствіи и верховномъ уголовномъ судѣ, на обвиненіяхъ перваго и приговорахъ послѣдняго, которыми спер-

Библиотека "Руниверс"

ва обвиненъ, а потомъ осужденъ былъ и отсутствующій, но не явившійся по призыву къ отвѣту изъ чужихъ краевъ Тургеневъ. Обо всемъ этомъ писалъ онъ подробно самъ въ своей книгѣ *La Russie et les Russes*. Остановимся на самой личности Тургенева.

Я встрѣтился съ нимъ въ первый разъ осенью 1833 г. въ Женевѣ, за недѣлю передъ его женидьбой. Тургеневъ зналъ меня по разсказамъ и письмамъ брата своего Александра. Я нашелъ въ немъ человѣка съ небольшимъ лѣтъ подъ 40, слегка прихрамывающаго, но гораздо менѣе свѣтскаго, блистательнаго, симпатичнаго, какимъ былъ всегда старшій его братъ Александръ, и въ тоже время, болѣе серьознаго, глубже ученаго, рѣдко веселаго, иногда пасмурнаго и задумчиваго. Такимъ представился онъ мнѣ въ счастливую минуту своей жизни, за нѣсколько дней до свадьбы на дочери Піемонтскаго изгнанника генерала Віариса, подобно ему лишеннаго отечества, и сверхъ того (чего не было съ Тургеневымъ, благодаря братской дружбѣ) лишеннаго при старости всѣхъ средствъ къ жизни.

Невольное пребываніе его за границей было невыносимо тяжело. Во Франціи Карла X онъ не могъ на долго поселиться. Всѣ путешествующіе и пребывающіе въ Парижѣ, наши земляки, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, бѣгали отъ него какъ отъ заразы, а онъ все еще душой и сердцемъ жилъ въ Россіи и дышалъ однимъ ея духомъ. Онъ не могъ даже ходить въ Русскія посольскія церкви, которыя по народному праву находятся законно на Русской почвѣ, пользуясь такъ называемымъ le droit d'exterriterritoirité: тамъ неминуемо встрѣтили бы его появленіе враждебными взорами всѣ посѣтители, а чего добраго, думалъ онъ, и законное преслѣдованіе. Церковь посольская, единственная въ Парижѣ нашего исповѣданія, недоступна была ему даже къ исполненію обычнаго говѣнья. По этому-то не могъ онъ и вѣнчаться въ нашей посольской церкви въ Бернѣ, а долженъ былъ обратиться для совершенія надъ нимъ таинства къ Греческому іеромонаху, временно пребывавшему въ Женевѣ. Нелегко было имъ съ братомъ найти и законныхъ свидѣтелей предстоявшей свадьбы. При мнѣ объ этихъ затрудненіяхъ говорилось не разъ между ними обоими, но прямаго приглашенія въ свидѣтели брака сдѣлано мнѣ не было. Я воспользовался ихъ молчаніемъ, и признаюсь въ душѣ былъ радъ, что такимъ образомъ могъ прилично отъ нихъ отдѣлаться, ибо по тогдашнимъ моимъ понятіямъ о Николаѣ Тургеневѣ я видѣлъ въ немъ государственнаго преступника, законно лишеннаго всѣхъ правъ состоянія. Въ 1833 году я находился еще подъ вліяніемъ той среды нашего общества, которая безпощадно осуждала недавнія волненія въ Петербургѣ. Къ счастью, вызвались на свидѣтельсто брака два молодые братья Викулины, я же оставилъ Женеву до свадьбы и уѣхалъ съ женой пожить въ Веве. Передъ самымъ моимъ отъѣздомъ изъ Женевы, цѣлый день проспорилъ я съ женихомъ Тургеневымъ объ эмансипаціи, которую я тогда не совсѣмъ понималъ и за возможность исполненія боялся. Описавъ эту нашу первую встрѣчу, ворочусь назадъ. Все время слѣдствія и суда надъ нимъ Н. Тургеневъ прожилъ въ Парижѣ. На свиданіе съ нимъ ѣхалъ туда меньшой братъ Сергѣй; старшій Александръ подозрѣвалъ въ Сергѣѣ признаки помѣшательства, что̀ видно

Библиотека "Руниверс"

изъ письма Жуковскаго къ Е. Г. Пушкиной изъ Лейпцига въ Апрѣлѣ 1827 года *) Въ томъ же 1827 г. 2-го Іюня Сергѣй Тургеневъ умеръ въ Парижѣ на рукахъ Жуковскаго и братьевъ. Убитаго новымъ горемъ Александра утѣшали Свѣчина и графиня Разумовская. Оба брата Тургеневы въ началѣ 1828-го года были въ Англіи и посѣщали въ Эдинбургѣ Вальтера Скота въ его историческомъ замкѣ. Сколько намъ извѣстно, Николай Тургеневъ оставался въ Англіи до Іюльской революціи и возвратился въ Парижъ на постоянное житье вскорѣ по изгнаніи изъ Франціи законнаго ея короля, послѣ котораго (par des circonstances à jamais deplorables, какъ сказано было въ автографическомъ письмѣ Императора Николая къ новому королю) началъ царствовать Луи Филиппъ. Обоихъ Тургеневыхъ тянула къ партіи Орлеанистовъ умѣренность ея политики, средней между ничему ненаучившимися и ничего не забывшими легитимистами и отчаянными республиканцами, о главѣ которыхъ, изъ самыхъ кроткихъ между ними, о генералѣ Лафайетѣ, Императоръ Александръ I выразился однажды слѣдующими словами: C'est une vieille lampe qui put toujours.

Будущность, такъ много сулившая обоимъ братьямъ, была уничтожена. Одинъ жилъ въ изгнаніи, другой страдалъ за него, невинно осужденнаго; тщетно въ продолженіи всей своей жизни отъ 1826 г. до 1845 Александръ Тургеневъ велъ ежедневную борьбу съ правительственными лицами и обществомъ, всѣми средствами домогаясь оправданія брата передъ современниками и потомствомъ. Все еще обольщая себя надеждами, онъ оставилъ на время службу, на которой имѣлъ столько успѣховъ; половину года онъ жилъ въ Парижѣ съ Николаемъ, отдавая другую хлопотамъ за него по ихъ имѣнію; ибо постоянною заботою его о братѣ, уже семейномъ, было устроить ему независимое состояніе.

Нашему просвѣщенному обществу необходимо имѣть подробную и полную біографію обоихъ братьевъ, соединенныхъ такою нѣжною неразрывною дружбою, несмотря на то, что ихъ разлучила судьба и такъ часто отдаляло другъ отъ друга обширное пространство. Изъ жизнеописанія Александра, составленнаго по его журналу, могли бы мы узнать Берлинское, Лондонское, Вѣнское и особенно Парижское общество годовъ реставраціи и Луи Филиппа. Изъ его журнала, ежедневно веденнаго, открылись бы намъ подробныя свѣдѣнія о Библейскихъ обществахъ, о тогдашнихъ мистикахъ, Лабзинѣ, Голицынѣ, г-жѣ Крюднеръ и Татариновой, равно какъ и о смертной борьбѣ съ ними изувѣровъ Шишкова и Фотія и т. д. Ознакомившись съ бумагами Н. Тургенева, которыхъ, какъ извѣстно мнѣ, осталось множество, мы еще короче и еще подробнѣе, чѣмъ изъ его книгъ, узнали бы отношенія его къ декабристамъ и его мнѣнія о ихъ дѣйствіяхъ.

Я не имѣлъ достаточно времени въ пребываніе свое въ Парижѣ приступить къ портфелямъ Н. И., но изъ частыхъ и откровенныхъ мнѣ разсказовъ обоихъ братьевъ, имѣю полное право утверждать по чистой совѣсти (вмѣстѣ съ Богдановичемъ) что Н. Тургеневъ дѣйствительно съ 1824 г. разорвалъ всякое сношеніе съ обществомъ и считалъ себя уже вышедшимъ изъ него: ибо онъ, въ то вре-

*) Въ XIX Вѣкѣ, кн. 1-я, стр. 411.

Библиотека "Руниверс"

мя, прибавлю собственныя его слова, совершенно увѣрился въ томъ, что всѣ эти тайныя общества ничего сдѣлать не могутъ и никогда не приступятъ къ явному исполненію своихъ замысловъ, которыхъ онъ впрочемъ и не осуждалъ, почитая ихъ мечтательными и несбыточными. Мы имѣемъ нѣкоторое право предполагать, что многіе изъ декабристовъ не признавали и не признаютъ за Тургеневымъ рѣшительнаго его разрыва съ обществомъ, упрекали и упрекаютъ его въ двоедушіи, ставили и ставятъ ему въ вину то, что онъ не явился по призыву на судъ, чтобы раздѣлить съ ними всю тяготу 30-ти лѣтней ссылки. Но явиться на судъ въ 1826-мъ г. при всѣхъ тогдашнихъ условіяхъ крайняго ожесточенія противъ декабристовъ и правительства и общества, было бы такимъ донкихотствомъ, къ проявленію котораго такъ бы сама собою приклеилась извѣстная фраза: «du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas». «Qu'allait il faire dans cette galère?», сказали бы о немъ. Въ подобныхъ случаяхъ болѣе бываетъ ума у общества, чѣмъ у Вольтера (le monde a plus d'esprit que Voltaire lui-même). Но просить суда и стать передъ нимъ тогда, когда крайнее раздраженіе начало утихать и сверху и въ общественной средѣ, неоднократно желалъ и просилъ о томъ Н. И., что̀ доказывается и внесеннымъ въ примѣчаніяхъ Богдановича указаніемъ на оправдательную записку, написанную для императора Николая Жуковскимъ, и ходатайствами о пріѣздѣ его въ Петербургъ для отвѣта со стороны брата его Александра. Сверхъ того мы знаемъ, изъ одной брошюры Н. И., что одинъ разъ гр. Бенкендорфъ (или уже Орловъ) просилъ Николая Павловича дозволить Тургеневу пріѣхать въ Россію. Государь, при такомъ докладѣ, задумался и, долго оставаясь въ нерѣшимости, произнесъ, какъ бы не хотя: «Нѣтъ, а пусть остается». Н. Тургеневъ, приводя этотъ отвѣтъ, несмотря на все прошлое, умѣлъ почтить его своей глубокой, искренней признательностію. Не сталъ бы и любвеобильный А. Тургеневъ, до самой своей смерти, враждовать съ однимъ изъ старинныхъ своихъ друзей, еслибы не былъ увѣренъ въ невинности брата, еслибы ошибка, вкравшаяся въ докладъ слѣдственной коммисіи и не исправленная по одному упорству, тѣмъ самымъ не обратилась потомъ окончательно въ клевету, неопровержимо доказанную позже самимъ Тургеневымъ, и въ его книгѣ, и въ одной изъ его послѣднихъ брошюръ.

И опять прикладываю мою руку къ мнѣнію обоихъ Тургеневыхъ о томъ, что никакихъ важныхъ послѣдствій не вышло бы изъ всѣхъ этихъ тайныхъ обществъ, еслибы не настигла членовъ внезапная смерть Императора Александра, и не послѣдовали бы за ней тѣ роковыя три недѣли, все время которыхъ можно по справедливости назвать, въ нѣкоторомъ отношеніи, какимъ-то полнымъ смутъ междуцарствіемъ. Изъ ненапечатанныхъ еще Записокъ одного изъ самыхъ добродушныхъ декабристовъ, назвать котораго я поэтому и не имѣю права, узна̀ютъ въ непродолжительномъ времени, что даже самъ Пестель отчаявался въ исполненіи своихъ замысловъ до такой степени, что рѣшался поѣхать въ Таганрогъ, лично разсказать Императору Александру всѣ тайны заговора и убѣдить его измѣнить свой образъ правленія. А Пестель былъ, какъ извѣстно, душою

Библиотека "Руниверс"

и главою всѣхъ заговорщиковъ. Составитель указанныхъ мною Записокъ былъ его сослуживцемъ и другомъ, и онъ-то свидѣтельствуетъ, что убѣдилъ Пестеля удержаться отъ такого отчаяннаго намѣренія, упросивъ его созвать ближайшихъ членовъ южнаго общества и посовѣтоваться объ этомъ съ ними. Рѣшено было всѣми удержаться отъ такой выходки. Слѣдовательно, не будь междуцарствія, не было бы и мятежа. Исторія, какъ и все человѣческое, измѣняется; судъ ея надъ событіями имѣетъ свой прогрессивный ходъ; роли, разыгрываемыя двигателями общества, представляются въ различномъ свѣтѣ не только отъ современниковъ къ потомству, но и отъ одного поколѣнія къ другому. Наполеонъ Тьера, правителя Франціи, ничѣмъ не походитъ на Наполеона, изображеннаго Ланфре, посланникомъ этого правителя при Швейцарскомъ союзѣ. Тьеръ, своей многотомной исторіей, облегчилъ Наполену III путь къ захвату Франціи; Ланфре окончательно уничтожилъ обаяніе славы Наполеона I-го, носившееся надъ Франціею и воздвигъ одну изъ самыхъ твердыхъ баррикадъ, препятствующихъ возврату въ нее Наполеона III-го со всѣми возможными Наполеонидами; а между тѣмъ тотъ и другой еще здравствуютъ и дѣйствуютъ.

Когда, по полученіи высочайшаго отзыва съ *совѣтомъ оставаться*, послѣдній лучь надежды на оправданіе и возвратъ въ отечество угасъ, Николай Ивановичъ началъ собирать матеріалы для изданія извѣстнаго своего сочиненія, *La Russie et les Russes*. Въ Петербургѣ скоро узнали, что онъ возъимѣлъ намѣреніе писать о Россіи и вслѣдъ за тѣмъ дошли до него, отъ вліятельныхъ лицъ, довольно ясные намеки оставить этотъ трудъ. Ему давали почувствовать, что, по всѣмъ вѣроятностямъ, за такое молчаніе можетъ послѣдовать прощеніе. Онъ отвѣчалъ внушительницамъ, что, считая себя правымъ, въ прощеніи не нуждается, а труда своего, при жизни брата Александра и безъ того печатать не будетъ, чтобы не повредить ему, состоящему на службѣ (при главномъ начальникѣ почтъ князѣ А. Н. Голицынѣ). Александръ Тургеневъ и служилъ, и жилъ по временамъ въ Россіи только потому, чтобы имѣть возможность превратить въ деньги недвижимое свое состояніе и перевести на имя брата всѣ капиталы. Долго боролся онъ съ мыслью передать въ чужія руки старинное, родовое свое имѣніе (въ Симбирской губерніи) и плакалъ горькими слезами, подписывая купчую, нѣсколько успокоивая себя тѣмъ, что горячо любимые имъ Русскіе крестьяне вообще, а его собственные крестьяне кольми паче, переходятъ по крѣпости въ тотъ же Тургеневскій родъ, и что покупщикъ, двоюродный его братъ, далъ ему честное слово ихъ любить и жаловать. Николай Ивановичъ, также скрѣпя сердце и не безъ слезъ, подчинился такому распоряженію брата и благодѣтеля, и такимъ образомъ *volens nolens* воспользовался вполнѣ значительными капиталами, вырученными отъ этой продажи. Когда, бывало, Николай Ивановичъ бесѣдовалъ со мною о любезныхъ ему крестьянахъ всѣхъ вообще и горевалъ о продажныхъ своихъ, ни разу не пропускалъ онъ, говоря объ эманципаціи крестьянъ, рѣзко порицать Остзейскихъ помѣщиковъ за то, что они освободили своихъ Латышей и Эстовъ безъ земли, 50 лѣтъ тому назадъ. Онъ забывалъ, что въ то время радо-

Библиотека "Руниверс"

вался онъ самъ всѣмъ сердцемъ и такому освобожденію, и ставилъ его въ примѣръ намъ, помѣщикамъ внутренней Россіи. Я, щадя его страстную нѣжность къ крестьянству, не имѣлъ храбрости ни разу припоминать отчужденіе ихъ родоваго Тургеневскаго имѣнія продажею, а защищалъ Остзейцевъ отъ его нападеній, правомъ давности полувѣковаго освобожденія, оправдывая ихъ сверхъ того понятіями того времени, въ которое мысль о необходимости надѣла крестьянъ землею рѣдко кому приходила въ голову. Не одинъ разъ случалось мнѣ, въ послѣднія 20 лѣтъ, встрѣчаться съ такими помѣщиками, которые за частую и покупали, и продавали, выселяли, и переселяли, и даже ссылали крестьянъ, и вдругъ, предчувствуя весенній свободный воздухъ, какъ бы маніемъ какого-то волшебнаго жезла, становились въ первые ряды эманципаторовъ; но эти господа, обладающіе такою шаткостью убѣжденій, не стоятъ того, чтобы на нихъ долго останавливаться мысленно. Непослѣдовательность же, въ этомъ случаѣ, честныхъ братьевъ Тургеневыхъ была и для меня за нихъ прискорбна.

Въ концѣ 1845 года А. И. Тургеневъ умеръ въ Москвѣ, въ тѣсномъ, загроможденномъ портфелями и книгами мезонинѣ небольшаго дома двоюродной своей сестры Нефедьевой. Онъ былъ чрезмѣрно скупъ для себя и сберегалъ каждый рубль семьѣ брата, которому и успѣлъ передать въ Парижѣ всѣ свои капиталы. Николай Ивановичъ промѣнялъ ихъ съ большою, какъ опытный финансистъ, для себя выгодою на иностранные фонды; пріобрѣлъ покупкою за 600,000 франковъ домъ, жилъ въ немъ довольно широко, а лѣто проводилъ на прехорошенькой своей дачѣ въ окрестностяхъ Парижа.

Къ этой моей статейкѣ, поверхностной и спѣшной, которую посвящаю я памяти Тургенева, прибавлю еще нѣсколько послѣднихъ словъ о его другѣ и братѣ. Много жертвъ Александръ Ивановичъ принесъ своему милому изгнаннику, отдалъ ему всю свою жизнь, лишая себя въ лѣтахъ уже преклонныхъ всѣхъ удобствъ необходимыхъ для старости. Матеріальныя лишенія переносилъ онъ смѣючись, но не легко доставались впечатлительному его сердцу часто встрѣчаемыя имъ оскорбленія самолюбія. Онъ отстранился почти отъ всѣхъ своихъ современниковъ и товарищей по прежней службѣ, которые, въ званіи членовъ государственнаго совѣта или сенаторовъ, должны были подписать смертный приговоръ его брату, и неизбѣжность съ ними встрѣчи въ Петербургскихъ салонахъ (безъ которыхъ онъ нигдѣ не могъ жить) по неволѣ заставляла его предпочитать первопрестольный городъ первостоличному. Чтобы не совсѣмъ бездѣйствовать на служебномъ поприщѣ, чтобы не состоять только при особѣ достойно уважаемаго Государемъ князя А. Н. Голицына, измыслилъ онъ себѣ занятіе по сердцу, за границею: порученіе отрывать въ библіотекахъ и музеяхъ драгоцѣнные для Россіи письменные памятники. Но и тутъ, исполнивъ съ большимъ успѣхомъ взятый на себя трудъ, не безъ внутренняго смущенія получилъ онъ неожиданную по службѣ награду за поднесенное Государю собраніе рѣдкихъ Ватиканскихъ документовъ: ему, въ чинѣ тайнаго совѣтника, данъ былъ орденъ Станислава 1-й

Библиотека "Руниверс"

степени, тогда какъ онъ болѣе 20 лѣтъ носилъ уже Владимірскую звѣзду 2-го класса.

Считаю лишнимъ упоминать о капитальномъ трудѣ Николая Ивановича, *La Russie et le Russes*; оно, всѣмъ извѣстное, издано было имъ вскорѣ по кончинѣ брата Александра.

Посѣщавшіе Николая Ивановича въ Парижѣ, немногіе близкіе мнѣ земляки, по кончинѣ императора Николая, когда на нашемъ горизонтѣ только что начинала заниматься заря освобожденія, сообщали мнѣ то напряженное настроеніе, котораго онъ не могъ разсѣять и изъ котораго не могъ почти выходить ни на одинъ часъ. Въ это время онъ ожидалъ ежеминутно вѣстей о великихъ реформахъ и преобразованіяхъ, и до такой степени весь переполненъ былъ одною мыслью, одною вѣчною своею надеждою, что молодые путешественники, пріѣхавшіе въ Парижъ не затѣмъ, чтобы говорить лишь о Россіи и Русскихъ, отъ него бѣгали, или наконецъ вынуждены были сокращать свои рѣдкія посѣщенія, чтобы не оскорблять старика зѣвотою и дреманьемъ. Впрочемъ страстный, можетъ быть до излишества, патріотъ былъ такимъ съ юности, и безъ сомнѣнія остался до конца жизни. При радушной встрѣчѣ съ кѣмъ либо изъ Русскихъ, мало мальски способныхъ вести дѣльную и серьезную бесѣду, Русская рѣчь Николая Ивановича такъ и разливалась въ его небольшой, уютной гостинной отъ самаго обѣда до полуночи. И напрасно достойная его супруга, не усвоившая себѣ нашего языка, по неволѣ выслушивая непонятные ей звуки, умоляла мужа обратиться къ Французскому языку, которымъ почти всегда владѣлъ и собесѣдникъ. У Николая Ивановича была, просто сказать, непомѣрная страсть ко всему Русскому. По французски говорилъ онъ свободно, по русски превосходно, увлекательно, страстно, съ какимъ-то строгимъ, всегда логическимъ, краснорѣчіемъ. Французская его рѣчь, не смотря на 30 лѣтъ, проведенныхъ въ Парижѣ, сохранила оттѣнокъ какого-то прирожденнаго намъ Русскаго акцента; въ ней даже слышались руссицизмы. Да и самъ онъ сознавался въ томъ, что никогда не старался, лучше сказать, никогда не хотѣлъ блистать на ихъ языкѣ въ разговорахъ съ Парижанами, а напротивъ, всегда желалъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не забывалъ, что онъ истый Русскій.

И такого-то патріота, злая судьба осудила на изгнаніе до конца жизни, то по неволѣ, то по стеченію обстоятельствъ. Легко сказать съ 1824 года по 1871 годъ!! И такого-то человѣка многіе изъ насъ судятъ и рядятъ: зачѣмъ, да почему не переселился онъ на Русскую почву, какъ скоро сдѣлалась ему она доступною? Не доискивайтесь причинъ, не ройтесь въ чужой совѣсти. Кто знаетъ, кто увѣдаетъ задушевную тоску, глубокую скорбь по родинѣ этаго старца!

Когда въ 1856 году прибылъ на мировой конгрессъ въ Парижъ полномочный нашъ посолъ ad hoc, князь А. Ѳ. Орловъ, Николай Ивановичъ, нѣкогда знавшій его въ Петербургѣ и бывшій въ близкихъ связяхъ съ братомъ его Михайломъ Орловымъ, объяснилъ ему подробно прежнія сношенія свои съ тайными обществами и убѣдилъ его въ окончательномъ разрывѣ своемъ съ ними, еще въ 1824

Библиотека "Руниверс"

году. Князь Орловъ представилъ все это Императору, и вскорѣ Тургеневъ возстановленъ былъ во всѣхъ правахъ, какъ вполнѣ оправданный: ему возвращены были прежній его чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, вмѣстѣ съ знаками отличія. Весною 1857 года воспользовался онъ возможностью ступить, въ первый разъ, на Русскую землю послѣ долгаго изгнанія. Я пробылъ съ нимъ въ это время нѣсколько дней въ Петербургѣ и былъ свидѣтелемъ его счастья. Пробывъ не болѣе недѣли на берегахъ Невы, вмѣстѣ съ сыномъ и дочерью, отправился онъ въ любимое имъ, по воспоминаніямъ, сердце Россіи (Тургеневъ сочувственно призналъ за Москвой это новое прозваніе), и тамъ вступилъ въ законныя права наслѣдства, доставшагося ему родоваго Тургеневскаго имѣнія по смерти двоюродной своей сестры Нефедьевой, мать коей была урожденная Тургенева, родная его тетка. При раздѣлѣ съ наслѣдниками онъ получилъ, по желанію своему, небольшое родовое имѣніе сестры въ Каширскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, душъ около 200 съ землею менѣе 1000 десятинъ, село Стародубъ, гдѣ былъ обвѣтшалый господскій домъ съ старинной усадьбой, и близь него церковь. Первой заботой его было проявить на дѣлѣ безпредѣльную любовь свою къ Русскому крестьянину. Объ эмансипаціи ходили тогда уже слухи, но извѣстныхъ рескриптовъ генералу-адъютанту Назимову еще не было. Николай Ивановичь, желая немедленно освободить крестьянъ, конечно съ землею, предложилъ имъ на мѣстѣ всевозможныя уступки, но кажется не получилъ ихъ согласія. Въ тоже время, желая имѣть тамъ осѣдлость, а можетъ быть и мечтая о возможности въ ней поселиться, началъ строить себѣ, вмѣсто полуразрушеннаго, новый домъ, не забывъ впрочемъ устроить для крестьянъ, тутъ же около церкви, школу, больницу и богадѣльню, и вмѣстѣ обезпечить безбѣдное существованіе церковнаго причта. Такимъ устройствомъ новой, никогда небывалой у него собственности радовался онъ какъ малый ребенокъ и, возвратясь въ Парижъ, преимущественно одною ею занимался.

Здѣсь нелишнимъ считаю разказать одинъ случай неважный, но по моему мнѣнію довольно интересный. Когда въ посольской Парижской церкви прочтенъ былъ, передъ торжественнымъ молебствіемъ, всемилостивѣйшій манифестъ 19 Февраля 1861 года, и подошли къ кресту, послѣ многолѣтія Самодержавному Освободителю, нашъ посолъ графъ Киселевъ съ чиновниками миссіи, декабристъ князь Волконскій, косо глядѣвшій на Тургенева, не смотря на свою къ нему непріязнь, громко предложилъ при всѣхъ Николаю Ивановичу прикладываться къ кресту первому, какъ человѣку давшему починъ этому святому дѣлу.

Нѣтъ никакой нужды говорить о томъ, что Тургеневъ привелъ въ своемъ имѣніи изданное положеніе о крестьянахъ со всевозможными для нихъ льготами, уступилъ имъ, къ явной для себя невыгодѣ, всю ближайшую землю, остальную же собственную, далъ имъ на долгій срокъ въ аренду за неслыханно дешевую цѣну, по $1\frac{1}{2}$ рубля за десятину. Подобное великодушіе къ освобождаемымъ могъ имъ оказать развѣ одинъ только Тургеневъ и по благородной страсти къ свободѣ, а еще и потому, что, имѣя большіе денежные капиталы, жилъ онъ

Библиотека "Руниверс"

безбѣдно. Каширское свое имѣніе, въ которое онъ, такъ сказать, влюбился, приносило ему не доходъ, а сравнительно съ настоящею его стоймостью большой убытокъ. Въ первые годы послѣ эмансипаціи, онъ опять съ старшимъ сыномъ посѣтилъ возлюбленный свой Русскій уголокъ, выхлопоталъ себѣ дворянскую грамоту и внесъ своихъ двухъ сыновей въ дворянскую родословную книгу Тульской губерніи. Казалось бы вся цѣль его жизни была достигнута, и неукротимому его потріотизму настала пора угомониться. Напротивъ. Въ Мартѣ 1863 года, посѣтивъ въ Парижѣ на короткое время Николая Ивановича, нашелъ я его въ новой тревогѣ. Его жена и дѣти встрѣтили меня тѣмъ, что вотъ уже болѣе 10 дней находится онъ въ крайне-опасномъ раздраженіи и, не смотря на великолѣпнную весеннюю погоду, не только отказывается отъ ежедневныхъ загородныхъ своихъ прогулокъ верхомъ, но и не выходить на солнце подышать теплымъ воздухомъ въ свой палисадникъ на дворѣ дома. На силу уговорили его выѣхать прокатиться въ коляскѣ, и то подъ предлогомъ показать мнѣ новый чудный Парижъ, котораго я не видалъ съ 1826 года. До такой степени раздраженія возмущался онъ въ это время мятежемъ Польши, слухами о козняхъ противу насъ Европы и страхомъ, чтобы мы не сдѣлали уступокъ ея вліянію и не отдали Царство Польское. Судя по всему этому, я почти убѣжденъ, что Н. И. до послѣднихъ дней жизни таилъ въ себѣ надежду когда нибудь водвориться въ Россіи, не взирая на всѣ сложившіяся судьбой обстоятельства, которыя такъ сильно въ томъ ему препятствовали.

Пребываніемъ своимъ въ Парижѣ онъ не имѣлъ, впрочемъ, никакой причины быть недовольнымъ. По возвращеніи ему всѣхъ правъ, Русскіе уже не избѣгали его. Часто, бывалъ онъ на интимныхъ обѣдахъ гостепріимнаго нашего посла Киселева; у себя собиралъ онъ всѣхъ тѣхъ соотчичей, которые стремились къ нему, какъ къ знаменитости своего рода. Со многими изъ нихъ, проживавшими въ Парижѣ, онъ жилъ дружно. Его жена и дочь не любили кружиться въ вихрѣ Парижскаго большаго свѣта, а самъ Тургеневъ, съ первыхъ годовъ молодости, отъ него вездѣ удалялся. Вся семья ограничивалась небольшимъ кружкомъ людей образованныхъ. Въ радушный ихъ домъ широко отворялись двери немногимъ избраннымъ. За ихъ обѣдами, зимой 1870-го года, встрѣчалъ я часто самое пріятное, разнообразное общество. И нашъ протоіерей, и отецъ Гагаринъ, и пасторы Пресансе и Мартень Пашо, и ученый Германецъ, поселившійся въ Парижѣ, академикъ Моль съ женою, и оріенталистъ Ханыковъ бывали часто у Тургеневыхъ моими сообѣдниками. На ранній вечеръ, по суботамъ, собирались дамы съ другими замѣчательными иностранцами и рѣдкими посѣтителями изъ Французовъ. Между послѣдними вспоминаю я троихъ: старика протестанта Боншоза (сочинителя исторіи Гусситовъ) яраго республиканца Ташара, члена законодательнаго собранія, и наконецъ бывшаго во время оно министромъ юстиціи, Одильона Баро *).

---

*) Первый замѣчателемъ тѣмъ, что онъ былъ протестантомъ, а братъ его Боншозъ, кардиналъ, архіепископъ, сенаторъ, врагъ свободы печати и защитникъ ультрамонтанизма. Второй Ташаръ, тѣмъ что принадлежалъ въ своей палатѣ депутатовъ къ крайней партіи непримиримыхъ враговъ Наполеона III, *irreconciliables*, и послѣ отчужденія отъ Франціи Эльза-

Библиотека "Руниверс"

Если не послѣднюю войну, то какую-то страшную бурю во Франціи, предсказывалъ Николай Ивановичь среди постоянныхъ своихъ занятій: въ чтеніи Русскихъ газетъ и журналовъ и въ разборѣ своихъ и братниныхъ бумагъ. Что̀ было съ нимъ и съ его семьей передъ войной, безумно поднятой эксъ-императоромъ, не знаю. Но онъ успѣлъ удалиться въ Англію передъ осадой Нѣмцами Парижа, и имѣлъ несчастіе возвратиться въ него передъ чудовищной комуной. Долго мы его отсюда отыскивали, и наконецъ всѣ его бѣды узнали изъ послѣдняго къ намъ письма, отрывокъ котораго привожу здѣсь, какъ заключеніе.

«Vert-Bois $\frac{2}{14}$ *Юля 1871 г.*

«Мы прожили тяжелое время. Въ прошломъ году мы какъ-то поторопились отсюда выѣхать, а въ нынѣшнемъ поторопились сюда возвратиться. Въ Англіи мы прожили 7 мѣсяцевъ.

«Объ Англіи могу только сказать, что мы встрѣтили тамъ такой ласковый пріемъ, какого никогда не могли ожидать. Всѣ старые знакомые и новые осыпали насъ и приглашеніями, и предложеніями услугъ всякаго рода. Но невеселое положеніе, въ которомъ мы находились, не позволяло намъ пользоваться этимъ Англійскимъ радушіемъ и благорасположеніемъ. Жена моя выѣзжала утромъ къ своимъ стариннымъ пріятельницамъ. Я почти никуда не выходилъ изъ дома. За то наши знакомые посѣщали насъ ежедневно. Небольшая наша гостиная ежедневно, до обѣда, наполнялась посѣтителями. Но по вечеру мы почти всегда оставались одни. Я познакомился и съ нашимъ священникомъ; это самый достойнѣйшій изъ всѣхъ нашихъ священниковъ мнѣ извѣстныхъ. Я его глубоко уважаю, и какъ священника, и какъ человѣка.

«Въ началѣ Марта, по окончаніи войны, и жена и дѣти захотѣли возвратиться. Альбертъ (старшій сынъ) былъ уже въ Парижѣ, пріѣхавъ туда съ однимъ изъ огромныхъ поѣздовъ, привозившихъ пищу голодающимъ жителямъ Парижа отъ Лондонскаго лорда-мера. Черезъ 10 дней по нашемъ возвращеніи, возникла междоусобная война. Безпрестанная пушечная пальба, особливо ночью, раздражала нервы. Подъ конецъ начались пожары. Наша улица *) особливо отъ нихъ потерпѣла. Нашъ домъ остался невредимъ. Какъ скоро можно было выѣхать изъ Парижа, мы пе-

са, долженъ былъ поневолѣ очутиться Нѣмцемъ. Третій, Одильонъ Баро, одинъ изъ главныхъ двигателей Февральской революціи, заводчикъ тѣхъ извѣстныхъ обѣдовъ, которыми она началась. Послѣдній надолго останется мнѣ памятнымъ по разсказанному имъ собственному его анекдоту. Привожу весь этотъ разсказъ, очень по моему любопытный, странный и презабавный. Стоя спиною къ камину, съ краснорѣчіемъ Французскаго публициста, не обращаясь ни къ кому лично, повѣствовалъ онъ сначала тихо столпившемуся понемногу около него обществу: какъ, въ самое утро этой суботы, приглашенъ былъ онъ императоромъ въ Тюльери и выслушалъ отъ него предложеніе взять портфель, garde des sceaux т. е. министра юстиціи; какъ между ними долго шли о томъ переговоры, кончившіеся тѣмъ, что разсказчикъ, почтительно выражая своему государю свои причины, рѣшительно отказался отъ министерства, по преклонности своихъ лѣтъ. Увлекательный, довольно длинный разсказъ кончился, и послѣ минутнаго молчанія возбужденнаго ораторомъ кружка, выступила впередъ прекрасная, изящно одѣтая Англичанка родомъ, по мужѣ Француженка. Она протянула Одильону Баро аристократическую свою ручку. Oserais-je, sortant d'un si mauvais lieu? живо произнесъ онъ. Та отвѣчала: „Donnez toujours„ На Русскихъ эта маленькая сцена произвела особенно странное впечатлѣніе; мнѣ, покрайней мѣрѣ, какъ-то сдѣлалось очень неловко.

*) Rue de Lille, близь законодательнаго корпуса.

Библиотека "Руниверс"

реселились на дачу. Домъ, въ которомъ мы живемъ, былъ опустошенъ Пруссаками. Другой домъ нашъ, небольшой, разстрѣленъ, а садъ тамъ весь вырубленъ.

«Положеніе земли, въ которой судьба привела мнѣ и жить и умереть, очень печально. Я не могу не сочувствовать ея бѣдствіямъ. Гнусное во всѣхъ отношеніяхъ правительство навлекло на Францію эти бѣдствія. Но Нѣмцы ихъ увеличили до крайности, безъ нужды и безъ пользы для самихъ себя, и даже во вредъ себѣ. Я всегда уважалъ Нѣмцевъ, почиталъ ихъ самымъ образованнымъ народомъ въ мірѣ. Обстоятельства, лично до меня касающіяся, заставили меня не только уважать, но любить Нѣмцевъ. Память о Геттингенскихъ профессорахъ, и всего болѣе память о Штейнѣ, память о той благосклонности, которую мы нашли въ Нѣмцахъ, когда въ родной землѣ насъ преслѣдовали (вы увидидите это въ письмахъ брата, которыя я печатаю теперь) все это привязывало насъ къ Германіи, и я всегда желалъ ея объединенія и видѣлъ въ объединенной Германіи залогъ мира Европейскаго. Вижу теперь противное. Нѣмцы подражаютъ Наполеону I-му, котораго всегда справедливо проклинали! Такое разочарованіе для меня истинно-горестно!»

Изъ письма вдовы Н. И. Тургенева, полученнаго здѣсь 8-го Ноября, выписываю подробности его кончины. За два дня до смерти, сдѣлалъ онъ обыкновенную свою 2-хъ часовую прогулку верхомъ, занемогъ изжогой (heart-burn) и потребовалъ мелу, говоря, что это лекарство Русское, а когда врачъ предложилъ замѣнить это средство молокомъ, вспомнилъ, что имъ въ Москвѣ обыкновенно лечится одна его пріятельница (жена моя). За нѣсколько часовъ до смерти, съ жаромъ бесѣдовалъ онъ съ докторомъ о предстоящей реформѣ во Франціи народнаго просвѣщенія. Послѣ такого разговора, докторъ успокоивалъ старшаго сына тѣмъ, что въ больномъ нашелъ онъ изумительную для 82-хъ лѣтняго старика энергію, крѣпость духа и всю полноту умственныхъ способностей. Разговоръ врача кончился въ 9 ч. вечера. Въ полночь съ 9-го на 10-ое Ноября н. с. Н. И. скончался онъ тихо, окруженный своими.

Тургеневъ оставилъ жену, двухъ сыновей и дочь, дѣвицу.

Д. Свербеевъ.

9 Ноября 1871.

Библиотека "Руниверс"

ВТОРАЯ КНИГА

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

(Цѣна 2 р.)

I. Письма графа А. П. Бестужева къ графу М. Л. Воронцову.

Въ приложеніяхъ къ этимъ письмамъ:

1) Рапортъ объ арестѣ маркиза Шетарди и его рекредитивъ.
2) Прошеніе графа А. П. Бестужева о деревняхъ.
3) Указъ Сенату 25 Іюня 1744.
4) Письмо князя Юсупова къ графу А. П. Бестужеву.
5) Письмо графа А. П. Бестужева къ графу А. Г. Разумовскому.
6) Письмо графа М. Л. Воронцова къ графу Бестужеву о политическихъ дѣлахъ. 1744.
7) Мнѣніе графа А. П. Бестужева объ отношеніяхъ Россіи къ Пруссіи. 1745.
8) Разсужденіе объ отношеніяхъ Россіи къ Пруссіи и Саксоніи.
9) Инструкціи для лицъ, назначаемыхъ состоять при Великой Княгинѣ и Великомъ Князѣ. 1746.
10) Цифирная азбука, данная графу М. Л. Воронцову при отъѣздѣ его въ чужіе края.
11) Письма графа Сантія къ графу А. П. Бестужеву.
12) Бумаги объ арестѣ Ламберта.

II. Письма графа М. П. Бестужева къ графу М. Л. Воронцову.
III. Отвѣтныя письма гр. М. Л. Воронцова къ гр. М. П. Бестужеву.
IV. Сказка о службѣ графа М. П. Бестужева.
V. Перлюстрація писемъ, касающихся заговора маркиза Ботты.
VI. Изъ бумагъ обергофмейстера барона фонъ-Миниха.

1) Письма барона Миниха къ графу М. Л. Воронцову.
2) Проектъ генеральнаго придворнаго регламента.
3) О поступленіи барона Миниха въ Русскую службу.

VII. Прошенія и письма фельдмаршала Миниха:

1) Прошенія и письма изъ Сибири.
2) Записка объ учрежденіи въ Сибири генеральной директоріи.
3) Письма къ графинѣ А. М. Строгановой.
4) Письмо къ Бирону.
5) Прошеніе отъ отставкѣ съ обозрѣніемъ всей службы.

VIII. Прошенія и письма герцога Бирона и его сыновей.
IX. Изъ дневника князя Кантемира.
X. Письма С. К. Нарышкина къ графу М. Л. Воронцову.
XI. Переписка генерала Кейта.
XII. Письма и прошенія графа М. Л. Воронцова къ Императрицѣ Елисаветѣ.
…мага о побѣгѣ изъ Иностранной Коллегіи Д. В. Волкова.
XIV. Исчисленіе наградъ въ царствованіе Анны.

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ПОДПИСКА
НА
1872

(ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Русскій Архивъ, посвященный историческому изученію нашего отечества, *преимущественно* въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, будетъ выходить въ 1872 году **на** тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первыя девять лѣтъ.

Цѣна годовому изданію Русскаго Архива 1872 года (12 тетрадей котораго имѣющихъ *выходить по мѣрѣ отпечатанія* составятъ до 2000 и свыше страницъ убористой, но четкой печати), какъ въ Москвѣ и Петербургѣ, съ доставкою на домъ, такъ и съ пересылкою гг. иногороднымъ подписчикамъ

Семь рублей.

Желающіе получать Русскій Архивъ въ 1871 году доставляютъ или высылаютъ эти **семь** рублей, съ приложеніемъ четко написаннаго мѣста своего жительства, *въ Москву въ Чертковскую библіотеку, на Мясницкой № 7-й, издателю Русскаго Архива Петру Ивановичу Бартеневу.*

Можно подписываться также въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ *А. Ѳ. Базунова* на Невскомъ и въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ *И. Г. Соловьева,* на Страстномъ бульварѣ.

Тетради Русскаго Архива отдѣльно не продаются.

За перемѣну адреса уплачивается 10 к. или почтовая марка, при чемъ просятъ непремѣнно сообщать прежній адресъ или нумеръ перемѣняемаго адреса.

Лица, проживающія въ чужихъ краяхъ, къ вышепоказанной цѣнѣ прибавляютъ: для Германіи и Бельгіи— **1** р. **50** к., для Франціи—**2** р., для Англіи — **2** р. **50** к., для Швейцаріи и Италіи — **3** р.

Составитель и издатель Русскаго Архива **Петръ Бартеневъ.**

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА, ПЕРВЫЯ ТРИ КНИГИ, ПОЛУЧАТЬ МОЖНО ВЪ МОСКВѢ, ВЪ ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ. ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ПЕЧАТАЕТСЯ.

Библиотека "Руниверс"

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

XII. 1871.

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

Перепечатка статей изъ „Русскаго Архива“ (какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ) не допускается.

СОДЕРЖАНІЕ.

МОСКВА.

Типографія Грачева и К., у Пречистенскихъ воротъ. д. Шиловой

1871

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА РУССКІЙ АРХИВЪ 1872 ГОДА.

(см. послѣднюю страницу обертки).

ВЫШЛИ: ТРЕТЬЯ КНИГА АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА И ПЕРВАЯ КНИГА НОВАГО СБОРНИКА: „XIX ВѢКЪ“

(содержаніе см. на оборотѣ)

Библиотека "Руниверс"

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

издаваемый П. Бартеневымъ

(издателемъ Русскаго Архива)

Въ первой книгѣ этого сборника помѣщены между прочимъ:

1. Біографія Е. А. Головина, соч. *Ю. В. Толстаго.*
2. Записки *Н. В. Басаргина.*
3. Записка о духовномъ союзѣ Татариновой (по неизданнымъ бумагамъ).
4. Дневникъ художника *Боровиковскаго.*
5. Записка *князя Грабе-Горскаго.*
6. Новыя автобіографическія показанія *Магницкаго.*
7. Воспоминанія о Венгерской кампаніи, *Д. П. Сонцова*
8. Крестьяне Царства Польскаго въ 1863 г.
9. Неизданныя бумаги и письма Рылѣева, статьи и воспоминанія о немъ.
10. Письма Рылѣева къ Пушкину и Пушкина къ Нащокину.
11. Письма Жуковскаго къ Е. Г. Пушкиной.
12. Обозрѣніе жизни и царствованія императора Александра Павловича, *Н. В. Путяты.*

Цѣна первой книги «XIX Вѣка»—*три* рубли, пересылка за 3 фунта по разстояніямъ.

ОТПЕЧАТАНА ТРЕТЬЯ КНИГА АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Въ нее вошли:

Служебный журналъ графа М. Л. Воронцова за 1749 годъ.
Письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ графу М. Л. Воронцову.
Коржавины. Вольнодумцы прошлаго столѣтія.
Бумаги объ арестѣ Лестока.
Протоколы Елизаветинской Конференціи за 1756 годъ.
Письма гр. А. П. Бестужева къ барону І. А. Корфу.
Письма гр. Санти.
Записка о Голштинскихъ дѣлахъ В. Кн. Петра Ѳеодоровича.
Переписка графа М. Л. Воронцова съ графомъ А. Г. Головкинымъ.
Бумаги о покушеніи на жизнь императрицы Елизаветы и пр. и пр.

ЦѢНА 2 Р.

Тоже книга 1-я, со снимками, цѣна 2 р. 50 к.
Тоже книга 2-я, цѣна 2 р.

Пересылка каждой за три фунта по разстояніямъ.

Библиотека "Руниверс"

ЗАПИСКИ Н. В. БЕРГА О ПОЛЬСКИХЪ ЗАГОВОРАХЪ И ВОЗСТАНІЯХЪ.

ГЛАВА VI. *)

Трудность положенія Велепольскаго.— Закрытіе Земледѣльческаго Общества.—Манифестаціи у дома Кредитнаго Общества и у дома графа Замойскаго.—Сборища народу у Замка.—Стрѣльба.—Начатки бѣлой организаціи. —Смерть князя Горчакова.

Роль, взятая на себя Велепольскимъ, была конечно изъ самыхъ трудныхъ, какія только разыгрывались когда либо въ свѣтѣ. Онъ самъ не могъ сообразить на первыхъ порахъ всей трудности своего новаго положенія. Самолюбію и честолюбію дано было столько пищи и торжества, что ничему другому не было, такъ сказать, уже и мѣста. Гдѣ тутъ было обдумывать подробно условія, при какихъ неожиданная манна падала съ небесъ и слишкомъ заглядывать впередъ, что̀ изъ этого выйдетъ и чѣмъ все кончится, возможна или невозможна заданная задача; стараться угадать, какъ поведутъ себя при этомъ общество и правительство?

Въ самомъ дѣлѣ превратиться въ одинъ мигъ изъ неслужившихъ нигдѣ помѣщиковъ въ министры [1]), въ помощники намѣстника Царства Польскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть вдали карьеру спасителя отечества въ критическую минуту: какая голова при этомъ не закружится?

Къ томуже и некогда было думать, обдумывать, и задумываться. Надо было сказать только: беру или не беру. Велепольскій сказалъ первое, будучи ошеломленъ предложеніемъ и вмѣстѣ надѣясь на свои силы, которыхъ было довольно. Подумай онъ немного, осмотрись,—отвѣтъ, можетъ быть, вышелъ бы иной. Но думать и осматриваться не давали; было простозапросто некогда.

Картина нарисовалась какъ слѣдуетъ только тогда, когда министръ усѣлся надлежащимъ образомъ въ кресла и началъ работать. Тутъ онъ увидѣлъ и невѣроятную глупость своихъ, и допотопные бюрократическіе пріемы Петербурга, плохое знаніе Польши, лѣнь и безпечность, писанье безъ конца—и чрезвычайно мало дѣла.

Реформы, обѣщанныя Польшѣ, состояли въ слѣдующемъ: „Независимое отъ центральныхъ властей Имперіи управленіе края, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ Монарха; учрежденіе Государственнаго Совѣта, какъ законодательнаго собранія, изъ высшихъ духовныхъ и гражданскихъ сановниковъ, засѣдающихъ въ немъ по долж-

*) Первыя четыре главы напечатаны въ Р. Архивѣ 1870 года; глава V-я въ нынѣшнемъ году, см. выше стр. 509.

[1]) Мы употребляемъ иногда это выраженіе для краткости, вмѣсто длиннаго „главный директоръ, предсѣдательствующій въ такой-то коммиссіи“. Это лицо для Польши совершенно тоже, что̀ у насъ министръ.

Библиотека "Руниверс"

ности и изъ членовъ по назначенію Государя Императора; муниципальное управленіе Варшавы и главнѣйшихъ городовъ Царства; губернскіе и уѣздные совѣты изъ выборныхъ членовъ, съ предсѣдателемъ, назначаемымъ изъ среды ихъ отъ правительства; преобразованіе школъ высшихъ и низшихъ." [2])

Съ этимъ прибылъ Велепольскій изъ Петербурга совершеннымъ Русскимъ чиновникомъ, только съ пріемами Польскаго аристократа, съ той выдержкой и достоинствомъ, которыми онъ обращалъ на себя вниманіе въ нашей сѣверной столицѣ, какъ рѣдкій, невиданный звѣрь.

27 Марта н. с., въ середу на страстной, вступилъ онъ въ должность, и принималъ, въ залѣ засѣданій Варшавскаго учебнаго округа [3]), чиновниковъ своего вѣдомства, которымъ сказалъ слѣдующую рѣчь, держа въ рукахъ, по своему обычаю, маленькую бумажку, съ конспектомъ того, что̀ произносилъ:

«Господа!»

«Привѣтствую въ лицѣ вашемъ сотрудниковъ, привѣтствую чиновниковъ не Варшавскаго учебнаго округа, а возсозданной Комиссіи Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія. Эта перемѣна означаетъ еще болѣе глубокую и существенную перемѣну вещей. Симъ Монархъ возвращаетъ нашему отечеству самое важнѣйшее для народа достояніе: достояніе вѣры и просвѣщенія. Настоящее собраніе наше, какъ товарищей, есть первое осуществленіе реформъ, милостиво намъ гарантированныхъ [4]), а за тѣмъ въ насъ и нами долженствующая совершиться перемѣна да будетъ основаніемъ другихъ спасительныхъ улучшеній; ибо къ чему-бы все это послужило, еслибъ мы не старались образовать изъ молодаго поколѣнія людей, способныхъ принять участіе въ такихъ серьезныхъ преобразованіяхъ?»

«Трудъ нашъ тяжелъ и великъ. Полнѣйшая реорганизація школъ, восполненіе отдѣловъ Главной Школы, въ теченіе столь долгаго времени праздныхъ,—это задача не малая. Чтобы содѣйствовать успѣху всего этого, подадимъ другъ другу руки!»

Такъ умѣренно и, можно сказать, ласково отнесся новый министръ къ представленнымъ ему, тотчасъ послѣ его инсталляціи [5]), чиновникамъ. Онъ зналъ конечно кое-что за нѣкоторыми изъ нихъ, но начать дѣла намеками на это, вѣроятно, не хотѣлъ.

Совсѣмъ нетакъ встрѣтилъ онъ другую часть своего вѣдомства: Польское духовенство, котораго ждалъ къ себѣ цѣлую недѣлю, и все это время копилъ и обтачивалъ разныя фразы.

Извѣстно, что духовенство въ Польшѣ весьма значительная сила. Принявъ участіе въ манифестаціяхъ, оно помогало распространенію въ воздухѣ тѣхъ элементовъ, которые болѣе всего мѣшали благополучному разрѣшенію задачи, заданной министру правительствомъ. Никоимъ образомъ нельзя было отнестись равнодушно къ этой симпатіи и связямъ духовныхъ съ красной партіей. Министръ рѣшилъ показать имъ сразу, что все

[2]) Резюме̇ протокола Статсъ-Секретаріата по дѣламъ Царства Польскаго, отъ $\frac{14}{26}$ Марта 1861 года.

[3]) Нынѣ зала засѣданій кураторіи Варшавскаго университета.

[4]) „Laskawie nam zapewnionych."

[5]) Инсталляція — введеніе чиновника въ должность, что̀ происходитъ обыкновенно въ какой-либо присутственной залѣ, передъ портретомъ Государя Императора и зерцаломъ, или распятіемъ замѣняющимъ зерцало. Высшему лицу предмѣстникъ представляетъ при этомъ его подчиненныхъ.

Библиотека "Руниверс"

видитъ и все знаетъ. Только-что прошедшая страстная и начавшаяся святая недѣля были полны мелкими манифестаціями, гдѣ намеки на тяжкія страданія, завершившіяся воскресеніемъ, въ позоръ и поношеніе врагамъ, играли главную роль, повторялись безпрестанно въ рѣчахъ ксендзовъ, печатались въ газетахъ. Иные «артисты» по этой части нашли дерзкую возможность примѣнить пять ранъ Господнихъ къ пяти недавнимъ жертвамъ. Слово это печаталось курсивомъ [6]). Велепольскій безъ сомнѣнія все это видѣлъ.

Выйдя съ такой же бумажкой въ рукахъ къ собравшемуся у него [7]) 2 Апрѣля н. ст., въ той же самой залѣ, духовенству, министръ произнесъ:

«Достойный ксендзъ-епископъ! Уважаемые прелаты и отцы!»

«Въ предстоящемъ здѣсь Римско-Католическомъ и Уніатскомъ духовенствѣ привѣтствую нынѣ вѣстниковъ мира!»

«Отверстую въ народѣ предъ нашими глазами пропасть всемогущая десница Провидѣнія начинаетъ замыкать и, послѣ дней скорби, настаетъ отрадная тишина, Богъ дастъ и радость!».

«И кому-же теперь, въ самомъ дѣлѣ, менѣе поводовъ роптать, какъ не духовенству? Вы чувствуете вмѣстѣ съ нами, а послѣ долгихъ испытаній и лучше насъ, какъ много облагодѣтельствовалъ васъ Монархъ, установивъ въ краѣ особую власть для дѣлъ духовныхъ и повелѣвъ сзывать отовсюду пастырей, по старому обычаю, въ Совѣтъ Царства».

«Римско-Католической церкви надлежитъ все мое вниманіе. Памятовать мнѣ объ этомъ тѣмъ естественнѣе, что вѣра Католическая есть моя и отцовъ моихъ вѣра. Но сіе мое расположеніе я съумѣю пока обуздать и остановить [8]). Такъ, достойный ксендзъ-епископъ, уважаемые прелаты и отцы! Я, представитель власти, завѣдующей исповѣданіями соединенно съ просвѣщеніемъ я буду слѣдовать только дѣйствительной и разумной терпимости, одного изъ величайшихъ достояній нашего вѣка».

«Будучи членомъ правительства всемилостивѣйшаго нашего Монарха, я нигдѣ, на сколько могу, тѣмъ болѣе въ моемъ вѣдомствѣ, не допущу правительствъ въ правительствѣ [9]); отъ установленныхъ правилъ уклоняться не позволю и готовъ охотно выслушать всякую жалобу на стѣсненіе. Если она окажется справедливою, удовлетворю ей, на сколько имѣю власть, или представлю оную на высочайшее благоусмотрѣніе».

«Нужды костеловъ и духовныхъ особъ буду имѣть въ виду».

«Полагаюсь на ваше благоразуміе и умѣренность; а вы, уважаемые господа, положитесь также и на мои добрыя вамъ пожеланія!»

Выслушавшіе эту рѣчь ксендзы были ею сильно озадачены. Они никакъ не ожидали такой встрѣчи отъ своего новаго начальника. Они думали, что онъ побоится выступить рѣзко противъ силы, которую они изображаютъ въ краѣ. Съ той-же самой минуты они начали помышлять о мести.

---

[6]) См. Варшавскій Курьеръ 1861, №№ 78, 79, 83, 84 и 85.

[7]) Были епископъ суффраганъ Варшавской архіепархіи Декертъ, Капитула, Духовная Академія и настоятели Варшавскихъ монастырей.

[8]) Lecz tę moją życzliwość potrafię utrzymać na wodzy.

[9]) „Rządów w rządzie."

Библиотека "Руниверс"

Къ вечеру всѣ цырюльники, портные и сапожники Варшавы уже разсуждали, по разнымъ огрудкамъ и баваріямъ, о рѣчи Велепольскаго къ духовенству, перебирали ее со всѣхъ сторонъ, снабжая тѣми комментаріями, какія пришли отъ «учителей».

Чаще всего слышалось: «Видишь, какая гордость! Онъ потому только памятуетъ о Католической вѣрѣ, что она его и его отцовъ вѣра! А когда бы она не была его и его отцовъ вѣра?».... И это повторялось нѣсколько лѣтъ сряду, даже повторяется иногда теперь.

Тогда-же вышла въ свѣтъ фотографическая карточка, гдѣ Велепольскій изображенъ сидящимъ въ креслахъ, съ кулакомъ на столѣ, съ грозно-нахмуренными бровями и страшнымъ гнѣвомъ въ очахъ. Посадка, взглядъ были схвачены типически. Подпись внизу гласила: Nie ścierpię rządów w rządzie!

И эта фраза, столь простая и обыкновенная, облетѣла весь міръ, подобно сломаному кресту и пяти жертвамъ. Такъ съумѣли распорядиться «артисты».

Черезъ два дни, 4 Апрѣля н. ст., представлялось министру Еврейское духовенство Варшавскихъ округовъ, Комитетъ Главной Синагоги и депутація Евреевъ мѣстечка Пинчова [10]).

Зналъ онъ кое-что и объ этихъ, но потому-ли, что считалъ ихъ менѣе опасными, или по другимъ какимъ соображеніямъ (можетъ быть, просто, въ пику своему духовенству) отнесся къ нимъ самымъ милостивымъ образомъ, при чемъ даже подалъ руку старшему раввину Майзельсу, популярному и ретивому представителю Еврейско-польскихъ интересовъ въ Городской Делегаціи послѣ 27 Февраля.

Выйдя къ нимъ съ такой-же бумажкой, министръ сказалъ:

«Господа!»

«Благодарю васъ за оказанное мнѣ довѣріе, котораго новое лестное для меня свидѣтельство видѣлъ я вчера въ газетахъ»

«Искренно желаю, чтобы ваши стремленія — устранить (само-собою разумѣется, путемъ строго-легальнымъ) различныя касающіяся васъ исключенія, увѣнчались успѣхомъ; желаю этого, какъ начальникъ исповѣданій, допускающій принципъ здравой терпимости, и какъ юристъ».

«Вамъ извѣстно, что я ревнитель гражданскихъ законовъ, которые, въ теченіи полувѣка, служатъ звѣномъ соединенія между нашей народностью и Европейской цивилизаціей. Духу этого кодекса [11]) чужды исключительныя постановленія и всякая исключительность предъ правомъ гражданскимъ. А потому не думайте, чтобы я раздѣлялъ новорожденныя теоріи тѣхъ, которые вамъ подаютъ тамъ разные совѣты, ставя условіемъ, чтобы вы перестали быть тѣмъ, чѣмъ вы, главнѣйшимъ образомъ, есть, т. е. свернули бы съ торгово-промышленнаго пути и, бросивъ соединенныя съ нимъ занятія, впряглись въ плугъ. Почтенно званіе земледѣльца, и мнѣ бы желалось, чтобъ вы также приняли въ немъ нѣкоторое участіе; я самъ по ремеслу земледѣлецъ; но земледѣльцевъ, господа, было у насъ всегда очень много, а недоставало намъ постоянно такъ называемаго третьяго, или средняго сословія, котораго зародышъ вложенъ въ васъ самимъ Провидѣніемъ и если не подвигается

[10]) Имѣніе Велепольскихъ.

[11]) Кодексъ Наполеона, принятый въ Польшѣ съ 1806 года.

Библиотека "Руниверс"

впередъ, такъ потому, что не признанъ».

«Приложимъ общія старанія, чтобы этотъ зародышъ ожилъ и развился».

«Въ этомъ—общественное ваше достоинство».

«Это будетъ зависѣть, въ значительной степени, отъ вашей находчивости и проницательности; дай Богъ, чтобы эти свойства, искони васъ отличающія, стали нашимъ общимъ удѣломъ!»

Рѣчь эта, столь различная отъ рѣчи министра его родному духовенству, взорвала окончательно красныхъ ксендзовъ. Весьма скоро послѣ этого, въ кучѣ всякихъ ругательныхъ анонимовъ, приходившихъ ежедневно, Велепольскій получилъ письмо, яко бы отъ «всего Католическаго духовенства Польши», отъ 4 Апрѣля н. с. Вотъ что̀ въ немъ писали:

«Господинъ директоръ!»

«Рѣчь ваша къ представлявшемуся вамъ, 2 сего Апрѣля, Католическому духовенству повергла всѣхъ въ недоумѣніе и наполнила сердца горестью. Всѣ Католическіе капланы Польши находятъ въ ней угрозу, неизвѣстно чѣмъ вызванную, неуваженіе къ званію, ничѣмъ не заслуженное, и считаютъ непремѣнною и священною обязанностію протестовать противъ всего, что̀ въ ней оскорбительно для нашей совѣсти и унизительно для нашего достоинства».

«Прежде всего на этой рѣчи лежитъ отпечатокъ необыкновенной суровости, чего-то рѣзкаго и повелительнаго, къ чему мы не привыкли и чего нисколько не заслужили, чего въ объясненіяхъ директора съ представителями другихъ исповѣданій не замѣчалось вовсе. Далѣе слышались обвиненія въ нарушеніи нами установленныхъ церковью правилъ, намеки на какія-то распри и столкновенія съ властію, которая предшествовала господину директору. Все это въ рѣчи громится страшно и, можетъ быть, это и такъ, господинъ директоръ; но эти нарушенія установленныхъ правилъ, это были горькія и тяжкія попытки устранить бѣдственныя послѣдствія тѣхъ правительственныхъ распоряженій, коихъ цѣлію была рѣшительная деморализація и развращеніе нашего народа, въ чемъ господинъ директоръ можетъ убѣдиться, немного порывшись въ архивахъ. А эти распри и столкновенія—это была тридцатилѣтняя кровавая борьба съ насиліемъ, которое стремилось къ тому, чтобы подавить въ краѣ святую нашу вѣру и народность и слить насъ съ народомъ, чуждымъ для насъ по религіи, чувствамъ и просвѣщенію. Такая борьба питаетъ нашу гордость, приноситъ намъ честь и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляетъ насъ въ твердости и выдержкѣ до конца. Мы сомнѣваемся, чтобы господинъ директоръ, какъ Полякъ и какъ Католикъ, ссылающійся на предковъ, тоже Поляковъ и Католиковъ, имѣлъ право порицать насъ за такія дѣйствія, за такое нарушеніе правилъ и бросать въ насъ камнемъ».

«Что-же до того мѣста рѣчи, гдѣ господинъ директоръ не признаётъ правительства въ правительствѣ мы его хорошо не понимаемъ. Значитъ ли это, что господинъ директоръ объявляетъ себя врагомъ тѣхъ народныхъ самостоятельныхъ заявленій, которыя стремятся спасти насъ отъ совершеннаго разложенія, которыя одни только ставятъ насъ въ возможность поднять и вести борьбу противу всякихъ покушеній на религію и народность

Библиотека "Руниверс"

нашу? Значитъ-ли это, что господинъ директоръ, отвѣчая видамъ правительства, хотѣлъ-бы преобразовать высшія духовныя власти въ чиновниковъ своей канцеляріи и насъ въ слѣпыя орудія, покорныя всемогущей волѣ правительства, въ какомъ-бы то ни было случаѣ? Господинъ директоръ! Человѣкъ, бывшій на вашемъ мѣстѣ, имѣлъ касательно насъ точно такія-же намѣренія, но у него недостало смѣлости высказать это въ лицо цѣлому краю, въ лицо всему образованному міру. Вы, господинъ директоръ, восполняете его въ этомъ отношеніи и, какъ Полякъ-католикъ, въ виду воскресающей отчизны, въ виду невысохшихъ еще слезъ, текущей крови и незакрывшихся ранъ, послѣ тридцатилѣтней борьбы за то, чтò намъ дороже всего на свѣтѣ, — грозите намъ именемъ правительства всемилостивѣйшаго Государя исполнить то, чего предшественникъ вашъ не могъ. Такое поведеніе конечно согласно съ видами правительства, но противно священвѣйшимъ интересамъ нашей отчизны, а равно и старымъ традиціямъ нашего историческаго развитія, чего неестественно господину директору не чувствовать въ глубинѣ своей души».

«На этомъ пути господинъ директоръ встрѣтитъ такое-же самое сопротивленіе и такую-же готовность нарушать установленныя правила, какъ и его предмѣстникъ. Съ одной стороны выступитъ господинъ директоръ, какъ потомокъ древней Польской фамиліи, какъ Католикъ и Полякъ, защищая правительственныя стремленія къ централизаціи, дающей такіе благіе плоды въ сосѣднемъ государствѣ; съ другой выступитъ Польское духовенство, съ именемъ Божіимъ—и начнется стародавняя борьба, которая не прекращалась, не смотря на неравенство силъ, борьба за вѣру, совѣсть, право и свободу нашего народа. Побѣда въ рукѣ Божіей. На Его милосердіе смиренно уповаемъ».

Это было, разумѣется, произведеніе красныхъ; но тѣми-же красными пущенъ всюду слухъ, для приданія факту бòльшей силы, будто-бы это написалъ Декертъ, съ нѣсколькими духовными высшихъ чиновъ, дѣйствуя отъ лица всего духовенства. За границей слѣдили за всѣмъ, чтò дѣлалось въ нашей Польшѣ, и когда нужно было, подхватывали иное происшествіе, сообщали ему приличное освѣщеніе, трубили и шумѣли, какъ-только было можно больше и дольше. Такъ нашла себѣ ретивыхъ комментаторовъ и эта исторія съ письмомъ духовенства къ своему новому начальнику: Львовская газета Голосъ (Głos), № 93, не долго думая, напечатала прямо, что это письмо сочинилъ Декертъ.

Когда прочли это въ Варшавѣ, Велепольскій приказалъ спросить Декерта оффиціально, чтò значатъ всѣ эти слухи и статья Голоса? Декертъ отвѣчалъ, что онъ ничего не знаетъ и авторомъ письма никогда не былъ. Его пригласили отречься печатно; онъ отрекся [12]). Это конечно послужило только къ еще бòльшему усиленію всякихъ праздныхъ толковъ.

Среди такого шума началъ свою административно-политическую дѣятельность Велепольскій. Мы далеки отъ того, чтобы строго судить о томъ или другомъ тогдашнемъ шагѣ новаго министра, обвинять его въ излишней поспѣшности, раздражитель-

[12]) № 114 Варшавскаго Курьера 1861 года, стр. 541.

Библиотека "Руниверс"

ности или безтактности относительно того или другаго лица, не то котеріи. Онъ былъ пожалуй и раздражителенъ, былъ и безтактенъ вообще, но виноватъ-ли онъ во всѣхъ частныхъ своихъ движеніяхъ за то бурное, кипучее время, которое мы описываемъ—Богъ знаетъ. Еслибъ только могли себѣ представить съ достаточной ясностью, какъ все тогда неслось, какъ кипѣло и клокотало, какъ событія рябили и пестрѣли передъ глазами, какъ громоздились онѣ другъ на друга, какъ много совершалось въ каждый мигъ, какъ много нужно было ежеминутно обдумывать всякихъ противурѣчивыхъ вопросовъ! Вспомнимъ при этомъ условія, въ какихъ находился тогда новый дѣятель, искавшій чуть не квадратуры круга: этотъ ливень анонимныхъ писемъ, исполненныхъ угрозъ и ругательствъ [13]), косые взгляды Русскихъ и Поляковъ, общее недовѣріе, борьба ежедневная, ежечасная. Надо быть не человѣкомъ, чтобы оставаться во все это время совершенно-спокойнымъ и не дѣлать никакихъ ошибокъ.

Министръ обдумывалъ, съ разными правительственными лицами Варшавы, очень важный шагъ: закрытіе Земледѣльческаго Общества.

Еще прежде было замѣчено, что это общество выходитъ изъ круга предписанной ему дѣятельности и рѣшаетъ много такихъ вопросовъ, которые до него ничуть не относятся. Комитетъ общества игралъ уже давно роль отдѣльной, самостоятельной власти, status in statu—больше, чѣмъ духовные, которымъ намекнулъ на это въ рѣчи своей Велепольскій. Президентъ общества, Замойскій, раздавалъ уже какія-то медали, какъ маленькій намѣстникъ. Съ развитіемъ революціоннаго движенія въ краѣ, развилась и самостоятельность Земледѣльческаго Общества; особенно оно шагнуло впередъ на этомъ пути послѣ событій 27 Февраля и подачи адреса Государю Императору. Немного оставалось, чтобы общество перешло въ настоящую революціонную организацію. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ не скоро бы мы дождались себѣ помощниковъ, которые, главнѣйшимъ образомъ, должны были выдѣлиться изъ этого-же Земледѣльческаго Общества. Реформы, подготовленныя правительствомъ, имѣли значеніе для страны только въ нормальномъ ея состояніи. А теперь все выступило изъ береговъ, и Поляки всѣхъ оттѣнковъ понимали очень хорошо, что даруемыя учрежденія, какъ-бы онѣ либеральны ни были, какая-бы ни произошла подтасовка при выборахъ въ разные совѣты, никакъ не будутъ сейчасъ-же тѣмъ, чѣмъ уже есть Земледѣльческое Общество, можетъ не совсѣмъ любимое иными кружками, тѣмъ не менѣе очень сильное, главная сила. Нужно время да и время, чтобы передѣлать все вновь полученное такъ какъ слѣдуетъ тому быть, да и передѣлаешь ли, еще Богъ вѣсть. Можетъ быть только даромъ пропадетъ трудъ, и правительство выиграетъ. Стало-быть, для достиженія нашей цѣли, необходимо было устранить одно, чтобы явилось другое. Но тутъ опять возникалъ вопросъ: образуется-ли чрезъ это желаемая нормальная атмосфера? Устранятся-ли всѣ препятствія? Не прибавится-ли ихъ еще болѣе? Не дальше-ли еще станутъ отъ насъ

[13]) По поводу усилившихся злоупотребленій городскою почтою, она была закрыта спустя нѣсколько дней, именно 11 Апрѣля н. ст.

Библиотека "Руниверс"

массы? И безъ того Велепольскій стоялъ одинъ, на юру, и никто не протягивалъ ему руки на помощь; теперь публика, безъ сомнѣнія, припишетъ фактъ закрытія Земледѣльческаго Общества интригамъ министра, его личной мести: «Общество его забалотировало,—забалотировалъ-же его и онъ! И еще какъ ловко!» Вотъ что скажутъ. Но, что̀ бы ни сказали, что̀ бы ни случилось, дѣла въ томъ положеніи, какъ были, оставаться не могли. Нужно было на что либо рѣшиться, рискнуть. Велепольскій съ намѣстникомъ рискнули.

6 Апрѣля н. с., въ субботу на святой, изумленная Варшава читала во всѣхъ газетахъ:

«По указу Его Императорско-Царскаго Величества и пр. и пр.»

«Совѣтъ Управленія Царства».

«Такъ какъ Земледѣльческое Общество, учрежденное въ Царствѣ Польскомъ единственно для поддержки развитія земледѣлія, въ послѣднее время, уклонившись отъ своего устава, взяло несоотвѣтственное настоящимъ обстоятельствамъ направленіе: посему, опираясь на полномочія, дарованныя Его Императорско-Царскимъ Величествомъ, Совѣтъ Управленія постановилъ»:

1) «Земледѣльческое Общество, учрежденное указомъ отъ $\frac{12}{24}$ Ноября 1857 года, нынѣ упраздняется».

2) «Правительственная Комиссія Внутреннихъ Дѣлъ представитъ на Высочайшее утвержденіе проэктъ касательно устройства, въ разныхъ пунктахъ Царства, земледѣльческихъ собраній».

3) «Остатокъ суммъ Земледѣльческаго Общества долженъ быть перенесенъ въ Польскій Банкъ, какъ депозитъ, для обращенія тѣмъ, кому что̀ принадлежитъ».

«Исполненіе сего постановленія, имѣющаго войти въ Дневникъ Законовъ, возлагается на Правительственную Комиссію Внутреннихъ Дѣлъ».

Подписали: «Намѣстникъ, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.» «Испр. д. главнаго директора, предсѣдательствующаго въ Комиссіи Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-майоръ Гецевичъ.» «Статсъ-секретарь въ совѣтѣ управленія I. Карницкій».

По прочтеніи этого, городъ пришелъ въ волненіе.

Нельзя сказать, чтобы Земледѣльческое Общество пользовалось большою популярностію и симпатіей въ краѣ. Всѣмъ было извѣстно, какъ крупные землевладѣльцы, которыхъ часть составляла Комитетъ Общества, глядятъ на самый важный вопросъ, занимавшій тогда всѣ умы въ Имперіи, на освобожденіе крестьянъ, и какъ ими управляютъ. Было извѣстно также, какъ большинство баричей проводитъ время, куда идутъ деньги, добываемыя тяжкимъ трудомъ селянина. Одинъ графъ Андрей былъ нѣсколько популяренъ, вслѣдствіе простоты и любезности его обхожденія со всякимъ человѣкомъ, большимъ и маленькимъ и еще вслѣдствіе нѣкоторыхъ патріотическихъ его предріятій и жертвъ, чѣмъ онъ будто бы потрясъ даже огромное свое состояніе. Но и объ немъ говорили, что мужиками своими правитъ онъ черезъ-чуръ по старому и считаетъ ихъ ничѣмъ инымъ, какъ быдломъ, не имѣющимъ покамѣстъ правъ на свободу и лучшее обращеніе. Извѣстные читателю переговоры красныхъ съ Земледѣльческимъ Обществомъ, незадолго до событій 27 Февраля, и постановленіе Комитета Общества относительно освобожденія крестьянъ и надѣла ихъ

Библиотека "Руниверс"

землею, вскорѣ послѣ этого дня [14]), еще болѣе охладили къ помѣщикамъ городъ, и безъ того уже соединившійся въ чувствахъ своихъ съ красными, т. е. противуположнымъ элементомъ. Повредило имъ также въ мнѣніи толпы требованіе войскъ у правительства утромъ 27 Февраля. Сколько ни хлопоталъ потомъ графъ Андрей, графъ Ѳома Потоцкій и прочіе той-же масти люди, чтобы возстановить свою популярность въ массѣ, сколько ни дѣлали глупостей и ребячествъ, никто ихъ не замѣчалъ или замѣчалъ очень немного: павшая тѣнь продолжала лежать и лежала вплоть до закрытія Земледѣльческаго Общества.

Тутъ вдругъ объ немъ заговорили всѣ до единаго, какъ-бы о павшемъ героѣ, полномъ силъ и надеждъ, котораго унесла за Коцитъ какая-нибудь проклятая бомба. Всѣ заговорили о Земледѣльческомъ Обществѣ. Графъ Андрей сталъ опять популяренъ.

Красные не дремали. Еще-бы они упустили такую драгоцѣнную минуту для манифестаціи! На что-же у нихъ Новаковскіе, Шаховскіе, Франковскіе! Куда-бы они годились, всѣ эти забубенные ребята, если бъ не съумѣли чего-нибудь устроить, «для поднятія народнаго духа“, по поводу такого крупнаго факта!

Въ ту-же ночь, съ 6 на 7 Апрѣля н. с., обдуманы «артистами» главныя подробности манифестаціи, которой мотивомъ, заглавіемъ, должны быть «поминки по умершему Земледѣльческому Обществу и поднесеніе предсѣдателю онаго, графу Андрею Замойскому, столько въ немъ подвизавшемуся на пользу общую, колоссальнаго вѣнка безсмертія».

[14]) См. Р. Арх. 1870, стр. 1885 и 1871, стр. 512—513.

Хотя никакихъ объявленій объ этой манифестаціи не было, но объ ней такъ много говорили вездѣ, что полиціи ничего не значило получить самыя точныя обо всемъ свѣдѣнія и предотвратить безпорядокъ. Однакожъ этого не сдѣлано. Что касается до новыхъ начальниковъ отдѣловъ,—изъ нихъ никто и не пошевелился принять какія либо мѣры, хотя бы просто-за-просто переговорить съ княземъ Горчаковымъ и убѣдить его отдать нужные приказы. Всѣ знали все и приготовились смотрѣть на спектакль.

Манифестація состоялась въ такомъ видѣ.

Утромъ 7 Апрѣля н. с. вышли двѣ процессіи изъ костеловъ: Капуцинскаго, что на Медовой, и Бернардинскаго, на Краковскомъ предмѣстьѣ. Бернардинскою процессіею управлялъ Новаковскій, неся въ рукахъ крестъ, о которомъ говорили народу, что это «тотъ самый, сломанный 27 Февраля».

Обѣ процессіи потянулись на Повонзки, гдѣ, не задолго передъ тѣмъ, красная партія собрала довольно много народу, у могилы пяти жертвъ. Могилу эту украсили цвѣтами и различными эмблемами, съ Польскимъ орломъ, пѣли народные гимны и потомъ, всей массой, отправились обратно, въ городъ, неся въ рукахъ цвѣты и вѣтви.

Близъ 4 часа, вся эта масса, увеличенная приставшими къ ней въ городѣ толпами, очутилась передъ домомъ Кредитнаго Общества, на Ериванской улицѣ, гдѣ было бюро Земледѣльческаго Общества (въ намѣстниковскомъ палацѣ оно только засѣдало). Всего народу сначала было, можетъ статься, тысячъ десять, но вскорѣ набралось еще столько-же изъ раз-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ улицъ, преимущественно, какъ говорили, изъ Маршалковской. Эти новые принесли съ собою также цвѣты и вѣтви и, кромѣ того, огромный вѣнокъ, съ надписью: Земледѣльческому Обществу. Домъ Кредитнаго Общества покрылся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цвѣтами и гирляндами. Нашего орла занавѣсили чернымъ крепомъ, а рядомъ съ нимъ торжественно воздвигли бѣлаго Польскаго орла и образъ Ченстоховской Божей Матери, при громкихъ крикахъ: ура! виватъ! и т. п. и пѣніи гимна; pod Twoją obronę [15]). Въ заключеніе грянула: jeszcze Polska nie zginęła!

Словомъ, опять стали твориться чудеса, въ родѣ Февральскихъ, и правительство, нисколько не научившись тогдашнимъ горькимъ опытомъ, дѣйствовало опять точно также, какъ въ тѣ минуты: массамъ не только дали свободно собраться и возрасти тысячъ до двадцати слишкомъ, но и допустили ихъ дѣлать нѣсколько часовъ сряду что̀ имъ угодно.

Князь Горчаковъ послалъ на мѣсто сборища генералъ-губернатора Панютина уже тогда, когда массы народа покрывали рѣшительно всю площадь передъ домомъ Кредитнаго Общества, часть Ериванской, Мазовецкой и Королевской улицъ [16]).

Панютинъ пользовался большою симпатіею въ городѣ: Горчакову вообразилось, что вслѣдствіе этого толпа его послушаетъ и разойдется.

Панютинъ прибылъ на мѣсто съ казакомъ и легко пробрался къ самому дому Кредитнаго Общества, но казака его не пустили, говоря, что «пану генералу ненуженъ эскортъ, потому что его всѣ любятъ и ничего ему не сдѣлаютъ: да здравствуетъ генералъ!»

Такое начало, шутливый, фамильярный пріемъ, не предвѣщали ничего добраго. Можно было заранѣе предсказать власти, съ которою такъ обходилась толпа, неизбѣжное фіаско въ переговорахъ.

Очутившись передъ домомъ Кредитнаго Общества, гдѣ творились главныя чудеса и гдѣ были всѣ коноводы затѣи, Панютинъ спросилъ мягкимъ голосомъ: «что̀ вы тутъ дѣлаете, дѣти мои?»

—Творимъ поминки по умершему Земледѣльческому Обществу, отвѣчали ему.

«А эти гирлянды?“

— Это заупокойный даръ на могилу, по обычаю отцовъ, отъ провинцій: Мазовша, Волыни, Украйны, Подола и Литвы.

„А этотъ орелъ?“

—Это Польскій орелъ: пришли Поляки творить поминки по умершему Польскому обществу; стало, тутъ и нуженъ нашъ Польскій орелъ: мы взяли вашего и занавѣсили, а на мѣсто его воздвигли нашего бѣлаго Польскаго орла.

«Все это, дѣти мои, называется безпорядкомъ. Прошу васъ, какъ вашъ другъ, желающій вамъ всего лучшаго: разойдитесь по домамъ, иначе навлечете на себя много непріятностей.» [17])

— Ладно, мы разойдемся! сказало нѣсколько голосовъ, и съ этими словами часть народу дѣйствительно тро-

[15]) „Подъ твою милость, Владычице, прибѣгаемъ.“ (Гимнъ Богородицѣ.)

[16]) Все это пространство заключаетъ въ себѣ, приблизительно, до четырехъ тысячъ квадратныхъ саженъ.

[17]) Составлено по разнымъ печатнымъ и письменнымъ источникамъ и по разсказамъ частныхъ лицъ въ Варшавѣ, Поляковъ и Русскихъ, видѣвшихъ эту манифестацію.

Библиотека "Руниверс"

нулась по Мазовецкой улицѣ, потомъ по Свенто-Кршиской, и заворотила по Новому Свѣту къ дому графа Замойскаго, гдѣ теперь Русскій Клубъ. Туда же направилось отъ Кредитнаго Общества и все остальное, лишь только Панютинъ уѣхалъ въ Замокъ доложить князю о результатѣ своихъ переговоровъ съ народомъ.

Въ переднихъ рядахъ, стоявшихъ у самаго балкона, былъ видѣнъ тотъ громадный вѣнокъ, о которомъ сказано выше.

Замойскій былъ дома; но, не смотря на сильное удовольствіе, которое онъ чувствовалъ при оглушительныхъ крикахъ толпы, наполнявшей скромный дворикъ скромнаго его палаца[18]), не рѣшился выйти на балконъ, а послалъ секретаря своего Гарбинскаго [19]), поблагодарить прибывшихъ за вниманіе и принять вѣнокъ. Но толпа продолжала вызывать самого хозяина. Онъ вышелъ.........

Когда это происходило, въ За́мкѣ отдано приказаніе выдвинуть на площадь войска̀, приблизительно, въ томъ порядкѣ и количествѣ, какъ это было 27 Февраля.

Въ За́мкѣ, со времени начавшихся безпорядковъ, стоялъ всегда какой-нибудь батальонъ. Офицеры помѣщались въ тронной залѣ, гдѣ и обѣдали. Двѣ роты солдатъ занимали библіотеку и залу надъ нею. Рота располагалась въ оранжереѣ и, наконецъ, четвертая по разнымъ комнатамъ, гдѣ случится. Одно время солдаты занимали даже и залу съ колоннами, гдѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, имѣли для спанья солому.

Такую службу, въ Мартѣ и Апрѣлѣ 1861 года, несли, поочередно, первый и третій батальоны Костромскаго пѣхотнаго полка и одинъ Симбирскаго.

Когда отдано было приказаніе занять площадь войсками, генералъ Хрулевъ [20]), въ вѣдѣніи котораго состоялъ первый отдѣлъ города съ За́мкомъ, построилъ развернутымъ фронтомъ, отъ угла Бернардинскаго костела къ третьимъ воротамъ Замка, двѣ роты бывшаго тогда на очереди въ покояхъ Замка перваго батальона Костромского полка. Роту послалъ онъ по Сенаторской улицѣ, вслѣдствіе слуховъ, будто бы тамъ начали скопляться массы, но она скоро воротилась. Ничего не могли сдѣлать: массы дѣйствительно стояли сплошною стѣною. Четвертую роту генералъ повелъ лично, Краковскимъ предмѣстьемъ, къ дому Кредитнаго Общества, гдѣ манифестація, какъ говорили, продолжается; но, придя къ мѣсту, Хрулевъ не нашелъ никого: Бѣлый Орелъ былъ снятъ. Бродившія кругомъ небольшія кучи народу сказали генералу, что толпа двинулась къ дому графа Замойскаго, для поднесенія ему вѣнка; Хрулевъ туда, но и тамъ уже никого не было [21]): массы прошли къ Замку и стали противъ войскъ. Между простыми обывателями, во

---

[18]) Домъ, гдѣ жилъ Замойскій, невеликъ. Главный же домъ съ флигелями и огромнымъ корпусомъ, внутри двора, отдавался обыкновенно въ наймы и приносилъ графу, какъ говорятъ, около 30 тысячъ рублей чистаго дохода въ годъ.

[19]) Былъ одно время редакторомъ журнала Roczniki gospodarskie (хозяйственныя лѣтописи), выходившаго въ числѣ 4 тысячъ экземпляровъ (по числу членовъ Земл. Общества.) Умеръ въ Ноябрѣ 1866, въ Варшавѣ.

[20] Прибылъ въ Варшаву 3 Апрѣля н. ст. 1861.

[21]) Толпа разошлась съ Хрулевымъ такимъ образомъ: онъ шелъ по Краковскому предмѣстью и потомъ по Саксонской площади. Толпа-же, въ то самое время, двигалась по Мазовецкой и Свенто-Кршиской, и были другъ другу не видны.

Библиотека "Руниверс"

всякихъ незатѣйливыхъ костюмахъ, виднѣлось много хорошо одѣтыхъ. Коегдѣ мелькали даже и дамы.

Князь Горчаковъ, давшій, какъ извѣстно, делегатамъ слово явиться на площади при первомъ скопищѣ народа [22]), дѣйствительно пробрался въ толпу, сквозь войска, около Съѣзда, въ пальто и съ хлыстикомъ въ рукахъ [23]), и повторилъ нѣсколько разъ: «Rozchodźcie się! Rozchodźcie się!» (расходитесь, расходитесь), но ему отвѣчали изъ толпы: «niech książe idzie do domu, my jesteśmy w domu!» (ступайте вы, князь, домой, мы дома.) Слышались фразы менѣе церемонныя: «wy rozchodźcie się, kapuśniaki! Jdź, stary, do domu, bo zimno; kataru dostaniesz!» (Вы расходитесь, капусняки! Шелъ-бы старый домой: холодно, насморкъ схватишь!)

Услыхавъ такія привѣтствія, намѣстникъ скрылся опять за рядами войскъ и послалъ къ толпѣ своего начальника штаба генерала Коцебу. Онъ въѣхалъ въ массу верхомъ, сопровождаемый еще нѣсколькими генералами и другими военными чинами. Каждый изъ нихъ по своему сталъ убѣждать народъ разойтись, но никто не двигался. Мѣстами раздавались восклицанія шутливымъ тономъ: «Niech żyje jenerał!» (Да здравствуетъ генералъ!) Мѣстами отпускались привѣтствія въ родѣ тѣхъ, какія выслушалъ князь Горчаковъ. Иные молодые люди въ рядахъ, ближайшихъ къ войскамъ, стоя отъ нихъ на разстояніи какого-нибудь шага, а гдѣ и вплоть, вступали въ разговоры съ офицерами, въ такомъ духѣ: «скажите на милость, зачѣмъ вы тутъ стойте?» — Кажется, намъ бы слѣдовало спросить у васъ объ этомъ, отвѣчали офицеры: мы-бы не пришли, когда-бы васъ не ждали отъ Кредитнаго Общества, гдѣ вы дѣлали Богъ знаетъ что.—«Да вы уйдите, и мы уйдемъ!» говорили опять изъ толпы.— «Этого нельзя»! возражали офицеры. «Ну, и намъ нельзя!»

Были шалуны, предлагавшіе солдатамъ сигаръ, и когда тѣ отказывались брать, говоря, что имъ запрещено въ строю курить, — предлагавшіе обращались къ офицеру: «Ваше благородіе! Позвольте бѣдному солдату покурить!»

Зрѣлище становилось часъ-отъ-часу невыносимѣе. Нужно было войскамъ все терпѣніе Русскаго человѣка и привычку повиноваться властямъ, чтобъ выдержать эти сцены героически-спокойно, не ринуться на дерзкихъ и не наказать ихъ. Но не смотря на то, что солдаты стояли какъ вкопанные, по ихъ лицамъ и стиснутымъ зубамъ можно было легко угадать, что въ нихъ происходило и что вышло бы, еслибъ дать имъ волю, какія-бы клочки полетѣли къ небу отъ этихъ угощателей сигарами! И то кое-гдѣ слышался глухой, сдержанный ропотъ, въ родѣ начинающей разыгрываться бури.

Нѣсколько бѣлыхъ находившихся тутъ-же, на площади, предвидя печальный исходъ шутки, пробовали всячески увѣщевать братьевъ, чтобъ они разошлись. Куда! Толпа поднимала ихъ на смѣхъ! Явились болѣе вліятельные делегаты, и они ничего не сдѣлали. Массы стояли не трогаясь ничуть. Насмѣшки надъ войскомъ и дерзости продолжались.

Необходимо было положить этому какой-нибудь конецъ.

[22]) См. Р. Архивъ 1870, стр. 1924.

[23]) Эти подробности и кое-что ниже отъ офицера Костромскаго полка, бывшаго тогда на площади, при первой ротѣ. Отъ него-же и размѣщеніе батальона въ Замкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Увѣряютъ, что разные высшіе чины убѣждали князя Горчакова, сидѣвшаго у окна, съ биноклемъ въ рукахъ, послать Хрулеву приказаніе: «дѣйствовать оружіемъ, а если нужно, то и стрѣлять!» и князь отправилъ съ такимъ приказаніемъ адъютанта своего Мейендорфа, но Хрулевъ сказалъ будтобы Мейендорфу: «я и такъ справлюсь!» и, въѣхавъ въ толпу верхомъ, онъ началъ съ нею переговоры. Толпа, будто-бы, объявила генералу, что «не двинется съ мѣста, пока не будутъ уведены съ площади войска.»—«Ну, хорошо, сказалъ Хрулевъ: я поворочу налѣво кругомъ, смотрите-жъ и вы поворачивайте!» Это было обѣщано, но лишь только войска тронулись, какъ въ толпѣ раздались хохотъ и браво. Войскамъ приказано занять прежнія мѣста.

Между-тѣмъ совершенно стемнѣло. Задніе ряды солдатъ отведены къ Замку и когда замѣчено, что толпа тоже стала рѣдѣть, уведены и остальные. На площади виднѣлись только казаки и небольшія кучи разнаго молодаго народу, болѣе всего такъназываемыхъ лобузовъ, которые кричали, что не уйдутъ до тѣхъ поръ, пока и казаки не будутъ уведены въ Замокъ. Казаковъ увели. Тогда кричавшіе, построясь въ ряды, замаршировали въ направленіи къ Саксонскому саду и всю дорогу распѣвали: «wygrana, wygrana!» (побѣда, побѣда!) Потомъ бродили по саду, по разнымъ улицамъ, сбивали съ прохожихъ цилиндрическіе шляпы (съ этихъ поръ началось неистовое преслѣдованіе цилиндрическихъ шляпъ). Всю ночь, во многихъ пунктахъ города, слышались восклицанія: «wygrana! wygrana!»

Замокъ конечно не спалъ. Говорятъ, намѣстникъ сдѣлалъ выговоръ Хрулеву за неисполненіе его приказанія: «стрѣлять, или вообще употребить силу оружія». Хрулевъ будтобы извинялъ себя особыми инструкціями, полученными имъ при отъѣздѣ изъ Петербурга: ему казалось необходимымъ испробовать всевозможныя мѣры переговоровъ, и онѣ испробованы; толпа, такъ-ли, не такъли, удалилась. Конечно, никто не могъ поручиться, что она не соберется завтра. А потому большинство находившихся въ Замкѣ высшихъ военныхъ чиновъ совѣтовало намѣстнику сдѣлать всѣ нужныя приготовленія къ болѣе рѣшительнымъ объясненіямъ съ нею, чѣмъ то, что было доселѣ. Хрулевъ-же и нѣкоторые другіе настаивали на томъ, чтобы выдать назавтра самое точное постановленіе, «когда начальствующій войсками можетъ стрѣлять, или вообще дѣйствовать оружіемъ, дабы не оставалось съ этой стороны нималѣйшихъ недоразумѣній и никто не могъ подвергнуться потомъ отвѣтственности понапрасну.

Вслѣдствіе такихъ настояній составлены тогда-же, ночью, слѣдующія правила, въ формѣ постановленія Совѣта Управленія:

«По указу Его Императорско-Царскаго Величества и пр. и пр.»

«Совѣтъ Управленія Царства,»

«Взявъ во вниманіе, что повторяющіяся многочисленныя сборища нарушаютъ общественное спокойствіе и препятствуютъ свободному развитію учрежденій, всемилостивѣйше Царству дарованныхъ, постановилъ»:

1) «Всякаго рода сборища и какія-бы то ни было недозволенныя правительствомъ сходки, на улицѣ или общественныхъ путяхъ, воспрещаются».

2) «Еслиже произойдетъ сборище, или какая-либо недозволенная пра-

Библиотека "Руниверс"

вительствомъ сходка, на улицѣ или общественномъ пути, президентъ, бургомистръ, гминный войтъ, или правящіе ихъ должности, полицейскій комиссаръ, либо иной чиновникъ, отправляется на мѣсто сборища».

«Ударъ въ барабанъ возвѣщаетъ прибытіе чиновника. Чиновникъ приглашаетъ собравшихся разойтись. Если воззваніе это осталось безъ послѣдствія, чиновникъ повторяетъ оное еще два раза, приказывая передъ каждымъ разомъ ударить въ барабанъ».

«Если сборище не разойдется и послѣ третьяго воззванія, то должна быть употреблена вооруженная сила [24])».

«Вооруженная сила можетъ быть употреблена также и послѣ перваго или втораго возванія къ народу, еслибъ слѣдующее за тѣмъ воззваніе оказалось почему-либо неудобоисполнимымъ».

3) «Каждый, кто, несмотря на сдѣланное воззваніе, не удалится, будетъ арестованъ и посланъ въ одну изъ крѣпостей, а потомъ отданъ подъ судъ».

4) «Кто не удалится послѣ перваго воззванія, подвергается аресту отъ осьми до двадцати дней; кто не удалится послѣ втораго барабана, подвергается аресту въ исправительномъ домѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ; кто не удалится послѣ третьяго барабана, подвергается аресту отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ».

«Если-же кто-либо при семъ окажетъ сопротивленіе вооруженной силѣ, будетъ заключенъ въ одну изъ крѣпостей Царства отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ».

5) Кто станетъ подговаривать другихъ къ неповиновенію или сопротивленію, подвергается вдвое строжайшему наказанію противъ того, кто не подговаривалъ».

6) «Всякое возбужденіе къ сборищамъ, воспрещаемымъ первою статьею, устное или посредствомъ письменныхъ либо печатныхъ воззваній наклеенныхъ или раздаваемыхъ, наказывается арестомъ въ исправительномъ домѣ, отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ. Такому-же аресту подвергается авторъ письменнаго воззванія, литографіи, или печатнаго листка. Разносящій, а равно и приклеивающій таковыя воззванія подвергается аресту отъ 8 до 20 дней».

7) «Еслибы во время скопищъ были учинены какія-либо преступленія, таковыя будутъ судимы по законамъ отдѣльно.

8) Въ случаѣ часто повторяющихся сборищъ, или другихъ безпорядковъ въ какой-либо мѣстности, виновные въ таковыхъ будутъ заключаемы въ крѣпость для произведенія надъ ними надлежащихъ судебныхъ слѣдствій».

9) «Исполненіе настоящаго постановленія, имѣющаго войти въ Дневникъ Законовъ, поручается главнымъ директорамъ, предсѣдательствующимъ въ Комиссіяхъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи [25])».

Кромѣ того написано краткое воззваніе къ народу и передано поли-

[24]) Хрулевъ, какъ говорятъ, совѣтовалъ поставить въ этомъ мѣстѣ слова: будутъ стрѣлять, но Горчаковъ и нѣкоторые изъ ближайшихъ къ нему лицъ были за первую фразу, и она осталась безъ измѣненія. Нѣсколько позже, именно 29 Іюня ст. ст. 1861, Хрулевъ подалъ новому намѣстнику Сухозанету записку о томъ-же, но ея тоже не приняли.

[25]) Оглашено въ газетахъ только 9 Апрѣля н. ст., за датой 8 Апрѣля (27 Марта) 1861 года и подписью намѣстника и испр. должн. главнаго директора, предсѣдательствующаго въ Комиссіи Юстиціи. І. К. Воловскаго и статсъ-секретаря Карницкаго. Раньше не могло быть оглашено, потому что 8 Апрѣля газеты не выходили.

Библиотека "Руниверс"

цейскому офицеру Ойжинскому, состоявшему на службѣ при Замкѣ болѣе 30 лѣтъ. Генералъ Хрулевъ, который жилъ тогда въ Замкѣ, около гауптвахты, призвалъ къ себѣ Ойжинскаго въ ту-же ночь, съ 7 на 8 Апрѣля н. ст. и далъ ему устныя инструкціи, какъ вести себя завтра, если толпы соберутся, какъ выйти изъ Замка, на какомъ разстояніи стать отъ народа, что̀ говорить [26]).

Съ самаго ранняго утра, 8 Апрѣля, полиція спѣшила распространить постановленія Совѣта Управленія о сборищахъ. Его наклеивали на всѣхъ видныхъ мѣстахъ города и раздавали прохожимъ въ руки, но мало кто обращалъ на него вниманіе. Городъ, можно сказать, былъ пьянъ отъ вчерашней побѣды. У всѣхъ въ умѣ и на языкѣ были: гирлянды, Польскій орелъ и поворачивающія налѣво кругомъ войска.

Остатокъ ночныхъ ватагъ бродилъ по улицамъ прежде, чѣмъ какое-либо оглашеніе стало извѣстно. Дабы эти кучи какъ-нибудь не разошлись, коноводы манифестаціонной партіи, сбиравшіеся во что̀-бы то ни стало устроить повтореніе вчерашняго спектакля, направили ихъ на Повонзки, съ погребальной процессіей: въ тотъ день хоронили воротившагося изъ Сибири помѣщика Ксаверія Стобницкаго [27]), При безпорядочномъ и праздномъ настроеніи города, къ этой процессіи пристало сейчасъ множество всякого народа, бросившаго обыкновенныя свои занятія и неопредѣленно шатавшагося по улицамъ. Когда погребеніе окончилось, вся толпа зашла, какъ водится, на могилу пяти жертвъ.

Въ тоже самое время, Еврейская молодежь, руководимая своими наставниками, находившимися въ постоянныхъ сношеніяхъ съ вождями Польской красной партіи, отправилась, въ значительномъ числѣ, на свое кладбище, такъ-называемый керкутъ, почтить память бывшаго директора школы раввиновъ, Эйзенбаума, который проповѣдовалъ соединеніе всѣхъ племенъ и предсказалъ Евреямъ слитіе съ Поляками, запечатлѣнное кровію. Иные Евреи считаютъ его пророкомъ.

Керкутъ находится недалеко отъ Повонзокъ: толпы молившихся тамъ и тамъ увидали другъ друга, и произошло соединеніе, при слезахъ и клятвахъ въ братской любви и готовности на всякія жертвы [28]).

Послѣ того вся масса Жидовъ и Поляковъ двинулась въ городъ и стала слоняться по улицамъ, однако манифестаціи никакой не выходило.

Такъ прошло утро. Новаковскій съ пріятелями, видя, что дѣло какъ-бы разлаживается, толпы начинаютъ явно скучать безмысленнымъ блужданіемъ по городу и мало по-малу рѣдѣютъ, полиція ихъ не трогаетъ, стало, не раздражаетъ и не располагаетъ къ сопротивленію,—придумали собрать все, что̀ еще не разошлось, у статуи Богоматери, на Краковскомъ предмѣстьи и начать молиться. Не выйдетъ-ли чего изъ этого; не пошлетъ ли имъ Польскій Богъ чего-либо вдругъ на выручку?

Когда подошедшіе къ статуѣ ратники Новаковскаго (конечно одни Поляки, безъ Жидовъ) пали на колѣни и

[26]) Свѣдѣнія отъ Ойжинскаго, который и нынѣ состоитъ въ той же должности при Замкѣ, находясь преимущественно передъ аркой первыхъ воротъ, подлѣ коихъ имѣетъ и квартиру. Безъ его вѣдома ни одно лицо не можетъ пройти въ Замокъ.

[27]) Wiadiomości z Kraju, z lat 1861 - 1862. Lipsk 1863, стр. 9.

[28]) Авейде II, 39—40.

Библиотека "Руниверс"

запѣли, что̀ въ подобныхъ случаяхъ тогда пѣвалось, показалась отъ Почты (которая оттуда въ полутораста съ небольшимъ шагахъ) почтовая карета, ѣхавшая въ Люблинъ. Польскіе почтари, правящіе лошадьми, обыкновенно, трогаясь съ мѣста, играютъ что-нибудь на своемъ мѣдномъ рожкѣ, какой-нибудь краковякъ, мазурку. Почтарь упомянутой кареты, по своему или чужому вдохновенію, вздумалъ дернуть: jeszcze Polska nie zginęła!

Едва карета поравнялась съ молящимися у статуи, какъ все, что̀ тамъ было, ринулось къ ней, крича ура! и проводило ее до Съѣзда, гдѣ съ утра стояли въ томъ-же порядкѣ войска: эскадронъ жандармовъ, сотня Кубанскихъ казаковъ, 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Симбирскаго, 10-я, 11-я, 12-я линейныя Костромскаго полковъ.

Толпы, дойдя до войска, остановились въ нѣкоторомъ разстояніи, какъ наканунѣ, и не трогались съ мѣста. Къ нимъ сталъ присоединяться народъ изъ разныхъ ближайшихъ улицъ. Къ 5½ часамъ масса собравшихся такимъ образомъ людей заняла всю Замковую площадь, но стояла въ совершенномъ безмолвіи. Хорошо-одѣтыхъ было не такъ много. Мѣстами замѣчались мрачныя личности въ нетрезвомъ видѣ. Дамъ было очень мало.

Полицейскій офицеръ Ойжинскій получилъ приказаніе выйти къ толпѣ, съ двумя солдатами, двумя барабанщиками и однимъ офицеромъ котораго-то изъ полковъ стоявшихъ въ Замкѣ. Приблизясь на такое разстояніе, чтобы стоявшіе передъ нимъ могли хорошо слышать его слова, онъ велѣлъ ударить въ барабанъ, и потомъ произнесъ:

«Z mocy prawa i rozporządzeń władzy wzywam was, abyście się rozeszli, gdyż po bezskutecznym trzechkrotnym wezwaniu rospędzeni zostaniecie siłą zbroiną.» [29])

Толпа отвѣчала на это смѣхомъ, свистками и ругательствами. Многіе грозились палками. Одна баба дошла до такого безстыдства, что обернулась къ войскамъ задомъ и подняла подолъ. Это было повторено ею три раза, при громкомъ смѣхѣ и одобрительныхъ жестахъ народа [30]).

Черезъ десять минутъ ударилъ второй барабанъ, и Ойжинскій снова повторилъ толпѣ вышеприведенныя слова. Результатъ былъ тотъ-же: смѣхъ, свистки и угрожающее маханіе палками. Наконецъ ударилъ третій барабанъ, и Ойжинскій въ третій разъ пригласилъ толпу разойтись, но также безъ всякихъ послѣдствій.

Тогда онъ былъ отозванъ въ Замокъ, и приказано полуэскадрону жандармовъ двинуться впередъ рысью, дѣйствуя на толпу натискомъ лошадей.

Толпа частію отлыхнула къ тротуарамъ, частію вошла въ улицы: Подвальную и Сенаторскую.

Жандармы остановились, раздѣленные отъ народа водосточными канавами. Иные изъ стоявшихъ на тротуарахъ молодыхъ людей махали передъ глазами лошадей палками: лошади пугались, пятились, подымались на дыбы. Были и такіе смѣльчаки, которые схватывали лошадей

---

[29]) „Въ силу закона и распоряженій власти приглашаю васъ разойтись; если не исполните этого послѣ троекратнаго воззванія, будете разогнаны вооруженной силой". — Авторъ нашелъ эти слова напечатанными (по польски) на узкихъ полоскахъ бумаги, въ двухъ экземплярахъ, при одномъ изъ дѣлъ начальника 1-го отдѣла. Ойжинскій помнитъ это до сихъ поръ наизусть.

[30]) Разсказано въ оффиціальныхъ документахъ; ходили и частные слухи.

Библиотека "Руниверс"

за поводы и, сильно рванувъ внизъ, осаживали на колѣни, что возбуждало хохотъ и насмѣшки окружающихъ. Такъ прошло около получаса. Толпы между тѣмъ видимо прибывали со всѣхъ сторонъ. Скоро Краковское предмѣстье, Подвальная, Сенаторская и Свенто-Янская улицы зачернѣли колышащимися массами. Въ Подвальной улицѣ начали строить баррикаду изъ дружекъ.

Конечно, нельзя было оставлять дѣла въ такомъ положеніи. Генералъ Хрулевъ приказалъ жандармамъ обнажить сабли и атаковать народъ, стараясь однако наносить удары плашмя.

Первый жандармскій взводъ, стоявшій передъ Сенаторской и Подвальной улицами, произвелъ четыре атаки, а второй, стоявшій вдоль тротуара, отъ Зигмунтовой колонны до Резлерова дома, на Краковскомъ предмѣстьѣ, — двѣ атаки, но почти безъ всякой пользы. Народъ, разбѣжавшійся въ началѣ атакъ, совокупился послѣ нихъ въ улицахъ опять и сталъ бросать въ жандармовъ и войска вырытыми изъ мостовой камнями, при чемъ сильно ушибено два офицера и девять рядовыхъ. Немного позже ранено еще около 30 рядовыхъ [31]).

Тогда генералъ Хрулевъ отвелъ жандармовъ въ резервъ, а на мѣсто ихъ выдвинулъ впередъ 10-ю линейную роту Костромскаго полка и 1-ю стрѣлковую Симбирскаго и приказалъ имъ зарядить руъжя. Когда это было исполнено, офицеры подошли къ толпѣ и еще разъ пробовали убѣдить ее разойтиться, говоря, что «съ нею не шутятъ, что ружья заряжены боевыми патронами»; но всѣ увѣщенія ихъ были напрасны.

Приказано испытать дѣйствіе прикладами: толпы двинулись и кое-гдѣ даже очистили улицы совсѣмъ, но едва солдаты воротились на свои мѣста, народъ снова показался на прежнихъ пунктахъ, съ тѣми-же нахальными криками и бросаньемъ каменьевъ.

Послѣ этого Хрулевъ подъѣхалъ къ окну, у котораго сидѣлъ намѣстникъ, и сказалъ: «я велю стрѣлять!»

Горчаковъ кивнулъ головою....

Тогда были выведены впередъ головные полувзводы отъ 1-й стрѣлковой роты Симбирскаго полка — противъ Подвальной улицы, и отъ 10-й линейной Костромскаго — противъ Краковскаго предмѣстья, и дали по залпу.

Толпы бросились въ боковые переулки и по дворамъ домовъ, но потомъ явились опять, осыпая войска ругательствами и спѣша подобрать убитыхъ и раненыхъ.

Приказано выдвинуть впередъ 12-ю роту Костромскаго полка — противъ Сенаторской улицы, и 11-ю того-же полка — противъ Пивной и Свенто-Янской.

Едва только они стали на мѣста и зарядили ружья, какъ со стороны Бернардинскаго костела послышалось пѣніе и показалась особая густая толпа, въ видѣ процессіи, предводительствуемая рослымъ человѣкомъ, съ крестомъ въ рукѣ: это былъ Новаковскій. Наступила всеобщая тишина. Пѣніе разливалось въ воздухѣ очень явственно .«Сущіе Гугеноты!» сказалъ кто-то подлѣ Горчакова. Онъ отвѣчалъ: «да!»

[31]) Въ тоже время на Беднарской улицѣ захвачены и жестоко избиты народомъ: казакъ Малаховъ и артельщикъ Ѳедоровъ. Казакъ въ тотъ-же день умеръ. Всѣ эти подробности относительно дѣйствія войскъ взяты, преимущественно, изъ „Дѣлъ начальника 1-го военнаго отдѣла города Варшавы", съ Марта по Августъ 1861 года".

Библиотека "Руниверс"

Гугеноты эти двигались въ направленіи къ Замку, ближе и ближе. Новаковскій выводилъ торжественно: «Святый Боже, святый крѣпкій»... Хрулевъ смотрѣлъ-смотрѣлъ на эту сцену и приказалъ солдатамъ схватить человѣка съ крестомъ и препроводить въ Замокъ.

Нѣсколько солдатъ отдѣлилось отъ переднихъ рядовъ туже минуту. Новаковскій, сообразивъ опасность, сталъ отчаянно защищаться крестомъ и весь его обломалъ объ ружья [32]); наконецъ взятъ пятерыми солдатами и отнесенъ на рукахъ въ Замокъ [33]) (такъ-какъ итти не хотѣлъ), откуда отправленъ въ Новогеоргіевскую крѣпость. Во все время, когда его несли солдаты, онъ сильно барахтался, моталъ головой и пѣлъ: «Святый Боже, святый крѣпкій».

Процессія, потерявъ вождя, остановилась. Часть народу смѣшалась съ толпами, находившимися прежде на Краковскомъ предмѣстьѣ, а часть перебралась, черезъ проходной домъ Резлера, на Сенаторскую и Подвальную и тамъ запѣли гимны, павъ на колѣни.

Испытавъ противъ всѣхъ этихъ сборищъ всякія мѣры увѣщаній на словахъ, генералъ Хрулевъ приказалъ войскамъ вторично открыть огонь.

Головные полувзводы 1-й стрѣлковой роты Симбирскаго и 10-й линейной Костромскаго полка дали, каждый, по два залпа вдоль Краковскаго предмѣстья и Подвальной улицы; а полувзводъ выдвинутой позже 12-й линейной Костромскаго полка, далъ, последовательно черезъ каждыя четверть часа, пять залповъ вдоль Сенаторской улицы [34]).

Потомъ пущено нѣсколько выстрѣловъ 2-ю стрѣлковою ротою Симбирскаго полка по улицѣ Маріенштату; что направо отъ Съѣзда, гдѣ собралась куча Жидовъ и страшно шумѣла.

Наконецъ 11-я рота Костромскаго полка дала залпъ по Пивной улицѣ. Это были послѣдніе выстрѣлы. По Свенто-Янской не стрѣляли вовсе [35]).

Генералъ Хрулевъ, по приблизительномъ соображеніи числа убитыхъ (двѣсти человѣкъ слишкомъ), которыхъ тутъ-же собрали и снесли на замковый дворъ солдаты, явился къ намѣстнику отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и когда доложилъ ему, что «зарядовъ выпущено такими-то и такими-то ротами столько-то, пало

---

[32]) Можно замѣтить, что на этотъ разъ, когда крестъ былъ действительно сломанъ, ничего изъ этого не сочинили, можетъ быть потому, что это было бы излишнимъ повтореніемъ, или минута была не такая.

[33]) Разсказываютъ, будто-бы Новаковскій, сдаваясь, передалъ крестъ какому-то молодому человѣку, который держалъ его надъ головою до тѣхъ поръ, пока не былъ произенъ казацкой пикой. Для большаго эффекта прибавляется, что этотъ молодой человѣкъ— былъ Еврей (Wiadomosci z Kraju, стр. 11. Авейде, II, 39). Но о дѣйствіи казаковъ пиками не говорится ничего въ нашихъ оффиціальныхъ документахъ.

[34]) При этомъ послѣ 1-го залпа, командиръ 12-й роты, капитанъ Кульчицкій, Польскаго происхожденія, вышелъ изъ фронта и сказался больнымъ. Обязанность его принялъ на себя старшій по немъ офицеръ, а Кульчицкому велѣно было, на другой день, подать въ отставку. Мы еще съ нимъ встрѣтимся.

[35]) Вотъ сколько всего на все выпущено въ тотъ день пуль:

1-я стрѣлковая рота Симбирскаго полка—93 (два залпа).

2-я стрѣлковая рота Симбирскаго полка—18 (одинъ залпъ).

10-я линейная Костромскаго полка —188 (два залпа).

11-я линейная Костромскаго полка 35 (одинъ залпъ).

12-я линейная Костромскаго полка—150 (пять залповъ).

И того 484 пули.

(Дѣла начальника 1-го отдѣла г Варшавы).

Библиотека "Руниверс"

столько-то»—князь Горчаковъ, по свойственному ему обыкновенію уклоняться въ рѣшительныя минуты отъ всего, что можетъ вызвать непріятныя послѣдствія, пробормоталъ своимъ неразборчивымъ способомъ объясняться: «А развѣ стрѣляли не холостыми зарядами—кто приказалъ?»

Хрулевъ вспыхнулъ и сказалъ рѣзко: „Нѣтъ, ваше сіятельство, теперь вамъ отказываться и вилять поздно. Я могу сослаться на многихъ, здѣсь присутствующихъ.... При томъ стрѣлять въ такія минуты холостыми зарядами могутъ развѣ только дѣти!»

Горчаковъ не отвѣчалъ ни слова [36]).

Эта сцена необыкновенно хорошо его рисуетъ. Таковъ онъ былъ во всемъ: приказывающій и отмѣняющій, приказывающій и забывающій приказаніе, умышленно, или неумышленно, Богъ его вѣдаетъ...

Спустя нѣсколько минутъ, Хрулевъ сказалъ, все еще тѣмъ-же взволнованнымъ голосомъ: «Надо-бы подать сигналъ къ тревогѣ: это-бы окончательно успокоило городъ».

Едва ли-бы слышать Варшавянамъ эту тревогу, если бъ объ ней напомнили Горчакову при другой обстановкѣ. А тутъ онъ былъ разбитъ и сконфуженъ. Изъ глазъ Хрулева летѣли искры, и губы его тряслись, когда онъ говорилъ. Плохо разглядывавшій все на свѣтѣ князь Горчаковъ разглядѣлъ на тотъ разъ душевное состояніе Хрулева какъ слѣдуетъ. Зналъ онъ при томъ, по Севастополю, съ кѣмъ имѣетъ дѣло.

«Что-жъ, велите подать сигналъ!» проговорилъ онъ робко.

[36]) Авторъ слышалъ объ этомъ отъ самого Хрулева и нѣсколькихъ лицъ, бывшихъ тогда въ Замкѣ.

Шесть пушечныхъ выстрѣловъ грянули съ Владимірскаго форта цитадели и, звукъ ихъ потрясъ замершій и какъ-бы притаившійся въ глубокой тишинѣ городъ. Потомъ взвилось надъ Замкомъ 12 ракетъ, и заурчало, и зашипѣло въ воздухѣ.

Это былъ знакъ, по которому войска должны были занять заранѣе указанные имъ пункты.

Всѣ эти дни войска находились въ постоянной готовности, смотрѣли на Замокъ, прислушивались и ждали, точно какого спасенія, этихъ шести выстрѣловъ и двѣнадцати ракетъ.

Едва-только опредѣлилось дляниxъ, что прогремѣвшіе выстрѣлы—давно ожидаемая тревога: все понеслось какъ ураганъ.

Жандармскій эскадронъ, стоявшій въ Лазенкахъ (4 версты отъ Замка) явился на замковую площадь черезъ четверть часа послѣ первой ракеты.

Батальонъ Олонецкаго пѣхотнаго полка, находившійся въ намѣстниковскомъ дворцѣ, сталъ на Саксонскую площадь прежде, чѣмъ кончились сигналы.

Съ тою-же невѣроятною быстротою явились на указанныя имъ мѣста и другія части войскъ, нигдѣ не спутавшись [37]).

Кто-то распорядился при этомъ освѣтить улицы усиленными огнями, пустивъ газовые рожки такъ, какъ еще никогда не пускали. Эффектъ несущейся во весь опоръ кавалеріи, при блескѣ этихъ волшебныхъ, невиданныхъ огней, былъ самый необыкновенный. По замѣчанію очевидцевъ, многіе

[37]) То есть, каждая часть слѣдовала тѣми самыми улицами, какими было заранѣе назначено, дабы не произошло столкновеній отряда съ отрядомъ.

Библиотека "Руниверс"

изъ прохожихъ дрожали дрожкой. Все замерло въ городѣ какъ въ гробѣ.

Туже минуту отдѣлены, отъ собравшихся на разные пункты войскъ, патрули и разъѣзды и разосланы по улицамъ. Сверхъ того наряжены особыя команды для разыскиванія по домамъ, лавкамъ и монастырямъ раненныхъ и убитыхъ. Эти команды нашли въ домѣ графа Андрея Замойскаго пять труповъ, столько-же въ Европейской гостинницѣ, около тогоже въ монастырѣ Сакраментокъ, въ кондитерской Белли, въ домѣ Резлера и другихъ. Жители выдавали ихъ не споря. Вездѣ видѣнъ былъ страхъ и готовность къ повиновенію.

Забавна и плачевна была въ тотъ день роль Велепольскаго: онъ явился на замковой площади въ каретѣ, съ намѣреніемъ, какъ говорили, пробраться въ Замокъ и просить намѣстника о прекращеніи стрѣльбы; но толпа, увидя его, подняла такіе угрожающіе крики, что онъ, во избѣжаніе опасности, попалъ подъ защиту Русскихъ штыковъ. Карета министра, не доѣхавшая до Замка, была, по чьему-то распоряженію, окружена ротою Костромскаго полка до самой глубокой ночи, покамѣстъ городъ не пришелъ въ совершенное спокойствіе.

Этотъ фактъ ярко показалъ будущему защитнику отечественныхъ интересовъ, что если ему угодно ихъ защищать при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ все находилось, то онъ будетъ защищать ихъ неиначе, какъ подъ охраной Русскихъ штыковъ.

И намъ таинственный Перстъ показывалъ тогда-же нашу ошибку. Но мы тогда ровно ничего не видали.

*

Войска, разложивъ костры, бивакировали на занятыхъ ими пунктахъ, именно: на Замковой, Саксонской, Красинской и Александровской площадяхъ; на площади въ Наливкахъ и у Банка, гдѣ позже разбили палатки.

Кромѣ того, двѣ роты расположены въ саду намѣстниковскаго дворца, гдѣ жилъ, съ 28 Марта н. ст., Велепольскій; одна во дворѣ Брюлевскаго дворца и двѣ въ театрѣ [38]).

Первая ночь прошла однако для войскъ, занявшихъ площади, въ тревогѣ: красные агитаторы старались распространять по городу разные фальшивые слухи. Вдругъ прибѣгалъ къ иному отрядному начальнику солдатъ: «Ваше высокоблагородіе! Поляки строятъ на Старомъ Мѣстѣ баррикаду!.. Ваше высокоблагородіе! Открыть складъ оружія... пороху»!...

Начальники посылали справляться: нигдѣ ничего не оказывалось.

Наконецъ утро, которое, какъ извѣстно, мудренѣе вечера, озарило тихія улицы совсѣмъ другой Варшавы, чѣмъ она была наканунѣ — и всѣ грезы, можетъ быть и тревожившія немного иныхъ храбрыхъ воиновъ, неслишкомъ знакомыхъ съ Польшей и вообще съ Славянскими массами, разлетѣлись.

Минута была хорошая: можно было, дѣйствуя послѣдовательно и энер-

---

[38]) Эти двѣ послѣднія роты поставлены въ театрѣ немного раньше, послѣ того какъ лобузы Козубскаго и Ячевскаго дали кошачій концертъ директору театра Абрамовичу, когда-то оберъ-полицеймейстеру Варшавы, котораго никто въ городѣ не любилъ. Объ немъ сохранился между прочимъ такой анекдотъ: призвавъ провинившагося, онъ будто бы начиналъ свои бесѣды съ нимъ такъ: „Знаешь азбуку: *A* — Abramowicz; *B* — baty (розги); *C* — cytadela; стало — запираться нечего“..

Войска заняли только малый театръ (Rozmaitości) гдѣ и прекращены съ тѣхъ поръ представленія.

Библиотека "Руниверс"

гически мѣрами, а не полумѣрами, въ самое короткое время окончательно возстановить порядокъ. Обстоятельства намъ видимо помогали. Вызывая противъ себя рѣшительныя распоряженія правительства, столкновеніе войскъ съ «безоружными» гражданами, манифестаторы надѣялись умножить число нашихъ враговъ между жителями, между различными партіями, но вышло не то: чувство страха, сознаніе правительственной силы образумило очень многихъ, передѣлало кучи красныхъ въ бѣлыхъ, показало городу, что ребяты идутъ не туда, куда слѣдуетъ, что держаться ихъ опасно и безтолково, помогать имъ—еще болѣе; это значило накликать на всѣхъ новую грозу. Многіе изъ вліятельныхъ коноводовъ красной и средней партій, какъ напримѣръ Маевскій и Юргенсъ, просто запросто потеряли почву. Имъ не хотѣлось оставить своихъ, кому они собственно принадлежали душой и тѣломъ; но не хотѣлось также и дѣлать съ ними опасныя дурачества, и вотъ они перебѣгали изъ лагеря въ лагерь, не зная, гдѣ и на чемъ остановиться, гдѣ то дѣло, которое надо дѣлать [39]). Будь въ это время у правительства въ рукахъ знамя; измѣнись хотя немного тотъже Велепольскій, уступи своимъ старошляхетскимъ предразсудкамъ, стань само правительство нѣсколько не тѣмъ, чѣмъ оно было, перестань писать, а начни дѣлать: побѣда явилась-бы на нашей сторонѣ очень скоро.

Но знамени для сбора нужныхъ намъ дружинъ подъ руками Варшавскихъ властей тогда не случилось; Велепольскій измѣниться не умѣлъ и не могъ; правительство только писало, а потому, въ самомъ непродолжительномъ времени, все очутилось на прежнихъ мѣстахъ. Лошади, тронувшія-было дружно и какъ-слѣдуетъ Варшавскій правительственный экипажъ, опять заступили въ постромки. Городъ увидѣлъ, что бояться нечего, что войска и пушки точно стоятъ на площадяхъ, но все прочее осталось какъ было. Опущенныя головы красныхъ приподнялись, и усы закрутились.

Велепольскій принялся рѣшать заданную ему задачу, что́ значило въ ту минуту, при извѣстныхъ читателю условіяхъ, толочь воду.

Власть его случайно усилилась. Подписавшій не задолго передъ тѣмъ ночное постановленіе Совѣта Управленія, главный директоръ Комиссіи Юстиціи, Воловскій, возмутившись стрѣльбой, подалъ въ отставку [40]). Мѣсто его предложено занять Велепольскому.

10 Апрѣля н. ст. къ нему явились чиновники Комиссіи Юстиціи.

Выйдя къ нимъ, съ обыкновенной бумажкой въ рукахъ, Велепольскій произнесъ:

«Господа!»

«Спасенный, къ сожалѣнію, въ кровавой схваткѣ и покрытый бронею новыхъ учрежденій, общественный порядокъ хочу я нынѣ передать въ ваши руки. Вашимъ дѣломъ будетъ уже позаботиться о сбереженіи, въ

[39]) „Все вмѣстѣ, говоритъ Авейде, представляло въ это время (начало лѣта 1861) грустную картину замѣшательства, путаницы понятій и стремленій.“ II, 151, 171. У Маевскаго находимъ тоже самое. III, 25.

[40]) Вскорѣ за тѣмъ онъ былъ уличенъ въ политической перепискѣ съ братомъ, находившимся въ Парижѣ, сосланъ на жительство въ Россію и тамъ умеръ. Онъ былъ собственно оберъ прокуроромъ IX департамента Правительств. Сената, правилъ должность главнаго директора Комиссіи Юстиціи всего пять дней, по увольненіи г. Држевецкаго. (См. Варш. Курьеръ, 1861, 88.)

Библиотека "Руниверс"

невозмутимой тишинѣ и спокойствіи, этого сокровища, для всѣхъ насъ равно драгоцѣннаго. Общественный порядокъ не выпрашивается, со дня на день какъ милостыня: онъ долженъ опираться на себя самъ, стоять неколебимо, быть во всякую минуту силенъ самимъ собою».

«Если же порядокъ живетъ изъ милости на хлѣбахъ у самоволія, легкомыслія и крамолъ, тогда все гибнетъ въ народѣ, изсякаетъ источникъ энергіи въ гражданахъ, исчезаетъ независимость мнѣній, умираетъ свобода мысли».

«Вслѣдствіе высочайше даруемыхъ намъ учрежденій насъ ожидаютъ важные труды: по причинѣ упраздненія Кодификаціонной Комиссіи, мы, а никто другой, должны заняться преобразованіемъ и улучшеніемъ законодательства. Въ особенности предстоитъ много измѣненій въ кодексѣ уголовномъ. Новыя постановленія о сборищахъ заключаютъ въ себѣ уже то улучшеніе, что присуждаемыя ими наказанія приводятся въ исполненіе здѣсь, въ Польшѣ, а не въ иномъ какомъ либо мѣстѣ».

«Трудовъ этихъ, во всемъ ихъ объемѣ, я не могу раздѣлять съ вами до конца: меня призываютъ къ себѣ обязанности по другой части, для которой звѣномъ соединенія съ вашею есть общее стремленіе образовать юридическій факультетъ. Можетъ быть однакожъ, я буду въ силахъ, во время нашего товарищества, разсмотрѣть проэкты и все, приготовленное къ улучшенію законодательства и оное пополнить. Расчитываю при этомъ на вашу помощь и опытность судей, прокуроровъ и адвокатовъ, которыхъ знанія и способности я имѣлъ уже случай замѣтить. Все-же дѣло будетъ закончено моимъ прочнымъ преемникомъ, который, надѣюсь, между вами».

«Жизнь моя въ руцѣ Божіей. Но еслибъ я, при вашей помощи, достигъ хоть только того, чтобы, опираясь на преобразованные законы и права, укрѣпилъ-бы и обезпечилъ общественный порядокъ, это первое условіе всякаго народнаго преуспѣянія на законодательномъ пути, я-бы, смѣю думать, оставилъ по себѣ моимъ дѣтямъ добрую память».

Затѣмъ Велепольскій сталъ требовать у правительства сколь возможно скорѣйшаго осуществленія всѣхъ этихъ безпрестанно повторяемыхъ обѣщаній; хоть чего-нибудь въ подтвержденіе словъ, имъ и другими то-и-дѣло произносимыхъ. Но ничего не явилось. Прошелъ Апрѣль, наступилъ Май (по нов. стилю)—реформъ все не было. Объ нихъ по прежнему только говорили. Въ особенности странны были препирательства объ этомъ Варшавскихъ властей съ Часомъ и другими заграничными Польскими органами [41]. Намѣстникъ постоянно твердилъ о предстоящихъ выборахъ въ городскіе и прочіе совѣты и ждалъ отъ этой мѣры чудесъ, но выборы эти были еще далеко.

Конечно, въ массѣ частныхъ тогдашнихъ распоряженій, князь Горчаковъ виноватъ больше чѣмъ кто нибудь. Онъ прямо не годился для того мѣста, которое занималъ. Но въ общемъ онъ и его помощники имѣютъ несомнѣнную долю извиненія въ той нерѣшительности, непослѣдовательности и безхарактерности, съ какими велось тогда Польское дѣло въ Петербургѣ, откуда подавали Варшавѣ камертонъ.

---

[41]) Варшавскій Курьеръ 1861, № 121.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ все бѣлое и часть красныхъ, готовыхъ намъ служить, видя непонятную мѣшкатность высшихъ властей, какъ-бы родъ недовѣрья къ тому, что̀ сами-же они избрали и считали тогда за лучшее,—опять отшатнулись назадъ и стали строиться въ новые ряды: сочинять какихъ-то мужей довѣрія (mężów zaufania) съ цѣлію положить этимъ начало народной организаціи. Это однакоже у нихъ не клеилось, по причинѣ отсутствія дѣйствительной энергіи. Господа Маевскіе, стоя одной ногой здѣсь, а другою тамъ, мало имъ помогали. Велепольскій могъ-бы все это окончательно разбить и разстроить, даже тотъ Велепольскій, какимъ онъ былъ въ то время (обѣщающій и пока еще ничего не осуществившій изъ обѣщаннаго) сойдись онъ только искренно съ Замойскимъ и его сторонниками. Но тутъ-то и воздвигались непреступаемымъ порогомъ, истинной Китайской стѣной, тѣ вѣковые Польскіе предразсудки, та шляхетская гордыня и склонность имѣть непремѣнно свою партію, чего было такъ много у того и у этого. На другой, не Польскій ладъ перестроиться въ этомъ отношеніи, хотя на мигъ, хотя бы временно, оба они не могли—не хватало силъ.

Велепольскій сидѣлъ у себя въ намѣстниковскомъ дворцѣ, а потомъ, съ весны, въ Бельведерскомъ и ждалъ визита отъ Замойскаго, считая себя такою силою, которой, рано или поздно, должно уступить и поклониться все. Говорятъ, будто бы онъ даже сказалъ объ эту пору, полушутя, полусерьозно: «Я слишкомъ толстъ, чтобы броситься въ объятія къ Замойскому: онъ потоньше!»

Замойскій-же, съ своей стороны, чувствовалъ въ жилахъ страшный холодъ, и вся внутренность его содрогалась при мысли, что онъ дѣлаетъ къ Велепольскому первый шагъ, безъ всякаго рѣшительнаго движенія оттуда. Сверхъ врожденныхъ, такъ сказать, понятій о своемъ противникѣ и обо всемъ родѣ Велепольскихъ, понятій, всосанныхъ съ материнскимъ молокомъ; сверхъ природнаго нерасположенія, котораго не въ силахъ былъ одолѣть; сверхъ глубочайшаго убѣжденія, что онъ, какъ аристократъ, выше и значительнѣе, графъ Андрей считалъ себя хозяиномъ въ Варшавѣ, а можетъ и въ цѣломъ краѣ, тогда-какъ тотъ былъ гость, недавно къ нимъ прибывшій и мало кому хорошо извѣстный [42]). Стало быть, оставя все прочее (если только можно было это оставить) Велепольскому, уже какъ гостю, предстоялъ первый визитъ, по всѣмъ человѣческимъ правиламъ.

И графъ ждалъ этого визита. И загорись тогда вселенная, еслибъ ему сказали «тронься только первый къ Велепольскому, и пожаръ потухнетъ!» еще Богъ вѣсть, всталъ ли бы онъ со своихъ покойныхъ креселъ и потушилъ ли-бы пожаръ такимъ образомъ; скорѣе нашли-бы его пепелъ на тѣхъ креслахъ, въ которыхъ онъ такъ крѣпко и упрямо сидѣлъ, дожидаясь визита противника.

Таково было положеніе вещей въ двухъ бѣлыхъ лагеряхъ: въ маленькомъ лагерѣ Велепольскаго (который, разумѣется, имѣлъ нѣсколько сторонниковъ) и въ большомъ лагерѣ Замойскаго, когда правительство ожидало, что они, вотъ-вотъ, не сегодня-завтра, соединятся.

---

[42]) Просимъ читателей вспомнить событія 1846 года.

Библиотека "Руниверс"

Въ половинѣ Мая, по нов. ст., случилось незначительное происшествіе, которое еще прибавило препятствій.

Велепольскій, пріѣзжая изъ Бельведерскаго дворца работать въ Казиміровскій, въ ту квартиру, которую занимаетъ теперь попечитель Варшавскаго учебнаго округа, вздумалъ отгородить для своихъ прогулокъ часть сада, находящагося при этой квартирѣ и другихъ зданіяхъ, рядомъ стоящихъ. Этимъ садомъ располагали до тѣхъ поръ вполнѣ воспитанники Главной Школы, Реальной Гимназіи и Художественнаго Класса, заведеній, которыя помѣщались въ разныхъ корпусахъ Казиміровскаго дворца.

Какъ-только ребяты замѣтили какія-то работы въ своихъ владѣніяхъ, сейчасъ-же собрались въ кучу и давай кричать: «Чтò это! Вторгаться насильственно въ нашъ садъ! Ты не терпишь rządów w rzadzie, а мы ogrodów w ogrodzie!»—и съ этими словами бросились на рабочихъ, разогнали ихъ, а заготовленные матеріалы: кирпичъ, известку и пр. опрокинули подъ гору въ прудъ и подушили тамъ рыбу.

Полиція, призванная возстановить порядокъ, вела себя двусмысленно: ссылаясь на недостатокъ силъ, залегла просто-за-просто въ травѣ и спокойно смотрѣла на картину побоища.

Велепольскій повелъ противъ мальчиковъ процессъ. Испуганные родители поспѣшили поставить рѣшотку, которая и стоитъ до сихъ поръ. Но Велепольскій уже не заглядывалъ болѣе въ Казиміровскій дворецъ, живя то въ Бельведерскомъ, то въ намѣстниковскомъ палацѣ. Съ 18 Мая н. ст. онъ окончательно поселился въ послѣднемъ.

Толкамъ и шуму объ этой исторіи съ рѣшоткой не было конца. Само собою разумѣется, что враждебныхъ министру элементовъ чрезъ это прибавилось еще. Родители студентовъ, а за ними ихъ знакомые и друзья, возмущались тѣмъ, что онъ думаетъ будтобы упечь дѣтей въ Сибирь (такіе были крики и опасенія.) Чиновники жаловались, что главный директоръ юстиціи будто-бы призываетъ ихъ поминутно и деспотически внушаетъ имъ, какъ должно смотрѣть на ввѣренное имъ дѣло. Иные до сей поры не могутъ говорить спокойно о своихъ бесѣдахъ съ министромъ по этому поводу. Чтò до студентовъ—эти просто кипѣли какъ котелъ.

*

Чтобъ успокоить немного умы и сдѣлать что-нибудь пріятное для низшихъ слоевъ населенія, не забывая однакоже и о высшемъ слоѣ, правительство огласило, 22 Мая н. ст., указъ «объ уничтоженіи барщины» (панщизны), но только не сейчасъ, а съ 1 Октября, т. е. по уборкѣ хлѣбовъ еще на томъ-же крѣпостномъ положеніи, на какомъ они посѣяны.

Такая мѣра, которою хотѣли задобрить два противоположныя сословія вдругъ, поймать одной собакой двухъ зайцевъ—не поймала ни одного. Выданное тогда-же постановленіе объ увеличеніи чинша, дабы вознаградить чѣмъ-либо помѣщиковъ, терявшихъ даровыя крестьянскія силы, было тою-же ловлею двухъ зайцевъ одной собакой и еще болѣе усиливало затрудненія.

Разумѣется, въ другое время все бы это уладилось и ввелось очень спокойно, все неясное разъяснилось бы само-собою и никакого чрезмѣрнаго ропоту-бы не было, но тогда всѣ

Библиотека "Руниверс"

струны были черезъ-чуръ натянуты и надлежало ударять по клавишамъ осторожно и вѣрно.

Недремавшая красная партія туже минуту отправила внутрь края расторопныхъ агентовъ, чтобы они объяснили крестьянамъ коварство и фальшивыя свойства Русскихъ властей, а помѣщиковъ убѣдили уступить хлопу излишекъ изобрѣтеннаго ихъ общимъ врагомъ чинша, ограничась пока, для пользы начатыхъ дѣлъ, старымъ размѣромъ экономическаго оброка, освященнаго временемъ. Агенты эти работали сильно и не безъ успѣха. Многіе помѣщики отказались отъ новаго чинша.

Для возстановленія возможнаго порядка съ этой стороны, намѣстникъ счелъ необходимымъ издать отдѣльное истолкованіе указа 22 Мая, а равно и новаго постановленія о чиншѣ и отправилъ съ этимъ во всѣ губерніи особыхъ чиновниковъ, которымъ поручено разъяснить крестьянамъ всѣ возникшія недоразумѣнія.

Но эти чиновники, принадлежа уже къ той революціонной организаціи, которая мало-по-малу строилась въ Варшавѣ и краѣ, вели себя такъ, какъ будто бы были посланы не правительствомъ, а заговорщиками: они нисколько не успокоили народъ, а вооружали его противъ насъ еще болѣе, толкуя, что «все кончится увеличеннымъ чиншемъ, а свободы не будетъ никакой; что паны къ Октябрю все это передѣлаютъ».

Мы уже начинали имѣть дѣло съ заговоромъ.

По Варшавѣ между тѣмъ была пущена картинка, изображавшая фарисея, который показываетъ Христу чиншевую монету. Картинка эта, отпечатанная въ литографіи Дзвонковскаго, продавалась во всѣхъ эстампныхъ магазинахъ открыто, по два злота за штуку [43]).

Кромѣ того ходили по городу стихи Сырокомли «на закрытіе Земледѣльческаго Общества». Въ тогдашнемъ хаосѣ и колебаніи партій, и этотъ поэтъ, демократъ по крови и убѣжденіямъ, становился вдругъ ратникомъ тѣхъ, къ кому никогда не лежала его душа; а въ заключеніе піесы, ознаменованной его талантомъ, потому легко и жадно читавшейся, уже намекалъ на близость рѣшительныхъ встрѣчъ, съ оружіемъ въ рукахъ. Онъ говорилъ, что, разогнавъ земледѣльцевъ, правительство какъ-бы само напоминало Полякамъ, что пришло время перековать желѣзныя сохи и плуги на мечи».

Вслѣдствіе новаго предписанія оберъ-полицеймейстера «не ходить по улицамъ послѣ 10 часовъ вечера, безъ зажженнаго фонаря» явились фонари-монстры, на длинныхъ шестахъ съ разными каррикатурными изображеніями. Это повело къ такому множеству арестовъ, что не знали, куда дѣвать арестованныхъ.

А Велепольскій повторялъ и повторялъ: «дайте мнѣ только въ руки реформы, откройте выборы, и все это безобразіе прекратится. Тѣ, кто не идетъ къ намъ теперь, тогда бросятся стремглавъ. Немного погодя, дадите больше!»

Князь Горчаковъ, безъ того слабый здоровьемъ, смотря теперь на все, вокругъ него происходившее, на разгоравшійся пожаръ, котораго какъ-бы умышленно не давали ему тушить, — занемогъ не на шутку, сдѣлался до крайности подозрителенъ, недовѣрчивъ, такъ что не было ника-

---

[43]) См. публикацію объ ней во 121 № Варш. Курьера 1861 года, стр. 586.

Библиотека "Руниверс"

кой возможности говорить съ нимъ о самыхъ обыкновенныхъ, нисколько нераздражающихъ предметахъ: онъ сейчасъ выходилъ изъ себя. Между тѣмъ разыгрывалъ роль здороваго, всячески бодрился и не хотѣлъ слышать ни о какомъ успокоеніи.

Одинъ изъ близкихъ къ нему генераловъ, если не сказать, самый близкій, съ кѣмъ онъ провелъ душа въ душу послѣднія 7—8 лѣтъ; человѣкъ, имѣвшій къ нему доступъ во всякое время дня и ночи; можетъ быть единственный изъ плебеевъ, котораго князь не смѣлъ третировать аристократически-свысока; человѣкъ, безъ котораго намѣстникъ еще недавно не рѣшалъ ни одного важнаго вопроса, видя упадающія съ минуты на минуту силы бывшаго своего друга и понимая хорошо, что край не можетъ оставаться съ такимъ правителемъ, счелъ своею гражданскою обязанностію написать обо всемъ въ Петербургъ, выразивъ мысль, что «все-де у нихъ въ Варшавѣ старо и ветхо, и люди, и система управленія, все требуетъ смѣны. Событія надвигаются тучей и грозятъ катастрофой».

Но дабы это письмо не походило на доносъ, написавшій заблагоразсудилъ показать его, передъ отправленіемъ, Горчакову. Горчаковъ прочелъ, повидимому, совершенно спокойно, даже поправилъ одну ошибку противъ языка (письмо было порусски) и сказалъ: «пошлите, я ничего не имѣю противъ этого».

На самомъ дѣлѣ было не такъ: онъ относился къ этому факту не на столько спокойно, какъ хотѣлъ показать. Тотъ-же курьеръ повезъ отъ него къ тому-же самому лицу письмо, гдѣ стояла между прочимъ такая фраза: «Видите, посреди какихъ интригъ я долженъ дѣйствовать!»

Такъ письмо, написанное бывшимъ другомъ князя, можетъ быть, въ самыхъ чистыхъ намѣреніяхъ, принято за интригу, которой исходною цѣлью было, будтобы, устранивъ Горчакова, сѣсть на его мѣсто. Такъ это утвердилось въ умахъ очень многихъ людей. Такъ говорили и до сихъ поръ говорятъ въ Варшавѣ.

Исторія кончилась тѣмъ, что лицу, написавшему письмо, присланъ одиннадцати мѣсячный отпускъ въ Россію и заграницу, что́ равнялось, конечно, увольненію отъ службы, а князю Горчакову—совѣтъ: поправить свое здоровье поѣздкою на воды; даже, говорятъ, онъ получилъ формальный трехмѣсячный отпускъ и сталъ сбираться въ Эмсъ, но все таки твердилъ, что «ѣдетъ только на мѣсяцъ, а черезъ мѣсяцъ будетъ назадъ и откроетъ выборы».

Вдругъ болѣзнь уложила его въ постель, и онъ уже не вставалъ. 27 Мая н. ст. ему стало такъ дурно, что изъ Петербурга пришло предписаніе старшему по немъ генералу Мерхелевичу принять на себя исправленіе обязанностей «главноуправляющаго гражданскими дѣлами въ Царствѣ Польскомъ».

Генералъ Мерхелевичъ, вступивъ въ эту должность, выдалъ на другой день 28 Мая н. ст. такое воззваніе къ народу.

«Жители Варшавы!»

«По волѣ Монарха я призванъ къ управленію гражданскою частью въ Царствѣ Польскомъ, на время болѣзни его сіятельства князя намѣстника».

«Извѣщая объ этомъ жителей Варшавы, надѣюсь, что сохраненіемъ спо-

Библиотека "Руниверс"

койствія и повиновеніемъ властямъ они дадутъ мнѣ возможность думать только объ ихъ благѣ».

«Въ случаѣ-же возобновленія безпорядковъ и сборищъ я исполню съ добросовѣстностью солдата постановленія Совѣта Управленія отъ 27 Марта (8 Апрѣля) кои при семъ оглашаю вновь».

«Генералъ-адьютантъ Мерхелевичъ.»

Это воззваніе и упомянутыя въ немъ постановленія наклеены были въ разныхъ видныхъ мѣстахъ, по стѣнамъ и тогда-же кѣмъ-то сорваны. Полиція наклеила новые листы, и ихъ скоро сорвали. Болѣе уже ненаклеивали, и никто не обращалъ вниманія на этотъ безпорядокъ: всѣхъ занимала болѣзнь князя Горчакова, готовившагося перейти въ вѣчность.

Грустно умиралъ старикъ, подъконецъ всѣми оставленный, при общихъ крикахъ, будто-бы онъ всему виною, хоть это было несовсѣмъ такъ.....

29 Мая н. ст. въ полдень, потухли послѣднія искры... Тѣло, въ теченіи, 10 дней, стояло въ церкви Лазенковскаго дворца, а потомъ, вслѣдствіе неразъ выраженнаго покойнымъ желанія лежать вмѣстѣ со своими сподвижниками въ Севастополѣ, отправлено туда съ разрѣшенія Государя Императора,

Въ 11 часовъ дня, 8 Іюня н. ст., катафалкъ въ шесть лошадей, съ гербами всѣхъ губерній Царства, двинулся къ дебаркадеру Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги [44]).

Жители города спустили въ это время въ окнахъ шторы. Чиновники, прибывшіе на похороны по наряду, шли за гробомъ только до Новаго Свѣта, а потомъ разсѣялись по улицамъ. Многіе изъ нихъ, слѣдуя въ процессіи, курили сигары, но было нѣсколько рѣшившихся проводить гробъ до конца. Уличная ребятёшь освистала ихъ, когда они стали возвращаться домой [45]).

До границы за гробомъ ѣхало 40 человѣкъ 3-й роты Костромскаго полка и 6 линейныхъ Кубанскихъ козаковъ. Послѣдніе проводили тѣло до самого Севастополя. Вездѣ по станціямъ желѣзной дороги находился почетный караулъ со знаменемъ. Народу собралось довольно, но безъ выраженія какого-либо чувства, въ совершенномъ безмолвіи.

На границѣ гробъ принятъ Австрійскимъ карауломъ. При слѣдованіи тѣла черезъ Вѣну, назначенъ былъ тамъ особый печальный церемоніалъ на которомъ присутствовалъ самъ императоръ. Затѣмъ гробъ свезли на пароходъ.

Похороны въ Севастополѣ происходили 19 Іюня н. ст.

[44]) Большія подробности о похоронахъ князя Горчакова въ Варшавскомъ Курьерѣ 1861, 136.

[45]) Дѣло Л. А. № 1.

Библиотека "Руниверс"

САТИРИЧЕСКІЙ КАТАЛОГЪ ПРИ ДВОРѢ ЕКАТЕРИНЫ II-й.

Въ Россіи нерѣдко появлялись на нашей памяти такъ называемые сатирическіе каталоги. Какой нибудь шутникъ или даже цѣлое сборище весельчаковъ составляетъ роспись заглавіямъ дѣйствительно существующихъ, а чаще фантастическихъ книгъ, подбирая эти заглавія такъ, чтобы каждое изъ нихъ заключало въ себѣ указаніе или намекъ на недостатки и смѣшную сторону какого либо лица, или на случившееся съ нимъ приключеніе, а лицо это выставляется авторомъ подходящей къ нему книги. Такіе каталоги обыкновенно распространяются быстро въ обществѣ, производятъ толки, сплетни, ссоры, а иногда ведутъ и къ печальнымъ результатамъ. Московскіе старожилы помнятъ особенно впечатлѣніе и послѣдствія, произведенныя въ 1845 году подобнымъ сатирическимъ каталогомъ, осмѣявшимъ тогдашнее высшее общество столицы и расходившимся не только въ Москвѣ, но и въ Петербургѣ.

Печатаемый здѣсь документъ доказываетъ, что каталоги этого рода не суть новое изобрѣтеніе, но составляютъ старинную выдумку. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ выставлены неизвѣстнымъ авторомъ лица Екатерининскаго Двора. Это даетъ ему право на то, чтобы быть обнародованнымъ и по возможности объясненнымъ, что̀ здѣсь и дѣлается.

Время появленія каталога можно опредѣлить по слѣдующимъ даннымъ. Изъ № 42 видно, что онъ написанъ послѣ «затмѣнія» княгини Дашковой, то есть перваго удаленія ея отъ Двора, которое послѣдовало съ отъѣздомъ ея изъ Петербурга въ Москву, происшедшимъ 26 Февраля 1765 года (Зап. Порош. стр. 284), послѣ чего она прожила въ Москвѣ до Декабря 1769 года и потомъ отправилась за границу (Зап. Дашк. глава 10.) Изъ № 40 видно, что въ то время канцлеръ графъ М. И. Воронцовъ, уѣхавшій за границу въ 1763 году и возвратившійся въ Петербургъ 24 Февраля 1765 года (Порош. 283) исправлялъ еще, хотя и номинально, свою канцлерскую должность, въ которую вступилъ по возвращеніи. Извѣстно, что онъ скоро пересталъ ею заниматься, такъ какъ его оттерли отъ дѣлъ графы Г. Г. Орловъ и Н. И. Панинъ, завѣдывавшій во время его отсутствія всѣми дипломатическими дѣлами. Есть достовѣрное свидѣтельство тому, что 5 Августа того же 1765 года Воронцова уже называли бывшимъ канцлеромъ. (Порош. 356.) Наконецъ изъ № 46 видно, что въ это время сдѣлались извѣстны какія-то сумазбродства, произведенныя въ Мадридѣ посланникомъ нашимъ графомъ П. А. Бутурлинымъ. Они опроверглись при Дворѣ нашемъ 23 Іюля 1765 года (Порош. 330), но не вполнѣ, какъ это извѣстно, и все таки были таковы, что 28 Декабря того же 1765 года Бутурлинъ былъ замѣщенъ въ Мадридѣ графомъ Штакельбергомъ (Порош. 551.)

И такъ несомнѣнно, что представляемый каталогъ сочиненъ никакъ не ранѣе 26 Февраля 1765 и никакъ не позже 5 Августа того же года; вѣрнѣе всего въ началѣ Іюля, когда могли придти изъ Мадрида первыя вѣсти о похожденіяхъ Бутурлина, опровергнутыя хотя отчасти свѣдѣніями, полученными 23 Іюля 1765 года.

Вотъ Французскій текстъ каталога.

Catalogue des livres nouveaux.

1. La vertu couronnée, par M-me.
2. L'art et les moyens de plaire, par M. son fils.
3. Causes célèbres, par les Comtes Orloff.
4. L'encyclopédie, par M. de Panine.
5. Le triomphe de Bachus, par M. Boutourline.
6. L'important de la Cour, par le maréchal Prince Galitzine.
7. Le Comte de Tufière, par M. Jelaguine.
8. Le je ne sais quoi, par M. Téploff.
9. La gaité personnifiée, par M. Léon Narichkine.

Библиотека "Руниверс"

10. Georges Dandin, par le Comte Stroganoff.
11. L'art de n'être jamais d'accord, par M. le Prince Gagarine.
12. Histoire du temps passé, par M. Schouvaloff.
13. Poésies diverses, par le Comte Schouvaloff.
14. L'aveugle clairvoyant, par M. Neübuch.
15. Deux et deux font quatre, par le Comte Golowine.
16. Délices de la Françe, par le Comte Matuchkine.
17. La philosophie du bon sens, par M. Osterwald.
18. Alelluiamanie, par M. Poltoratzky.
19. Orphée enrhumé, par M. Belogradsky.
20. L'ami des hommes, par M. le Comte Razoumoffsky.
21. L'école militaire, par M. le Comte Zachar Czernicheff.
22. Dictionnaire universel, par M. le Comte Iwan Czernicheff.
23. L'art de se tranquilliser, par le Prince Pierre Troubetzkoy.
24. Les amusements du coeur et de l'esprit, par M-me de Bruce.
25. L'art de jouir, par M. d'Olsouffieff.
26. Magasin des enfants, par M. Betzkoy.
27. L'étincelle sous la cendre, par M. Passek.
28. Le malade imaginaire, par le Baron Grégoire Stroganoff.
29. L'orphelin de la Chine, par M. Kropotoff.
30. Histoire des Grecs et de ceux qui corrigent leur fortune au jeu, par M. Youchkoff.
31. La voix libre d'un citoyen, par M. le Comte Grégoire Orloff.
32. Les travaux d'Hercule, par M. le Comte Alexis Orloff.
33. L'économie rurale, par M. le Comte Jean Orloff.
34. L'utilité de l'application, prouvée par M. le Comte Théodore Orloff.
35. Le loisir bien employé, par M. le Comte Wladimir Orloff.
36. Le mari commode, par...
37. Le bourgeois annobli, cocu, sifflé et content, par le Comte Stroganoff.
38. Essai sur les manufactures, par le Comte Iagoujinsky.
39. Les mille et une faveurs, par M-me la Princesse Kourakine.
40. Les utilités du voyage, ou le retour inopiné, par le Chancelier.
41. Les secrets de la comédie, ou le promis honteux de l'être, par le Vice-Chancelier.
42. L'éclipse, par M-me la Princesse Daschkoff.
43. Le bandeau de la Justice, par le Prince N. Troubetzkoy.
44. La virginité à toute épreuve, par M-me Narichkine.

M. son mari prend sur lui la critique de cette pièce; mais elle n'a pas encore paru en public.

45. La quintessence du Machiavélisme, par le Comte Roman Worontzoff.
46. Les folies d'Espagne, par le Comte Pierre Boutourline.
47. L'horoscope est accompli! par M-me son épouse.
48. Les tableaux de l'amour conjugal, par M-me la Grande Vénus.
49. Les compatriotes, par M-me Vénus et M-me de Bruce.
50. La fable des abeilles, par M. Alexandre Gléboff.
51. Tant mieux pour elle, par M-me Skawronsky.
52. L'on ne s'avise jamais de tout, par le Comte Devière. Composé en 1762, à Cronstadt.
53. Scipion au Capitole, par le Comte Roumiantzoff.
54. L'esprit du commerce, tiré des ouvrages de M. Louguinine, par le Prince Schachoffskoy.
55. Ah! Quel conte! par M. le Comte Sievers.

N. B. Cette pièce est écrite dans le style d'un paysan parvenu.

*

Библиотека "Руниверс"

Вотъ Русскій переводъ этого документа.

Каталогъ новыхъ книгъ.

1. Увѣнчанная добродѣтель, соч. г-жи...
2. Искусство и средства нравиться, соч. ея сына.
3. Знаменитыя дѣла, соч. графовъ Орловыхъ.
4. Энциклопедія, соч. г. Панина.
5. Торжество Вахка, соч. г. Бутурлина.
6. Важничающій при Дворѣ, соч. гофмаршала князя Голицына.
7. Графъ ле Тюфьеръ, соч. г. Елагина.
8. Не знаю что, соч. г. Теплова.
9. Олицетворенная веселость, соч. г. Льва Нарышкина.
10. Жоржъ Данденъ, соч. графа Строганова.
11. Искусство никогда не быть согласнымъ, соч. князя Гагарина.
12. Исторія прошедшаго времени, соч. г. Шувалова.
13. Разныя стихотворенія, соч. графа Шувалова.
14. Слѣпой-видящій, соч. г. Нейбуша.
15. Дважды два—четыре, соч. графа Головина.
16. Прелести Франціи, соч. графа Матюшкина.
17. Философія здраваго смысла, соч. г. Остервальда.
18. Алилуяманія, соч. г. Полторацкаго.
19. Охрипшій Орфей, соч. г. Бѣлоградскаго.
20. Другъ людей, соч. графа Разумовскаго.
21. Военная школа, соч графа Захара Чернышева.
22. Всеобщій словарь, соч. графа Ивана Чернышева.
23. Искусство успокоивать себя, соч. князя Петра Трубецкаго.
24. Забавы сердца и ума, соч. г-жи Брюсъ.
25. Искусство наслаждаться, соч. г. Олсуфьева.
26. Дѣтскій магазинъ, соч г. Бецкаго.
27. Искра подъ пепломъ, соч. г. Пассека.
28. Мнимый больной, соч. барона Григорія Строганова.
29. Китайскій сирота, соч. г. Кропотова.
30. Исторія Грековъ, или тѣхъ, которые поправляютъ свое состояніе игрою, соч. г. Юшкова.
31. Свободный голосъ гражданина, соч. графа Григорія Орлова.
32. Подвиги Геркулеса, соч. графа Алексѣя Орлова.
33. Сельская экономія, соч. графа Ивана Орлова.
34. Польза прилежанія, доказанная графомъ Ѳедоромъ Орловымъ
35. Хорошо употребленный досугъ, соч. графа Владиміра Орлова.
36. Не безпокоящій мужъ, соч....
37. Облагороженный, рогатый, освистанный и довольный мѣщанинъ, соч. графа Строганова.
38. Опытъ о мануфактурахъ, соч. графа Ягужинскаго.
39. Тысяча и одна угодливость, соч. княгини Куракиной.
40. Польза путешествій, соч. канцлера.
41. Секреты комедіи, или женихъ стыдящійся быть имъ, соч. вице-канцлера.
42. Затмѣніе, соч. княгини Дашковой.
43. Повязка Правосудія, соч. князя Никиты Трубецкаго.
44. Ничѣмъ несокрушимая дѣвственность, соч. г-жи Нарышкиной.

Мужъ ея беретъ на себя критику этой пьесы, но она еще не появилась въ публику.

45. Квинтессенція махіавелизма, соч. графа Романа Воронцова.
46. Испанскія дурачества, соч. графа Петра Бутурлина.
47. Гороскопъ сбылся! соч. его супруги.
48. Картины супружеской любви, соч. г-жи Большой Венеры.
49. Соотечественницы, соч. г-жи Венеры и г-жи Брюсъ.

Библиотека "Руниверс"

50. Басня «Пчелы,» соч. г. Александра Глѣбова.

51. Тѣмъ лучше для нея, соч. г-жи Скавронской.

52. Никогда обо всемъ не подумаешь, соч. графа Девіера Сочинено въ 1762 году въ Кронштатѣ.

53. Сципіонъ въ Капитоліи, соч. графа Румянцова.

54. Духъ комерціи, почерпнутый изъ сочиненій г. Лугинина, княземъ Шаховскимъ

55. Ахъ! какая сказка! соч. графа Сиверса.

N B. эта пьеса написана языкомъ вы-. скочки-мужика.

*

Слѣдующія примѣчанія, при которыхъ выставлены соотвѣтствующіе каталогу нумера, объясняютъ большую часть намековъ каталога.

1) . . . .

2) . . . .

3) Намекъ на дѣйствія братьевъ Орловыхъ во время переворота 1762 года.

4) Извѣстно, что графъ Никита Ивановичъ Панинъ (1718—1783) былъ человѣкъ просвѣщенный, истинно государственный, но вмѣстѣ и сластолюбецъ, почему и приписываютъ ему здѣсь, вѣроятно, энциклопедизмъ, въ томъ смыслѣ, что онъ совмѣщалъ въ себѣ вкусы самые разнородные.

5) Фельдмаршалъ графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ (1694—1767) былъ большой поклонникъ Бахуса.

6) Дѣло идетъ здѣсь не о фельдмаршалѣ князѣ Александрѣ Михайловичѣ Голицынѣ, (1718 — 1783) получившемъ это достоинство позже того времени, а о братѣ его гофмаршалѣ князѣ Николаѣ Михайловичѣ Голицынѣ, въ послѣдствіи оберъ-гофмаршалѣ (1727—1786), который очень важничалъ своимъ званіемъ.

7) Графъ де Тюфьеръ — главное лицо въ комедіи Детуша (Destouches, 1680—1754) «Le glorieux» (высокомѣрный), игранной въ 1732 году. Это одна изъ лучшихъ Французскихъ комедій; въ ней между прочемъ находятся извѣстные всѣмъ стихи: «La critique est aisée, et l'art est difficile» (дѣйств. 2, явл. 6) и «Chassez le naturel, il revient au galop» (дѣйств. 3, явл. 5.) «Le Comte de Tufiere» сдѣлался у Французовъ какъ бы нарицательнымъ именемъ, выражающимъ понятія чвана, такъ же какъ Тартюфъ — лицемѣра, Лесажевъ Тюркаре — человѣка обогащающагося посредствомъ разныхъ нечистыхъ продѣлокъ, въ родѣ нашихъ откупщиковъ или желѣзнодорожныхъ концессіонеровъ. Княжнинъ воспользовался многими чертами комедіи Детуша при сочиненіи своего «Хвастуна».

Вотъ портретъ Тюфьера въ «Высокомѣрномъ, (дѣйств. 1 явл. 4.):

C'est l'homme le plus vain qu'ait produit la nature.
Pour ses inférieurs plein d'un mépris choquant,
Avec ses égaux même il prend l'air important;
Si fier de ses aïeux, si fier de son noblesse,
Qu'il croit être ici-bas le seul de son espèce;
Persuadé d'ailleurs de son habileté
Et décidant sur tout avec autorité;
Se croyant en tout genre un mérite suprême;
Dédaignant tout le monde et s'admirant lui-même;
En un mot, des mortels le plus impérieux,
Et le plus suffisant, et le plus glorieux.

То есть:

«Это самый тщеславный человѣкъ, како-
«го только произвела природа. Онъ исполненъ
«обиднаго презрѣнія къ низшимъ и при-
«нимаетъ важный видъ даже съ равными
«себѣ. Онъ такъ гордъ своими предками и
«своимъ дворянствомъ, что считаетъ себя
«единственнымъ изъ своей породы на свѣтѣ.
«Онъ убѣжденъ въ своихъ познаніяхъ и съ

Библиотека "Руниверс"

«рѣшительностію судитъ обо всемъ. Онъ «предполагаетъ въ себѣ высшія достоинства «во всѣхъ родахъ, пренебрегаетъ всѣмъ мі-«ромъ и восхищается самъ собою. Словомъ, «это самый нетерпимый, самый самонадѣян-«ный и самый высокомѣрный изъ смертныхъ.

Это длинное примѣчаніе сдѣлано для того, чтобы дать понятіе о томъ, какіе недостатки могли въ свое время приписываться такому интересному для насъ лицу, какъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ (1725—1796).

8) Намекъ на таинственное происхожденіе извѣстнаго Григорія Николаевича Теплова (1720—1779), котораго считали сыномъ то Ѳеофана Прокоповича, то какого-то истопника.

9) Левъ Александровичь Нарышкинъ (1733—1799), извѣстный острякъ и весельчакъ.

10) «Georges Dandin», извѣстная комедія Мольера (1668 года), герой которой—обманутый женою мужъ. Въ Ноябрѣ 1764 года графъ Александръ Сергѣевичь Строгановъ (1734 -1811) разъѣхался съ женою Анною Михайловною (1743—1769, Порош. 131), урожденною графинею Воронцовою, дочерью канцлера. Похожденія этой четы служили тогда поводомъ къ многимъ скандаламъ и анекдотамъ (Порош, 285 и пр.)

11) Здѣсь дѣло идетъ о князѣ Сергѣѣ Васильевичѣ Гагаринѣ (ум. 1782), котораго не мало дразнили тогда при Дворѣ что̀ не мѣшало ему 5 Марта 1765 года быть назначеннымъ въ званіе сенатора въ Москву и президента засѣдавшей тамъ Коллегіи Экономіи на мѣсто умершаго князя Куракина. (Порош. 296) Историкъ нашъ князь М. М. Щербатовъ, говоря о составѣ учрежденной въ 1762 году коммисіи объ отобраніи въ казну монастырскихъ имѣній, гдѣ князь Гагаринъ былъ членомъ, удостовѣряетъ, что онъ былъ «человѣкъ, знающій мелкую экономію «приватнаго человѣка, но впрочемъ совер-«шенный безбожникъ, презирающій всякій «законъ, не сдѣлавъ о немъ расмотрѣнія, «глупый и трусъ Двора.« (Статистика въ разсужд. Россіи, 85—86).

12) Иванъ Ивановичъ Шуваловъ (1727—1797), любимецъ Елизаветы Петровны, что̀ и было тогда «исторіею прошедшаго времени». Онъ былъ въ немилости съ воцаренія Екатерины II и жилъ за границей съ 1762 по 1777 годъ.

13) Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ (1744—1789), писавшій прекрасные Французскіе стихи, былъ въ это время за границей; онъ тогда гостилъ въ Фернеѣ у Волтера, съ которымъ переписывался стихами. (Порош., 482 и Corresp. de Voltaire.)

14) «L'aveugle clairvoyant, комедія въ 1 дѣйствіи, въ стихахъ, игранная въ 1716 году, была сочинена актеромъ Леграномъ(Legrand (род. 1673, ум. 1728). Русскій переводъ ея въ прозѣ, подъ заглавіемъ «Слѣпой видящій,» напечатанъ въ Москвѣ, въ 1788 году (Смирд., № 7360). —Не знаю, кто былъ Нейбушъ, названный въ каталогѣ.

15) Графъ Николай Александровичъ Головинъ былъ женатъ на Натальѣ Степановнѣ Лопухиной (1725 — 1799), дочери той Натальи Ѳедоровны Лопухиной, рожденной Балкъ, которая была наказана кнутомъ и сослана въ 1743 году. Графиня Головина, еще будучи молодой фрейлиной, была первымъ предметомъ страсти великаго князя Петра Ѳедоровича по пріѣздѣ его въ Россію. Графъ Головинъ былъ однимъ изъ первыхъ въ Россіи масоновъ еще во времена Елизаветы и умеръ тайнымъ совѣтникомъ, оставивши единственнаго сына Николая (ум. 1820) прожившаго огромныя суммы. Послѣ него разыгрывалось въ лотерею имѣніе его Воротынецъ.

16) Графъ Дмитрій Михайловичъ Матюшкинъ (1725—1800) тогда только что возвратился изъ Франціи (на что̀ и намекаетъ каталогъ) и привезъ оттуда жеманныя манеры, по поводу которыхъ малолѣтный наслѣдникъ престола сказалъ 5 Января 1765 года: «l' Amour même ne saurait se présenter avec plus de graces;» то есть: «самъ Амуръ не могъ бы являться съ бо́льшею граціею.» (Порош., 238)

Библиотека "Руниверс"

17) Тимофѣй Ивановичъ Остервальдъ, одинъ изъ воспитателей Наслѣдника.

18) Маркъ Ѳедоровичъ Полторацкій былъ придворнымъ пѣвчимъ, а въ это время управлялъ пѣвческою капеллою, почему и приписана ему страсть къ пѣнію: «аллилуія.»

19) Бѣлоградскій былъ придворный пѣвчій, участвовавшій въ представленіяхъ оперъ. Въ то время онъ уже спалъ съ голосу.

20) Маркизъ Мирабо (1715 — 1789) отецъ знаменитаго вождя революціи 1789 года, издалъ въ 1755 году надѣлавшую много шума книгу: «L'ami des hommes, ou traité de la population» (трактатъ объ умноженіи народонаселенія) и его стали называть «l'ami des hommes». Здѣсь названъ такъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій (1724—1803) отчасти по добродушію его, а вѣроятно отчасти и въ шутку надъ тѣмъ, что способствовалъ умноженію народонаселенія: у него родилось съ 1747 по 1758 годы 5 сыновей и 5 дочерей.

21) Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ (1722—1784) не считался хорошимъ полководцемъ, хотя и занималъ высшія военныя должности; потому здѣсь и намекается на школу, которая была бы ему нужна.

22) Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ (1726—1797) былъ любезный, свѣтскій человѣкъ, имѣвшій многія, но поверхностныя познанія и знавшій нѣсколько языковъ, почему и приписанъ ему здѣсь всемірный лексиконъ.

23) Князь Петръ Никитичь Трубецкой (род. 1724) сынъ бывшаго генералъ-прокурора (см. прим. 43).Кажется, тутъ есть какой-то намекъ на отношенія его къ женѣ, княгинѣ Настасьѣ Васильевнѣ, рожденной княжнѣ Хованской.

24) Графиня Прасковья Александровна Брюсъ, рожденная графиня Румянцова (1729—1786), была тѣмъ, что̀ Французы называютъ: «femme galante». Потому ей идетъ заглавіе такой книги.

25) Адамъ Васильевичь Олсуфьевъ былъ (1721—1784) большой любитель чувственныхъ наслажденій.

26) Иванъ Ивановичъ Бецкой (1704—1795) занимался, какъ извѣстно, воспитательною частію.

27) Не знаю, въ чемъ тонкость этого намека на извѣстнаго Петра Богдановича Пассека (1736—1804).

28) «Le malade imaginaire», комедія Мольера, игранная въ 1673 году. Вѣроятно баронъ Григорій Николаевичъ Строгановъ (1731—1777) воображалъ себя часто больнымъ понапрасну.

29) Мнѣ извѣстенъ Иванъ Ивановичъ Кропотовъ, бывавшій въ это время часто при Дворѣ (Порош., 68, 116, 129) и переводившій Мольера. Непонятно, почему ему приписана здѣсь знаменитая, появившаяся въ 1755 году, трагедія Вольтера «L'orphelin de la Chine».

30) Иванъ Ивановичъ Юшковъ, бывшій Камеръ Коллегіи президентъ. Сумароковъ, который съ нимъ былъ въ свойствѣ, еще въ 1761 г. называлъ его «профессоромъ картежной игры» (Русск. Арх., 1871, стр. 1715) Юшковъ бывалъ въ 1765 году при Дворѣ (Порош., 302). Извѣстно, что Французы называютъ шулеровъ Греками, почему Юшкову и приписана исторія Грековъ.

31) Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ (1734—1783) былъ тогда на верху своего могущества, а потому забавно было приписывать ему свободный голосъ гражданина.

32) Намекъ на необычайную силу графа Алексѣя Григорьевича Орлова (1735—1807), истиннаго Геркулеса во *всѣхъ* отношеніяхъ.

33) Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ (ум. 1791) жилъ по большей части въ деревнѣ. 14 Октября 1764 онъ откланивался при Дворѣ, уѣзжая въ свои низовыя деревни. (Порош., 73).

34) Вѣроятно, намекъ на то, что еще не давно, именно 22 Сентября 1764 года, графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ (1741—

Библиотека "Руниверс"

1796), бывшій тогда оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ, получилъ камергерство и Александровскую ленту (Порош., 7).

35) Должно думать, что здѣсь шутка надъ досугами юноши графа Владиміра Григорьевича Орлова (1743—1831), которые состояли въ мнимыхъ занятіяхъ его по должности Директора Академіи Наукъ, только что имъ полученной около того времени.

36) . . . .

37) См. прим. 10. Графъ Строгановъ названъ здѣсь возведеннымъ въ дворянство мѣщаниномъ, потому что происходилъ отъ «именитыхъ людей» Строгановыхъ.

38) Графъ Сергѣй Павловичъ Ягужинскій владѣлъ огромной суконной фабрикой, которая много способствовала его раззоренію, особенно при его мотовствѣ и неумѣньи вести дѣло.

39) О княгинѣ Еленѣ Степановнѣ Куракиной (1735—1769) дочери фельдмаршала Степана Өедоровича Апраксина, можно повторить тоже что о графинѣ Брюсъ (см. прим. 24), но въ гораздо сильнѣйшей степени. Князь М. М. Щербатовъ въ сочиненіи своемъ «О поврежденіи нравовъ въ Россіи» разсказываетъ любопытныя подробности объ отношеніяхъ княгини Куракиной къ графу Петру Ивановичу Шувалову, а потомъ къ Петру III.

40) См. во вступленіи въ эту статью о возвращеніи 24 Февраля 1765 года въ Россію канцлера графа Михаила Илларіоновича Воронцова (1714—1767) и объ удаленіи его отъ дѣлъ лѣтомъ того же года. Здѣсь идетъ рѣчь о проискахъ партіи, оттиравшей его отъ нихъ, что̀ и названо «пользою отъ путешествія», во время котораго кредитъ его успѣлъ поколебаться окончательно.

41) Вице-канцлеромъ былъ тогда князь Александръ Михайловичъ Голицынъ (1723—1807) въ послѣдствіи (1773) оберъ-камергеръ и умершій въ глубокой старости холостякомъ. Неизвѣстно, кто была тогда его невѣста.

42) Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (1743—1810) рожденная графиня Воронцова, впала тогда въ немилость и покинула Петербургъ 26 Февраля 1765 года (Порош. 284.) Таково было ея «затмѣніе».

43) Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой (1699—1768) былъ очень долго (1740—1760) генералъ-прокуроромъ. Поэтому то и приписана ему «повязка Юстиціи,» изъ подъ которой глаза его плохо видѣли, а иногда и не хотѣли видѣть.

44) Рѣчь идетъ здѣсь объ Аннѣ Никитичнѣ Нарышкиной (1730—1820) рожденной Румянцевой, супругѣ Александра Александровича Нарышкина (1726—1795) У нихъ никогда не было дѣтей.

45) Графъ Романъ Илларіоновичъ Воронцовъ (1707—1783) отецъ княгини Дашковой, упрекается тутъ въ Макіавелизмѣ, вѣроятно, въ слѣдствіе двухсмысленнаго поведенія его во время переворота 1762 года и послѣ онаго, такъ какъ онъ былъ любимцемъ Петра III и потомъ искалъ милостей Екатерины II.

46) О похожденіяхъ графа Петра Александровича Бутурлина (1734—1787) въ Испаніи см. въ введеніи въ эту статью.

47) Не о слѣдующемъ ли гороскопѣ идетъ здѣсь рѣчь? Въ Февралѣ 1758 года при Дворѣ праздновались въ одинъ день три свадьбы: Марины Осиповны Закревской (1741—1800) съ Львомъ Александровичемъ Нарышкинымъ (1733—1799); графини Анны Михайловны Воронцовой (1743—1769) съ графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ (1734—1811) и графини Марьи Романовны Воронцовой (род. 1738; она была старшая сестра княгини Дашковой) съ графомъ Петромъ Александровичемъ Бутурлинымъ (1734 — 1787) Екатерина разсказываетъ, въ своихъ «Запискахъ» (стр. 309,) что тогда при Дворѣ бились объ закладъ, которая изъ трехъ молодыхъ скорѣе обманетъ мужа и что выиграли тѣ, которые держали пари за графиню Строганову, хотя она была моложе и собою некрасивѣе всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

и казалась тогда самою изъ нихъ невинною. Быть можетъ, графиня Бутурлина послѣдовала въ Испаніи по ея стопамъ, и «гороскопъ совершился».

48) . . . . .

49) См. прим. 24.

50) Александръ Ивановичъ Глѣбовъ (1718—1790) былъ генералъ-прокуроромъ съ 1761 по начало 1764 года; Екатерина лишила его этой должности за злоупотребленія. Къ этому принаровлена тутъ басня «Пчелы,» сочиненная Ламоттомъ (1672—1731) и названная имъ: «Morale aux souverains» («Мораль Монархамъ»). Содержаніе ея слѣдующее. Мусканъ, царь пчелинаго народа, издалъ указъ, запрещавшій пчеламъ касаться цвѣтовъ дурнаго вкуса, портящихъ медъ, а ослушникамъ—являться къ нему. Всѣ исполняли повелѣніе. Но одна пчела, любимица царская, нарушила указъ и явилась въ улей, издавая дурной запахъ, обличившій ея ослушаніе. Мусканъ осудилъ преступницу и привратниковъ, впустившихъ ее въ улей. За нихъ стали просить прощенія, но Мусканъ не согласился, говоря:

«Ma rigueur est clémence, et de l'impunité
«Prévient les suites redoutables;
«Combien aurais-je un jour à punir de coupables
«Que je sauve aujourd'hui par ma sévérité.

То есть: «моя жестокость есть милосердіе, ибо предупреждаетъ опасныя послѣдствія безнаказанности; сколькихъ виновныхъ пришлось бы мнѣ когда нибудь наказывать, между тѣмъ какъ я спасаю ихъ теперь своею строгостью».

Примѣненіе этой басни къ отставкѣ Глѣбова ясно само по себѣ.

51). Графиня Марья Николаевна Скавронская (1732—1805) рожденная баронесса Строганова, супруга графа Мартына Карловича Скавронскаго (1714—1776), двоюроднаго брата императрицы Елисаветы. Не знаю, какой тутъ заключается намекъ.

52). Примѣненіе къ поѣздкѣ въ Кронштатъ 28 Іюня 1762 года графа Петра Антоновича Девіера, котораго послалъ туда Петръ III, чтобы завладѣть крѣпостью, а Девіеръ не успѣлъ въ томъ и съ другой стороны не умѣлъ и воспользоваться случаемъ, чтобы принять во время сторону Екатерины, въ чемъ горько потомъ раскаявался, заслуживши ея немилость (См. о немъ Осмнадц. Вѣкъ, II, 635—637).

53). Кажется, тутъ нѣтъ никакой ироніи, а просто отдается, для контраста съ прочими лицами, почесть графу Петру Александровичу Румянцову (1725—1796).

54). Мнѣ ничего неизвѣстно объ обстоятельствахъ, касающихся князя Шаховскаго и Лугинина.

55). Графъ Карлъ Ефимовичъ Сиверсъ (ум. 1774) тогдашній оберъ-гофмаршалъ. Говорили, что онъ родился крестьяниномъ. Во Французскомъ заглавіи этого нумера заключается непереводимая игра словъ, основанная на томъ, что слова: «conte» (сказка) и «comte» (графъ) выговариваются одинаковымъ образомъ.

*

Читатели Русскаго Архива, конечно, были бы довольны, если бы открывалось побольше документовъ, хотя бы и шуточныхъ, но схватывавшихъ, такъ сказать, на лету черты нравовъ и общественности въ восьмнадцатомъ столѣтіи.

Михаилъ Лонгиновъ.

Орелъ.
12 Октября. 1871.

Библиотека "Руниверс"

МНѢНІЕ БЫВШАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III-ГО.

«1. Чтобъ дать волю во всѣхъ законахъ [1]), и какое у кого ни будетъ желаніе, то не совращать.

2. Принять вообще всѣхъ западныхъ и чтобъ ихъ не имѣли въ поруганіи и проклятіи.

3. Уреченные посты вовсе прекратить и чтобъ не почитать въ законъ, но въ произвольство.

4. О грѣсѣ прелюбодѣйномъ не имѣть никому осужденія, ибо и Христосъ не осуждалъ.

5. Всѣхъ вашихъ здѣшнихъ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ причислить моему державству, а вмѣсто ихъ мое собственное на жалованье дать.

6. Чтобъ дать волю во всякихъ моихъ мѣрностяхъ [2]), и что ни будетъ онъ насъ впредь представлено, не препятствовать».

Такое мнѣніе было дано и собственною рукою его подписано и въ Синодъ представлено Іюня 25 дня 1762 году.

(Выписано А. М. Лазаревскимъ изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго графу А. С. Уварову. Почеркъ конца XVIII вѣка).

ЕЩЕ ТѢНЬ ПЕТРА III-ГО. 1788.

(Изъ донесенія въ Сенатъ правителя Кіевскаго намѣстничества, генерала-поручика Ширкова).

Прошедшаго года Февраля 21 дня, найдено Кіевофроловскаго дѣвичьяго монастыря въ трапезѣ никѣмъ неподписанное на имя того монастыря игуменьи письмо, въ которомъ изъяснено, что за живущею въ томъ монастырѣ полковницею Тюменевой имѣются злые умыслы, и что она обще съ названнымъ братомъ и племянникомъ хотятъ возбудить то, что было въ Пугачевскій мятежъ.

Когда сіе письмо дошло до Кіевскаго митрополита и отъ него представлено было къ губернатору, то того жъ дня Кіевской Управы Благочинія надзиратель Забудской объявилъ, что письмо писано женою его: ибо теща его, мѣщанка Сычевская, находясь въ томъ монастырѣ и услыша отъ монахи Піоры о намѣреніяхъ полковницы Тюменевой, пришедъ, пересказала о томъ Забудскому, онъ же былъ болѣнъ и не въ состояніи будучи лично кому надлежитъ донести, приказавъ женѣ своей то письмо написать, отослалъ оное чрезъ нищую въ церковь.

По учиненнымъ же въ коммисіи и Кіевскомъ Уѣздномъ Судѣ допросамъ и по слѣдствію сего дѣла открылось слѣдующее.

Мѣщанка Сычевская показала, что Февраля 11 дня, монахиня Піора, вызвавъ ее изъ кельи, привела въ свою и, показывая на спящаго у ней Піоры въ кельѣ человѣка, увѣряла ее Сычевскую, что сей спящій человѣкъ Императоръ Петръ Ѳедоровичъ, и что именемъ его въ Пугачевской мятежъ дѣйствовалъ фельдмаршалъ Пугачевъ, а онъ странствовалъ по разнымъ мѣстамъ и спасаемъ былъ полковницею Тюменевою, да и нынѣшняя-де война чрезъ него же якобы открылась.

Сіе оной Сычевской показаніе и монахиня Піора подтвердила, показывая, что въ то время какъ она Сычевская объявляетъ, у нея въ кельѣ зашедши пьяный по знакомству на-

---

[1]) Т. е. вѣроисповѣданіяхъ; попольски досслѣ *законникъ* значитъ *монахъ*.

[2]) Въ смыслѣ *мѣропріятіяхъ*.

Библиотека "Руниверс"

зывающійся полковницы Тюменевой племянникомъ прапорщикъ Колычевъ спалъ, про котораго она Піора пересказывала описанныя рѣчи Сычевской, желая отъ нея узнать, подлинно ли то правда, что про него полковница Тюменева ей сказывала; ибо она Тюменева, живучи въ монастырѣ подлѣ ея Піоры кельи, а потому будучи между собою и знакомы, какъ же къ Тюменевой хаживали капитанъ Спиридоновъ и прапорщикъ Колычевъ и Тюменева называла перваго племянникомъ, а послѣдняго братомъ, и когда въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1787 г. оный Колычевъ пришелъ въ келью Тюменевой, гдѣ была и она Піора и спросила ее Тюменеву, что за человѣкъ пришелъ къ ней и гдѣ онъ находится, а Тюменева отвѣчала: странствуетъ-де онъ по всему свѣту. Потомъ, когда Колычевъ отъ Тюменевой ушелъ и Піора осталась одна съ нею, въ сіе время Тюменева спрашивала ее, не скажетъ ли кому о томъ, что она откроетъ; ей Піора отвѣчала, что никому не откроетъ. Тогда Тюменева вопросила ее, слыхала ли она о Императорѣ Петрѣ Третьемъ. Она отвѣчала, что по публикованному манифесту о его кончинѣ извѣстно. Послѣ сего Тюменева говорила: это-де неправда, онъ не умиралъ, а вмѣсто его погребенъ какой-то солдатъ. Самъ же Императоръ есть ея братъ, называющійся Колычевъ. Сіе услышавъ отъ Тюменевой, она Піора испугалась, подумавъ себѣ, можетъ-де быть говоритъ она Тюменева съ сумасшествія. Однако жъ нѣсколько спустя послѣ сего дней, она Тюменева ей Піорѣ еще подтвердила, что Колычевъ есть Императоръ, странствуетъ по всему свѣту, въ Пугачевской мятежъ дѣйствовалъ его фельдмаршалъ, да и нынѣшняя-де война чрезъ него произошла. Съ означеннаго времени, т. е. съ Сентября мѣсяца, она Піора о сихъ слышанныхъ отъ Тюменевой словахъ никому не сказывала, опасаясь чрезъ то попасться въ бѣду. Когда же Февраля 11 Колычевъ, пришедъ къ ней Піорѣ въ келью пьяный и дѣлая разныя непристойности, стучалъ объ полъ шпагою, говоря, что ему шпагу пожаловала Екатерина, а потомъ въ кельи у нея заснулъ, и тогда-то призвавъ она Сычевскую пересказывала ей слышанныя отъ Тюменевой рѣчи; но Сычевская тому не вѣрила и совѣтовала ей Піорѣ о томъ донести, чего не учинила она изъ страха.

Упомянутый Колычевъ въ коммисіи и уѣздномъ судѣ утверждалъ, что онъ подлинно прапорщикъ Колычевъ и отданъ былъ въ солдаты якобы Воронежскаго намѣстничества города Землянска изъ однодворцевъ; но когда по выправкѣ таковаго по фамиліи отданнымъ въ рекруты не оказалось, и онъ былъ спрашиванъ, тогда признался и показалъ, что онъ Орловскаго намѣстничества города Мценска новоприборной стрѣлецкой слободы однодворческій сынъ Василій Лаврентьевъ сынъ Бунинъ, отданъ въ службу въ 1763 году въ Новооскольской, а послѣ переименованный Старооскольскимъ гусарскій полкъ, гдѣ дослужился до сержанта, но за побѣгъ изъ полка разжалованъ въ солдаты и наказанъ предъ разводомъ палками. Изъ службы отставленъ онъ въ 1779 году и жилъ недолгое время въ домѣ отца своего въ городѣ Мценскѣ, опредѣленъ былъ въ Мценскій Нижній Земскій Судъ копіистомъ, въ 1781 произведенъ подканцеляристомъ, а въ 1783 изъ того суда исключенъ. Съ сего времени шатался онъ по разнымъ мѣстамъ, перемѣняя имя и фамилію, сочинялъ самъ себѣ фальшивые пас-

Библиотека "Руниверс"

порты, въ 1784 и 1785 годахъ жилъ въ Кіевѣ, откуда неоднократно бѣгалъ заграницу въ Польшу и какъ выходецъ записался въ Кременчугское мѣщанство, послѣ сего также жилъ за границею; наконецъ на послѣдней недѣли великаго поста 1787 года пришелъ въ Кіевъ, гдѣ, сочиня прошеніе, въ которомъ наименовавъ себя Старооскольскаго полка сержантомъ Иваномъ Андреевымъ сыномъ Колычевымъ и прописавъ, что во время войны при осадѣ Бендеръ при первой вылазкѣ взятъ якобы въ полонъ, но нашелъ случай уйтить; сіе прошеніе во время высочайшаго Ея Императорскаго Величества присутствія въ Кіевѣ подавалъ онъ Ея Величеству чрезъ его сіятельство графа Ангальта, а отъ него отосланъ былъ къ его сіятельству графу Петру Александровичу *), у котораго въ канцеляріи учинена была выправка и найдено, что подлинно сержантъ Иванъ Колычевъ, во время осады Бендеръ, неизвѣстно куда дѣвался. Почему онъ Бунинъ принятъ за Колычева, награжденъ прапорщикомъ въ отставку и выдано ему въ Кіевѣ за все время бытности въ полонѣ жалованья по сержантскому окладу 254 р. 67 $^1/_2$ к., которое получа жилъ въ Кіевѣ и познакомился съ Тюменевою, такимъ образомъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1787 года увидя его оная Тюменева на улицѣ и какъ онъ одѣтъ былъ странно, то она, подозвавъ его, спросила, кто онъ таковъ? Онъ, назвавъ себя Колычевымъ, сказалъ: я-де недавно вышелъ изъ полона отъ Турокъ. Послѣ сего по просьбѣ ея пошелъ въ келью ея въ монастырь, гдѣ былъ и Спиридоновъ, и тамъ она его подчивала и между тѣмъ говорила: вы-де мой братъ, ибо я отъ родни своей слыхала, что фамилія Колычевыхъ намъ въ родствѣ, а въ то же время бывшему тутъ Спиридонову приказывала почитать его за дядю. Съ сего времени онъ съ ними породнился, будучи радъ такому случаю, что Тюменева вклепалась въ него. И потомъ онъ, Спиридоновъ и Тюменева жили на одной квартирѣ, обращаясь въ пьянствѣ такъ, что его за пьянство выслали изъ Кіева, а Тюменева и Спиридоновъ ѣздили провожать. Сіе происходило въ Октябрѣ мѣсяцѣ того жъ года. По высылкѣ его былъ онъ паки у его сіятельства графа Петра Александровича и испросилъ у него повелѣніе о удовольствованіи аммуничными деньгами по прежнему прошенію, и для полученія денегъ въ Февралѣ 1788 года пріѣхавъ въ Кіевъ, по прежнему обращался съ Тюменевою и Спиридоновымъ. Какимъ же образомъ 12 ч. Февраля зашелъ онъ Бунинъ въ келью монахини Піоры и какія тогда произносилъ непристойныя слова, за пьянствомъ не помнитъ. Во все время знакомства съ Тюменевою ни о какихъ вредныхъ намѣреніяхъ отъ нея не слыхалъ и самъ онъ Бунинъ высочайшимъ именемъ не назывался, а только она Тюменева понуждала его Бунина по послѣднему повелѣнію изъ коммисіи получить деньги и ѣхать съ нею и Спиридоновымъ въ Петербургъ. Сверхъ сего когда Тюменева призналась ему сестрою, то сама оказывала ему почтеніе, а капитана Спиридонова заставляла цѣловать руку, что̀ онъ и дѣлалъ. Она же Тюменева, послѣ того времени когда онъ у Піоры пьяный спалъ, на третій или четвертый день, сказывала ему, что съ лица его Бунина списали портретъ, ибо тебя-де не почитаютъ иные, что ты выхо-

*) Румянцеву

Библиотека "Руниверс"

децъ, а считаютъ тебя по сходству лица твоего весьма важнымъ; но съ чего сіе говорила она, того не знаетъ. Знали ли Тюменева и Спиридоновъ, что Бунинъ ложно назывался Колычевымъ и сочинялъ паспорты, изъ показаній ихъ не видно.

При слѣдствіи допрашиванъ былъ называющійся крѣпостнымъ Тюменевой человѣкомъ Филиппъ Мохинъ *). Изъ допроса его видно, что слыхалъ онъ, что Тюменева, живучи еще во Псковѣ, говаривала (а по какому поводу, не значится), умеръ ли Императоръ Петръ Третій неизвѣстно; да будучи уже въ Кіевѣ и живши въ монастырѣ, съ приходящими къ ней гостями ему Мохину неизвѣстными разговаривая, сказывала имъ, что во время бывшаго Императора Петра Третьяго служила она при Дворѣ статсъ-дамою и имѣла кавалерію. По кончинѣ же Его Величества кавалерія съ нея снята и надѣта на княгиню Дашкову, а она Тюменева яко бъ выдана была за мужъ за Гудовича, или Мировича, точно не упомнитъ, и что все имѣніе ее графами Орловыми отобрано, и о возвращеніи онаго подавала она чрезъ дядю своего Олсуфьева прошеніе Ея Величеству, но на оное никакой резолюціи не послѣдовало, и якобы въ бытность ея въ Петербургѣ получала она отъ Его Императорскаго Высочества награжденіе, а Ея Высочество соизволила пожаловать въ подарокъ ей чаю. Сіе Мохина показаніе подтвердила и жившая въ Кіевѣ по найму у нея Тюменевой вольная дѣвка.

Противъ всего изъясненнаго въ показаніяхъ монахини Піоры называвшагося Колычевымъ, а по дѣлу оказавшагося Бунина и двороваго человѣка Мохина, полковница Тюменева, въ допросахъ и будучи на очныхъ ставкахъ, всѣми ими довольно изобличаема и наконецъ, по двукратномъ священническомъ увѣщаніи, ни въ чемъ не призналась, показывая, что означенныхъ словъ никогда не пересказывала и называвшагося Колычевымъ такимъ высокимъ именемъ не называла, и ему такихъ словъ, что почитаютъ его важнымъ человѣкомъ и портретъ съ него списывали, не говорила. О кончинѣ бывшаго Императора Петра Третьяго никогда не сомнѣвалась, а потому всѣхъ изъясненныхъ въ показаніи Піоры и Мохина рѣчей не говаривала. Намѣрена была ѣхать въ Петербургъ для того, дабы Спиридонову, такъ какъ онъ при отставкѣ отъ службы чина не получилъ, выхдить маіорскій чинъ въ Сибири и съ нимъ бы туда и самой ѣхать.

Капитанъ Спиридоновъ показалъ, что онъ, находясь по выпускѣ изъ гвардіи въ Днѣпровскомъ пѣхотномъ полку капитаномъ, и какъ сей полкъ квартируетъ близь Кіева, а потому пріѣхавши въ полкъ и послужа менѣе года, за болѣзнію отставленъ; имѣя же по отставкѣ жительство въ Кіевѣ, имѣлъ знакомство съ Тюменевою, которая называетъ его племянникомъ, а подлинно ли онъ ей племянникъ, того и самъ не знаетъ, слыхалъ же отъ отца своего, что у нихъ въ роднѣ есть какая-то Тюменева. Во все время знакомства съ нею и называвшимся Колычевымъ, никакихъ онъ Спиридоновъ *)

*) Оная Тюменева противу всѣхъ описанныхъ въ показаніи Мохина словъ, какъ ниже сего изъяснено въ отвѣтѣ ея, ни въ чемъ не призналась.

*) Спиридоновъ показалъ, что почиталъ Бунина, цѣловалъ у него руку и ѣздилъ при высылкѣ его изъ Кіева провожать, — единственно потому, что онъ считалъ по объявленію Тюменевой его Колычева за дядю.

Библиотека "Руниверс"

непристойныхъ отъ нихъ разговоровъ не слыхалъ и имѣли ль они какой умыселъ, не замѣтилъ.

Во время уже производства слѣдствія, когда Тюменева содержалась подъ стражею, доносимо было отъ караульнаго поручика, капрала и двухъ рядовыхъ, что она поручика просила дозволить видиться съ Іорою, а капрала и рядовыхъ уговаривала изъ подъ стражи ее выпустить, въ чемъ будучи сими людьми довольно обличаема и на очныхъ ставкахъ доказываема, но ни въ чемъ также не призналась.

Показываетъ она Тюменева, что ей отъ роду 53 года, отецъ ея былъ полный генералъ Петръ Васильевичъ Каштаревъ, была она при Дворѣ въ царствованіе блаженныя памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны, сперва камеръ-юнферою, а потомъ фрелиной и выдана въ замужество Олонецкаго драгунскаго полка за полковника Акима Тюменева, который послѣ былъ на Сибирской линіи командиромъ, и 25 лѣтъ назадъ какъ умеръ. Изпомѣщена она Казанской губерніи и уѣзда, гдѣ имѣла крестьянъ, но продала. Послѣ смерти мужа своего жила въ Петербургѣ, въ Москвѣ, Казани, а болѣе во Псковѣ въ Предтечевомъ монастырѣ, откуда въ Декабрѣ 1786 года пріѣхала въ Кіевъ съ намѣреніемъ постричься въ монахини. Имѣетъ дѣтей, двухъ сыновей и одну дочь, о которыхъ показывала, якобъ живутъ они въ Уфѣ у двоюроднаго ея брата, а отца имъ крестнаго, полковника Кочетова.

По собраннымъ же выправкамъ и по увѣдомленіямъ гг. губернаторовъ С. Петербурскаго, Псковскаго, Казанскаго и Уфимскаго значитъ: 1, Во время ея жительства въ Кіевѣ, по распутному поведенію, и намѣрена она была для одного притворяющагося юродивымъ выстроить близь монастыря келью, велѣно ее изъ Кіева выслать. 2., Въ Петербургѣ жила она въ Маѣ мѣсяцѣ 1786 года въ Московской части у придворнаго лакея Уважнаго и потомъ у штабъ лекарской дочери Лаветши мѣсяца съ полтора; о состояніи ея сіи хозяева никакого отзыва не дали. 3., Изъ жителей Казанскихъ никто ея не знаетъ, и была ли она когда въ Казани, неизвѣстно. 4., По всей Уфимской губерніи никого изъ показанныхъ сродственниковъ ея не оказалось и никогда ихъ въ жительствѣ не было. 5., По бытности въ Псковскомъ Предтечевомъ монастырѣ, отлучаясь изъ онаго, поймана была въ Москвѣ, гдѣ по улицамъ съ прістававшими къ ней подлыми женщинами носила образъ Богоматери и собирала деньги подъ видомъ, что сіе дѣлаетъ для монастыря, а вмѣсто того сама корыстовалась. Живши же въ томъ Предтечевомъ монастырѣ, оказывала себя не въ добропорядочной жизни и поведеніи, въ безпрестанныхъ враждахъ и ссорахъ съ монахинями и начальницею, коей ни малѣйшаго не оказывала почтенія и повиновенія, а чрезъ сіе наносила немалое безпокойство и соблазнъ, по чему въ Генварѣ 1786 изъ монастыря выслана.

Кіевскаго намѣстничества Палата Уголовнаго Суда, согласно съ приговорами Уѣзднаго и Верховнаго Земскаго Судовъ, по силѣ законовъ, Ноября 27 дня опредѣлила: Тюменеву и Спиридонова лишить чести и дворянскаго достоинства и сослать въ ссылку. Монахиню Іору за недонесеніе о слышанныхъ отъ Тюменевой словахъ, по растриженіи, такъ какъ и солдата Бунина за описанныя выше преступленія, обоихъ вмѣсто смертной казни наказать

Библиотека "Руниверс"

кнутомъ и послать въ ссылку. Двороваго человѣка Мохина, который при слѣдствіи запирательствомъ навелъ нѣкоторое подозрѣніе, буде годенъ явится, написать, въ солдаты, а какъ и у Спиридонова находится крѣпостной человѣкъ не участвующій ни въ чемъ по сему дѣлу, то его доставить въ родъ наслѣдія Спиридонова. Оказавшуюся по сему дѣлу вдову солдатку Чижикову за то, знавъ она, что Бунинъ перемѣнилъ себѣ имя, нигдѣ о томъ не объявляла, а вмѣсто того съ нимъ пьянствовала, въ разсужденіи старости лѣтъ ея, не наказывая тѣлесно, отдать въ смирительный домъ на одинъ годъ, потомъ освободить. Взятыя подложно Бунинымъ изъ казны деньги возвратить изъ имѣнія его, Тюменевой и Спиридонова.

Съ симъ мнѣніемъ согласенъ и губернаторъ генералъ-поручикъ Ширковъ.

Въ Придворной Конторѣ, по выправкѣ по дѣламъ и по спискамъ, при покойной государынѣ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, камеръ-юнферы Каштаревой не было.

Нижеслѣдующее писано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Тюменеву за многоразличныя ея выдуманныя лжи и непотребное житье запереть въ смирительный домъ до указа.

Бунина, за лживые поступки, наказать, какъ законы повелѣваютъ.

Монахиню Піору, по разстриженіи, сослать въ ссылку.

Прочихъ освободить.

(Извлечено И. П. Шульгинымъ изъ дѣла Тайной Экспедиціи, конченнаго 19-го Января 1789 года и хранящагося въ Государственномъ Архивѣ).

О ВТОРИЧНОМЪ ПОГРЕБЕНІИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III-го.

Изъ рукописной книги, находящейся въ архивѣ Александро-невской лавры, подъ заглавіемъ: Историческое повѣствованіе о началѣ Александро-невскаго монастыря, или лѣтопись Александроневской лавры. На первомъ листѣ текста этой книги написано: „Въ „сей книгѣ Невскому намѣстнику записывать „обстоятельства, заслуживающія вниманія, „особливо которыя будутъ относиться къ „Невскому монастырю, и записанное каждую „треть года представлять намъ“. (Собственноручная подпись:) „Гавріилъ, митрополитъ Новогородскій“. Въ этой книгѣ, съ 1710 года, описаны по годамъ, довольно подробно, всѣ постройки въ монастырѣ, освященіе церквей, устройство раки къ мощамъ св. Александра Невскаго, вклады и приношенія монастырю, посѣщенія императорской фамиліи, иностранныхъ государей и принцевъ, похороны знаменитыхъ людей и другіе предметы. Отмѣтки продолжаются до 1799-года; а потомъ, по увольненіи митрополита Гавріила на покой, дѣлаются такъ рѣдки, что съ 1799-го до 1822-го года занимаютъ не болѣе двухъ полу-страницъ. За тѣмъ, въ огромной книгѣ, слѣдуютъ одни бѣлые листы.

1796-го года Ноября 19-го числа, повелѣніемъ благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго государя нашего императора Павла Петровича, вынуто тѣло въ Невскомъ монастырѣ погребеннаго *), покойнаго благочестивѣйшаго государя императора Петра Ѳедоровича, и въ новый сдѣланный великолѣпный гробъ, обитый золотымъ глазетомъ, съ гербами императорскими, въ приличныхъ мѣ-

*) Описаніе втораго погребенія Петра III-го сокращенно напечатано въ Исторіи Россійской іерархіи, *Амвросія*, ч. 2, стр. 242 и 243 (Въ книгѣ Лѣтопись Александроневскаго монастыря вовсе умолчено о первомъ погребеніи Петра III-го) „Тѣло его поставлено было въ „С. Петербургскомъ Александроневскомъ мо„настырѣ, для всенароднаго поклоненія, по„томъ погребеніе совершено въ присутствіи „многочисляннаго народа“. (Записки о жизни и службѣ А. И. *Бибикова*, составленныя сыномъ его, сенаторомъ *Бибиковымъ*, стр. 257)

Библиотека "Руниверс"

стахъ съ гасами серебряными, съ старымъ гробомъ, тѣло его положено.

Въ тотъ день, въ 7–мь часовъ пополудни, изволили прибыть въ Невскій монастырь его императорское величество, ея величество и ихъ высочества, въ нижнюю Благовѣщенскую церковь, гдѣ стояло тѣло и, по прибытіи ихъ, открытъ былъ гробъ; къ тѣлу покойнаго государя изволили прикладываться его императорское величество, ея величество и ихъ высочества, и потомъ закрыто было; и преосвященный Гавріилъ митрополитъ, съ преосвященнымъ архіепископомъ Казанскимъ, митрополитомъ Греческимъ Хрисанѳомъ и викаріемъ епископомъ Досифеемъ, по отпѣтіи панихиды, изволили отсутствіе свое имѣть въ зимній дворецъ.

Ноября 20-го, его императорское величество изволилъ прибыть, съ высочайшею своею фамиліею ея императорскимъ величествомъ благочестивѣйшею государынею императрицею Маріею Ѳеодоровною, наслѣдникомъ его императорскимъ высочествомъ благовѣрнымъ государемъ цесаревичемъ и великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ и супругою его благовѣрною государынею великою княгинею Елисаветою Алексѣевною, благовѣрнымъ государемъ и великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ и супругою его благовѣрною государынею великою княгинею Анною Ѳеодоровною, благовѣрными государынями великими княжнами Александрою Павловною, Еленою Павловною, Маріею Павловною и Екатериною Павловною, въ Александровскій монастырь, пополудни въ 5-ть часовъ, гдѣ, въ нижней Благовѣщенской церкви, отправляема была Гавріиломъ митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ, съ прочими преосвященными архіереями и духовенствомъ при гробѣ его императорскаго величества благочестивѣйшаго государя императора Петра Ѳеодоровича, панихида. Предъ отправленіемъ оной изволили его императорское величество, съ высочайшею своею фамиліею, прикладываться къ гробу, и положена на гробъ крышка.

21-го, 22-го и 23 Ноября, служенія архіерейскаго, во дворцѣ и въ Невскомъ, при гробѣ его императорскаго величества, не было, а служили архимандритъ.

24-го, во дворцѣ отправлялъ литургію Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій, а панихиду, съ прочими преосвященными архіереями и духовенствомъ.

Тогожъ числа, по-полудни въ 4-ре часа, изволила прибыть въ Александроневскій монастырь ея императорское величество, съ первымъ возрастомъ, и благоволила съ онымъ прикладываться къ гробу.

25-го, въ 10-ть часовъ поутру, изволилъ прибыть въ Невскій монастырь его императорское величество, съ наслѣдникомъ его императорскимъ высочествомъ благовѣрнымъ государемъ цесаревичемъ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ и его императорскимъ высочествомъ благовѣрнымъ государемъ и великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ. При возглашеніи: вѣчная память, возложилъ на гробъ его императорскаго величества корону; по отправленіи малой литіи, приложился его императорское величество, съ ихъ высочествами, къ гробу; послѣ сего высочайше указать соизволилъ высокопреосвященнѣйшему Гавріилу митрополиту, что о касающихся Петербургской Консисторіи отъ придворныхъ священниковъ потребностяхъ

Библиотека "Руниверс"

имѣть сношеніе съ духовникомъ его величества.

Тогожъ числа, по отбытіи его императорскаго величества съ ихъ императорскими высочествами, правлена во дворцѣ литургія и панихида, преосвященнымъ Амвросіемъ, архіепископомъ Казанскимъ.

Тогожъ 25-го, въ исходѣ 7-го часа вечера, во дворцѣ, предъ положеніемъ тѣла ея императорскаго величества *) во гробъ, правлена литія высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Гавріиломъ, съ прочими архіереи и духовенствомъ; а по положеніи во гробъ, по выносѣ въ траурное зало и по поставленіи на тронъ, отправлена панихида высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Гавріиломъ, съ прочими архіереями и духовенствомъ.

26-го, 27-го и 28-го, служенія архіерейскаго, во дворцѣ и Невскомъ монастырѣ, не было; а служили архимандриты.

29-го, во дворцѣ отправлялъ литургію и панихиду Досифей епископъ Старорусскій, Новогородскаго Юрьева монастыря съ архимандритомъ Іоанномъ и прочимъ духовенствомъ.

30-го, служенія архіерейскаго, во дворцѣ и Невскомъ монастырѣ, не было.

Декабря 1-го, пополудни въ 6-ть часовъ, изволилъ прибыть въ Невскій монастырь его императорское величество съ наслѣдникомъ его императорскимъ высочествомъ благовѣрнымъ государемъ цесаревичемъ и великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ и его императорскимъ высочествомъ благовѣрнымъ государемъ и великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ и, по положеніи на назначенныя мѣста принесенныхъ въ то время императорскихъ регалій, и по отправленіи высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Гавріиломъ, при гробѣ его императорскаго величества, малой литіи, приложился его императорское величество съ ихъ высочествами ко гробу.

2-го, по утру въ 10-ть часовъ, изволилъ его императорское величество, съ высочайшею своею фамиліею, ея императорскимъ величествомъ благочестивѣйшею государынею императрицею Маріею Ѳеодоровною, наслѣдникомъ его императорскимъ высочествомъ благовѣрнымъ государемъ цесаревичемъ и великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ, и супругою его благовѣрною государынею великою княгинею Елизаветою Алексѣевною, благовѣрнымъ государемъ и великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ и супругою его благовѣрною государынею великою княгинею Анною Ѳеодоровною, прибыть въ Невскій монастырь, откуда, по отправленіи высокопреосвященнѣйшимъ Гавріиломъ митрополитомъ, съ прочими архіереями и духовенствомъ, при гробѣ его императорскаго величества, малой литіи, перенесенъ гробъ, съ надлежащею церемоніею, въ зимній его императорскаго величества домъ, гдѣ, по постановленіи на назначенное мѣсто, правлена высокопреосвященнѣйшимъ же митрополитомъ, съ прочими архіереями и духовенствомъ, литія.

3-го и 4-го числъ служенія архіерейскаго во дворцѣ не было.

5-го, по утру въ 11-ть часовъ, изъ зимняго дворца, при назначенной церемоніи, перенесены тѣла ихъ императорскихъ величествъ въ Петропавловскій соборъ, гдѣ правлена литургія преосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Псковскимъ; а отпѣваніе тѣлъ ихъ императорскихъ ве-

*) Императрицы Екатерины II-й.

Библиотека "Руниверс"

личествъ — высокопреосвященнѣйшимъ Гавріиломъ митрополитомъ, съ прочими архіереями и духовенствомъ, къ тому назначеннымъ.

6-го, въ Петропавловскомъ соборѣ, правлена литургія и панихида высокопреосвященнѣйшимъ Гавріиломъ митрополитомъ.

7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, 13-го и 14-го, въ Петропавловскомъ соборѣ, литургія и панихиды отправляемы архимандритами, по очереди.

15-го, то есть въ сороковой день, литургія, въ ономъ же соборѣ, правлена преосвященнымъ Амвросіемъ, архіепископомъ Казанскимъ; а панихида—высокопреосвященнымъ Гавріиломъ митрополитомъ, съ прочими преосвященными архіереями, синодальными членами, архимандритомъ и духовенствомъ, къ тому назначеннымъ.

16-го и 17-го числъ, въ томъ же соборѣ, литургія и панихиды отправляемы были архимандритами, по очереди.

18-го, служеніе литургіи совершалъ Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій. По литургіи, отправлена панихида по государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ *). Послѣ сего, въ началѣ 12-го часа, прибылъ его императорское величество, съ высочайшею фамиліею, и встрѣченъ съ крестомъ. Въ собраніи были шесть архіереевъ, пять архимандритовъ, четыре игумена, духовникъ, съ придворнымъ духовенствомъ и Петропавловскіе священнослужители. При начатіи панихиды, во время эктеніи, при раздачѣ свѣчь, митрополитъ кадилъ гробы ихъ величествъ государя императора Петра Ѳеодоровича и государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, и церковь. По окончаніи кажденія, во время пѣнія панихиды, несенъ и опущенъ въ землю гробъ императрицы Екатерины Алексѣевны и когда, потомъ, несенъ гробъ императора Петра Ѳеодоровича, въ то время духовенство съ лѣвой стороны пришли къ царскимъ дверямъ и, при опущеніи, окончена панихида и возглашена вѣчная память. Потомъ понесены регаліи, и за ними изволилъ изъ церкви итти его императорское величество, съ высочайшею фамиліею.

*) 18 Декабря - день ея рожденія. *П. Б.*

*

Кромѣ описанія, сохранилась современная гравюра, изображающая эти удивительные похороны.

Предавая вторичному погребенію прахъ Петра III-го, совокупно съ тѣломъ Екатерины II-й, императоръ Павелъ могъ руководствоваться не однимъ фантастическимъ желаніемъ соединить враждовавшихъ при жизни. Онъ могъ имѣть при этомъ и болѣе существенныя побужденія. Въ обществѣ ходили толки о томъ, что Екатерина II-я, пользуясь правомъ самодержавной власти назначать себѣ преемника по собственному изволенію (примѣры Петра Великаго, Анны и Елизаветы), желала устранить Павла Петровича отъ престолонаслѣдія. Державинъ прямо о томъ свидѣтельствуетъ. Говорили даже, что 1-го Января 1797 года назначено было объявить манифестомъ, что наслѣдникомъ Россійскаго престола назначается великій князь Александръ Павловичъ (см. Саблукова, въ Р. Арх. 1869, стр. 1882). Есть преданіе, идущее отъ кн. Безбородки, о томъ, что бумаги по этому предмету были подписаны важнѣйшими государственными лицами, въ томъ числѣ Суворовымъ и Румянцевымъ-Задунайскимъ (немилость перваго и внезапная кончина втораго, тотчасъ какъ онъ узналъ о восшествіи на престолъ Павла, произошли будто бы именно вслѣдствіе этого). Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что въ

Библиотека "Руниверс"

блескѣ Екатерининскаго царствованія почти исчезало имя Павла. Торжественнымъ погребеніемъ родителя онъ, можетъ быть, желалъ напомнить народу о наслѣдственныхъ, прирожденныхъ правахъ своихъ. П. Б.

КЪ ИСТОРІИ ССЫЛКИ СПЕРАНСКАГО.

Въ обширномъ и любопытномъ изслѣдованіи М. П. Погодина о Сперанскомъ (Р. Арх. 1871, вып. 7 и 8) сказано между прочимъ: „Отъ гр. Закревскаго я слышалъ однажды, что въ одно время съ Сперанскимъ, Магницкимъ и Бологовскимъ былъ сосланъ нѣкто Воейковъ" (стр. 1159). Въ примѣчаніи къ этому мѣсту П. И. Бартеневымъ пояснено: „Флигель-адъютантъ, состоявшій при военномъ министрѣ Барклаѣ, Алексѣй Васильевичъ Воейковъ. Ему, какъ слышно по преданію, государь поручилъ съѣздить къ Сперанскому и взять отъ него обратно планъ будущей кампаніи противъ Наполеона. Преданіе объ участи Воейкова, можетъ-быть, разъяснится его потомками."

Такъ какъ Воейковъ былъ въ перепискѣ съ Державинымъ, то еще при изданіи VI-го тома сочиненій нашего лирика мною собрано было о немъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній, которыя и помѣщены въ этой книгѣ (стр. 244). Я обязанъ за нихъ его почтенной вдовѣ, Вѣрѣ Николаевнѣ,дочери извѣстнаго Н. А. Львова друга Державина. По поводу приведенной замѣтки изъ статьи о Сперанскомъ, я снова обращался къ Вѣрѣ Николаевнѣ, и спѣшу сообщить то, что узналъ отъ нея.

Воейковъ сблизился съ Магницкимъ еще въ Московскомъ университетѣ, гдѣ оба они были студентами. Короткое знакомство ихъ, прерванное службою на двухъ разнородныхъ поприщахъ, возобновилось въ Петербургѣ; вмѣстѣ съ Магницкимъ Воейковъ занимался составленіемъ морскаго устава и управлялъ канцеляріею Барклая-де-Толли, у котораго сдѣлался домашнимъ человѣкомъ. Чрезъ Магницкаго Воейковъ познакомился и съ Сперанскимъ. Когда Ѳедоръ Петр. Львовъ, служившій при послѣднемъ, однажды устроилъ у себя въ честь его обѣдъ, то онъ пригласилъ и Воейкова, какъ человѣка, пріятнаго Сперанскому; (здѣсь-то Вѣра Николаевна, племянница хозяина, въ первый разъ увидѣла своего суженаго). По паденіи Сперанскаго, въ Петербургѣ распространился ложный слухъ (который, какъ видно изъ показанія г. Погодина, и до сихъ поръ находитъ отголоски), будто Воейковъ также сосланъ. Одни говорили, что у него пропалъ планъ расположенія Русскихъ войскъ; другіе утверждали даже, что онъ участвовалъ въ доставленіи этого плана Наполеону и за это будто-бы получилъ милліонъ. По другимъ толкамъ, Магницкій тайно похитилъ у него этотъ планъ. Вся эта исторія о планѣ была чистою выдумкою; никакого плана не могло быть, такъ какъ вступленіе Наполеона въ предѣлы Россіи послѣдовало совершенно неожиданно [1]), послѣ того какъ доставленные Чернышевымъ документы о приготовленіяхъ Бонапарта не обратили на себя должнаго вниманія правительства. Когда, послѣ удаленія Магницкаго, Воейковъ навѣстилъ жену его, то она едва вѣрила глазамъ своимъ, бывъ убѣждена, что онъ также сосланъ. Барклай, узнавъ, что онъ продолжаетъ ѣздить въ домъ Магницкаго, совѣтовалъ ему прекратить эти посѣщенія, но получилъ въ отвѣтъ, что по своимъ прежнимъ отношеніямъ къ опальному, онъ не можетъ оставить жену его. Вскорѣ послѣ того Александръ Павловичъ, вѣроятно находясь въ нерѣшимости относительно Воейкова, спросилъ Барклая, какъ онъ доволенъ своимъ подчиненнымъ. Генералъ отозвался, что не можетъ сказать о немъ ничего дурнаго, но что

---

[1]) Читатели конечно съ этимъ не согласятся. *П. Б.*

Библиотека "Руниверс"

онъ дѣйствительно служитъ не такъ усердно съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался женихомъ. Узнавъ о томъ, Воейковъ выразилъ начальнику свое удивленіе и напомнилъ, что онъ попрежнему является къ нему каждый день въ 9 часовъ утра, а уѣзжаетъ въ 3, и только не остается у него обѣдать, какъ было прежде. Барклай сознавался, что не особенно хвалилъ его, потому что въ противномъ случаѣ могъ бы и самъ навлечь на себя подозрѣніе; притомъ, вслѣдствіе его засвидѣтельствованія, Государь далъ Воейкову почетное назначеніе, именно поручилъ ему команду надъ бригадой, когда онъ былъ еще только въ чинѣ полковника; а это, по мнѣнію Барклая, было особенною милостью. Но Воейковъ, который не просилъ объ увольненіи отъ первой должности, смотрѣлъ на дѣло иначе [1]) Въ отечественную войну Кутузовъ отдавалъ ему полную справедливость, тѣмъ болѣе что считалъ себя ему обязаннымъ [2]).

Главнымъ подвигомъ Воейкова была защита Шевардинскаго редута при Бородинѣ, когда изъ двухъ полковъ, которыми онъ тутъ командовалъ, осталось всего 400 человѣкъ; ядра и пули свистѣли вокругъ него, истребляя цѣлые ряды, и только по какому-то чуду ни самъ онъ, ни лошадь его не были ранены. Была минута, когда Французскій уланъ уже занесъ надъ нимъ свою пику, уцѣпившись за его воротникъ; но самъ палъ отъ Русской пули и, падая, разорвалъ сюртукъ Воейкова. Чинъ генерала и двѣ шпаги„ за храбрость", полученныя Воейковымъ во время этой и послѣдующихъ кампаній за границею, а также и милостивое обращеніе съ нимъ Государя въ Силезіи, не могли примирить Воейкова съ мыслію, что онъ пострадалъ невинно. Какъ скоро походъ окончился взятіемъ Парижа, онъ, даже не побывавъ въ этой такъ называемой всемірной столицѣ, поспѣшилъ въ Россію, вышелъ въ отставку и поселился въ деревнѣ. Получивъ высшее образованіе, продолжая и на службѣ серіозныя занятія, изучая постоянно военное дѣло, онъ теперь стремился въ сельское уединеніе, чтобы посвятить себя практической дѣятельности мыслящаго землевладѣльца.

Когда Сперанскій извѣстнымъ рескриптомъ Императора Александра въ 1816 году былъ назначенъ Пензенскимъ губернаторомъ, то Воейковъ отправился въ Великополье привѣтствовать стараго знакомца; но при свиданіи откровенно выразилъ свое удивленіе, какъ могъ Сперанскій принять это назначеніе, когда въ рескриптѣ сказано, что, по пересмотрѣ поступковъ его, къ подозрѣніямъ не найдено убѣдительныхъ причинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему дается способъ усердною службою вполнѣ *очистить себя*. Сперанскій отвѣчалъ, что онъ въ одномъ считаетъ себя дѣйствительно виновнымъ, и при этомъ разсказалъ своему гостю слѣдующее.

Въ Октябрѣ 1811 года Магницкій нѣсколько разъ ѣздилъ къ нему съ неотступною просьбою отъ имени Балашева и Армфельта [1]) принять ихъ, хотя на одинъ часъ, для какого-то объясненія. Сперанскій упорно отказывалъ въ томъ, говоря, что не имѣетъ съ ними ничего общаго; но наконецъ однакожъ уступилъ и согласился, чтобъ они у него побывали. Въ чемъ же состояло объясненіе? Армфельтъ и Балашевъ представили ему, что такъ какъ всѣ дѣла восходятъ къ Государю черезъ него, то

---

[1]) Нѣкоторые изъ родныхъ спрашивали въ то время у Вѣры Николаевны, неужели она рѣшится выйти за человѣка, которому угрожала ссылка. Державинъ поручилъ Балашеву спросить Государя, пріятно ли ему будетъ, если племянница его, Державина, сдѣлается женою Воейкова. Александръ велѣлъ отвѣчать, что онъ не входитъ въ семейныя дѣла и что впрочемъ Воейкову дана бригада,—доказательство, что онъ не находится подъ гнѣвомъ.

[2]) См. въ Т. VI. Соч. Державина стр. 244 разсказъ о бывшемъ къ тому поводѣ.

[1]) Неправильно писать *Армфельдъ*; это—Шведское имя (Armfelt).

Библиотека "Руниверс"

они желали-бы передъ каждымъ его докладомъ имѣть съ нимъ свиданіе и соглашеніе. Сперанскій, самымъ рѣшительнымъ образомъ, съ негодованіемъ, отвергъ это предложеніе и, прося ихъ забыть о томъ, торжественно обѣщалъ и самъ покрыть ихъ поступокъ вѣчнымъ молчаніемъ. Послѣ того Государь нѣсколько мѣсяцевъ не только принималъ Сперанскаго по прежнему, но одинъ разъ въ недѣлю (по понедѣльникамъ) удерживалъ его у себя еще послѣ доклада и бесѣдовалъ долѣе обыкновеннаго. Что же это значило? При послѣднемъ свиданіи съ Сперанскимъ, когда уже рѣшено было удалить его, Государь между прочимъ сказалъ ему: „Ты предлагалъ Балашеву и Армфельту дѣйствовать за одно съ тобой." Сперанскій отвѣчалъ, что не онъ имъ, а они предлагали ему съѣзжаться передъ каждымъ изъ его докладовъ. „Зачѣмъже, возразилъ ему Александръ, ты не открылъ мнѣ этого? Вѣдь это былъ бы тріумвиратъ." Въ неудовольствіи Государь прибавилъ, что давно уже ожидалъ его сознанія, что съ прискорбіемъ видитъ свою ошибку, такъ какъ Сперанскій обманулъ его довѣріе и показалъ неискренность. Тогда Сперанскій отвѣчалъ, что, лишившись довѣрія, понимаетъ необходимость просить увольненія.—Возвратясь домой изъ Великополья, Воейковъ разсказалъ все слышанное отъ Сперанскаго супругѣ своей, а Вѣра Николаевна впослѣдствіи передала это де-Санглену.

Въ 1824 году Императоръ Александръ былъ мимоѣздомъ въ Тамбовѣ. Воейковъ поспѣшилъ туда, чтобы представиться Государю. Александръ, проходя мимо его, произнесъ только слова: „Что, весело жить въ деревнѣ?" и не пригласилъ его, въ числѣ другихъ высшихъ чиновъ, къ столу своему. Воейковъ зналъ о тайномъ распоряженіи относительно престолонаслѣдія, и думалъ снова поступить на службу въ царствованіе Николая; но умеръ въ Іюнѣ 1825 года, въ с. Расказовѣ, близъ Тамбова, на пути въ свое имѣніе Ольшанку.

Я. Гротъ.

ДЛЯ БІОГРАФІИ ГРАФА СЕРГІЯ СЕМЕНОВИЧА УВАРОВА.

Въ запрошломъ, кажется, году помѣщена была гдѣ-то статья князя Г. А. Щербатова о покойномъ министрѣ народнаго просвѣщенія, графѣ С. С. Уваровѣ, которая подала поводъ къ пререканіямъ (полемикѣ) въ журналахъ. Я тогда же хотѣлъ отдать куда нибудь для напечатанія мою переписку съ нимъ 1841 года, имѣющую значеніе для его біографіи; но никакъ не могъ отыскать въ своихъ бумагахъ того пакета, гдѣ были спрятаны его письма, отдѣльно отъ прочихъ, хранящихся у меня въ хронологическомъ порядкѣ. Только теперь, при разборѣ бумагъ, на досугѣ, подвернулся этотъ пакетъ мнѣ подъ руки. Я перечелъ упомянутыя письма, перечелъ и другія, къ нимъ присоединенныя, вспомнилъ Порѣчье, вспомнилъ тамошнія бесѣды и споры о классическомъ образованіи, о крѣпостномъ правѣ, нашелъ много разныхъ замѣтокъ объ его характерѣ, нашелъ наконецъ письмо, набросанное мною вчернѣ, кажется къ кн. М. А. Дондукову-Корсакову, (теперь также уже покойному), и не помню уже почему не переписанное и неконченное, — и рѣшился напечатать все это въ видѣ матеріаловъ. Я думалъ нѣкогда и о полной біографіи, но работы у меня безпрестанно встрѣчаются новыя, перегоняя одна другую, и я не знаю, когда удастся мнѣ приняться за нее, а время течетъ... Такъ лучше, подумалъ я, сдавать безъ отлагательства любопытное, что̀ можно, безъ дальнихъ хлопотъ, къ общему свѣдѣнію.

Начинаю съ переписки 1841 года, но прежде приведу нѣсколько другихъ писемъ ко мнѣ Сергія Семеновича, изъ коихъ читатели увидятъ, въ какихъ я находился къ нему отношеніяхъ и почему считалъ себя

Библиотека "Руниверс"

въ правѣ писать съ полною откровенностію.

I.

4 Марта 1840 г. Поздравляю васъ, милостивый государь Михаилъ Петровичъ, съ царскимъ одобреніемъ и наградою [1]). Благодарю васъ за письмо ваше отъ 27 Февраля. Въ немъ узнаю отголосокъ вашего сочувствія. Я не скрывалъ отъ васъ, какъ и отъ всякаго Русскаго (разумѣется мыслящаго) затрудненія и борьбу, сопряженныя съ моимъ призваніемъ; не скрывалъ и не буду скрывать, что въ минуты усталости собственное самоотверженіе не всегда является въ видѣ успѣха; но, уступая этому чувству, не уступлю никакому внѣшнему препятствію и буду до конца итти своимъ путемъ.

Мнѣ пріятно видѣть въ вашихъ строкахъ что-то, идущее непосредственно къ человѣку мимо званія. Благодарю васъ еще разъ за этотъ знакъ довѣрія моральнаго, и желаю вамъ много успѣховъ; милостивое слово Государя представляетъ новое ручательство Его любви ко всему Славянскому. Весь вашъ

Уваровъ.

II.

24 Іюля 1840. Вотъ вамъ, милостивый государь Михаилъ Петровичъ, отрывокъ какой-то біографіи изъ Французскаго изданія современниковъ! Тутъ находится довольно точное изчисленіе всего изданнаго мною [2]). Ludibria...

Гая я видѣлъ здѣсь; онъ, кажется, сбирается въ Москву. Онъ усерденъ къ общему дѣлу и хорошо образованъ; но найдетъ ли онъ въ своемъ краѣ довольно охоты къ литтературѣ? Чужими средствами одними ему не сдобровать. Россійская Академія подарила ему 5000 р. асс. [3]).

Мнѣ пришла мысль, что весьма бы полезно было *исправить* и *дополнить* Исторію Уніи покойнаго Бантышъ-Каменскаго и напечатать въ *Польскомъ* переводѣ [4]). Литургическія наши книги и катехизисъ скоро будутъ напечатаны на Нѣмецкомъ, а можетъ быть и на Французскомъ языкахъ.

Скажите отъ меня поклонъ Ивану Ивановичу [5]) и д. Кунику; вамъ и имъ обязанъ я за пріятныя минуты, проведенныя въ Порѣчьѣ. Это *оазисъ* въ шумной моей жизни. Въ началѣ будущаго мѣсяца буду на берегахъ Вислы. Вамъ преданный Уваровъ.

III.

Варшава, 21 Сентября 1840.

Истекающее лѣто останется для меня всегда памятнымъ: часть онаго, хоть небольшую, провелъ я съ вами и съ другими единомыслящими, на берегахъ Иночи, въ любимомъ Порѣчьѣ, подъ роднымъ небомъ; потомъ имѣлъ счастіе представлять въ Варшавѣ Государю Польское юношество съ новыми надеждами и въ новомъ видѣ. Наконецъ на берегахъ Эльбы восхищался Мадонною, прелестями природы, остроуміемъ *Тика*, читавшаго мнѣ каждый вечеръ Шекспира; въ Лейпцигѣ бесѣдовалъ съ *Германомъ*; все смотрѣлъ, былъ вездѣ, не забывая музыки *Мейербера*, превосходно пѣтой г-жею Девріентъ, осматривалъ школы, и потомъ ка-

---

[1]) С. С. говоритъ здѣсь о денежной наградѣ за представленіе ему отчета о моемъ путешествіи по Славянскимъ странамъ въ 1839 году. Я долженъ здѣсь замѣтить, что изъ этого отчета исключены были въ Департаментѣ, безъ моего вѣдома, всѣ мѣста, которыя казались слишкомъ несогласными съ тогдашнею политикою Петербургскаго кабинета. Отчетъ напечатанъ былъ чрезъ много лѣтъ въ Русской Бесѣдѣ (1859, кн. I-я).

[2]) См. ниже. Ludibria—забавы.

[3]) Гай — основатель новой Иллирійской (Кроатской) литтературы, учредитель типографіи, издатель журналовъ и газетъ. Я съ моими друзьями собралъ ему тогда 12 т. 500 р. асс., и князь Д. В. Голицынъ далъ 5 т. въ содѣйствіе его трудамъ на пользу словесности, на заведеніе Кирилловскаго шрифта.

[4]) Эта мысль исполнена была, кажется, при покойномъ М. Н. Муравьевѣ.

[5]) Давыдову.

Библиотека "Руниверс"

кимъ-то чародѣйствомъ опять нахожусь здѣсь, чтобы, введя окончательно Уставъ для училищъ Царства, ѣхать въ Кіевъ и окинуть глазомъ великолѣпное зданіе Университета и самый составъ онаго; конецъ моимъ странствованіямъ положу въ обширномъ Петербургскомъ кабинетѣ, гдѣ мы съ вами неоднократно мѣнялись мыслями.

Ничего не могло лучше довершить разнообразность этой картины, какъ предложеніе, изъясненное въ вашемъ письмѣ отъ 7 Сентября. Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ я оное, и поспѣшаю протянуть руку на новое, прекрасное дѣло. Вы можете быть увѣрены въ моемъ содѣйствіи болѣе нежели оффиціальномъ: въ моемъ душевномъ участіи и въ моей готовности споспѣшествовать изданію журнала, соотвѣтствующаго положенію умовъ и видамъ правительства. — *Macte animo*! Вотъ мой прямой отвѣтъ. По возвращеніи въ Петербургъ ожидаю полнѣйшаго увѣдомленія и впередъ радуюсь вашимъ успѣхамъ [6]).

Дворянство западныхъ губерній пожертвовало до 2 мильоновъ рублей на новыя учебныя заведенія и на улучшеніе существующихъ. Спѣшу въ Кіевъ, чтобы устроить это дѣло окончательно. Скажите поклонъ Давыдову и Шевыреву. Весь вашъ Уваровъ.

IV.

30 Ноября 1840. Благодарю васъ за ваши строки отъ 26. Въ Кіевѣ былъ я тяжко болѣлъ, и дорогою сюда возобновились припадки ревматизма и гемороидовъ. Теперь, слава Богу, почти здоровъ, но еще сижу дома, что̀ не мѣшаетъ мнѣ заниматься дѣлами, и не лишаетъ меня пріятнаго чувства, что опасность, грозившая моему здоровью, возбудила участіе людей, коихъ люблю и уважаю. Вы принадлежите, любезнѣйшій Михаилъ Петровичъ, къ сему числу. Если не увижу васъ зимою, то заранѣе приглашаю въ Порѣчье будущимъ лѣтомъ, если опять возчувствую себя въ силахъ наслаждаться природою, художествами и наукою. Весь вашъ

Уваровъ.

V.

18 Декабря 1840. Возвращаю при семъ корректурные листы статьи: листъ 1-й прочелъ со вниманіемъ [7]). Вы найдете нѣсколько замѣтокъ и сомнѣній; вообще въ этой статьѣ много живости и ума. Что̀ касается до декларація литтературной, то считаю, что лучше бы было отсрочить оную. Существо мыслей и цѣль изданія должны отражаться въ самомъ журналѣ. Зачѣмъ объяснять впередъ, что̀ должно быть общимъ выводомъ? Мнѣ такъ опротивѣла такъ называемая ***полемика***, что совѣтовалъ бы вамъ безъ нужды не бросать перчатки: ваши противники не ***рыцари***.

[6]) Вотъ какое живое участіе принялъ С. С. въ намѣреніи моемъ вмѣстѣ съ Шевыревымъ издавать Москвитянинъ. Пусть читатели вспомнятъ, въ какомъ положеніи тогда была литература, пусть вспомнятъ, что основаніе новыхъ журналовъ было запрещено. Много смѣлости надо было имѣть министру, чтобы принять на себя ходатайство и взять на свою отвѣтственность новое изданіе. Туже смѣлость онъ показалъ, ходатайствуя о разрѣшеніи найденныхъ мною сочиненій Посошкова, который говорилъ въ своемъ сочиненіи о скудости и богатствѣ то, чего не являлось никогда на Русскомъ языкѣ въ печати. Съ такою же готовностію разрѣшилъ С. С. печатаніе моего Похвальнаго слова Карамзину, отъ котораго вострепетала Московская цензура, и въ которомъ приведены были знаменитыя слова изъ Наказа и Историч. Похвальнаго слова Екатеринѣ II (Карамзина) о самодержавіи.

Новѣйшіе прогрессисты ничего этого не помнятъ, или не знаютъ, или не хотятъ знать, и бросаютъ своею грязью въ кого ни попало, не принимая въ соображеніе ни времени, ни мѣста, ни смягчающихъ обстоятельствъ, которыхъ требуютъ только для себя.

[7]) Это пишетъ С. С. о статьѣ моей Петръ Великій, которою начатъ былъ Москвитянинъ, и которую написалъ я первоначально для друзей моихъ, первыхъ Славянофиловъ, не отдававшихъ, по моему мнѣнію, должной справедливости великому дѣятелю Русской Исторіи.

Библиотека "Руниверс"

Извините, что не могу болѣе писать; я занятъ до нельзя; мое здоровье поправляется, или точнѣе сказать, поправляюсь.

Вамъ преданный Уваровъ.

Переписка 1841 года возникла вотъ по какому случаю. Сергій Семеновичъ предложилъ мнѣ въ Петербургѣ, куда я зачѣмъ-то пріѣзжалъ, занять мѣсто директора его канцеляріи (В. Д. Комовскій вслѣдствіе своей болѣзни долженъ былъ оставить ее задолго прежде). Я отвѣчалъ, что вдругъ не могу принять такое неожиданное для меня предложеніе, но что обдумаю его дома, и пришлю скоро свое согласіе или отказъ. С. С. послалъ меня посовѣтоваться къ гр. Николаю Александровичу Протасову, который всѣми силами старался убѣдить меня, чтобъ я переѣзжалъ въ Петербургъ. Изъ Москвы я написалъ слѣдующее письмо къ Сергѣю Семеновичу.

Милостивый государь Сергій Семеновичъ!

«Такъ угодно Богу», я рѣшаюсь. Счастливъ буду, если успѣю оправдать вашу довѣренность и исполнить ваши ожиданія; если принесу какую нибудь пользу святому дѣлу просвѣщенія, подъ благопромыслительнымъ начальствомъ и управленіемъ вашимъ; если окажу какую нибудь услугу любезному моему отечеству, и могу со временемъ утѣшаться тѣмъ, позвольте употребить простое сравненіе:

На ваши смотря соты,
Что въ нихъ и моего хоть капля меду есть.

Извѣщая ваше высокопревосходительство о моемъ согласіи, я почитаю священнымъ долгомъ честнаго и благороднаго человѣка изложить откровенно свои мысли о себѣ, о новой своей должности, о связи съ моими занятіями, объ отношеніяхъ къ вамъ, о положеніи моего семейства,—представить вамъ полную свою исповѣдь ученую, гражданскую, домашнюю.

Причины, побуждающія меня согласиться на благосклонное предложеніе в. в., суть слѣдующія:

1) Я желаю участвовать по мѣрѣ силъ въ дѣйствіяхъ министерства, принимающаго рѣшительное вліяніе на судьбу отечества; принесть для вашихъ высшихъ соображеній мои 20 лѣтніе опыты по всѣмъ степенямъ учебныхъ нашихъ заведеній, отъ низшихъ училищъ до академіи, ближайшія свѣдѣнія объ ихъ нуждахъ, желаніяхъ и требованіяхъ, и наконецъ короткое знакомство почти съ двумя третями всѣхъ дѣйствующихъ лицъ на ученомъ поприщѣ въ Россіи.

2) Изъявить в. в. мою глубокую благодарность за все то добро, которое вы для меня сдѣлали, вашимъ содѣйствіемъ моимъ ученымъ трудамъ.

3) Воспользоваться собраніемъ матеріаловъ Арх. Комиссіи, каковаго никогда не будетъ уже въ Россіи, и тѣми средствами, кои предлагаетъ министерство для историческихъ изслѣдованій.

4) Познакомиться съ практической стороной жизни, посмотрѣть вблизи на устройство и движеніе государственной машины и на отношенія дѣйствующихъ лицъ между собою, дабы пріобрѣсть аналогію для разсужденія о прежней Исторіи.

5) Приготовить впродолженіи двухъ-трехъ лѣтъ нѣсколько молодыхъ людей на каѳедру Русской Исторіи, приготовить такъ сказать фундаментально, по подлиннымъ источникамъ и памятникамъ, проникнуть ихъ однимъ духомъ, дать имъ одно направленіе, согласное съ намѣреніями правительства, съ пользою отечества, со всѣми его данными, прошедшими, настоящими и будущими, подъ просвѣщеннымъ наблюденіемъ вашимъ, по вашимъ указаніямъ и наставленіямъ, и такимъ образомъ обезпечить судьбу Русской Исторіи на долго, застраховать сколько возможно образъ мыслей и слѣдовательно и дѣйствій будущихъ поколѣній. Если правительство посылаетъ молодыхъ людей учиться въ Берлинъ и Дерптъ разнымъ наукамъ, то коль-

Библиотека "Руниверс"

ми паче оно должно призвать ихъ теперь въ Петербургъ къ источнику, который послѣ не откроется уже никогда съ такимъ обиліемъ.

Теперь, обращаюсь собственно къ себѣ.

Миссіей своей вообще я считаю Русскую Исторію, которою занимаюсь 20 лѣтъ, для которой исписалъ уже своей рукою не одну тысячу листовъ, и довелъ изслѣдованія до времени Петра I. Чѣмъ больше я занимался ею, тѣмъ яснѣе понималъ ея государственную и политическую значительность, кромѣ ученой и школьной, и теперь дохожу до новыхъ, неожиданныхъ и важныхъ результатовъ.... Мнѣ остается работы года на два, послѣ которыхъ я намѣренъ писать Исторію, по слѣдамъ Карамзина, на твердомъ фундаментѣ, положенномъ вашимъ высокопревосходительствомъ.

Отнимать много времени отъ этого занятія я почитаю гражданскимъ святотатствомъ, и потому надѣюсь, согласно съ обѣщаніемъ в. в., что отъ меня будутъ отстранены мелкія канцелярскія дѣла, кои затруднили бы меня гораздо болѣе важныхъ и кои могутъ быть исполнены, безъ ущерба службѣ, всякимъ исправнымъ секретаремъ.

Такимъ образомъ перехожу я къ директорской должности.

Я прошу неограниченной довѣренности и принимаю на себя обязанность отвѣчать ей неограниченною искренностію.

Я не желаю быть обыкновеннымъ директоромъ-чиновникомъ, но директоромъ близкимъ, смѣю сказать, дружественнымъ, для котораго честь, слава министра не раздѣльна съ его собственною, который соединяетъ свою гражданскую судьбу съ его судьбою, который во всякомъ случаѣ долженъ оберегать его, въ публикѣ, въ литературѣ, въ дѣлахъ службы, какъ зѣницу своего ока, и быть вѣрною, правою его рукою, при всѣхъ его дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ.

По моему характеру я долженъ предупредить, что, услышавъ отъ васъ какія либо мысли, несогласныя съ моими, я не буду имѣть духа и способности вдругъ возражать вамъ; но представить свои возраженія на бумагѣ, хоть въ тотъ же часъ, или придти съ ними и начать ими рѣчь свою на другой день, — о, въ такомъ случаѣ я твердъ и смѣлъ. Я обязываюсь представлять вамъ свои мнѣнія, но разумѣется только къ вашему свѣдѣнію и соображенію, не претендуя на безусловное принятіе ихъ. Я не буду сѣтовать внутренно, если вы ихъ принимать когда не будете, а васъ прошу не сердиться, какъ бы часто, по долгу своей совѣсти и присяги, я ни предлагалъ вамъ оныя.

Въ образчикъ этой искренности я осмѣливаюсь сказать теперь о двухъ главныхъ недостаткахъ, которые, кажется мнѣ, имѣете вы, какъ государственный человѣкъ. Говорить о достоинствахъ было бы здѣсь неумѣстно.

Вы увлекаетесь часто пылкостію вашего характера и быстротою соображенія; нѣкоторые планы ваши, важные и знаменитые, кажутся вамъ иногда уже исполнившимися въ минуту почти перваго зарожденія, и вы спѣшите говорить о нихъ, какъ видите ихъ въ своемъ воображеніи, а не въ дѣйствительности, ко вреду вашей истинной славы, къ соблазну посредственности, для которой больно воздавать честь достоинству и которая всегда рада схватываться за мелочи въ людяхъ высокихъ. Дѣла ваши таковы, что онѣ сами за себя говорятъ громче всѣхъ, и всякая зависть, и всякое злорѣчіе, рано или поздно, должны умолкнуть передъ ними. На примѣръ, отправлены молодые люди путешествовать, опредѣлены ихъ занятія, устроенъ надзоръ; они воротились, испытаны, размѣщены по способностямъ; вотъ они уже профессоры, читаютъ лекціи, ободрены, двинуты, вотъ ихъ ученики, ихъ сочиненія, и вотъ переводы ихъ сочиненій на тотъ языкъ, на которомъ они учились. Я говорю объ Европейской книгѣ г. Неволина и переводѣ ея на Нѣмецкій языкъ. Петръ I пилъ подъ Полтавою здоровье своихъ Шведскихъ учителей: не имѣемъ ли мы также право выпить

Библиотека "Руниверс"

теперь за здоровье Нѣмцевъ (только не Остзейскихъ)? Если я, вашъ директоръ, въ самыхъ простыхъ словахъ, не прибѣгая ни къ какимъ риторическимъ украшеніямъ, опишу весь этотъ процессъ, разскажу, какъ это сѣмя предъ нашими глазами пущено въ землю, возникло, воспиталось, дало плодъ—какой врагъ вашъ осмѣлится назвать это описаніе лестью? Нѣтъ, это правда, очевидная правда, и очевидное право на блистательное мѣсто въ Русской Исторіи: вотъ книга г. Неволина, вотъ переводъ г. Куника. Угодно ли примѣръ въ другомъ родѣ: я, профессоръ, человѣкъ небогатый, ѣду путешествовать на деньги скопленныя изъ жалованья (чего прежде никогда не бывало, и путешествовать предоставлялось однимъ богачамъ и знати), ибо мнѣ не нужны деньги, мнѣ не нужно заботиться, какъ прежде, о судьбѣ своего семейства, моя жена и дѣти получатъ пенсіи 5000; я обезпеченъ, успокоенъ, могу предаваться весь своей наукѣ, исполнять свои ученыя прихоти. И Шеллингъ, Океnъ, Гизо, Шафарикъ, Риттеръ восклицаютъ: «Ахъ какъ вы счастливы! У насъ этого нѣтъ». Что̀ скажутъ противъ этого ваши хулители?

Но когда читаешь въ газетахъ пошлое описаніе вашего путешествія по Бѣлоруссіи, сочиненное какимъ нибудь школьнымъ учителемъ, то нельзя не считать его грубою лестью, которая вашими недоброжелателями и употребляется въ осужденіе вамъ. Какъ вашъ директоръ, какъ охранитель вашей истинной славы, я не буду допускать этой грубой лести, которую вы иногда допускаете до себя, вслѣдствіе той же пылкости характера, видя въ ней только искреннюю дань признательности вашимъ заслугамъ и трудамъ, всегда пріятную для дѣлателя, для гражданина, посвятившаго себя на службу соотечественникамъ....

Я не могу одобрить въ этомъ отношеніи многихъ донесеній въ протоколахъ Археограф. Комиссіи, исполненныхъ шарлатанства, слишкомъ непріятнаго для ученыхъ и знатоковъ, помрачающаго ея труды, истинно дѣльные и полезные. Я не понялъ, что̀ вы изволили сказать мнѣ объ ней. Быть ея предсѣдателемъ я считаю себя въ полномъ правѣ, и гораздо тверже убѣжденъ въ пользѣ моего предсѣдательства, чѣмъ директорства, если князь Ш обременяется этою несогласною съ его занятіями должностью. Если же нѣтъ, то я могу назваться первенствующимъ членомъ, товарищемъ предсѣдателя, директоромъ или какъ угодно, лишь бы пользоваться *безвозбранно* ея матеріалами и руководствовать *безъ помѣхи* занятіями моихъ будущихъ воспитанниковъ.

Въ всякомъ случаѣ, я не стану ничего передѣлывать и спорить, ибо знаю, что лучше слѣдовать одному плану, какому бы то ни было, нежели перемѣнять планъ хорошій на лучшій. Своимъ присутствіемъ, голосомъ при новыхъ предпріятіяхъ, я буду еще имѣть много средствъ принесть пользу этому знаменитому учрежденію вашего министерства.

Помѣщеніе мое въ комиссіи подъ какимъ нибудь *особеннымъ* титуломъ необходимо для меня въ отношеніи къ публикѣ, и каюсь въ моей слабости, въ отношеніи къ моимъ врагамъ, которымъ тяжело было бъ для меня дать предлогъ къ обвиненію, хоть и ложному, въ измѣнѣ Исторіи.

Въ этомъ смыслѣ я желалъ бы сохранить и званіе профессора, нужное кажется и для сохраненія моей пенсіи, по университетской службѣ, которая иначе прервется предъ окончаніемъ 20 лѣтъ, исполняющихся мнѣ въ Сентябрѣ. Оставьте мнѣ, убѣдительно прошу ваше высокопревосходительство, эту пристань, къ которой взоръ мой могъ бы обращаться всегда съ открытаго моря, какъ вашъ обращается къ Порѣчью. Мысль, что у меня есть убѣжище вѣрное, любезное, послужила бы мнѣ твердымъ и сладкимъ утѣшеніемъ среди неизбѣжныхъ бурь и случайностей. По нынѣшней организаціи университета мнѣ кажется это возможнымъ, ибо профессура не прикована къ той или другой каѳедрѣ, и двухълѣтнія откомандировки обыкновенны, а послѣ

Библиотека "Руниверс"

этого что̀ Богъ дастъ. Здѣсь не будетъ и несправедливости, ибо я отдамъ преемнику своему, адъюнкту, всѣ свои приготовленныя и обработанныя лекціи и буду его пестуномъ и руководителемъ, стану наблюдать за его лекціями.

Если званіе директора канцеляріи принадлежитъ къ ученымъ должностямъ, или если званіе директора, члена въ Археографической Комиссіи, причисляется къ онымъ, то пенсія моя впрочемъ и безъ того не пострадетъ.

Касательно чина, при переводѣ мнѣ его не нужно, ибо я выслужилъ уже чинъ статскаго совѣтника, къ которому и представленъ еще въ прошломъ году.

Объ моемъ экономическомъ Московскомъ состояніи: я получаю 6000 руб. ас. разнаго жалованья, которое, скопленное изъ нѣсколькихъ лѣтъ, употребилъ на путешествіе, а теперь употребляю на собраніе древностей. На содержаніе семейства употребляю доходъ съ пенсіонеровъ, которыхъ живетъ у меня всегда отъ пяти до десяти человѣкъ, и которые платятъ мнѣ по 2000 р. ас. за приготовленіе, подъ моимъ руководствомъ, къ поступленію въ Университетъ и другія высшія учебныя заведенія.

Семейство мое составляютъ жена, трое дѣтей, мать, теща, братъ.

Довожу до свѣдѣнія в. в. всѣ эти подробности только какъ данныя для вашего соображенія при моемъ перемѣщеніи; увѣренъ, что вы устроете это экономическое дѣло какъ нельзя лучше и выгоднѣе для моего семейства; не прошу ничего, напротивъ готовъ на пожертвованія и стѣсненія.

Точно также предоставляю в в-ству и назначеніе суммы на подъемъ, очень тяжелый, и обзаведеніе.

Я прошу васъ только о квартирѣ подлѣ в. в-ва. Я могу потѣснить свое семейство, но у меня есть еще дѣти — многочисленная библіотека и кабинетъ древностей, съ которымъ я, разумѣется, не могу разстаться, и который потѣснить нѣтъ никакой возможности.

Одну часть ея, то есть книги по всеобщей исторіи и минцъ-кабинетъ иностранный, я буду искать случай продать, какъ ненужныя по настоящимъ моимъ занятіямъ, и можетъ быть буду со временемъ просить содѣйствія в. в-ва.

Вотъ все, что̀ я почелъ нужнымъ сообщить в. в-ву. Перечелъ свое письмо, — страшно! Нѣтъ, вы не разсердитесь на мою откровенность; нѣтъ, вы оцѣните ее по достоинству, и я увѣренъ, что это письмо, какого не писалъ вѣрно ни одинъ директоръ ни къ одному министру, займетъ вмѣстѣ съ отвѣтомъ вашимъ Пирогову страницу въ вашей біографіи, и въ моей. Когда вы сажаете меня подлѣ себя, когда вы приводите меня къ этому столу, на которомъ лежатъ ваши сношенія съ императоромъ Николаемъ, я считаю священною обязанностію не скрывать предъ вами никакой мысли. Угоденъ — я въ вашей канцеляріи, неугоденъ — остаюсь на своемъ мѣстѣ, съ чувствомъ того глубокаго почтенія и искренней благодарности, съ коими называюсь уже давно, м. г., в. в. покорнѣйшимъ слугою

М. Погодинъ.

Изъ такого письма министръ увидалъ, разумѣется, что я хочу быть его совѣтникомъ и даже нянькою; а онъ хотѣлъ найдти во мнѣ только вѣрнаго, безпрекословнаго и способнаго исполнителя его распоряженій и выразителя его мыслей. Не принять условій прямо и вдругъ казалось ему неловкимъ, и онъ представилъ мнѣ затрудненія въ слѣдующемъ письмѣ.

VI.

Милостивый государь Михаилъ Петровичь.

За множествомъ накопившихся занятій не могъ я доселѣ отвѣчать на ваше письмо отъ 28 Февраля. Благодарю васъ за откровенное содержаніе онаго; всякій чистый порывъ самостоятельнаго образа мыслей я всегда умѣю цѣнить. Что̀ касается до меня, то я съ давнихъ поръ такъ привыкъ читать о себѣ *въ печати* и брань, и похвалу, и равнодушіе мое дошло до того, что многое мнѣ во-

Библиотека "Руниверс"

все остается неизвѣстнымъ. Статьи о поѣздкѣ по Бѣлоруссіи я не читалъ и объ ней не могъ ни отъ кого узнать.

Предлагая вамъ занять извѣстное при мнѣ мѣсто, я побуждался увѣреніемъ, что найду въ вашихъ трудахъ облегченіе для собственныхъ трудовъ, и въ вашихъ правилахъ ручательство въ безпристрастномъ и усердномъ содѣйствіи вашемъ. Эти побужденія остаются въ полной силѣ, такъ что въ *нравственномъ* отношеніи не вижу никакого затрудненія приступить къ окончательному опредѣленію вашему. Между тѣмъ, при внимательномъ разсмотрѣніи вашего письма, нахожу въ *матеріальномъ* смыслѣ нѣсколько недоумѣній, о коихъ не имѣлъ доселѣ точнаго понятія и безъ объясненія коихъ не дозволяю себѣ рѣшить объ участи вашей дальнѣйшей службы.

Археографическая Коммиссія состоитъ, по учрежденію, изъ предсѣдателя и членовъ. Съ самаго начала князь Шихматовъ занимаетъ должность предсѣдателя къ полному моему удовольствію и съ неутомимымъ усердіемъ къ успѣхамъ Коммиссіи, къ успѣхамъ, доказаннымъ трудами Коммиссіи, извѣстными публикѣ и самому Государю. Въ Коммиссіи предлагалъ я вамъ быть членомъ. Я не имѣю ни права, ни прямаго побужденія учреждать въ оной новыя званія, коими могли бы оскорбиться прежніе члены, и тѣмъ нарушиться согласіе между ними водворенное; да и самое вступленіе ваше въ Коммиссію встрѣтило бы вѣроятно для васъ самихъ много частныхъ непріятностей (коихъ я не могъ бы даже отвратить), еслибъ вы сначала явились не въ качествѣ члена, а съ какимъ-то особымъ, доселѣ небывалымъ званіемъ. *Genus irritabile* не только *поэтовъ*, какъ говоритъ Горацій, но даже и *антикваріевъ*.

Изъ письма вашего вижу, что, находясь въ Москвѣ, вы получаете отъ 20 до 25 т. р. ас. прямаго дохода. Это требуетъ, по крайней мѣрѣ съ моей стороны, особаго уваженія: штатное жалованіе директора канцеляріи заключается въ 9000 р. асс. На квартиру получаетъ 1500 р. Въ натурѣ имѣющаяся квартира состоитъ не болѣе какъ изъ пяти комнатъ, и Комовскій оную не занималъ; тѣмъ болѣе было бы для васъ затруднительно помѣщаться въ оной съ большимъ семействомъ и запасомъ книгъ. Я въ полной мѣрѣ уважаю готовность вашу отказаться отъ нѣкоторыхъ денежныхъ выгодъ, но не могу и не долженъ терять изъ виду благосостояніе вашего семейства въ ожиданіи какихъ-то гадательныхъ вспоможеній. Я считаю обязанностію предварительно сказать, что̀ могу и не могу сдѣлать; такъ напр. я могу стараться доставить вамъ преждевременный пенсіонъ за 20 лѣтъ, но не могу оставить при васъ офиціально званіе профессора, ибо это званіе *безъ каѳедры* ничего не значитъ и не даетъ никакого особаго права. Учрежденіе здѣсь новаго разсадника для учителей и профессоровъ Исторіи есть мысль новая, которая и мнѣ кажется полезною; но будутъ ли даны для сего новыя средства министерству, заранѣе нельзя опредѣлить за общимъ стѣсненіемъ финансовыхъ обстоятельствъ. Въ подобномъ случаѣ я могу только отвѣтствовать за существующее; никогда бы не простилъ себѣ употребленіе какого либо увлеченія къ отторженію васъ отъ настоящаго положенія, не взвѣсивши хладнокровно преимущества того и другаго и не приведя въ совершенную ясность и *матеріальную* сторону этого дѣла.

Я васъ прошу принять все это къ внимательному соображенію; прошу также быть увѣреннымъ, что ни въ какомъ случаѣ, слѣдовательно и въ случаѣ, если вы предпочтете чисто-ученое поприще въ Москвѣ, сношенія мои личныя съ вами не могутъ измѣниться. Влеченіе ваше писать Исторію, коей посвящена вся жизнь ваша, есть призваніе высокое, а въ моихъ понятіяхъ все что̀ можетъ служить къ славѣ царствованія Государя, должно быть предметомъ попеченія и любви со стороны людей, удостоенныхъ Его довѣріемъ.

Изъ сего длиннаго письма вы можете безошибочно заключить, что, желая васъ видѣть

Библиотека "Руниверс"

на службѣ въ непосредственномъ ко мнѣ отношеніи, я не рѣшаюсь стѣснять васъ въ свободѣ выбора и не хочу имѣть прямаго вліянія на ваше окончательное рѣшеніе. Повторяю, что, каково бы оно ни было, мое личное къ вамъ довѣріе останется невредимымъ.

Вамъ преданный *Уваровъ.*

С. Пбургъ
14 Марта 1841.

Въ 3-й кн. Москвитянина, стр. 250, помѣщены два пошлые и безвкусные анекдота, которые произвели большой шумъ. Совѣтую вамъ остерегаться на будущее время подобныхъ ошибокъ. На этотъ разъ я могу этотъ шумъ прекратить; впредь не отвѣчаю. Во всякомъ случаѣ въ дѣльномъ и серьезномъ журналѣ подобныя шутки низшаго разряда совершенно неумѣстны.

*

Московскій простакъ, я принялъ всѣ эти разсужденія за чистыя деньги, счелъ свое перемѣщеніе въ Петербургъ дѣломъ рѣшеннымъ, и отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ:

Милостивый государь Сергій Семеновичь!

Послѣ долгихъ, тревожныхъ ожиданій получилъ я письмо вашего высокопревосходительства. Благодарю васъ за оное. Я успокоился, но несовершенно, какъ изволите увидѣть.

Матеріальныя отношенія немного значили для меня, когда дѣло шло о такихъ важныхъ пунктахъ, какъ изложенные мною пять въ первомъ письмѣ. Я представилъ вамъ свои обстоятельства только къ свѣдѣнію; ибо, говоря все, что̀ у меня было на душѣ, я долженъ былъ для полноты сказать и объ томъ, что̀ у меня на тѣлѣ, не зная вовсе о положеніи директора. Впрочемъ большой разницы я не вижу: получаемое мною съ пансіонеровъ идетъ на ихъ и мое содержаніе; въ Петербургѣ, безъ нихъ, будетъ достаточно и жалованья,— слѣдовательно я долженъ буду только отказаться на время отъ исполненія своихъ ученыхъ прихотей, которое, надѣюсь, вознаградится такъ или иначе.

Что̀ касается до Археогр. Комиссіи, я желалъ только невозбранно и безъ помѣхи пользоваться ея матеріалами. Объ особомъ титлѣ упомянулъ относительно. Впрочемъ такимъ титломъ обидѣться некому: какъ профессоръ съ 20 лѣтнею службою по этой части и сотнею напечатанныхъ разсужденій, я старше всѣхъ ея членовъ, которые извѣстны только какъ издатели.

Одну только квартиру подлѣ васъ я считалъ и считаю необходимостію, какъ то думалъ и графъ Н. А. [8]). Объ ней прошу убѣдительно и теперь. Ѣздить въ Петербургъ по квартирамъ наемнымъ, съ своими книгами и бумагами, я подумать не могу безъ трепета.

Но это все еще не главное для меня въ сію минуту:—главное вотъ что. Не огорчилъ ли я васъ? Не употребилъ ли я во зло вашей снисходительной благосклонности? Не сердитесь ли вы на меня? Всѣ сіи вопросы возникли у меня въ головѣ по прочтеніи вашего письма.

На другой день т. е. въ сію минуту,—вы изволите видѣть, что я продолжаю говорить по прежнему, — я перечелъ оное: точно я огорчилъ васъ, и вы, щадя меня, не хотѣли отвѣчать мнѣ тотчасъ, чтобъ не выказалось ваше неудовольствіе. Прошло двѣ недѣли, оно разсѣялось, и вы написали письмо благосклонное; и я былъ бы имъ очень, очень доволенъ, еслибъ не видалъ Порѣчья, еслибъ не полу-

---

[8]) Протасовъ.

Библиотека "Руниверс"

чалъ отъ васъ прежде другихъ писемъ, отъ которыхъ у меня было теплѣе на сердцѣ. Но теперь проходятъ еще двѣ недѣли, и я увѣренъ, что вы расположены ко мнѣ по прежнему; я не долженъ бояться, не долженъ раскаяваться, что, почитая вашу довѣренность, довѣренность министра къ директору, священною, открывался предъ вами вполнѣ, съ чувствами глубочайшаго почтенія, съ коими остаюсь теперь, въ Москвѣ и Петербургѣ, въ Порѣчьѣ и на Дѣвичьемъ полѣ, нынѣ, присно и во вѣки вѣковъ, м. г., вы-ства покорнымъ слугою

М. Погодинъ.

P. S. Теперь позвольте мнѣ объясниться о журналѣ: смѣсь и проза приводятъ въ отчаяніе. Съ самаго начала я сдѣлалъ планъ, чтобъ десять печатныхъ листовъ посвящать дѣльному и серьезному, а остальные, отъ 5 до 10, всякой всячинѣ, которая удовлетворяетъ большинство подписчиковъ. Со временемъ намѣревался я уменьшить это число, но не уничтожить, ибо иначе журналъ остался бы при образованныхъ однихъ читателяхъ, которыхъ счетомъ сто въ Петербургѣ, сто въ Москвѣ и сто въ губерніяхъ. Нельзя распространять дѣльное (кормить горечью), если въ тоже время края сосуда не омажутся медомъ. Нѣтъ вкуса въ анекдотахъ [9]), ибо нѣтъ его въ тѣхъ мнимыхъ лицахъ, кои изображаются ими. Ни я, ни цензоръ, не могли вообразить, чтобъ такія пустыя строки могли произвесть шумъ, строки, изъ которыхъ состоитъ цѣлая комедія Ревизоръ или Ябеда, кромѣ ихъ органическаго созданія. Я осмѣливаюсь приписывать шумъ тѣмъ шмелямъ, которымъ непріятенъ нашъ успѣхъ и нашъ образъ мыслей о словесности, обнаруженный въ критикѣ. Ихъ боялся я прежде изданія и просилъ вашего покровительства, безъ котораго мы не смѣли, не смѣемъ и теперь, думать о журналѣ. Если правительство одобряетъ духъ журнала, видный въ главныхъ статьяхъ, то мелочи, кои самъ издатель часто не читаетъ, должны быть оставлены безъ вниманія. Не позволите ли подать формальное объясненіе в. вы-ству? Я совершенно упалъ журнальнымъ духомъ.

Сергій Семеновичь, увидя, что я не понимаю его или, по крайней мѣрѣ, представляюсь непонимающимъ, написалъ ко мнѣ новое письмо, съ рѣшительнымъ отреченіемъ отъ своего перваго предложенія, но также, очень любезное, и безъ выраженія малѣйшей досады.

VII.

Ваше письмо отъ 22, любезнѣйшій Михаилъ Петровичь, я получилъ на страстной, когда говѣлъ. Изъявляю вамъ полную признательность за новый опытъ вашего образа мыслей и вашихъ личныхъ ко мнѣ чувствъ. Съ равною откровенностію, поблагодаря васъ отъ души за готовность перемѣнить родъ службы, нахожу обязанностью вамъ сообщить, что по нѣкоторымъ вновь оказавшимся обстоятельствамъ, коихъ не имѣлось въ виду, и которыя совершенно независимы отъ моихъ съ вами переговоровъ, я долженъ къ сожалѣнію отказаться отъ мысли имѣть васъ при себѣ въ званіи директора канцеляріи. Это не имѣетъ никакого отношенія

[9]) Въ одномъ анекдотѣ приводилось донесеніе чиновника, у котораго пьяною командою оторвано ухо, а въ другомъ оправданіе канцеляриста въ пощечинѣ. Анекдоты, разумѣется, пустые; но читатели могутъ судить изъ этого случая, въ какомъ положеніи была тогда цензура, если подобный вздоръ могъ произвести большій шумъ и привесть министра въ затрудненіе.

Библиотека "Руниверс"

къ тому, что̀ могло бы по вашему мнѣнію огорчить меня въ вашемъ прежнемъ письмѣ, коего откровенность я, напротивъ, считаю лучшимъ доказательствомъ вашего моральнаго уваженія и преданности. Обстоятельства, которыя заставляютъ меня измѣнить мое намѣреніе, родились *послѣ* нашей переписки [10]). Къ тому долженъ прибавить, что квартиры, вблизи моей, въ домахъ департамента, не существуетъ, и хотя необходимость оной для директора очевидна, но я не могъ бы устранить и это затрудненіе. Впрочемъ, само собою разумѣется, слѣдую вашей же формулѣ, что въ Москвѣ, какъ въ Петербургѣ, на Дѣвичьемъ полѣ, равно какъ въ Порѣчьѣ, мое искреннее участіе будетъ всегда сопровождать васъ, ваши чистыя побужденія и полезные труды, въ какомъ бы видѣ послѣдніе ни представлялись мнѣ.

Радуюсь, что содержаніе сего письма, не измѣнивъ ни положенія, ни желаній вашихъ, нимало васъ не огорчило. Признаю даже съ благодарностію, что всякая перемѣна въ вашей службѣ была бы сопряжена съ пожертвованіями разнаго рода, и что это пожертвованіе вы соглашались понесть въ видахъ безкорыстныхъ и благородныхъ. Поприще, вами въ теченіе 25-ти лѣтъ обрабатываемое, не лишается достойнаго дѣятеля, а Московскій университетъ отличнаго профессора. Все это меня совершенно успокоиваетъ; а изъ всего этого остается и должно оставаться только воспоминаніе о моемъ къ вамъ довѣріи и о вашей готовности быть полезнымъ общему дѣлу и мнѣ. Примите при семъ случаѣ, какъ и всегда, увѣреніе въ моемъ неизмѣнномъ почтеніи.

Уваровъ.

P. S. Что касается до статьи журнала, причинившей здѣсь довольно колкую переписку и теперь забытой, то я считаю излишнимъ всякое дальнѣйшее объясненіе; ибо, повторяю, что дѣло кончено. Совѣтую вамъ только построже наблюдать за Москворѣцкими юмористами. Я полагаю, что кн. Одоевскій писалъ къ вамъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ этой довольно живой перепалки, которая между тѣмъ кончилась безъ особаго отголоска.

Скажите Ивану Ивановичу Давыдову, что я буду на дняхъ къ нему писать Г. г. Шевыреву и Иноземцеву мой поклонъ; хорошо бы послѣднему написать мнѣ о своихъ наблюденіяхъ по Московской М. Х. Академіи.

*

Отвѣтъ мой на это письмо.

Милостивый Государь Сергій Семеновичь!

Эдипъ, отгадывая загадки Сфинкса, одинъ изъ всего человѣческаго рода и оставался загадкою самъ себѣ на всю жизнь. Мнѣ посчастливилось открыть нѣсколько тайнъ въ Русской Исторіи, но собственная судьба моя остается для меня тайною...

Не получая долго отвѣта на первое письмо отъ вашего высокопревосхо-

[10]) Объ этихъ „обстоятельствахъ“ я не узналъ послѣ ничего. Можетъ бы я и не спрашивалъ, думая, что ихъ не было. Странно однакожъ то, что такія же обстоятельства, оставшіяся для меня тайною, помѣшали моему перемѣщенію въ Петербургъ и въ 1828 году, несмотря на единогласное избраніе меня Академіей адъюнктомъ Круга по Русской Исторіи, не смотря на совершенное согласіе министра Ливена, который послѣ сослался также на какія-то обстоятельства. Я считалъ ихъ тогда слѣдствіемъ гоненія, воздвигнутаго на меня за помѣщеніе замѣчаній Арцыбашева на Исторію Карамзина, но послѣ графъ Блудовъ увѣрялъ, что мое подозрѣніе было не основательно.

Библиотека "Руниверс"

дительства, я подумалъ, что вѣрно вы хотите прислать мнѣ прямо утвержденіе вмѣсто отвѣта и, объявивъ графу С. согласно съ вашимъ наставленіемъ, о своемъ намѣреніи (не отсюда ли преграда?), началъ приготовляться. Написавъ второе письмо, я ни сколько не сомнѣвался уже въ переѣздѣ, сроднился съ этою мыслію; обязанность моя становилась для меня яснѣе, и яснѣе, я восхищался заранѣе въ воображеніи, какъ и въ чемъ особенно могу быть полезнымъ для вашего высокопревосходительства, чтобъ оправдать вашу довѣренность, засвидѣтельствовать мою благодарность, какъ вдругъ получаю отъ 30 Марта извѣстіе о новыхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе которыхъ не могу служить при васъ. Случилось, что въ это же время, вслѣдствіе внезапной болѣзни, поставлено мнѣ было 40 піявокъ и до 50 каленыхъ припарокъ. Теперь мнѣ лучше, но я послѣ этой душевной и тѣлесной операціи нахожусь въ совершенномъ недоумѣніи, и всѣ понятія перемѣшались въ головѣ, кромѣ однаго—это неограниченная преданность, глубочайшее почтеніе и искренняя благодарность, съ коими остаюсь на всегда и вездѣ, милостивый государь, вашего высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою. М. Погодинъ.

Апрѣля 6, 1841.

На этомъ письмѣ кончилась переписка о директорствѣ. Читатели согласятся, что въ сношеніяхъ министра съ профессоромъ, гораздо его младшимъ и по лѣтамъ, нельзя было быть любезнѣе, вѣжливѣе, снисходительнѣе. Я не оцѣнилъ вполнѣ этихъ качествъ при полученіи писемъ, потому что все таки въ подкладкѣ ихъ находился отказъ, и мнѣ было досадно, что разстревоженъ былъ попустому. Но теперь чрезъ 30 лѣтъ я перечиталъ ихъ съ чувствомъ глубокой признательности и почтенія.

Прибавлю здѣсь, что всѣ письма С. С. были собственноручныя отъ первой строки до послѣдней: онѣ доказываютъ, что С. С. писалъ порусски съ хорошимъ знаніемъ Русскаго языка, въ чемъ сомнѣвались тогда многіе.

Отношенія мои къ Сергѣю Семеновичу со времени приведенной переписки нисколько не перемѣнились; онъ не питалъ ни малѣйшей досады за указаніе ему въ глаза его недостатковъ — расположенія къ грубой лести, тщеславія и слишкомъ услужливаго воображенія, чему служатъ доказательствомъ слѣдующія его письма.

VIII.

С. Петербургъ, 8 Октября 1841.

Препроводивъ по принадлежности къ начальству университета, для доставленія вамъ, знаки ордена Святаго Станислава 2-й степ., считаю пріятнымъ долгомъ поздравить васъ, почтеннѣйшій Михаилъ Петровичь, съ милостью Государя. Она будетъ, я увѣренъ, новымъ вамъ двигателемъ на поприщѣ вашей полезной службы и ученыхъ трудовъ. Я приказалъ къ вамъ препроводить новѣйшія изданія Коммиссіи; по письму вашему отъ 2 Октября думаю, что вы ихъ имѣете уже въ вашихъ рукахъ. О Посошковѣ постараюсь доставить вамъ въ скоромъ времени разрѣшеніе; множество между тѣмъ списковъ встрѣчаются въ библіотекахъ и архивахъ. Желательно бы опредѣлить, не *псевдонимъ*-ли? [11])

[11]) Литературные враги, завидуя моему открытію драгоцѣнныхъ сочиненій Посошкова, распустили слухъ, что Посошкова никогда не существовало, и довели его до министра, и я долженъ былъ защищать въ предисловіи существованіе Посошкова, которое засвидѣтельствовано послѣ оффиціально на допросахъ тайной канцеляріи и на Самсоніевскомъ кладбищѣ.

Библиотека "Руниверс"

Касательно управляющаго въ мои Муромскіе лѣса, то теперь не могу ничего рѣшительно вамъ сказать. Пріобрѣтеніе въ это или въ другое имѣніе человѣка способнаго и честнаго считаю я весьма для себя полезнымъ; предоставляю себѣ писать о семъ въ скоромъ времени и съ большою точностію къ вамъ. Вамъ совершенно преданный *Уваровъ.*

IX.

24 Января (1842).

Вы мнѣ говорили, что имѣсте въ виду довѣреннаго и нравственнаго человѣка, коему можно бы поручить въ управленіе отдѣльное имѣніе въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Теперь открывается возможность мнѣ его употребить. Если обстоятельства еще не измѣнились, то прошу васъ покорно доставить мнѣ записку объ его имени и объ условіяхъ, на коихъ можно кончить это дѣло. Само собою разумѣется, что моя рѣшимость въ семъ случаѣ основана на моей вѣрѣ къ вашему слову. Между тѣмъ желательно бы было, чтобъ этотъ N. N. познакомился съ г. В., которому, по долгому навыку, вполнѣ извѣстно, что̀ я желаю и что̀ я ищу въ управляющемъ. Доставленіемъ мнѣ человѣка благонадежнаго вы меня много обяжете, но вмѣстѣ съ тѣмъ вы доставите ему мѣсто прочное и, смѣю думать, удовлетворительное.—Иванъ Ивановичъ, въ бытность свою здѣсь, восхитилъ всѣхъ дѣвицъ своимъ словомъ, и нѣсколько изъ нихъ мысленно завидовали его невѣстѣ. Москвитянинъ на вашихъ хлѣбахъ здоровѣетъ примѣтно. Желаю ему болѣе и болѣе удачи. Будьте здоровы.

X.

Москва, 28 Сентября.

Здѣсь получилъ я ваше письмо отъ $\frac{5}{17}$. Вы не должны безпокоиться на счетъ срока вашего возвращенія; имѣя порученіе быть въ Копенгагенѣ, другаго не нужно, чтобы удовлетворить формѣ службы.

Часть лѣта провелъ я съ семействомъ въ Порѣчьѣ, однако не болѣе двухъ недѣль, ибо былъ вызванъ сюда пріѣздомъ Государя; съ тѣхъ поръ нахожусь здѣсь частью по дѣламъ, частью оттого, что жена имѣла несчастіе переломить себѣ маленькую кость (фибулу) правой ноги; но благодареніе Богу, это приключеніе не имѣетъ никакой важности и, по увѣренію Иноземцева и Спасскаго, не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій, такъ что я сбираюсь завтра выѣхать въ Спб.

Будьте здоровы и возвращайтесь съ обильными силами во свояси.

Весь вашъ *Уваровъ.*

XI.

27 Ноября.

Поздравляю васъ, любезный Михаилъ Петровичъ, съ обратнымъ пріѣздомъ во свояси; вы, уповательно, исправили здоровье и привезли запасъ новыхъ наблюденій. Ожидаю обѣщаемый отчетъ [12]). Между тѣмъ считаю нужнымъ просить васъ осторожно печатать въ журналѣ всякое изрѣченіе на счетъ вашего пребыванія между племенами Славянскими; обстоятельства требуютъ, чтобы ваше имя и мое не выходили бы на время въ публичныхъ статьяхъ, даже литературныхъ, касающихся до сихъ племенъ. Это мѣра предосторожности *необходима*, и я увѣренъ, что вы исполните мое желаніе. *Plura coram.*

За тѣмъ увѣдомляю васъ съ удовольствіемъ, что *Прейсъ* возвратился и

[12]) Эти слова относятся къ отчету моему о путешествіи 1842 года по Славянскимъ странамъ.

Библиотека "Руниверс"

скоро начнетъ свои лекціи. Я полагаю на него много надеждъ [13]).

Весьма сожалѣю, что оба профессора словесности взялись за неблагодарный трудъ переводить: le P–ce de Ligne [14]). Эта бездѣлка не подлежитъ переводу. Если есть въ ней какое нибудь достоинство, то оно все сосредоточивается *въ формѣ*; а форма эта не только исключительно Французская, но даже Французская прошедшаго вѣка. Такъ судятъ объ этихъ листкахъ лучшіе знатоки во Франціи, начиная съ Шатобріана, Моле и Баранта. Успѣхъ этой статьи въ Парижѣ доказываетъ, что Французы все тотъ-же народъ, о которомъ Юлій Цезарь говоритъ, что онъ вѣтренъ и легкомысленъ.

Извините безпорядокъ и торопливость этихъ строкъ, но я заваленъ дѣлами. И. И. Давыдову, С. П. Шевыреву, Ѳ. И. Иноземцеву скажите мой усердный поклонъ.

XII.

Здѣсь я долженъ остановиться, ибо досугъ мой прекращается, и текущія дѣла меня отвлекаютъ къ себѣ: я сообщу только извѣстіе о жизни С. С., доставленное имъ мнѣ, и написанное, кажется, предъ его глазами, для какого-то біографическаго словаря современниковъ на Французскомъ языкѣ, и мое начатое письмо объ его кончинѣ.

Оставляю до другаго досуга приведеніе въ порядокъ замѣтокъ вообще о характерѣ С. С., о моей винѣ предъ нимъ по дѣлу о сочиненіи Русск. Исторіи для гимназій, въ 1836 г. и пр.

БІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Г. Уваровъ (Сергѣй Семеновичъ) министръ народнаго просвѣщенія въ Россіи, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, президентъ Академіи Наукъ и пр. и пр. и пр. membre associé de l'Institut de France, Академіи Надписей и Словесности, членъ королевскаго общества ученыхъ, общества Гётингенскаго, королевскаго историческаго общества въ Мадритѣ, королевскаго общества въ Неаполѣ и пр. и пр. родился въ Петербургѣ, 25 Августа 1786 г. Его отецъ былъ подполковникомъ конно-гвардіи и адъютантомъ императрицы Екатерины II. Эта государыня была воспріемницею г. Уварова, котораго крестили въ дворцовой церкви.

Въ 1801 г. г. Уваровъ поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ Въ 1804 г. онъ произведенъ въ камеръюнкеры, а въ 1806 причисленъ къ посольству въ Вѣнѣ. Три года спустя (1809) онъ назначенъ секретаремъ при посольствѣ въ Парижѣ.

Въ 1810 г. онъ оставилъ дипломатическое поприще, чтобы посвятить себя дѣлу народнаго просвѣщенія. Назначенный попечителемъ Петербускаго учебнаго округа, онъ въ 1818 г. избранъ въ президенты Академіи Наукъ. Управляя разумно и ревностно столь важною частью ему ввѣренною, г. Уваровъ много способствовалъ своими трудами къ развитію литтературы въ его отечествѣ. Онъ былъ друженъ съ Карамзинымъ, Жуковскимъ, Дашковымъ и Блудовымъ; принималъ личное участіе въ трудахъ этихъ замѣчательныхъ людей.

Первая услуга, имъ оказанная народному просвѣщенію, это основаніе, въ 1817 г., Педагогическаго Института, который позднѣе обращенъ былъ въ Петербурскій университетъ. Онъ много труда положилъ, чтобы ученіе въ этомъ новомъ заведеніи было основательное и класическое, что одно только можетъ способствовать къ развитію человѣческаго ума. Онъ учредилъ, въ 1818 г., въ Педагогическомъ Институтѣ двѣ каѳедры для преподаванія восточныхъ языковъ. Ихъ заняли

[13]) Увы — эти надежды не исполнились: Прейсъ, профессоръ Славянскихъ нарѣчій, примѣчательный ученій, вскорѣ скончался.

[14]) Профессоры Давыдовъ и Шевыревъ, если не ошибаюсь, хотѣли перевести отрывокъ С. С. о принцѣ Де-Линѣ.

Библиотека "Руниверс"

два знаменитые оріенталисты изъ Парижа: г. г. Манжъ и Шармуа. Одною изъ главнѣйшихъ заботъ г. Уварова было преподаваніе законовѣдѣнія и исторіи на болѣе обширныхъ основаніяхъ. Замѣчательная рѣчь, произнесенная имъ на торжественномъ собраніи Института, можетъ служить доказательствомъ, какой глубокій и просвѣщенный взглядъ имѣлъ этотъ государственный мужъ на преподаваніе исторіи.

Благодаря г. Уварову, начатъ былъ первый опытъ перевода Иліады гекзаметромъ. Гнѣдичь, который предпринялъ и докончилъ этотъ прекрасный переводъ, напечаталъ въ своемъ предисловіи письмо, писанное къ нему г. Уваровымъ по этому поводу. Въ 1816 г. г. Уваровъ былъ выбранъ въ почетные члены Института Франціи (Академія Надписей и Словесности).

Въ 1821 онъ сложилъ съ себя должность попечителя Петербургскаго университета и немедленно былъ назначенъ директоромъ департамента мануфактуръ и внутренней торговли, и вмѣстѣ банковъ заемнаго и комерческаго. Три года спустя онъ оставилъ эти мѣста, но продолжалъ быть членомъ совѣта въ министерствѣ финансовъ. Въ 1826 г. онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ.

Два сильныя бѣдствія посѣтили Петербургъ, и оба раза г. Уваровъ ревностно содѣйствовалъ къ облегченію участи его жителей. Въ 1824 г., во время наводненія, причинившаго столь горестное опустошеніе, онъ былъ назначенъ членомъ комитета для пособія жертвамъ этого бѣдствія. Въ 1831 г., во время холеры, онъ былъ приглашенъ въ предсѣдатели учрежденія такого же рода.

Но поприще, къ которому былъ особенно призванъ г. Уваровъ, находилось въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, гдѣ онъ оказалъ уже столь много пользы, и потому онъ постепенно былъ назначаемъ: сначала, въ 1832 г. помощникомъ министра нар. просв., въ 1833 г. управляющимъ этого министерства, а въ слѣдующемъ году министромъ. Просвѣщенная дѣятельность г. Уварова можетъ быть оцѣнена по отчетамъ его по управленію въ теченіи семи лѣтъ. Было бы желательно, чтобы наши министры приняли подобную систему гласности для всѣхъ своихъ дѣйствій.

На Французскомъ языкѣ г. Уваровъ напечаталъ Projet d'une Academie Asiatique. (Проэктъ Академіи Азіатской) Петербургъ (1810) типограф. Плюшара.

Въ 1812 г. «Essai sur les Mystères d'Eleusis, опытъ объ Елевзинскихъ таинствахъ [15]). Въ 8°. Это сочиненіе выдержало три изданія; послѣднее, просмотрѣнное, исправленное и дополненное, было напечатано въ Парижѣ, въ 1816 г. трудами г., Сильвестра де Саси.

Въ 1813: De l'enseignement de l'Histoire appliquée à l'éducation populaire, въ 8° (Преподаваніе Исторіи, приспособленное къ народному просвѣщенію), порусски.

Въ томъ же году на Французскомъ яз. Eloge funèbre de Moreau. (Посмертное похвальное слово Моро) Петерб., брошюрка въ 8°.

Въ 1814 г. на Французскомъ языкѣ: l'Empereur Alexandre et Bonaparte (Императоръ Александръ и Бонапартъ), сравненіе этихъ двухъ монарховъ, въ которомъ г. Уваровъ, хотя и смотритъ съ Русской точки зрѣнія, отдаетъ справедливость военному генію Наполеона.

Въ 1817 г. на Нѣмецкомъ языкѣ: Nonnos von Panopolis der Dichter (Ноннось Панопольскій, поэтъ).

Въ 1818 г. Рѣчь произнесенная имъ въ качествѣ президента Петербургской Императорской Академіи Наукъ, 22 Марта, 1818 г. (на Русскомъ языкѣ).

Въ 1819 г. Un examen critique de la fable d'Hercule, commentée par Dupuis (на Французскомъ языкѣ), критическій раз-

---

[15]) Въ 1835 году старецъ Крейцеръ, авторъ Символики, отзывался предо мною съ великимъ почтеніемъ объ этомъ разсужденіи Уварова.

Библиотека "Руниверс"

боръ басни о Геркулесѣ по объясненію Дюпюи.

Въ 1820 г. на Русскомъ языкѣ, трактатъ о Греческой Антологіи.

Въ 1821 г. на Нѣмецкомъ языкѣ Ueber das vorhomerishe Zeitalter (о временахъ предшествовавшихъ Гомеру). Это сочиненьице имѣло два изданія.

Въ 1823 г. на Франц. языкѣ, Mémoire sur les tragiques Grecs. (Записка о Греческихъ трагикахъ).

Въ 1826 г. A la mémoire de l'empereur Alexandre. (Памяти Императора Александра).

Въ 1827 г. A la mémoire de l'Impératrice Elisabeth. (Памяти Императрицы Елизаветы).

Въ 1829 г. A la mémoire de l'impératrice Marie (Памяти Императрицы Маріи).

Эти три произведенія суть, такъ сказать, оправдательныя сочиненія или посмертныя похвальныя слова. Они написаны на Франц. языкѣ.

Въ 1832 г. Записка о Гёте, Notice sur Goethe.

Всѣ эти сочиненія были напечатаны въ Петербургѣ, исключая Essai sur les Mystères d'Eleusis, которое было перепечатано въ Парижѣ, и брошюрки подъ заглавіемъ A la mémoire de l'Impereur Alexandre, которая была перепечатана въ Парижѣ, у г. Дидота.

Письмо къ N. N. о кончинѣ графа Уварова. (1855).

...14 Сентября, въ селѣ Холму, Гжатскаго уѣзда, Смоленской губерніи, бросилъ я послѣднюю горсть земли на гробъ покойнаго графа Сергія Семеновича Уварова. Онъ положенъ въ церкви, рядомъ съ отцомъ и любимымъ братомъ. Вы находились съ нимъ въ близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ съ первыхъ лѣтъ молодости: спѣшу, воротясь изъ скорбнаго путешествія, доставить вамъ свѣдѣнія объ его кончинѣ и послѣднихъ дняхъ его жизни.

Въ продолженіи пяти лѣтъ, вы вѣрно знаете, онъ имѣлъ нѣсколько ударовъ. Жизнь его какъ будто боролась со смертію и всякую минуту уступала ей послѣ сильнаго сопротивленія. Въ нынѣшнемъ году, съ самаго начала, онъ былъ уже очень слабъ и представлялъ собою какую-то развалину. Грустно, тяжко было видѣть его изнеможеннаго, едва передвигавшаго ноги, едва выговаривавшаго слова, тихимъ голосомъ, и воспоминать объ прежней живости, блескѣ, обаяніи. Часто выражалъ онъ желаніе взглянуть еще хоть разъ на свое любимое Порѣчье, но вмѣстѣ и боялся отправиться, чтобъ не умереть дорогою. Предпослѣдній ударъ поразилъ его въ началѣ...[16]) Опомнившись онъ выразилъ желаніе пріобщиться Святыхъ таинъ. (А прежде онъ все откладывалъ исполненіе этого христіанскаго долга до Порѣчья). Была уже полночь. С. С. забылся опять. Къ утру, проснувшись, спросилъ тотчасъ: что же священникъ? Ему отвѣчали. что за священникомъ послано. Въ ожиданіи онъ велѣлъ своему комнатному служителю прочесть вслухъ Отче Нашъ и, слѣдуя мысленно за словами молитвы, крестился. Пришелъ священникъ, исповѣдовалъ его и пріобщилъ Святыхъ таинъ.

Ему стало нѣсколько лучше, но вообще было примѣтно, что весь организмъ его былъ пораженъ.

Сынъ и дочь, вызванные эстафетами изъ Петербурга и Нижняго, прискакали усладить его послѣднія минуты. Онъ ободрился. Воля и привычка брали иногда свое въ живомъ мертвецѣ. По старой памяти онъ спрашивалъ еще иногда новостей о наукѣ, литтературѣ и политикѣ, и подъ часъ ему хотѣлось даже скрыть свое положеніе, соблюсти любимое decorum. Такъ 25 Августа, въ день своего рожденія, онъ приходилъ на минуту къ нашему обѣденному столу, подвязанный бѣлымъ галстукомъ.

---

[16]) Мѣсяцъ въ моемъ наброскѣ не написанъ; кажется, это было въ началѣ Августа.

Библиотека "Руниверс"

Дѣти не могли оставаться долѣе: сынъ долженъ былъ вести свою дружину въ Кіевъ; дочь спѣшить по дѣламъ въ Малороссію.

Прошло нѣсколько дней; С. С. оставался въ одномъ положеніи, какъ 2 Сентября онъ получилъ новый ударъ, послѣдній, послѣ котораго не приходилъ уже въ себя. Государь Императоръ и Государыня Императрица прибыли въ тотъ день въ Москву и присылали освѣдомиться объ его здоровьѣ. Полторы сутки пролежалъ онъ въ безпамятствѣ, тяжело и прерывисто дышавшій. Ближнихъ родныхъ никого не было. Передъ его смертнымъ одромъ стояло два-три профессора, какъ бы отъ лица науки, два-три художника, какъ бы отъ лица искусства, два-три университетскихъ врача, какъ бы отъ лица вѣдомствъ, находившихся подъ его начальствомъ, и нѣсколько домашнихъ людей, готовыхъ принять его послѣдній вздохъ. Этотъ вздохъ вылетѣлъ 4 Сентября въ 11 часовъ безъ четверти....

Нашъ славный художникъ Рамазановъ снялъ съ покойника маску. Профессоръ анатоміи Соколовъ набальзамировалъ тѣло съ отличнымъ успѣхомъ. Онъ свидѣтельствуетъ о необыкновенно правильномъ устроеніи черепа.

Университетское начальство распорядилось о воздаіи покойному министру послѣднихъ почестей: шестеро студентовъ днемъ и ночью дежурили поочередно передъ гробомъ. Панихиды отправлялись по два раза въ день, въ 12 и 7 часовъ. Хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ съ удивительнымъ искусствомъ возглашалъ священныя пѣсни смерти. Служеніе совершалось благоговѣйно. Участвовавшихъ въ молитвѣ всегда было столько, что они не могли помѣщаться въ тѣсныхъ комнатахъ. Профессоры, студенты, чиновники по учебному вѣдомству, начальники, равно какъ и Московскіе граждане изъ всѣхъ сословій, спѣшили поклониться покойнику.

Рѣшено было совершить обрядъ отпѣванія въ церкви университета, который всѣмъ своимъ настоящимъ состояніемъ обязанъ графу Уварову. Всѣ нынѣшніе профессора получили свое образованіе или утвержденіе въ своихъ должностяхъ подъ его непосредственнымъ начальствомъ; многіе обязаны ему лично.

Въ субботу вынесенъ былъ гробъ изъ дома профессорами, потомъ принятъ студентами, и наконецъ выпрошенъ крестьянами изъ его подмосковныхъ деревень. Первые ордена были несены деканами: орденъ Св. Андрея Первозваннаго несъ Шевыревъ.... Впереди длинной вереницей шли воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній, по два въ рядъ. Порядокъ въ шествіи соблюденъ былъ отличнѣйшій.

Великая княгиня Елена Павловна, которая относилась, какъ вы знаете, къ графу Уварову съ особенной благосклонностію, пріѣзжала въ университетскую церковь и, одна, отслужила панихиду передъ его гробомъ.

Сынъ и дочь, оставившіе отца за нѣсколько дней еще съ надеждою, едва успѣли пріѣхать наканунѣ отпѣванія. Отпѣваніе совершалъ митрополитъ Филаретъ. Изъ учебныхъ заведеній были избранные воспитанники, профессора, учители, почти въ полномъ составѣ. Касательно должностныхъ лицъ, вы можете прочесть ихъ стереотипный списокъ въ газетахъ. Когда, по окончаніи священнослуженія, гробъ снесенъ былъ съ лѣстницы, нѣкоторые профессора хотѣли, какъ я слышалъ, сказать въ нашихъ великолѣпныхъ сѣняхъ по нѣскольку словъ въ честь покойнаго: профессоръ Меньшиковъ приготовилъ стихи на Греческомъ языкѣ, который особенно былъ любимъ Сергѣемъ Семеновичемъ; профессоръ Леонтьевъ думалъ сказать нѣсколько словъ по латынѣ объ его знакомствѣ съ Латинскими классиками и объ его познаніяхъ археологическихъ; профессоръ Шевыревъ хотѣлъ напомнить его отношенія къ Русской словесности, участіе въ Арзамасскомъ обществѣ, вмѣстѣ съ Жуковскимъ, Блудовымъ, Дашковымъ, Батюшковымъ, его опыты о Греческой антологіи и починъ въ введеніи гекзаметровъ; я сказалъ бы нѣсколько словъ объ

Библиотека "Руниверс"

немъ, какъ о министрѣ и объ управленіи министерствомъ народнаго просвѣщенія, о тѣхъ неизвѣстныхъ публикѣ усиліяхъ, какія долженъ онъ былъ употреблять, при противныхъ Европейскихъ обстоятельствахъ, чтобъ охранять университеты и все ученое дѣло. По какому-то недоразумѣнію наши намѣренія не могли быть исполнены, и гробъ вынесенъ изъ сѣней на улицу среди общаго безмолвія. «Сказаніе это не въ обычаѣ, нельзя соединять церковнаго обряда съ свѣтскимъ». Но стоятъ же подушки съ орденами при гробѣ, несутся же по улицамъ, ѣдутъ по сторонамъ на лошадяхъ жандармы, играетъ же иногда военная музыка вслѣдъ за пѣніемъ: Святый Боже, Святый Крѣпкій,—и даже палятъ пушки. Это все не мѣшаетъ церковному обряду: почему же краткія рѣчи помѣшаютъ ему? Церковь хоронитъ христіанина; служба отдаетъ свой долгъ гражданину; общество поминаетъ своего члена. Рѣчи—это тѣже цвѣты, которые сыплятся на достойную могилу.

Я самъ—за сохраненіе старыхъ обычаевъ, но они вѣдь начались же когда нибудь, безъ примѣра, и сдѣлались обычаями только вслѣдствіе повтореній перваго дѣйствія. Почему же мы не можемъ положить основанія новому обычаю? Въ старину можно было начинать, а теперь нельзя? Здѣсь нѣтъ логики. Наши праправнуки, исполняя нѣкоторые прапрадѣдовскіе обычаи, что̀ же скажутъ объ насъ, своихъ правнукахъ. Это были люди мертвенные, автоматы, которымъ никакой новой мысли не приходило въ голову, и которые не оставили ничего для подражанія, и сами только повторяли зады, да и то съ грѣхомъ пополамъ.

Впрочемъ въ Малороссіи произносятся рѣчи свѣтскими лицами при нѣкоторыхъ погребеніяхъ; такъ я помню о недавнихъ рѣчахъ надъ гробомъ профессора Цыха въ Харьковѣ, фельдмаршала Сакена въ Кіевѣ.

Говорено еще было, что свѣтскими лицами могла быть воздана хвала покойному въ особомъ собраніи.

Но собраніе имѣетъ особый характеръ: тамъ нельзя ограничиться пятью-шестью словами, которыя могутъ быть произнесены только именно предъ гробомъ; и, истекая изъ сердца, онѣ произвели бы особое дѣйствіе...

Нѣтъ, не понимаютъ еще у насъ, гдѣ, какъ и чѣмъ можно дѣйствовать на умы!

Отъ университетской церкви до заставы гробъ несенъ былъ по разсыпаннымъ цвѣтамъ до заставы. Нѣкоторые студенты показали такое усердіе, что почти не перемѣнялись: напрасно крестьяне просили у нихъ позволенія послужить въ послѣдній разъ своему доброму помѣщику. Между этими студентами съ удовольствіемъ замѣтилъ я меньшаго сына графа Строганова, бывшаго попечителя, который съ покойнымъ былъ долго въ разныхъ пререканіяхъ по службѣ.

Въ три часа кончилась печальная процессія. За заставою гробъ положенъ былъ на особо устроенныя дроги. Мы отправились, молча, по той дорогѣ Смоленской, по которой такъ часто, веселымъ караваномъ, ѣздили проводить лѣто въ Порѣчьѣ, въ гостяхъ у любезнаго хозяина. Грустно намъ было...

На границѣ его владѣнія, на берегу Москвы рѣки, крестьяне встрѣтили гробъ и понесли на рукахъ въ церковь. Тамъ собрались священники изъ окрестныхъ селъ и отслужили панихиду. Изъ церкви понесенъ былъ гробъ опять на рукахъ крестьянами мимо дома... Не въѣхалъ теперь въ ворота нашъ Сергій Семеновичъ..... не могъ взглянуть на свое дорогое Порѣчье... а можетъ быть и взглянулъ... Миръ его праху! *)

М. Погодинъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СЕМЕЙСТВѢ БАТАШОВЫХЪ.

Родіонъ Баташовъ былъ, при Петрѣ I-мъ мастеровымъ на Тульскихъ желѣзныхъ заводахъ, потомъ пріобрѣлъ свою

*) Окончаніе не было написано.

Библиотека "Руниверс"

собственную вагранку [1]). Дѣла его пошли успѣшно, и онъ поважился. Сыновья его, Андрей и Иванъ [2]), во второй половинѣ прошлаго столѣтія, купили по сходной цѣнѣ довольно значительное количество земли; потомъ, благодаря покровительству одного изъ Екатерининскихъ царедворцевъ, получили въ даръ отъ казны лѣса и болота, гдѣ отыскалась желѣзная руда. Тогда братья поселились на Выксѣ, въ Нижегородской губерніи; тамъ они поставили усадьбу и выстроили желѣзный заводъ.

Андрей Родіоновичъ, по праву старшинства, завѣдывалъ хозяйствомъ. Онъ былъ человѣкъ замѣчательнаго ума и непреклонной воли, ни передъ кѣмъ не робѣлъ и ни передъ чѣмъ не останавливался. Для достиженія цѣли всѣ средства казались ему удобными, и онъ къ ней шелъ неуклонно, какая бы дорога къ ней ни вела. Ему нужна была власть,—онъ ее пріобрѣлъ, нужны были милліоны,—онъ ихъ добылъ. При сильныхъ страстяхъ, необузданныхъ воспитаніемъ, онъ не признавалъ ни закона, ни правилъ и былъ изъ тѣхъ людей, о которыхъ Русскій человѣкъ говоритъ, что имъ море по колѣно. Съ каждымъ днемъ онъ наживался правдой и неправдой и къ первому своему заводу прибавилъ четырнадцать другихъ. Къ нему стекались толпой бѣглые, желавшіе избавиться отъ рекрутства и острожники изъ сосѣднихъ уѣздовъ. Онъ ихъ принималъ, заставлялъ работать у себя и выдавалъ имъ, какъ милостыну, ничтожную плату за самый тяжкій трудъ. Этого мало: онъ покровительствовалъ открыто разбойникамъ, скрывавшимся въ Муромскихъ лѣсахъ, пограничныхъ съ его заводами, и получалъ отъ нихъ свою долю грабежа. Пощады не было никому. Стоитъ еще и теперь на большой дорогѣ, идущей лѣсомъ, деревушка названная ***Гибловкой***, потому что путешественники ѣхавшіе мимо нея были обречены вѣрной смерти.

По мѣрѣ того какъ Баташовы богатѣли, росла и власть Андрея. Сосѣдніе владѣльцы трепетали при его имени; городскія власти покорялись безпрекословно его волѣ. Онъ предпринималъ огромныя земляныя работы, на которыя требовалъ казенныхъ крестьянъ. Они покидали свои поля, являлись на его зовъ и отдавали ему даромъ свой трудъ. Невѣроятны число и обширность Выксинскихъ прудовъ. По одному изъ нихъ ходятъ теперь парусныя барки, и насыпана на немъ плотина въ три версты. Андрей, ободренный безнаказанностію, дошелъ наконецъ до неслыханныхъ границъ деспотизма и жестокости. До сихъ поръ еще на Выксѣ говорятъ о немъ съ ужасомъ, и старики разсказываютъ внукамъ о безобразіи его оргій, о возмутительномъ его кощунствѣ надъ святыней, о несчастныхъ спущенныхъ въ дудкй [3]), распятыхъ на крестѣ или заморенныхъ голодомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что страхъ внушенный когда-то имъ и народное воображеніе увеличили число преступленій, обременяющихъ его память; но нѣтъ также сомнѣнія, что въ основаніи этихъ разсказовъ таится неоспоримая истина. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ приступили къ перестройкѣ въ обветшаломъ, но уцѣлѣвшемъ еще домѣ, гдѣ жили братья [4]), и плотники открыли проведенный изъ комнаты Андрея потаенный ходъ въ подвалъ, а въ этомъ подвалѣ нашли множество человѣческихъ костей.

Да, много темныхъ дѣяній совершилось на Выксѣ! Сохранилось, между прочимъ, въ потомствѣ Баташовыхъ преданіе о двухъ страшныхъ драмахъ, которыя мы приведемъ здѣсь. Одинъ изъ сосѣднихъ помѣщиковъ отказался продать свое имѣнье Андрею, чѣмъ и навлекъ на себя его гнѣвъ. Никто не понималъ, какъ онъ рѣшился прене-

[1]) Шахтенная печь.

[2]) Они получили впослѣдствіи дворянство, и Иванъ Родіоновичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра за образцовое устройство своихъ заводовъ.

[3]) Дудка—колодезь для добыванья руды.

[4]) Онъ стоитъ еще до сихъ поръ.

Библиотека "Руниверс"

беречь волею человѣка безпощаднаго въ своемъ мщеніи, и всѣ ждали, чѣмъ кончится дѣло. Однако Андрей, къ общему удивленію, не поссорился съ сосѣдомъ, а позвалъ его, на оборотъ, въ отъѣзжее поле. Охота продолжалась нѣсколько дней, послѣ чего бѣдный помѣщикъ возвратился къ себѣ. Но что жъ его ожидало? Онъ не отыскалъ и слѣда своей усадьбы: въ его отсутствіе она была разобрана до основанія, и по мѣсту, гдѣ стояла она еще такъ недавно, прошелъ уже плугъ.

Къ другому изъ своихъ сосѣдей грозный Баташовъ обратился, не стѣсняясь, съ болѣе оригинальнымъ требованіемъ. Выксинскому владѣльцу приглянулась его жена, и онъ приказалъ мужу ему ее уступить. Мужъ не повиновался и прекратилъ свои посѣщенія на Выксу. Прошелъ мѣсяцъ, другой, и Андрей позвалъ его обѣдать, подъ предлогомъ, что желаетъ съ нимъ помириться. По всей вѣроятности это приглашеніе мало обрадовало бѣдняка, но отказаться было опасно: онъ поѣхалъ. Хозяинъ принялъ его радушно, не позволилъ себѣ и намека о прошломъ, и послѣ обѣда предложилъ ему и другимъ гостямъ взглянуть на его заводъ. Какъ скоро они подошли къ домнѣ [5]), Баташовъ подалъ знакъ: въ одно мгновеніе рабочіе окружили несчастнаго, схватили его и бросили въ пламя.

Разсказываютъ также, что продѣлки Андрея Родіоновича дошли до свѣдѣнія Екатерины, и она приказала снарядить на него слѣдствіе. Чиновникъ, которому оно было поручено, явился на Выксу; но хозяинъ отказался впустить его къ себѣ въ домъ, приказалъ отвести ему квартиру у мастероваго и на другой день по его пріѣздѣ послалъ ему блюдо фруктовъ. Подъ фруктами лежалъ пакетъ съ деньгами и съ запиской лаконическаго содержанія: „Фрукты съѣшь, деньги возьми и убирайся, пока живъ." Слѣдователю пришелся по душѣ совѣтъ: онъ съѣлъ фрукты, взялъ деньги и уѣхалъ.

Можно видѣть на Выксѣ написанный масляными красками портретъ Андрея Родіоновича. Черные его волосы закинуты назадъ; въ смуглыхъ чертахъ, красивыхъ и правильныхъ, высказываются гордость и сила. Но что-то дерзкое въ поворотѣ головы, что-то наглое во взглядѣ поражаютъ непріятно зрителя. Такимъ выраженіемъ лица природа одѣляетъ разбойниковъ или великихъ историческихъ дѣятелей, одаренныхъ особенной энергіей. Его можно уловить одинаково въ изображеніяхъ Петра 1-го и Стеньки Разина.

Иванъ Родіоновичь оставался долго безмолвнымъ свидѣтелемъ продѣлокъ старшаго брата, передъ которымъ не смѣлъ возвысить голоса. Самъ же онъ былъ человѣкъ нрава скромнаго, умный и честный, хотя не безъ хитрости. Наконецъ онъ рѣшился требовать настоятельно раздѣла имѣнія, и получилъ на свою долю семь заводовъ основанныхъ въ Нижегородской, Тамбовской и Владимірской губерніяхъ; при нихъ считалось 17 тысячь душъ и двѣсти тысячь десятинъ строеваго лѣса, не считая луговъ и пахатной земли. Послѣ раздѣла старшій братъ уѣхалъ на свою часть, и все приняло другой видъ на Выксѣ. Прошла пора насилія и безумныхъ оргій, перевелись на заводахъ бѣглые и острожники. Иванъ Родіоновичь, заслоненный совершенно братомъ, принялся дѣятельно за хозяйство и высказалъ неожиданно замѣчательныя къ нему способности. Онъ богатѣлъ все болѣе и болѣе, но богатѣлъ не прибѣгая къ беззаконнымъ средствамъ, жизнь велъ самую умѣренную и благочестивую и выстроилъ въ своихъ владѣніяхъ 15 церквей. У него было два сына [6]): одинъ изъ нихъ умеръ холостымъ, а

[5]) Домной называется печь въ нѣсколько аршинъ вышины и ширины, гдѣ плавятъ желѣзо. Огонь въ ней никогда не угасаетъ, и около нея работаютъ день и ночь.

[6]) Кто была его жена, не знаю. Овдовѣвши онъ вступилъ во второй бракъ съ купчихой Москвиной, но дѣтей отъ нея не имѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

другой Иванъ женился на Рѣзвой [7]), которая умерла послѣ рожденія единственной своей дочери Дарьи. Дѣвочка воспитывалась у дѣда. Онъ выдалъ ее въ 1817 году за Дмитрія Дмитріевича Шепелева [8]). Старикъ не долюбливалъ своего внука, который былъ охотникъ тратить деньги, а наживать ихъ не умѣлъ. Однако Иванъ Родіоновичъ уважалъ его генеральскій чинъ и двѣ звѣзды украшавшія его мундиръ, и въ знакъ почтенія снималъ, при появленіи Дмитрія Дмитріевича, колпакъ, который носилъ постоянно.

Сохранился на Выксѣ и портретъ списанный съ Ивана Родіоновича, въ послѣдніе годы его жизни. Старичекъ не утратилъ, въ продолженіи цѣлаго почти столѣтія, прожитаго имъ въ безмятежной и скромной дѣятельности, выраженія добродушной хитрости и душевнаго спокойствія. Сѣдые волосы выбиваются изъ подъ колпака, покрывающаго его голову, и улыбка озаряетъ всю его физіономію. Онъ улыбается, потому что хорошо и привольно ему живется, потому что домъ его полонъ какъ чаша, что въ его сундукахъ хранятся несчетныя деньги, и что ему суждено мирно умереть, какъ онъ мирно жилъ. Такія лица мы встрѣчаемъ часто на Фламандскихъ картинахъ.

Онъ схоронилъ обоихъ своихъ сыновей, и Дарья Ивановна Шепелева осталась единственной его наслѣдницей. Но мужъ ея значительно разстроилъ огромное дѣдовское богатство. Онъ оставилъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Одна изъ нихъ, Елизавета, вышла за графа Кутайсова (внука Павловскаго любимца) другая, Анна, за князя Льва Григорьевича Голицына. Старшій сынъ его Иванъ задолжалъ болѣе милліона и умеръ недавно, оставя брату своему Николаю лишь грустное воспоминаніе о бывшей роскоши.

Огромный Шепелевскій домъ на Швивой (Вшивой) горкѣ былъ выстроенъ Иваномъ Родіоновичемъ. Когда Наполеонъ занялъ Москву, Мюратъ стоялъ въ этомъ домѣ, который не былъ пощаженъ пожаромъ [9]). Но Иванъ Родіоновичъ положилъ на него болѣе 300 тысячъ, отстроилъ его вновь и отдѣлалъ съ большою роскошью.

Т. Толычова.

[7]) Сестра ея вышла за гр. Ивана Павловича Кутайсова.

[8]) Родная племянница Дмитрія Дмит., Марья Ивановна Шепелева, была за Васильемъ Александровичемъ Сухово-Кобылинымъ, который долго управлялъ Выксинскими заводами. Отъ него и отъ его семейства я слышала подробности, которыя сообщаю читателямъ.

[9]) См. Р. Арх. 1870, стр. 0218.

ПИСЬМО ВАСИЛІЯ ѲЕДОРОВИЧА ТИМКОВСКАГО (1813 года).

Немного уже осталось людей, знавшихъ близко этого замѣчательнаго человѣка. Для читателей нынѣшняго поколѣнія, я вспомню только, что Василій Ѳедоровичъ былъ третій изъ пяти братьевъ Тимковскихъ, родившійся 1781 г. возлѣ города Золотоноши и скончавшійся 1832 г. въ Петербургѣ. Учился онъ, какъ и всѣ его братья, сперва въ Кіевской академіи, а потомъ въ Московскомъ университетѣ. Были на него семейные виды, чтобы удержать его при академіи Кіевской; но душа его стремилась на сѣверъ, къ дѣятельности гражданственной; и онъ готовился къ ней долго, зная наизусть всего Плутарха и по немъ составивъ себѣ идеалъ жизни... Не ранѣе, какъ на тридцатомъ году отъ роду, началъ онъ свою службу, въ совѣтской канцеляріи, при Николаѣ Семеновичѣ Мордвиновѣ, въ дому котораго и жилъ около двухъ лѣтъ. Оттуда, въ исходѣ *1812* года, опредѣлился онъ къ государственному секретарю, Александру Семеновичу Шишкову, которому былъ неотлучнымъ спутникомъ и сотрудникомъ, во все ихъ странствованіе по Европейскому Западу, вслѣдъ за Императоромъ Александромъ Первымъ. Къ тому историческому времени

Библиотека "Руниверс"

относится это письмо, сохранившееся у меня въ подлинникѣ.

М. Максимовичъ.

Милостивая государыня, матушка! Отправляясь изъ Петербурга вмѣстѣ съ начальникомъ моимъ въ слѣдъ за Государемъ Императоромъ въ Вильну, я извѣстилъ Васъ о томъ письмомъ моимъ отъ 10-го Декабря прошлаго года. Вильна приняла видъ печальный. Около двадцати тысячь Французскихъ труповъ лежало въ городѣ, или близъ его, не щитая грудъ мерзлыхъ тѣлъ, заваливших дороги. Зрѣлище плачевное! Родъ человѣческій часто служилъ жалостнымъ игралищемъ слѣпаго случая, орудіемъ ненасытныхъ честолюбцевъ. Но въ семъ случаѣ повсюду примѣчаешь перстъ мстящаго Правосудія. Французы умирали отъ голоду и стужи въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя опустошали, сжигали они сами. Декабря 26 оставили мы Вильну, и въ первый день новаго года перешли въ мѣстечкѣ Меречи р. Нѣмень, т. е. границу нашу, и вступили въ Княжество Варшавское. На каждомъ шагу встрѣчалась бѣдность, угнетенность жителей, слѣдствіе худыхъ распоряженій ихъ Правительства, плодъ слѣпой привязанности Польскихъ вельможъ къ Французамъ. Прошедъ часть Варшавскаго Княжества, вступили мы въ Пруссію, гдѣ нашли болѣе устройства, порядку и лучшее состояніе народа. Поляки встрѣчаютъ насъ, какъ побѣдителей, Жиды, какъ спасителей, Пруссаки, какъ друзей и союзниковъ. Чрезъ Прусскіе города Ликъ, Іогансбургъ и Вилленбергъ пробрались мы снова въ Варшавское Княжество; 25-го прошлаго мѣсяца прибыли въ городъ Плоцкъ, имѣющій прекрасное мѣстоположеніе, нѣсколько похожее на живописное мѣстоположеніе Кіева. 2-го числа сего мѣсяца перешли мы Вислу и, оставивъ Варшаву въ сторонѣ, пошли чрезъ мѣстечки Гостининъ, Колло и Конинъ, а съ 12-го числа находимся въ Калишѣ, небольшомъ, хорошемъ городѣ. Здѣсь Аглицкій посолъ, также Прускій и Австрійскій повѣренные въ дѣлахъ. Войска наши повсюду гонятъ остатки непріятельскихъ полчищъ; на сихъ дняхъ занятъ нами Берлинъ. Король Прускій живетъ недалеко отсюда въ Силезскомъ городѣ Бреславлѣ. Когда и гдѣ будетъ берегъ нашему странствованію, не знаю. Но съ несказанною радостію воспользовался бы первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы побывать, хотя на короткое время, у Васъ. Скучаю и грущу много, не имѣя такъ давно извѣстій отъ васъ и отъ братьевъ. Чрезъ брата Василья Иван. (*) можете вы пересылать ко мнѣ письма. Я здоровъ и положеніемъ моимъ доволенъ. При выѣздѣ изъ Петербурга, получилъ я на дорогу отъ Государя 1,000 р., и сверхъ того по 1 руб. и 50 коп. серебромъ въ день столовыхъ денегъ. По причинѣ многихъ издержекъ, необходимыхъ въ дорогѣ, нѣтъ возможности сберечь что-нибудь въ запасъ, не смотря на то, что и экипажъ имѣю казенный. Возвратившись въ Петербургъ, буду стараться удѣлить часть жалованья для Вашихъ хозяйственныхъ распоряженій; особливо желалъ бы я, чтобы всѣ долги ваши выплачены были. Здоровья и щастья вамъ и всѣмъ нашимъ желаю.

Вашъ сынъ Василій.

26 февраля 1813
Главная квартира. Городъ Калишъ.

(*) Двоюродный братъ Тимковскихъ, В. И. Созоновичъ. М. М.

Библиотека "Руниверс"

Еще о Сперанскомъ и Воейковѣ.

(къ стр. 2073-й)

Въ доставленный мною разсказъ В. Н. Воейковой вкрались небольшія неточности, которыя нужнымъ считаю исправить. Магницкій и Воейковъ были товарищами не въ Московскомъ университетѣ, а въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, откуда оба они вышли съ отличіемъ [1]). Сверхъ того оказывается, что они впослѣдствіи, служа въ Петербургѣ, вмѣстѣ трудились не надъ морскимъ уставомъ, а надъ составленіемъ уложенія по военному министерству, когда Магницкій въ 1810 году, съ званіемъ статсъ-секретаря, получилъ должность директора учрежденной съ этою цѣлію коммиссіи [2]).—Въ дополненіе къ моей замѣткѣ я получилъ еще нѣсколько свѣдѣній отъ барона М. А. Корфа, у котораго запасъ матеріаловъ относительно Сперанскаго далеко не истощился напечатанною о немъ книгою. Съ позволенія барона сообщаю здѣсь изъ этихъ матеріаловъ выписку о Воейковѣ, которая въ подробностяхъ нѣсколько расходится съ показаніями его вдовы. „Какъ женихъ, Воейковъ былъ безпрестанно въ домѣ Державина, у котораго жила его невѣста [3]) и почти ежедневно тамъ обѣдалъ; но 16-го Марта, въ воскресенье, прощаясь, сказалъ, что въ понедѣльникъ не будетъ, потому что приглашенъ къ Магницкому на присланную ему дикую козу, на которую назвался и Сперанскій. Вдругъ однакожъ въ этотъ понедѣльникъ онъ нежданно является къ Державинымъ. На немъ не было лица: въ ночь тайно схватили и увезли и Магницкаго и Сперанскаго....

„Нѣсколько дней спустя, Воейковъ былъ призванъ къ военному министру. Старецъ, очевидно смущенный, объявилъ ему, что имъ, по обстоятельствамъ, нельзя болѣе служить вмѣстѣ и что Государь посылаетъ его, Воейкова, въ армію командовать бригадою. Напрасно Воейковъ домогался узнать причину такой немилости. Барклай уклонялся отъ всякаго отвѣта. Уже только гораздо позже первому сдѣлалось извѣстнымъ, что государь спрашивалъ тогда военнаго министра, доволенъ ли онъ правителемъ своей канцеляріи. — „Прежде, отвѣчалъ Барклай, я не могъ имъ нахвалиться, но теперь, съ тѣхъ поръ, что онъ женихъ, начинаю замѣчать въ немъ нѣкоторую разсѣянность и небреженіе“.—„Ну, такъ и кстати, сказалъ Александръ; послѣ удаленія друзей его, Сперанскаго и Магницкаго, неловко его здѣсь оставлять: отправимъ его въ армію“.

„Такъ сохранилось сказаніе объ этомъ событіи въ семействѣ Воейкова. Но въ современной публикѣ думали и говорили иначе. Разсказываютъ, будто бы военный министръ, возвратясь однажды отъ Государя, всѣ доложенныя бумаги сдалъ, по обыкновенію, Воейкову, который, также по обыкновенію, привезъ ихъ къ себѣ на домъ. Случилось, что въ тотъ же самый день заѣхалъ къ нему Магницкій и, не заставъ его, остался ждать. Кабинетъ былъ отпертъ, и Магницкій, какъ старый пріятель, не затруднялся туда войти. Здѣсь, увидя на столѣ портфель, онъ, отъ нечего дѣлать, или изъ *особаго* любопытства, заглянулъ въ него и нашелъ бумаги глубочайшей тогдашней тайны, относившіяся къ военнымъ приготовленіямъ и планамъ, о которыхъ ни онъ, Магницкій, ни Сперанскій не имѣли положительныхъ и полныхъ свѣдѣній. Первымъ порывомъ Магницкаго было, захвативъ эти бумаги, броситься съ ними тотчасъ къ своему патрону. Потомъ, когда послѣдній пробѣжалъ ихъ

---

[1]) Н. В. Сушкова *Московскій университетскій благородный пансіонъ* М. 1858, стр. 89.

[2]) *Девятнадц. Вѣкъ*, кн. I, стр 236.

[3]) Дѣвицы Львовы лишились отца въ 1803, а матери въ 1807 году и съ этихъ поръ жили въ домѣ Державина. Старшая изъ нихъ, Елизавета, вышла за Ѳ. П. Львова, а меньшая Прасковья за К. М. Бороздина. Вѣра Николаевна, средняя изъ дочерей Н. А. Львова, пережила и сестеръ своихъ и братьевъ (Соч. Державина т. II, стр. 460).

Библиотека "Руниверс"

содержаніе, онѣ были опять немедленно отвезены на свое мѣсто. Воейкова все еще не было дома. Сперанскій, съ своей стороны, вслѣдъ за прочтеніемъ бумагъ отправился къ Государю и съ жаромъ началъ порицать и опровергать вывѣданныя изъ нихъ предположенія. Это будто бы обратилось въ одну изъ главныхъ причинъ къ гнѣву на него, а вмѣстѣ и къ удаленію Воейкова, какъ не умѣвшаго хранить ввѣренныхъ ему тайнъ, хотя послѣдній вовсе не зналъ, какъ онѣ вышли изъ его кабинета.

„Справедливъ ли этотъ разсказъ или нѣтъ, но въ семействѣ Воейкова сохранился одинъ документъ, свидѣтельствующій, что о немъ точно была распространена въ то время какая-то дурная молва и что въ публикѣ тяготѣли надъ нимъ таинственныя нареканія, которыя и ему самому оставались не безызвѣстными. Участвовавъ потомъ съ отличіемъ въ отечественной войнѣ, онъ приготовилъ письмо къ фельдмаршалу князю Смоленскому, которое 12-го Сентября 1812 года, изъ подъ Тарутина, отправилъ въ проэктѣ на предварительный просмотръ къ Державину, и это-то письмо и составляетъ упомянутый документъ. „По несчастному и неожиданному для меня случаю (писалъ Воейковъ) общее мнѣніе обвиняетъ меня безвинно въ важнѣйшихъ преступленіяхъ, чрезъ что начальники мои колеблются въ довѣріи ихъ ко мнѣ, подчиненные мои осмѣливаются предпочитать себя предо мною въ усердіи къ службѣ, и наконецъ товарищи мои язвительными намеками раздражаютъ честолюбіе. Тяжело въ таковомъ положеніи быть полезнымъ въ службѣ; но я все преодолѣвалъ для выполненія высочайшей воли, объявленной мнѣ военнымъ министромъ, чтобъ отличіемъ на войнѣ заглушить народную молву, и похвалы начальниковъ, заслуженныя мною въ пяти жарчайшихъ сраженіяхъ (при Красномъ, двое сутокъ въ Смоленскѣ, двое сутокъ на лѣвомъ флангѣ при Бородинѣ, и во многихъ авангардныхъ дѣлахъ) подаютъ мнѣ смѣлость просить у вашей свѣтлости особеннаго на сей предметъ вашего обо мнѣ представленія, или отправить меня курьеромъ въ Петербургъ отъ арміи, дабы я при семъ случаѣ могъ лично всеподданнѣйше просить у Государя Императора снисхожденія къ моей невинности, и возвращеніемъ мнѣ прежняго высочайшаго благоволенія перемѣнить общее мнѣніе“.

„Но Державинъ, которому вѣроятно ближе были извѣстны обстоятельства, совѣтовалъ удержаться до времени этимъ шагомъ. Потомъ Воейковъ, видно, самъ перемѣнилъ свое намѣреніе“.

Прибавлю, что это писано въ 1847 году и что кромѣ В. Н. Воейковой и сына ея, въ сообщеніи этихъ свѣдѣній М. А. Корфу участвовалъ покойный Конст. Матв. Бороздинъ; слухъ же о поступкѣ Магницкаго переданъ барону Козьмой Григ. Рѣпинскимъ (которому разсказывалъ о томъ Батенковъ со словъ самаго Сперанскаго) и П. С. Кайсаровымъ.

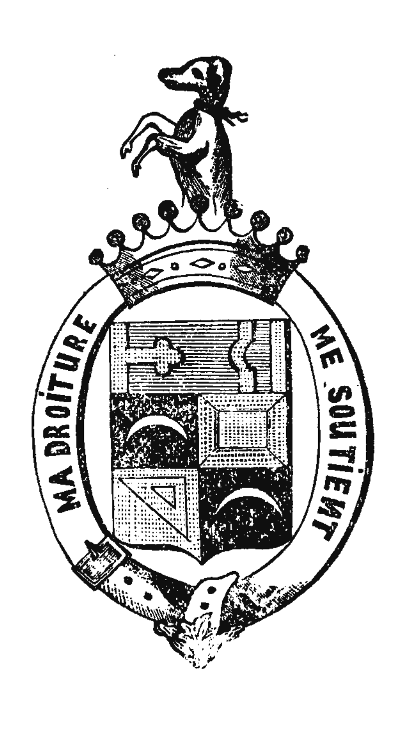
Я. Гротъ.

Библиотека "Руниверс"

О РОДѢ

ДВОРЯНЪ И ГРАФА

МИЛОРАДОВИЧЪ.



КІЕВЪ.
1871.

Библиотека "Руниверс"

Дозволено цензурою. Кіевъ. 15 апрѣля 1871 года.

Типографія М. П. Фрица, по больш. Владимірской улицѣ, у памятн. св. Ирины, д. № 224.

Библиотека "Руниверс"

ВЪ ПАМЯТЬ

СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

ГРАФА

МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА

МИЛОРАДОВИЧА.

1-го Октября 1871 года.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Письмо въ редакцію „Русскаго Архива“.

Милостивый Государь

Петръ Ивановичъ.

1-го октября сего 1871 года, исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Графа Михаила Андреевича Милорадовича, и въ память этого дня, издана мною книга: О родѣ дворянъ и Графа Милорадовичъ, которую я напечаталъ въ количествѣ 2400 экземпляровъ, по числу подписчиковъ Русскаго Архива, а потому посылаю Вамъ эти экземпляры, покорнѣйше прошу разослать ихъ подписчикамъ въ видѣ приложенія къ десятой октябрской книжкѣ отъ моего имени.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы повторить Вамъ чувства глубокаго моего уваженія.

1-го октября 1871 года. *Григорій Милорадовичъ.*

Объявленіе.

Полковникъ Григорій Александровичъ Милорадовичъ, симъ честь имѣетъ увѣдомить, что не имѣя возможности быть въ Петербургѣ 1-го октября 1871 года, въ день столѣтняго юбилея Графа Михаила Андреевича Милорадовича, онъ, какъ старшій въ родѣ, приглашаетъ почитателей Графа Михаила Андреевича Милорадовича, на соборную панихиду, которая будетъ отслужена въ церкви св. Духа, въ Александро-Невской Лаврѣ, гдѣ покоятся останки героя, въ память столѣтняго юбилея, и въ день кончины графа Милорадовича, 14-го декабря 1871 года. О семъ своевременно будетъ публиковано въ газетахъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

О РОДѢ ДВОРЯНЪ И ГРАФА МИЛОРАДОВИЧЪ.

«Сдѣлать извѣстными древніе и любопытные акты, «относящіеся до дворянскаго рода, я полагаю обязанно«стію всякаго дворянина, который помнитъ честь рода «своего, и не только обязанностію частною, ограниченною «довольно мѣстнымъ кругомъ настоящихъ и будущихъ «однородцевъ, но общею въ отношеніи къ исторіи Рос«сійской, съ которою такъ тѣсно связана исторія родовъ «дворянскихъ, доставлявшихъ государству дѣятелей на «поприщѣ военномъ, гражданскомъ и дипломатическомъ».

«Голохвастовъ. Акты относящіеся до рода дворянъ «Голохвастовыхъ. М. 1818 г.

Фамилія Милорадовичъ происхожденіемъ изъ Герцеговины, гдѣ предки Михаила Ильича Милорадовича, поселившагося въ Россіи въ 1711 году, построили славный монастырь въ селѣ Житомысличѣ * (въ 4 часахъ отъ славнаго города Герцеговины, Мостара, и въ 5-ти отъ Австрійской границы, въ мѣстности, называемой Дубравы, близъ большой дороги). Основатель монастыря Милисавъ Милорадовичъ, одинъ изъ членовъ властельской фамиліи Милорадовичей, другіе вскорѣ послѣ завоеванія Турками Герцеговины, покинули свою родину и удалились въ Россію, не желая слѣдовать примѣру многочисленныхъ своихъ соотечественниковъ, отрекшихся своей вѣры, для сохраненія своихъ прежнихъ правъ и принявшихъ исламъ.

Фамилія эта прозывалась въ прежнее время „Храбрени", но позднѣе она совершенно уничтожила это прозвище, перемѣнивъ его на „Милорадовичи".

Въ самой Герцеговинѣ живы еще до сихъ поръ потомки этой фамиліи: поселяне этого монастыря, принявшіе магометанство и перемѣнившіе имя Милорадовичей на Лоличи и Кузмани, и въ Дубравахъ тоже близъ монастыря, мусульмане Оніячи, которые происходятъ, по словамъ христіянъ и мусульманъ,

---

* Православный монастырь Житомысличъ въ Герцеговинѣ, ст. Иларіонова 1870. Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. ч. III.

Библиотека "Руниверс"

отъ одного изъ Милорадовичей, принявшаго магометанство и удержавшаго потому свои помѣстія въ Дубравахъ, въ селѣ Церничи.

Въ народѣ сохранилось до сего времени преданіе, что было три брата Милорадовичей: Радое, Любисавъ и Милисавъ и что одинъ изъ нихъ построилъ церковь въ Требинѣ, близъ Житомыслича, другой въ селѣ Ошеничахъ, близъ Столца, а третій въ селѣ Житомысличѣ.

О Милисавѣ Милорадовичѣ говорятъ одни, что онъ, устроивъ церковъ и видя, что вслѣдствіе сильныхъ притѣсненій Турокъ, владѣвшихъ тогда уже большею частію Герцеговины, невозможно долѣе оставаться на родинѣ, отправился въ Константинополь, гдѣ, исходатайствовавъ султанскіе фирманы, и обезпечивъ ими основанную имъ обитель и дарованныя ей земли, удалился въ Россію; другіе же утверждаютъ, что вернувшись изъ Царьграда, онъ умеръ въ Герцеговинѣ и погребенъ въ Житомыслицкомъ монастырѣ, по правой сторонѣ паперти построенной имъ церкви.

О томъ, что стало съ его братьями, не имѣется никакихъ свѣдѣній въ народѣ, но должно предположить, что они покинули также Герцеговину, вслѣдъ за своимъ братомъ Милисавомъ.

Положительный годъ построенія монастыря и церкви неизвѣстенъ, ибо существуетъ два различныхъ указанія. Судя по печати монастырской, церковь построена въ 1585 году; но это указаніе кажется Г. Илларіонову вполнѣ несправедливымъ, и на печати, вѣроятно, по ошибкѣ вырѣзанъ этотъ годъ, потому что, какъ видно изъ надписи, высѣченной на правомъ столбу, поддерживающемъ сводъ храма, церковь построена въ 1603 году.

При передѣлываніи пола лѣтомъ 1869 года, нашли на паперти и въ церкви, четыре гроба съ остатками костей, очень большаго размѣра, особенно на томъ мѣстѣ, гдѣ говорятъ, погребенъ Милорадовичъ; но не смотря на всѣ розыски, не было открыто ни надписей, ни какихъ либо древностей. До поправленія и выкрашенія церкви, при входѣ въ церковь съ лѣвой стороны былъ написанъ на стѣнѣ портретъ строителя монастыря, Милисава Милорадовича. Онъ изображенъ въ ростъ держащимъ въ правой рукѣ чертежъ построенной имъ церкви, а въ лѣвой трость. Одѣтъ онъ въ шубу, спускающуюся немного ниже колѣна, покрытую краснаго цвѣта матеріей, съ мѣховою опушкою по краямъ, на головѣ его скуфья, также съ мѣховою опушкою вокругъ. Съ

Библиотека "Руниверс"

правой стороны головы надпись: „МИЛИСАВ“, а съ лѣвой „СПАХІА“. Съ этого портрета снятъ фотографическій снимокъ, а равно и сдѣлана копія масляными красками.

Въ алтарѣ хранится кадильница, употребляемая иногда при богослуженіи, пожертвованная однимъ изъ Милорадовичей. На нижней части кадильницы существуетъ вырѣзанаая кругомъ надпись: „† СІА. КАДІЛНІЦА. РАБА. БОЖІА. СПИС. ѲОУРА. ХРАБРАН.“

Фамилія Милорадовичъ, какъ показано въ свидѣтельствѣ правителей и совѣтниковъ республики Дубровницкой, посредствомъ фамиліи Храбреновичевъ, производитъ свою фамилію отъ сербскихъ графовъ Охмучевичей. Дубровницкая фамилія Охмучевичи, въ числѣ другихъ за военные подвиги * въ старомъ и новомъ свѣтѣ, были возведены въ достоинство грандовъ Испаніи и за то, что съ своими кораблями, помогали Испанцамъ въ завоеваніи Америки.

Происшедшій отъ сего рода Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ, посланникъ въ Черногорію, былъ призванъ въ Россію въ 1711 году, за оказанныя услуги Россіи во время Прутскаго похода.

Вслѣдъ за нимъ прибыли его братья Гавріилъ Ильичъ, бывшій по смерти Михаила Ильича съ 1727 по 1728 годъ Гадяцкимъ полковникомъ; третій братъ, Александръ былъ оберъ-капитанъ въ Герцеговинѣ и также служилъ у насъ.

Они и суть родоначальники разныхъ отраслей фамиліи Милорадовичъ, поселившейся въ Малой Россіи.

Впослѣдствіи выѣхали къ намъ и другіе Милорадовичи, тоже изъ той же Герцеговины, и отъ тѣхъ же Охмучевичей, Храбреновичей ведущіе родъ свой, и при томъ именно изъ мѣстности „Дубравы“ между Мостаромъ и Столцомъ.

Сперва они утвердились было въ австрійскихъ владѣніяхъ, гдѣ одинъ изъ нихъ Іеронимъ Милорадовичъ, получилъ отъ Императрицы Маріи Терезіи въ 1757 году, грамоту на дворянство, съ ея собственноручною подписью и скрѣпленною государственною печатью.

Родоначальникомъ трехъ братьевъ, поселившихся въ Россіи, въ царствованіе Петра I-го, былъ Родіонъ Милорадовичъ, умершій въ Сербіи, и имѣвшій трехъ сыновей, кои всѣ умерли въ Сербіи, а потомство коихъ перешло впослѣдствіи разновременно въ Россію.

* Макушевъ, Задунайскіе и Адріат. слав. II. 1867.

Библиотека "Руниверс"

Въ царствованіи Императрицы Елисаветы Петровны, вызванъ былъ изъ Сербіи, одинъ Милорадовичъ, находившійся въ цесарской службѣ, генералъ-Аншефомъ Броуномъ, который тогда же перешелъ въ русскую службу.

Передаю баснословное преданіе о происхожденіи имени фамиліи Милорадовичъ.

Въ Герцеговинѣ (Сербіи) жило семейство, состоящее изъ многихъ сыновей, которые всѣ находились въ военной службѣ, и участвовали въ войнахъ съ Турками.

Изъ всѣхъ братьевъ, убитыхъ въ дѣлахъ, одинъ избѣгъ ихъ горькой участи и уцѣлѣлъ. Возвратясь на родину, первымъ дѣломъ его было воздать благодарность Богу, даровавшему ему жизнь. Пробывъ нѣкоторое время въ родительскомъ домѣ, онъ вернулся въ Бѣлградъ, и продолжалъ служить своему отечеству и царю въ рядахъ военныхъ. Представленный Государю, который зналъ объ участи убитыхъ его братьяхъ, и на вопросъ были-ли его родители довольны его видѣть, онъ отвѣчалъ царю сербскому: Я имъ былъ *милъ*, а они мнѣ были *рады*. Ну, такъ будь же Милорадовичъ, отвѣчалъ ему ласково Государь. Съ тѣхъ поръ пошли въ Сербіи Милорадовичи.

Гербъ фамиліи Милорадовичъ, состоитъ изъ щита, имѣющаго, двѣ части—верхнюю малую и нижнюю пространную, въ первой изображенъ въ голубомъ полѣ золотой замокъ и ключъ крѣпостныхъ воротъ. Въ нижней части въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ черномъ полѣ, видно по одной серебряной лунѣ, рогами обращенной внизъ, а въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ золотомъ полѣ, означены части крѣпости.

Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, съ дворянскою на немъ короною, на поверхности которой находится выходящая до половины собака въ золотомъ ошейникѣ. Наметъ на щитѣ голубаго и чернаго цвѣта, подложенный золотомъ.

Графъ М. А. Милорадовичъ ввелъ въ гербъ девизъ „Ma droiture me soutient“. „Прямота моя меня поддерживаетъ“.

Гербъ фамиліи Милорадовичъ означаетъ взятые предкомъ ихъ ночью крѣпость и вѣрность, а посему щитъ онаго, раздѣленный на части, представляетъ замокъ крѣпостныхъ воротъ, части плана крѣпости и бѣлые мѣсяцы ночное время, а на коронѣ собака—вѣрность.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1776 году января 5-го дня, по имянному Высочайшему указу Императрицы Екатерины II, состоявшемуся на докладѣ Сената повелѣно: Генералъ-маіора Михаила Александрова, Гусарскаго слободскаго полка подполковника Луку Гаврилова, генералъ-маіора Андрея Степанова и поручика Андрея Антонова Милорадовичъ включить съ дворянами Россійской имперіи, съ утвержденіемъ имѣвшагося ихъ фамиліи герба.

Правители и совѣтники республики Рагузкой.

Всѣмъ вообще и каждаго особливо, которымъ сіе объявлено и показано будетъ увѣряемъ и свидѣтельствуемъ достовѣрно и безсомнительно, что мы знали и знаемъ что Ефимъ Милорадовичъ посредствомъ фамиліи Храбреновичевъ производитъ свою фамилію отъ графовъ Охмукевичевъ у которыхъ а именно у Петра сына Матвѣя и Велія и племянника капитана Петра и Велія Охмукевичевъ находится книга древняя, рукописная, цѣлая неповрежденная, съ слѣдующею надписью: Книжка святыхъ патроновъ и публичныхъ гербовъ нашихъ королевствъ и знатнѣйшихъ фамилій Иллирической имперіи, которую сочинялъ и рисовалъ великимъ стараніемъ и особливымъ прилежаніемъ Станиславъ Рубцихъ, Герольдмейстеръ Императора Стефана Неманига, въ похвалу Его Императорскаго Королевскаго Величества и протчихъ принцовъ, герцоговъ, маркграфовъ, графовъ, вице-графовъ, рыцарства и дворянства всей Иллиріи, подъ защищеніемъ которыхъ иллирическое королевство состоитъ, а сіе списано изъ древнѣйшей книги написанной на иллирическомъ языкѣ, которая находится въ монастырской библіотекѣ святаго Василія на святой горѣ, и что въ помянутой книгѣ на 97-мъ листу находится гербъ фамиліи Храбреновичевъ, точно такой, какъ изображенъ здѣсь на пергаментномъ листу съ тѣми же изображеніями, и цвѣтами, которой пергаментной листъ будучи, какъ сказано сложенъ зашнурованъ краснымъ шнуромъ и запечатанъ малою канцелярскою печатью на красномъ воску и на узлѣ. Данъ въ Рагузѣ изъ Нашего Сената. Октября 13 дня 1749 года.

(М. П.) Мартолусъ и Осифацейда.

Симъ свидѣтельствую, что сія копія совсѣмъ согласна съ своимъ подлинникомъ, который мнѣ предъявленъ въ Вѣнѣ. Марта 1-го дня 1760 года.

І. Ф. де Киршеновъ.

Библиотека "Руниверс"

Верховной Императорской и Королевской Директоріи регистраторъ собственною рукою. (М. П.).

Перевелъ съ италіянскаго языка Филипъ Динтей докторъ Юриспруденціи.

Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ.

(Біографическій Очеркъ).

Родился въ Сербіи, и въ царствованіе Петра 1-го призванъ былъ въ малороссійскую службу по имянному указу Императора Петра 1-го черезъ письмо графа Головкина въ 1711 году.

При родоначальникѣ нынѣшняго владѣтеля Черногорскаго, господарѣ Даніилѣ Петровичѣ Нѣгошѣ (1696—1739) начались сношенія Россіи съ Черногоріею, въ царствованіе Петра 1-го, который въ 1711 году, по совѣту находившагося въ русской службѣ Герцеговинца Саввы Владиславлевича, величавшаго себя Графомъ Рагузинскимъ, отправилъ въ Черногорію Милорадовича.

Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ, вмѣстѣ съ капитаномъ Иваномъ Лукачевичемъ изъ Подгорицы (въ прежней Зетѣ на рѣкѣ Морачѣ, пониже впаденія въ нее р. Зеты съ права и при самомъ впаденіи Рыбницы съ лѣва, въ нынѣшней верхней Албаніи), проникли въ Черногорію съ грамотой царя Петра 1-го къ Черногорцамъ, отъ 3-го марта 1711 года, изъ Москвы, въ коей, между прочимъ объявлялось, что „противу непріятеля бусурмана съ воинствомъ и сильнымъ оружіемъ въ средину владѣтельства его входимъ, утѣсненныхъ православныхъ христіанъ, аще Богъ допуститъ отъ поганскаго его ига освобождать... самоперсонѣ выступаемъ... того для, въ нынѣшнее отъ Бога посланное время пристойно есть вамъ, подражая своихъ предковъ, древняя свои славы возобновити, союзныя съ нашими силами и единокупно на непріятеля вооружився, воевать за вѣру и отечество, за честь и славу, за свободу и вольность вашу и наслѣдниковъ вашихъ... и тако аще будемъ единокупно, кійждо по своей возможности трудитися и за вѣру воевати, то имя Христово вящше прославится, а поганина Магомета наслѣдницы будутъ прогнаны въ старое ихъ отечество въ пески и степи аравійскія.

Въ народной пѣснѣ тоже сохранилась память у Черногорцевъ объ этомъ посольствѣ: *

* Сборн. Ч. Чайк. пѣсня № 4.

Библиотека "Руниверс"

Когда Россія вступила въ войну съ Турціею,
Петръ Первый Императоръ русскій
Отправилъ своего посланника
Михаила Милорадовича
Изъ стараго рода герцеговинскаго,
Съ грамотою въ Черногорію
Къ владыкѣ Даніилу Петровичу
И народнымъ старѣйшинамъ;
Въ грамотѣ ласково ихъ привѣтствуетъ
И такъ говоритъ имъ:
Вотъ уже нѣсколько времени,
Какъ мы воюемъ и бьемся
Съ еретикомъ королемъ Швеціи,
Защищая короля польскаго
Отъ короля шведскаго,
Но онъ мнѣ измѣнилъ
И передался врагу своему
Врагу своему и моему,
Еще одного имѣю я измѣнника—
Проклятаго Мазепу Ивана
Воеводу Малороссіи,
Какъ Сербы Бранковича Вука!
Но не это меня досадило
И ратниковъ моихъ затруднило:
Съ Богомъ шведовъ мы прогнали,
Подъ Полтавой страшно побѣдили,
А Мазепу живаго схватили
И польскаго короля воротили,
Да онъ кается въ томъ, что учинилъ;
Но Турокъ объявилъ мнѣ войну
И обратилъ на меня всю свою силу
Изъ мести за короля Швеціи.
Говоритъ мнѣ вѣрный мой слуга,
Вѣрный Савва Владиславлевичъ

Библиотека "Руниверс"

Изъ Попова въ Герцеговинѣ,
Что вы, славные Черногорцы вольные,
Съ Турками мира никогда не имѣете
И что мнѣ помочь вы можете.
Вотъ и посылаю посланника моего,
И надѣюсь на Вышняго Бога
И на мышцы сербскаго народа,
Особенно славныхъ Черногорцевъ,
Что будутъ они мнѣ въ помощь,
Что христіанскій народъ избавимъ
И славянское имя прославимъ,
Что сложимъ ярмо агарянское,
Благочестія воздвигнемъ храмы.
Смоемъ поруганія нанесенныя
Туркомъ, общимъ врагомъ
Вы съ русскими одного рода,
Одной вѣры, славянскаго языка,
Бо̀льшаго сродства и быть не можетъ,
Вы храбры, подобно русскимъ;
Возстаньте же, если вы Черногорцы,
Подымите сосѣднихъ христіанъ,
Богатырей старыхъ временъ,
И на турецкую землю нападите;
Наше войско уже ударило,
Турокъ бьетъ, никогда не перестаетъ,
Тотъ посланникъ пришелъ на Цетинье,
Владыко дружески его встрѣтилъ,
Черногорцевъ на вѣче созвалъ,
Такую имъ рѣчь сказалъ:
„Вотъ, братья, грамота изъ Руси!
Вотъ грамота; а вотъ посланникъ
Славнаго царя православнаго!
Грамота пишетъ и посланникъ говоритъ,
Что Турокъ объявилъ царю войну:

Библиотека "Руниверс"

Ну, теперь, братцы, если Бога знаете
Всѣ будемъ исправны и готовы!
Черногорцы, когда то уразумѣли,
Всѣ воскликнули единогласно:
Хвала Богу великому!
Увидали мы грамоту
Отъ нашего царя славянскаго,
Славянскаго православнаго,
О коемъ другаго не слыхивали,
Какъ только что онъ есть гдѣ то на свѣтѣ,
Гдѣ онъ о насъ и слышать не можетъ,
А когда услышалъ и о насъ онъ знаетъ,—
Вотъ наши сабли при поясѣ,
Вотъ наши ружья въ рукахъ,
Теперь и всегда исправны и готовы,
Всѣ одинаково съ веселымъ сердцемъ
Тотчасъ же ударимъ на Турокъ,—
Чѣмъ скорѣе, тѣмъ намъ милѣе,
Чѣмъ прежде, тѣмъ намъ сладче".
Владыко это выслушалъ,
Царскую грамоту переписать далъ.
Потомъ списки отправилъ
При своемъ письмѣ на всѣ стороны,
Во всю Боснію и Герцеговину,
Во всѣ Берда * и Зету ** плодородную,
Чтобъ христіане подняли оружіе
И съ Черною горою соединились
По тому призыву старѣйшины,
И старѣйшины войско подняли,
И на турецкую землю ударили,
Сожгли села и города

---

* Берда — часть Черногоріи, правитель которой называется княземъ Свободной Черногоріи и Бердовъ.

* Зета—рѣка въ Черногоріи, текущая въ Скутарское озеро.

Библиотека "Руниверс"

Около бѣлаго Никшича * града
Около Спужа, около Подгорицы
И около крѣпости Жаблячской **
Затворились въ крѣпостяхъ Турки,
А христіане миловались-цѣловались.
О, еслибъ ты видѣлъ, побратиме,
Какъ ихъ войско умножилось!
Какъ спѣшатъ Бердскіе витязи,
Герцеговинцы и молодые Зетчане,
Подъ знамена царя русскаго,
Не сказалъ бы ты дорогой побратиме,
Что идутъ съ турками бой бить,
Но на пиръ холодное вино пить
И веселыя пѣсни распѣвать.
Но веселье это продолжалось
Ни болѣе, ни менѣе какъ два мѣсяца,
И вскорѣ превратилось
Въ сербскую жалость и несчастье:
Дошли дурные слухи,
Что Петръ съ турками примирился
Не по волѣ, а по злой неволѣ,
Что Турки его окружили
Близко Прута, холодной рѣки,
Такъ что помощь не могла къ нему прійти,
Ни остальное, что войску нужно
Когда эти слухи услыхали
И владыка и всѣ Черногорцы,—
Расплакался и малый и великій,
Всякъ жалѣлъ царя православнаго
Михаилъ пошелъ въ Россію
И оставилъ въ рати Черногорцевъ
Какъ тогда, такъ и теперь

* Пограничная съ Черногоріею турецкая крѣпость въ Герцеговинѣ.
** Спужъ, Подгорица и Жаблякъ—пограничныя турецкія крѣпости Албаніи.

Библиотека "Руниверс"

Вино пьютъ, съ турками бьются,
И будутъ биться до послѣдняго
Со всякимъ, а не только съ Туркомъ
Не пустое слово—вольность Черногорская!
Нѣтъ никого кромѣ самаго Бога,
Кто-бы наложилъ ярмо на Черногорцевъ
Развѣ только истребилъ-бы всѣхъ до одного,
Но и это дѣло не легкое. *

Милорадовичъ, отходя изъ Черногоріи, тоже оставилъ Черногорцамъ грамоту отъ своего имени, которая писасе на збору Црьногорскому на Цетинѣ, априла 16, 1712, и подъ коей подписался такъ: Благочастиваго цара Петра Велики полковникъ и кавалиаръ Михаилъ Милорадовичъ. Въ ней онъ допуштава имъ (Черногорцамъ) сваку свободу, да су своевластни, да не маю надъ собомъ господара, токмо цара, а другу меншу Господу и официре да и маю отъ своихъ племенахъ и отъ своего отечества, а отъ друге землѣ и отъ другого племена да нема никада медю нима Войводе, ни кнеза, ни капитана, ни никаквога старига, токмо цара по царском закону и суда, а по духовному митрополита, како смо ихъ тако и нашли и проч. Разумѣется, давая такія обѣщанія слободъ Черногорцамъ, Милорадовичъ, хотѣлъ тѣмъ только, сколько то было въ его власти, утѣшить ихъ въ неожиданномъ оборотѣ вещей къ худшему, какъ сказано выше:

Михаилъ пошолъ въ Россію
И оставилъ въ рати Черногорцевъ.

Услуга Черногорцевъ въ Петровъ походъ была велика: они своимъ движеніемъ удержали на мѣстѣ Албанскія, Герцеговинскія, и Боснійскія войска, которыя потому не могли явиться съ прочими у Прута, и тѣмъ еще въ худшее поставить положеніе русскаго Государя, а эти войска считаются самими лучшими между турецкими полчищами. Это выставлено на видъ именно въ грамотѣ Петра Милорадовичу 1718 года: „Принявъ отъ Насъ, Великаго Государя чинъ полковничества, ѣздилъ къ Монтенегринскимъ и къ другимъ тамошнимъ народамъ нашея благочестивыя вѣры, такожъ и Римскаго закона, возбуждалъ и поощрялъ тотъ народъ къ принятію оружія противъ Турокъ, и такимъ своимъ вѣрнымъ и ревностнымъ стараніемъ привелъ въ дѣйствитель-

* Задунайскіе и Адріатическіе Славяне В. Макушева. Спб. 1867.

Библиотека "Руниверс"

ную съ ними Турки войну, многое число тѣхъ народовъ и имѣя подъ командою своею, знатные надъ Турки, военные поиски учинилъ, и тѣмъ отъ большаго наступленія на наши, Царскаго Величества и Малой Россіи, Турокъ и Татаръ удержалъ.

По возвращеніи же въ Россію, Великій полковникъ получилъ деньгами 500 червонныхъ, портретъ Государя на Андреевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ * въ знакъ милости, а равно пожалованъ въ Гадяцкіе полковники, за славные подвиги въ 1715 году, и получилъ кромѣ того помѣстья въ Малороссіи.

Награды большія, но необычайныя, потому что Савва Владиславлевичъ величавшій себя графомъ Рагузинскимъ, тоже, еще до участія своего въ Прутскомъ походѣ, получилъ въ 1710 году три села Топаль, Вишеньки и Парахвіевку ** принадлежавшія Ломиковскому, родственнику Мазепы.

Въ упомянутой сейчасъ (помѣщенной въ приложеніи) грамотѣ сказано, что Милорадовичъ, „не могши уже паки туда (въ отечество свое) возвратиться, билъ челомъ, Намъ, Великому Государю, и всепокорственно просилъ, дабы ему опредѣлить чинъ по заслугамъ его, въ нашихъ малороссійскихъ городахъ, по которому его прошенію, прошедшаго 1715 года іюня 10:го повелѣли Мы, Великій Государь, ему Михаилу, за оные его Намъ, Великому Государю, вѣрные дѣйствительные оказанные службы, быть Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго въ Гадяцкомъ полку полковникомъ, на мѣсто бывшаго тамо полковника, который нынѣ генеральнымъ судьею, Ивана Чарныша, и о томъ тогда Наша, Царскаго Величества, грамота къ подданному Нашему, Войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Ильичу Скоропадскому, послана.“

Привожу извѣстія о его жизни небольшія, сохранившіяся въ современныхъ лѣтописяхъ.

Милорадовичъ былъ нѣсколько разъ въ Великороссіи, не говоря уже о поѣздкахъ его до посылки къ Черногорцамъ, онъ сопровождалъ вмѣстѣ съ прочею козацкою старшиною гетмана Скоропадскаго въ 1718 году въ Москву,

---

* Означенный портретъ украшенный алмазами, принадлежитъ полковнику Григорію Александровичу Милорадовичу.

** Въ настоящее время Топаль принадлежитъ кн. В. С. Голицыной, Вишеньки кн. С. А Долгорукову, Парахвіевка В. В. Тарновскому.

Библиотека "Руниверс"

для принесенія поздравленія Государю, послучаю возвращенія Его Величества изъ чужихъ краевъ, и тутъ-то онъ, съ прочими малороссіянами присутствовалъ при судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Извѣстно, что одна только малороссійская старшина имѣла гражданское мужество отказать Царю въ одобреніи приговора надъ судимымъ и смѣло отреклась отъ подписанія онаго. Въ это то пребываніе свое въ Москвѣ, Милорадовичъ доносилъ Государю, что онъ (читаемъ въ грамотѣ, данной ему, по его прошенію), по Нашему Царскаго Величества указу, за вѣрные его къ намъ Великому Государю службы и знатные надъ Турками военные поиски, за что, въ знакъ къ ему Нашей, Царскаго Величества, милости, данъ ему и портретъ Нашъ Царскаго Величества, опредѣленъ онъ быть въ Гадяцкомъ полку полковникомъ, а Нашей Царскаго Величества, жалованной грамоты на тотъ чинъ Гадяцкаго полковничества не имѣетъ; того ради просилъ Насъ, Великаго Государя, всеподданше, дабы Мы Великій Государь, повелѣли, на подтвержденіе помянутаго его полковническаго чина, дать ему Нашу, Царскаго Величества грамоту, какъ и прочіе малороссійскіе Наши Царскаго Величества, полковничьи чины имѣютъ. И Мы... Наше Царское Величество, подтверждаемъ ему сею настоящею (грамотою) Нашего Царскаго Величества, подданному Войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, генеральной старшинѣ и полковникамъ, повелѣваемъ его, Гадяцкаго полковника Милорадовича, въ томъ чинѣ надлежащимъ образомъ имѣть, а Гадяцкаго полку старшинѣ и рядовымъ козакамъ онаго почитать, и всякое должное послушаніе отдавать, и всѣми принадлежащими къ тому полковническому уряду, и маетности и доходы, которые прежніе полковники имѣли, владѣть ему, полковнику Михаилу Милорадовичу и пр.

Въ 1723 году Милорадовичъ былъ высланъ изъ Малороссіи съ 5,000 козаковъ въ Ладогу по приказанію Петра рыть каналы. Въ томъ же году, Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ, вмѣстѣ съ Апостоломъ полковникомъ Лубенскимъ воротились съ 12 тысячью козаковъ, изъ подъ Коломака, куда ходили они для охраненія границъ отъ Татаръ и Турокъ.

Возвратясь съ полкомъ на родину Милорадовичъ и Апостолъ были потребованы въ Петербургъ, и посажены въ крѣпость, по дѣлу извѣстнаго Павла Леонтіевича Полуботка, полковника Черниговскаго и Наказнаго гетмана Малороссіи.

Библиотека "Руниверс"

Тамъ они были допрашиваны и томились въ заключеніи до самой смерти Императора Петра. При вступленіи Екатерины въ 1725 году на престолъ она ихъ освободила и возвратила имъ имѣнія, а Милорадовичу и Апостолу дозволено было возвратиться къ своимъ полкамъ, и вступить въ управленіе оными. Милорадовичъ вскорѣ послѣ того и скончался въ 1727 году.

Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ, былъ женатъ на дочери генеральнаго Есаула Степана Бутовича, Ульянѣ Степановнѣ, за которою получилъ въ приданное слободу Бутовку, * въ коей было 52 двора. По смерти Милорадовича Петръ II пожаловалъ вдовѣ его Ульянѣ Степановнѣ, за службу ея мужа полсотни дворовъ въ Малороссіи.

Милорадовичъ подписывался: „Гадяцкимъ полковникомъ и Македонскимъ кавалеромъ“ а въ грамотѣ Черногорцамъ, даже великимъ полковникомъ. Преемникомъ ему въ полковничествѣ по Гадяцкому полку былъ другой братъ его Гавріилъ Ильичъ Милорадовичъ, котораго Императоръ Петръ 1-й пожаловалъ селомъ Калюжинцы и Нехаевкою Полтавской губерніи грамотою въ 1718 году, которая печатается при семъ въ приложеніи. Г. Милорадовичъ вскорѣ былъ отрѣшенъ новымъ гетманомъ отъ Гадяцкаго полка.

Отъ Гавріила Ильича Милорадовича, идетъ обширное потомство, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ фамиліею Милорадовичъ имѣющую своимъ происхожденіемъ М. И. Милорадовича, которая дала Россіи храбраго графа Милорадовича и о потомствѣ котораго идетъ рѣчь въ означенномъ изданіи.

Третій братъ Александръ Ильичъ былъ оберъ-капитаномъ въ Герцеговинѣ, а потомъ служилъ у насъ.

Въ статьѣ Малороссійскіе посполитые крестьяне (1648—1783) очеркѣ по архивнымъ источникамъ, Ал. Лазаревскій говоритъ, что М. И. Милорадовичъ, во время своего управленія Гадяцкимъ полкомъ прибавилъ повинности, отбываемыя крестьянами, а равно и увеличилъ оброкъ, и дѣлалъ разные поборы, что было впрочемъ въ обычаяхъ тогдашней старшины чему свидѣтельствуетъ разные непріятности, дѣлаемые Чернышемъ генеральнымъ судіею, Михаилу Ильичу Милорадовичу, который былъ преемникомъ Черныша въ должности Гадяцкаго полковника, и о которыхъ смотри ниже. Изъ этого же дѣла видно, что Протасьевъ, состоявшій при гетманѣ отзывается о Милорадовичѣ, что онъ человѣкъ изрядный, и сказываютъ много времени служилъ при арміи

* Городницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, принадлежитъ М. А. Миклашевскому.

Библиотека "Руниверс"

Цесарскаго Величества. Другое мнѣніе Лазаревскаго, будто Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ, происхожденіемъ купецъ, и что это то и есть причина, что онъ велъ торговлю, опровергается выше приведенными свѣдѣніями о Житомыслическомъ монастырѣ и дворянскомъ происхожденіи Михаила Милорадовича, извѣстнаго уже въ Герцеговинѣ въ XVI вѣкѣ.

Въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей Россійскихъ 1870 г. въ 3 книгѣ помѣщена статья подъ заглавіемъ „Дѣло Гадяцкаго полковника Михаила Милорадовича съ генеральнымъ судьею Иваномъ Чарнышемъ въ 1716 году, изъ котораго видно, что Чарнышъ бывшій Гадяцкій полковникъ, воспротивлялся, назначенію Милорадовича, который какъ опредѣленный самимъ государемъ, принесъ на него жалобу въ письмѣ своемъ къ канцлеру графу Головкину, которое и напечатано въ чтеніяхъ. Вѣроятно, говоритъ О. М. Бодянскій, жалоба эта составляетъ отпускную, предварительно заготовленную, по распоряженію канцлера, со всѣми замѣчаніями противъ его показаній и выписками изъ дѣла сюда относящимися. Замѣчательно, что, жалуясь на обиды ему Чернышемъ наносимыя, Милорадовичъ, настаиваетъ только въ томъ, чтобы и когда уже онъ пожалованъ чиномъ полковника, чтобъ и содержанъ какъ прежніе полковники, а не такъ, какъ нынѣ чинится.

А это нынѣ состояло въ томъ, что изъ 12 сотенъ Гадяцкаго полка, 10 надлежали до булавы гетманской, до коихъ онъ и не интересуется, доволенъ двумя сотнями Комышанскую и Рашевскою, коими полковники владѣли, но господинъ гетманъ Комышанскую силою хотѣлъ взяти и господину Чернышу отдати, такъ какъ въ Комышанской Чернышъ „многіе себѣ поучинилъ грунты и не малые заводы своимъ иждивеніемъ сдѣлалъ“, за что гетманъ готовъ былъ Милорадовича вознаградить отъ себя. Кромѣ того гетманъ выдалъ универсалъ, запрещавшій „Комышанскимъ, подъ страхомъ немилосерднаго наказанія слушаться кого либо другого, кромѣ прежняго своего полковника Черныша“. Хуже всего было то въ этомъ случаѣ, писалъ новый полковникъ, что при объявленіи этого универсала, „явно и публично предъ народомъ, безчестилъ его срамотне, называючи измѣнникомъ Запорожцемъ, плутомъ, цыганомъ и шалберомъ“, (бездѣльникомъ, надувайломъ). И кто же? Подписокъ (помощникъ писаря судебнаго, подъячій, приказный) Черныша, что подтвердили полковая старшина и сотники. Въ особенности упирали Чернышовскіе на слово „измѣнникъ“. „Уже онъ, Милорадовичъ из-

Библиотека "Руниверс"

мѣнилъ одному, и Государю измѣнитъ, можетъ, онъ за море запровадить, какъ кого и иного (намекъ на посольство Милорадовича къ Черногорцамъ), или за границу вывести и запропастить" (тоже намекъ на тѣхъ, кого съ собою привелъ онъ изъ Славянъ въ Россію). Такъ какъ, по требованію Милорадовича, подписокъ не былъ допрошенъ какъ слѣдуетъ, съ чьего повелѣнія онъ такъ поносилъ его, а только 7 разъ его велѣно ударить по шубѣ, то Милорадовичъ, недовольный тѣмъ, не согласился на примиреніе, на которое было уже склонялся, но настоянію стороны Черныша, подъ угрозою быть „быть ему противниками, если примиренія не возметъ", и потому просилъ и, впредь быть въ оборонѣ Царскаго Величества и въ патронствѣ Сіятельнаго графа". Видно, что и Гетманъ Скоропадскій ходатайствовалъ (отъ 9-го августа 1715) за своего у Головкина, чтобы, „если уже иноземецъ, опредѣленъ на полковничество, что-бы ему, по крайности, довольствоваться 2-мя только сотнями Гадяцкого полка; „спустя же двѣ недѣли (24 августа), гетманъ уже предлагалъ удовольствоваться новоопредѣляемому одною сотнею, а другую предоставить прежнему полковнику. На это канцлеръ отвѣтилъ (въ октябрѣ или ноябрѣ), что „отмѣнить Царскаго Величества указу не мочно", и Милорадовичъ довольствоваться долженъ будетъ „всѣми, къ уряду принадлежащими, маетностями, чѣмъ прежніе полковники владѣли, а въ маетности гетманскіе, къ булавѣ принадлежащіе, не интересовался бы, и о томъ къ нему (Милорадовичу) писано. Безъ сомнѣнія Милорадовичъ получилъ свое, а Чернышъ не смотря на свойство съ гетманомъ, долженъ былъ отказаться отъ притязанія располагать, по прежнему званію полковника, еще хоть частью его, а потому принужденъ вѣдать только свой урядъ генеральнаго судьи.*

---

* Перначъ или полковничья серебряная булава М. И. Милорадовича, находится у Льва Григоріевича Милорадовича. Келепъ Михаила Ильича, т. е. жезлъ въ серебряной отдѣлкѣ съ позолотою, обтяпутый черною кожею и имѣющій на концѣ родъ желѣзнаго молотка, хранится у Григорія Александровича Милорадовича. Пушка съ его гербомъ находится у В. В. Тарновскаго, въ с. Качановкѣ Борзенскаго уѣзда Черниговской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

АКТЫ ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО МИХАИЛА ИЛЬИЧА МИЛОРАДОВИЧА.

I.

Письмо Государственнаго Канцлера Графа Головкина.

Благородный Господинъ Михайло Милорадовичъ.

Понеже вы разумѣли мы что Благородіе Ваше имѣетъ христіанское усердіе для пользы всего православія служить въ дѣлахъ Его Царскаго Величества Государя Нашего милостивѣйшаго немалое себѣ порадованіе восприяли мы слиша что еще христіанскія хотя и игомъ агарянскимъ усмиренныя поныне ободряются сердца, и древнюю храбрость на себя восприемлютъ того ради Его Царское Величество во знакъ особливыя за ваше христіанское усердіе своея къ вамъ милости, яко православный христіанскій Монархъ виразумѣвъ о вашемъ воинскихъ дѣлахъ знаменитомъ противъ враговъ христіанскаго имени и Святаго Креста искуствѣ и ревности иже имѣетъ Благородіе ваше. По прирожденной своей ко всѣмъ православнымъ милости изволилъ васъ опредѣлить чиномъ Полковническимъ отъ христіанскихъ войскъ съ принадлежащимъ чину оному жалованьемъ, якоже и нынѣ повелѣлъ къ вамъ послать вознаменіе Его Величества призрѣнія и милости пять сотъ червонихъ, и оные у приносителя письма сего получите, и ежели покажете свою вѣрную услугу и Его Царскому Величеству и возбудите христіанъ противъ врага Креста Христова къ брани, то получите нетокмо вы но и наслѣдники ваши высокую милость и награжденіе, также и тѣ христіане получать Его Царскаго Величества милость и свободу. Присемъ посылаемъ къ вашему благородію копію съ писма, которое мы писали ковсѣмъ рода вашего христіанамъ дабы благородіе ваше могли изъ оного выразумѣти настоящія съ Солтаномъ Турецкимъ войны Его Царскаго Величества причины и наглость и неправду мусулманскую которую можетъ Благородіе Ваше и другимъ рода своего христіанамъ сообщить, и по усердной своей вѣрности оныхъ противъ того общаго христіанского имени врага всячески возбуждати, и о вооруженію себе самихъ увѣщевати, тщася и сострадательствуя о избавленіи изъ-подъ ига нечестивыхъ и ненасытныхъ волковъ, всѣхъ братій нашихъ единовѣрныхъ христіанъ не пренебрегая отъ Бога поданного случая сего, еже вы и сами по благоразу-

2

Библиотека "Руниверс"

мію своему изволите разсудить. Впротчемъ зсылаемся на посланную присемъ копію изъ которой великодушное монарха нашего намѣреніе уразумѣти можете что по должности нашей христіанской сообщивъ пребываю

Данъ въ Москвѣ
Марта въ 3-й день 1711-го году.

Благородія Вашего
доброжелательный слуга
Графъ Головкинъ.

IX.

Письмо Саввы Владиславича.

Царскаго Пресвѣтлаго Величества Полковнику благородному Господину, а моему Милостивому Брату и благодѣтелю Михаилу Милорадовичу.

По любезному поздравленіи извѣствую Вашему Благородію что мой Всемилостивѣйшій Царь и Государъ Его Царское Величество услышавъ чрезъ меня и протчихъ ваше великодушіе и христіанскую ревность и храбрость вашу и древнихъ вашихъ, повелѣлъ мнѣ Вашему Благородію поздравити и объявити Его Монаршескую къ вамъ милость; во первихъ убо жалуетъ ваше Благородіе чиномъ полковническимъ, то есть колонела, притомъ посылается вамъ пять сотъ червоныхъ золотыхъ сирѣчь цекиновъ на иждивеніе, также и Алексіи Поповича во Іпекіи пребывающаго такимъ же чиномъ и одареніемъ жалуетъ и увѣщеваетъ васъ Его Царское Величество къ общему благу, понеже Всевышній Богъ послалъ такое время въ которомъ всѣ христіане за вѣру и отечество зачесть и славу и Его Монаршескую милость должны трудится, и древнія славы высокородного своего отечества возобновить, и въ сей праведной войнѣ противъ конечного непріятеля гонителя вѣры и стада Христова всякъ по возможности воюя вспомогати, ибо сіи суть знаки добрыхъ сердецъ кавалерскихъ, сіи суть пути спасенія нетокмо праведнымъ но и грѣшнымъ трудившимся за освобожденіе святыхъ церквей отъ поганства мусулманскаго и прославленіе вѣры Христовой, и аще кто добросердечно будетъ воевати и трудится въ такомъ главномъ дѣлѣ, то и получитъ перво Божію милость, и предовольное награжденіе отъ нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и такъ я вашу братскую любовь обнадеживаю словомъ Его Величества прошу да изволишъ пойти въ Сербію, Албанію и Климентамъ, Ку-

Библиотека "Руниверс"

чамъ, Пиперамъ, Черногорцамъ и къ инымъ и увѣщавайте оныхъ, дабы собравъ воевали на Турковъ, ибо нашъ Всемилостивѣйшій Царь и Государь совсѣмъ своимъ сильнымъ войнствомъ и своею особою мѣсяца Мая, аще Богъ изволитъ имѣетъ быти въ тамошнихъ странахъ яко же уповаемъ на Него всевышняго Бога, а ежели христіяне добросердечные и протчіи за вѣру востанутъ съ такимъ же намѣреніемъ какъ Его Царское Величество опредѣлилъ, еже или умрети или стадо Христово отъ ига поганеновъ избавити, то уповаемъ на Бога яко гонители вѣры Христовы будутъ скоро приведены въ погибель ихъ, о чемъ нашъ Всемилостивый Царь и Государь объявляетъ чрез свои высокіе грамоты тамошнимъ народамъ намѣреніе свое и желаніе о вспоможеніи ихъ не себѣ, но всякъ своему Отечеству, а тѣ грамоты посылаются къ вашему Благородію, за Монаршескою печатію, изволь оные разсылать или самъ отдавать кому надлежати будетъ по надписаніямъ ихъ или какъ лучше знаешъ по своему разсужденію, и съ оныхъ грамотъ посылается къ вамъ копія для большого вамъ вѣдѣнія, я убо зѣло надѣюся, что ваше Благородіе изволишь услужить во всемъ ономъ, что познаешъ за потребно къ войнѣ, какъ въ собраніи войскъ, такъ и въ наступленіи на Турковъ вы бы съ единой стороны, а Мы съ другой, также изволь писать брату Капитану Алексѣю, дабы и онъ съ своими Хорватами могъ потрудиться въ такой праведной войнѣ, а я особливо обнадеживаю тебя брата моего и стараго пріятеля изобильною милостію и награжденіемъ сего Монарха изволилъ все иное оставить по воински и Кавалерски потрудися, труды бо твои во истинну забвенны не будутъ, а жалованіе твое полковническое по всягодно будетъ посылано къ тебѣ туда, гдѣ обрѣтатися будешъ, а ежели добросердечно потрудишися и такое главное дѣло въ доброе совершеніе приведешь и многочисленные народы противъ Турковъ побудишъ, то и Генералъ скоро будешъ и привеликую милость получишь. Отецъ Архимандритъ Григорій показывалъ намъ роспись войскамъ, которую Ваше Благородіе ему вручилъ для того посылаемъ и отца Моисея, нехай и онъ яко отецъ духовный да потрудится и народъ увѣщеваетъ, и да пойдетъ вкупѣ съ вами или безъ васъ куды вы ему повелите, и да творитъ оное, что вы ему прикажите, а выше означенные тысячу червонныхъ или тысячу цекиновъ а именно: тебѣ пять сотъ червонныхъ и Алексѣю пять сотъ извольте принять тутъ въ Букурештѣ отъ сего листодавца торговца Ангелакія Спадайки, и дѣло управить какъ скорѣе возможно, а намъ по полу-

Библиотека "Руниверс"

ченіи сего письма о всемъ писать, а письма отдавай кому прикажетъ сей листодавецъ, и будутъ къ намъ присыланы въ вѣрности, а ежели похочешъ Василія Непота съ собою взять и послать его въ Дробняки и Килшичамъ Банякомъ и протчимъ для такого дѣла, то на твое разсужденіе полагаемъ, и пиши отъ себя князевомъ кому знаешъ, мой Всемилостивѣйшій Царь и Государь на почтѣ трактуетъ къ войскамъ своимъ и я вкупѣ иду и надѣемся что скоро къ вамъ приближимся для Бога, и вы извольте себѣ службою своею показать, за что во истину милость Царскую получите, а я всегда братски вспомогать вамъ обѣщаюся по сихъ пребываю

Вашего Благородія добрый пріятель и слуга
Царскаго Пресвѣтлаго Величества Надворный совѣтникъ,
Римскій Кавалеръ Иллирическій Шляхтичъ
Савва Владиславичъ.

На Москвѣ
Марта въ 4-й день. 1711 года.

III.

ДОНОШЕНІЕ

Царскому Пресвѣтлому Величеству.

Въ прошломъ 1711 году Апрѣля 12 дня, былъ я въ Букарештіи Монтанской, отправляючи свое дѣло и брата моего Гавріила, и прииде ко мнѣ, капитанъ Иванъ Ивановичъ Албанесъ, сіи речь Мойсей Чернецъ, и принесѣ мнѣ двѣ грамоты, едина писана въ Москвѣ Марта 10 числа 1711 году съ печатью и повелѣніемъ Вашего Царскаго Пресвѣтлого Величества, а подписана рукою превозвышеннаго господина графа и перваго министра Гавріила Ивановича Головкина, потомъ вторичная грамота писана въ Москвѣ Марта 4 числа 1711 году, а подписана рукою превозвышеннаго господина надворнаго совѣтника Саввы Владиславича и другихъ, 12 грамотъ посланы по указу Вашего Царского Величества въ Македонію, и въ Черную Гору, и Херцеговину, и у Албанию и протчимъ. И выразумѣлъ вышереченные грамоты, что намъ заповѣдалъ крѣпкою заповѣдью по указу Вашего Царского Величества вышереченный графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, такожде и господинъ Савва Владиславичъ пишетъ, дабы мы въ той часъ сталъ и принялъ реченные 12 грамотъ у племена Горы реченныя, кому которая должитъ и стали той часъ

Библиотека "Руниверс"

единокупно воеваты, и повыше реченнымъ грамотамъ велики обещанія обѣщалися и помилованиемъ, и награждениемъ мне и наслѣдникомъ моимъ, яко исполнимъ и сотворимъ такое дѣло, и какъ мы выразумѣли въ грамотахъ тако повелѣнія и заповѣдь Вашего Царского Пресвѣтлого Величества,—той часъ оставили все свое дѣло, интересы и стали ослуживати заповѣди Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, какъ мнѣ было заповѣдано, и пошелъ во имя Божія, и взялъ собою вышереченнаго капитана—и пошли чрезъ Турецкую землю съ великимъ страхомъ и трепетомъ, и помощію Божію, и счастіемъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества пришли мы на здравие у рѣченную Гору Черную и въ провинціи и призвали мы преосвещенного митрополита Данила Скендиринскаго и Черногорскаго, иншие князи и воеводы, и поглавары Черногорские и Херцеговинские, и приморские, и Албанские.

И приказомъ моимъ и предасмо Царского Пресвѣтлого Величества грамоты изъ устъ сказаемо, колико могосмо, болше—и оные все тожъ зело обрадовались и поклонишася Вашей Царской заповѣди, и меня за господина и заповѣдника приняли единокупно и тотъ часъ добровольно стали и почали воевать противъ Турокъ, і воевали мы годъ и три мѣсяца, и многие Турецкие села и деревни, и куле каменные роскопали и разорили, і вижгли по Албаниі и Херцеговине, и многие Турки побили и рабе въ полонъ взяли, и смутили ихъ, и уставили ихъ противу насъ воевать Турки и Албане, и Херцеговинѣ, и Босанске; потомъ Турки собраша войска отъ Босне и Херцеговине; и Албане, и отъ Урушенли и прочие многие страны, и пришли на насъ, и предъ нима доиде Серасчеръ Босанскій Ахметъ-Паша съ великою турскою силою и осадили насъ, а въ осадѣ сидели два мѣсяца, и многые разы съ нимъ бились, и на всѣхъ боталіяхъ мы побивали и много ихъ погибло. Послѣ того Турки просиша, чтобъ изошли на Цетинъ, дабы и миръ сдѣлали, а они миру несделаша, только обманупа, и монастыръ на Цетине разориша и раскопаша и владыки Данила домъ и келиі разориша и потегоша, и около монастыря деревни попалиша, будучи реченный владика Данилъ упомочи съ нами и по возможности своей служилъ и потрошилъ и народъ училъ, чтобъ воевали противъ басурманъ. И какъ христіане увѣдали басурманское великое насиліе и единокупно удрисмо (ударисмо) на турки и много турокъ побили и разбили съ помощію Божіею и съ щастливою Царского Величества и выше реченные пять на десятъ мѣсяцъ, что воевали мы, и потратили своего име-

Библиотека "Руниверс"

нія за порохъ и за свинецъ и за другіе военное дѣло потребно давалъ Князємъ, Воєводамъ и Поглаваромъ, воиномъ малымъ и великимъ, понеже соединились христіане, все то потратили что имѣли отъ родителей своихъ, кромѣ нашего, имени, задолжились на оной странѣ церковнымъ и мирскимъ людемъ а нынѣ объявляемъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству про службу и просимъ и харчъ за которое намъ неможно пойти на оную страну, для чего просимо и молимо у вашего Царского Пресвѣтлого Величества: учинити намъ милость за нашу вѣрную службу и грошакъ, какъ Васъ Господь Богъ по сердцу наставитъ Вашимъ царскимъ разсмотрѣніемъ, какъ бы намъ жить подъ вашимъ Величествомъ въ Русіи.

Унижайшиий и Покорнѣйши слуга и рабъ
Вашего Царскаго Величества Полковникъ
Михаилъ Милорадовичъ.

IV.

Божіею Милостію Мы Петръ Первый Царь и Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ симъ всѣмъ кому о томъ вѣдати надлежитъ что объявитель сего Полковникъ Михайло Милорадовичъ, посланъ въ Москву, того ради всѣхъ высокихъ областей пріятно просимъ и оказать (?) до того по состоянію чина и достоинства, кто симъ употребленъ быти имѣетъ благоволительно. Желаемъ. дабы помянутаго Полковника со обрѣтающимися при немъ двумя человѣки и вещьми чрезъ которые мѣста онъ ѣхать будетъ нетокмо свободно пропускать повелѣли, но и всякое вспомогательное благоволеніе показывали, за что взаимно каждая областя въ таковыхъ же случаяхъ) воздавать обѣщаетъ чего ради по увѣренію и для лутчаго въ пути проѣзду далъ ему сей пасъ за нашею печатью. Въ Демине. Ноября 26-го 1712 году.

(М. Г. П.) *Графъ Г. Головкинъ.*

V.

Письмо Канцлера Графа Г. И. Головкина къ Гетману И. И. Скоропадскому.

Ясневельможный и превосходительный господинъ гетманъ войскъ Его

Библиотека "Руниверс"

Царского Величества Запорожскихъ, мой благодѣтель! — Ваша Велможность августа отъ 9 дня, изволили ко мнѣ писать, дабы когда прибудетъ опредѣленный полковникъ Гадячскій господинъ Милорадовичь и, яко иноземецъ войсковыхъ вашихъ порядковъ не знающій, что въ томъ полку люди посполитые издавна на гетманскую булаву належать, не похотѣлъ-бы до тѣхъ интересоватися, но довольствовался особливыми тамъ же въ двухъ сотняхъ Рашевской и Комишанской тяглыми людьми, также издавна на полковниковъ отдѣленными. Потомъ въ письмѣ же вельможности вашей, отъ 24 того-жъ августа предложено прошеніе бывшаго Гадячскаго полковника господина Черныша, и ваша за него рекомендація, дабы, когда тотъ господинъ Милорадовичь будетъ на полковничество Гадячское отправленъ, велѣть ему изъ тѣхъ двухъ на полковника маетностей належащихъ одною только владѣть, а другую господину Чернышу оставить, и ваша вельможность вмѣсто той иную господину Милорадовичу; хотя отъ себя дастъ. И сіе вельможности вашей я отвѣтствую, что господинъ Милорадовичъ, давно уже на полковничество Гадячское именнымъ Царскаго Величества указомъ опредѣленъ, и отсюда отправленъ; и велѣно ему всѣми къ тому уряду принадлежащими маетностями владѣть, чѣмъ прежніе полковники, тамо будучіе владѣли, и тако отмѣнить того Царскаго Величества указу немочно. И чтобъ онъ господинъ Милорадовичь въ маетности вашей вельможности, къ булавѣ принадлежащія, не интересовался, о томъ я къ нему въ приложенномъ при семъ пишу. Впрочемъ пребываю вашей вельможности къ услуженію готовый

Графъ Г. Головкинъ.

Изъ Санктъ-Петербурга.
Октября 17 дня 1715 года.

VI.

Изъ письма Графа Г. И. Головкина къ Гетману Скоропадскому (отъ 28-го января 1716 года).

Къ полковнику Гадяцкому Милорадовичу и нынѣ я писалъ чтобъ онъ поступалъ порядочно и въ не надлежащія ему дѣла не вступалъ.

Библиотека "Руниверс"

VII.

Его Царскаго Священнѣйшаго Величества Войска Запорожскаго Полковникъ Гадяцкій и Кавалеръ Македонскій Михаилъ Милорадовичъ.

Вамъ Пану Сотниковѣ Грунскому, со всею тамошнею старшиною, узичивши отъ Господа Бога доброго здоровія, симъ универсальнимъ писаніемъ нашимъ объявляемъ, ижъ решпекту нашего Сидора Михайловскаго з подаркомъ его За Грунскимъ, и Кирила Самойленка, рейменту нашого товариство знатное, беремо подъ нашу оборону, которимъ абы нѣхто, такъ отъ Васъ старшины, яко з товариства, и посполитыхъ людей не смѣлъ, и не важился отъ нимъ данной, и на меньшой отъ ихъ долѣ;чинити перешкоды, и квартеръ на ихъ же домахъ не показовати, и до жадныхъ тяглостей не притягати, албо з нихъ якого варку не вымогати, и жолнѣръ бы не кормити. А они за тотъ респектъ намъ повинни и войску до походу всегда готовыми быти, и нашъ полковничій станъ употребляти, пилно повторяя приказуемъ и его жъ подъ сохраненіе Господеви поручаемъ. Данъ подъ Гадячемъ Марта   року 1716.

Михаилъ Милорадовичъ.

Звышменованный Полковникъ и Кавалеръ Македонскій.

Симъ универсаломъ поновляемъ даруючи понеже за умершаго антецессора нашего вышереченные зоставали станъ, и теперь отнюдь не вчомъ не чепати приказуемъ.

VIII.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Скоропадскій.

Панамъ Полковникамъ, Старшинамъ ихъ полковымъ и всѣмъ урядникамъ въ городахъ и селахъ рейменту нашего обрѣтаючимся и кому колвекъ о томъ вѣдати надлежатиметъ, симъ нашимъ подорожнимъ ознаймуемъ листомъ ижъ благородный господинъ Александръ Милорадовичъ имѣючи тутъ въ Ма-

Библиотека "Руниверс"

лой Россіи братовъ своихъ прибулъ зъ Цесарской земли сюди жъ въ Малую Россію, который еслибы мѣвъ внѣжить въ Гадячъ, въ Кіевъ, и куды колвекъ простовати, абы ему въ той дорогѣ вездѣ господу показованно, и живности подорожной незбороняно, мѣти хочетъ и рейменторско приказуемъ.

Данъ въ Глуховѣ. Мая 5-го року 1716.

Звышъименованный Гетманъ рукою власною.

IX.

Письмо Кіевскаго Губернатора Кн. Д. М. Голицына къ Гетману Скоропадскому.

Ясневельможный и Превосходительнѣйшій Господине!

Писалъ ко мнѣ Гадичскій Полковникъ господинъ Милорадовичъ, съ туженіемъ объявляя: Гадичскаго полку въ сотнѣ Ковалевской есть степь, которою издавна владѣли прежде бывшіе полковники, но нынѣ указомъ Вашего Превосходительства, владѣть ему запрещено, якобы то подлежитъ ко владѣнію Генеральнаго Судьи Чернышу, и сѣно, которое приготовлено сорокъ скирдовъ коштомъ его, велѣно забрать оному Чернышу. А понеже именнымъ Царскаго Величества милостивымъ указомъ оный Милорадовичъ въ оный полкъ Полковникомъ на мѣсто Черныша пожалованъ за многую его службу, и ежели истинно, что та степь надлежала ко владѣнію прежнимъ Полковникамъ, а нынѣ та степь указомъ Вашего Превосходительства отдана во владѣніе Чернышу, и ежели оный Полковникъ будетъ о томъ приносить жалобу Его Царскому Величеству, и я не могу того разсудить, за благо-бъ то было Чернышу; того ради за благодѣяніе Вашего Превосходительства ко мнѣ, что мнѣ разсудилось во осторожность Вашу, то и объявляю, и оставляю сіе на Ваше разсужденіе.

Вашего Превосходительства повольный слуга

Князь Дмитрій Голицынъ.

Изъ Кіево-Печерской Крѣпости
Марта 24 дня, 1717 году.

Библиотека "Руниверс"

X.

Грамота, данная Михаилу Ильичу Милорадовичу, на чинъ полковника Гадяцкаго, и портретъ.

Божіею милостію Мы Пресвѣтлѣйшій Державнѣйшій, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и обладатель, Наше Царское Величество пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго Гадяцкаго Полковника, благороднаго Михаила Милорадовича, за его къ Намъ Великому Государю вѣрные и радѣтельные службы, повелѣли ему дать сію Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту на чинъ его того Полковничества Гадяцкаго, для того во время послѣдней у Насъ Великаго Государя съ Турки имѣвшей войны, онъ Михайло Милорадовичъ, которой есть изъ народу Сербскаго, Нашея благочестивыя вѣры, по ревности Христіанской показалъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству знатную службу, а именно, принявъ отъ Насъ Великаго Государя чинъ Полковничества, ѣздилъ къ Монтенгринскимъ и къ другимъ тамошнимъ народамъ Нашея благочестивыя вѣры, такожъ и римскаго закона, возбуждалъ и поощрялъ тотъ народъ къ принятію оружія противъ Турокъ и такимъ своимъ вѣрнымъ и ревностнымъ стараніемъ привелъ въ дѣйствительную съ ними Турки войну многое число тѣхъ народовъ, и, имѣя подъ командою своею, знатные надъ Турки военные поиски учинилъ, и тѣмъ отъ большаго наступленія на Наши Царскаго Величества Государства Великой и Малой Россіи Турокъ и Татаръ удержалъ; при томъ же не мало имѣній своихъ на дачу подъ командою своею имѣющихъ людей употребилъ, и напослѣды, когда у

Библиотека "Руниверс"

Насъ Великаго Государя съ Турки паки миръ поставленъ, онъ отечества своего лишился и немогъ уже паки туда возвратиться, для чего билъ челомъ онъ Намъ Великому Государю и всепокорственно просилъ: дабы ему опредѣлить чинъ по заслугамъ его въ Нашихъ Царскаго Величества Малороссійскихъ городахъ, по которому его прошенію, прошедшаго 1715 году іюля 10 дня, повелѣли Мы Великій Государь ему Михайлу за оные его къ Намъ Великому Государю вѣрные и дѣйствительные оказанные службы, быть Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, въ Гадяцкомъ полку, Полковникомъ, на мѣсто бывшаго тамо Полковника, который нынѣ Генеральнымъ Судьею, Ивана Черниша, и о томъ тогда Наша Царскаго Величества грамота къ поданному Нашему войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра и Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому послана, а нынѣ Намъ Великому Государю доносилъ онъ Полковникъ Михайло Милорадовичъ, что онъ по Нашему Царскаго Величества указу, за вѣрные его къ Намъ Великому Государю службы и знатные надъ Турками военные поиски, за что въ знакъ къ ему Нашей Царскаго Величества милости, данъ ему и портретъ Нашъ Царскаго Величества, опредѣленъ онъ быть въ помянутомъ Гадяцкомъ полку Полковникомъ, а Нашей Царскаго Величества жалованной грамоты на тотъ чинъ Гадяцкаго полковничества не имѣетъ, того ради просилъ Насъ Великаго Государя всеподданнѣйше, дабы Мы Великій Государь, повелѣли на подтвержденіе помянутаго его полковническаго чина дать ему Нашу Царскаго Величества милостивую грамоту какъ и прочіе Малороссійскіе Наши Царскаго Величества полковники на свои полковничіи чины имѣютъ, и Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, въ разсужденіи его Полковника Михаила Милорадовича къ Намъ Великому Государю вышеозначенныхъ вѣрныхъ и усердно радѣтельныхъ показанныхъ службъ, подтверждаемъ ему Полковнику сею настоящею Нашего Царскаго Величества подданному войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому, Генеральной старшинѣ и полковникамъ повелѣваемъ его Гадяцкаго Полковника Михаила Милорадовича въ томъ чинѣ надлежащимъ образомъ имѣть, а Гадяцкого полку старшинѣ и рядовымъ козакамъ онаго почитать и всякое должное ему послушаніе отдавать и всѣмъ принадлежащими къ тому полковническому уряду и маетностьми, и

Библиотека "Руниверс"

доходы, которые прежніе полковники имѣли, владѣть ему Полковнику Михаилу Милорадовичу; противъ чего надѣемся Мы Великій Государь, что онъ Полковникъ, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость, будетъ Намъ Великому Государю и впредь служить вѣрно и радѣтельно, и прилѣжно во всѣмъ поступать, во увѣреніе онаго и для вящшей Нашей Великаго Государя къ нему Полковнику милости, дана ему сія Наша Великаго Государя жалованнаа грамота за Нашею Царскаго Величества печатью въ Москвѣ Марта 21 дня 1718 года, Государствованія Нашего 36 году.

Государственный Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.

Къ подлинной Высочайшей грамотѣ на пергаментѣ писанной привѣшена печать государственная въ серебряномъ футлярѣ.

XI.

Грамота на село Позняки.

Божіею Милостію Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и Великій Князь Новагорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандинскій и всея сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и обладатель; Наше Царское Величество пожаловали Степана Милорадовича, повелѣли ему дать сію Нашу Великаго Государя Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту для того въ нынѣшнемъ 1718 году Февраля 19; Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству, билъ челомъ отецъ его Полковникъ Гадяцкій Михаилъ Милорадовичъ, что онъ Полковникъ желая быть подъ державою Нашего Царскаго Величества, и жить на Украйнѣ, женился самъ и сына своего Степана женилъ на дочери Михайла Гамалея, который за дочерью своею далъ сыну его въ приданное село Позняки, которое и универсаломъ подданнаго нашего Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра

*) Означенная грамота хранится у Полковника Григорія Александровича Милорадовича.

Библиотека "Руниверс"

Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго утверждено, и дабы Мы Великій Государь, Наше Царское Величество пожаловали его Полковника повелѣли на помянутое село сыну его Степану дать Нашу Царскаго Величества грамоту, за что онъ полковникъ и сынъ его обѣщаются служить Намъ Великому Государю вѣчно, и притомъ челобитье своимъ онъ Гадяцкой Полковникъ объявилъ въ приказѣ Малыя Россіи универсаломъ подданнаго Нашего Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, Генваря 21 сего 1718 году данный, въ которомъ написано, что онъ Михайло Милорадовичъ Полковникъ Гадяцкій объявилъ ему подданному Нашему Гетману, что онъ за сына своего Степана Милорадовича заговорилъ въ супружество дочь Михайла Гамалея, и притомъ объявилъ письмо отъ него Гамалея на уступленное ему имянованному зятю своему въ приданное за дочерью село свое заслуженное Позняки, въ полку Лубенскомъ въ сотнѣ Чернувской обрѣтающееся и когда тѣ сговоренные дѣти ихъ въ супружество вступятъ, тогда войтъ Познецкій съ посполитыми людьми обыкновенное подданское ему Степану Милорадовичу чинятъ послушаніе и повинность, опричъ козаковъ, какіе при своихъ вольностяхъ ненарушимо быти имѣютъ, а Полковникъ Лубенскою старшиною, и никто иной изъ полчанъ тамошнихъ во владѣніи вышереченнаго села Позняковъ, и возбираніе отъ людей посполитыхъ, тамо живущихъ, послушанія и повинности не чинятъ убытку, и Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, по челобитью Гадяцкаго Полковника Михаила Милорадовича за его къ Намъ Великому Государю и Нашему Царскому Величеству службы пожаловали сына его Степана, повелѣваемъ ему, женѣ его, и ихъ наслѣдникамъ вышеименнымъ селомъ Позняки владѣть, какъ о томъ въ универсалѣ подданнаго Нашего Гетмана написано, и дабы онъ Степанъ Милорадовичъ сію Нащу Царскаго Величества милость къ себѣ видя, служилъ Намъ Великому Государю вѣрно, также какъ и отецъ его Полковникъ Михайло Милорадовичъ, ибо утверженіе ему Степану того села дана сія Наша Великаго Государя жалованная грамота Нашею Царскою Величества печатью въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова Спасителя нашего 1718 году Марта 21 дня, Государствованія Нашего 36 году.

Государственный Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.

Библиотека "Руниверс"

XII.

Письмо Князя А. Д. Меньшикова къ Гетману И. И. Скоропадскому.

Ясневелможный господине, господине гетмане, мой же велій благодѣтелю.

Понеже просилъ насъ полковникъ Гадицкій Михайла Милорадовичь, чтобъ сѣнокосные луга Ковалевскіе, которые въ степи, владѣть ему, такъ какъ прежній полковникъ владѣлъ, которой нынѣ генеральный судья, Чернышъ, такоже которые приданные за женою его, данные отъ тестя его, генеральнаго асаула Бутовича, въ слоботкѣ Бутовкѣ въ полку Черниговскомъ на дворехъ и на хуторахъ подданныхъ его владѣть ему такъ, какъ тесть его владѣлъ, и никакого бъ въ томъ ему помѣшательства не чинить и шинковатъ въ полку свободно, и чтобъ о томъ вашей ясневелможности предстательствовать, чего ради вашу ясневелможность прошу, дабы съ нимъ полковникомъ изволили показать свою милость и приказали учинить какъ Его Царского Величества грамота повелѣваетъ, въ чемъ на вашу ясневелможность весма благонадеженъ и остаюсь вашей ясневелможности доброжелателный и ко услуженію охотнѣйшій *Александръ Меншиковъ.*

Янполь, Іюня 3 дня 1720 года.

XIII.

Грамота Гетману Скоропадскому 1721 года.

Божіею Милостію отъ Всепресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Велекаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника и Государя и обладателя; Нашего Царскаго Величества подданному войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всему войску Запорожскому Наше Царскаго Величества Милостивое слово.

Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству, въ челобитьи войска Нашего Малороссійскаго Гадяцкого полку Полковника Михаила Милорадовича каково онъ прислалъ сюда за своею рукою, и подано въ Нашу Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ написано, что ты подданной Нашъ не допускаешъ его и запретилъ въ полку его на шинки вино давать,

Библиотека "Руниверс"

апрочіе его братья Полковники въ полкахъ своихъ вино отдаютъ безъ всякаго помѣшательства токмо онъ одинъ свободы въ томъ не имѣетъ, и Мы Великій Государь указали послать Нашего Царскаго Величества грамоты къ тебѣ подданному нашему и къ Стольнику нашему Федору Протасьеву дабы изъ Глухова въ Гадячъ, послать тебѣ подданному Нашему кого отъ себя, а Стольнику Нашему Феодору Протасьеву офицера и велѣть имъ тамо при собраніи того Гадяцкого полку старшины и сотниковъ и городовой старшины жъ и поспольства Полковнику Михаилу Милорадовичу сказать указомъ отъ Нашего Царскаго Величества, что понеже какъ онъ Полковникъ Милорадовичъ самъ въ присланной своей челобитной въ Санктъ-Петербургъ, въ Государственную Нашу Коллегію Инностранныхъ дѣлъ объявилъ, такъ и по другимъ доношеніямъ и вѣдомостямъ показалось что въ Малороссійскихъ полкахъ Полковники и старшина накладываютъ на козаковъ и на посполитыхъ людей вино куфами и хотя они то вино продадутъ или сами выпьютъ, принуждены за тѣ куфы платить цѣну какую они Полковники и старшина положатъ, а по Нашему Царскаго Величества имянному указу выданному по измѣнѣ Мазепиной во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ аренды быть не повелѣно, и всякій бы имѣя въ томъ промыслу свободность шинковалъ по своей волѣ, къ тому жъ послѣ того ты подданной Нашъ положилъ иматъ съ продажной куфы по два рубли на войсковые расходы, и сего ради какъ ему Полковнику Гадяцкому Милорадовичу такъ и другимъ всѣмъ Полковникамъ и старшинѣ чрезъ сей Нашъ Великаго Государя указъ запрещается впредь з сего времени вина своего и ничьего въ полкахъ на козаковъ и на посполитыхъ людей ничего никогда отнюдь не накладывать и тѣмъ имъ козакамъ и посполитымъ людямъ обидъ и тягости не чинить, подъ опасеніемъ за преступленіе отъ Нашего Царскаго Величества гнѣва и штрафа. А продавать имъ Полковникамъ и старшинѣ вино свое и шинки имѣть токмо въ собственныхъ своихъ маетностяхъ и во дворахъ и козакамъ всякому въ домѣ своемъ шинковать заплатя покуховные деньги поволно, какъ Нашъ Царскаго Величества вышеобъявленный Имянный Указъ повелѣваетъ, а въ прочихъ во всѣхъ полкахъ регименту твоего подданнаго Нашего публиковать о семъ универсалы, что во всѣхъ полкахъ козакамъ и посполству о семъ было извѣстно что Наше Царское Величество изволяетъ ихъ отъ такихъ чинимыхъ имъ тягостей и обидъохранять, что же учинено будетъ, отомъ сюда писать и каковы ты подданный Нашъ универсалы

Библиотека "Руниверс"

свои въ полки разошлешь, съ тѣхъ для извѣстія прислать сюда копіи, а Полковникамъ Гадяцкому и другимъ всѣмъ, въ томъ, что они сей Нашъ Царскаго Величества указъ приняли и по оному сами исполнять и за другими смотрѣть будутъ подписаться, а по скольку въ которомъ полку покуховныхъ денегъ въ годъ въ зборѣ бываетъ, и на какіе оные расходы употребляются о семъ собравъ и съ полковъ вѣдомости прислать же сюда въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ и тебѣ Нашего Царскаго Величества подданному Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичу о семъ Нашъ Царского Величества указъ вѣдать и чинить по сему Нашему Царского Величества указу какъ писано въ сей нашей Великого Государя грамотѣ выше сего, и о томъ къ намъ Великому Государю къ Нашему Царскому Величеству писать. Данъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова Спасителя нашего Бога 1721. Марта въ 28 день, Государствованія Нашего 39-го году.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

XIV.

Грамота данная Полковнику Гавріилу Милорадовичу на села Калюжинцы и Ненехаевку.

Божіею Милостію Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Наше Царское Величество пожаловали благороднаго полковника Сербина Гаврила Милорадовича за его къ намъ Великому Государю и Нашему Царскому Величеству вѣрные службы и въ прошедшую у насъ великаго Государя Нашего Царскаго Величества въ прошломъ 1711 году съ Солтаномъ Турецкимъ войну знатныя показанныя услуги въ поднятіи народа Монтенегринскаго противъ Турокъ съ братомъ своимъ Полковникомъ Михаиломъ Милорадовичемъ, повелѣли ему дать сію нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, для того, что сего настоящаго 1718-го году, февраля 21-го дня намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству билъ челомъ онъ Полковникъ Сербинъ Гаврило Милорадовичъ, что по нашему Царскаго Величества указу за его вѣрную службу и лишенія отечества и имѣнія своего даны ему на Украинѣ, послѣ бывшого Полковника Дмитрія Горленка въ Прилуцкомъ

Библиотека "Руниверс"

полку село *Калюжинци*, да Григорія Новицкаго въ Нѣжинскомъ полку село Ненехаевка, со всѣми угодіями да Згура въ Нѣжинѣ дворъ съ принадлежащими до оного угодіями, и чтобъ намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству его Полковника Гаврила Милорадовича пожаловать повелѣть на тѣ данные маетности и дворъ дать ему Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту въ подтвержденіе данныхъ ему Гетманскихъ универсаловъ, а въ Гетманскомъ универсалѣ каковъ Полковникъ Гаврило Милорадовичъ объявилъ въ нашей Государственной посолской канцеляріи данномъ ему Сентября 2-го дня прошлого 1715 году написано, что онъ подданной нашъ Гетманъ войскъ запорожскихъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій по нашему Царскаго Величества указу опредѣливши ему Полковнику село Калюжинцы, въ полку Прилуцкомъ въ сотнѣ тамошней же, полковой будучое, которымъ напередъ сего владѣлъ Савинъ Банъ, Маршалокъ Волоскій, другое Ненехаевку, полку Нѣжинского, въ сотнѣ Новомлинской и владѣемое Новицкими съ ихъ угодіи, такожъ дворъ Згуринъ въ городѣ Нѣжинѣ, стоящій съ огородомъ и съ садомъ и пляцъ пустый на которомъ напредъ сего стоялъ броваръ, также подъ городомъ, присовокупляетъ и даетъ ему во владѣніе, и дабы никто зъ старшины и черни войсковыхъ и посполитыхъ людей жадной во владѣніи оныхъ Калюжинецъ и Ненехаевки, и въ отбираніи съ посполитыхъ людей тамошнихъ повинностей и послушанія такожъ во обнятью двора огорода съ садомъ и пляцу на броваръ пустого згуринскихъ въ Нѣжинѣ будущіе, не дерзали ему Полковнику Гаврилу Милорадовичу чинити трудности и препятствія, войты жъ тѣхъ селъ съ посполитыми людьми, (кромѣ козаковъ, которые при своихъ волностяхъ войсковыхъ крѣпко имѣютъ заставати, жаднаго въ грунтахъ своихъ не доказывати утѣсненія) должны будутъ ему Гаврилу Милорадовичу надлежащее яко своему державцу отдавати послушаніе и повинность и Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, наше Царское Величество силою сей нашей Царскаго Величества жалованной грамоты, пожаловали его благороднаго полковника Сербина Гаврила Милорадовича, разсуждая о его къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству вышеобъясненныхъ службахъ усердныхъ, и что онъ для тѣхъ своихъ намъ показанныхъ услугъ свое имѣніе и земли и дома оставить принужденъ, повелѣли тѣми данными на Украйнѣ после бывшаго Полковника Дмитрія

Библиотека "Руниверс"

Горленка, въ Прилуцкомъ полку селомъ Калюжинцами, Новицкаго въ Нѣжинскомъ полку селомъ Ненехаевкою, со всѣми до оныхъ угодіями за Згура въ Нѣжинѣ дворомъ огородомъ и садомъ и протчимъ какъ объ нихъ въ Гетманскомъ данномъ универсалѣ изображено: владѣть ему и женѣ его и дѣтямъ и наслѣдникамъ свободно: чего ради во утвержденіе того дабы оной полковникъ Сербинъ и его наслѣдники могли тѣми данными маетности и дворомъ, безъ всякаго отъ другихъ помѣшательства свободно владѣть дана ему сія Наша Царского Величества жалованная грамота, изъ Нашей Государственной Посольской канцеляріи, за нашею государственною печатью, въ царствующемъ нашемъ градѣ въ Санктпетербургѣ. Лѣта отъ Рождества Христова 1718. Іюля 7-го дня. Государствованія нашего 37 году.

Государственной Канцлеръ Графъ
Гаврило Головкинъ.

Къ грамотѣ привѣшена въ серебряномъ ящикѣ на воску печать.

Степанъ Михайловичъ Милорадовичъ.

Сынъ единственный Гадяцкаго Полковника Михаила Ильича Милорадовича, онъ былъ бунчуковымъ товарищемъ, и женатъ на дочери Михаила Гамалѣя, за которое получилъ въ приданное село Позняки*, Лубенскаго уѣзда, Полтавской губерніи, утвержденное за нимъ грамотою Императора Петра I-го въ 1718 году марта 21-го дня (напечатана выше стр. 28, 29).

У него было семь сыновей и одна дочь Софія Михайловна, выданная замужъ за Якима Каневскаго.

Сыновья Степана Михайловича: Иванъ Степановичъ прапорщикъ убитъ при Хотинѣ во время Турецкой войны, Петръ Степановичъ (біографическій очеркъ см. ниже стр. 38); Андрей Степановичъ біографическій очеркъ помѣщенъ ниже; Михаилъ Степановичъ † 1798 г.; Александръ Степановичъ служилъ въ Цегскомъ пѣхотномъ полку; Степанъ Степановичъ ротмистръ, коего сынъ Александръ Степановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, человѣкъ весьма ученый и умный, былъ правителемъ канцеляріи генералъ-губернатора графа

* Принадлежало впослѣдствіи Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Александру Степановичу Милорадовичу женатому на Софіи Григорьевнѣ Милорадовичъ. (р. 1788 † 1824).

Библиотека "Руниверс"

Милорадовича, коему онъ былъ двоюродный братъ, и женатъ былъ на дочери другаго двоюроднаго своего брата Григорія Петровича Милорадовича, Софіѣ Григоріевнѣ, бывшей замѣчательною красавицею, умершей въ 1824 году и похороненной въ Полтавскомъ Кресто-Воздвиженскомъ монастырѣ. Онъ умеръ въ имѣніи своемъ с. Позняках, гдѣ и похороненъ. Единственный сынъ его Степанъ Александровичъ Милорадовичъ, скончался въ дѣтствѣ въ 1837 году. Иванъ Степановичъ (второй) умеръ безъ потомства.

Александръ Степановичъ Милорадовичъ.

Свѣдѣній объ сынѣ Степана Михайловича, Александрѣ Степановичѣ Милорадовичѣ, у насъ почти нѣтъ.

По паспорту 1752 г. (Елиз. Петр.) за подписью графа Бестужева-Рюмина, видимъ мы, что онъ ѣздилъ въ 1752 г. заграницу моремъ, изъ Россіи въ Саксонію, и въ другія мѣста для наукъ. При немъ находился служитель его Малороссіянинъ Ѳедоръ Комаровскій. Долго ли пробылъ онъ заграницею, чему онъ тамъ, и гдѣ обучался, все это намъ неизвѣстно. По сохранившимся его патентамъ (ниже приведенныхъ въ переводѣ на русскомъ языкѣ) видно, что онъ въ томъ же 1752 году былъ произведенъ въ прапорщики Цегскаго пѣхотнаго Великаго князя Петра Ѳеодоровича, полка. Въ 1757 въ Поручики онаго жъ полка. (Zögischen Infanterie Regiment). Патенты эти или грамоты (Bestallung) писаны на нѣмецкомъ языкѣ, скрѣплены государственной печатью съ двуглавымъ орломъ, въ щитѣ котораго находится гербъ Голштинскій, и подписью Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Peter Gross Fürst. Кромѣ того сохранились двѣ подорожныя въ Украйну для свиданія съ родными 1756 и на май 1757 годовъ. Дальнѣйшія извѣстія о его службѣ при Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ намъ неизвѣстны; былъ ли онъ живъ при воцареніи Императора Петра III, и при его катастрофѣ, не осталось ни какихъ извѣстій. Вѣроятно онъ умеръ не доживъ до этихъ временъ, потому что въ 1762 г. при вступленіи на престолъ Петръ III пожаловалъ его брата Петра Степановича Милорадовича въ Полковники Черниговскіе, вѣроятно бы находящійся при немъ Милорадовичъ былъ бы болѣе награжденъ.

Библиотека "Руниверс"

ПОДОРОЖНАЯ.

Божіею милостію мы Елизаветъ первая Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, понеже показатель сего Нашъ подданный Малороссіянинъ Александръ Милорадовичъ отпущенъ изъ Россіи моремъ въ Саксонію и въ другія мѣста для наукъ и при немъ служитель его Малороссіянинъ же Ѳедоръ Комаровскій, того ради Мы всѣхъ высокихъ областей дружелюбно просимъ и отъ каждаго по состоянію чина и достоинства, кому сіе предъявится, пріятна желаемъ, Нашимъ же высокимъ и гражданскимъ управителямъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ, дабы помянутаго Милорадовича съ служителемъ, какъ нынѣ изъ Россіи ѣдущихъ, такъ и паки въ Россію возвращающихся, не токмо свободно и безъ задержанія вездѣ пропускать, но гдѣ потребно для наукъ и побыть ему позволить и при томъ всякое благоволеніе и вспоможеніе показывать, за что Мы каждымъ высокимъ областямъ въ таковыхъ случаяхъ взаимно воздавать обѣщаемъ. Наши подданные оное Наше повелѣніе да исполнятъ. Во свидѣтельство того данъ сей паспортъ съ приложеніемъ Нашея Государственныя печати. Въ Санктпетербургѣ. 5 Іюня 1752 года.

По Ея Императорскому Величеству указу Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Подорожная прапорщика Милорадовича.

Божіею Милостію Мы, Петръ, Великій Князь Всероссійскій, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигскій, Голштинскій, Сторнмарнскій, Дитмарнскій, Графъ Ольденбургскій и Дельменгорскій.

Симъ увѣдомляемъ, что предъявитель сего, Нашъ прапорщикъ Цегскаго полка Александръ Милорадовичъ, получилъ отъ Насъ Всемилостивѣйшее позволеніе на пріѣздъ сюда, въ С. Петербургъ, (и обратно). для чего и выдали ему сію подорожную.

Потому просимъ, чтобы Нашему вышеупомянутому прапорщику Милорадовичу, съ его не многочисленною прислугою и вещами. не только предпочти-

Библиотека "Руниверс"

тельно чинили всюду свободный пропускъ, и оказывали ему уваженіе, но и въ случаѣ надобности, всякую помощь.

Что подписью Нашей руки и приложеніемъ Великокняжеской печати свидѣтельствуемъ.

ПЕТРЪ.
Великій Князь.

Дано въ С.-Петербургѣ.
$^{8}/_{19}$ октября 1756 года.

Подорожная поручику Милорадовичу.

Божіею Милостію Мы, Петръ, Великій Князь Всероссійскій, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигскій, Голштейнскій, Стормарнскій, Дитмарнскій, Графъ Ольденбургскій и Дельменгорскій.

Симъ увѣдомляемъ, что предъявитель сего Поручикъ инфантеріи, Нашего Цегскаго полка, Александръ Милорадовичъ, получилъ отъ Насъ Всемилостивѣйшее позволеніе съѣздить въ Украину, въ его родину, и тамъ пробыть весь слѣдующій май мѣсяцъ; для чего и выдали ему сію подорожную. Поэтому просимъ, чтобы упомянутаго поручика Милорадовича съ его прислугою и вещами, не только предпочтительно чинили всюду свободный пропускъ, и оказывали ему уваженіе, но и въ случаѣ надобности, всякую помощь.

Что подписью Нашей руки и приложеніемъ Великокняжеской печати свидѣтельствуемъ.

ПЕТРЪ
Великій Князь.

Дано въ С.-Петербургѣ.
14 октября 1757 года.

Патентъ на чинъ Премьеръ-Лейтенанта.

Божіею Милостію Мы Петръ, Великій Князь всея Россіи. Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Стормарнскій, и Дитмарнскій, Графъ Ольденбургскій и Дельменгорскій и проч. и проч. и проч.

Да будетъ вѣдомо: что Мы движимые Великокняжескою Милостію Нашею, благороднаго и мужескаго Александра Милорадовича, бывшаго прапорщика въ Цегскомъ пѣхотномъ полку, за хорошее прилежаніе къ службѣ и другія въ немъ замѣченныя похвальныя качества, произвели въ Премьеръ-Лейтенанты въ упомянутомъ полку.

Повелѣваемъ, постановляемъ и производимъ его симъ и въ силу этого, чтобы онъ Намъ какъ военачальникамъ, потомъ Нашему Великокняжескому

Библиотека "Руниверс"

Дому, по данной присягѣ впредь вѣрнымъ честнымъ быть, Намъ и Нашему Великокняжескому Дому выгоду, по своей силѣ искать и стараться удерживать будетъ, вредъ и ущербъ же по своей силѣ, и сколько въ немъ есть отвращать и отдалять, и также если онъ что либо, какъ бы оно ни было, отъ кого бы оно ни было, доводилъ бы до свѣдѣнія, что противъ Нашу высокую личность или интересъ дѣлано и предпринято будетъ, онъ сіе, не смотря на лице, Намъ, чрезъ своихъ начальниковъ, не теряя времени объявлять, въ особенности же обязанъ, Наши воинскіе артикулы и воинскіе регламенты, сколько ихъ уже существуетъ, и впредь могущихъ быть, безусловно исполнять, во всѣхъ порученныхъ ему обязанностяхъ выказывать себя, Нашему и послѣ Насъ, надъ нашимъ воинствомъ поставленному начальнику, равно какъ и высшимъ офицерамъ, безусловно повиноваться, и противъ Нашихъ враговъ, не щадя свою жизнь, дѣйствовать на водѣ и на землѣ, и во всѣхъ случаяхъ такъ себя вести, какъ слѣдуетъ честолюбивому офицеру и Премьеръ-Лейтенанту въ Нашемъ Цегскомъ пѣхотномъ полку, и какъ вѣрному слугѣ благопристойно. По этому за его услуги вышеупомянутый Лейтенантъ Милорадовичъ долженъ Лейтенантскимъ Патентомъ, по Нашему регламенту, съ этого времени пользоваться, и такъ же чиномъ.

Во увѣреніе сего сдѣлана внизу Наша подпись руки съ приложеніемъ Великокняжеской печати.

ПЕТРЪ
Великій Князь.

Данъ въ С. Петербургѣ.
29 іюня / 10 іюля 1757 г.

Петръ Степановичъ Милорадовичъ.

(Біографическій очеркъ).

Петръ Степановичъ Милорадовичъ родился въ Малороссіи и воспитывался въ Кіевской Духовной Академіи. О первой его молодости, до поступленія въ Академію у насъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній, знаемъ только то что Петръ Степановичъ Милорадовичъ былъ одинъ изъ семи сыновей, Степана Михайловича, Бунчуковаго товарища и Маріи Михайловны, рожденной Гамалѣй.

Когда Петръ Степановичъ поступилъ въ Кіевскую Академію она была обновлена иждивеніемъ Митрополита Рафаила Заборовскаго, который выстроилъ по плану арх. Шейлена, второй этажъ, съ тосканскою колонадою надъ каменными школами, построенными Мазепою. Въ это же время прибавлены классы еврейскій, греческій, нѣмецкій.

Библиотека "Руниверс"

Кіевская Академія была въ то время средоточіемъ умственнаго образованія для Малороссіянъ, а также и многихъ русскихъ; здѣсь получили свое воспитаніе дѣти почти всѣхъ знатнѣйшихъ малороссійскихъ фамилій Полуботковъ, Чарнышей, Гамалѣевъ, Лизогубовъ, Горленковъ, Марковичей и т. д. Вотъ почему и Петра Степановича отдали въ Кіевскую Духовную Академію. По учебнымъ его тетрадямъ видимъ что онъ былъ въ Академіи въ 1739 и 1740 г. Въ то время Кіевскимъ Митрополитомъ былъ Рафаилъ Заборовскій, префектомъ академіи Сильвестръ Кулябка, а наставниками Петра Степановича въ Академіи слѣдующія лица.

Профессоромъ философіи Іеромонахъ Михаилъ Козачинскій (авторъ книги Философія Аристотелева по умствованію перипатетиковъ. Въ Кіевѣ 1745 года. Марта 3 дня и многихъ другихъ сочиненій).

Учителемъ	риторики	Іеромонахъ Іоаннъ Козловичъ.
— —	піитики	Варлаамъ Лящевскій.
— —	синтаксимы	Даніилъ Яхимовичъ.
— —	граматики	Сильвестръ Добрина.
— —	инфимы	Титъ Рушчевскій.
— —	аналогіи	Іоилъ Врублевскій.

Между товарищами Петра Степановича было много такихъ лицъ, которые впослѣдствіи ознаменовали себя на разныхъ поприщахъ служебныхъ, назовемъ между прочими Георгія Конниского, Кирила Лящевскаго (Епископа Черниговскаго) Григорія Савича Сковороду, знаменитаго украинскаго философа, Картинскаго и т. д.

Изъ тетрадей оставшихся у Петра Степановича, по которымъ онъ учился, и нынѣ сохраняющихся въ моемъ фамильномъ архивѣ, Черниговскаго дома, назовемъ слѣдующія. Синтаксисъ нѣмецкая, или сочиненіе рѣчей нѣмецкихъ написанное въ академіи Кіевской 1739 года. Сентября 25 Sub doctrissimo Magistro Simeone Sokovsky; въ которомъ читаемъ Синтаксисъ учитъ какъ надобно части нѣмецкой рѣчи порядочно слагать. Глава 1-я О сочиненіи артикуловъ. Что есть артикулъ? а вотъ и образчикъ другихъ тетрадей Locutiones Germanicae Peter Miloradowitch. Тетрадь состоящая изъ нѣмецкихъ переводовъ.

Occupationes тетрадь тоже переводовъ. Выписываемъ два отрывка. Слышали что новое?

Нѣтъ! я не слышалъ ничего новаго, кромѣ того что позавчера то есть двадцать пятаго генваря, его Высокографское сіятельство господинъ генералъ

Библиотека "Руниверс"

фельдмаршалъ изъ добръ своихъ благополучно до Кіева возвратился. (тутъ слѣдуетъ переводъ) Благодарствую вамъ за добрую вѣдомость.

Прошу васъ и впредь ежели что новое услышите, извольте вѣдомость подати, но не вѣдаете ли когда его Высокографское сіятельство изъ Кіева до Петербурга выйдетъ.

За подлинно не можно знать однакоже такъ о томъ повѣдаютъ, сего тижня (эту недѣлю) или во Вторникъ, или въ Середу т. е. февраля 6-го. Довѣдайтесь въ тотъ часъ когда будутъ изъ (пушекъ) палить. Сего 1740 года, мѣсяца мая 10 числа, два монастыря въ Кіевѣ сгорѣло, въ одномъ церковь и нѣсколько избъ осталось, а въ другомъ только три или четыре избы на горѣ осталося, сказуютъ что изъ людей пять персонъ сгорѣло. Пожаръ начался въ первомъ часу по полуночи.

Adacia Compendisc.

Phrases scu formulae pure latine dicendi classicis authoriesus conscripia neo Rheror usuj et commodo in Academia Kievo-Mohylo-Zaborowsciana exporecia Anno Dni 1739 Mensis Octobris Subrevendo. Patre Sylvestro Laskovonskiy.

Смѣшенныя рѣчи на нѣмецкомъ Русскомъ языкѣ сочиненная 1740 года, мѣсяца генваря 30 дня, писанная Петромъ Милорадовичемъ.

Tres menses vacales Junius, Julius et Araiste Inaola generosi Domini Stephano Myloradowich filio aq Petro ut facile ferlaberinthum poescos nocturnae difficultatis addiens erudilam Phebi pervenivr Acducesentes manu doctore Symeone Janowicz. Anno 1739 Juny die prima. Въ этой тетради находятся стихотворенія, подъ которыми означено, что они сочинены смиреннымъ Стефаномъ Яворскимъ Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ.

Наконецъ послѣдняя тетрадка называющаяся Содалество сіе, войскового канцеляриста Петра Милорадовича.

Видѣніе, какъ всякому со своимъ званіи вопрошающемъ.

Содалесъ.

Отвѣтствовать долженствуетъ.

Вопросъ. Что есть Содалесъ.

Отвѣтъ. Содалесъ есть рабъ Божій и Богоматери.
Ей же свободною волею, клятвою креста
И Евангеліи цѣлованіемъ въ доживотный
Вѣрою обще народно себѣ быть утвердный.

Библиотека "Руниверс"

Вопросъ. Какое званіе содалеса и т. д.

И такъ по этому мы видимъ что кромѣ выше означенныхъ наставниковъ Петра Степановича, были еще слѣдующія: Симеонъ Соковскій, Сильвестръ Ласковонскій и Симеонъ Яновичъ.

Въ найденной мной записной тетради, писанной Петромъ Степановичемъ, мы видимъ, что Петръ Степановичъ до поступленія въ Академію, въ 1737 году былъ подъ Очаковымъ іюня 29 іюля 2-го; когда мы взяли верхъ и многихъ Турокъ плѣнили, 4 іюля воздали благодарственный молебенъ, а іюля 5 вошли въ Малую Россію. Изъ этой же книжки мы узнаемъ, что въ 1738. Марта 20 дня Петръ Степановичъ сталъ служить въ Сербскомъ Гусарскомъ полку.

Окончивъ свое воспитаніе въ Кіевской Духовной Академіи, Петръ Степановичъ Милорадовичъ поступилъ на службу въ 1741 году, Войсковымъ канцеляристомъ въ войсковую генеральную канцелярію, а въ 1741. Мая 9 опредѣленъ въ Судъ Войсковый Генеральный.

По аттестату полученному имъ въ Войсковомъ генеральномъ судѣ 1745 года видно, что онъ будучи при дѣлахъ поступалъ добропорядочно и порученныя ему дѣла отправлялъ со всякимъ надлежащимъ званію его тщательнымъ трудомъ и прилежаніемъ. Въ 1762 году, Января 3-го указомъ даннымъ Сенату, Императоромъ Петромъ III, Милорадовичъ былъ пожалованъ полковникомъ Малороссійскаго Черниговскаго полка, съ принадлежащими на чинѣ полковничьими деревнями. Въ патентѣ сказано, для его оказанной къ службѣ нашей ревности и примѣрности въ наши армейскіе полковники. Въ семъ чинѣ Петръ Степановичъ находился до 1773 года 13 марта, когда пожалованъ въ Бригадиры, съ оставленіемъ впрочемъ командиромъ Черниговскаго полка. Онъ участвовалъ въ чинѣ полковника въ Турецкой войнѣ 1769, и находился сперва во второй арміи бывшей подъ предводительствомъ графа Румянцова, въ которой находилось 6000 козаковъ, надъ коими командовали Полковники Нѣжинскаго полку Петръ Разумовскій и Бунчуковый Товарищъ Александръ Безбородко*, Черниговскаго полку Петръ Степановичъ Милорадовичъ, тутъ же было три компанейскіе полки.

Изъ аттестатовъ Петра Степановича (ниже приведенныхъ) мы видимъ, что въ 1769 году онъ при Бендерской крѣпости находился въ сраженіи, и

* Впослѣдствіи извѣстный государственный канцлеръ и свѣтлѣйшій князь † 1799 года.

Библиотека "Руниверс"

отличался своею храбростію, далѣе въ 1770 году, участвовалъ въ дѣлахъ, во время многихъ непріятельскихъ вылазокъ, закрывалъ транспорты шедшіе съ артиллерійскими снарядами къ арміи отъ Измаила и Киліи. Потомъ находился во второй арміи, но подъ начальствомъ генерала-аншефа кн. В. М. Долгорукаго (впослѣдствіи Крымскаго).

Въ 1768 году, во время компамента дивизіоннаго іюня 15 на основаніи ордера генерала Румянцова (29 м. 1768 года) Петръ Степановичъ принялъ всѣхъ Малороссійскихъ козаковъ подъ свою команду. Переяславскій, Прилуцкій, Гадячскій, Миргородскій и Полтавскій полки. Компаментъ сей былъ въ лагерѣ подъ Полтавою на р. Голтвѣ при урочищѣ Сокольемъ Буеракѣ

Въ 1771 году ордеромъ кн. Долгорукова, Черниговскій полкъ былъ прикомандированъ къ гусарамъ для лучшей выгоды противъ непріятеля а Милорадовичу позволено было ѣхать въ Малороссію управлять полкомъ.

Генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцовъ-Задунайскій и генералъ-аншефъ князь Долгоруковъ-Крымскій, отзывались съ большею всегда похвалою о Милорадовичѣ, во время надъ нимъ начальства и находили, что онъ отлично правитъ своимъ полкомъ, людей содержитъ чисто и лошади хорошо выкормлены.

Въ 1783 году 18 іюля пожалованъ въ Генералъ-Маіоры. Этимъ чиномъ и оканчивается служба Петра Степановича.

П. С. Милорадовичъ былъ женатъ на Софіѣ Семеновнѣ Полуботокъ, дочери Семена Яковлевича Полуботокъ, бунчуковаго товарища и правнучкѣ извѣстнаго Павла Полуботка, онъ женился въ 1764 году, февраля 13-го въ селѣ Жукоткахъ*, Черниговской губерніи и уѣзда, въ принадлежащемъ ей имѣніи.

Софія Семеновна Милорадовичъ рожденная Полуботокъ владѣла большими помѣстьями, принадлежащими ея прадѣду, и по смерти ея іюня 24-го 1773 года всѣ они перешли къ единственному сыну ея Григорію Петровичу и дочери Анастасіи Петровнѣ Лашкевичъ. Большая часть имѣній, которыми владѣлъ Павелъ Полуботокъ, достались ему по грамотѣ 1708 г. Петра I-го.

Приведемъ два письма одно отъ отца и матери Петра Степановича (1753), а другое отъ матери (1761).

---

* Принадлежитъ въ настоящее время Екатеринославскому губернатору Н. Н. Дурново, бывшему черниговскому губернскому предводителю дворянства.

Библиотека "Руниверс"

Сердечный любезный сынъ нашъ Петръ Милорадовичъ.

До обоихъ васъ сыновъ моихъ особливо написанно, хотя и въ кратцѣ еднемъ изображенно въ се дѣло и обида моя печалная, и какого числа писма полученны, что же въ своемъ писмѣ объявляешъ и другое письмо высокой персоны и о томъ радушенъ хотяй и въ недузѣ обрѣтаюся.

Между тѣмъ просишъ и перстня голубого отъ насъ родителей своихъ которій у вашей матки, и пишешъ якоби без вѣдома и благословенія въ началѣ Божого и нашего родительскаго не смѣешъ никакого дѣла починать, хороше дѣлаешъ ибо такъ и регула повелѣваетъ, и на ваше желаніе мы родители твои всеусердно желаемъ отъ сердца нашего да Вышній премногомилосердній Богъ и его Богоматы да благословитъ тебе сына нашего во всякихъ случаяхъ особливожъ и въ намѣреніяхъ, желаніяхъ и мы родители обое преносылаемъ наше благословеніе, буди благословенъ во вся дни живота твоего токможъ смотри доброго мѣста, чтобъ было тебѣ полезно, даби и нашъ домъ прославился и процвѣлъ какъ и протчій, хочай бы предъ кончиною моею коли прежде не удостоился, и чтобъ было кому и за мене стать въ истинной моей невинности о выше выраженномъ и паки наше благословеніе преносылаемъ буди благословенъ и такъ пребудемъ

Тебѣ сердечному и любезному сыну нашему Петру

желателніи твои родители

Отецъ ј матка

1753 году Декабря. Позники.

Стефанъ Милорадовичъ.

Марія Михайловна Милорадовичева.

— Любимой сынъ мой Петръ Стефановичъ!

Объявляю вамъ симъ моимъ писаніемъ что я еще въ добромъ здравіи нахожусь и вамъ желаю сыну мой любимый здравствовать, посылаю вамъ сыну мой любимый то что требовали вы, закусокъ, вишенъ одну дѣжечку, навидла 1 дѣжечку, раковихъ шеекъ ящикъ, полотна лняного 40 локотъ, толстаго 50 локотъ. Прошу сыну мой любимый и о тихъ сынахъ моихъ, кои тамъ пребываютъ, Стефанъ и Іоанъ, а вамъ братья, онимъ чинить наставленіе, яко отецъ и ни въ чемъ ихъ не обижать, а буди мнѣ донесется, что вы ихъ въ чемъ обижать будете, то я весьма о томъ печальна буду, а я яко родителька ваша о всѣхъ васъ и о вашемъ здравіи Бога молить не престаю

Библиотека "Руниверс"

всегда денно, и нощно, своими родительскими молитвами и желаю еще съ вами въ добромъ здравіи повидѣтся, и еще объявляю сыну мой любимой о томъ слугѣ кой при васъ служилъ Михайло Тиндиченко, а теперь ко мнѣ его сюда прислали, а я его всѣмъ своимъ коштомъ за его службу прошлой зимы по Рождествѣ и нынѣ состоитъ при дворѣ моемъ честно и добропорядочно ни чемъ не подозрительно. Сіе объявивши остаюсь

1761 года
Апрѣля 25 дня.
Позники.

Родителька ваша Марія Михайловна.

Приведемъ одно письмо Софіи Семеновны Милорадовичъ рожденной Полуботокъ, къ мужу ея 1773 года.

Батюшка мой Петръ Степановичъ.

Письмо отъ васъ душа моя я получила іюня 10 дня въ которомъ вы пишите что Божіимъ милосердіемъ пожаловалъ вашъ милостивѣйшій командиръ и отецъ чрезмѣрно радуюсь и благодарю Всевышняго Творца что мы обои дождали его такъ какъ его святой волѣ угодно будетъ, я посылаю просячи пана Страховскаго въ Глуховъ, чтобъ онъ постарался Гриши сшить мундиръ и прочее по вашему письму: пожалуйте радость моя напишите ....Марка Петровича, чтобъ онъ велѣлъ быть учителю польскому вмѣстѣ съ Гришенкою въ одной комнатѣ, и за нимъ бы присматривалъ, а онъ стоитъ на другой квартирѣ въ другомъ домѣ, и много ему коммисій препоручено то вы пожалуйте напишите чтобъ такъ бы былъ какъ при васъ какъ вы были, сами въ Глуховѣ, а ни такъ какъ теперь. Да вы вѣдаете его припадокъ что онъ соной ходитъ и говоритъ а особонно послѣ танцовъ, какъ бываютъ на балахъ и когда хочай немного боленъ. Домъ въ Криничномъ* начатъ дѣлать на другой сторонѣ рѣки по вашему письму и въ что и репортъ и планъ Москольцова къ вамъ посылаю и что уже выстроенно, я печи три велѣла дѣлать Фостику, въ комнатѣ съ задвумя печми, посылаю въ Остеръ, а въ хуторѣ уже печь сдѣлана и отправиться къ тому числу какъ вы писали а теперь велѣла вездѣ ванну, я хотѣла взнести искъ на Михайла М.* за спорную землю, однако лучше подожду вашего пріѣзда, какъ Богъ дастъ что вы пріѣдите. Я купила сахару три пуда, только чтобъ немало было, дакъ не прикажете ли купить еще съ пудъ, съ заядки я варю,

* Принадлежитъ С. Г. Милорадовичъ (пожизненное владѣніе).

** Стороженка.

Библиотека "Руниверс"

и Евдокію Андреевну попрошу чтобъ сварила морсу барбарисового и сливъ зеленыхъ и естли Его Сіятельству Графу Петру Александровичу * посылать пожалуйста ко мнѣ напишите, вишневку стараться буду налить хорошей, за брокввинами посилю въ Позники къ брату, а лучше какъ бы вы сами до Степана С.** о бросквинахъ. Въ Любечѣ*** экономъ шинки уже починилъ, и греблю занялъ, ко мнѣ пишетъ Москальцовъ, что хотятъ мириться Красковской и атаманъ Красиловецъ, я сказала что безъ васъ ничего сдѣлать не могу, яко Богъ дастъ что вы пріѣдете то какъ вамъ угодно будетъ, впрочемъ препоручая васъ Божіему покровительству и его Пресвятой Матери, да даруетъ мнѣ и съ дѣтьми васъ видѣть при всякомъ благополучіи скоро здоровыхъ и съ моимъ къ вамъ усердіемъ и доброжелательствомъ по гробъ остаюсь

1773 года
іюля 15 дня.
Боровичи.****

Ваша вѣрная жена Софія Милорадовичь.

Изъ выше приведенныхъ писемъ мы видимъ что въ молодости Петръ Степановичъ былъ баловнемъ своихъ родителей, особенно матери, которая хлопотала и посылала ему въ Петербургъ свои хозяйственныя произведенія.

Намъ неизвѣстны отношенія Петра Степановича съ своею женою, мы нашли только это письмо писанное Софіею Семеновною незадолго до ея смерти. Видно она въ то время гостила у своей матери Анастасіи Степановны Полуботокъ, въ с. Боровичахъ. Изъ этого письма, мы можемъ судить о ней какъ о доброй женщинѣ, любящей всей душою своего мужа, но безъ всякаго характера, дѣлающая исполняющая всякую волю своего мужа, даже въ своихъ имѣніяхъ Любечѣ, Криничномъ она сама не распоряжалась, говоря „безъ васъ ничего сдѣлать не могу". Странно, ибо безхарактерность, была не въ родѣ Полуботковъ, намъ это доказалъ ея прадѣдъ, наша слава украинская, наша гордость Павелъ Полуботокъ. Софія Семеновна умерла въ 1774 отъ родовъ дочери, Маріи, которая тоже умерла шестнадцати лѣтъ, и Петръ Степановичъ пережилъ свою жену почти двадцатью пятью годами.

Кромѣ Маріи у нихъ былъ единственный сынъ Григорій Петровичъ (родился 8 января 1765 года умеръ 29 мая 1828) и дочь Анастасья Петровна вышедшая въ 1789 году за мужъ за Секундъ-Маіора Ивана Лашкевича. Бракъ этотъ совершился противъ воли отца и безъ его благословенія.

* Румянцевъ-Задунайскій.
** Степ. Степ. Милорадовичъ братъ П. С. М.
*** принадлежитъ Г. Милорадовичамъ.
**** принадлежитъ С. Г. Милорадовичъ (пожизненное владѣніе).

Библиотека "Руниверс"

По смерти жены Петра Степановича дочь его Анастасія Петровна жила и воспитывалась у бабушки своей Анастасіи Степановны Полуботокъ, которая постоянно жила въ своемъ имѣніи с. Боровичи. (Черн. губерн. Городницкаго уѣзда, отдано грамотою Петра 1-го 1708 года, въ вѣчное владѣніе Полковнику Черниговскому Полуботку). Свадьба внучки совершилась съ ея благословенія при содѣйствіи Григорія Григоріевича Фридрикевича родного брата Полуботковой по матери, она же рождена была Леонтовичъ. Свадьба совершилась въ с. Смячи въ имѣніи Фридрикевича. Самоправный поступокъ этотъ оскорбилъ отца, человѣка съ большимъ характеромъ, и онъ началъ тяжебныя дѣла съ дочерію, тещею и Фридрикевичемъ. Дѣло все это долженъ былъ вести сынъ его Григорій Петровичъ, который потому и находился въ весьма щекотливомъ положеніи.

Графъ Безбородко, П. В. Заводовскій*, лица близкія Григорію Петровичу, а равно и братъ Петра Степановича, почтенный и всѣми уважаемый честный Черниговскій намѣстникъ Андрей Степановичъ Милорадовичъ, уговаривали, и употребляли всѣ свои мѣры, дабы Петръ Степановичъ примирился съ дочерью и простилъ ее. Но онъ долго упорствовалъ, и былъ настойчивъ или упрямъ какъ истинный малороссіянинъ.

Вотъ что писалъ ему поэтому кн. Безбородко (тогда еще графъ).

Милостивый Государь мой Петръ Степановичъ. Предоставляю любезному сыну вашему а моему племяннику изустно объявить вамъ Милостивый Государь мой, тѣ обстоятельства которыя убѣдили меня совѣтовать ему и г. Лашкевичу отложить хожденія ихъ по дѣлу извѣстному въ Сенатѣ и прибѣгнуть къ средствамъ, которые съ благословеніемъ родительскимъ удобнѣе могутъ возстановить фамильное спокойствіе. Я ласкаю себя доброю надеждою, что ваше превосходительство, ни вмѣните въ худо моего поступка, но припишите оной моему усердію къ дому вашему и особливому уваженію которое всегда соблюдалъ къ особѣ вашей. Въ крайнее поставлю себѣ удовольствіе когда извѣщусь что всѣ въ дѣлѣ семъ участвующіе будутъ каждой удовольствованы сходно ихъ желаніямъ. Пребуду въ протчемъ съ отличнымъ уваженіемъ

вашего превосходительства покорнымъ слугою.

Въ С.-Петербургѣ
Сентября 3-го дня
1791 года.

Графъ А. Безбородко.

* впослѣдствіи Графъ.

Библиотека "Руниверс"

Графъ Безбородко и П. В. Завадовскій писали по поводу этого дѣла письма Андрею Степановичу Милорадовичу, которыя помѣщаемъ въ приложеніи.

Вотъ что писалъ въ свою очередь по поводу этого дѣла Андрей Степановичъ.

Милостивый Государь мой любезный братецъ Петръ Степановичъ!

Дѣла ваши и сына вашего до какой степени распры, тяжебъ, несносныхъ хлопотъ и разорительныхъ убытковъ съ самими чувствительнѣйшими беспокойствами доведены, вамъ самому болѣе всѣхъ извѣстно. Правда что все сіе воспричинствовало—огорченіе васъ дочерью вашею, она васъ оскорбила вышедши въ замужество вопреки воли вашей, изъ сего родились разнообразные досады, и во всемъ ближнемъ родствѣ посѣяны злоба и ненависть до крайности, такъ что и самое наслѣдное сыну вашему имѣніе привержено не малому затрудненію и по судамъ волокитамъ разоренію, а вы взирая на всѣ непріятности не можете не поколебаться душевно и въ самой совѣсти въ разсужденіи дѣтей вашихъ, ибо отъ васъ единаго зависитъ прекращеніемъ всего произшедшаго, дать всему спокойствіе, утушивши возгорѣвшій пламень между бабкою, внуками ея, и привязанныхъ къ нимъ родствомъ, къ чему открывается путь совершенно, какъ изъ приложенныхъ благодѣтелей нашихъ усмотрѣть изволите, первый съ нихъ по родству и усердію виновникомъ въ удержаніи дѣлъ необѣщавшаго пользы сыну вашему, и вслѣдствіе заключенія сего я совершенно увѣренъ, что вы милостивый государь мой братецъ, по многоиспытанной вами ко мнѣ изъ старыхъ лѣтъ братской искренной любви и истинной дружбѣ, пріймете совѣтъ мой въ полной мѣрѣ, обративши къ дочери вашей прежнюю отеческую вашу милость и любовь, простить ее и благословить бракъ съ мужемъ ея, примиритеся съ тещею вашею и братомъ ея Григоріемъ Григоріевичемъ Фридрикевичемъ, и тѣмъ кончить на вѣчное время ссору и вражду обоюдно, предавъ все оное забвенію. Но какъ вамъ самому лично здѣсь по разстоянію мѣста и состоянію здоровья учинить затруднительно, то я беру на себя содѣйствіе всего сего въ лицѣ вашемъ, для чего и вѣрующіе на имя мое при семъ включаю, прося сколько можно неудерживая сего нарочно отправленнаго, подписавши съ должнымъ порядкомъ возвратить ко мнѣ, пребывающему по жизнь мою съ искреннѣйшимъ усердіемъ и совершеннымъ почтеніемъ

Черниговъ 25-го сентября 791 года.

вашимъ милостиваго государя моего братца
вѣрнымъ и покорнѣйшимъ слугою Андрей Милорадовичъ.

Библиотека "Руниверс"

А вотъ и письмо самого Григорія Петровича, къ отцу своему по поводу его дѣла съ дочерью Лашкевичъ. Въ Черниговѣ Сентября 25 дня 1791 года,

Милостивый Государь Батюшка!

Всѣ наши фамильные дѣла начинаютъ брать совсѣмъ другой видъ. Будучи я въ С.-Петербургѣ объяснялъ я Графу Александру Андреевичу* причину заведенныхъ нашихъ дѣлъ указавъ и виновника всему тому. Графъ принялъ по милости своей великое участіе въ моемъ положеніи и уваживъ всѣ затруднительныя обстоятельства въ коихъ я надолгое время могъ быть запутанъ, равно какъ и могущіе произойти мнѣ великіе убытки потолъ многимъ процессамъ, совѣтовалъ мнѣ лучше все прекратить миромъ и въ одинъ день, съ тѣмъ чтобы я отдалъ слѣдуемую часть сестрѣ въ материнскомъ имѣніи, а бабка съ своей бы стороны отдала бы мнѣ принадлежащую часть изъ имѣнія ею владѣемого, а потому бы вы простили дочь и прекратили дѣло съ бабкою и Фридрикевичемъ. Для лучшаго въ томъ успѣха писалъ Графъ Александръ Андреевичъ и Петръ Василіевичъ Завадовскій къ Фридрикевичу и бабкѣ также и къ Андрею Степановичу дабы спосиѣшествовать къ пресѣченію всего несогласія и полученія каждому изъ насъ своей части. Таковы отзывы и расположеніе благодѣтеля моего имѣли здѣсь свое дѣйствіе. Бабушка и Фридрикевичь кажутся весьма быть довольными таковому примиренію и прекращенію заведенныхъ ссоръ, особливо первая, которая меня весьма ласково приняла, и совершенно согласна уничтоживъ сдѣланную ею духовную, коею лишила меня части, учинить новое распредѣленіе, въ коемъ и я въ полученіи мнѣ принадлежащей части буду помѣщенъ; но какъ сіи всѣ дѣла должны быть какъ съ нашей стороны такъ и съ ихъ стороны, всѣ кончены и представлены на урядъ въ одинъ день и въ скоромъ времени въ разсужденіи вновь заводимого того дѣла съ бабкою коему и срокъ къ явкѣ назначенъ слѣдующаго мѣсяца октября на 2-е число; то для того и поспѣшаемъ послать вамъ подателя сего съ готовыми вѣрющими на имя дяди Андрея Степановича которые прошу какъ можно скорѣе подписать при упрошенныхъ свидѣтеляхъ съ засвидѣтельствованіемъ уѣздного суда, и обратно оные уже готовые къ намъ немедленно же чрезъ сего же вручителя прислать, дабы чрезъ то непослѣдовало остановки. Противная сторона весьма довольна что дяденька Андрей Степа-

* Безбородко.

Библиотека "Руниверс"

новичь взялъ на себя дѣйствовать въ лицѣ и именемъ вашимъ. Я неменѣе тому радъ для того что противная сторона неможетъ такъ умничать какъ бы она со мною то дѣлать не приминула бы, однимъ словомъ кажется какъ будто все хорошій конецъ возьметъ. Дай Богъ скоро его уже увидѣть и себя тѣмъ поддерживать. Дѣло которое въ Сенатѣ пріостановлено до окончанія здѣсь мирнаго постановленія я объ томъ занужное почелъ и васъ увѣдомить дабы вы объ немъ извѣстны были.

За симъ прощайте милостивый отецъ, немедлите пожалуста доставленіемъ намъ обратно, посылаемыхъ нынѣ къ вамъ бумагъ, къ удовлетворенію всѣхъ насъ въ томъ числѣ и имѣющаго честь пребыть навѣки вашимъ всеповиновнымъ сыномъ.

Григорій Милорадовичъ.

P. S. Прилагаемое при семъ къ вамъ отъ графа А. А. письмо распечаталъ я потому что онъ нечотко пишетъ и вы бы конечно неразобрали его рукописи которую почти никто не привыкшій къ ней прочесть не можетъ, для того и посылаю копію онаго зъ подлинникомъ.

Въ дѣлѣ Петра Степановича съ дочерью принималъ какъ видно участіе Іероѳей митрополитъ Кіевскій. Всѣ эти увѣщеванія, особенно же при помощи Григорія Петровича, имѣли свою хорошую сторону, Петръ Степановичъ смягчился, и въ послѣдніе годы простилъ свою дочь, и умеръ спокойно, какъ слѣдуетъ истинному христіанину.

Письмо Іероѳея писано въ 1798 г., въ послѣдніе года жизни Петра Степановича.

„Извѣстно, что вы отеческое свое огорченіе, любезнымъ чадамъ вашимъ въ сердце своемъ искренно отпустили, и ихъ простили. Однако истину сію, должны вы и наружно чистѣйшимъ сердцемъ доказать, для примѣра ближнимъ, допустить ихъ къ себѣ такъ, какъ и обѣщали, обнять ихъ отеческимъ благоутробіемъ какъ истинныхъ чадъ своихъ. Таковымъ великодушнымъ поступкомъ. . . . . Чего отъ благочестивой души вашей несомнѣнно ожидая съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію остаюсь навсегда

вашего превосходительства Милостиваго Государя

всѣхъ благъ искренный желатель, усерд-
нѣйшій богомолецъ и покорный слуга Іероѳей Митрополитъ Кіевскій.

1798 года
октября 20 дня.
Кіевъ.

Библиотека "Руниверс"

P. S. Дочь ваша любезная съ супругомъ своимъ Иваномъ Степановичемъ, желая чистосердечно получить за оскорбленіе васъ родителя своего, совершенное прощеніе, и отеческое благословеніе, отправились при семъ къ вамъ въ Гамалѣевку, которыхъ по непреложному обѣщанію своему, милостиво во всемъ простить, и отеческаго благословенія такъ, какъ вы по бытности своей въ Кіевѣ, обѣтъ предъ Богомъ положили, и меня честнымъ словомъ во всемъ томъ увѣрили, нелишить удостоить, и дозволить родительскіе ваши облобызать руки. Покажите, и докажите, что вы ихъ сердобольный отецъ, а они ваши со благословеніемъ покаряющіеся ваши дѣти, о чемъ всеприлѣжнѣйше, и всепокорнѣйше прошу.

Петръ Степановичъ Милорадовичъ, былъ человѣкъ весьма религіозный, богомольный, послѣдніе года своей жизни, когда онъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ онъ совершалъ путешествія съ богомольною цѣлію въ Кіевъ. У меня сохранилось бездна росписокъ со всевозможныхъ монастырей Черниговской губ. а равно и Кіевскихъ, Лавры Печерской и Братскаго, куда онъ довольно часто жертвовалъ порядочные суммы. Кромѣ того Петръ Степановичъ раздавалъ много денегъ бѣднымъ, жертвовалъ различную утварь въ церкви, передѣлывалъ и возобновлялъ церкви въ своихъ имѣніяхъ. Въ Любечѣ въ 1779 году построилъ церковь Покрова Богородицы, которая по сохранившимся счетамъ обошлась ему всего въ 3.150 рублей. Церковь эта въ настоящее время въ томъ же самомъ видѣ, отличается красотою какъ внутренней такъ и наружной отдѣлки.

Изъ вышеприведеннаго письма Іеровея митрополита Кіевскаго, (бывшаго прежде Черниговскимъ Епископомъ) видно что Петръ Степановичъ былъ съ нимъ въ весьма дружескихъ отношеніяхъ.

Приведу отрывокъ изъ другаго его письма.

Ваше Превосходительство

Милостивый Благодѣтель!

Щедрое Вашего Превосходительства подаяніе состоящее съ 400 руб. получено и требуемое все по распредѣленію вашему вѣрно будетъ исполнено.

Всещедрая Вышняго десница сохраняя при совершенномъ здравіи жизнь вашу дрожайшую, да вознаградитъ милость и щедрости ваши временными и вѣчными благами, о чемъ и я, и всѣ обязанныя должники ваши должны будутъ молиться незабвенно.

Библиотека "Руниверс"

Въ Катедру и въ монастырь Елецкій золотомъ, при запискахъ о поминовеніи живыхъ, и усопшихъ, по сто рублей поручено. Въ Домницкій для полученія денегъ велѣлъ нарочнаго прислать, а на снабдѣніе обучающихся въ Семинаріи сиротъ сто рублей поручено коммисару семинарскому Юрію Татаринову, который объ одѣяніи и обувѣ для ихъ старается и мнѣ отчетъ во всѣмъ давать будетъ долженъ.

А до толь съ моимъ высокопочтеніемъ и душевною преданностію остаюсь Вашего Превосходительства всѣхъ благъ и искренній желатель, богомолецъ и слуга.

1794 года
февраля 14 дня.
Черниговъ.

Іероѳей Епископъ Черниговскій.

Петръ Степановичъ Милорадовичъ, а равно и жена его чрезмѣрно любили своего сына Григорія Петровича, доказательствомъ чему служитъ, что его послали за границу воспитываться; гдѣ сынъ ихъ Григорій Петровичъ, провелъ 9 лѣтъ и вернулся въ Россію обогащенный плодами европейскаго образованія.

Приведемъ два письма писанныя Петру Степановичу гдѣ говорится о его сынѣ.

Высокородный и высокопочтенный Господинъ бригадиръ.

Ваше Высокородіе примите отъ моей жены и меня нижайшее благодареніе за присланные заѣдки, которые сынъ вашъ мнѣ препоручилъ, вы чрезмѣру милостивы, что въ памяти содержите оказанную учтивость любезному вашему сыну, я сыну вашему и его дяди позволилъ полный входъ имѣть въ мой домъ когда они непохотятъ, понеже я завѣренъ что для молодыхъ людей весьма нужно въ честныхъ собраніяхъ находиться гдѣ обучаются добронравно, въ домѣ моемъ нѣтъ ни какихъ забавъ съ молодыми людьми, но по вечерамъ читаются книги, или бываютъ разговоры, сіе пріучитъ молодыхъ людей къ добронравію и къ почитанію своихъ родителей, и знатныхъ персонъ, я по сіе время не могу иначе какъ хорошее свидѣтельство сыну вашему дать и его дядѣ, Иванъ Лукьяновичъ* по всей справедливости къ Вашему Высокородію не оцѣненъ золотомъ со стороны его вѣрности и надзираніи чинимыми, надъ сыномъ вашимъ а особливо его хорошими поступками и учтивостію, что служитъ

* Данилевскій, воспитатель Г. П. Милорадовича.

Библиотека "Руниверс"

примѣромъ вашему сыну. Я совѣтовалъ дядѣ на будущій годъ дать во обученіе сына вашего во инженерство, мы имѣемъ искусного офицера, котораго Король Пруской сюда прислалъ для обученія офицеровъ, которые въ здѣшнихъ полкахъ находятся, ваше высокородіе объ этомъ разсудите, я себя должнымъ почитаю всѣмъ отъ россійской націи служить. мой отецъ россійской имперіи болѣе 40 годъ служилъ, а я 16 годъ тому какъ пожалованъ отъ Ея Императорскаго Величества Тайнымъ Совѣтникомъ. Прикажите Ваше Высокородіе во всякихъ потребностяхъ гдѣ я вамъ у сей землѣ служить могу, вы меня на всякое время готовымъ знайдете, и потщусь при всякихъ случаяхъ доказать, что я зъ особливымъ почтеніемъ есмь

Вашего Высокородія
всепокорнѣйшій слуга
І. Е. графъ Г. Кейзерлингъ.

Кролевецъ * 26 октября
1779 году.

Высокородный и высокопочтенный господинъ Бригадиръ.

Извините меня ваше Высокородіе, что я осмѣливаюсь къ вамъ чрезъ сіе адресоваться. Къ сему жъ меня побудило то, назадъ тому нѣсколько недѣль, какъ я наслаждаюся вашихъ любезныхъ дѣтей съ господиномъ Даниловскимъ у себя въ домѣ имѣть. Эта перемѣна которая по апробаціи господина графа фонъ-Кейзерлинга, и господина оберъ президента фонъ-Домгарта сдѣлалась, возбуждаетъ во мнѣ не только удовольствіе, но и достигаетъ до моего большаго увеселенія, съ этими молодыми господами и ихъ достойнымъ смотрителемъ ежедневно въ обхожденіи быть, безъ всякой хитрости и лукавства долженъ вашего высокородія справедливо увѣрить, что очень большая надежда на сихъ молодыхъ господъ, которые съ своимъ достойнымъ родителемъ дѣлаютъ честь и своему отечеству, достойные услуги, въ свое время окажутъ. Ваше высокородіе подлинно можете положиться на господина Даниловскаго, отъ котораго не только полезныхъ благъ можно научится, но онъ же и исполняетъ все принадлежащее до ихъ надобности со всякою вѣрностію и усердіемъ, онъ во всемъ остороженъ и рачителенъ и весьма доволенъ что молодые господа и ихъ науки весьма успѣваютъ, тожъ и до обхожденія благонравію всегда въ ихъ мысли впираетъ, онъ любитъ ихъ какъ отецъ, и я съ

* Кенигсбергъ.

Библиотека "Руниверс"

моею женою, которая по незнакомству ея вашему высокородію нижайше кланяюсь, любимъ любезныхъ людей отъ всего сердца нашего, мы не имѣемъ дѣтей и для того пріятнѣй намъ съ ними въ обращеніи быть при нашей старости, наше справедливѣйшее желаніе чтобы Всевышняго благодать надъ ними возсіяла, дабы ихъ родители съ ихъ ученія и благонравія наслаждались и дождавшись, съ оными обнявшися объ моемъ къ вамъ неложномъ писаніи увѣрились, впрочемъ имѣю честь завѣрить что я съ достодолжнымъ почтеніемъ и высокопочитаніемъ пребываю

Ваше Высокородіе
Вашъ покорнѣйшій слуга
фонъ-Ячинскій.

Кенигзбергъ
28 іюля 1780 году.

Ниже мы приводимъ контрактъ сдѣланный Петромъ Степановичемъ Милорадовичемъ съ воспитателемъ или какъ тогда называли дядькою, сына своего.

Петръ Степановичъ командуя Черниговскимъ полкомъ проживалъ болѣе въ Черниговѣ, кромѣ времени компаментовъ и кромѣ того во время Турецкихъ походовъ, гдѣ сопутствовалъ своему полку. Такъ прошло до 1789 года, годъ въ который онъ жилъ въ Жукоткахъ, въ имѣніи Анастасіи Степановны Полуботокъ, которое онъ бралъ въ аренду.

Въ 1790 онъ переѣхалъ въ Полтавскую губернію и жилъ обыкновенно въ своихъ имѣніяхъ или Крестовскомъ * или Гамалѣевкѣ; и велъ съ сыномъ своимъ переписку, изъ которой мы яснѣе видимъ и лучше можемъ составить понятіе о немъ, а потому и предлагаемъ отрывки изъ нее.

Всѣ письма начинаются слѣдующими словами:

Любезный сынъ мой Григорій!

Письмо твое изъ Санктпетербурга пущенное минувшаго іюня отъ 24-го числа, я получилъ сего іюля 9-го съ приложеніемъ письма къ женѣ твоей Александрѣ Павловнѣ, которое тогожъ числа къ ней отправлено въ Криничное, она съ дѣтьми твоими находится въ добромъ здоровіи, по отъѣздѣ твоемъ въ С.-Петербургъ вздумалъ я за нужное къ тебѣ написать, что ты прошедши чины армейскіе отъ прапорщика до капитана, получивши отъ военной службы

---

* По смерти его Крестовскимъ, Зеньковскаго уѣзда, владѣлъ Григорій Петровичъ, который отдалъ имѣніе это въ приданное дочери своей Софіи Григоріевнѣ Милорадовичъ ум. въ 1824 г., потомъ сынъ ее Степанъ Александровичъ, съ 1842 по 1855 Сергѣй Григоріевичъ Милорадовичъ, а нынѣ съ 1855 Софія Григоріевна Милорадовичъ.

Библиотека "Руниверс"

отставку Секундъ-Маіоромъ пожалованъ въ Надворные Совѣтники, но ни на одинъ чинъ не имѣешь патента, что есть весьма непристойно и непохвально, для того нынѣ будучи въ Петербургѣ всячески постарайся хотя на маіорскій, и надворнаго совѣтника выпросить патенты, дабы не упустить между прочимъ сего удобнаго случая, по бытности твоей нынѣ тамъ.—Потомъ Петръ Степановичъ говоритъ объ одномъ своемъ дѣлѣ слѣдующими словами.

И къ г-ну Величкѣ приложилъ я два письма, одно къ г-ну оберъ-секретарю Ивану Парфентіевичу Хмельницкому, а другое къ г-ну секретарю Гаврилѣ Григоріевичу Григоріеву, и послалъ имъ обоимъ по штукѣ голландскаго полотна, которые обѣ штуки завернуты и запечатаны въ клеенкѣ и приклеенъ ярлыкъ съ надписью, посылка подъ литерою А, для отдачи Аѳанасью Елисѣевичу г-ну Величкѣ* въ С.-Петербургѣ, съ оныхъ одна штука на которой на холстѣ подъ клеенкою приклеенъ ярлыкъ подъ № 1-мъ, г-ну оберъ-секретарю, а другая штука на которой также приклеенъ на холстѣ ярлыкъ подъ № 2-мъ. Г. Секретарю; цѣна онымъ сто двадцать рублей, и на почтѣ полупроцентовые деньги заплочены, въ письмахъ же моихъ къ г. оберъ-секретарю и секретарю, я о дѣлѣ ничего не писалъ, а только писалъ съ посылкою имъ полотна, ибо о дѣлѣ надобно просить словесно тебѣ и Аѳанасью Елисѣевичу**, а я пишу къ тебѣ о письмахъ и о посылкѣ полотна, для того чтобы ты зналъ и чтобы письма съ посылкою полотна, вѣрно поручены были отъ Аѳанасія Елисѣевича, и о полученіи сего письма, также и показанныхъ писемъ съ помянутою посылкою, чрезъ первую почту меня увѣдомь и особливо также увѣдомь меня о твоемъ тамошнемъ пребываніи и обстоятельствахъ тебѣ извѣстныхъ, и какъ скоро надежнаго твоего сюда пребытія; и не позабудь купить одну англійскую кожу и на двѣ пары на подошвы пушновой кожи, ибо въ Черниговѣ есть весьма искусный мастеръ сапожникъ, нѣмецъ, только кожы хорошей вовсе нигдѣ нѣтъ, и купить неможно: при семъ прилагаю письмо къ тебѣ отъ Александры Павловны, въ прочемъ отъ усердія моего желаю да Всемогущій Богъ даруетъ тебя видѣть въ добромъ здравіи благополучнаго, при томъ пребывая

Твой всего доброжелательный Отецъ

Петръ Милорадовичъ.

1789 года іюня 16-го дня.
Жукотки.

---

* Повѣренный по тяжебнымъ дѣламъ Петра Степановича Милорадовича.
** Величкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Письмо твое съ Чернигова, сего Августа отъ 5-го черезъ діакона села Рудки Антонія Михайловскаго я получилъ 13 числа и увѣдомлясь о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Александры Павловны дочерью Ольгою, сердечно радуюсь, и благодареніе Всемогущему Богу воздаю съ тѣмъ чтобы Богъ благословилъ тебя, жену твою и дѣтей, своимъ божественнымъ милосердіемъ, а за родильный хлѣбъ и вино благодарствую, который да умножитъ Богъ навсегда въ домѣ вашемъ. (отъ 19-го августа 1792 Гамалѣевка).

Письмо твое съ Чернигова отъ 11-го я получилъ сего октября 16-го числа, въ которомъ увѣдомляешь что ты прошедшаго мѣсяца сентября въ 22 день пожалованъ Коллежскимъ Совѣтникомъ, о чемъ сердечно радуюсь и воздалъ Всемогущему Богу благодареніе и желаю тебѣ въ семъ новомъ чинѣ во всякомъ здравіи и благополучіи пребывая, отправлять свою должность (отъ окт. 28 1792. Гамалѣевка).

Въ этихъ двухъ отрывкахъ, мы видимъ какое близское участіе принималъ отецъ, во всѣхъ домашнихъ дѣлахъ сына своего, и кромѣ того, замѣчаемъ религіозное настроеніе Петра Степановича, вездѣ послѣ всякой удачи онъ возноситъ благодареніе Всемогущему Богу.

Письма твои мною получены, первое, Октября отъ 1-го числа, съ увѣдомленіемъ что въ день праздника Покрова Богоматери, освященъ домъ твой, въ которой намѣрены вы переходить отъ того числа черезъ двѣ недѣли*, въ чемъ я отъ усердія моего желаю, да благословитъ тебя Богъ съ женою и дѣтьми твоими и даруетъ мирно и во всякомъ благополучіи въ ономъ жить на долгіе времена. (отъ 1790. 29 октября. Гамалѣевка).

За помощію Божію новопостроенная церковь уже освящена по церковному чиноположенію, сего ноября 3-го числа, а при семъ тебѣ отъ церкви Божіей посылаю на благословеніе двѣ иконы, одна совѣтъ предвѣчный Пресвятыя Тройцы, а другая Христа благословляющаго пять хлѣбовъ, который да благословитъ тебя съ женою и дѣтьми, въ домѣ вашемъ хлѣбомъ и пшеницею и всякимъ благимъ совершенныхъ даяніемъ отъ его превысочайшихъ и неизреченныхъ божественныхъ даровъ всегда. (1790. 30 ноября. Гамалѣевка).

Въ другихъ письмахъ своихъ, Петръ Степановичъ говоритъ только о хозяйственныхъ своихъ распоряженіяхъ, даетъ Григорію Петровичу совѣты,

---

* Домъ Черниговскій, находящійся за Краснымъ мостомъ, съ 1838 года по 1868 годъ принадлежалъ старшему сыну Г. П. Александру Григоріевичу Милорадовичу, съ 1868 года принадлежитъ его вдовѣ С. Г. Милорадовичъ.

Библиотека "Руниверс"

интересуется его дѣлами, между ними находится одно, изъ котораго привожу отрывокъ, и изъ котораго мы видимъ, что онъ наблюдалъ за своими прикащиками, чтобы они хорошо обходились съ своими крестьянами, такимъ образомъ нанятый Петромъ Степановичемъ, управляющій прапорщикъ Соколовъ, за дурное обращеніе съ мужиками былъ уволенъ имъ, отъ управленія имѣніемъ.

Упомянувъ о убыткахъ экономіи учиненныхъ Соколовымъ, П. С. Милорадовичъ продолжаетъ... Одинъ разъ пріѣхавши пьяный ночью безвинно побилъ конюха твоего Матвѣя, и заковалъ въ желѣзные роги, который хотѣлъ итти ко мнѣ въ Гамалѣевку жаловаться, но не могъ потому что не знаетъ дороги, кромѣ же того мужики на его часто жалуются, что безъ толку и надлежащей очереди отягощаетъ работами, при томъ же я самъ свѣдалъ, что онъ человѣкъ жестокой, и думаетъ такъ съ мужиками управляться какъ управлялся съ солдатами будучи въ службѣ. (Ноября 18. 1792. Гамалѣевка).

Въ другихъ письмахъ Петръ Степановичъ совѣтываетъ сыну своему покупать земли, какъ дѣло весьма полезное, но осторожно и т. д.

Два письма твои изъ Чернигова первое сего марта отъ 9-го съ увѣдомленіемъ о возвращеніи твоемъ изъ Ясъ, я получилъ 15-го, и слава Богу, что ты благополучно возвратился, и онымъ пріѣздомъ поздравляю, а другое сего жъ марта отъ 12-го я получилъ чрезъ Г. Красиловца 17-го исправно, на которое чрезъ сіе объявляю.

На первое что пишешь Марьи Андреевны* съ Николаемъ Михайловичемъ Стороженкомъ свадьба будетъ въ Воронькахъ, послѣ Свѣтлаго Воскресенія, и какъ я надѣюсь, что они съ Вороньковъ, ко мнѣ пожалуютъ, для того потребно мнѣ на таковъ случай, достать купить хорошаго англійскаго пива бутылокъ дюжины двѣ, да водки французской ежели не можно больше, то покрайней мѣрѣ одно ведро, анчоусовъ, и каперцовъ по двѣ банки, и сыра хорошаго ежели у тебя есть фунтовъ пять или шесть, а ежели можно купить въ Нѣжинѣ свѣжихъ хорошихъ маслинъ, сотню не горькихъ, то прикажи купить на мой счетъ фунтовъ десять, и сію всю провизію какъ дорога подосохнетъ, прислать ко мнѣ, подводы съ нарочнымъ и надежнымъ человѣкомъ, что же ты пишешь что и самъ съ своею семьею намѣренъ пріѣхать ко мнѣ на свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія, то сумнителенъ чтобы дорога по настоящему про-

* Дочь Андрея Степановича Милорадовича, а сестра графа Милорадовича, скончалась въ Петербургѣ въ 1851 году, въ глубокой старости и погребена въ Невской лаврѣ.

Библиотека "Руниверс"

сохла къ тому времени, а ежели будетъ дорога суха, и въ проѣздѣ безъ затрудненія то я радъ и прошу пріѣхать, о чемъ меня особливо прежде увѣдомь. (Марта 18-го. 1792. Гамалѣевка).

Поздравляю тебя наступившимъ новымъ годомъ, и отъ усердія моего желаю да Всемогущій Богъ даруетъ тебѣ съ женою и дѣтьми, какъ сей такъ и впредь слѣдующіе, по своей божественной милости во всякомъ здравіи и благополучіи препровождати, а при новомъ годѣ новую и никогда неожидаемую вѣдомость за нужное почитаю объявить именно жъ: сего генваря 15 го числа, получилъ я письмо съ Вороньковъ отъ Романа Дмитріевича г-на Крыловскаго, онъ нынѣ тамо жительствуетъ въ которомъ пишетъ ко мнѣ, что бывши онъ у брата Михайла Степановича сего генваря 11 числа, увѣдомился отъ него, что братъ М. С. вознамѣрился слободку * свою извѣстную тебѣ состоящую и помѣжную къ хутору Крестовскому продать, кто купить пожелаетъ. Сія слобода населена на землѣ покойнаго моего дѣда, а твоего прадѣда и есть одна земля предковская, родовитая, на которой и хуторъ мой Крестовскій состоитъ, для того всѣми силами стараться надобно, чтобы никто изъ стороннихъ оной слободки купить не могъ, а въ противномъ случаѣ будетъ мнѣ и тебѣ великая обида и хлопоты, для того поспѣшаю тебѣ симъ письмомъ чрезъ первую почту объявить съ тѣмъ, чтобы ты заразъ писалъ отъ себя письмо къ брату Михаилу Степановичу, чтобы онъ съ продажею слободки но удержался до пріѣзда твоего изъ Петербурга, и свиданія съ нимъ, а при семъ случаѣ хочу объявить тебѣ мое мнѣніе, что при нашихъ обстоятельствахъ удобно продать Александрѣ Павловнѣ, свои Малые Бучки, которыми больше одни только тамошніе мужики пользуются, а вмѣсто ихъ купить нынѣ продаваемую братнюю слободку, есть наиприличнѣйше и нужнѣйше, будучи я въ Черниговѣ на бывшемъ на сіе трехлѣтніе выборы, и ѣдучи въ крытыхъ саняхъ весьма простудился и былъ очень боленъ, но Александра Павловна спасибо ей дала мнѣ на обратный путь для отъѣзду въ домъ вашу избушку **, въ которой я пріѣхалъ благополучно и слава Богу выздоровѣлъ, а избушку вашу отправилъ обратно, для того прошу потрудится не можно ли сыскать въ Петербургѣ, купить для меня для зимней дороги небольшую избушку, она мнѣ очень нужна и я бы былъ весьма доволенъ, въ которой самъ

---

* Сербиновка, зеньковскаго уѣзда полтавской губерніи.

** Карета--возокъ.

Библиотека "Руниверс"

можешь пріѣхать въ домъ или же прислать чрезъ вѣрную оказію на мой счетъ, также не оставь меня увѣдомить скоро ли надѣяться твоего пріѣзда и пребываю твой всего доброжелательный отецъ. 15-го января 1797 г. Гамалѣевка.

Посылая въ подарокъ лошадей сыну своему, Петръ Степановичъ не забылъ и Преосвященнаго Черниговскаго, пославъ и ему пару вороныхъ, а одну пару Татьянѣ Андреевнѣ Бакуринской (р. Безбородко.)

Въ 1790 изъ писемъ Петра Степановича, видно что онъ занимался передѣлкою своей Гамалѣевской церкви. Постоянно занимаясь сельскимъ хозяйствомъ Петръ Степановичъ, читалъ разные тогда по этой части выходившіе сочиненія, выписывалъ чрезъ сына своего Г. П. книжку о шалфеѣ, о разныхъ травахъ и т. д.

Также интересовался онъ и политическими новостями и присылаемые сыномъ его газеты, были имъ съ удовольствіемъ прочитываемы... ежели у тебя будутъ лишніе газеты русскіе Петербургскіе или Московскіе, то присылай ко мнѣ чрезъ почту для чтенія отъ скуки.

Петръ Степановичъ по смерти своей оставилъ большую библіотеку состоящую большею частью изъ духовныхъ сочиненій, лучшихъ изданій Кіево-Печерской Лавры, тутъ была Елисаветинская Библія, Патерики, Синопсисы и т. д. Ролленъ въ переводѣ Третьяковкаго, переводы старыхъ романовъ, Кадмъ и Гармонія, Уставы военные. и т. д. Видно изъ книгъ также, что Петръ Степоновичъ слѣдилъ за развитіемъ законодательства, всѣ выходящіе указы, и положенія лежали у него въ отличныхъ переплетахъ, нѣсколько экземпляровъ Наказа Екатерининскаго и пр. Въ Крипичномъ (гдѣ сохранялася его библіотека), у него на столбу, стоялъ мѣдный солнечный компасъ, который при переѣздѣ въ Гамалѣевку *, перевезъ съ собою. Петръ Степановичъ скончался въ Гамалѣевкѣ въ 1799 году, имѣя отъ роду семьдесять шесть лѣтъ, тамъ онъ и погребенъ.

Письмо П. В. Завадовскаго А. С. Милорадовичу.

Милостивый Государь мой Андрей Степановичъ!

Предъ вами я не потаю моихъ мыслей, дѣло брата вашего а паппаче его сына противъ Полуботковой, и всякому и мнѣ показалось, не похвальнымъ.

* Полтавской губерніи, Лохвицкаго уѣзда, принадлежитъ Н. В. Канцевичъ, правнучкѣ Н. С. Милорадовича, такъ какъ мать ее Варвара Григорієвна Скаржинская, была дочерью Г. П. Милорадовича.

Библиотека "Руниверс"

Послѣдній внукъ родной, коему она была въ мѣсто матери, не спорю, поступокъ дочери противъ воли отцовской, наноситъ огорченіе, можно досадовать и покричать: но не перестать быть отцемъ. Дѣло сдѣлано и опричъ одного пункта, которой конечно уважается, не наноситъ въ протчемъ предосужденія роду. Войдите милостивый государь, въ посредство примирить обѣ стороны и угасить искру распри раздуваемую въ семействѣ. Слушавъ обѣ стороны, вижу взаимное ихъ къ тому расположеніе. Старуха при послѣднихъ дняхъ своего вѣка, къ чему ее терзать; ибо сего дня или завтра и безъ того все имѣніе наслѣдовать будутъ. Она сдѣлала запись, къ которому понуждена была справедливымъ огорченіемъ, лишь бы внукъ обратился къ ея готовой любви; она конечно оставитъ свое распредѣленіе вынужденное досадою. Вчужѣ жалѣю о сихъ раздорахъ, а вы близской родственникъ; слѣдственно успокоить оные имѣете способы. Примите мое утружденіе, опытомъ довѣренности и упованія къ вашему сердцу, которое заключу всеискреннимъ почтеніемъ съ коимъ всегда есмь

Вашего превосходительства
покорный слуга
Петръ Завадовскій.

Письмо гр. Безбородко А. С. Милорадовичу.

Милостивый Государь мой Андрей Степановичъ!

Вѣдая изъ давна образъ мыслей вашихъ и сколько вы удалены были отъ хлопотъ и тяжебъ, заранѣе, я увѣренъ что ваше превосходительство одобрите предложеніе мною учиненное нашему племяннику Григорію Петровичу, чтобъ дѣла его съ бабкою его Настасіею Степановною прекратить миролюбно, тѣмъ болѣе, что и сама она къ тому весьма наклонна, какъ письмомъ своимъ ко мнѣ отзывается. Я отдаю на собственный вашъ судъ, Милостивый Государь мой, коликой непріятности подвергается нашъ племянникъ, бывъ обязанъ тягаться съ родною бабкою, которая его прежде родительски любила, и не найдутся-ли тутъ люди, кои скажутъ что тяжба сія имѣетъ въ виду отчужденіе родной сестры, отъ достоянія ея, и присвоеніе того въ свою пользу. Правда что затруднительность положенія Григорія Петровича умножается обязанностію въ разсужденіи отца его; но я думаю, Милостивый Государь мой, когда Петръ Степановичъ проститъ дочь свою и обѣщаетъ благословить бракъ

Библиотека "Руниверс"

ея, все дѣло можетъ къ общему интересованныхъ сторонъ удовольствію окончиться. Ваше превосходительство всѣхъ болѣе можете тому способствовать, ваша справедливость при обязанностяхъ родства дастъ вамъ къ тому и право и способы. Я раздѣлю съ вами утѣшеніе когда то сбудется. Пребывая съ искреннимъ почтеніемъ

вашего превосходительства
вѣрнымъ и покорнымъ слугою.
Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Петербургѣ.
Сентября 3-го дня 1791 г.

P. S. Мой планъ къ примиренію былъ бы таковъ, чтобъ Петръ Степановичъ простилъ дочь, и благословилъ бракъ; бабушка Григорія Петровича, приняла его въ прежнюю милость, и обезпечила свое имѣніе за внуками, а за тѣмъ бы Петръ Степановичъ съ тещею и братьями ея возставивъ миръ и чтобъ все сіе въ одинъ день разомъ совершилось. Ваше превосходительство болѣе всѣхъ совѣтами въ томъ помочь въ состояніи. Я видалъ бумагу рукою госпожи Полуботковой написанную въ рукахъ у Григорія Петровича, на ней бы можно и весь миръ основать.

Указъ Нашему Сенату.

Всемилостивѣйше пожаловали мы Двора Нашего Гофъ-фуріера Петра Милорадовича, въ черниговскій малороссійскій полкъ въ полковники съ чиномъ армейскаго дѣйствительнаго полковника, да въ Гадяцкой полкъ кампанейскаго полку полковника Крыжановскаго въ полковники жъ, съ принадлежащими упомянутымъ персонамъ на чины полковничьи деревнями. О чемъ Сенатъ имѣетъ вѣдать и куда надлежитъ послать грамоту и указы.

ПЕТРЪ.

1762 года.
Генваря 3-го дня.

Божіею милостію Мы Петръ третій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и пр. и пр.

Высоко и благоурожденному Намъ любезно вѣрному Нашему подданному малороссійскому, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману, дѣйствительному камеръ-геру, академіи наукъ президенту, Нашей гвардіи, измай-

Библиотека "Руниверс"

ловскаго полку подполковнику и кавалеру графу Кирилу Григоріевичу Разумовскому и всему войску запорожскому Наше Императорское милостивое слово.

Имяннымъ Нашимъ за подписаніемъ Собственныя Нашея руки сего генваря 3-го дня указомъ всемилостивѣйше постановили Мы двора Нашего гофъ фуріера Петра Милорадовича въ черниговской малороссійской полкъ въ полковники съ чиномъ армейскаго дѣйствительного полковника, да въ гадяцкой полкъ компанейскаго полку полковника Крыжановскаго въ полковники, съ принадлежащими упомянутымъ персонамъ на чины полковничьи деревнями, оный нашъ всемилостивѣйшій указъ означеннымъ Милорадовичу и Крыжановскому въ нашемъ сенатѣ объявленъ и къ присягѣ они приведены, а вамъ нашему гетману повелѣваемъ по оному Нашему всемилостивѣйшему указу учинить непременное исполненіе о напечатаніи Милорадовичу на чинъ армейскаго полковника патента, въ военную коллегію, съ нашего сената указъ посланъ въ Санктъ-Петербургѣ генваря 8-го дня 1762 году.

По Его Императорскаго Величества указу дѣйствительной тайной совѣтникъ сената и кавалеръ Иванъ Неплюевъ.

Сенаторъ генералъ аншефъ дѣйствительной камеръ-геръ и разныхъ орденовъ кавалеръ графъ Романъ Воронцовъ.

Сенаторъ генералъ поручикъ дѣйствительной камеръ-геръ и кавалеръ Алексѣй Жеребцовъ.

Сенаторъ генералъ поручикъ оберъ комендантъ и кавалеръ Иванъ Костуринъ.

За скрѣпою оберъ секретаря Ивана Ермолаева секрет. Густавъ Фрейгангъ.

Графъ Кириллъ Разумовскій гетманъ и кавалеръ.

Нашей генеральной войсковой канцеляріи.

Изъ Высочайшей Его Императорскаго Величества правительствующаго сената грамоты, сего генваря 9 дня намъ присланной, о всемилостивѣйшемъ пожалованіи имяннымъ Его Императорскаго Величества указомъ двора Его Императорскаго Величества гофъ-фуріера Петра Милорадовича, въ черниговскій полкъ въ полковники съ чиномъ, дѣйствительнаго армейскаго полковника, да въ гадяцкій полкъ компанейскаго полковника Крыжановскаго, въ полковники съ принадлежащими на чины ихъ, полковничьими деревнями, справочная копія въ нашу генеральную канцелярію, для вѣдома и предложенія какъ въ тѣ

Библиотека "Руниверс"

черниговскій и гадяцкій, такъ и во всѣ протчіе малороссійскіе полки и присутственныя мѣста, посылается при семъ, и что принадлежитъ до оныхъ . . . полковничьихъ деревень, то оныя во владѣнія ихъ полковниковъ черниговскаго Милорадовича, и гадяцкаго Крыжановскаго, поручите немедленно; а особливо за прибытіемъ ихъ въ Малую Россію, отправить господина полковника Нѣжинскаго Разумовскаго, и велѣть ему какъ въ черниговскомъ, такъ и въ гадяцкомъ полкахъ, за собраніемъ въ каждомъ полку полковыхъ старшинъ, сотниковъ, и другихъ чиновъ съ козаками, и по опубликованіи нашихъ универсаловъ, данныхъ, имъ же полковникамъ полковые тѣхъ полковъ знаки, по прежнему обыкновенію вручите.

1762 года
Генваря
Въ Санктпетербургѣ.

Гетманъ Графъ К. Разумовскій.

Универсалъ Графа Разумовскаго.

Его Императорскаго Величества Малыя Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожскихъ гетманъ, дѣйствительный камергеръ, Императорской Санктпетербургской академіи наукъ президентъ, лейбъ-гвардіи измайловскаго полку подполковникъ, и обоихъ Россійскихъ императорскихъ орденовъ Святыхъ апостола Андрея и Александра Невскаго, такожъ польского бѣлаго орла и голштинскаго святыя Анны кавалеръ, россійской имперіи Графъ Кириллъ Разумовскій.

Объявляемъ симъ Нашимъ универсаломъ, господамъ генеральнымъ малороссійскимъ старшинамъ, полковникамъ, полковымъ старшинамъ, а особливо черниговского полку полковой старшинѣ, сотникамъ значковымъ товарищамъ, сотеннымъ старшинамъ, атаманамъ съ товариствомъ, и всему посполъству, и кому о семъ вѣдати надлежитъ.

Въ Высочайшей Его Императорскаго Величества грамотѣ, сего генваря въ 9-й день изъ правительствующаго сената къ намъ присланной, изображено: Имяннымъ Его Императорскаго Величества за подписаніемъ Собственныя Его Величества руки, сего генваря 3 день указомъ всемилостивѣйше пожалованъ Двора Его Императорскаго Величества гофъ-фурьеръ Петръ Милорадовичъ, въ черниговскій полкъ въ полковники, съ чиномъ армейскаго дѣйствительнаго полковника; и съ принадлежащими на чинъ полковничій деревнями, и упомянутому Милорадовичу тотъ Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ объявленъ, и въ томъ пожалованномъ чинѣ отъ правительствующаго се-

Библиотека "Руниверс"

ната къ присягѣ онъ приведенъ, а какъ оною Высочайшею грамотою повелѣно, по оному Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшему указу, учинить непремѣнное исполненіе о напечатаніи жъ, ему Милорадовичу на чинъ армейскаго полковника патента въ военную коллегію указъ посланъ, и во исполненіе выше изображенной Высочайшей Его Императорскаго Величества грамоты, упомянутому армейскому и черниговскому полковнику Петру Милорадовичу, на тотъ ему пожалованной полковничества черниговскаго чинъ, дается обыкновенной Нашъ сей универсалъ, чрезъ который предлагаемъ; дабы господа генеральные старшины, полковники, полковая старшина, и протчія чины, объ ономъ всемилостивѣйшемъ отъ Его Императорскаго Величества пожалованіи вѣдая, признавали и почитали его армейскаго полковника Петра Милорадовича настоящимъ черниговскимъ полковникомъ, а особливо того черниговского полку полковая старшина, атаманы; съ товариствомъ и поспольство, отдавали ему полковнику черниговскому Петру Милорадовичу, яко полковнику своему командиру, нетокмо подлежащее почтеніе, но и во всемъ, что къ службѣ Его Императорскаго Величества принадлежитъ, были бъ послушны. Онъ же полковникъ Петръ Милорадовичъ въ правленіи полкомъ черниговскимъ, имѣетъ поступать по Его Императорскаго Величества указамъ, малороссійскимъ правамъ, и Нашимъ универсаламъ и владѣть принадлежащими на чинъ полковничества черниговского деревнями и угодіями. А полковые оного черниговского полку знаки, при собраніи всего того полку старшинъ и козаковъ, чрезъ опредѣленного, отъ Насъ вручить Мы приказали, ему полковнику черниговскому Петру Милорадовичу. Сей же ему универсалъ за подписомъ Нашимъ, и при національной малороссійской печати, данъ въ Санктпетербургѣ генваря 1762 года.

Гетманъ Графъ К. Разумовскій.

Его Сіятельству

Высокопревосходительному господину генералу-фельдмаршалу первой арміи предводителю, президенту коллегіи малороссійской, генералъ-губернатору Малой Россіи и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Александровичу Румянцеву.

Главнокомандующаго второю арміею генерала аншефа и кавалера

Рапортъ.

По просьбѣ черниговского малороссійскаго полку полковника Милорадовича дозволя ему для его надобностей отъѣхать къ вашему сіятельству могу

Библиотека "Руниверс"

по справедливости препроводить оного тою рекомендаціею, что означенной полкъ исправностію и обученіемъ людей, о равно по снабженію своему хорошими лошадьми бывъ изъ лутшихъ, почему и употребилъ его вмѣстѣ съ гусарскимъ Изюмскимъ полкомъ, къ коему онъ былъ прикомандированъ, и какъ вся исправность доказывала попеченіе и усердіе полковаго командира, то я непреминулъ и при рапортѣ въ государственную военную коллегію представить поданное о его награжденіи его челобитной, съ присовокупленіемъ и собственнаго моего о его достоинствѣ засвидѣтельствованія, но поелику я малъ къ доставленію ему сей справедливости, то и осталось представленіе мое безъ дѣйствія, въ какомъ случаѣ и остается ему просимое получить чрезъ единое только Вашего Сіятельства посредство.

15 іюня
1772 года.

Кн. В. Доморуковъ.

Въ Правительствующій Сенатъ

От генерала фельдмаршала, малороссійскаго генерала губернатора и кавалера графа Румянцова

Доношеніе.

Предводящій второю Ея Императорскаго Величества арміею, господинъ генералъ аншефъ и кавалеръ князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ рекомендовавъ въ своемъ ко мнѣ сообщеніи за отличную при той арміи службу малороссійскаго черниговскаго полковника Петра Милорадовича, изъясняясь, что коль видѣлъ онъ его усердность и попеченіе въ приведеніе своего полку обученіемъ людей и хорошимъ вооруженіемъ въ лучшую исправность, то и не преминулъ въ своемъ представленіи государственной военной коллегіи засвидѣтельствовать о его Милорадовича достоинствахъ, прося о произвожденіи его вышей чинъ. Въ аттестатахъ частныхъ командировъ, въ первомъ ноября отъ 1-го 769 года, генералъ маіоръ графъ Витгенштейнъ отдаетъ ему ту справедливость, что онъ бывъ въ числѣ командированныхъ войскъ въ то время къ крѣпости Бендерской, въ дѣйствительномъ сраженіи съ непріятелемъ, подъ оною оказалъ себя отличнымъ и храбрымъ офицеромъ. Во второмъ данномъ отъ генералъ поручика Вернеса, сентября 22-го 1770 года свидѣтельствуетъ сей генералъ, что онъ Милорадовичъ какъ въ походѣ, такъ и во время Бендерской осады при часто случающихся отъ непріятеля вылазкахъ съ полкомъ своимъ имѣлъ съ непріятельскою конницею стычки, закрывалъ

Библиотека "Руниверс"

транспорты шедшіе съ артиллерійскими снарядами съ арміи отъ Измаила и Киліи, и во всѣхъ случаяхъ оказалъ себя какъ исправному, расторопному и храброму полковому командиру надлежитъ, а какъ и собственно я знаю, что онъ полковникъ Милорадовичъ, во время командованія моего въ 1769 году второю арміею, съ своимъ козацкимъ полкомъ при передовомъ корпусѣ, оказывалъ себя отмѣнно усерднымъ службѣ и съ тою же ревностію исполнялъ положенныя на его дѣла, не меньше же есть мнѣ извѣстно по званію малороссійскаго генералъ-губернатора, что по опредѣленію его въ малороссійскіе полковники съ чиномъ армейскаго полковника въ 1762 году, съ того времени былъ онъ всегда попечителенъ о приведеніи своего полку козаковъ, въ лучшую военную исправность; почему и смѣю просить правительствующаго сената, по вышеписаннымъ заслугамъ, и бытію во всю нынѣшнюю войну при арміи, реченнаго полковника Милорадовича, о исходатайствованіи ему отъ Ея Императорскаго Величества въ награжденіе чинъ бригадира, въ разсужденіи что онъ имѣетъ при малороссійскомъ чинъ арміи полковника, и объ оставленіи его съ тѣмъ повышеніемъ при настоящемъ его мѣстѣ, въ черниговскомъ малороссійскомъ полку.

Г. Румянцовъ.

Августа 7-го.
1772 года.
Изъ деревни Стынкя.

Аттестатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества данъ господину полковнику армейскому черниговскаго малороссійскаго полку Петру Милорадовичу въ томъ что онъ господинъ полковникъ съ полкомъ своимъ состоялъ въ командѣ моей второй Ея Императорскаго Величества арміи въ передовомъ корпусѣ сего 1769 года съ мая мѣсяца, и поручаемы были въ бригадѣ ему господину полковнику другіе малороссійскіе полки, которые имѣя въ своей командѣ поступалъ что касалось до службы Ея Императорскаго Величества по прилежной должности со всякимъ радѣніемъ такъ какъ честному и исправному штабу надлежитъ. Въ чемъ свидѣтельствую подписомъ. 1769 года октября 8 дня.

Генералъ-маіоръ

Аттестатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, черниговскаго малороссійскаго полку господину полковнику Милорадовичу въ

Библиотека "Руниверс"

томъ, что будучи онъ во время происходимой нынѣшней турецкой компаніи въ походѣ находился, добропорядочно и подъ командою своею содержалъ такъ какъ долгъ велитъ исправному командиру, а сверхъ того при дѣйствительномъ съ непріятелемъ подъ городомъ Бендерами сраженіи, предъ прочими оказалъ себя отличнымъ и храбрымъ, какъ вѣрному отечества рабу надлежитъ. Во свидѣтельство чего сей въ турецкой области при слободѣ Делосковнѣ данъ Ноября 1-го дня 1769 года.

Генералъ-маіоръ графъ Витгенштейнъ.

М. П.

Аттестатъ.

Данъ черниговскаго малороссійскаго полку отъ арміи господину полковнику Милорадовичу, въ томъ, что онъ господинъ полковникъ, какъ въ походѣ, такъ и во время Бендерской осады, при часто случавшихся отъ непріятеля вылазкахъ съ полкомъ своимъ имѣлъ съ непріятельскою конницею шармищели, тожъ и напослѣдокъ командированъ для закрытія привозимыхъ ко второй арміи изъ крѣпостей Кили, Измаила, артилерійскихъ снарядовъ, и во всѣхъ сихъ случаяхъ онъ господинъ полковникъ оказалъ себя какъ исправному, расторопному и храброму полковому командиру надлежитъ. Въ чемъ я его господина полковника Милорадовича и свидѣтельствую симъ ко всегдашнему отнесенію о его достойныхъ поступкахъ главныя команды. Въ лагерѣ предъ стѣнами Бендеръ. Сентября 22 дня 1770 года.

Генералъ-поручикъ Вернесъ.

Г. полковнику Милорадовичу.

Аттестатъ.

Малороссійскаго черниговскаго полку господинъ полковникъ Петръ Милорадовичъ, во время командованія моею въ 1769 году второю Ея Императорскаго Величества арміею, съ козачею своею командою, въ первую компанію при передовомъ корпусѣ оказывалъ себя отмѣнно усерднымъ къ службѣ и съ тою же ревностью исполнялъ положенныя на его дѣла. Не меньше же мнѣ есть извѣстно, по званію малороссійскаго генералъ-губернатора, что онъ Милорадовичъ отлично попечителенъ былъ всегда о приведеніи своего полку казаковъ въ лучшую военную исправность почему я ему какъ радѣтельному и до-

Библиотека "Руниверс"

стойному офицеру даю сіе свидѣтельство въ городѣ Ясахъ. Марта 1-го дня 1771 году.

Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Государыни моей генералъ-фельдмаршалъ, командующій первою арміею, малороссійскій генералъ-губернаторъ, коллегіи президентъ, Россійскихъ орденовъ святыхъ апостола Андрея, Александра Невскаго, и великомученика Георгія и Голштинскаго св. Анны кавалеръ.

Гр. Румянцовъ. М. П.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Петра Милорадовича, который Намъ въ малороссійскомъ черниговскомъ полку полковникомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ нашей ревности и прилежности въ наши бригадиры тысяча седьмь сотъ семьдесятъ третьяго года, марта третьяго надесять дня, всемилостивѣйше пожаловали и учредили, якоже мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ, помянутаго Петра Милорадовича, за Нашего бригадира, надлежащимъ образомъ признавать и почитать, напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и примѣрно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта 1774. Октября 7-го дня.

ЕКАТЕРИНА.

Вице-президентъ Потемкинъ.

Духовное завѣщаніе П. С. Милорадовича 1789 года.

Тысяча семь сотъ восемьдесятъ девятаго года, іюля двадцатъ восьмаго дня.

Я нижеподписавшійся объявляю всякому суду всѣмъ вообще и каждому особливо кому о семъ вѣдать надлежатиметь: имѣю я въ спокойномъ моемъ владѣніи разнаго рода собственныя недвижимыя имѣнія, малороссійскихъ и Екатеринославской губерніи въ разныхъ уѣздахъ лежащія, а именно: Екатеринославской, въ полтавскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Великихъ Будищахъ подданническіе дворы съ живущими въ оныхъ посполитыми людьми, съ пріѣз-

Библиотека "Руниверс"

жимъ домомъ, съ пахатною землею, лѣсами и другими угодіями ко владѣнію моему и людей моихъ принадлежащими, на данные отъ бывшаго малороссійскаго гетмана Его Сіятельства графа Кирилла Григоріевича Разумовскаго въ 1753 году декабря дня: умершему отцу нашему Бунчуковому товарищу Степану Михайловичу Милорадовичу, съ его сыновьями въ числѣ коихъ по раздѣлу достались одною частію мнѣ, а другою родному брату моему господину генералъ-поручику и кавалеру Андрею Степановичу Милорадовичу, да въ той же губерніи и уѣздѣ хуторъ называемый Байракъ съ живущими тамо мужеска и женска пола людьми, лѣсомъ, пчелною, съ сѣнокосною и пахатною землею, собственною моею покупкою по урядовымъ крѣпостямъ благопріобрѣтенный.

Губерніи Кіевской въ уѣздѣ миргородскомъ, хуторъ называемый Крестовскій, съ пріѣзжимъ моимъ дворомъ, умершаго дѣда моего полковника гадяцкаго Михаила Ильича Милорадовича съ степомъ сѣнокоснымъ и пахатною землею, котораго часть находится во владѣніи брата моего роднаго надворнаго совѣтника Михаила Степановича, съ подъ завладѣнія мачихи отца нашего, дѣда же второбрачной жены полковниковой Уліяны Бутовичевны, много лѣтними трудами съ немалымъ иждивеніемъ мною и братіями моими въ прехожденіи всѣхъ судовъ, чрезъ Правительствующій Сенатъ отысканный, и къ тому прикупленные мною два хутора, съ мельницею и рыбными прудами, по даннымъ мнѣ отъ разныхъ торговцевъ купчимъ крѣпостямъ значащіеся, и съ населенными на оныхъ людьми, съ слободою Коржовкою и отхожими землями пахатными и сѣнокосными, и лѣсами къ оному хутору принадлежащими, кои розданы населеннымъ вышепомянутымъ подданнымъ моимъ, для ихъ сѣнокосовъ и паханія земли, на которые земли также имѣются у меня данные мнѣ отъ разныхъ продавцевъ купчіе крѣпости; и въ томъ хуторѣ находящіеся заводы: лошадиный, рогатаго скота и овечьий.

Губерніи Черниговской въ уѣздѣ гадяцкомъ, въ мѣстечкѣ Рашевкѣ, на рѣкѣ Пслѣ пять колъ мучныхъ, а шестое просотолчное, и при нихъ грунта съ живущими на оныхъ людьми подданными моими, и тамъ же находящіеся лѣса, одинъ при рѣкѣ Пслѣ называемый Кутъ, съ частію сѣнокоснаго луга, и другой черный лѣсъ прозываемый на дубровѣ. Той же Черниговской губерніи, въ уѣздѣ Лохвицкомъ, село Гамалѣевку съ жилымъ моимъ домомъ, съ деревнею Татариномъ и хуторомъ на Ромоданѣ, съ сѣнокосною и пахатною землею, съ мельницею и рыбными прудами, и съ живущими тамо людьми му-

Библиотека "Руниверс"

жеска и женска пола подданными моими и съ находящимися къ оному селу принадлежащими лѣсами и пчелною пасѣкою, и заводомъ рогатаго скота: да въ уѣздномъ городѣ Лохвицѣ прiѣзжiй домъ, пивоваренной броваръ и съ находящимися тамо мужичими дворами гдѣ живутъ подданные мои; оной же губерніи Черниговской, въ уѣздѣ городницкомъ, въ мѣстечкѣ Любечѣ, набитые много отъ разныхъ продавцевъ и въ разныхъ годахъ по купчимъ крѣпостямъ дворы съ живущими въ оныхъ людьми подданными моими, да въ деревняхъ Новоселкахъ и Лопатняхъ такъ же купленные дворы съ людьми подданными моими, и въ разныхъ мѣстахъ и урочищахъ, какъ въ ономъ мѣстечкѣ, такъ и близъ онаго, лѣса, рыбные озера, пахатная земля, на лугахъ сѣнокосы, о коихъ всѣхъ разнаго званія угодіяхъ и грунтахъ выданныхъ мнѣ отъ продавцевъ купчихъ крѣпостяхъ обстоятельно показано: а сверхъ того движимое мое имѣніе состоящее въ столовомъ серебрѣ и другихъ вещахъ и разные домовые вещи и какъ оное все вышепоименованное мое движимое и недвижимое имѣніе есть собственно мною пріобрѣтенное, за собственные мои деньги мнѣ доставшоесь, то я симъ моимъ добровольнымъ распредѣленіемъ, по смерти моей записываю сыну моему Григорію Милорадовичу, наслѣдникамъ и по немъ роду его единственно безъ изъятія, то есть какъ настоящее вышепоименованное, такъ и впредь ежели Богъ позволитъ присоединитись могущее, по смерти жъ моей въ полное его сына моего владѣніе и волю. А до куда угодно будетъ Всемогущему Творцу продлить жизнь мою, то все оное остается въ полной мѣрѣ воли и владѣніи моемъ. Имѣлися у меня двѣ дочери дѣвицы, Анастасія и Марія, послѣдней угодно было волѣ Творца нашего сократить жизнь въ шестнадцать лѣтъ возраста ея, а первая осталась дѣвицею, но совратившись съ пути закономъ Божіимъ и гражданскимъ представленнаго дѣтямъ на повиновеніе родителямъ своимъ, предпочла мнѣ бабу свою, вдову Настасію Степановну Леонтовичеву дочь, Полуботкову, и ближнихъ роду ея, оставила и удалилась, бѣгала и отвращалась отъ меня, и когда въ преслѣдованіи моемъ самовольно и по совѣту бабы своей и ея братовъ уѣхала съ бабина дому, изъ села Боровичъ въ село Смячъ куда она ѣхала скоропостижно и безстыднымъ образомъ съ мужикомъ и на мужичихъ саняхъ, въ домъ статскаго совѣтника Григорія Фридрикевича, по лучшей тутъ удобности неприлично дѣвичью полу видѣтся и обращатся съ женихомъ своимъ, и въ ономъ мною сыскана была: то выговорила мнѣ, что она есть не въ моей волѣ и не слушаетъ меня, подвергши въ томъ домѣ яко недобро-

Библиотека "Руниверс"

хотствующемъ мнѣ по наважденіи хозяина онаго, и состояніе здоровья моего въ опаснѣйшіе слѣдствія, о чемъ явствуютъ отъ меня жалобы къ преосвященнымъ архіереямъ черниговскому Іеросею и Новгорода Сѣверскаго Иларіону, и въ намѣстническое черниговское правленіе, а въ уѣздный городницкій судъ и самые иски, обжаловала меня предъ урядомъ противъ совѣсти и чести заинтересованнымъ якобы материстаго имѣнія ея. Наконецъ же поступила противъ воли моей и въ замужье за онаго жъ своего жениха отставнаго секундъ-маіора Ивана Степанова сына Лашкевича. Она жъ дочь моя Настасія къ наигорестнѣйшему меня удрученію, двороваго слугу моего по имени Якова съ женою и изъ споженымъ отъ его ребенкомъ, съ малолѣтства въ домѣ моемъ воспитаннаго, въ содержаніи коего находились серебро, и всякія столовыя вещи, ключи отъ кладовой, и погребъ съ питейнымъ запасомъ, подговорила уйти къ себѣ, котораго приняла и содержитъ у себя, оставя меня находившагося, немалое время безъ услуги, таковыми отъ ея дочери моей поступками при старости лѣтъ моихъ, презрѣннымъ образомъ, въ позорномъ видѣ, я отецъ ея тяжко обиженъ бывши, отъ всего вышеизъясвеннаго моего движимаго и недвижимаго наслѣдно родовитаго и собственно пріобрѣтеннаго имѣнію ее дочь мою лишая удаляю, и да не дерзаетъ она никогда ни подъ какимъ либо предметомъ прикасаться къ оному и безпокоить сына моего, яко законнаго и одного ко всему оному мною уполномочиваемаго наслѣдника, словомъ и даже да несмѣетъ нарещися дщерь моя, поелику вознеистовствовавшая мною и меня отчуждившаясь, я же съ моей стороны по отмѣнному родительскаго сердолюбія участію, не меньше жъ какъ и по естественному долгу, воспитывалъ ее дочь мою не щадя никакихъ издержекъ, сколько достатокъ мой позволялъ: отдавалъ въ пансіоны, нанималъ французскихъ мадамъ, и на то издержалъ до двухъ тысячъ рублей, получила жъ она отъ меня: алмазную нитку съ бантомъ въ шестнадцать штучекъ въ тысячу сто двадцать рублей, серги бриліянтовые въ пять сотъ рублей, два алмазные сердечка съ узолками въ четыреста девять десятъ пять рублей, браслеты въ четыреста рублей, серьги съ рубинами въ золотѣ, перстень золотой, кольцо золотое, все оное въ сорокъ рублей, жемчугу большаго и особо меньшаго двадцать два золотника, да самаго мелкаго приборъ на шею и на руки въ четыреста семьдесятъ рублей, а всего въ алмазныхъ, бриліянтовыхъ, золотыхъ вещахъ, и жемчугѣ, на три тысячи двадцать пять рублей, да сверхъ того серебрянный нахтишъ состоящій въ зеркалѣ и при ономъ въ пятнадцати разныхъ штучкахъ, цѣною двѣсти пятьдесятъ

Библиотека "Руниверс"

рублей, съ платья матерій разнаго сорту и званія на восемьсотъ двадцать девять рублей, бѣлья шитаго разнаго званія и полотна въ штучкахъ на четыреста три рубля, что все какъ вышесказано давалъ ей бывшей дочери моей Настасіи отъ единаго моего сердечнаго расположенія и любви къ ней, а оное настоящею и самою умѣренною цѣною составляетъ всего суммы четыре тысячи пять сотъ семь рублей.

Сей мой записъ изъ доброй воли моей учиненный при нижеподписавшихся во свидѣтельство мною упрошенныхъ господахъ дворянахъ, утверждаю собственноручнымъ подписомъ и печатью герба моего.

Генералъ-маіоръ Петръ Милорадовичъ.

М. П.

Къ сему запису по персональной просьбѣ Его Превосходительства господина генералъ-маіора Петра Степановича Милорадовича во свидѣтельство при печатяхъ подписались Коллежскій совѣтникъ святаго князя Владиміра 3 степени кавалеръ Яковъ Бакуринскій.

М. П.

Надворный совѣтникъ Николай Милорадовичъ.

М. П.

Коллежскій ассесоръ Иванъ Лизогубъ. М. П.

Андрей Степановичъ Милорадовичъ.

(Біографическій очеркъ).

Родился въ Малороссіи и съ юныхъ лѣтъ вступилъ въ военную службу 1747 года. Война съ Пруссіею доставила ему случай явить первые опыты храбрости, онъ пріобрѣлъ нѣсколько чиновъ на полѣ чести, и былъ уже бригадиромъ, когда возгорѣлась новая брань съ Портою Оттоманскою въ царствованіе Императрицы Екатерины II; сражался противъ Турокъ, подъ знаменами славнаго фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, произведенъ 25-го сентября 1771 года въ генералъ-маіоры, и въ особенности покрылъ себя славой, переправляясь чрезъ Дунай съ 1800 человѣкъ пѣхоты и 300 казаками, въ октябрѣ аттаковалъ и разбилъ семитысячный турецкій корпусъ, стоящій лагеремъ при Мачинѣ 1771 года, и въ 1774 году перешелъ съ двумя пѣхотными полками чрезъ ручей, текущій изъ Шумлы и напалъ 3-го іюля близъ Ченьютоюки, по Константиновской дорогѣ, на непріятельскій отрядъ, который принужденъ былъ воротиться въ Шумлу. За эти славные подвиги получилъ

Библиотека "Руниверс"

въ 1775 году, въ день мирнаго торжества въ силу статута военный орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 3-го класса, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны первой степени, селомъ Вороньки Лубенскаго полка*, а въ 1789 году—генералъ-поручикомъ.

Въ 1781 году октября 2-го, Черниговскій полкъ уничтоженъ и учреждено Черниговское намѣстничество. Послѣднимъ Черниговскимъ полковникомъ былъ Петръ Степановичъ Милорадовичъ, родной братъ генералъ-поручика Андрея Степановича, который при учрежденіи намѣстничества Черниговскаго былъ назначенъ его правителемъ; помощникомъ его или по тогдашнему его „поручикомъ“, былъ назначенъ Федоръ Новиковъ.

1782 года, января 19-го было торжественное открытіе намѣстничества. Указъ былъ положенъ въ особливый ковчегъ и актъ обнародованъ 101 выстрѣломъ изъ пушекъ, и цѣлый часъ играли въ трубы. Андрей Степановичъ Милорадовичъ былъ единственный губернаторъ Черниговскаго намѣстничества, и управлялъ имъ болѣе 15 лѣтъ (потому что послѣ этого учреждена была Малороссійская губернія), до самой кончины Императрицы Екатерины, которая наградила усердную и ревностную его службу на гражданскомъ поприщѣ орденомъ св. Владиміра 2-й степени, въ 1786 году, орденомъ св. Александра Невскаго. Андрей Степановичъ Милорадовичъ былъ другомъ Суворова и Кутузова, — и хлѣбосольство Андрея Степановича Милорадовича, часто было предметомъ разговора Суворова съ сыномъ его Михаиломъ Андреевичемъ Милорадовичемъ.

Чтобы показать, какъ любилъ Андрей Степановичъ Милорадовичъ своего единственнаго сына Михаила Андреевича, нужно сказать, что Михаилъ Андреевичъ до поступленія въ государственную службу былъ записанъ въ армейскомъ полку. Желая, чтобы сынъ его числился въ гвардіи, Андрей Степановичъ Милорадовичъ, получивъ орденъ св. Александра Невскаго, просилъ Императрицу Екатерину, вмѣсто этой награды, перевести его сына лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ. Императрица Екатерина согласилась и Михаилъ Андреевичъ былъ записанъ въ Измайловскій полкъ, а Андрею Степановичу, вскорѣ вторично пожалована была Александровская лента.

Кромѣ желанія отца, доставить сыну своему блестящую карьеру, Андрей Степановичъ далъ сыну своему тщательное и разностороннее образованіе, от-

* Село Вороньки, Полтавской губерніи Лохвицкаго уѣзда, по смерти графа Милорадовича перешло въ казенное вѣдомство.

Библиотека "Руниверс"

правивъ сына своего для воспитанія за границу въ университеты Кёнигсбергскій, Гёттингенскій, и для усовершенствованія въ военныхъ наукахъ въ Мецъ и Страсбургъ. Чтобы оцѣнить вполнѣ прямодушный и благородный характеръ Черниговскаго намѣстника, Андрея Степановича Милорадовича, передадимъ слѣдующую черту изъ его жизни.

Князь Потемкинъ-Таврическій, проѣзжая Черниговъ въ 1791 году, остановился разумѣется у намѣстника. На бывшемъ обѣдѣ въ честь Потемкина съѣхались важнѣйшія лица города. За обѣдомъ, между прочими разговорами, зашла рѣчь о военныхъ дѣйствіяхъ въ Турціи. Князь Потемкинъ разсказывалъ о своихъ военныхъ дѣйствіяхъ и побѣдахъ и разумѣется, всѣ слушали его съ большимъ вниманіемъ, никто не противурѣчилъ, одинъ Андрей Степановичъ, замѣтилъ ему: ваши побѣды дѣйствительно замѣчательны и блистательны, но вѣдь и когда мы воевали, то и мы побѣждали, но за то болѣе щадили людей. Потемкинъ, не привыкшій слушать такихъ возраженій, вспылилъ, и ударивъ кулакомъ по тарелкѣ, разбилъ ее и всталъ отъ стола. Не обративъ вниманія на всѣхъ гостей, собравшихся въ честь его, онъ ушелъ къ себѣ въ комнаты не кончивъ обѣда и на другой день выѣхалъ изъ Чернигова.

Большая часть присутствовавшихъ была встревожена за участь добраго своего правдиваго градоначальника, ибо не понравиться Потемкину, а еще болѣе подпасть подъ его гнѣвъ,--въ то время была не шутка.

Однако жъ этимъ непріятность и окончилась; Потемкинъ болѣе уже не возвращался въ Петербургъ.

Къ этому же времени пребыванія князя Потемкина въ Черниговѣ относится слѣдующее событіе. Его въѣздъ сюда въ 1791 году встрѣчали звономъ во всѣ городскіе колокола, и онъ отличилъ звукъ Богословскаго колокола (вѣсомъ 600 пудъ на церкви Іоанна Богослова) и съ удовольствіемъ слушалъ. Захворавъ, онъ пробылъ три дни въ Черниговѣ, и въ продолженіи всего этого времени, велѣлъ звонить въ колоколъ. „Потемкинъ звонитъ по себѣ“, говорили въ народѣ. Когда князь выѣхалъ изъ Чернигова, колоколъ стащили и повезли въ только что основанный Екатеринославъ. Народъ со слезами провожалъ свою потерю. Вдругъ колоколъ воротился съ дороги... съ нимъ вмѣстѣ пришла вѣсть о кончинѣ князя Таврическаго.

Выше упоминая о военныхъ заслугахъ Андрея Степановича, считаю нелишнимъ привести отрывокъ изъ письма іеромонаха Иларіона къ ректору Кі-

Библиотека "Руниверс"

евской академіи Тарасію Вербицкому, писаннаго въ 1771 году 24 октября въ лагерѣ*.

„Генералъ Милорадовичъ, также переѣхалъ на ту сторону Мечень, и тамъ находившееся войско разбилъ и разогналъ, пушекъ 40 взялъ, городъ до основанія разорилъ. Сіи дѣйствія всѣ происходили и имѣли свое начало одного дни во всѣхъ сихъ разныхъ мѣстахъ, въ день 20-го сего октября“.

Андрей Степановичъ Милорадовичъ былъ женатъ на дочери бригадира Андрея Андреевича Горленко, Маріи Андреевнѣ Горленковой, родственницѣ св. Іоасафа (Горленко) архіепископа Бѣлогородскаго, память коего уважалъ Гр. Милорадовичъ, и отъ этого брака, имѣлъ сына Михаила Андреевича (р. 10 окт. 1771 года, возведенъ 1 мая 1813 г. въ графское достоинство † 15 дек. 1825 г.) и дочь Марію Андреевну, вышедшую замужъ за Николая Михайловича Стороженка, въ 1792 году въ с. Вороныхъ, умершаго въ 1815 году, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, будучи кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени, и въ продолженіи многихъ лѣтъ Черниговскимъ губернскимъ маршаломъ дворянства. Марія Андреевна Стороженко, пережила своего знаменитаго брата двадцати шестью годами, скончавшись въ Петербургѣ въ 1851 году, гдѣ жила по смерти мужа, получая по смерти брата съ 1826 года пенсію въ 10000 руб. ас., и похоронена рядомъ съ братомъ своимъ въ Духовской церкви Александро-Невской Лавры**.

Мужественный на полѣ брани, Андрей Степановичъ Милорадовичъ, былъ справедливый и безпристрастный градодержатель, и принадлежитъ конечно къ числу достопамятныхъ Малороссіянъ, и имѣетъ полное право на ихъ уваженіе. Андрей Степановичъ скончался въ маститой старости въ царствованіе Императора Павла, и приближаясь къ могилѣ онъ имѣлъ утѣшеніе слышать о знаменитыхъ подвигахъ сына своего, въ молодыхъ лѣтахъ стяжавшаго уже громкую славу подъ знаменами Суворова. Сынъ Андрея Степановича Милорадовича, впослѣдствіи Графъ Милорадовичъ, съ молодыхъ лѣтъ былъ расточителенъ, и это довело много хлопотъ и безпокойствъ престарѣлому отцу какъ видно изъ его писемъ къ Григорію Петровичу Милорадовичу, который въ то время ѣздилъ въ Петербургъ.

25-го Іюня. 1789.

Прошу увидѣть жительство сына моего и въ чемъ надобность есть совѣтами вашими поправить. Сказываютъ, можетъ быть и правда, пребываніе и

* Кіевск. Губ. Вѣд. № 20, 1858 г. ** Я ее лично зналъ.

Библиотека "Руниверс"

обороты въ его домѣ подобны какъ проѣзжему чрезъ городъ человѣку, экономія его безъ журнала, а сколько на что захватить удается съ кармана; я ему далъ для парикмахерства двухъ мальчиковъ, въ томъ числѣ для дочери одного; увѣряютъ меня, что они только блукаютъ съ мѣста на другое, не будучи и обучены; тутъ весьма примѣтны съ господиномъ ихъ сущая молодость и если позволено сказать и вѣтренность.

30 Іюля 1789 года.

При семъ рѣшился я съ крайнимъ неудовольствіемъ послать къ Михаилу Андреевичу семьсотъ пятьдесятъ рублей, за предъ симъ мною выданнымъ многимъ числомъ сверхъ опредѣленныхъ въ годовое содержаніе полторы тысячи рублей, вы любезный другъ, увидите изъ письма къ нему, что сіе отъ меня сдѣлано въ послѣднее, ...

А вотъ и къ брату своему Петру Степановичу писанное, въ которомъ онъ тоже жалуется на мотовство своего сына въ 1796 году, 14-го Марта изъ Чернигова:

Письмо ваше по эстафетѣ получилъ я съ великимъ неудовольствіемъ и затрудненіемъ; будучи назадъ нѣсколько недѣль одержимъ болѣзнію, не выхожу не только въ комнаты, но по большей части лежу; бывшій повѣренный Швачка не находится въ Черниговѣ, а поѣхалъ въ Петербургъ, и я противъ благопристойности необходимымъ нашелся взять изъ намѣстническаго правленія докладчика Корнета Масловскаго при семъ отправляемаго, которому я далъ на содержаніе и прогоны 35 рублей. Я бы довольнѣе былъ если бы всего сбору половинная часть вамъ досталась. Я уступку дамъ только бы мнѣ далѣе еще не запрещать, потому что мои обстоятельства и слабость здоровья мѣшаютъ мнѣ во всемъ томъ и Грузины по моей неготовости у меня выживать будутъ, и кому сіе будетъ, потому что *сынъ мой по его несчастному положенію изъ малолѣтства лучшіе деревни успѣлъ уже въ банкъ заложить, откудова я получалъ знатный доходъ*, безъ котораго я жить здѣсь не въ состояніи и началъ и самъ въ долгъ приходить, къ веснѣ людей отсель избавляю въ деревню, дай Богъ и самому въ слѣдъ; . . . .

Андрей Степановичъ Милорадовичъ погребенъ въ Черниговскомъ Елецкомъ Монастырѣ *.

---

* Старожилъ Черниговскій Илья Ивановичъ Лизогубъ † 1867 году (зять генерала-фельдмаршала Гр. И. В. Гудовича) разсказывалъ, что онъ въ дѣтствѣ своемъ видѣлъ Андрея Степановича, и помнитъ его похороны въ Елецкомъ монастырѣ, при громадномъ стеченіи публики, и съ присутствіемъ войскъ находившихся въ Черниговѣ, съ пальбою изъ ружей и изъ пушекъ.

Библиотека "Руниверс"

I.

Письмо Графа Панина.

Государь мой!

Ея Императорское Величество для изъявленія Высочайшаго удовольствія своего объ оказанномъ Вами, при окончаніи нынѣшней компаніи противъ непріятеля, мужествѣ и похвальномъ усердіи къ отечеству, всемилостивѣйше соизволяетъ отличить Васъ орденомъ Святыя Анны; въ слѣдствіе чего Государь Цесаревичъ жалуя Васъ онымъ, изволилъ мнѣ поручить при семъ переслать къ Вамъ знаки сего ордена, который вы сами па себя возложа носить имѣете.

Сердечно поздравляя Васъ, Государя моего, ласкательнымъ симъ знакомъ Монаршей къ Вамъ милости, поощряющей Васъ къ пріобрѣтенію великой славы усерднымъ продолженіемъ полезной для отечества службы вашей.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ
вамъ Государя моего
покорно вѣрный слуга
Графъ П. Панинъ.

въ С.-Петербургѣ.
20-го Декабря 1771 года.
Г-ну Генералъ Маіору Милорадовичу.

II.

Рескриптъ на орденъ Св. Георгія 3-ей степени.

Нашему генералъ-маіору Милорадовичу.

Ревность и усердіе ваше, оказанныя въ минувшую съ Турками войну, гдѣ вы неоднократно съ пользою употреблялись, учиняетъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и нашей монаршей милости, по узаконенному отъ насъ Статуту, военнаго ордена Святаго великомученника и побѣдоносца Георгія, по чему Всемилостивѣйше жалуемъ мы васъ въ третій классъ сего ордена, повелѣвая знаки онаго на себя возложить и носить по установленію Нашему; таковое отъ насъ воздаяніе за службу вашу, увѣряетъ Насъ, что Вы потщитесь умножать наивящше къ службѣ Нашей ревность и военныя достоинства и тѣмъ заслужить къ себѣ Наше благоволеніе, съ которымъ мы пребываемъ благосклонны.

Данъ въ Москвѣ, Іюля 10-го дня 1775 года.

ЕКАТЕРИНА.

Библиотека "Руниверс"

III.

Грамота на село Вороньки.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Екатерина II Императрица и Самодержица Всероссійская.

Объявляемъ чрезъ сіе, что Мы Всемилостивѣйше пожаловали Нашему генералъ-маіору, который нынѣ генералъ-поручикъ, Черниговской губерніи губернаторъ и орденовъ военнаго святаго великомученика и побѣдоносца Георгія третьяго класса и святыя Анны кавалеръ, Андрею Милорадовичу за долговременную его службу и подвиги во время послѣдней съ Турками войны въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Малой Россіи изъ коронныхъ маетностей Лубенскаго полку *село Воронки,* съ принадлежащими къ нему землями, мельницами, и всякаго званія угодіями. А какъ онъ нашъ генералъ-поручикъ на то жалованное ему село грамоты не имѣетъ, того ради Мы по самодержавной Нашей Императорской власти силою сей Нашей жалованной грамоты ему Нашему генералъ-поручику, дѣтямъ и потомкамъ его означенное пожалованное село со всѣми къ нему принадлежащими селеніями и пустыми землями, дворами, деревнями, хоромнымъ и огороднымъ строеніемъ, съ пашнями и лугами, съ лѣсами, съ сѣнными покосами, со всякими заводами, мельницами и шинками, ничего не выключая изъ всего того, что къ нему принадлежитъ и потому впредь правдою и судомъ по пристоинству присовокуплено быть можетъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе Всемилостивѣйше утверждаемъ, и оныя ему и потомкамъ его продать, заложить и во всякія крѣпости по правамъ укрѣпить позволяемъ, токмо чтобъ обыкновенные публичные сборы, равно какъ въ прочихъ наслѣдныхъ шляхетныхъ маетностяхъ плачены были, притомъ показанному Нашему генералъ-поручику, дѣтямъ и потомкамъ его, не токмо вышеобъявленнымъ селомъ со всѣми къ нему принадлежностями пользоваться Всемилостивѣйше повелѣваемъ, но и всѣмъ Нашимъ управителямъ и прочимъ до кого сіе касаться можетъ накрѣпко подтверждаемъ, въ спокойномъ владѣніи онымъ никакого ему, дѣтямъ и потомству его препятствія не чинить, а въ потребномъ случаѣ отъ всякихъ обидъ всякими мѣрами защищать и охранять. Во утвержденіе жъ всего вышеписаннаго Мы сію Нашу Императорскую жалованную грамоту Нашею собственною рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана лѣта тысяча седмь сотъ восемьдесятъ втораго года, апрѣля 11-го дня. Государствованія Нашего двадесятаго года.

ЕКАТЕРИНА.

Вице-канцлеръ Графъ Иванъ Остерманъ.

Библиотека "Руниверс"

IV.

Рескриптъ на орденъ св. Владиміра 2-й степени.

Нашему генералъ-поручику, Черниговскаго намѣстничества губернатору Милорадовичу.

Усердная ваша служба, особливое въ дѣлахъ радѣніе и искусство, сохраненіе въ порядкѣ мѣстъ вамъ ввѣренныхъ и точное исполненіе должностей съ успѣхомъ и пользою государственною, обращаютъ на себя Наше вниманіе и милость; Мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ Всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена Нашего святаго равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста второй степени, котораго знаки, при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить установленнымъ порядкомъ; удостовѣрены Мы совершенно, что вы получа сіе со стороны Нашей ободреніе поотщитеся продолженіемъ службы вашей вящше удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія. Въ С.-Петербургѣ. Сентября 22 дня 1786.

ЕКАТЕРИНА.

Князь Александръ Вяземскій.

V.

Письма Графа Румянцова-Задунайскаго.

Высокородный и превосходительный господинъ генералъ-поручикъ, Черниговскаго намѣстничества губернаторъ и кавалеръ

Милостивый государь мой.

Я увѣдомляю ваше превосходительство къ всеобщему обвѣщенію въ вамъ подчиненныхъ мѣстахъ, что войска Ея Императорскаго Величества подъ предводительствомъ господина генерала-поручика и кавалера барона Ферзена, къ ей единой довлѣемой славѣ, рѣку Вислу въ лицѣ препятствующаго переходъ непріятеля и съ его отгнаніемъ счастливо перешли, и 29 сентября оныхъ при мѣстечкѣ Матіовцахъ аттаковали и на голову побили, причемъ ихъ вся артиллерія взята и вождь возмущенія Костюшка, генералы: Сѣраковскій, Каминскій и Илнѣжевичъ, 200 штабъ и оберъ-офицеровъ и за 2000 рядовыхъ плѣненными сдѣланы были. Я имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ

На подлинномъ такъ

№ 197.
12 октября
1794 года.
Тамань.

Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ Румянцовъ-Задунайскій.

Его Превосходительству Андрею Степановичу Милорадовичу.

Библиотека "Руниверс"

VI.

Высокородный и превосходительный господинъ генералъ-поручикъ, Черниговскаго намѣстничества губернаторъ и кавалеръ.

Милостивый государь мой!

Я увѣдомляя ваше превосходительство къ всеобщему обвѣщенію въ вѣренныхъ вашему управленію мѣстахъ, что войска Ея Императорскаго Величества подъ непосредственнымъ предводительствомъ господина генерала аншефа и кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, 15-го сего мѣсяца при мѣстечкѣ Кобылкѣ одержали совершенную побѣду надъ корпусомъ польскихъ мятежниковъ въ 4300-хъ, причемъ 9 пушекъ и одно знамя взято и королевскій генералъ-адъютантъ Бышевскій, полковникъ Воланъ, 4 штабъ и 41 оберъ-офицеровъ, и 800 рядовыхъ плѣнными сдѣланы, прочіе же всѣ побиты. А 13-го того же авангардъ корпуса господина генерала-поручика Дерфельдена подъ командою господина генерала-маіора графа Валеріана Зубова разбилъ непріятельскій авангардъ, отбита мѣдная 3 фунтовая пушка, и плѣнены 15 офицеровъ и 155 нижнихъ чиновъ. Тутъ же партія въ 75 казаковъ, будучи послана на отдѣленную часть непріятельской конницы и пѣхоты, принудила командующаго оною подполковника Нагурскаго съ 6-ю офицерами и 101 рядовыми сдаться военно-плѣнными. Я имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ.

Въ подлинномъ такъ.

Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Г. Румянцовъ-Задунайскій.

Его превосходительству

Андрею Степановичу Милорадовичу.

№ 245.
27 октября
1794 года.
Тамань.

Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ.

(Род. 10 окт. 1771 г. † 15 дек. 1825 г.).

Милорадовичъ, витязь, по истинѣ „безъ страха“, принадлежитъ къ числу наиболѣе типическихъ и популярныхъ военныхъ дѣятелей, подвизавшихся въ безпрерывныхъ бояхъ русской арміи въ концѣ прошлаго и въ первой четверти нынѣшняго столѣтій. Имя его до сихъ поръ пользуется громкою извѣстностію

Библиотека "Руниверс"

во всѣхъ концахъ Россіи; портреты его, въ безчисленномъ количествѣ экземпляровъ вполнѣ народныхъ изданій, а именно лубочнаго издѣлія, разошлись по избамъ, харчевнямъ и постоялымъ дворамъ; разсказы о его удальствѣ, о его любви къ солдатамъ, о томъ, какъ сами непріятели не могли не дивиться безстрастію этого генерала, многіе годы переходили изъ устъ въ уста въ русскомъ народѣ. Такъ что живи Милорадовичъ нѣсколько столѣтій тому назадъ, героическая личность его неминуемо обратилась бы въ миѳъ народныхъ сказаній.

Графъ Милорадовичъ заслуживаетъ полной и весьма обстоятельной біографіи, каковой трудъ рано или поздно, вѣроятно, появится же наконецъ въ нашей литературѣ, говоритъ Семевскій въ своей статьѣ о гр. Милорадовичѣ, и совершенно справедливо замѣчаетъ. Кто не пожелаетъ, чтобы изъ среды нашихъ военныхъ дѣятелей долго и долго выдвигались такія славныя, свѣтлыя личности, какимъ представляется намъ, по свидѣтельству печатныхъ и письменныхъ свидѣтельствъ и устныхъ разсказовъ, графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ.

Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ родился 1-го октября 1771 года, а потому въ нынѣшнемъ 1871 году, 1-го октября исполнится сто лѣтъ со дня рожденія его. По поводу столѣтняго юбилея, состоявшаго при особѣ Его Величества, генерала отъ инфантеріи графа Милорадовича было сообщено мною въ редакцію Русскаго Инвалида*, гдѣ въ краткихъ чертахъ очерченъ мною біографическій очеркъ графа Милорадовича.

Оканчивая мою замѣтку о графѣ Милорадовичѣ, я сказалъ:

Измайловскій полкъ, апшеронскій полкъ, войска гвардіи, коими онъ командовалъ, а равно и русская армія, которую онъ столько разъ водилъ въ дѣла съ признательностію и гордостію могутъ помянуть память графа Милорадовича, 1-го октября 1871 года, когда исполнится столѣтній юбилей графа Милорадовича.

Графъ Милорадовичъ.

(Изъ очерковъ Бородинскаго сраженія Ф. Глинки).

Вотъ онъ, на прекрасной, прыгающей лошади сидитъ свободно и весело. Лошадь осѣдлана богато: чапракъ залитъ золотомъ, украшенъ орденскими

* См. Рус. Инв. 1871. № 46. Февраль.
Объ юбилеѣ смотри Русская Старина 1871 года, Іюнь мѣсяцъ, стр. 794.

Библиотека "Руниверс"

звѣздами. Онъ самъ одѣтъ щегольски, въ блестящемъ генеральскомъ мундирѣ, на шеѣ кресты (и сколько крестовъ!), на груди звѣзды, на эфесѣ шпаги горитъ крупный алмазъ. Но дороже всѣхъ алмазовъ слова, вырѣзанныя на этой достопамятной шпагѣ. На ней написано: „Спасителю Бухареста"! Благодарный народъ поднесъ этотъ трофей побѣдителю при Обилейшти. Средній ростъ, ширина въ плечахъ, грудь высокая, холмистая, черты лица обличающія происхожденіе сербское: вотъ примѣты генерала пріятной наружности, тогда еще въ среднихъ лѣтахъ. Довольно большой сербскій носъ не портилъ лица его продолговато-округлаго, веселаго, открытаго. Русые волосы легко оттѣняли чело, слегка прочеркнутое морщинами. Очеркъ голубыхъ глазъ былъ продолговатый, что придавало имъ особенную пріятность. Улыбка скрашивала губы узкія, даже поджатыя. У иныхъ это означаетъ скупость, въ немъ могло означать какую то внутреннюю силу, потому что щедрость его доходила до расточительности. Высокій султанъ волновался на высокой шляпѣ. Онъ, казалось, одѣлся на званый пиръ!.. Бодрый, говорливый (таковъ онъ всегда бывалъ въ сраженіи), онъ разъѣзжалъ па полѣ смерти какъ въ своемъ домашнемъ паркѣ: заставлялъ лошадь дѣлать лансады, спокойно набивалъ себѣ трубку, еще спокойнѣе раскуривалъ ее и дружески разговаривалъ съ солдатами. „Стой, ребята, не шевелись! дерись гдѣ стоишь!.. Я далеко уѣзжалъ *назадъ:* нѣтъ пріюта, нѣтъ спасенія! Вездѣ долетаютъ ядра, *вездѣ бьетъ! Въ этомъ сраженіи и трусу нѣтъ мѣста"!* Солдаты любовались такими выходками и добрымъ видомъ генерала, котораго знали еще съ италіянскихъ походовъ. „Тутъ все въ безпорядкѣ"! говорили ему указывая на разбитыя колонны. „Богъ мой! (его привычное слово), я люблю это: *порядокъ въ безпорядкѣ"!* повторялъ онъ протяжно, какъ будто па распѣвъ. Пули сшибали султанъ съ его шляпы, ранили и били подъ нимъ лошадей, онъ не смущался: перемѣнялъ лошадь, закуривалъ трубку, поправлялъ свои кресты и обвивалъ около шеи амарантовую шаль, которой концы живописно развѣвались по воздуху. Французы называли его *Русскимъ Баярдомъ;* у насъ, за удальство, немного щеголеватое, сравнивали его съ французскимъ Мюратомъ. И онъ не уступалъ въ храбрости обоимъ!

Библиотека "Руниверс"

I. Формулярный списокъ о службѣ и достоинствѣ генерала

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Чины.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	Полки, баталіоны и другія части.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
Генералъ отъ инфантеріи графъ Михаилъ Андреевъ сынъ Милорадовичъ. Изъ дворянъ полтавской губерніи, 49 лѣтъ отъ роду. Кавалеръ орденовъ: св. Анны 1 класса, св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й ст., св. Георгія 2-го класса, св. Андрея Первозваннаго и св. Іоанна Іерусалимскаго. Иностранныхъ: Сардинскаго Маврикія и Лазаря, Австр. Маріи Терезіи 2-го класса, св. Леопольда 1 класса, Прусскаго Чернаго и Краснаго Орла и Желѣзнаго Креста. Баварскаго военнаго ордена Максимиліана 1-го класса, Баденскаго Вѣрности большаго креста 1-й степени. имѣетъ: Золотую шпагу алмазами украшенную съ надписью: „за спасеніе Бухареста“. Золотую шпагу съ лаврами и съ надписью: „за храбрость“.	Подпрапорщикомъ	780	Ноября	16	Лейбъ-гвардіи въ Измайловскомъ полку.			
	Сержантомъ . .	783	Августа	4				
	Прапорщикомъ .	787	Апрѣля	4				
	Подпоручикомъ. .	788	Генваря	1				
	Поручикомъ . .	790	—	—				
	Капитанъ-поручикомъ . . .	792	—	—				
	Капитаномъ . .	796	—	—				
	Полковникомъ .	797	Сентября	16				
	Въ армію генералъ-маіоромъ . .	798	Іюля	27	Въ Апшеронскомъ мушкатерскомъ полку.			
	За отличіе противу непріятеля и многократныя заслуги произведенъ генералъ-лейтенантомъ. . .	805	Ноября	8				
	За отличіе въ генералъ отъ инфантеріи . .	809	Сентября	29				
					По Высочайшему приказанію поручена должность Кіевскаго военнаго губернатора.	810	Апрѣля	30
					По прошенію уволенъ отъ службы съ мундиромъ	810	Сентября	14

Библиотека "Руниверс"

отъ инфантеріи графа Милорадовича. 1-го февраля 1820 года.

Въ Шведскомъ походѣ 1788 и 1790 г. сухопутно. 1798 г. октября 18 вступя въ границы Римско-Императорскаго владѣнія проходя оными части новой и старой Галиціи, Нижней Силезіи, Моравіи, Нижней и Верхней Австріи, Венеціи до Италіи, гдѣ 799 г. апрѣля 14-го подъ селеніемъ Лекко въ сраженіи и прогнаніи непріятеля, при чемъ за отличіе награжденъ орденомъ св. Анны 1-го класса. 17-го апрѣля подъ селеніемъ Вердеріею при сдачѣ атакованнаго французскаго генерала Серюрье и съ нимъ войска бывшаго. Мая 1-го перейдя рѣку подъ селеніями Басіаномъ и Писетою въ дѣйствительномъ сраженіи, гдѣ за отличіе награжденъ орденомъ Командорственнымъ св. Іоанна Іерусалимскаго, съ пенсіономъ 1000 р. Іюня 7 и 8-го при рѣкахъ Тидонѣ и Требіи при пораженіи сильнаго непріятельскаго французскаго корпуса, а 9 и 10 при преслѣдованіи ретирующейся оставшейся части онаго и за оказанную приономъ отличность награжденъ звѣздою и крестомъ св. Анны украшенной алмазами. Іюля съ 4 по 11-е число, при осадѣ и бомбардированіи Александрійской цитадели, при дѣланіи траншей и при сдачѣ оной, 26-го въ городахъ области Генуезской подъ селеніемъ Аркватою въ сраженіи и прогнаніи непріятеля изъ онаго, августа 4-го при городѣ Новіи при разбитіи многочисленнаго непріятельскаго корпуса, а 5-го при преслѣдованіи оставшейся части онаго, за оказанную при ономъ отличность награжденъ орденомъ Командорственнымъ Св. Іоанна Іерусалимскаго съ бриллiантами, сентября 1-го, командуя авангардомъ, въ Швейцаріи, проходя Альпійскіе горы, гдѣ того же мѣсяца 13 числа въ сраженіи и прогнаніи непріятеля изъ Урзернской долины и при занятіи мѣстечка Урзерна и 14 и 15-го при преслѣдованіи чрезъ Урзернъ, Логъ и Тайфельзбрукъ до города Алздорфа, и при занятіи онаго, 19-го при селеніи Монтенталѣ въ сраженіи и прогнаніи непріятеля и за отличность при оныхъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и за оказанныя при сраженіяхъ въ Италіи отличности награжденъ отъ Его Величества короля Сардинскаго орденомъ св. Маврикія и Лазаря большаго креста. 1805 г. августа 15-го вступя въ границы Австрійскаго владѣнія, въ коемъ противу французскихъ войскъ въ сраженіяхъ, октября 24 при Амштитинѣ, 30-го при городѣ Штейнѣ и за оказанную при томъ отличность награжденъ орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-го класса, ноября 20 при Аустерлицѣ, а потомъ при обратномъ походѣ чрезъ Венгрію въ Россійскія границы находился. 1806 г. ноября 16 переправясь чрезъ рѣку Днѣстръ проходя Молдавію и Валахію, гдѣ противу турецкихъ войскъ въ сраженіяхъ, декабря 11-го при селеніи Гладіяни, 13-го при городѣ Бухарестѣ. 1807 г. марта 5-го при завладѣніи непріятельскими шанцами при селеніи Турбатъ, 6-го при вылазкѣ непріятеля изъ города и крѣпости Журжи, 19-го при разбитіи и прогнаніи непріятеля сдѣлавшаго сильную вылазку изъ помянутой крѣпости гор. Журжи и за оказанные при сихъ сраженіяхъ отличности награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста 2-й степени, іюня 2-го при разбитіи и прогнаніи непріятельскаго корпуса, составляющаго часть арміи Великаго Визиря, при селеніи Обилешти находился, за что награжденъ шпагою, украшенною алмазами, съ надписью: „за храбрость и спасеніе Бухареста“. Въ 1812 году во время вступленія непріятеля въ границы Россійскія находился по Высочайшему повелѣнію въ Калугѣ для формированія войскъ, 14-го августа того же

Библиотека "Руниверс"

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Чины.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	Полки, баталіоны и другія части.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
	Принятъ по прежнему въ службу	810	Ноября	20	Назначенъ шефомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка . .	810	Ноября	20
					Назначенъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ.	810	Декабря	12
					Поручено формированіе отряда войскъ для дѣйствовавшей арміи между Калугою, Волоколамскимъ и Москвою, съ коимъ и отправился къ арміи. . .	812	Августа	14
					Назначенъ командующимъ пѣшимъ резервомъ дѣйствовавшей арміи. . .	814	Мая	16
					Командующимъ гвардейскимъ корпусомъ .	—	Ноября	14
					С.-Петер- военнымъ генералъ - губернаторомъ.	818	Августа	19
					Исключенъ изъ списковъ умершимъ .	825	Декабря	25

Библиотека "Руниверс"

года по приказанію главнокомандующаго прибылъ съ 15,000 сформированныхъ войскъ въ городъ Гжатскъ и 26-го былъ въ генеральномъ сраженіи при селѣ Бородинѣ, гдѣ командовалъ правымъ крыломъ и центромъ арміи, потомъ порученъ былъ аріергардъ, съ которымъ 29-го одержалъ побѣду надъ французскимъ авангардомъ. Со 2 по 22-е сентября отъ Москвы до Тарутина командуя аріергардомъ, кромѣ повседневныхъ сшибокъ имѣлъ нѣсколько значительныхъ сраженій, изъ коихъ главные при Красной-Пахрѣ, Чириковѣ и деревнѣ Чернишной, 6-го октября въ сраженіи при Тарутинѣ командовалъ всею кавалеріею, 12-го того же октября участвовалъ въ сраженіи при Маломъ-Ярославцѣ, 22-го числа предупредивъ отступавшую французскую армію фланговымъ маршемъ у города Вязьмы разбилъ 50.000 непріятельскихъ войскъ, 26-го при взятіи города Дорогобужа откуда съ ввѣреннымъ корпусомъ слѣдовалъ косвеннымъ маршемъ мимо Смоленска къ Красному, близъ сего города корпусомъ ввѣреннымъ ему, при содѣйствіи другихъ войскъ 3, 4 и 6-го ноября поражены вице-король италіанскій и маршалъ Даву и разбитъ совершенно маршалъ Ней, по прибытіи арміи въ городъ Вильну изъ собственныхъ рукъ Государя Императора награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени и св. Георгія 2-го класса; въ началѣ 1813 года, когда войска Россійскіе перешли за Нѣманъ слѣдовалъ къ Варшавѣ и занялъ оную, за сіе получилъ Высочайшій рескриптъ съ правомъ быть при особѣ Его Императорскаго Величества и носить на эполетахъ вензеля, также и 10,000 р. единовременно. За симъ войска подъ его командою бывшія осадили Глогау, что въ Силезіи, по вступленіи войскъ въ Саксонію занялъ Дрезденъ, откуда слѣдовалъ на Хемницъ и далѣе. 21-го апрѣля послѣ Люценскаго сраженія поручено было ему командованіе аріергардомъ и съ онаго числа по 11-е мая кромѣ повседневныхъ имѣлъ слѣдующія большія всегда съ превосходнымъ въ силѣ непріятелемъ сраженія: 23-го числа при Вальгеймѣ, 24-го близъ Ерцъ-Дорфа, 25-го по дорогѣ отъ Носенна къ Вильсдорфу, 27-го при упорномъ защищеніи переправы чрезъ рѣку Эльбу у города Дрездена, 29-го при Вейсенѣ, 30-го при окрестностяхъ Бишофсъ-Верды, 3-го мая между селеніями Ротенетицъ и городомъ Бауценомъ, 7 и 8-го въ генеральномъ сраженіи при городѣ Бауценѣ, гдѣ командовалъ лѣвымъ крыломъ всей арміи, 9-го имѣлъ большое сраженіе при Рейхенбахѣ, 10-го между Рейхенбахомъ и Герлицемъ, 11-го по дорогѣ отъ Герлица къ Лаубану, и въ награду за побѣды во всѣхъ сихъ сраженіяхъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ графское достоинство Россійской Имперіи, 18-го августа находился въ сраженіи при Кульмѣ, за которое награжденъ золотою шпагою съ лаврами съ надписью: „за храбрость“ и 50,000 р. денежнаго награжденія, 6-го октября при Лейпцигѣ командовалъ гвардіею и награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1814 году въ походѣ за Рейномъ находился при Бріенѣ, Фермампенуазѣ и при взятіи Парижа, начальствуя въ сіе время всѣми гвардіями Союзныхъ войскъ и за участіе въ общемъ дѣлѣ отъ Союзныхъ Государей награжденъ орденами: Маріи Терезіи 2-го класса, св. Леопольда 1-го класса, Королевско-Прусскихъ: Чернаго и Краснаго Орла и Желѣзнаго Креста, Королевско-Боварскаго военнаго ордена Максимиліана 1-го класса, Великаго Герцогства Баденскаго Вѣрности большаго креста 1-й степени.

14-го декабря 1825 г. находясь при особѣ Государя Императора, со стороны бунтовщиковъ смертельно былъ раненъ.

Библиотека "Руниверс"

II.

Рескриптъ на графскій титулъ.

Господину генералу отъ инфантеріи Милорадовичу.

Важныя заслуги, оказанныя вами на поляхъ чести, давно уже признаны благодарнымъ отечествомъ, а знаменитое участіе, которое вы брали во всѣхъ походахъ, царствованіе Наше ознаменовавшихъ, обращали на васъ во всякое время признательность Нашу. Побѣда была неразлучна съ вами въ нѣдрахъ отечества и въ отдаленнѣйшихъ странахъ отъ онаго. Настоящая война увѣнчала подвиги ваши, наипаче предводительствомъ арріергарда арміи, гдѣ каждый шагъ земли заставляли вы непріятеля искупать кровію многихъ тысячъ. Въ воздаяніе всѣхъ таковыхъ подвиговъ вашихъ, возводимъ Мы васъ съ будущимъ потомствомъ вашимъ на степень графскаго Россійской имперіи достоинства. Да узритъ въ семъ отечество новое доказательство признательности Нашей и новый залогъ, налагаемый на васъ къ вящшей славѣ Россіи. Впрочемъ пребываемъ къ вамъ благосклонны.

№ 903.
1-го мая 1813 года.
Вуршенъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

III.

Собственноручное письмо Императора Николая I-го графу Михаилу Андреевичу Милорадовичу 14-го декабря 1825 года*.

Вручено умирающему графу принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ.

Мой другъ, мой любезный Михайло Андреевичъ, да вознаградитъ тебя Богъ за *все***, что ты для меня сдѣлалъ. Уповай на Бога, такъ какъ я на него уповаю, онъ не лишитъ меня друга. Если бы я могъ слѣдовать сердцу, я бы при тебѣ уже былъ, но долгъ мой меня здѣсь удерживаетъ.

Мнѣ тяжелъ сегоднишній день, но я имѣлъ утѣшеніе ни съ чѣмъ несравненное, ибо видѣлъ въ тебѣ, во всѣхъ, во всемъ народѣ друзей; да дастъ мнѣ Богъ всещедрый силы имъ за то воздать, вся жизнь моя на то посвятится.

14 декабря 1825 года.

Твой другъ искренній
НИКОЛАЙ.

---

* Письмо это въ первый разъ было напечатано въ сочиненіи барона Корфа «Возшествіе на престолъ Императора Николая I-го», изданіе 3-е 1789 года (5) и сообщено барону Корфу мною, о чемъ было и въ объявленіи къ 3-му изданію сообщено внукомъ графа Корнетомъ кавалергардскаго Ея Величества полка.

** Слово все подчеркнуто.

Библиотека "Руниверс"

IV.

М. Ф.

Департаментъ государственныхъ имуществъ. Столъ 1. 18 марта 1831. № 1477.

Черниговской казенной палатѣ:

Оставшееся послѣ покойнаго генерала отъ инфантеріи графа Милорадовича имѣніе, состоящее въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, въ числѣ 1502 ревизскихъ душъ, Высочайше повелѣно обратить въ казенное вѣдомство, съ уплатою за оное изъ государственнаго казначейства по 400 рублей за каждую душу, всего 600,800 р.; и въ счетъ сей суммы перевести банковый долгъ 410,914 р. 12½ к., остальные за тѣмъ 189,885 р. 87½ к. обратить въ платежъ частныхъ долговъ.

Министръ финансовъ, генералъ отъ инфантеріи *Графъ Канкринъ.*

Управляющій Сенаторъ *Дубенскій.*

Въ настоящее время ближайшимъ родственникомъ графа Милорадовича Григорій Александровичъ Милорадовичъ, какъ старшій въ родѣ, — какъ это доказываетъ нижеслѣдующая родословная роспись.

Родіонъ Милорадовичъ
въ Сербіи умеръ.
|
Нивя
въ Сербіи умеръ.
|
Михаилъ
Гадяцкій полковникъ † 1728.
|
Степанъ
Бунчуковый товарищъ.

Петръ
Генералъ-маіоръ † 1798.
|
Григорій
Тайный совѣтникъ † 1828.
|
Александръ (старшій сынъ)
Дѣствительный статскій совѣтникъ † 1868.
|
Григорій (старшій сынъ)
Полковникъ.

Андрей
Генералъ-поручикъ.
|
Графъ Михаилъ
генералъ отъ инфантеріи убитъ
14 декабря 1825; пожалованъ
графомъ 1813.

Библиотека "Руниверс"

Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ.

(10 окт. 1771 † 15 дек. 1825).

Указаніе біографическихъ свѣдѣній о его жизни.

—

1) Подвиги гр. М. А. Милорадовича въ 1812 году, Ѳ. Н. Глинки, Спб. 1814 г. съ портретомъ.

2) Очеркъ военной жизни гр. М. А. Милорадовича Ѳ. Н. Глинки, Спб. 1818.

3) Письма русскаго офицера, Ѳ. Н. Глинки, 1815 г. 8 т. Изд. 2-е, Москва. 1870. 1 томъ.

4) Мои воспоминанія о гр. М. А. Милорадовичѣ, Ѳ. Глинки. Москвитянинъ, 1841, т. 2, ч. IV, стр. 372—384.

5) Иванчукъ. Мои воспоминанія о гр. Милорадовичѣ, Москвитянинъ. 1844 г. томъ I, стр. 141—150.

6) Взглядъ на прошедшее, Ѳ. Н. Глинки. Москвитянинъ, 1846. Томъ I, частъ 2, стр. 33—46.

7) Дѣянія графа Милорадовича, въ 3 ч. 1 томъ съ портретомъ. Спб. 1816.

8) Генералъ отъ инфантеріи гр. М. А. Милорадовичъ. Въ дѣяніяхъ полководцевъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, соч. Ушакова. Спб. 1812 (4_2) т. 2-й.

9) Доблести гр. М. А. Милорадовича. Бориса Федорова. Отечественныя записки. И. Свиньина. 1827 г. Т. I-й (переведено на нѣмецкій языкъ).

10) Отечественныя записки. 1825 г. Статьи Бориса Федорова о Екатерингофѣ.

11) Воспоминанія о графѣ Милорадовичѣ, А. Михайловскаго-Данилевскаго. Сто русскихъ литераторовъ, Спб. 1845, 3-й томъ.

12) Гр. М. А. Милорадовичъ (Михайловскаго-Данилевскаго), Военно-Энциклопедическій лексиконъ. Т. IX (перв. изд.)
Т. X (втор. изд.) (14_1), Спб. 1852—1858.

13) Le Generale Miloradowitsch. Histoire entime de la Russie sous les Empereurs Alexandre et Nicolas. Schnitzer. Ч. 2. P. 1847.

14) Разсказы стараго воина о Суворовѣ. 1847. М.

15) Сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго. Спб. 7 т.

Библиотека "Руниверс"

16) Богдановичъ. Исторія отечеств. войны 1812 года по достовѣрнымъ источникамъ. 3 т. Спб. 1859—1860.

17) ———— Исторія войны 1813 года, за независимость Германіи, по достовѣрнымъ источникамъ. 2 т. Спб. 1863 г.

18) ———— Исторія войны 1814 года во Франціи и низложеніи Наполеона. 2 т. Спб. 1865.

19) Бутурлинъ. Исторія нашествія императора Наполеона на Россію въ 1812 году. Спб. 1837. 2 т.

20) Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей въ царствованіе Императора Павла I-го, изд. 1-е въ 5 томахъ.

Изд. 2-е въ 3 т. Спб. 1857 г.

21) Императоръ Александръ и его сподвижники. Соч. Михайловскаго-Данилевскаго и Висковатова. 6 т. (Галлерея зимняго дворца).

22) Erinnerungen aus dem Feldzuge des jahres 1812 in Russland. 1846. Breslau. v. Prinzen Eugene v. Wirtemberg mit 3 Plän.

23) Письмо Кутузова къ Милорадовичу 1807, іюня 2. Москвитянинъ. 1844. Томъ 1-й, ч. 1, стр. 560—566.

24) Графъ Милорадовичъ въ Саксоніи, отступленіе отъ Люцена. Библіотека для чтенія. Т. VIII. V. стр. 49—50. № 14.

25) Гр. Милорадовичъ. Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній.

Т. 23 стр. 223. Испанская война.

Т. (12) (41) стр. 247. Обилешти.

Т. 54 стр. 303. Амштетенъ.

Т. 46. стр. 365. Выдуманный разговоръ на аванпостахъ.

Т. 55 стр. 417. Война 1805 г.

26) Булгакова. Разговоръ гр. Милорадовича съ Мюратомъ. Москвитянинъ. 1843, т. I, ч. 2-я, стр. 499—520.

27) Возшествіе на престолъ Императора Николая I-го составлено по Высочайшему повелѣнію статсъ-секретеремъ барономъ Корфомъ. Изданіе 3-е дополненное. Спб. 1857.

28) Графъ М. А. Милорадовичъ. (Матеріалы для его біографіи). М. И. Семевскаго. Военный сборникъ 1869, № 10 (стр. 140—190).

29) Анекдоты, черты изъ жизни и слова графа Милорадовича. Собраны Григоріемъ Милорадовичемъ. Черниговъ. 1857, стр. 39.

Библиотека "Руниверс"

2-е изданіе. Анектоды, черты изъ жизни графа Милорадовича. Кіевъ. 1870. 91 стр. къ нимъ присоединено:

30) Собраніе стихотвореній о графѣ Милорадовичѣ. 1870. Кіевъ. 17 стр.

31) Русскій Архивъ 1863—1871.

32) Русская Старина 1870 года.

33) Чтенія общества исторіи и древностей Россійскихъ. 1846—1848, 1858—1871.

34) 14-го декабря 1825 года и Императоръ Николай. Лондонъ. 1858.

35) Гр. Милорадовичъ. Хмырова. Къ портретной галлереѣ Мюнстера.

36) Историческій сборникъ. Лондонъ. 1861. Т. 2. Смерть графа Милорадовича, стр. 147—153, перепечатано въ Русской Старинѣ 1870.

37) Очерки бородинскаго сраженія. Ѳ. Глинки. М. 1839 года. 2 части.

Григорій Петровичъ Милорадовичъ.

(1768 † 1828).

Григорій Петровичъ Милорадовичъ родился въ городѣ Черниговѣ, 8 января 1765 года, и вѣроятно до 1773 года проводилъ свое дѣтство, т. е. до восьми лѣтъ, въ домѣ родительскомъ; объ этомъ его дѣтскомъ возрастѣ я не имѣю никакихъ свѣдѣній. Изъ письма его матери Софіи Семеновны Милорадовичъ (рожденной Полуботокъ) къ его отцу видно, что въ 1773 г., когда ему было только восемь лѣтъ, онъ былъ уже въ Глуховѣ, и у него былъ учитель польскій, который долженъ былъ спать въ одной съ нимъ комнатѣ, и наблюдать за нимъ. Въ Глуховѣ, Григорій Петровичъ ребенкомъ бывалъ въ домѣ графа Кейзерлинга въ 1779 году, когда у него гувернеромъ или дядькою былъ Иванъ Лукьяновичъ Данилевскій*, котораго графъ Кейзерлингъ въ своемъ письмѣ къ Петру Степановичу Милорадовичу очень хвалитъ.

Иванъ Лукьяновичъ Данилевскій, академіи кіевской студентъ богословія, былъ взятъ въ домъ Петра Степановича въ 1778 году іюня перваго, какъ видно изъ контракта для поѣздки въ нѣмецкую землю, при чемъ онъ долженъ былъ обучать Григорія Петровича катехизису, долженъ былъ наблюдать за его уроками, преподаваемыми другими профессорами въ университетѣ, и неотступно слѣдить за нравственностію и поведеніемъ своего воспитанника.

* Отецъ извѣстнаго военнаго писателя генералъ-лейтенанта А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. Въ приложеніи помѣщенъ контрактъ, заключенный П. С. Милорадовичемъ съ Данилевскимъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1778 г. Григорій Петровичъ съ Данилевскимъ былъ уже въ Кёнигсбергѣ.

На паспортѣ заграничномъ, данномъ графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ и подписанномъ имъ въ с. Вименкахъ 1778 года марта 20-го, значится: штаба господина генералъ-маіора и кавалера Милорадовича, адъютанту Григорію Милорадовичу до Кёнигсберга*.

Вмѣстѣ съ Григоріемъ Петровичемъ поѣхалъ въ Германію для полученія образованія и двоюродный его братъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, сынъ черниговскаго губернатора, впослѣдствіи извѣстный арьергардный генералъ, прославившійся своею неустрашимостію и храбростію, поражавшими самихъ непріятелей, герой, которому пришлось умереть на полѣ домашней брани, пронзенный смертельною раной.

Въ одномъ изъ писемъ Михаила Андреевича Милорадовича, двадцать семь лѣтъ спустя, во время войны за независимость въ Германіи 1813 года, изъ города Кемница (саксонскихъ владѣній), мы читаемъ: „я прохожу съ удовольствіемъ мѣста, гдѣ съ вами вмѣстѣ проводили юность“.

Въ Кёнигсбергѣ молодые люди остановились у г. фонъ-Ячинскаго, по совѣту графа фонъ-Кейзерлинга и г. оберъ-президента Домгарта. Графъ Кейзерлингъ въ письмѣ своемъ отцу Григорія Петровича очень хвалитъ молодыхъ людей, а равно и ихъ наставника.

Сперва они обучались въ Кёнигсберскомъ университетѣ подъ руководствомъ знаменитаго Канта, потомъ провели два года въ Гёттингенѣ, который и до нынѣ славится своимъ университетомъ. Въ Гёттингенскомъ университетѣ молодые люди слушали лекціи профессоровъ: Шлецера, Гейслера, Шпитлера, Бекманна, Миллера и другихъ.

Любимыми предметами занятій Григорія Петровича были науки историко-политическія, а равно и словесности французская, нѣмецкая и латинскій языкъ.

Въ найденныхъ мною, въ м. Любечѣ, отрывкахъ краткаго дневника, писаннаго Григоріемъ Петровичемъ на нѣмецкомъ языкѣ, мы узнаемъ, что они немного и путешествовали; такимъ образомъ 1782 года августа 7-го прибыли они въ Берлинъ, 19-го августа ѣздили въ Потсдамъ, а 25-го пріѣхали въ Лейпцигъ, гдѣ остановились въ Баварской гостинницѣ.

---

* См. приложеніе.

Библиотека "Руниверс"

Въ Лейпцигѣ они слушали лекціи профессоровъ: Платера, Гинденбурга, Лудвига и другихъ лейпцигскихъ профессоровъ.

Сентября 3-го прибылъ онъ въ Гёттингенъ обратно, гдѣ 13-го былъ онъ и матрикулированъ, т. е. поступилъ въ университетъ.

Отрывокъ этого дневника помѣщается мною въ приложеніи.

Приводимъ одно письмо, писанное изъ Гёттингена 1784 года апрѣля 18-го, къ своему отцу, съ нѣкоторыми пропусками.

„Съ великимъ удовольствіемъ и къ вашему порадованію увѣдомляю васъ, дорогой мой отецъ, что я по милости Всевышняго чрезъ цѣлую зиму въ совершенномъ здоровіи и благоденствіи находился, коимъ благоденствіемъ и понынѣ пользуюсь. Курсъ полугоднымъ моимъ наукамъ вчерась кончился.

И я уже къ изученію на будущее лѣто избралъ слѣдующія науки: у г. Шлецера—универсальную исторію, да статистику; у Гейслера—общее нѣмецкое право; у Шпитлера--мирные европейскихъ державъ договоры, у Бекманна--технологію; у Миллера—математику. Да дома съ Иваномъ Лукьяновичемъ по латыни; на лѣто, въ правду сказать, немного великій порціонъ, но поелику сіи полгода будутъ въ нѣмецкомъ университетѣ послѣднимъ моимъ пребываніемъ, то съ радостію принимаю я на себя сей трудъ; желаю только, чтобъ предстоящее лѣто не такъ жарко было, какъ прошлое, а то, кромѣ шутокъ, много оно мнѣ стоить будетъ.

Повторяю вамъ, любезный мой отецъ, прошеніе мое: все такъ распорядите, чтобы отселѣ покрайней мѣрѣ въ мѣсяцѣ сентябрѣ первыхъ чиселъ поѣхать могли. Я пылаю горячимъ желаніемъ отечеству моему младыми и наиспособнѣйшими моими лѣтами служить. Университетская жизнь всякій день мнѣ непріятнѣйшею становится. И чѣмъ сильнѣе я чувствую охоту быть употреблену въ службѣ отечеству, тѣмъ скучнѣе нынѣшнее мое нахожу состояніе; молю васъ, дорогой мой благодѣтель, сдѣлайте моей просьбѣ удовлетвореніе. Я вамъ за то сугубо на вѣки обязанъ буду. При семъ посылаю вамъ продолженіе моего перевода, съ приложеніемъ подлинника. Если такія мои упражненія вамъ пріятны, то напишите мнѣ. Я и впредь, когда время позволитъ, всегда буду готовъ подобные опыты моихъ трудовъ къ вамъ пересылать“ *.

Изъ одной записки видно, что съ 1782 по 1783 Григорій Петровичъ слушалъ логику у профессора Федера (автора книги о человѣческой волѣ, а

* Для интересующихся Гёттингенскимъ университетомъ рекомендуемъ слѣдующее сочиненіе: Die Göttinger gelehrten Anzeigen. V. Oppermann. Breslau 1844. I Band.

Библиотека "Руниверс"

равно и сокращенной логики и метафизики, по которому руководству Григорій Петровичъ и учился).

Географію у пр. Гаттерера (автора руководства); исторію всеобщую у Шлецера (извѣстнаго по изслѣдованіямъ о Россіи, Несторовой лѣтописи); французскій языкъ у Колона; европейскую исторію у Шпитлера.

Изъ вышеприведеннаго письма мы видимъ, что Григорій Петровичъ былъ въ 1784 году въ Гёттингенѣ, и это былъ уже второй годъ его пребыванія въ Гёттингенскомъ университетѣ, не считая тѣхъ четырехъ лѣтъ, которые онъ провелъ въ Кёнигсбергѣ.

Въ запискѣ о переводѣ за границу на содержаніе его денегъ видимъ, что въ 1785 и 1786 годахъ, деньги переводимы были въ Лейпцигъ. Кромѣ этого учебнаго курса, для усовершенствованія въ военныхъ наукахъ и познаніяхъ Михаила Андреевича*, они посылаемы были въ Страсбургъ и Мецъ, гдѣ будущій графъ Милорадовичъ, особенно былъ прилеженъ въ фортификаціи и артиллеріи.

Уѣзжая изъ Гёттингена желаніе молодыхъ людей было посѣтить Парижъ, но они не предвидѣли обстоятельствъ, которыя ихъ задержали, именно довольно опасная болѣзнь ихъ гувернера, которая заставила провести ихъ нѣкоторое время въ Страсбургѣ. Изъ Страсбурга они поѣхали въ Мецъ, гдѣ пробыли болѣе двухъ мѣсяцевъ, и оттуда уже выѣхали въ Парижъ, гдѣ остановились въ Hôtel d'Anjou, rue Dauphiné. Въ Парижѣ они были представлены королю Людовику XVI, и королевѣ Маріи Антуанетѣ.

Въ Парижѣ они уже были почти передъ окончаніемъ своего воспитанія, потому что у меня сохранился паспортъ**, данный братьямъ Милорадовичъ, и г. Данилевскому, ѣдущимъ въ Россію съ своимъ служителемъ на одинъ мѣсяцъ, за подписью короля Людовика XVI, LOUIS XVI, данный въ Версалѣ 20 августа 1785.

Отправляя въ Кёнигсбергъ своего сына, которому тогда было всего тринадцать лѣтъ, нѣжно любившій своего единственнаго сына Петръ Степановичъ поручилъ учить его нижеслѣдующимъ языкамъ и наукамъ (сціенціямъ):

1) Французскаго и нѣмецкаго языковъ фундаментально т. е. по регуламъ грамматики.

2) Ариѳметики всѣхъ частей.

---

* Михайловскій-Данилевскій, Военно-энц. лексиконъ. Ч. IX.
** Помѣщенный въ приложеніи.

Библиотека "Руниверс"

3) Геомотріи.

4) Географіи.

5) Исторіи.

6) Архитектуры гражданской и военной.

7) Юриспруденціи.

Также рисовать, фехтовать и музыки на скрипицу и на клавиръ, и сихъ сціенцій обучаться по временамъ и расположенію тамошнихъ учителей.

Григорій Петровичъ и въ старости любилъ иногда поиграть на скрипкѣ, скрипка его и віолончель сохраняются у младшаго его сына въ Полтавѣ, Льва Григоріевича Милорадовича, они замѣчательны тѣмъ, что работы Страдиваріуса, и музыкантами эти скрипки дорого цѣнятся и кромѣ того составляютъ рѣдкость. Григорій Петровичъ ихъ купилъ за границею.

Григорій Петровичъ часто вспоминалъ о своемъ девятилѣтнемъ пребываніи за границею въ нѣмецкихъ университетахъ, и его особенно всегда льстило воспиминаніе тѣхъ похвалъ, которыя ему дѣлалъ знаменитый Кёнигсбергскій профессоръ Кантъ.

Всю жизнь свою до самой своей смерти Григорій Петровичъ получалъ нѣмецкіе газеты и журналы, которые онъ по утрамъ читалъ, и въ то же время пилъ свой утренній кофе.

Во время своего заграничнаго пребыванія, куда бы ни ѣздилъ Григорій Петровичъ, онъ вездѣ себѣ покупалъ книги, и во время своего студенчества составилъ себѣ порядочную библіотеку, которую по возвращеніи въ Россію привезъ съ собою.

Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ былъ гораздо менѣе любознателенъ и мало читалъ, даже въ позднѣйшія времена, когда онъ занималъ значительное мѣсто петербургскаго военнаго генералъ-губернатора.

Михаилъ Андреевичъ учился играть на фортепіано, также занимался фортификаціею, латинскимъ языкомъ, землемѣріемъ и фехтованіемъ (въ отчетѣ Данилевскаго сказано, фехтовальная наука).

По тѣмъ же отчетамъ гувернера молодыхъ людей во время заграничнаго пребыванія, видно, что на воспитаніе Григорія Петровича съ 1778 по 1786, въ теченіи восьми лѣтъ, издержано было десять тысячъ восемь сотъ восемьдесятъ пять рублей (10,885) и на червонцы четыре тысячи триста пятьдесятъ четыре рубля (4354) считая червонецъ по два рубля пятьдесятъ копѣекъ (2 р. 50 к.). За квартиру напримѣръ въ одномъ счетѣ видно расхо-

Библиотека "Руниверс"

довъ, что въ Гёттингенѣ, они за цѣлый годъ платили 40 червонцевъ, и въ ней имѣли три комнаты и двѣ коморки.

Восьми лѣтъ Григорій Петровичъ Милорадовичъ былъ записанъ по тогдашнимъ обычаямъ въ военную службу, именно въ первый гренадерскій полкъ сержантомъ въ 1773 году марта 28-го. 1774 года ноября 15-го въ старооскольскомъ пѣхотномъ ранга прапорщичьяго адъютантъ, въ ноябрѣ 1774 г. считался адъютантомъ у своего дяди А. С. Милорадовича. Въ 1779 году былъ поручикомъ въ рижскомъ пѣхотномъ полку, и считался на ординарцахъ у графа Румянцова.

Въ 1782 году при производствѣ въ пѣхотныхъ полкахъ украинской дивизіи, которое гр. Румянцовымъ-Задунайскимъ подписано, Григорій Петровичъ Милорадовичъ, былъ произведенъ 29 дек. 1782, въ капитаны со старшинствомъ отъ 24 ноября 1781 года, въ курскій пѣхотный полкъ, въ которомъ въ то время полковымъ командиромъ былъ Андрей Григоріевичъ Иваненко.

Въ 1786 году, по слабому состоянію здоровья, уволенъ отъ военной службы маіоромъ, и тогда же Высочайшимъ имяннымъ указомъ пожалованъ въ надворные совѣтники декабря 5-го по знанію иностранныхъ языковъ и другихъ наукъ, кои пріобрѣлъ онъ въ чужихъ краяхъ на собственномъ иждивеніи чрезъ 9 лѣтъ.

Вступивъ въ гражданскую службу, онъ опредѣленъ былъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, и вскорѣ же командированъ былъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Александру Андреевичу Безбородко, при коемъ находился въ Кіевѣ, во все время пребыванія Императрицы Екатерины II и Высочайшаго Двора.

Въ 1789 году, назначенъ былъ малороссійскимъ почтъ-директоромъ.

Въ 1792 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Григорій Петровичъ исполнялъ должность малороссійскаго почтъ-директора, со всѣмъ ему возможнымъ рвеніемъ и стараніемъ, умножилъ почтовый доходъ, ежегодно до нѣсколькихъ тысячъ, и по порученію графа Безбородко въ 1793 году учредилъ, въ присоединенныхъ отъ Польши четырехъ губерніяхъ, теченіе письменныхъ почтъ и эстафетъ, открылъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ почтовыя конторы, какъ для внутренней, такъ и для внѣшней переписки, и по случаю мятежа въ Польшѣ и Литвѣ, бывшаго въ 1794 году.

Въ 1795 г. октября 6 пожалованъ статскимъ совѣтникомъ за устроен-

Библиотека "Руниверс"

ную имъ дорогу отъ Кіева, черезъ возвращенныя отъ Польши губерніи, для доставленія переписки изъ С.-Петербурга въ Вѣну.

Въ томъ же 1795 году, по порученію графа Безбородко, учредилъ въ Литвѣ почтовыя конторы и новую ближайшую дорогу отъ С.-Петербурга до Вѣны, чрезъ Брестъ-Литовскъ, также учредилъ губернскія почтовыя конторы въ бывшей Вознесенской губерніи. За всѣ эти порученія, исполненныя весьма скоро, онъ получилъ 5-го апрѣля 1797 года отъ Его Императорскаго Величества, Черниговской губерніи и уѣзда (повѣта) 414 душъ мужескаго пола, въ селахъ Халявинѣ и Яновкѣ.

Мая 2-го того же 1797 года, назначенъ малороссійскимъ генеральнымъ судьею. Два года спустя 1799 года іюня 29-го пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1 степени, въ чинѣ статскаго совѣтника.

Въ 1801 г. февраля 10-го произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Въ 1802 году января 28-го пожалованъ въ тайные совѣтники, вслѣдъ за тѣмъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 2-й степени, и вскорѣ въ томъ же году назначенъ Таврическимъ губернаторомъ.

При отъѣздѣ своемъ въ Таврическую губернію, увѣдомивъ Государя Императора о прибытіи въ Таврическую губернію, Григорій Петровичъ получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

Господинъ тайный совѣтникъ Милорадовичъ! Получивъ донесеніе ваше объ отъѣздѣ вашемъ въ губернію, вамъ ввѣренную, и извѣстясь отъ графа Кочубея, о усердномъ побужденіи, съ каковымъ вы приняли сей знакъ Моей къ вамъ довѣренности, не смотря, что посредствомъ онаго домашнія ваши дѣла испытать могутъ нѣкоторую разстройку, я нахожу удовольствіе изъявить вамъ при первомъ случаѣ, что стараясь пріискивать къ службѣ людей, руководствующихся любовію къ отечеству и чувствами чести, пріятно мнѣ открыть столь похвальный образъ мыслей вашихъ. Будучи совершенно въ томъ увѣренъ, я не сомнѣваюсь, чтобы вы не оправдали въ полной мѣрѣ выбора, который я въ васъ сдѣлалъ. Пребываю вамъ благосклонный.

Въ С.-Петербургѣ. Генваря 27 дня. 1803 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Несмотря на столь лестный рескриптъ Государя Императора, Григорій Петровичъ не болѣе года управлялъ Таврическою губерніею, и вслѣдствіе

Библиотека "Руниверс"

домашнихъ обстоятельствъ, просилъ объ увольненіи отъ службы, что и было исполнено въ концѣ 1803 года.

Выйдя въ отставку въ 1803 году, Григорій Петровичъ Милорадовичъ поселился въ Черниговѣ, а лѣтомъ проживалъ въ своихъ помѣстіяхъ.

Живя въ деревняхъ своихъ лѣтомъ, а зимою въ Черниговѣ, гдѣ у него была главная контора, Григорій Петровичъ Милорадовичъ усердно занимался большимъ своимъ хозяйствомъ, такъ какъ у него было около восьми тысячъ крестьянъ, изъ коихъ часть была доставшаяся отъ отца, но большая часть отъ матери, рожденной Полуботокъ, въ томъ числѣ историческое мѣстечко Любечъ, бывшій городъ, родина Антонія Печерскаго; также имѣнія доставшіяся ему по смерти двоюроднаго брата его, Николая Михайловича Стороженко, умершаго бездѣтнымъ, и коего мать была тоже Полуботкова; — Григорій Петровичъ управлялъ и имѣніями своей жены, а равно купилъ себѣ новыя имѣнія въ Екатеринославской губерніи.

Не только промышленностію, хлѣбопашествомъ, устройствомъ винокуренныхъ, пивоваренныхъ заводовъ занимался Григорій Петровичъ, но и попеченіемъ объ улучшеніи быта крестьянъ, ввѣренныхъ ему судьбою.

Въ большей части имѣній своихъ Милорадовичъ составилъ деревнямъ планы и построилъ имъ избы новыя, раздѣливъ деревню на правильные кварталы, съ прямыми улицами. Въ мѣстечкѣ Любечѣ онъ возобновилъ или скорѣе увеличилъ древнюю любечскую торговлю по р. Днѣпру, имѣя много суденъ (байдаковъ). Торговля его имѣла обороту на нѣсколько сотенъ тысячъ, и товары отправлялись въ Могилевъ, Шкловъ, Борисовъ, Кіевъ, Кременчугъ и пр.; торговалъ же солью, хлѣбомъ, лѣсомъ и пр. Крестьяне подражали своему помѣщику, и распространивъ ее, уже въ то время Любечане были совершенные купцы и владѣли большими капиталами, сдѣлавшись извѣстными въ сосѣдствѣ и въ вышеприведенныхъ мною торговыхъ мѣстностяхъ по р. Днѣпру.

Улучшая бытъ крестьянъ Григорій Петровичъ Милорадовичъ думалъ и о ихъ духовныхъ потребностяхъ: такимъ образомъ онъ выстроилъ въ своихъ помѣстьяхъ нѣсколько церквей, и между прочимъ въ с. Милорадовѣ, Полтавской губерніи и уѣзда, въ м. Новыхъ Боровичахъ, Черниговской губерніи городненскаго уѣзда, церковь Успенія Богородицы, въ м. Любечѣ двѣ церкви, изъ коихъ одна каменная Преображенія Господня, другая Успенія Богородицы деревянная.

Библиотека "Руниверс"

Григорій Петровичъ Милорадовичъ женился въ 1787 году сентября 5 двадцати двухъ лѣтъ отъ роду на дочери статскаго совѣтника Павла Васильевича Кочубея, Александрѣ Павловнѣ Кочубей, которая была родная племянница канцлера Свѣтл. князя Безбородко, и сестра государственнаго канцлера князя Виктора Павловича Кочубея.

Александра Павловна Кочубей жила въ Стольномъ (Черниг. губ. сосницкаго уѣзда) у бабушки своей Евдокіи Михайловны Безбородко (статсъ-дамы и кавалерс. дамы 1-го класса), потерявъ въ дѣтствѣ мать, гдѣ и происходила свадьба, и гдѣ къ ней адресовался Григорій Петровичъ, во время пребыванія тамъ брата ея Виктора Павловича который пріѣзжалъ тогда изъ Петербурга.

Г. П. Милорадовичъ умеръ 19 мая 1828 года въ Черниговѣ, послѣ четырехъ-лѣтней продолжительной и тяжкой болѣзни на 64 году своей жизни, и похороненъ въ св. Троицкой Ильинской обители близъ Чернигова, въ соборной церкви; рядомъ съ нимъ покоится прахъ супруги его Александры Павловны, умершей десять лѣтъ спустя послѣ обожаемаго ею супруга, въ 1838 году февраля 14-го, на послѣдній день масляницы, отъ апоплексическаго удара.

Въ приложеніи помѣщаю нѣсколько писемъ князя Безбородко, графа Безбородко Ильи Андреевича, Трощинскаго Дмитрія Прокофьевича, В. П. Кочубея, митрополита Петербургскаго Михаила, бывшихъ въ близкихъ дружественныхъ и родственныхъ отношеніяхъ во всю жизнь съ Григоріемъ Петровичемъ.

Въ бумагахъ Григорія Петровича я нашелъ переводъ исторіи Малороссіи Шерера, 1783. „Annales de la Petite Russie“, съ французскаго на нѣмецкій, сдѣланный имъ во время своего пребыванія въ молодыхъ лѣтахъ въ Гёттингенскомъ университетѣ. Переводъ Милорадовича озаглавленъ такимъ образомъ: „Kurz gefasste Chronik Ukrain“, и нѣсколько отдѣльныхъ „Von der Kriegsform, Vom Kriegsdienste“ и пр.;—не довольствуясь однимъ Шереромъ, Григорій Петровичъ пользовался и другими источниками къ исторіи Малой Россіи, и сдѣлалъ къ переводу собственныя примѣчанія и дополненіе; трудъ этотъ впрочемъ не оконченъ.

Отъ брака своего съ Александрой Павловной Кочубей Григорій Петровичъ имѣлъ шестнадцать дѣтей, изъ коихъ пять умерло въ дѣтствѣ, осталось 7 сыновей и 4 дочери, достигшихъ совершеннолѣтія. Эти дѣти суть:

Библиотека "Руниверс"

Александръ Григоріевичъ (1793 † 1868 см. ниже).

Алексѣй Григоріевичъ (окт. 9, 1794 † 1825 см. ниже).

Иларіонъ Григоріевичъ (окт. 18, 1795 † 9 мая 1864).

Дмитрій Григоріевичъ (1799 февр. 8 † іюля 22, 1844).

Михаилъ Григоріевичъ (1800 іюня 9 † 6 нояб. 1850).

Сергѣй Григоріевичъ (1805 іюня 30 † 29 авг. 1855).

Левъ Григоріевичъ (1809 окт. 19-го).

Софія Григоріевна р. 1788 года, іюня 12, сконч. въ Полтавѣ въ 1824 г., сентября 22-го, гдѣ и похоронена въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; была за-мужемъ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Степановичемъ Милорадовичемъ, двоюроднымъ братомъ ея отца).

Варвара Григоріевна р. 1797 г., октября 4-го, умерла въ Одессѣ въ 1852; въ супружествѣ за камергеромъ Двора Его Величества Викторомъ Петровичемъ Скаржинскимъ, бывшимъ долгое время Херсонскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, извѣстнымъ сельскимъ хозяиномъ въ Новой Россіи.

Надежда Григоріевна р. 1802; за-мужемъ была за Курскимъ губернаторомъ, дѣйств. стат. сов. Адріаномъ Прокофьевичемъ Устимовичемъ.

Елисавета Григоріевна р. 1804 г. вдова гвардіи полковника Марка Аоанасьевича Мосолова.

I.

Ордеръ, посланный господину генералъ-поручику и кавалеру Ступяшину отъ 28-го марта 1773 года за № 2103.

Господина полковника Петра Милорадовича сынъ, Григорій Милорадовичъ, по поданной челобитной сего числа принятъ мною въ службу Ея Императорскаго Величества сержантомъ, котораго ваше превосходительство изволитъ приказать причислить симъ чиномъ въ первый гренадерскій полкъ и считать у меня на ординарцахъ.

Графъ Румянцовъ.

II.

Ордеръ господину генералъ-маіору и кавалеру Милорадовичу.

Старооскольскаго пѣхотнаго полку ранга прапорщичьяго адъютантъ Григорій Милорадовичъ по требованію и удостоинству вашего превосходительства, въ 24 день минувшаго ноября сего 774 года, произведенъ мною на порож-

Библиотека "Руниверс"

нюю вакансію въ штабъ вашъ въ адъютанты, которому изволите сей чинъ объявить и, причисля въ штабъ свой, при первой дачѣ жалованья за повышеніе и за патентъ вычетъ учинить, а изъ полка приказать выключить.

Декабря 4-го дня
1774 года.
Село Конешты.

Гр. Румянцовъ.

III.

Заграничный пашпортъ, выданный Григорію Петровичу Милорадовичу.

Графъ Петръ Румянцовъ-Задунайскій...

Чиню вѣдомо всѣмъ до кого сіе принадлежитъ въ областяхъ Ея Императорскаго Величества, а въ земляхъ высокихъ па гентантовъ господъ командующихъ всякаго по чину и достоинству услужно прошу, чтобъ предъявителю сего, штаба господина генералъ-маіора и кавалера Милорадовича, адъютанту Григорію Милорадовичу до Кёнигсберга ѣдущему въ надлежащемъ пути, туда и обратно, съ его служителями чиненъ былъ свободный пропускъ и показываемо всякое благодѣяніе, обнадеживая, что всѣ изъ тѣхъ областей проѣзжающіе въ Имперіи Всемилостивѣйшей моей Государыни Императрицы, взаимно свободный пропускъ и всякое пособіе получатъ.

Въ свидѣтельство чего сей пашпортъ, рукою моею подписанный и печатью утвержденный, данъ въ Малой Россіи, въ мастности моей Вименкахъ *.

Марта 20-го дня 1778 года.

Гр. Румянцовъ-Задунайскій.

IV.

Ордеръ, посланный г-ну генералъ поручику и кавалеру Суворову 1779 года, отъ 12-го апрѣля подъ № 1082.

Рижскаго пѣхотнаго полку поручика Григорія Милорадовича прикажите, ваше превосходительство, считать при мнѣ на ординанси.

Гр. Румянцовъ-Задунайскій.

V.

По указу Ея Величества, Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской и прочая, и прочая, и прочая.

Объявителю сего Курскаго пѣхотнаго полку капитану Григорію Милорадовичу, по прошенію отца его, господина генералъ-маіора Милорадовича, для

* Черниговской губерніи, Кролевецкаго уѣзда, принадлежитъ кн. С. А. Долгорукову.

Библиотека "Руниверс"

окончанія начатыхъ имъ наукъ, отъ государственной военной коллегіи позволено пробыть въ чужихъ краяхъ Гановерскаго округа въ городѣ Гёттингенѣ четыре года, а по прошествіи того времени явиться ему при командѣ неотмѣнно, того ради оному капитану Милорадовичу въ обратномъ его проѣздѣ до команды чинить свободный пропускъ. Данъ въ Санктпетербургѣ. Августа 25 дня 1783 года.

Генералъ контролеръ Егоръ Наумовъ.
Секретаръ Иванъ Пѣтуховъ.
М. П.

VI.

De par le Roy.

A tous gouverneurs et nos lieutenans generaux en nos provinces et armées, gouverneurs particuliers et commandans de nos villes, places et troupes et à tous autres officiers, justiciers et sujets, qu'il appartiendra, salut. Nous voulons et nous mandons très expressement, que aviez à laisser librement passer les S-rs de Miloradowitsch, frères et le S. Danilewsky, allant en Russie avec un domestique, sans leur donner ni souffrir, qu'il leur soit donné aucun empêchemant; le présent passeport valable pour un mois seulement. Car tel est notre plaisir.

Donné à Versailles le 20 Août 1785.

LOUIS.

Place du Cachet.

Par le Roy
De Verzennes.

VII.

Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила, отправить, при господинѣ гофмейстерѣ и кавалерѣ графѣ Безбородко въ Кіевъ для исправленія иностранныхъ дѣлъ, господина статскаго совѣтника Коха, и съ нимъ маіора Григорія Милорадовича, котораго Ея Величество въ 5-й день сего декабря въ надворные совѣтники всемилостивѣйше пожаловать соизволила, надворнаго совѣтника Картвелина, коллежскаго ассесора Шварца, переводчика Кудера, коего въ тотъ же день пожаловала въ коллежскіе ассесоры, и переводчика Гноспенуса съ двумя ѣздовыми. Сверхъ того соизволяетъ Ея Величество, чтобъ надворному совѣтнику Милорадовичу и ассесору Кудеру, покуда они въ штатъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ помѣщены будутъ, производимо

Библиотека "Руниверс"

было каждому по шести сотъ рублей на годъ со дня пожалованія ихъ изъ суммъ, остающихся отъ доходовъ воообще по департаменту иностранныхъ дѣлъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Санктпетербургѣ.
Декабря 24-го дня.
1786 года.

VIII.

Въ Правительствующій Сенатъ

Представленіе.

Надворный совѣтникъ Г. Милорадовичъ, у дѣлъ коллегіи иностранной находящійся, мнѣ далъ знать свое желаніе служить въ Черниговскомъ намѣстничествѣ при первомъ открывающемся тамъ мѣстѣ председателя въ палатахъ. И какъ онъ при его иныхъ добрыхъ качествахъ чрезъ долговременное пребываніе въ чужихъ краяхъ и отличную прилежность сдѣлалъ большія пріобрѣтенія въ наукахъ правныхъ вообще, то я не могъ ему въ семъ исканіи, во уваженіе прописанныхъ и мнѣ совершенно извѣстныхъ достоинствъ, отказать, но препроводя его симъ представленіемъ прошу Правительствующаго Сената его такого мѣста удостоить.

Графъ Румянцовъ-Задунайскій.

№ 326.
Апрѣля 27 дня
1788 года.
Село Парафѣевка.

IX.

Нашему гофмейстеру и главному директору почтъ графу Безбородко.

На имѣющіяся вакансіи почтъ-директоровъ повелѣваемъ опредѣлить въ Санктпетербургъ коллежскаго совѣтника и Рижскаго почтъ-директора Августа Гана съ жалованьемъ и содержаніемъ, каковые получалъ предмѣстникъ его; въ Малую Россію—находящагося при коллегіи иностранныхъ дѣлъ надворнаго совѣтника Григорія Милорадовича съ жалованьемъ по тысячѣ рублей; а въ Ригѣ быть губернскому почтмейстеру съ окладомъ по шести сотъ талеровъ въ годъ изъ почтовыхъ доходовъ.

ЕКАТЕРИНА.

Въ Санктпетербургѣ.
Октября 3 дня 1789 г.

X.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ главнаго почтоваго дѣлъ правленія господину почтъ-директору Малороссійскому надворному совѣтнику Милорадовичу.

Высочайшимъ именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, дан-

Библиотека "Руниверс"

нымъ за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ главному директору почтъ сего октября въ 3-й день, между прочимъ повелѣно: на имѣющуюся въ Малой Россіи почтъ-директорскую вакансію опредѣлить васъ съ жалованьемъ въ годъ по тысячѣ рублей. Вслѣдствіе сего Высочайшаго именнаго Ея Императорскаго Величества указа, главное почтовыхъ дѣлъ правленіе предписываетъ вамъ безъ замедленія отправиться къ вашему посту, и по прибытіи туда вступить въ отправленіе по оному Всемилостивѣйше возложенной на васъ должности, исполняя въ самой точности данныя предмѣстнику вашему изъ главнаго почтовыхъ дѣлъ наставленія и предписанія. Въ каковомъ же состояніи найдете вы малороссійскій почтамтъ относительно казны, дѣлъ, вещей и чиновъ, къ оному принадлежащихъ, не оставьте занести правленію, которое на попечительность вашу возлагаетъ свидѣтельство по временамъ подчиненныхъ вамъ губернскихъ и уѣздныхъ почтовыхъ конторъ и наблюденіе, дабы повсюду должный порядокъ и благоустройство, а паче цѣлость казны въ наивысшей степени сохраняемы были. Октября 4-го дня 1789 года.

Дмитрій Трощинскій.

№ 477. Секретарь *Андрей Могилянскій.*

Регистраторъ *Семенъ Филатовъ.*

XI.

Указъ Нашему Сенату.

Малороссійскаго генеральнаго суда 2-го департамента судью, статскаго совѣтника Милорадовича, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Наши дѣйствительные статскіе совѣтники по мѣсту, имъ занимаемому.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою *ПАВЕЛЪ.*

Въ Михайловскомъ замкѣ.
Февраля 10 дня
1801 года.

XII.

Указъ Правительствующему Сенату,

за собственною Его Величества подписью отъ января 28-го 1802 года.

Во уваженіе заслугъ, отличнаго служенія и трудовъ, засвидѣтельствованныхъ управляемымъ Малороссійскими губерніями генераломъ отъ инфантеріи Вязмитиновымъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы чиновниковъ Малороссійской

Библиотека "Руниверс"

губерніи: дѣйствительнаго статскаго совѣтника и генеральнаго судью Милорадовича въ тайные совѣтники.

XIII.

Грамота на орденъ св. Анны 1-й степени.

Господинъ малороссійскій генеральный судья Милорадовичъ. Въ изъявленіе благоволенія Моего къ службѣ вашей, Всемилостивѣйше жалую васъ кавалеромъ ордена св. Анны перваго класса, коего знаки при семъ доставленные вы на себя возложите; пребываю вамъ благосклонный

ПАВЕЛЪ.

XIV.

Грамота на орденъ св. Владиміра 2-й степени.

Нашему тайному совѣтнику, малороссійскаго черниговскаго генеральнаго 2-го департамента судьѣ Милорадовичу.

Усердная ваша служба, ревностные труды и радѣніе въ дѣлахъ, а наипаче по должности судьи 2-го департамента малороссійскаго черниговскаго генеральнаго суда, при которомъ будучи, собственнымъ прилежаніемъ кончили нѣсколькихъ лѣтъ дѣла, не упустивъ ничего изъ производства текущихъ, обращаютъ на себя Наше Монаршее вниманіе и милость. Мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, Всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена Нашего св. равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста 2-й степени, коего знаки при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить установленнымъ порядкомъ. Удостовѣрены Мы впрочемъ, что вы, получа сіе со стороны Нашей одобреніе, потщитеся продолженіемъ службы вашей вящше удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія. Въ С.-Петербургѣ. Сентября 22 дня 1802 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

XV.

Милостивый государь мой Григорій Петровичъ.

Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго донесенія моего Государю Императору о порядкѣ и благоуспѣшности дѣлъ по губерніи Черниговской, а равномѣрно и по 2-му департаменту генеральнаго суда, отъ личнаго начальства и распоряженія вашего зависѣвшаго, полученъ мною нынѣшній день Высочайшій Его

Библиотека "Руниверс"

Императорскаго Величества рескриптъ, отъ 8-го минувшаго мѣсяца послѣдовавшій, коимъ возлагается на меня изъявить вашему превосходительству, за отличное ваше усердіе, Высочайшее благоволеніе; исполнивъ симъ пріятный для меня сей долгъ, я не премину быть навсегда, съ непремѣннымъ и искреннимъ моимъ почтеніемъ

вашего превосходительства милостиваго государя,
покорный слуга
Князь Алексѣй Куракинъ.

№ 1726.
Кременчугъ.
Октября 2-го дня 1802 года.

Его П-ву Милорадовичу.

XVI.

Письмо Императора Александра Павловича 1818 года тайному совѣтнику Григорію Петровичу Милорадовичу.

Григорій Петровичъ! Принимая участіе во всемъ, что касается до вашего дѣла, я хочу успокоить васъ на счетъ сына вашего Алексѣя, служащаго лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку. Онъ отличный офицеръ по ревности своей къ службѣ и по нравственности. Я старался проникнуть его связи и по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, нашелъ, что тутъ ничего такого нѣтъ, чтобы отводило отъ религіи; напротивъ, онъ сдѣлался еще болѣе привязаннымъ къ церкви и исправнымъ къ своей должности.

По сему заключаю, что связи его не могутъ быть вредны. По моимъ правиламъ, хотя и не стѣсняю я ничьей совѣсти, но съ другой стороны не терпѣлъ бы, если бы открылось что либо противъ церкви или гражданскаго порядка. Надѣясь, что сіи строки васъ успокоютъ пребываю вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ.
20-го августа 1818 года.

XVII.

Отвѣтъ Григорія Петровича Милорадовича Императору Александру Павловичу. 1818 года.

Всемилостивѣйшій Государь!

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ, на счетъ сына моего Алексѣя, я имѣлъ счастіе получить. Отрадно мнѣ изъ онаго видѣть, что Ваше Величество довольны его служеніемъ, особливо же восхитительно милосердное участіе Вашего Величества въ положеніи моемъ, относительно его нынѣшней связи и утѣшенія, коими Ваше Величество соблаговолили меня

Библиотека "Руниверс"

удостоить. За таковую Вами, Всемилостивѣйшій Государь единственно по благости сердца Вашего, оказанную мнѣ высокую милость не въ силахъ изъяснить Вашему Величеству чувствъ глубочайшей моей благодарности и благоговѣнія, коими бывъ преисполненъ, повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества, счастіемъ поставляя себѣ быть

Всемилостивѣйшій Государь!
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Григорій Милорадовичъ.
Тайный совѣтникъ.

Въ Черниговѣ.
Сентября 4-го дня.
1818 г.

XVIII.

Тысяча семь сотъ семьдесятъ восьмого года іюня перваго дня.

Данъ отъ меня сей контрактъ его высокородію г-ну бригадиру Петру Степановичу Милорадовичу въ томъ, что договорился я съ нимъ, господиномъ бригадиромъ, быть при сынѣ его Григоріѣ Милорадовичѣ дядькою въ нѣмецкой землѣ, куда онъ ѣдетъ для обученія, и будучи въ той должности долженъ поступать по сему: 1) сына его, господина бригадира, обучать катехизиса со всякимъ прилежаніемъ, и съ довольнымъ внушеніемъ и изъясненіемъ закона истинныя грекороссійскія православныя вѣры, и наблюдать того, чтобъ онъ ежедневно поутру и въ вечеру читалъ надлежащія молитвы.

2) Какъ сынъ его, господина бригадира, изученъ писать по нѣмецки, по французски и по русски, то имѣю я за онымъ смотрѣть, чтобъ писалъ хорошими и чистыми словами по печатной прописи и по орѳографіи.

3) Какое ученіе французскаго и нѣмецкаго языковъ также и ариѳметики будетъ преподаваться отъ тамошнихъ учителей, оное долженъ я на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ по правиламъ грамматики показывать и изъяснять съ довольнымъ внушеніемъ регулъ грамматическихъ, кромѣ же оныхъ языковъ, какихъ другихъ сціенцій сынъ его будетъ обучаться, то и того долженъ я наблюдать, чтобъ обучался порядочно, безъ лѣности, и не терялъ напрасно времени, живши въ нѣмецкой землѣ.

4) Во всегдашнее время какъ днемъ такъ и ночью быть безотлучнымъ отъ сына его и прилежно смотрѣть о сохраненіи его здоровья, при томъ всячески не допускать его по малолѣтству до какихъ либо развратныхъ и непристойныхъ поступковъ и неприличнаго обхожденія.

Библиотека "Руниверс"

5) Въ бѣльѣ и платьѣ сына его, господина бригадира, наблюдать всякую чистоту и исправность, и чтобъ оное содержано было порядочно безъ потерянія.

6) Книги, платье, бѣлье и всѣ вещи, которыя у сына его имѣются, принять мнѣ по реестру въ свое содержаніе и смотрѣніе и наблюдать, чтобъ оные содержаны были порядочно безъ потерянія ихъ.

7) Во время бытія моего съ сыномъ господина бригадира въ нѣмецкой землѣ, долженъ я имѣть только квартиру, мытье бѣлья и столъ вмѣстѣ съ нимъ съ кошту его жъ господина бригадира, а за труды мои имѣю я отъ него господина бригадира получать въ каждый годъ по договору денегъ по 250 рублей.

8) Сколько денегъ на содержаніе и обученіе сына его въ нѣмецкой землѣ съ опредѣленной суммы, по вѣрному извѣданію каждаго года исходить будетъ, то, на что именно оные будутъ опредѣлены, долженъ я имѣть о томъ вѣрную записку, и о расходѣ тѣхъ денегъ, сверхъ же того о состояніи здоровья сына его, и о успѣхахъ его въ ученіи, повиненъ я обстоятельно его, господина бригадира, увѣдомлять чрезъ почту, и случающіяся вѣрныя оказіи.

9) Вышеупомянутой суммы на содержаніе и обученіе во время бытности въ нѣмецкой землѣ сына его, господина бригадира, и при немъ одного служителя, опредѣленной на необходимо потребныя и нужныя надобности, о коихъ дана мнѣ отъ него господина бригадира за рукою его записка, не долженъ я сверхъ ни на какія излишнія издержки употреблять; принадлежащіе жъ мнѣ по договору 250 рублей денегъ, я отъ него, господина бригадира, на сей слѣдующій годъ при заключеніи сего контракта всѣ получилъ, за прочіе жъ года при переводѣ вышеписанной опредѣленной на содержаніе суммы, имѣетъ онъ, господинъ бригадиръ, и мнѣ надлежащіе по договору деньги вмѣстѣ съ тою суммою ежегодно переводить, а я въ полученіи всѣхъ денегъ долженъ ему, господину бригадиру, письменно давать знать.

Академіи Кіевской студентъ богословія

Иванъ Данилевскій.

XIX.

Отрывки изъ дневника Григорія Петровича Милорадовича, найденные мною въ м. Любечѣ, и писанные по нѣмецки (мною здѣсь переведенные) съ 7 авг. по 23 сент. 1782 г.

1782 года августа 7-го, въ 12 часовъ прибыли мы въ Берлинъ, обѣдали мы у хозяина N N, гдѣ было очень хорошее общество, особенно какой-

Библиотека "Руниверс"

то капитанъ ф. Грабовъ, который оказалъ намъ много дружбы и внимательности, онъ повелъ насъ въ Тиръ-гартенъ.

8-го были мы въ католической церкви, которая выстроена кругомъ, внутри она украшена 16-ю прекрасными коринѳскими колонами, и въ двухъ реформатскихъ церквахъ, сдѣлали визитъ г. ф. Мальцову, который потому насъ на другой день позвалъ къ себѣ обѣдать. Послѣ обѣда были мы въ Тиръ-гартенѣ, куда каждое воскресеніе собирается весь Берлинъ и откуда видъ восхитительный, который себѣ только возможно представить.

9-го августа былъ я введенъ весьма пріятнымъ и достойнымъ уваженія вѣжливымъ господиномъ въ концертъ.

Господинъ этотъ надворный совѣтникъ Зальцманнъ; здѣсь было много публики; изъ числа составляющихъ концертъ, слышали придворнаго пѣвца, италіянца Консиліони. Онъ спѣлъ 2 андантино, но съ такимъ чувствомъ, что даже и жесточайшія сердца должны были быть тронуты, и при томъ онъ бралъ такія высокія ноты, что можно было думать, что это поетъ женщина. Вечеромъ мы обѣдали въ весьма пріятномъ и многочисленномъ обществѣ.

9-го хотѣли мы за̀мокъ и другія достопримѣчательности осмотрѣть, но не могли, потому что Г. Г. Штосъ не имѣлъ времени. Обѣдали мы съ г. Мальцовымъ, Зальцманномъ и его дочерьми въ одномъ изъ городскихъ садовъ.

10 августа былъ я въ Кунктъ и Естественной - Камерѣ въ Берлинѣ съ г. Мальцовымъ и Данилевскимъ.

Мы отправились туда утромъ въ 9 часовъ и остались до 12.

Г. надворный совѣтникъ Штосъ велъ насъ чрезъ четыре комнаты, но, по причинѣ краткости времени, не могъ всего показать, и когда я ушелъ, то могъ едва припомнить десятую часть того, что онъ намъ говорилъ, отчасти потому, что вещи, которыя для меня были новы, слишкомъ скоро показываемы были, отчасти потому, что не было предъявлено о томъ, что было тамъ замѣчательнаго. При этомъ случаѣ узнаю я къ моему сожалѣнію, что я ничего не знаю, и путешествую какъ слѣпой. Въ естественномъ кабинетѣ видѣлъ я чучела животныхъ, какъ то: двѣ зебры (одна величиною и внѣшнимъ видомъ похожа на мула; особенность его—краска: кажется, какъ будто она окрашена полосами), сѣвернаго оленя, котораго запрягаютъ въ лапландскія сани, Bisambock, чернаго волка, пестраго оленя, чрезвычайно большихъ свиней, попугаевъ, которые въ 1705 году въ Берлинѣ были высижены и выращены, райскія птицы, одного крокодила (матку) и другаго крокодила, какъ

Библиотека "Руниверс"

онъ выходитъ изъ яйца, щиты изъ большихъ Meerschallen, боковой Backen, передній зубъ слона, большіе рога лани. Одно изъ чрезвычайныхъ игръ и случайныхъ дѣйствій природы—есть найденные въ Прусской Литвѣ оленьи рога, вокругъ основанія которыхъ выросъ стволъ дуба, такъ что оно находится крѣпко въ деревѣ; цѣлаго оленя, ein Birnstein.

Между замѣчательными произведеніями искусства различныхъ работъ, находится много рѣдкихъ шкаповъ, которые за 150 и болѣе лѣтъ сдѣланы, между ними такъ называемый Померскій шкапъ (Pomersche-Schrank) самый рѣдкій и замѣчательный. Онъ былъ сдѣланъ въ 1606 году, и надъ нимъ работали 24 художника.

Въ немъ находятся всѣ металлическіе инструменты, сдѣланные чисто и ровно, кромѣ того, различныя игры, какъ то: карты, шашки, шахматы, и т. д., и все, что относится къ аптекѣ (все это сдѣлано изъ серебра), и всѣ инструменты, нужные фельдшеру. Тамъ же есть еще модель часовъ съ гирями; даже внѣшняя сторона украшена многими искусными произведеніями, на деревѣ, золотѣ, серебрѣ, и даже на драгоцѣнныхъ камняхъ, которыя очень занимательны. Однимъ словомъ изъ многихъ художественныхъ произведеній, вышло чрезвычайно рѣдкое произведеніе человѣческаго искусства. (Смотри подробное описаніе кабинета у Nicolaj, стр. 581. Beschreibung v. Berlin 17..).

11-го осмотрѣлъ я королевскія комнаты, аудіенцъ-залу, и картинную галлерею.

12-го были мы въ Спандовѣ, въ обществѣ надв. сов. Зальцманна и его семейства, Мальцова, его супруги, г. Христофора, его жены, и одного офицера. Вечеромъ былъ я у г. Зальцманна.

13-го пошелъ я гулять, осмотрѣлъ манежъ, шелковые магазины, навѣстилъ Бакманна.

Послѣ обѣда въ 5 часовъ, былъ я въ концертѣ любителя музыки, куда каждый иностранецъ можетъ войти безплатно. Здѣсь слышалъ я скрипача Шика и Трилика (басиста), они играли очень хорошо.

14-го осмотрѣлъ я здѣшній цейхгаузъ, въ которомъ находится такой запасъ оружія, что въ дважды 24 часа можно было бы вооружить 80,000 человѣкъ. Основаніе этому запасу положилъ Фридрихъ въ 1706 году, а окончилъ его Фридрихъ Вильгельмъ. Нашимъ вожатымъ путеводителемъ былъ какой то штабсъ-капитанъ Викъ, весьма вѣжливый и благородный человѣкъ. Видѣлъ также фехтовальную залу, такъ называемая Ecole militaire (военная

Библиотека "Руниверс"

школа), но въ весьма плохомъ состоянiи находящуюся, осмотрѣлъ также фарфоровую фабрику (porcelaine), въ которой можно было видѣть очень хорошiя произведенiя.

15-го видѣлъ также соборную и гарнизонную церковь, въ первой находится четыре гробницы: 2 въ которыхъ покоятся Карлы, въ 3-ей лежитъ Фридрихъ, а въ 4-й Шарлотта. Въ послѣдней (гарнизонной) находятся завоеванныя знамена и гробницы четырехъ достойнѣйшихъ мужей: 1) Шверинъ, 2) Wintz, 3) Клейстъ, 4) мнѣ никто не могъ назвать. Послѣ обѣда былъ я въ театрѣ, гдѣ тамошнимъ обществомъ Dabelenschen представлено было „Медея", а на концѣ—Nachspiel, мужчина ли онъ или женщина, очень хорошо исполненное.

Послѣ представленiя познакомился я съ г. Крисфотомъ Кранцемъ, съ которымъ я разговаривалъ болѣе часа, и все время о В. и Малой Россiи до Василiя Григорiевича Пожарскаго.

16-го я остался дома, читалъ французскую книгу „Sur le bau goût (о хорошемъ вкусѣ). Познакомился также съ Алексѣемъ Николаевичемъ Ижиковымъ. Послѣ обѣда осмотрѣли мы увеселительный зàмокъ Шарлотенбургъ, недалеко отъ Берлина. Вечеромъ былъ я опять въ концертѣ, гдѣ слышалъ я какого то Леманна; онъ пѣлъ порядочно, и мы остались тамъ ужинать.

16-го осмотрѣлъ я во второй разъ съ г. Шоппенгауеромъ и Локриманомъ натуральный и искусственный кабинетъ, королевскiя комнаты и манежъ Reitbahn. Послѣ обѣда былъ я на фарфоровой фабрикѣ, съ вышеупомянутымъ господиномъ. Вечеромъ былъ въ театрѣ; давали Отто фонъ Вительсбахъ, Пфальцграфъ Баварскiй. Декорацiи были великолѣпны.

17-го заходилъ я къ купцу Худоветцкому, но не засталъ его дома. Обѣдалъ у тайнаго финансъ-совѣтника Струензе. Послѣ обѣда былъ я въ концертѣ (въ городѣ Парижѣ) (гостинница) и сожалѣлъ очень о своихъ 12 Silbegroschen, потому что было весьма скучно, и весьма мало посѣтителей.

18-го отправился я къ г. Бюшингу *, но не засталъ его дома, что меня весьма огорчило. Послѣ обѣда былъ у г. Зальцмана, у котораго мы остались на вечерѣ. Но все таки я пошелъ въ таатръ, гдѣ представлена была оперетка Адельгейсъ, соч. Вельтгейма, но весьма дурно исполненная, исключая г-жи Николаи, которая премило пѣла.

---

* Бюшингъ? не издатель ли это—Buschings-Magasin?

Библиотека "Руниверс"

19-го въ 11 часовъ оставили мы прекрасный Берлинъ и прибыли къ 6 часамъ въ Потсдамъ.

20-го осмотрѣли мы мраморную залу, прекрасными картинами украшенную; вечеромъ—древній зàмокъ съ садомъ.

21-го были мы въ новомъ дворцѣ (Schloss), который прекрасно и съ большимъ вкусомъ построенъ, видѣли также маневры. Послѣ обѣда былъ я въ гарнизонной церкви, въ которой амвонъ весь мраморный. Вечеромъ отправился я въ садъ передъ старымъ дворцомъ и слышалъ концертъ, который принцъ прусскій составилъ; онъ очень хорошо составленъ; играли весьма хорошо скрипачъ, имя котораго я не могъ узнать и г. Дюбо, игравшій на віолончели.

22-го были во дворцѣ Sans-Souci (Санъ-Суси) и въ саду, въ срединѣ котораго находятся прекрасные аллеи, древній храмъ, который мы видѣли, но только извнѣ, храмъ, посвященный дружбѣ, китайскую башню. А въ оранжеріяхъ нѣкоторыя заграничныя деревья, какъ то: дыни, выхохоль, пальмы, кофейное дерево, сахарный тростникъ и хлопчатое дерево. Послѣ обѣда видѣлъ я большой бассейнъ.

24-го въ 10 часовъ покинули мы Потсдамъ. Отсюда до Виртемберга всего 8 миль, дорога здѣсь однако такъ дурна, что мы достигли Виртемберга только въ 4 часа утра (25-го); мы здѣсь совершенно не останавливались, потому что мы желали въ этотъ же день быть въ Лейпцигѣ, но, покуда мы получили почтовыхъ лошадей, прошло 2 часа. Отсюда до Дюбена скверная дорога, какую себѣ только представить возможно, и къ нашему сожалѣнію имѣли самаго дерзкаго и грубаго человѣка за почталіона. . . . . По этой причинѣ прошло 8 часовъ, покуда мы проѣхали эти 4 мили, отсюда до Лейпцига, опять 4 мили, мы прибыли туда 25-го въ 8 часовъ вечера, и остановились въ Баварской гостинницѣ (Hôtel de Bavière), гдѣ черезъ часъ навѣстилъ меня любезный мой другъ Галаганъ и мы вмѣстѣ просидѣли до 10 часовъ.

26-го я ходилъ гулять и навѣстилъ своего друга, оттуда мы пошли въ различные сады, изъ которыхъ мнѣ болѣе всѣхъ понравился Віаклерійскій. Въ этомъ саду я видѣлъ много померанцовыхъ деревьевъ, наполненныхъ фруктами, а одного въ родѣ champinion fontaine, который очень хорошо выглядѣлъ. Послѣ обѣда пошли мы гулять и осмотрѣли нѣкоторые сады, были въ Ивановской церкви, въ которой находится монументъ набожнаго, нравстн-ве

Библиотека "Руниверс"

наго и во многихъ отношеніяхъ достойнаго уваженія Геллерта. Монументъ весь мраморный, изображеніе представляетъ религію, которая одной рукой держитъ портретъ противъ нравственности, другой — его произведенія, которыхъ принимаетъ нравственность одной рукой, а въ другой рукѣ держитъ вѣнокъ, которымъ намѣревается вѣнчать его.

Подъ этимъ подписано имя его и годъ рожденія и смерти.

4 дек. 1715 † 12 дек. 1769.

Его гробница находится въ церкви; она прикрыта каменной плитой, на которой находятся имена его, и брата его, который съ нимъ вмѣстѣ похороненъ, и означены года рожденія и смерти.

27-го съ 8 до 9 часовъ слушалъ профессора Гинденбурга (Hindenburg), который очень хорошо объяснялъ исчисленіе цилиндра.

Съ 9 до 10 ч. былъ у профессора Лудвига, читающаго лекціи о физическихъ опытахъ. Онъ впрочемъ такъ неясно говоритъ, что я не могъ ничего понять, и потому съ его лекціи ушелъ недовольнымъ.

Съ 11 до 12 ч. былъ я у г. Платнера, извѣстнаго славнаго философа; онъ читалъ очень хорошо о человѣческомъ понятіи, о вѣчности, о безсмертіи Бога и о Богѣ; жаль мнѣ то, что я не всего могу припомнить *. Послѣ обѣда я былъ въ театрѣ, давали піесу Отто фонъ Вительсбахъ, въ которой г. Райнике игралъ роль Пфальцграфа, однако же не такъ удачно, какъ г. Шольцъ въ Берлинѣ.

28-го съ 11 до 12 ч. я былъ опять у любезнаго Платнера, который читалъ о нравственности, признательности, великодушіи, неблагодарности, откровенности, воздержанности, любви, ненависти, общественной жизни и смиреніи и обществѣ.

Послѣ обѣда мы были въ здѣшней библіотекѣ, въ которой, говорятъ, находится отъ 40 до 50,000 книгъ; тамъ я видѣлъ египетскую мумію и саблю Густава-Адольфа.

---

* Вотъ что пишетъ Карамзинъ (въ Письмахъ Русскаго Путешественника. Соч. Т. 2, изд. Смирд., стр. 119) о Платнерѣ 1789, іюня 15-го.

«Никто изъ Лейпцигскихъ ученыхъ такъ не славенъ, какъ докторъ Платнеръ. Эклеетльтическій философъ, который ищетъ истины во всѣхъ системахъ, не привязываясь особенно ни къ одной изъ нихъ, который, напримѣръ, въ иномъ согласенъ съ Кантомъ, въ иномъ съ Лейбницемъ или противорѣчитъ и тому и другому. Онъ умѣетъ писать ясно, и кто хотя нѣсколько знакомъ съ логикою и метафизикою, тотъ легко можетъ понять его. Стр. 123. Іюля 10. Платнеръ говоритъ такъ свободно, какъ бы въ своемъ кабинетѣ и очень пріятно. Всѣ, сколько я могъ видѣть, слушали съ великимъ вниманіемъ. Сказываютъ, что Лейпцигскіе студенты, никого изъ профессоровъ такъ не любятъ и не почитаютъ, какъ его».

Библиотека "Руниверс"

Вечеромъ я пошелъ въ церковь, гдѣ приготовлялся къ причастію.

29-го причастился, обѣдалъ у г. Паскевича и Стерица, послѣ обѣда мы пошли погулять въ Рудольфскій садъ, гдѣ былъ концертъ.

Изъ всего я могъ замѣтить, что люди здѣсь имѣютъ болѣе воли, однакожъ можетъ быть это и есть причина ихъ сластолюбія, роскошной жизни, съ высшаго до низшаго класса. Подъ вечеръ пошли мы оттуда въ очень пріятный, увеселительный лѣсъ, называемый Родовою долиною.

30-го съ 8 до 9 ч. я былъ у профессера Гинденбурга, который и счислялъ цилиндръ, и примѣнялъ и окончилъ свое исчисленіе на бочкѣ.

Съ 11 до 12, былъ я у профессора Платнера, который читалъ о нравственности, смиреніи (состоящемъ изъ трехъ частей, именно: силы духа, благоразумія и самостоятельности), постоянствѣ, неизменности, воздержаніи, общественномъ бытѣ и пр.

Я провелъ время послѣ обѣда у Стерица, а вечеромъ былъ въ театрѣ, гдѣ шелъ славно очень хорошій водевиль въ 4 дѣйствіяхъ „Завѣщаніе“.

1-го сентября я не могъ ничего дѣлать, по причинѣ бывшей укладки вещей, мы обѣдали у хозяина, гдѣ въ этотъ разъ были двѣ хорошенькія дѣвицы съ маменькою.

Послѣ обѣда въ 2 часа оставили мы Лейпцигъ, вечеромъ въ 7 часовъ пріѣхали мы въ Мерзебургъ, но тамъ не останавливались, а поѣхали сейчасъ же далѣе.

2-го были мы къ обѣду въ Вензенъ-Зее, а вечеромъ въ Ланге-Зальца, гдѣ нашли мы очень учтиваго господина, и послѣ одного проведеннаго часа, выѣхали оттуда.

3-го прибыли въ Гёттингенъ.

13-го я былъ матрикулированъ (imatrikuliert).

Четвергъ 23-го оставили мы Гетцъ и поѣхали по худой дорогѣ (за что мы должны были платить вдвое), это неудобство было однакоже устранено, частію обществомъ г. Свенске, который былъ такъ любезенъ и читалъ намъ Realiteten, и частію посредственнымъ и худымъ мѣстоположеніемъ.

Такимъ образомъ мы ѣхали до Трамфельта.

Тутъ остановился почталіонъ, чтобы дать отдыхъ лошадямъ, по его словамъ, но я думаю, что стаканъ водки, хорошо выпитый, много содѣйствовалъ и былъ скорѣй причиной этой остановки.

Но впрочемъ это постороннее дѣлу, и я все это спускаю позволяя та-

Библиотека "Руниверс"

кому барину. Г. Данилевскій, слѣзъ по своей привычкѣ, пошелъ къ хозяину въ комнату, сперва я хотѣлъ остаться въ каретѣ, но потомъ вздумалось выидти. и, войдя, къ моему удивленію, нашелъ преопрятную комнату.

Вся же деревня выглядитъ какъ стойло свиней, и даже не стоитъ одного заряда пороху, не смотря на то, что тамъ стоитъ небольшой и плохой гарнизонъ.

Но еще гораздо замѣчательнѣе былъ тамошній хозяинъ, невысокаго роста, въ курткѣ, на головѣ у него торчалъ колпакъ, изъ выраженія его лица видно было, что онъ большой . . . . . ; съ нами онъ говорилъ по французски.

Сперва я счелъ это за обыкновенное, но такъ какъ онъ спросилъ, понимаю ли я по французски, и когда онъ узналъ что я говорю, то онъ сказалъ мнѣ на томъ же языкѣ господинъ и разсказалъ, что изучилъ его во Франціи.

Теперь вы можете легче себѣ представить мое удивленіе встрѣтить въ такомъ кошачьемъ гнѣздѣ, въ трактирѣ, человѣка, знающаго французскій языкъ. Онъ далъ намъ понять, что онъ даже знаетъ американскій языкъ, и показалъ монету, въ одинъ шиллингъ, на которой по моему мнѣнію была англійская надпись.

Худая погода была причиною, что мы изъ Трамфельдта въ Мюнденъ всю дорогу довольно вяло ѣхали, но не далеко отъ этого мѣста, прекрасныя и романтическія мѣстоположенія снова развеселили насъ.

XX.

Письма генералъ-поручика Андрея Степановича Милорадовича.

Первыхъ писемъ отъ васъ нетерпѣливо ожидаю и съ ними извѣстія какъ о прибытіи вашемъ въ Петербургъ, такъ наипаче о томъ, какіе виды и съ каковою надеждою открываются предпріятія ваши, хотя знаю, что въ короткое время трудно достигаютъ къ намѣреваемой цѣли, а часто и обыкновенно на одномъ обнадеживаніи препровождаютъ, чтобъ отдѣлаться; держитесь Бога ради моего совѣта, однимъ усердіемъ исполненнаго, возьмите терпѣніе, не спѣшите и разсматривайте вашу пользу и помощь, откудова она прійдетъ; тщетныя обѣщанія принимайте лестнымъ въ домѣ преподаваемыя какъ суету. Понятію вашему и разсужденію, простить уже не должно, разбирать и различать съ ошибками, основаніе вашего благополучія и способности и самой на-

Библиотека "Руниверс"

добности, которой требуетъ благоразуміе и самое время, ненадобно его далѣе съ виду упущать. 1789, 25 Іюня. Черниговъ.

2-е. Два письма ваши я получилъ съ удовольствіемъ, вы у меня одинъ любезнѣйшій другъ, и сказать долженъ безпристрастно, что часть моего счастія дѣлить съ вами, неотрекуся никогда, по сему вѣрному опыту соразмѣряйте сколько я пріемлю участія къ вашему благополучію, лучше сказать никто болѣе въ семъ свѣтѣ для васъ кромѣ меня. Вслѣдствіе того докажетъ самое время, въ самомъ дѣлѣ ощутительнѣйшимъ образомъ, и такъ держитесь моего совѣта дружескаго, торгуйтесь до крайней степени, на ваше состояніе всякой достойной сатисфакціи къ воздаянію и основанію прямымъ мѣстомъ, *дери ликъ когда дерется.* Послѣ будетъ поздно, не спѣшите сюда отнюдь, и не вѣрьте ни подъ какимъ видомъ ласковому обнадеживанію, видимъ между суетъ суетьму ничего не существующимъ, инако пріѣзды ваши въ Петербургъ почитать тщетными визитами должно. Потерпите равнодушно и нескучайте будучи въ такомъ положеніи, что время пребыванія вашего тамъ одинъ мѣсяцъ превосходитъ двѣнадцать здѣшняго суетнаго, безполезнаго, и вовсе невыгоднаго, или лучше сказать отчаяннаго. Изъ сего объясненія по благоразумію заключить можете, время, пользу и свое благоденствіе, но все сіе пріобрѣтать можно терпѣніемъ, скромностію, а наипаче поведеніемъ, у тѣхъ особъ чрезъ чьи руки достовѣрно получить надѣемся. Характеръ ближняго родственника и вашего благодѣтеля *, колоколъ или будильникъ заводимой не въ цѣлую недѣлю, но еще суточно; впрочемъ не зная обстоятельствъ вашихъ не распространяю; только держитесь правилъ моего совѣта, не вѣрьте ничему, а удерживайтесь своего права.

Любезный мой коммиссіонеръ признательнѣйше васъ благодарю, за оказываемое мнѣ одолженіе, и сестрѣ вашей, а моей дочери, благодѣяніе въ заказѣ покупкою для приданнаго серебра, и пр. и пр. 1789 г., Іюля 19-го Черниговъ.

XXI.

Письма кн. А. А. Безбородко Григорію Петровичу Милорадовичу.

1.

Государь мой Григорій Петровичъ.

Бывъ увѣдомленъ, что сговоръ вашъ съ племянницею моею свершился, желаю сердечно вамъ благополучно окончить намѣреніе ваше, и чтобъ союзъ

* Рѣчь идетъ о князѣ Безбородко, родномъ дядѣ жены Григорія Петровича Милорадовича.

Библиотека "Руниверс"

сей навсегда служилъ удовольствію вашему. Если вы заботитесь срокомъ къ возвращенію вашему, то совѣтую отложить всякое безпокойство, я объяспю, что вы осталися при мнѣ, слѣдственно можете продлить пребываніе ваше въ Малороссіи столько, сколько вамъ надобно на устроеніе домашнихъ вашихъ дѣлъ. Будьте увѣрены, что я всегда и во всякомъ случаѣ пребуду съ искреннимъ почтеніемъ

Государь мой
вашимъ покорнѣйшимъ слугой
Графъ А. Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ.
28 іюля 1787.

2.

Государь мой любезный племянникъ Григорій Петровичъ.

Приложенное при семъ за нужное счелъ послать вамъ на эстафетѣ для того, чтобъ увѣдомили матушку о всемилостивѣйшемъ пожалованіи меня въ день мирнаго торжества чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, прошу васъ покорно доставить мое письмо, я впрочемъ вѣдая вашу къ себѣ дружбу увѣренъ и въ участіи, которое вы примете по случаю возведенія моего на степень по статской службѣ non plus ultra. Прилагаю вамъ короткую роспись для того, что за многодѣліемъ и праздничнымъ счетамъ, на церемоніалѣ, ни роспись благую въ аудіенцъ-галлереѣ, съ трона читанную, никакъ списать не успѣли. Кланяюсь любезной вашей супругѣ, прошу поклониться супругѣ моей и Якову Леонтіевичу *. Я есмь съ искреннимъ почтеніемъ

вашъ вѣрный и покорный слуга
Графъ А. Безбородко.

Въ Санктпетербургѣ.
8-го сентября 1790 г.

3.

Извѣщая матушку о пожалованіи брату моему военнаго ордена св. Георгія третьяго класса, и ордена святой Анны, я прошу васъ, государь мой, любезный племянникъ, доставьте мое письмо. Въ почестяхъ, моему брату оказанныхъ, я тѣмъ сугубое принимаю участіе, что онъ, по всей справедливости, ихъ заслужилъ, а потому и для него онѣ должны служить къ вящшему удовольствію, для любопытства вашего прилагаю записку всѣхъ сегодня пожалованныхъ. Прошу вѣрьте, что мое къ вамъ усердіе и почтеніе непоколебимы.

Въ С.-Петербургѣ.
Марта 25 1791.

---

* Сестра гр. А. А. Безбородко была за-мужемъ за Яковомъ Леонтіевичемъ Бакуринскимъ.

Библиотека "Руниверс"

4.

Прилагаемые при семъ письма прошу доставить по надписямъ, но такъ какъ я васъ предостерегъ, что ежели графъ . . . . . . въ Малороссіи, то можете послать къ нему по почтѣ, буде же онъ въ Москвѣ, въ такомъ случаѣ сдѣлайте одолженіе чужестранной почтѣ не отдавайте, а напишите при случаѣ чрезъ Закревскаго, или какъ найдете вѣрнѣе. Не знаю ничего у насъ новаго, а посылаю сыръ и ягоды. Прощайте и пишите часто.

Въ Царскомъ Селѣ. 20 августа 1792.

XXII.

Письма графа Ильи Андреевича Безбородко.

1.

Милостивый государь мой Григорій Петровичъ.

Пріятельно благодарю васъ за ваше всепріятное письмо и за доставленіе писемъ моихъ къ женѣ моей, которую ожидаю сюда по крайней мѣрѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ, дабы кончить съ старшею моею дочерью.

Перемѣнъ у васъ неожидается; Яковъ Леонтіевичъ * отставленъ, по его прошенію, съ чиномъ тайнаго совѣтника, Михаилъ Павловичъ ** на его мѣсто. Къ первому пишу, послѣдняго . . . . ,
мнѣ самому очень хочется на покой, но вырваться не могу, просился, но не отпускаютъ. Конецъ зимы не будетъ, но мнѣ въ томъ успѣхомъ лучшимъ. Мѣсто мое, извѣстное вамъ, *** оно больше имѣетъ тутъ заботъ, чѣмъ въИроднѣ. Государь до сихъ поръ еще былъ ко мнѣ милостивъ, рѣдко не бываю удостоенъ его разговоровъ, довѣренность его но . . . . .**** непріятность за того, при комъ обязанъ . . . . , поетъ нѣсколько . . . . . . тутъ. По сію пору коль и бываютъ неудовольствія, но не для меня, и мнѣ достается кое какъ оправляться. Скучно весьма да и пора до дому, за старымъ и новымъ хозяиномъ смотрѣть.

По случаю смерти короля Прусскаго, въ 6 день ноября скончавшагося.

* Бакуринскій—женатъ на сестрѣ Безбородко.

** Миклашевскій, впослѣдствіи сенаторъ † 1847.

*** Гр. И. А. Безбородко генералъ-поручикомъ былъ приставомъ, при бывшемъ польскомъ королѣ Станиславѣ-Августѣ въ Гроднѣ, и съ нимъ же въ февралѣ прибылъ въ Петербургъ, и поденныя записки, веденныя Безбородко, напечатаны въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Рос. 1870. Книга 3-я. Москва.

**** Писано рукою гр. И. А. Безбородко, весьма трудно разобрать.

Библиотека "Руниверс"

наложенъ еще на 4 недѣли трауръ. Принца Конде ожидаютъ послѣ завтраго, въ Таврическомъ домѣ ему пристанище.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ умеръ, оберъ-камергеромъ — графъ Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ. . . . . Князь Александръ Андреевичъ * здоровъ и во всемъ таковъ, какъ вы его оставили. Вотъ вамъ, милостивый государь мой, все то, что у насъ новое, въ добавочно, что чрезъ нѣсколько дней, Мальтійскій посолъ графъ Лита 26 ** будетъ имѣть церемоніальный въ городъ великолѣпный въѣздъ, и 27 *** будетъ имѣть аудіенцію, на которомъ поднесетъ крестъ Мальтійскій Государю и фамиліи Императорской, а послѣ Государя возложитъ большіе кресты сего ордена на князя Александра Андреевича и князя Куракина, вице-канцлера и многіе католическаго закону . . , а сверхъ фамиліи Императорской К. А. А. и К. Куракинъ получаютъ въ греческомъ законѣ, какъ избранные . . . . Пора мнѣ кончить и сказать, что здѣсь часто о васъ вспоминаютъ и васъ несчетно любятъ, и что я всегда былъ, есмь и буду съ усердіемъ и почтеніемъ

вашимъ милостиваго государя моего всепокорнымъ слугой

Графъ Илья Безбородко.

1797 года
Ноября 20-го.
С.-Петербургъ.

2.

Милостивый государь мой Григорій Петровичъ.

По усердному вашему къ намъ расположенію и родству, имѣю честь увѣдомить васъ и милостивую государыню мою Александру Павловну, что дочь наша Любовь Ильинишна сговорена за адмирала и вице-президента графа Григорія Григоріевича Кушелева. О свадьбѣ же, по причинѣ траура, еще не положено точнаго времени; сообщивъ сіе вамъ, милостивый государь мой, желаю во взаимство имѣть въ свое время и отъ васъ о дочери вашей любезной . . . . вѣсть, и засвидѣтельствовавъ вамъ мое нелицемѣрное почтеніе пребуду и т. д.

12 іюня 1799 года
С.-Петербургъ.

---

* Свѣтл. Князь Безбородко, Государственный канцлеръ.
** Ноября 1797.
*** Ноября 1797.

Библиотека "Руниверс"

3.

Милостивый государь мой Григорій Петровичъ.

Получивъ Высочайшее дозволеніе и волю Ихъ Императорскихъ Величествъ совершить свадьбу дочери нашей г. Любовь Ильинишны за графа Григорія Григоріевича * 2-го числа октября, слѣдующаго, которая имѣетъ быть въ Гатчинѣ во дворцѣ, за долгъ поставляю по усердію и родству моимъ увѣдомить васъ, жалѣя несказанно, что отдаленность ваша отъ мѣста сего, такъ равно скорое и близкое назначеніе оной, рѣшившееся только вчерашняго дня въ бытность нашу въ Гатчинѣ, лишаютъ насъ удовольствія, чтобъ вы соучавствовали обще съ нами здѣсь въ сей дому нашего радости, мы туда 30-го числа отъѣзжаемъ съ находящимися тутъ на лицо родными и соверша оную, возвратимся сюда, оставивъ уже дочь нашу тамо во дворцѣ, живущую съ супругомъ ея. Впрочемъ повторяю крайнее мое соболѣзнованіе о томъ, что все сказанное мною не позволяетъ пригласить васъ, было бы хотя то для насъ пріятно, но исполненіе съ вашей стороны неудобозможно, и заключаю потому увѣреніемъ моимъ о всегдашней моей къ вамъ преданности съ коею я есмь

Милостивый государь мой
вашимъ всепослушнымъ слугой
Илья Безбородко.

Сентября 22 дня
1799 года.
С.-Петербургъ.

4.

Пріятнѣйшее письмо ваше имѣлъ честь получить вчерашняго дня, на которое объясняюсь съ вами со всею моею откровенностію. Истинно не зналъ я до прибытія моего сюда, о претензіи покойнаго батюшки вашего и вашей къ покойному князю, обстоятельно вами въ письмѣ вашемъ изъясняемой; послѣдній разъ видѣвшись съ Осипомъ Степановичемъ **, на котораго вы ссылаетесь, мимоходомъ мнѣ упомянулъ объ оной, и такъ въ краткихъ и неясныхъ словахъ, да и по скорости притомъ времени, что не могъ я узнать отъ него обстоятельно, пока не получилъ отъ васъ подробное оной объясненіе. Правиломъ себѣ поставляя елико можно пребывать въ сосѣдствѣ и смежности со всѣми, стоявши паче съ родными въ добромъ согласіи, удовольствіе мое будетъ первое, если по мѣрѣ всякой возможности, успокоить васъ, милостивый государь мой, на что испрашиваю васъ покорно и благосклоннаго вашего на

* Кушелева.

** Судіенко, тайн. сов., завѣдывалъ дѣлами кн. Безбородко, внукъ его О. М. въ Черниговѣ въ настоящее время вице-губернаторомъ.

Библиотека "Руниверс"

нѣкоторое время терпѣнія и такого жъ уваженія, по причинѣ, что до сего времени еще я не могъ войти во всѣ подробности малороссійскаго имѣнія, послѣ покойнаго князя мнѣ доставшагося, будучи окруженъ многими заботами препятствовавшими во все то вникнуть, и предпринимая нынѣ воспользоваться обозрѣніемъ сихъ деревень, по исполненіи чего буду имѣть удовольствіе на возвратномъ моемъ пути, можетъ быть и чрезъ Черниговъ, съ вами видѣться и обо всемъ потрактовать готовымъ, всегда, какъ сказалъ я выше, доставить милостивому государю моему справедливость ко успокоенію обоихъ васъ, и въ оправданіе той искренней къ вамъ преданности и пр.

Октября 28-го 1800 года.
Село Грипевъ.

XXIII.

Письма Д. П. Трощинскаго Григорію Петровичу Милорадовичу.

1.

Милостивый государь мой Григорій Петровичъ.

Несравненно пріятнѣе бы мнѣ было отвѣчать на всѣ дружескія письма ваши порознь, такъ какъ я ихъ отъ васъ получаю, нежели извиняться отвѣчая вдругъ на многія, и извиненіе предъ другимъ было бы для меня затруднительное: но вы милостивый государь мой довольно зная мое обыкновенное положеніе и прибавя къ оному еще настоящія здѣшнія обстоятельства, тѣмъ удобнѣе можете меня оправдать. Принимая сладкую посылку вашу въ знакъ дружескаго о мнѣ незабвенія, я сугубо васъ благодарю за благосклонность вашу къ Ильѣ Ивановичу Бажанову, радуясь искренно, что вы нашли его достойнымъ оныя и для исполненія благонамѣреннаго расположенія вашего къ нему и ко всѣмъ достойно служащимъ подъ вашимъ начальствомъ, весьма хорошо вы сдѣлаете, представя правленію о прибавкѣ имъ жалованья, чему я со стороны своей всемѣрно содѣйствовать стану, будучи весьма согласенъ съ мыслями вашими и увѣренъ опытомъ, что безъ одобренія и самое горячее усердіе простываетъ и способности увядая становятся безполезными. Судя по сущности справедливыхъ дѣлъ, кажется и не нужны бы иныя посредства кромѣ должности судящихъ. Разсмотрѣть его и защитить истину, но пристрастіе мыслитъ и дѣйствуетъ инако: Если бы я увѣренъ былъ въ сомнѣніи своего дѣла, находящагося въ тамошней гражданской палатѣ, то признаюсь вамъ, что цѣною неправды выиграть его не желалъ бы, я однакожъ принимаю съ чув-

Библиотека "Руниверс"

ствительнѣйшею признательностію и искреннею благодарностію дружеское попеченіе къ пользѣ моей и предложеніе ходатайства вашего о немъ. Не говоря вамъ столько о дѣлахъ, кои можетъ быть и никогда полезны не будутъ, нельзя не сказать чего нибудь о тѣхъ, кои насъ иногда забавляли. Игра, составлявшая часто наше пріятное время препровожденія прервалась, почти совсѣмъ послѣ отъѣзда вашего; и артельщики наши, потерявши въ васъ главнаго приводца, занимаются въ праздности иными должностями.

Обрѣзковъ и Ширай подобно турецкимъ святошамъ вертятся, и при недостаткѣ бубейцовъ играютъ одними палочками. Карлъ Ратъ, погребшій великія свои надежды въ Мавзолей Цесарей, отчаявается навсегда видѣть ихъ возродиться могущими когда либо, въ примѣрной бережливости Богемской и Венгерской и долги на счетъ Императора можетъ быть уже останутся на счетъ только тѣхъ, у кого они написаны. Кокушкину одному только, какъ кажется, счастіе присягнуло, ему жить даже до тѣхъ поръ, пока свернетъ ему голову: великъ, и въ великомъ свѣтѣ обыгриваетъ всѣхъ въ великія игры. Николай Петровичъ по прежнему вздыхаетъ, тлѣетъ, чернѣетъ и кажется не находитъ пріятнѣе смерти, какъ сгорѣть любовнымъ пламенемъ. Иванъ Николаевичъ все по старому захохливается и топируетъ.. Комаскино, не нашедши ни въ Италіи, ни во всякой другой благорастворенной землѣ здоровѣйшаго для себя воздуха, пріѣхалъ назадъ, чтобы не умереть гдѣ нибудь съ голоду; визжитъ прескареднымъ сопрано: *adio benedetto dio nabie, цвѣту не такъ земля, какъ на Руссія.*

Я въ свободное время скучаю, и воспоминаю объ васъ, сожалѣю тѣмъ болѣе, что приближается время жить въ Царскомъ Селѣ, или на дачѣ, гдѣ вы знаете для меня не очень весело. А увеселяюсь однакожъ пріобрѣтеніемъ благорасположительнаго дружества вашего ко мнѣ, пребывая всегда съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и искреннѣйшею приверженностію

вашъ милостивый государь мой

С.-Пб.
Апрѣля 18, 1790 года.

вѣрнопокорнѣйшій слуга

Дмитрій Трощинскій.

P. S. Препровождаю при семъ къ вамъ письмо Виктора Павловича *. Оно старо понеже пущено, еще до путешествія, которое любопытство его побудило предпринять во Францію и Нидерланды. Изъ обоихъ сихъ мѣстъ полу-

* Кочубея кн. князь и пред. госуд. сов. госуд. канцлеръ † 1834 г.

Библиотека "Руниверс"

чилъ я отъ него весьма примѣчательныя описанія, но что онъ возвратился уже въ Лондонъ не имѣю еще извѣстія. Между тѣмъ если вы желаете переписываться съ нимъ, я съ удовольствіемъ представляю себя на услуги вѣрнаго ихъ доставленія. Вчера имѣлъ я честь получить послѣднее письмо ваше отъ 2-го сего мѣсяца. Мѣры, кои вы приняли для испытанія своихъ почтмейстеровъ, конечно оправдаютъ всегдашнее мое заключеніе, что при вѣрности отправленія должностей ихъ и при строгомъ за тѣмъ наблюденіи почтамта, доходъ тамошнихъ почтовыхъ конторъ возвысится и покрайней мѣрѣ будетъ достаточенъ на содержаніе ихъ съ выгоднѣйшими предъ нынѣшнимъ положеніемъ. Ежелибъ вы удѣлили еще нѣсколько времени, чтобъ самолично освидѣтельствовать каждаго управленія порядокъ и способности ихъ, то сіе наипаче на пользу дѣло послужило бы. Прощайте! извините, что чужою рукою пишу къ вамъ. Собственная хотя не отсохла, но часто чувствуя усталь, отказывается отъ повиновенія

ut in litteris

Трощинскій.

2.

Милостивый государь мой Григорій Петровичъ.

Худое состояніе здоровья моего, въ которомъ я нахожусь съ іюля мѣсяца, вытерпѣвъ между тѣмъ припадуктъ уже самой мучительнѣйшей операціи, причиною, что я долго не писалъ къ вамъ и на многія ваши письма не отвѣчалъ. Теперь хотя также еще нездоровъ, я лежа въ постелѣ принужденъ писать, однакожъ не хотѣлъ оставить, чтобъ не принести вамъ искреннѣйшей благодарности, во-первыхъ, за дружеское стараніе къ полезному окончанію извѣстнаго моего дѣла, а во-вторыхъ за участіе, пріемлемое вами по случаю перемѣны чина моего. Дай Богъ, чтобъ я тѣмъ и васъ вскорѣ поздравить имѣлъ удовольствіе.

Въ разсужденіе пособія, надобнаго тамъ до почтамта, вами управляемаго, я всевозможное прилагаю стараніе выполнять представленія ваши, такъ какъ въ числѣ оныхъ и с прибавкѣ чинамъ онаго жалованія, тутъ включенъ одинъ регистраторъ Кодацкой, который есть подноситель сего письма, и я рекомендую его въ вашу милость, желая, чтобы со временемъ, могъ онъ гдѣ либо заступить мѣсто почтмейстера, когда къ дѣламъ навычку сдѣластъ.

Болѣе писать слабость здоровья воспрещаетъ. Прощайте! Желая вамъ

Библиотека "Руниверс"

всякаго благополучія, и пребываю съ нелестною дружбою и искреннимъ почтеніемъ

вашъ покорнѣйшій слуга

Дмитрій Трощинскій.

P. S. Обѣщаніе ваше въ разсужденіи извѣстнаго реестра вещей предано забвенію, хотя вы и въ самомъ первомъ ко мнѣ письмѣ оное подтвердили.

Октября 26-го,
1790 года.
С.-Петербургъ.

3.

По причинѣ приключившейся мнѣ болѣзни, я принужденъ былъ прожить въ здѣшнихъ мѣстахъ гораздо долѣе, нежели чаялъ, нынѣ же получа мало облегченія, спѣшу къ своему мѣсту, препоручая себя дружеской вашей памяти, и прося продолжать ко мнѣ то благорасположеніе, которымъ всегда имѣлъ удовольствіе у васъ пользоваться.

Ежели до васъ относится дѣло, по коему безпокоятся бѣдныя сироты Левенцевы, не откажите въ вашей рукѣ помощи и покровительства, по крайней мѣрѣ удержанія разорительнаго для нихъ взысканія до того времени, покуда сіе дѣло, подъ монаршимъ теперь разсмотрѣніемъ состоящее, получитъ Высочайшее разрѣшеніе, которое, конечно, не замедлится. Илья Ивановичъ* не сдѣлалъ имъ по сію пору обѣщаннаго чрезъ васъ отзыва, а я единственно изъ искренняго желанія ему добра намѣренъ былъ стараться объ увольненіи его съ выгодою. Не скрою отъ васъ любезный другъ, что я часть имъ управляемую нашелъ не въ лучшемъ порядкѣ, и что по правиламъ моимъ, вамъ извѣстнымъ, не простительно бы было оставить ее на долго въ нынѣшнемъ состояніи, и честь мѣста и польза службы требуетъ принять мѣры, на приведеніе оной въ лучшее положеніе. Поговорите съ нимъ по сей матеріи еще разъ, и не оставьте меня безъ извѣщенія о его расположеніи, а мое состоитъ въ томъ, что я всегда былъ и непоколебимо пребуду съ искреннимъ къ вамъ почтеніемъ.

Въ Сорочинцахъ.
Октября 14-го, 1792 года.

4.

Милостивый государь мой Григорій Петровичъ.

Пожалованіе васъ въ чинъ коллежскаго совѣтника даетъ мнѣ пріятнѣй-

* Бажановъ.

Библиотека "Руниверс"

шій случай принести вамъ искреннее съ тѣмъ поздравленіе и желаніе, чтобы достоинства ваши чаще награждаемы были подобными случаями.

Покорнѣйше прошу приказать доставить приложенное при семъ письмо и вѣрить прямымъ чувствамъ искренняго моего почтенія и преданности, съ коими навсегда пребуду

вашимъ вѣрнѣйшимъ слугою
Дмитрій Трощинскій.

Въ С.-Петербургѣ.
Сентября 24. 1792.

Губерн. Новгородско-Сѣверскій опредѣленъ въ Сенатъ, на его мѣсто поступилъ Яковъ Васильевичъ, а вице-губернаторомъ статскій совѣтникъ Бутцевъ.

XXIV.

Письма Виктора Павловича Кочубея Григорію Петровичу Милорадовичу.

1.

Портсмутъ, сентября 3/14, 1789.

Милостивый государь мой Григорій Петровичъ.

На прошлой недѣлѣ получилъ я письмо ваше чрезъ г-жу Жоли, за которое весьма много вамъ благодаренъ. Я поздравляю васъ отъ всего моего сердца съ новорожденнымъ сыномъ и желаю, чтобъ онъ по мѣрѣ какъ возрастать будетъ пріобрѣталъ по степенямъ тѣ достойныя качества, которыя отца его столь много отличаютъ. За извѣстія о состояніи бабушки и прочихъ нашихъ родственниковъ чувствительно вамъ обязанъ и вы не можете большаго для меня сдѣлать удовольствія, какъ сообщеніемъ и впредь столь интересныхъ для меня увѣдомленій. Мнѣ весьма прискорбно, что хлопоты, коими, какъ вы говорите, вы озабочены были, лишали меня такъ долго той пріятной бесѣды, каковую имѣлъ бы я чрезъ переписку вашу, и радуюсь, что такія помѣшательства теперь прекратились.

Съ особливымъ удовольствіемъ опишу я вамъ вкратцѣ упражненія мои, чтобъ тѣмъ удовлетворить желаніе ваше. Онѣ болѣе состоятъ въ томъ, что до собственнаго веселія моего принадлежитъ, и весьма отражены отъ той части, къ которой я уже не по вкусу, но судьбою опредѣленъ; а сіе есть геометрія, которою занимаюся я уже два мѣсяца, употребивъ первыя четыре моего тутъ пребыванія для ученія языка; мѣсто, гдѣ я нынѣ нахожусь, есть не положеніемъ своимъ пріятное, но для ученія весьма способное; ибо лишено оно почти всякаго общества, къ сему долженъ я прибавить, что главная при-

Библиотека "Руниверс"

чина выбора онаго, состоитъ и въ томъ, что здоровье мое требовало нѣсколько мѣсяцевъ растворенпаго воздуху и купанія въ морѣ. Въ началѣ октября, переселюсь я пока въ Лондонъ, гдѣ равнопразднымъ не останусь.

Мнѣ истинно пріятно будетъ, когда исполните вы обѣщаніе ваше, чтобы продолжать со мною переписку гораздо исправнѣе, я увѣряю васъ, что съ моей стороны, всякая . . . . соблюдена будетъ, и буду радъ всякому случаю при которомъ я могу увѣрить васъ о нелицемѣрномъ моемъ почтеніи, съ которымъ пребываю

вашимъ покорнымъ слугою

Викторъ Кочубей.

Александрѣ Павловнѣ усердно кланяюсь и дѣтей вашихъ за меня прошу поцѣловать.

2.

Не писалъ я къ вамъ о новомъ несчастіи, насъ постигшемъ, ибо дурныя извѣстія, обыкновенно, скорѣе всякихъ другихъ доходятъ, да и вы же имѣете здѣсь своихъ корреспондентовъ, кои непрестанно у насъ бываютъ; но долгъ имѣю я нынѣ сообщить вамъ и сестрицѣ извѣстіе, сколько нибудь утѣшившее насъ посреди горькой нашей скорьби. Вчера жена моя разрѣшилась благополучно отъ бремени, сыномъ Михаиломъ*, коего поручаю родственной вашей любви, если Всевышнему угодно будетъ его намъ сохранить.

Слабое здоровье жены моей, несчастія одно за другимъ насъ угнетавшія, робость на счетъ сохраненія оставшихся дѣтей нашихъ, рѣшили меня перемѣнить климатъ. Я получилъ всемилостивѣйшій безсрочный отпускъ и 15 іюля надѣюсь выѣхать непремѣнно въ Италію или южную Францію. Пребываніе мое кажется осную я во Флоренціи и Пизѣ. Отсутствіе мое продлится два или три года. Я надѣюсь, что въ продолженіи сего времени, иногда буду я получать отъ васъ извѣстія.

Дѣти ваши всегда находясь здѣсь, всегда могутъ чрезъ домъ мой доставлять ко мнѣ письма ваши. Прощайте и вы и сестрица и прощайте на долго. Богъ, да благословитъ васъ всѣмъ счастіемъ и особливо, да оградитъ васъ отъ скорби, каковою я почти непрестанно во всю жизнь мою питался. Я располагался было отправиться на Черниговъ и Кіевъ, но время не рас-

* Кн. М. В. Кочубей, тайн. сов., шталмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, Подольскій губернскій предводитель дворянства.

Библиотека "Руниверс"

чету не позволяетъ. Надобно переѣхать альпійскія горы прежде снѣгу и посовѣтоваться съ докторами въ Германіи.

Сестру и васъ сердечно обнимаю.

Іюня 2, 1816 г. *К.*

XXV.

Письмо Михаила (Десницкаго) архіепископа Черниговскаго, бывшаго впослѣдствіи митрополитомъ Петербургскимъ.

В. Пр. М. Г. Григорій Петровичъ.

Покорно благодарю за усердное ваше поздравленіе меня съ Монаршею милостію, искренно поздравляю васъ и любезное семейство ваше съ наступающимъ радостнымъ праздникомъ славнаго Воскресенія Христова. Очень жалѣю, что другой уже праздникъ буду праздновать внѣ своей паствы, будучи отдаленъ отъ всѣхъ васъ, съ коими всегда раздѣляю сіе душевное удовольствіе.

Прошу хотя заочно вспомнить обо мнѣ въ сіи святые и свѣтлые дни, а я съ непремѣняемою любовію моею такъ какъ и съ истиннымъ почтеніемъ всегда есмь

1816 года.
Марта 24 дня,
Санктпетербургъ.

В. П. М. Г. покорнѣйшій слуга и богомолецъ
Михаилъ, архіепископъ Черниговскій.

Усердное почтеніе мое и съ праздникомъ поздравленіе ея пр. Александрѣ Павловнѣ и всѣмъ любезнымъ дѣтямъ вашимъ, здѣсь же находящихся увижу лично, такъ какъ и нерѣдко случается ихъ видѣть. Бываютъ, спасибо имъ, и у меня.

XXVI.

Письмо сенатора Болотникова *.

Милостивый государь и любезнѣйшій Григорій Петровичъ.

Обязательное письмо ваше отъ 30 мая получилъ сего іюня 5-го дня. Вы можете себѣ представить, зная сколь искренно я васъ люблю и почитаю, съ какимъ удовольствіемъ я оное пробѣжалъ. Какъ бы и для меня утѣшительно было съ вами повидаться и дружески обнять! Но буду ли имѣть это счастіе и когда? Въ совершенномъ нахожусь еще невѣдѣніи; ибо по возложен-

* Д. т. с. Алексѣй Ульяновичъ Болотниковъ, съ 1823 года членъ государственнаго совѣта † 1828 года.

Библиотека "Руниверс"

ному на меня Высочайшему порученію въ Кіевѣ, дѣлъ скопляется весьма много и соединены съ большою запутанностью, почему къ крайнему моему прискорбію я опасаюсь, чтобъ не задержали меня здѣсь весьма долго, а при томъ предлежать мнѣ обратный путь чрезъ Черниговъ не знаю. Во всякомъ случаѣ собственное стремленіе моего сердца, дабы воспользоваться нѣкоторыми минутами, пріятнѣйшею вашею для меня бесѣдою, будетъ достаточнымъ побужденіемъ, чтобъ не упустить случая остановиться у васъ въ домѣ коль скоро обстоятельства позволятъ мнѣ ѣхать обратно чрезъ Черниговъ, тогда и не упущу заблаговременно увѣдомить о томъ васъ почтеннѣйшій мой пріятель, а между тѣмъ обнимая васъ заочно прошу принять увѣреніе того отличнаго почтенія и преданности, съ которыми какъ прежде былъ, такъ и навсегда пребуду

вашъ покорнѣйшій слуга
Алексѣй Болотниковъ.

Кіевъ.
Іюля 7-го, 1816.

XXVII.

Письмо Семена Милорадовича.

Милостивый государь Григорій Петровичъ!

Не считайте меня неблагодарнымъ противъ столь великихъ благодѣяній, которыми вы меня и семейство мое награждали, но судите, что еще нѣтъ конца моимъ несчастіямъ по дорогѣ, то я, то жена моя отягощены бывали болѣзнями, боленъ же я будучи и жена моя также, оставилъ ее бѣдную въ Могилевѣ надъ Днѣстромъ *, самъ поѣхалъ въ Яссы, гдѣ думалъ найти Михельсона и Михаила Андреевича, но пріѣхавши тамъ не нашелъ никого, а слышалъ какъ Михаилъ Андреевичъ спасъ Бухарестъ отъ огня и меча варваровъ, и что Михельсонъ тамъ, поѣхалъ туда же, имѣя слухъ, что жена умираетъ въ Могилевѣ *, что дѣлать, такъ видно Богу угодно, пустился въ путь, и, пріѣхавши въ Бухарестъ, тотчасъ получилъ повелѣніе формировать волонтеровъ въ томъ числѣ и черносербскихъ гусаръ, съ которыми нынѣ нахожуся здѣсь при Журжѣ, гдѣ и самъ Михельсонъ командуетъ.

Въ походѣ ночью 4-го числа чуть я съ холоду и мокрой погоды не умеръ, однакожъ Богъ спасъ, 5-го поутру мы подъѣхали подъ село Турбеты, гдѣ нынѣ лагеремъ стоимъ. Побивъ турковъ и штурмомъ занявъ домъ Мустафа барактаря, порѣзали всѣхъ турковъ тамъ запершихся и отчаянно защи-

* Могилевъ надъ Днѣстромъ, Подольской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

щающихся; про Михаила Андреевича всякъ говоритъ, что его пуля не беретъ, ибо кругомъ его погибаютъ люди, а онъ слава Богу здоровъ. 6-го напали на всѣ селенія близъ Журжи находящіяся, и тутъ я съ моими черносербцами урубился въ видѣ всѣхъ, а наиболѣе въ видѣ М. А., который самый ближайшій былъ мой свидѣтель, до 100 человѣкъ турокъ изрублено, подо мною убита лошадь; М. А. послалъ секурсъ. Гусары мои, меня спасающіе, убиты 11 человѣкъ и одинъ славный арнаутъ, впрочемъ всѣ здоровы и послѣ сего еще три раза аттаковали мы турковъ, попаливъ ихъ селенія, загнали оныхъ въ Журжу, сами же до ретреншаментовъ журжовскихъ доскакавъ опять тихо и по повелѣнію главнокомандующаго генерала Михельсона воротилися; Михельсонъ храбръ и какъ бы человѣкъ лѣтъ молодыхъ, горячъ, но управляетъ съ старымъ умомъ, слава Богу все хорошо.

Жена моя слава Богу жива и здорова въ Бухарестѣ.

Свидѣтельствуемъ свое нижайшее почтеніе вашему превосходительству, Александрѣ Павловнѣ, Софіѣ Григоріевнѣ и всѣмъ любезнѣйшимъ дѣтушкамъ, Маріи Андреевнѣ и всѣмъ нашимъ благодѣтелямъ, тоже и я прошу и прошу Николая Михайловича извинить меня, что я теперь не пишу, право времени нѣтъ, новоформированное войско болѣе требуетъ надзору, нежели старое, извините меня и удостоивайте въ переписи, какъ удостоивали донынѣ своей милости и благоволенія, а я имѣю счастіе навсегда съ должнымъ высокопочитаніемъ и преданностію пребыть

вашего превосходительства милостивѣйшаго государя,
всепокорнѣйшимъ слугою
Семенъ Милорадовичъ.

Марта 14 дня,
1807 года.
Село Турбеты.

XXVIII.

Письмо Г. А. Михайловскаго-Данилевскаго.

Я имѣлъ честь получить почтеннѣйшее письмо вашего превосходительства, которое для меня пребудетъ залогомъ вашего ко мнѣ благорасположенія. Усмотря изъ онаго, что по дружбѣ къ покойному родителю моему вы изволите принимать участіе въ судьбѣ моей, пріятною обязанностію вмѣняю увѣдомить васъ, милостивый государь, что я сговоренъ на дочери сенатора Павла Ивановича Голенищева-Кутузова, дѣвицѣ Авдотьѣ Павловнѣ, которую, какъ равно

Библиотека "Руниверс"

и себя препоручаю въ вашу благосклонность. По обстоятельствамъ свадьба отложена до осени и будетъ въ Москвѣ *... и пр. 4 мая 1816. Спб.

XXIX.

Письма Григорія Петровича Милорадовича къ одному изъ своихъ сыновей.

1.

Въ Черниговѣ, апрѣля 30-го, 1819 года.

..... Жалѣемъ только, что ты въ дорогѣ и первое время по пріѣздѣ твоемъ исполнено было печальными мыслями, ни лѣтамъ твоимъ, ни положенію твоему несовмѣстными. Видѣть все въ печальномъ или въ черномъ видѣ и въ такомъ расположеніи духа и сердца заниматься, что съ тобою впредь случиться можетъ, чего никогда ни предвидѣть, ни отгадать, есть болѣзнь, которая время отъ времени усиливаясь, можетъ сдѣлать тебя несчастнымъ. Большая часть людей, а особливо въ классѣ достаточныхъ и праздныхъ занимаются прошедшимъ и будущимъ, и тѣмъ самымъ настоящимъ не пользуются. Если не совсѣмъ похвально жить, какъ набѣжитъ безъ всякаго соображенія, то равномѣрно вредно, строить воздушные замки, упуская изъ виду настоящее, которое по настоящему есть основаніе опытности и благоразумному расположенію дѣйствій; а посему любезный другъ мой, выбрось изъ головы прошедшее, не углубляйся въ будущее.

Старайся болѣе всего заниматься и пользоваться настоящимъ, быть веселаго духа, какъ можно менѣе уединенъ, а чаще съ людьми, болѣе дѣйствовать, чѣмъ умствовать, то самъ испытаешь, что во всемъ успѣвать будешь и тѣмъ самымъ и счастливымъ... Мы всѣ здоровы и тебѣ всѣхъ благъ желаемъ. Пиши къ намъ часто, прощай и вѣрь, что я есмь всегда тебѣ всего доброжелательный.

2.

Въ Черниговѣ, марта 30 дня, 1828 года.

Отъ всего сердца радуемся и тебя поздравляемъ съ полученіемъ монаршихъ милостей. Итакъ благодаря Бога ты теперь на хорошей дорогѣ. Отъ тебя, любезный другъ, зависитъ нынѣ пріобрѣсти себѣ пользу, честь и славу, одни онѣ лишь могутъ въ сей жизни доставить тебѣ истинное благополучіе,

* Авдотья Павловна Голенищева-Кутузова, была за-мужемъ за Федоромъ Николаевичемъ Глинкою, умерла недавно, извѣстна многими сочиненіями, и между прочимъ «жизнію Богородицы»; свадьба съ военнымъ писателемъ разстроилась.

Библиотека "Руниверс"

которое однакоже не иначе достается, какъ трудомъ и пренобѣжденіемъ не только страстей, но и слабостей. Сіи послѣднія еще тѣмъ опаснѣе, что бывъ въ мнѣніи многихъ извинительны, мало по малу вкореняясь, нерѣдко вовлекаютъ нечувствительно въ ужасныя послѣдствія. а посему совѣтую и прошу тебя, любезный другъ мой, какъ можно болѣе и строже за собой наблюдать и начавъ новое твое поприще съ усердіемъ къ службѣ, прилежаніемъ и прямою дѣятельностію продолжать, такимъ образомъ, отличать себя предъ другими, и тѣмъ самымъ обратить на себя вниманіе начальства, и заслужить вящщія монаршія милости, къ истинному вашему и всѣхъ нашихъ порадованію, въ чемъ Господь тебѣ и намъ да поможетъ. Увѣренъ я, что все вышесказанное, ты вѣдаешь и конечно о пріобрѣтеніи того стараться не оставишь. однимъ словомъ напоминаніе о томъ излишнее и неумѣренное, особливо при случаѣ радостнаго твоего возвышенія. Но признаюсь, что сколь оное намъ радости принесло, съ другой стороны и опасности, дабы развлеченіе и худые примѣры при отвычкѣ болѣе года отъ занятій не усыпили тебя и не совратили съ пути чести и добродѣтели. И для того пріими любезный извиненіе знакомъ живѣйшей къ тебѣ привязанности и доброжелательства, съ коими былъ и есмь всегда *Извѣстный.*

XXX.

Записка Александры Павловны Милорадовичъ
(урожденной Кочубей).

1782 г. Взяли меня изъ пансіона.

1785 г. Ноября 10-го прививали мнѣ оспу.

1786 г. Іюля 22-го въ девять часовъ по полудни. скончался батюшка *, въ среду.

1786 г. Братья выѣхали изъ Санктпетербурга 29 октября.

1787 г. Генваря 26-го Государыня прибыла въ Черниговъ.

- - - - - - 27-го ввечеру были даны въ ручки, и танцовали того жъ вечера.

Генваря 28-го изволила выѣхать Государыня изъ Чернигова.

1787 г. Генваря 21-го графъ Александръ Андреевичъ ** пріѣхалъ въ Стольное ввечеру; выѣхалъ 26-го поутру въ 11 часовъ въ Березное.

* Павелъ Васильевичъ Кочубей.

** Безбородко, родной дядя А. П. Милорадовичъ, потому что мать ея была родная сестра кн. Безбородко.

Библиотека "Руниверс"

1787 г. Февраля 16-го пріѣхалъ во 2-й разъ въ Стольное графъ Александръ Андреевичъ, а выѣхалъ 19-го въ 6 часовъ вечера въ Кіевъ.

1787 г. Братъ Викторъ Павловичъ пріѣхалъ въ Стольное 27-го, выѣхалъ 28-го того жъ мая мѣсяца.

1787 г. Мая 26-го Григорій Петровичъ адресовался.

1787 г. Іюля 10-го. . . . .

1787 г. Сентября 5-го бракъ нашъ совершился въ Стольномъ.

1788 г. Февраля 4-го Григорій Петровичъ выѣхалъ въ среду въ 9 часовъ утра въ Санктпетербургъ.

Александръ Григоріевичъ Милорадовичъ.

(1793 † 1868).

Старшій сынъ тайнаго совѣтника Григорія Петровича Милорадовича и жены его Александры Павловны Милорадовичъ, рожденной Кочубей.

Александръ Григоріевичъ Милорадовичъ родился 27 августа 1793 г. въ г. Черниговѣ, и первые годы дѣтства провелъ въ родительскомъ домѣ. Десяти лѣтъ отправился онъ съ отцемъ въ Петербургъ и, получивъ въ нѣмецкой Петропавловской школѣ элементарное воспитаніе, перешелъ въ Санктпетербургскій педагогическій институтъ, гдѣ жилъ у профессора Кукольника, бывшаго потомъ директоромъ Нѣжинскаго лицея князя Безбородко.

Александръ Григоріевичъ, по тогдашнему обычаю, зачисленъ на службу еще въ 1805 году, 13-ти лѣтъ отъ роду въ Государственную коллегію актуаріусомъ.

По окончаніи съ отличіемъ (какъ видно изъ аттестата) курса наукъ, онъ, на основаніи указа 1809 года, получилъ чинъ коллежскаго секретаря, а въ 1813 году произведенъ въ переводчики.

Съ 1813 г. и началась дѣйствительная служба Александра Григоріевича. Изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ былъ онъ командированъ въ 1814 году въ Парижъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Барклай-де-Толли, и вслѣдъ за симъ произведенъ въ 1814 году въ титулярные совѣтники, а въ 1815 въ коллежскіе ассесоры и переведенъ, вслѣдствіе прошенія, въ департаментъ министерства юстиціи.

Въ 1818 году Александръ Григоріевичъ перешелъ на службу къ тогдашнему Малороссійскому генералъ-губернатору князю Репнину, гдѣ во время

Библиотека "Руниверс"

своей службы произведенъ былъ въ 1820 г. въ надворные совѣтники, а въ 1823 г. за примѣрную службу удостоенъ награжденія орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Въ томъ же 1823 произведенъ въ коллежскіе совѣтники и опредѣленъ въ Правительствующій Сенатъ въ 1-е отдѣленіе 5 департамента за оберъ-прокурорскій столъ. Въ это время А. Г. Милорадовичъ, служа въ Петербургѣ, жилъ въ домѣ графини А. И. Безбородко, вдовы д. т. с. Ильи Андреевича († 1816 г.) и бывалъ очень много въ свѣтѣ, гдѣ былъ всѣми любимъ.

25 декабря 1825 г. А. Г. произведенъ въ статскіе совѣтники. По Высочайшему повелѣнію въ 1826 г. командированъ членомъ въ коммиссію для открытія тайной торговли золотомъ; въ продолженіе изслѣдованія означеннаго дѣла, получилъ Высочайшее благоволеніе, а по окончаніи онаго слѣдствія, въ 1827 г., Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, и по возвращеніи изъ Оренбургской губерніи вступилъ въ исправленіе должности оберъ-прокурора 1-го департамента Сената, въ 1829 году. Въ 1830 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и уволенъ по прошенію отъ службы.

Въ томъ же году, поселясь на родинѣ, Александръ Григорієвичъ дворянствомъ черниговской губерніи избранъ на должность генеральнаго судьи, что нынѣ предсѣдатель гражданской палаты, въ каковой должности и былъ утвержденъ 5-го іюня 1831 г. Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату. Состоя въ должности генеральнаго судьи А. Г. Милорадовичъ неоднократно исправлялъ должность предсѣдателя уголовной палаты, а также нѣсколько разъ должность Черниговскаго гражданскаго губернатора.

Въ 1833 г. по выбору дворянства Высочайше утвержденъ почетнымъ попечителемъ Черниговской губернской гимназіи. Изъ имѣющейся у насъ подъ руками переписки по означенной должности съ тогдашнимъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа Т. С. фонъ-Брадке видно, какъ дѣятельно онъ занимался гимназіею и какъ близко лежало къ его сердцу это дѣло. Въ 1836 г. вновь утвержденъ попечителемъ на слѣдующее трехлѣтіе и въ томъ же году Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшенной.

Въ 1838 г. Высочайше утвержденъ членомъ Черниговскаго тюремнаго комитета; въ этомъ званіи состоялъ онъ въ продолженіе тридцати лѣтъ.

Въ 1839 г. по выбору дворянства Высочайше утвержденъ почетнымъ попе-

Библиотека "Руниверс"

чителемъ черниговской губернской гимназіи на третье трехлѣтіе; въ этомъ же 1839 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Въ должности попечителя Черниговской губернской гимназіи оставался по 1842 годъ.

Не входя въ подробный разборъ служебной дѣятельности А. Г. Милорадовича, а упомянувъ вкратцѣ только о должностяхъ, которыя занималъ онъ во время своего служебнаго поприща, не лишнимъ считаемъ сказать, что А. Г. Милорадовичъ былъ послѣднимъ въ здѣшнемъ краѣ, изъ носившихъ на себѣ званіе генеральнаго судьи, и что, занимая означенную должность, онъ оставилъ по себѣ самое пріятное воспоминаніе въ своихъ подчиненныхъ; многіе и теперь вспоминаютъ о его примѣрномъ безпристрастіи въ рѣшеніи дѣлъ, а также о его неутомимой дѣятельности, благородствѣ, добротѣ, безкорыстіи и возвышенности чувствъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о частной жизни Александра Григоріевича.

Воспитанный сперва дома, потомъ въ Петербургѣ, въ срединѣ царствованія Александра Павловича, онъ вдался было немного въ религіозный мистицизмъ, но отряхнувъ его, въ продолженіе всей своей жизни, былъ въ полной мѣрѣ христіанинъ, любя ближняго, желая ему добра, помогая ему, на сколько имѣлъ возможность. Но дѣлая добро, онъ не любилъ выставлять его на показъ. Приведемъ примѣръ. У Александра Григоріевича былъ родной братъ Алексѣй Григоріевичъ, умершій въ 1825 году. Алексѣй Григоріевичъ много раздавалъ бѣднымъ денегъ и часто, раздавши все, занималъ, вслѣдствіе чего по смерти своей онъ оставилъ долгу 15,000 р. Александръ Григоріевичъ, не имѣя въ то время денегъ, но стараясь о томъ, чтобы память о братѣ была чиста, еще при жизни своихъ родителей занялъ 15,000 р., которыя къ 1838 году возрасли до 40,000 р., и уплатилъ весь долгъ.

Въ 1834 г. Александръ Григоріевичъ женился на дальней родственницѣ своей Софіи Григоріевнѣ Туманской, и первые годы женитьбы своей проживалъ частію въ имѣніи жены своей — Вознесенскѣ, глуховскаго уѣзда, частію у тещи своей генеральши А. И. Туманской, полтавской губерніи, хорольскаго уѣзда, въ с. Ивановкѣ.

Въ 1838 г. въ с. Ивановкѣ посѣтилъ Александра Григоріевича его пріятель и родственникъ, государственный человѣкъ, всѣмъ извѣстный, Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. Дочь Сперанскаго Елисавета Михайловна *

* Объ этой замѣчательной женщинѣ издалъ въ прошломъ году г. Викторъ Дюре цѣлое сочиненіе, подъ заглавіемъ: Un portrait russe L'oeuvre et le livre d'une femme de M-me Bagreeff Speransky, par Victor Duret.

Библиотека "Руниверс"

была за-мужемъ за двоюроднымъ братомъ Александра Григоріевича Александромъ Алексѣевичемъ Фроловымъ-Багрѣевымъ*.

Сперанскій осенью 1838 г. возвращался изъ своего имѣнія Буромки, полтавской губерніи, въ Петербургъ и посѣтилъ А. Г. Милорадовича:

Въ 1838 г. у А. Г. Милорадовича скончалась мать и онъ наслѣдовалъ послѣ нея имѣніе, въ Черниговской губерніи городницкаго уѣзда, экономію боровицскую съ тысячью душъ крѣпостныхъ крестьянъ и домомъ въ г. Черниговѣ. Получивъ въ наслѣдство такое имѣніе, Александръ Григоріевичъ всю свою дѣятельность направилъ на усовершенствованіе своего хозяйства, и въ скоромъ времени сдѣланы имъ значительныя хозяйственныя улучшенія, а именно: устроены винокурня и сахарный полупаровый заводъ, улучшены и увеличены порода и число скота, устроены отдѣльные хутора, все это безъ малѣйшаго отягощенія крестьянъ. А крестьяне и при жизни его оказывали ему любовь, и по смерти его изъявляли искреннее сожалѣніе объ утратѣ бывшаго ихъ помѣщика, добраго для нихъ и во время крѣпостнаго права. Въ 1846 году Александръ Григоріевичъ въ третій разъ ѣздилъ за границу, гдѣ пробылъ около 2-хъ лѣтъ. Въ первый разъ въ 1814 году при взятіи Парижа, второй разъ въ 1824 году, когда онъ отвозилъ своего больнаго брата Иларіона Григоріевича въ Дрезденъ. Возвратясь изъ за границы въ концѣ 1847 года Александръ Григоріевичъ поселился въ Петербургѣ для воспитанія своихъ дѣтей и до 1862 постоянно жилъ зимою въ Петербургѣ, а лѣтомъ и осенью въ своихъ имѣніяхъ, которыя постепенно увеличивались поступавшими въ его владѣніе имѣніями его трехъ братьевъ, умершихъ бездѣтными.

Съ 1862 г. Александръ Григоріевичъ проводилъ большую часть жизни въ предѣлахъ Черниговской губерніи, гдѣ родился и гдѣ суждено ему было умереть.

До этого времени онъ пользовался необыкновеннымъ здоровьемъ и только къ концу этого года онъ началъ чувствовать ослабленіе зрѣнія, которое и было причиною поѣздки его лѣтомъ 1864 года за границу, дабы посовѣтоваться съ знаменитыми европейскими окулистами: Берлинскимъ Грефе, Дрезденскимъ Гейманомъ, Висбаденскимъ Пагенштекеромъ и Парижскимъ Либрихомъ, которые приписали ослабленіе зрѣнія уменьшенію силъ въ человѣкѣ съ прибавленіемъ его лѣтъ. Возвратясь изъ за границы Александръ Григоріевичъ провелъ зиму 1864—1865 въ Петербургѣ и совершенно здоровый воротился

* Былъ Черниговскимъ губернаторомъ, а потомъ скончался въ званіи сенатора.

Библиотека "Руниверс"

въ Черниговъ. Въ 1868 году 1 февраля по возвращеніи изъ прогулки, во время которой онъ, между прочимъ, завезъ на почту въ тотъ же день написанное имъ письмо сыну. съ нимъ сдѣлался сильный ударъ съ онѣмѣніемъ всей лѣвой стороны. Болѣзнь повидимому была не опасна. Здоровье по немногу начало поправляться, и онъ уже могъ немного ходить, но въ то время, когда надѣялись на полное выздоровленіе, сдѣлался вторичный ударъ; Александръ Григоріевичъ исповѣдывался и причастился св. таинъ;—нѣсколько стало легче. Была надежда еще на выздоровленіе. Но 19 февраля эта надежда изчезла; очевидно стало, что смерть приближается. Александръ Григоріевичъ спокойно встрѣтилъ ее, молясь и крестясь все время до самой тихой своей кончины, послѣдовавшей 21 февраля 1868 года въ шесть часовъ вечера. Еще за нѣсколько минутъ до смерти онъ поцѣловалъ руку нѣжно любимой имъ супруги, съ которою, въ продолженіе болѣе тридцати лѣтъ, не разлучался.

25 февраля тѣло Александра Григоріевича было перенесено въ Троицко-Ильинскій монастырь, а 27 предано землѣ въ склепѣ подъ соборною церковію троицкаго монастыря. Александръ Григоріевичъ занялъ мѣсто возлѣ могилы отца его, сорокъ лѣтъ предъ тѣмъ оставившаго земное поприще, и возлѣ своей матери.

Отпѣваніе совершали: ректоръ черниговской духовной семинаріи архимандритъ Евгеній *, архимандритъ Ѳеодосій и священникъ варваринскаго прихода Александръ Юшковъ, бывшій въ продолженіе многихъ лѣтъ духовнымъ отцемъ А. Г. Милорадовича

Отъ брака съ Софіею Григоріевною, р. Туманскою, у нихъ дѣти:

Александра Александровна въ супружествѣ съ тайнымъ совѣтникомъ, Могилевскимъ губернаторомъ Василіемъ Дмитріевичемъ Дунинъ-Борковскимъ.

Анна Александровна въ супружествѣ съ тит. сов. Христофоромъ Ивановичемъ Грековымъ.

Григорій Александровичъ Милорадовичъ, полковникъ, состоящій для особыхъ порученій при командующемъ войсками кіевскаго военнаго округа, генералъ адъютантѣ Козляниновѣ.

Леонидъ Александровичъ Милорадовичъ, камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества.

Софія Александровна Милорадовичъ.

---

* Нынѣ епископъ Брестскій.

Библиотека "Руниверс"

Три письма графа Михаила Михайловича Сперанскаго († 1839 г.) къ А. Г. Милорадовичу.

1) *13 августа 1824 года.*

Сейчасъ получилъ я, любезный Александръ Григоріевичъ, письмо отъ Елисаветы * съ печальными вѣстьми. Батюшка вашъ имѣлъ несчастіе еще испытать ударъ. Полагаютъ, что трудно будетъ ему оправиться. Елисавета думаетъ, что присутствіе ваше тамъ необходимо, и проситъ меня о томъ васъ увѣдомить. Письмо мое изъ Полтавы отъ 2 августа, а ваши въ Черниговѣ. Больше нѣтъ никакихъ подробностей. Я самъ хотѣлъ къ вамъ побывать, но не успѣлъ, за комитетомъ. Совѣтую вамъ тотчасъ проситься въ отпускъ.

До субботы есть еще возможность доложить государю, если князь Д. И.** напишетъ. Отправлюсь въ Парголово до понедѣльника.

Вашъ вѣрный слуга
М. Сперанскій.

2) С.-*Петербургъ, 11 ноября 1824 г.*

Изъ прилагаемаго при семъ письма усмотрите вы, любезный Александръ Григоріевичъ, какое употребленіе сдѣлано изъ бумагъ вашихъ и удостовѣритесь, сколь искренно я желаю, чтобы добрыя ваши намѣренія о братцѣ вашемъ совершились. Ужасныя происшествія наводненія, занявъ здѣсь всѣ умы, пріостановили на нѣсколько времени и окончаніе вашего дѣла въ комитетѣ; но я непрестаю надѣяться, что на сихъ дняхъ оно окончится, и вы получите шестимѣсячный отпускъ, нетеряя ничего существеннаго по службѣ.

Всѣ тѣ, кои знаютъ дрезденскія врачебныя заведенія, въ томъ числѣ Ренанъ, совершенно одобряютъ ваше предположеніе. Именемъ родства и человѣчества совершите, что начали.

Алексѣй Григорьевичъ *** продолжаетъ быть больнымъ. Сырыя комнаты наводненіемъ еще болѣе отсырѣвшія, могутъ быть для него пагубны. Мы рѣшили и успѣли уговорить его перейти въ домъ графини Анны Ивановны **** и сначала помѣстили ее въ вашихъ комнатахъ, а потомъ — перебраться въ

---

* *Елисавета* Михайловна, за-мужемъ за А. А. Фроловымъ-Багрѣевымъ.

** Лобановъ-Ростовскій.

*** Милорадовичъ † 1825.

**** Гр. Безбородко, р. Ширай, вдова дѣйств. тайн. совѣт. графа Ильи Андреевича Безбородко † 1816.

Библиотека "Руниверс"

другія, въ томъ же домѣ для него назначаемыя. Ренавъ берется его пользовать и хотя онъ имѣетъ признаки чахотки, но вѣроятно не въ высшей степени. Ради Бога пришлите ему на леченіе и на необходимыя по болѣзни его издержки двѣ тысячи рублей не въ счетъ его оклада. Я возлагаю сіе на совѣсть и братнюю любовь вашу. Здѣсь все крайне вздорожало. Деньги можете прислать на мое имя, или къ нему — въ домъ гр. Безбородка. Прощайте, душевно васъ обнимаю; батюшкѣ, матушкѣ и сестрицамъ усерднѣйшее мое почитаніе.

3) *С.-Петербургъ, 13 февраля 1825.*

Поспѣшаю извѣстить васъ, любезный Александръ Григорьевичъ, что вы уволены за границу. Дмитрій Ивановичъ, * съ свойственною ему благосклонностію, третьяго дни меня о семъ извѣстилъ. Указъ въ тоже время объявленъ сенату. Какъ скоро указъ сей въ сенатскихъ вѣдомостяхъ явится, вы возьмете паспортъ у К. Н. Григорьевича ** и отправитесь. Такъ мы здѣсь полагаемъ.

Здоровье Алексѣя Григорьевича все почти въ томъ же положеніи.

Утѣшительно по крайней мѣрѣ то, что не становится хуже. Третьяго дни онъ изъявлялъ мнѣ опасеніе, чтобъ незачли вы ему въ годовой окладъ тѣхъ 2000 руб., кои въ видѣ чрезвычайнаго пособія были отъ васъ ему присланы. Бога ради, не задержите положеннаго ему жалованья, и распорядитесь, чтобы оно поступило къ нему въ свои сроки. Безъ сего онъ найдется въ крайней нуждѣ и слѣдовательно болѣзнь его усилится отъ унынія.

Батюшкѣ, матушкѣ и сестрицѣ низкій поклонъ. Желаю вамъ счастливаго пути и успѣха въ добромъ вашемъ предпріятіи.

Вашъ вѣрный и покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Письмо Д. Г. Милорадовича.

Поздравляю тебя любезнѣйшій другъ Александръ съ новымъ годомъ, дай Богъ тебѣ всѣхъ благъ міра сего, и лучшаго между ними, семейственнаго счастія. Сколько ни уважалъ я всегда тебя, добрый братъ, но былъ пораженъ послѣднимъ поступкомъ твоимъ (при возвращеніи мнѣ векселя моего) съ такою

* Кн. Лобановъ-Ростовскій, бывшій въ то время министромъ юстиціи.

** Репнинъ, тогдашній малороссійскій генералъ-губернаторъ.

Библиотека "Руниверс"

тонкостію чувствъ изъявленнымъ. Благодарю тебя, другъ мой, и пріемлю подарокъ сей, какъ отъ нѣжнаго отца и чувствительнаго брата. Если Богъ благословитъ, то при рожденіи первой моей дочери деньги сіи положатся въ банкъ на ея имя и отъ имени добраго дядюшки. Еще разъ приношу тебѣ чувствительнѣйшую признательность, мой добрый Александръ, будь увѣренъ, что поступокъ твой никогда неизгладится изъ моей памяти и сердца.

Обнимаю тебя въ мысляхъ твой вѣрный другъ и братъ

Димитрій.

Кіевъ.
30 декабря 1832 года.

Григорій Александровичъ Милорадовичъ.

Старшій сынъ Александра Григоріевича Милорадовича, Григорій Александровичъ родился въ г. Черниговѣ 1839 года 24-го сентября, и первые годы до поступленія въ пансіоны передъ поступленіемъ въ Пажескій корпусъ, провелъ съ родителями, и въ деревняхъ Черниговской губерніи отца его, въ г. Черниговѣ, Кіевѣ и наконецъ болѣе 1½ года за границею, гдѣ въ одномъ Парижѣ прожили его родители шесть мѣсяцевъ. До поступленія въ пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ, былъ въ пансіонахъ пріуготовительныхъ: Гроздова, Гр. Созора и Шакѣева, откуда въ 1853 поступилъ въ корпусъ.

Въ 1856 былъ въ кадетскомъ лагерѣ, расположенномъ въ Царскомъ Селѣ, откуда съ пажами ѣздилъ на коронацію въ Москву, когда и произведенъ 26-го августа указомъ придворной конторѣ въ камеръ-пажи Двора Его Императорскаго Величества.

Въ 1857 году іюля 6-го Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ корнеты кавалергардскаго Ея Величества полка.

Въ 1859 году іюля 1-го произведенъ въ поручики. Въ 1861 году въ сентябрѣ 14-го назначенъ полковымъ квартермистромъ.

Въ 1862 году апрѣля 17-го произведенъ въ штабсъ-ротмистры.

Въ 1862 году іюля 19 утвержденъ мировымъ посредникомъ городницкаго уѣзда, алешнянскаго участка.

Въ 1863 году апрѣля 17-го награжденъ знакомъ отличія за введеніе Высочайше утвержденнаго положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ.

Въ 1863 году іюля 29, уволенъ отъ должности, съ возвращеніемъ въ

Библиотека "Руниверс"

фронтъ полка, и въ томъ же году октября 30, вновь утвержденъ кандидатомъ мироваго посредника по городницкому уѣзду.

Въ 1865 году августа 30-го, произведенъ въ ротмистры.

Въ 1865 году октября 14-го, уволенъ отъ должности кандидата мироваго посредника, вслѣдствіе изъявленнаго имъ желанія возвратиться на службу въ фронтъ кавалергардскаго полка. Не прибывая въ полку, назначенъ Высочайшимъ приказомъ отъ 24 ноября 1865, старшимъ адъютантомъ при дежурномъ генералѣ главнаго штаба, генералъ-адъютантѣ графѣ Гейденѣ.

Въ 1866 году марта 27-го, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3 степени.

Въ 1867 году апрѣля 16-го произведенъ въ полковники, съ оставленіемъ въ должности.

Въ 1867 году апрѣля 28 переименованъ въ чиновники для порученій при начальникѣ главнаго штаба. По собственному желанію съ Высочайшаго соизволенія, прикомандированъ къ кавалергардскому полку для ознакомленія съ фронтовою службою, въ 1867 году іюля 10-го.

Въ 1867 году сентября 1-го назначенъ предсѣдателемъ полковаго суда. Сентября 25 командующимъ № 4 эскадрономъ генералъ-адъютанта Гринвальда.

Высочайшимъ приказомъ отъ 10-го октября 1867 года, отчисленъ отъ должности чиновника для порученій при начальникѣ главнаго штаба, въ фронтъ кавалергардскаго полка.

Въ 1860 году мая 23-го назначенъ состоящимъ для особыхъ порученій при командующемъ войсками кіевскаго военнаго округа.

Въ 1861 году постановленіемъ черниговскаго губернскаго тюремнаго комитета отъ 22 февраля, принятъ въ число членовъ-благотворителей комитета.

Въ 1862 году января 30-го Григорій Александровичъ Милорадовичъ, въ засѣданіи черниговскаго губернскаго статистическаго комитета, избранъ единогласно въ почетные члены сего комитета. Въ дек. 1868 избранъ земствомъ черниговскаго уѣзда въ почетные мировые судіи.

При семъ прилагается библіографическій указатель изданныхъ сочиненій Григорія Александровича Милорадовича, съ 1855 по 1868 годъ въ хронологическомъ порядкѣ.

1855.

Мѣстечко Любечъ, Черниг. губ. вѣд. №№ 48, 50, 51 и 52.

Библиотека "Руниверс"

Отдѣльные оттиски брош. 8 д. стр. 52.

Рецензія. Спб. вѣд. 1859. № 248. Суб. нояб. 14-го.

1856.

Біографическіе очерки замѣчательныхъ Милорадовичей. Черн. губ. вѣд. №№ 32, 33, 34.

Отдѣльные оттиски 8 д. стр...

Рецензія. Спб. вѣд. 2 февр. Суб. 1857. № 28.

Мѣстечко Боровичи. Историческое, статистическое и этнографическое описаніе. № 30, 31.

Отрывокъ старинной рукописи о Кочубеѣ и Искрѣ, сообщенн. Черниг. губ. вѣд. № 35.

Мѣстечко Любечъ. № 43.

1857.

Мѣстечко Любечъ (дополненіе). Черн. губ. вѣд. № 34.

Дополненіе къ описанію мѣстечка Любеча. № 20.

Сѵнодикъ Антоніевскаго Любечскаго монастыря № 38.

Чертова ножка (преданіе). № 38.

Хуторъ Вознесенскъ. № 43.

Замѣтка къ описанію м. Любеча. № 43.

Нѣсколько словъ о родѣ дворянъ Милорадовичей. Черниговъ. Въ губ. тип. въ 8 д. стр. 14.

Рецензія въ Черн. губ. вѣд.

Указатель къ Черниговскимъ губ. вѣдомостямъ съ 1838 по 1858 годъ, приложеніе къ № 52 Черн. в. 1857 года въ листъ стр. 12.

Анекдоты, черты изъ жизни и слова графа Милорадовича, собраны. Черниговъ. Въ губ. тип. въ 8 д. 39 стр.

1858.

Письмо къ редактору. Черн. губ. вѣд. № 2.

Сфрагистическая замѣтка (о гербѣ Полуботка). № 9.

Гр. Коновницынъ. О существованіи его записокъ. Указаніе въ библіографическихъ запискахъ, стр. 443. № 19.

Матеріалы для исторіи южной Руси. Сперва въ Черн. губ. вѣд. №..., а потомъ отдѣльною брошюрою стр. 109. 8 д.

Библиотека "Руниверс"

Рецензіи: 1) Черн. губ. вѣд. 1859. № 15. Украинская лѣтопись за 1858 годъ отд. оттискъ брошюры, стр. 105.

2) Русское Слово. Кн. 6. Іюнь. 1859. Спб. Биб. стр. 106. В—да Кр—скаго.

Василій Григоріевичъ Туманскій, библіографическій очеркъ. Черн. губ. вѣд. №..., а потомъ отдѣльная брошюра. 8 д. стр...

Рецензія. Русское Слово. 1859 года, май, отд. библіографіи, стр. 80. В—да Кр—скаго.

Указаніе біографическихъ свѣдѣній о замѣчательныхъ людяхъ Малороссіи. Черниг. губ. вѣд. 1858. № 36 (ст. III).

„ „ „ 1859. № 20 (ст. IV).

Извѣстный библіографъ Г. Н. Геннади помѣстилъ въ Черн. губ. вѣд. 1855 № 8, первое указаніе, въ № 16. 1856, второе указаніе, эти два указанія составляютъ продолженіе Геннадіевской статьи. Ст. 20 № губерн. вѣд. 1859 имѣло 30 отд. отт. 8⁰, стр. 20. Объ указаніи этомъ упоминается въ числѣ книжныхъ вѣстей библіографическихъ записокъ 1859 года № 20, стр. 666.

Михаилъ Александровичъ Милорадовичъ. (Матеріалъ для исторіи Изюмскаго слободскаго козачьяго полка). Харьковскія губ. вѣд. неоф. часть.

Отдѣльные оттиски 8 долю стр. (25 экз.).

Наставленіе выборному отъ Малороссійской коллегіи въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія господину коллежскому совѣтнику и члену оной коллегіи Дмитрію Натолину, и возраженіе депутата Григорія Полетики на оное наставленіе. Москва. Въ унив. тип.

Рецензія. Русскій вѣст. 1858, статья Н. В. Сушкова.

1859.

Иностранныя сочиненія о Малороссіи. (Библіографическій указатель). Черн. губ. вѣд. №...

Отд. брош. 8 д. стр..

Мѣстечко Любечъ (дополненіе). Черн. губ. вѣд. № 18.

Библіографическій перечень. Русское Слово. Т, V. Май, стр...

Мѣстечко Любечъ (прежде бывшій городъ). С.-Петербургъ. Въ типогр. корп. внутр. стражи. 8 д. стр.. Означенная брошюра есть перепечатка разновременно напечатанныхъ статей о м. Любечѣ въ Черниговскихъ губернскихъ

Библиотека "Руниверс"

вѣдомостяхъ, и вмѣстѣ съ оттисками 1855 составляетъ одну целую книгу въ . . . страницъ.

Родословная дворянъ Полуботокъ. Спб. въ тип. шт. кор. внутр. стр. 8 д. стр...

Сказаніе о чудотворной иконѣ Любечской Божіей Матери. Спб. въ тип. корп. внутр. стр. 8 д. стр...

1860.

Біографіи знаменитыхъ Малороссіянъ (продолженіе биб. ук.). Иностранныя сочиненія о Малороссіи. Черн. губ. вѣд. № 11.

Литературная лѣтопись. Хата, издалъ П. А. Кулишъ. 1860, библіографія. Черн. губ. вѣд. № 28.

Антоніевскій Любечскій мужескій монастырь. Черн. губ. вѣд. №№ 36, 37, 38, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 48.

Отд. оттиски 8 д. стр. 79.

Сказаніе о чудотворной иконѣ Любечской Божіей Матери (изданіе второе, исправленное и дополненное). Черн. губ. вѣд. № 41, 42.

Отд. брошюра 8 д. стр. 14.

1861.

Антоніевскій Любечскій монастырь (дополненіе). Черн. губ. вѣд. № 8 и 9.

Письмо Полуботка къ Я. Е. Лизогубу. Черн. губ. вѣд. № 9.

Матеріалы для мѣстной исторіи № 11.

Мнѣніе генералъ-аншефа Малороссійскаго генералъ-губернатора и кавалера графа Румянцова о скупкѣ въ Малой Россіи козачьихъ имѣній, о свободныхъ посполитыхъ и о живущихъ въ подданствѣ козакахъ, какъ имъ быть и впредь оставаться (сообщено). Чтенія общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. М. II томъ.

1862.

Книга пожиткамъ бывшаго Черниговскаго полковника Павла Полуботка, и дѣтей его Андрея и Якова Полуботковъ, составленная по указу 1724 г., маіоромъ Михаиломъ Раевскимъ и лейбъ-гвардіи сержантомъ Львовымъ (стр. 1—89).

Акты, до маетностей Полуботковъ относящіеся (стр. 91—120).

Библиотека "Руниверс"

Экстрактъ о селѣ Коровинцахъ (стр. 121—128).

Замѣчанія къ экстракту о селѣ Коровинцахъ (стр. 129—133).

Чтенія общества исторіи и древностей Россійскихъ. Томъ третій и отд. оттиски 8 д. 133 стр.

1863.

Биб. извѣст. Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne p. Pierre Chevalier. Черн. листокъ. № 11, стр. 87 и 88, 16 іюля.

Еще замѣтка о книгопечатаніи въ Черниговской губерніи въ XVII столѣтіи.

По поводу статьи П. Ефименко въ № 11 Листка. Черниговскій листокъ № 12 стр. 92—94. 24 іюля.

Биб. изв. Description de l'Ukraine par le Chevalier de Beauplan. Nouvelle edition dupr. Aug. Galitzin. Черн. лист. 12 стр. 95.

1864.

Библіографія „Черниговъ", соч. арх. черн. Филарета. Черн. губ. вѣд. № 12 стр. 67.

Замѣтка о Лукьяновѣ. Русскій Архивъ, ч. V стр...

Письмо Императора Александра I-го Григорію Петровичу Милорадовичу. Русскій Архивъ, ч. VI стр...

Воспоминаніе объ Александрѣ Павловичѣ Граббе. С.-Петербургъ, въ типографіи Головина. 8 д. 57 стр...

Записки Матвѣя Тисловскаго (1620—1621) пер. Ст. Вас. Лукомскаго. Прилуки. 1870 года, стр. 147—182.

Дополненіе дневника окольскаго, составленное Степаномъ Лукомскимъ 1639—1648 стр. 297—313.

Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XVII вѣкѣ, сост. Самоилъ Величко. Т. IV, изд. Врем. Ком. для разб. др. акт. Кіевъ, въ тип. Федорова. 8 д. изъ сборника Лукомскаго, переданнаго въ коммиссію П. А. Кулишемъ, которому онъ перешелъ отъ Д. А. Салковскаго, въ свою очередь получившаго его въ 1857 г. отъ Григорія Александровича Милорадовича, который нашелъ этотъ сборникъ въ числѣ книгъ прадѣда своего по матери генеральнаго писаря Василія Григоріевича Туманскаго, въ хуторѣ Демьяновѣ (Вознесенскѣ тожъ) глуховскаго уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

1868.

Воспоминаніе объ Александрѣ Григоріевичѣ Милорадовичѣ. Черниговскія епархіальныя извѣстія № 24, 15 дек. стр. 1036—1044.

Отдѣльные оттиски 8 д. стр. 15.

1870.

О родѣ дворянъ Полуботокъ. Кіевъ. 8 д. стр. 165, съ портретомъ наказнаго гетмана Павла Леонтіевича Полуботка, впервые изданномъ съ оригинала, такъ какъ до сихъ поръ издаваемые портреты, начиная съ портрета находящагося въ Исторіи Бантышъ-Каменскаго, изд. 1822 г. суть портреты Леонтія Артемьевича Полуботка, полковника переяславскаго и генеральнаго бунчужнаго.

Отзывъ помѣщенъ въ Голосѣ и Русской Старинѣ 1870 г.

Анекдоты, черты изъ жизни графа Милорадовича. Кіевъ, стр. 91, 16 д.

Собраніе стихотвореній о графѣ Милорадовичѣ. Кіевъ, стр. 17, 16 д.

Отзывъ въ Русской Старинѣ 1870 года.

Освященіе памятника надъ пещерою преподобнаго Антонія печерскаго. Черниговскія епархіальныя извѣстія № 20.

1871.

По поводу столѣтняго юбилея графа Милорадовича. Русскій Инвалидъ. № 46, 20 февраля.

Любечъ, Черниговской губерніи, Городницкаго уѣзда, родина преподобнаго Антонія печерскаго. Москва. 1871, въ университетской типографіи. 8°. 160 стр. Содержаніе. Посвященіе и предисловіе.

Глава I. Исторія Любеча.

Глава II. Антоніевскій Любечскій мужескій монастырь.

Глава III. Сказаніе о чудотворной иконѣ Любечской Божіей Матери.

Глава IV. Любечскія церкви.

Глава V. Торговля, народонаселеніе, промышленность. Хронологическій перечень событій.

Приложенія:

1) Жизнь пр. Антонія печерскаго.
2) Молитва пр. Антонію печерскому.
3) Старинные акты I—XII.

Библиотека "Руниверс"

4) Выпись изъ Румянцовской генеральной описи Малороссіи. 1765 г. (Было напечатано во 2 й книгѣ Чтеній въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, издаваемыхъ при Московскомъ университетѣ).

О родѣ дворянъ и графа Милорадовичъ. Кіевъ, въ типографіи Фрица. 8°, стр. 157.

Леонидъ Александровичъ Милорадовичъ.

Родился въ г. Черниговѣ въ 1842 году, и послѣ домашняго воспитанія былъ въ приготовительномъ пансіонѣ Креси и ст. сов. Спѣшнева, откуда въ 1855 году поступилъ въ Императорскій Александровскій лицей, гдѣ, по прошествіи шести лѣтъ въ декабрѣ 1860 года, выпущенъ коллежскимъ секретаремъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, и опредѣленъ въ азіатскій департаментъ, откуда чрезъ мѣсяцъ переведенъ въ канцелярію министерства, а въ маѣ 1861 г. назначенъ состоять при миссіи нашей въ Штутгардтѣ, гдѣ, состоя при посольствѣ нашемъ, слушалъ университетскій курсъ въ Гейдельбергскомъ и Боннскомъ университетахъ.

Въ 1863 переведенъ въ министерство народнаго просвѣщенія по случаю назначенія почетнымъ смотрителемъ Городницкаго уѣзднаго училища.

Въ 1864 году назначенъ мировымъ посредникомъ въ Волынскую губернію, 3-го участка, Житомірскаго уѣзда.

Въ 1865 былъ предсѣдателемъ повѣрочнаго отдѣленія Ровенскаго мироваго съѣзда.

Въ 1866 былъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры.

Въ 1867 году назначенъ предсѣдателемъ Кіевскаго мировиго съѣзда и состоять при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Въ 1868 году мая 20-го указомъ, даннымъ придворной конторѣ, пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества.

Въ 1862 году издана имъ брошюра: Артели рабочихъ для основанія фабрикъ или мастерскихъ (ассоціаціи). Спб. въ типографіи О. И. Бакста. 8 д. стр. 16. Также въ англійскомъ журналѣ 1863 года The Cooperative статья объ русскихъ артеляхъ — ассоціаціяхъ.

Въ 1870 году второе изданіе Артели рабочихъ (ассоціаціи) для основанія фабрикъ и мастерскихъ. Кіевъ, стр. 15. Рецензія въ журналѣ Дѣло № 11, Ноябрь мѣсяцъ.

Библиотека "Руниверс"

Алексѣй Григоріевичъ Милорадовичъ.

(1794 † 1825).

Алексѣй Григоріевичъ Милорадовичъ родился 1794 года, и до поступленія въ пажескій корпусъ воспитывался дома.

1812 годъ засталъ его въ пажескомъ корпусѣ, ему было всего шестнадцать лѣтъ отъ роду, и онъ былъ въ 3-мъ классѣ, и по желанію служить, за недостаткомъ офицеровъ въ войскахъ, по случаю отечественной войны, онъ былъ произведенъ въ прапорщики Апшеронскаго пѣхотнаго полка, на что его родители изъявили также свое согласіе.

Вскорѣ послѣ того онъ опредѣленъ былъ ординарцемъ къ дядѣ своему, извѣстному своею храбростію генералу отъ инфантеріи М. А. Милорадовичу.

Находясь при особѣ Милорадовича, Алексѣй Григоріевичъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ и вездѣ слѣдовалъ за своимъ авангарднымъ и арріергарднымъ начальникомъ, украсившимъ лѣтописи отечественныхъ нашихъ войнъ.

Современники и сослуживцы вспоминаютъ съ удовольствіемъ объ Алексеѣ Григоріевичѣ. Федоръ Николаевичъ Глинка, еще въ 1813 году, печатая свои записки, упоминалъ о немъ какъ о цвѣтѣ тогдашней молодежи, и, дѣйствительно, молодой, красивый и образованный офицеръ былъ его олицетвореніемъ.

Вотъ, между прочимъ, что пишетъ Глинка: Вчера пріѣхалъ къ намъ изъ пажескаго корпуса сынъ Г. П. Милорадовича, о которомъ я тебѣ столько разъ писалъ, и котораго благорасположеніе ко мнѣ поставляю въ великой цѣнѣ. Сынъ его, племянникъ генерала нашего, есть прекрасный благовоспитанный молодой человѣкъ. Я душевно радъ, что онъ остается у насъ. Теперь онъ былъ вмѣстѣ съ нами, и въ первый разъ отъ роду видѣлъ поле сраженія, гдѣ хотя замолкли громы, но еще необходима кровь.

Генералъ приказывалъ ему смотрѣть на все внимательно, чтобы привыкать къ ужасамъ войны. Въ самомъ дѣлѣ посинѣлые трупы, кровью и мозгомъ обрызганные тѣла, оторванныя руки и ноги, въ разныхъ мѣстахъ разметанныя, должны возмущать мирныя чувства кроткаго юноши, пока не привыкнетъ онъ къ таковымъ печальнымъ, но необходимымъ, позорищамъ.

Привожу при этомъ два письма графа Милорадовича, къ отцу Алексѣя Григоріевича, въ которомъ онъ лестно отзывается о своемъ племянникѣ и ординарцѣ:

Библиотека "Руниверс"

На сихъ дняхъ Алексѣй Григорiевичъ прибылъ ко мнѣ въ Дрезденъ, я имѣлъ удовольствiе надѣть на него Высочайше ему пожалованный орденъ св. Владимiра 4-й степени съ бантомъ. Онъ здоровъ, относительно перевода въ гвардiю есть мое намѣренiе доставить ему чинъ, дабы переводъ выгоднѣе для него былъ.

Я вступилъ въ линiю и составляю лѣвой флангъ. Непрiятель противу насъ. Бой приближается—судьба Европы рѣшится. Я прохожу съ удовольствiемъ мѣста, гдѣ съ вами вмѣстѣ проводилъ юность. Лейпцигъ отъ меня 6 миль. Народъ встрѣчаетъ вездѣ съ радостiю. Входъ мой въ Дрезденъ былъ похожъ на входъ трiумфа. Съ душевнымъ почтенiемъ кланяясь фамилiи вашей, я съ истиннымъ почтенiемъ и преданностью имѣю честь быть весь вашъ

Милорадовичъ.

Прусскiй кронъ-принцъ сейчасъ прибылъ изъ сосѣдственной квартиры ко мнѣ и мѣшаетъ продолжать.

1813 года $^{13}/_{25}$ апрѣля.
Саксонскiя владѣнiя городъ Кемницъ.

Вотъ отрывокъ втораго письма, писаннаго вскорѣ послѣ кульмскаго сраженiя 27-го августа 1813 года, изъ Нюренберга, въ Богемiи:

Алексѣй Григорiевичъ здоровъ и веселъ; въ послѣднемъ дѣлѣ * имѣлъ онъ возлѣ меня лошадь раненую безъ малѣйшаго ему вреда. Онъ ведетъ себя скромно, хорошо и храбро.

Я представилъ его къ чину и къ переводу въ Семеновскiй Государя любимый гвардейскiй полкъ, гдѣ лучшiй корпусъ офицеровъ, по выбору самого Царя.

Возвратясь изъ заграничнаго похода, Алексѣй Григорiевичъ Милорадовичъ имѣлъ уже орденъ св. Анны 2-й степени, прусскiй за важныя достоинства, на шеѣ, pour le mérite, св. Владимiра 4-й степени съ бантомъ, кульмскiй крестъ, шпагу золотую за храбрость, двѣ медали и былъ переведенъ изъ апшеронскаго полка въ лейбъ-гвардiи Семеновскiй, любимый гвардейскiй полкъ Императора Александра Павловича.

Подобныя награды не могли быть получены даромъ и, по свидѣтельству самого графа Милорадовича, Алексѣй Григорiевичъ заслуживалъ ихъ вполнѣ, какъ храбрый и дѣльный офицеръ.

Когда онъ представлялся Императору Александру Павловичу весь укра-

* Кульмское сраженiе.

Библиотека "Руниверс"

шенный орденами, Государь, обратясь къ нему и посмотрѣвъ на его грудь, увѣшанную орденами, сказалъ: Miloradovitsch en petit.

Возвратясь послѣ компаніи 1815 года въ Россію, Алексѣй Григоріевичъ продолжалъ свою службу въ Семеновскомъ полку, и предался совершенно Богу. бросилъ посѣщать общество свѣтское, гдѣ встрѣчалъ всегда самый радушный пріемъ, и вошелъ въ одну изъ религіозныхъ сектъ, изъ многихъ въ то время бывшихъ въ ходу сектъ и сдѣлался ревностнымъ ея членомъ.

Секта эта впрочемъ не долгое время существовала, она называлась сектою хлыстовъ, и главнымъ двигателемъ ея была г-жа Татаринова.

Отецъ Алексѣя Григоріевича, Григорій Петровичъ Милорадовичъ, не зная ни направленія, ни цѣли общества татариновскаго, въ которомъ увлеченный направленіемъ тогдашняго времени дѣятельнымъ сдѣлался его сынъ, очень безпокоился объ немъ, и въ 1818 году получилъ отъ Императора Александра Павловича, самый успокоительный трогательный рескриптъ, которымъ успокоиваетъ отца на счетъ сына, и въ тоже время отдаетъ ему должную справедливость.

Вотъ что писалъ Императоръ:

„Григорій Петровичъ. Принимая участіе во всемъ, что касается до вашего дома, Я хочу успокоить васъ на счетъ сына вашего Алексѣя, служащаго лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку. Онъ отличный офицеръ по ревности своей къ службѣ и по нравственности. Я старался проникнуть его связи и, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, нашелъ, что тутъ ничего такого нѣтъ, чтобы отводило отъ религіи; напротивъ, онъ сдѣлался еще болѣе привязаннымъ къ церкви и исправнымъ въ своей должности. По сему заключаю, что связи его не могутъ быть вредны. По Моимъ правиламъ хотя и не стѣсняю Я ничьей совѣсти, но съ другой стороны не терпѣлъ бы, если бы открылось что либо противъ церкви или гражданскаго порядка. Надѣясь, что сіи строки васъ успокоютъ, пребываю вамъ благосклонный

С.-Петербургъ.
20 августа 1818 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ то время Алексѣй Григоріевичъ былъ уже поручикомъ Семеновскаго полка, и вскорѣ потомъ вышелъ изъ военной службы въ отставку, такъ какъ здоровье его ему не позволяло болѣе продолжать военной службы и онъ перешелъ въ гражданскую съ соотвѣтствующимъ чиномъ титулярнаго совѣтника, и чиновникомъ особыхъ порученій при тогдашнемъ С.-Петербургскомъ военномъ

Библиотека "Руниверс"

генералъ-губернаторѣ, которымъ въ то время былъ графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, съ которымъ онъ дѣлалъ компаніи 1812—1815 годовъ.

Въ этой должности онъ считался до самой своей смерти, послѣдовавшей въ началѣ 1825 года, отъ чахотки.

Тѣло его предано землѣ на Смоленскомъ кладбищѣ, гдѣ и теперь сохраняется скромный памятникъ.

Алексѣй Григоріевичъ Милорадовичъ умеръ еще молодымъ человѣкомъ и всю свою краткую жизнь посвятилъ добрымъ дѣламъ, раздавая бѣднымъ многое, изъ небольшаго содержанія, которое давалъ ему отецъ.

Изъ писемъ графа Сперанскаго видно, что здоровье Алексѣя Григоріевича уже въ 1824 году было плохое, и что у него были признаки чахотки, вслѣдствіе чего послѣ развитія этой болѣзни, черезъ годъ онъ и скончался, въ тѣхъ же письмахъ Сперанскій замѣчаетъ, что отецъ его мало давалъ ему денегъ на содержаніе, при дороговизнѣ петербургской жизни, и нѣсколько разъ онъ хлопоталъ о прибавкѣ ему денегъ.

Сказавъ, что Алексѣй Григоріевичъ былъ членомъ общества Татариновскаго, присовокуплю, что цѣль этого общества была хорошая: дѣлать добро и помогать бѣднымъ.

Общество это впрочемъ не долго существовало: въ царствованіе Николая Павловича, въ 30-хъ годахъ, повелѣно было г-жѣ Татариновой удалиться въ монастырь, послѣ чего и общество распалось.

Въ одномъ изъ писемъ Дмитрія Григоріевича Милорадовича, 4-го апрѣля 1819 года, мы читаемъ слѣдующее:

. . . . Извѣстіе, что братцы (квакеры) посѣщаютъ общества *, весьма меня обрадовало. Я недавно читалъ путешествіе г-на Свиньина по сѣверной Америкѣ, и, къ удивленію моему, нашелъ описываемую имъ квакерскую секту—совершенно сходною съ Татарино-Никитовскою... тамъ тоже всѣ сидятъ, пока одинъ вдохновенный не встанетъ и не начнетъ говорить; потомъ всѣ начинаютъ вертѣться, мужчины и женщины. При всемъ этомъ заблужденіи квакеры честные и благодѣтельные люди. Я совѣтую тебѣ, любезный Александръ, прочесть эту пріятную и интересную книгу, описаніе уединеннаго дома генерала Моро, ніагарскаго водопада—пакетъ-бота, или пароваго судна и

* т. е. выѣзжаютъ въ свѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

вѣроисповѣданія сѣверныхъ американцевъ. Чтеніе сей книги доставитъ тебѣ удовольствіе и пользу *.

Иларіонъ Григорієвичъ Милорадовичъ.

(1795 † 1864).

Умеръ въ 1864 году мая 9/21 въ г. Пирнѣ, на р. Эльбѣ, королевства Саксонскаго, гдѣ и похороненъ на лютеранскомъ кладбищѣ, на шестьдесятъ девятомъ году отъ рожденія, послѣ сорока-лѣтней тяжкой болѣзни.

Дмитрій Григорієвичъ Милорадовичъ.

(1797 † 1844).

Окончивъ воспитаніе въ пажескомъ корпусѣ, выпущенъ въ гвардію, и потомъ долгое время былъ адъютантомъ у генералъ-фельдмаршала князя Сакена и, уже выйдя въ отставку полковникомъ въ 1832 году, женился на княжнѣ Софіи Николаевнѣ Манвеловой; скончался въ 1844 году, на 47 году своей жизни, и похороненъ въ г. Пирнѣ, королевства Саксонскаго. У нихъ дѣти:

Григорій Дмитріевичъ Милорадовичъ, коллежскій совѣтникъ, служитъ въ коллегіи прошеній.

Николай Дмитріевичъ Милорадовичъ, надворный совѣтникъ, бывшій Екатеринославскій предводитель дворянства, женатъ на Еленѣ Григоріевнѣ Щербаковой. У нихъ сынъ Дмитрій Николаевичъ.

Михаилъ Дмитріевичъ Милорадовичъ, поручикъ.

Константинъ Дмитріевичъ Милорадовичъ, участковый мировой судья городницкаго уѣзда, черниговской губерніи.

Алексѣй Дмитріевичъ Милорадовичъ.

Елена Дмитріевна, за-мужемъ за Аполлономъ Васильевичемъ Келеновскимъ.

Михаилъ Григорієвичъ Милорадовичъ.

(1800 † 1850).

Не долгое время служилъ въ военной службѣ и уволился въ чинѣ штабсъ-ротмистра, посвятивъ себя совершенно хозяйству. Скончался въ 1850

* Такое обстоятельное извѣстіе о сектѣ Татариновой составлено самимъ слѣдователемъ ея, генералъ-маіоромъ И. П. Липранди, и напечатано въ IV-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» при Московскомъ университетѣ 1868 г., отд. V, стр. 20 - 51.

Библиотека "Руниверс"

году, въ м. Любечѣ, гдѣ и погребенъ возлѣ церкви Покрова Богородицы. Онъ былъ женатъ на Александрѣ Петровнѣ Кореневой, не оставивъ по себѣ потомства. Одна дочь Александра Михайловна скончалась въ 1844 году, и похоронена въ м. Любечѣ, возлѣ церкви Покрова Богородицы. Вдова его вышла за-мужъ за г. Свентицкаго, Новозыбковскаго уѣзднаго предводителя дворянства.

Сергѣй Григоріевичъ Милорадовичъ.

(1805 † 1855).

Сергѣй Григоріевичъ Милорадовичъ родился іюля 30-го 1805 года, и воспитывался первоначально въ родительскомъ домѣ, будучи записанъ въ пажи двора Его Императорскаго Величества, но отецъ его помѣстилъ въ недавнее время тогда открывшійся лицей князя Безбородко въ г. Нѣжинѣ, и по окончаніи въ 1827 г. апрѣля 17-го изъ студентовъ поступилъ юнкеромъ въ гусарскій принца Оранскаго полкъ, въ томъ же 1827 г. ноября 7-го произведенъ въ корнеты. Изъ онаго полка переведенъ въ Нарвскій гусарскій, 1831 года января 4-го произведенъ въ поручики, 1834 года мая 29-го назначенъ адъютантомъ къ командиру 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-лейтенанту Остенъ-Сакену, съ оставленіемъ въ томъ же полку, 1836 года іюля 6-го переведенъ въ орденскій кирасирскій полкъ, съ оставленіемъ въ сей же должности, 1837 января 5-го произведенъ въ штабсъ-ротмистры, а сентября 4-го того же 1837 г. въ ротмистры, съ оставленіемъ въ сей должности.

Въ продолженіе своей военной службы Сергѣй Григоріевичъ Милорадовичъ былъ въ слѣдующихъ походахъ и сраженіяхъ: дѣлалъ компанію 1828 года противъ турокъ и участвовалъ въ дѣлахъ 5, 6 и 8 іюня при кр. Кистенжи, 29-го при Козлуджѣ, іюля 8-го при наступленіи на крѣпость Шумлу, 16-го при д. Чахлыкѣ, 25-го при преслѣдованіи турецкой кавалеріи подъ Эсклетамбуломъ, 26 при нападеніи на д. Костынъ, 3-го августа при отступленіи отъ оной, 14 подъ с. Моромъ, 28-го при пораженіи турецкой кавалеріи подъ с. Касапли, 6-го сентября находясь на фуражировкѣ за м. Янибазаромъ подъ Эски Арнаутъ-Ларъ, взятъ былъ турками въ плѣнъ и находился въ ономъ до времени освобожденія, по распоряженію турецкаго правительства. 1831 года находился съ полкомъ для преслѣдованія польскихъ мятежниковъ, пройдя отъ г. Вильны чрезъ Вилькомиръ до Поневѣжа, гдѣ того

Библиотека "Руниверс"

же года 23-го былъ въ сраженіи я, преслѣдуя мятежниковъ полкъ, имѣлъ вторично дѣла 4-го іюля подъ м. Милятами и 11 подъ м. Ивымъ.

Вотъ свѣдѣнія о краткой военной службѣ С. Г. М., почерпнутыя мною изъ его послужнаго списка; не буду выписывать благоволеній, которыя онъ получилъ во время службы.

За компанію 1828 года, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость на шпагѣ, за турецкую войну серебряную медаль и за бывшій польскій мятежъ знакъ отличія за военныя достоинства 4-й степени „Virtuti militaris".

1840 года, состоя во 2-мъ резервномъ кавалерійскомъ и адъютантомъ у гр. Остенъ-Сакена, вслѣдствіе прошенія за болѣзнію уволенъ отъ службы февраля 13-го съ награжденіемъ чиномъ маіора и съ мундиромъ.

Выйдя въ отставку, Сергѣй Григоріевичъ посвятилъ себя хозяйству, былъ прекраснымъ хозяиномъ, и живя въ деревнѣ, былъ одно время уѣзднымъ предводителемъ Зиньковскимъ, Полтавской губерніи, а также почетнымъ смотрителемъ Зиньковской больницы, членомъ разныхъ сельскихъ обществъ, и въ 1855 году 29 августа скончался на пятидесятомъ году отъ рожденія отъ апоплексическаго удара, въ г. Полтавѣ, гдѣ и похороненъ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ мужескомъ монастырѣ.

Левъ Григоріевичъ Милорадовичъ.

Родился въ 1808 году.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ попечителемъ Полтавской губернской гимназіи, женатъ на Елисаветѣ Ивановнѣ Скоропадской съ 1849 года, у нихъ сынъ:

Григорій Львовичъ Милорадовичъ

Родился 8 апрѣля 1855 г.

Воспитывается въ Одесской гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

Родословная рода дворянъ и графа Милорадовичъ.

№ отцовскій.

Колѣно I.

1. Родіонъ. Въ Сербіи умеръ.

Колѣно II.

2. Михаилъ
3. Илья 1
4. Даніилъ

Колѣно III.

5. Гавріилъ Михайловичъ. Въ Сербіи умеръ 2
6. Александръ Ильичъ, оберъ-капитаномъ въ Сербіи служилъ, вышелъ въ Россію въ 1711 съ братьями 3
7. Михаилъ Ильичъ. Полковникъ гадяцкаго полка, призванъ въ 1711 году въ Россію, чрезъ письмо графа Головкина, посланникъ въ Черногорію † 1728 3
8. Гавріилъ Ильичъ по смерти брата съ 1728—1729. Полковникъ гадяцкаго полка, прибылъ тоже въ 1711 году въ Россію ... 3
9. Вакула Даниловичъ. † въ Сербіи 4

Колѣно IV.

10. Лазарь Гавриловичъ. † въ Сербіи.......... 5
11. Лука Гавриловичъ. Прибылъ въ Россію въ 1739, гусарскаго слободскаго полка полковникъ 5
12. Илья Александровичъ. Бунчуковый Малороссійскій товарищъ .. 6
13. Михаилъ Александровичъ. Генералъ-маіоръ 6
14. Гавріилъ Александровичъ. Малороссійскій сотникъ 6
15. Степанъ Михайловичъ. Малороссійскій бунчуковый товарищъ, женатъ на Гамалѣй 7
16. Софія Михайловна за Якимомъ Каневскимъ 7
17. Антонъ Гавриловичъ. Бунчуковый товарищъ 8
18. Симеонъ Вакуловичъ. † въ Сербіи 9

Колѣно V.

19. Симеонъ Александровичъ. Полковникъ........ 12
20. Михаилъ Михаиловичъ. Полтавскій маршалъ 13
21. Василій Гавриловичъ. Прапорщикъ, въ сраженіи убитъ. ... 14
22. Иванъ Степановичъ. Прапорщикъ, въ сраженіи убитъ 15

Библиотека "Руниверс"

Колѣно VI.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Колѣно VII.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНIЕ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИЗДАНІИ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СБОРНИКОВЪ.

Кромѣ Русскаго Архива, посвященнаго изученію нашего отечества преимущественно въ XVIII и XIX вѣкахъ, издатель, не имѣя возможности увеличивать объемъ Русскаго Архива и не желая откладывать обнародованіе собранныхъ имъ бумагъ, нашелъ удобнымъ печатать особые *безсрочные* историческіе сборники, подъ названіемъ „Осмнадцатый Вѣкъ“ и „Девятнадцатый Вѣкъ“.

Четыре книги „Осмнадцатаго Вѣка“ и первая книга „Девятнадцатаго Вѣка“ вышли и продаются каждая отдѣльно тамъ же, гдѣ и Русскій Архивъ.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ

КНИГА ПЕРВАЯ

(533 стр. съ азбучнымъ указателемъ)

ЦѢНА ВЪ МОСКВѢ И ПЕТЕРБУРГѢ

ТРИ РУБЛЯ.

Иногородные обращаются въ Москву (Мясницкая № 7) къ издателю П. И. Бартеневу и прилагаютъ на пересылку за три фунта смотря по разстояніямъ.

Книги XVIII Вѣка съ азбучными указателями, для справокъ.

1 я (516 стр.) цѣна 2 р. 50 к.
2-я (592 стр.) » 3 » — »
3-я (500 стр.) » 3 » — »
4-я (536 стр.) » 3 » — »

Пересылка по три фунта за каждую книгу.

Можно получать XVIII и XIX Вѣка вмѣстѣ съ Русскимъ Архивомъ на 1872 годъ, не платя ничего за пересылку, по цѣнѣ:

Русскій Архивъ съ первыми четырьмя книгами XVIII Вѣка—16 руб.
Русскій Архивъ съ первою книгою XIX Вѣка 10 руб.

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ПОДПИСКА
НА
1872

(ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Русскій Архивъ будетъ выходить въ 1872 году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первыя девять лѣтъ.

Цѣна годовому изданію Русскаго Архива 1872 года (12 тетрадей котораго имѣющихъ *выходить по мѣрѣ отпечатанія*, составятъ до 2000 и выше страницъ убористой, но четкой печати), какъ въ Москвѣ и Петербургѣ, съ доставкою на домъ, такъ и съ пересылкою гг. иногороднымъ подписчикамъ

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

Желающіе получать Русскій Архивъ въ 1872 году доставляютъ или высылаютъ эти **семь** рублей, съ приложеніемъ четко написаннаго мѣста своего жительства, *въ Москву въ Чертковскую библіотеку, на Мясницкой № 7-й, издателю Русскаго Архива Петру Ивановичу Бартеневу.*

Можно подписываться также въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ *А. Ѳ. Базунова* на Невскомъ и въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ *И. Г. Соловьева*, на Страстномъ бульварѣ.

Тетради Русскаго Архива отдѣльно не продаются.

За перемѣну адреса уплачивается 10 к. или почтовая марка, при чемъ просятъ непремѣнно сообщать прежній адресъ или нумеръ перемѣняемаго адреса.

Лица, проживающія въ чужихъ краяхъ, къ вышепоказанной цѣнѣ прибавляютъ: для Германіи и Бельгіи — **1** р. **50** к., для Франціи — **2** р., для Англіи — **2** р. **50** к., для Швейцаріи и Италіи — **3** р.

Вмѣстѣ съ первыми четырьмя книгами XVIII Вѣка цѣна годовому изданію Русскаго Архива 1872 года—**ШЕСТНАДЦАТЬ** рублей.

Вмѣстѣ съ первою книгою XIX Вѣка — **ДЕСЯТЬ** рублей, и съ пересылкою.

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА, ПЕРВЫЯ ТРИ КНИГИ, ПОЛУЧАТЬ МОЖНО ВЪ МОСКВѢ, ВЪ ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ. ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ПЕЧАТАЕТСЯ.

Составитель и издатель Русскаго Архива **Петръ Бартеневъ.**

Библиотека "Руниверс"